

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 4 (13) / 2015

ЧАСТЬ 9

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);

Игнатьева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);

Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);

Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);

Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);

Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);

Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;

Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);

Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)

Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);

Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)

Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Международные индексы:

Ответственный редактор:

Главный редактор:

Завальский Яков Андреевич (Россия), доктор психологических наук, профессор

Международный редакционный совет:

Научный редактор: Игнатьев Сергей Петрович (Россия), доктор педагогических наук, профессор

Ответственный секретарь редакции: Давыдова Наталия Николаевна, кандидат психологических наук, доцент.

Арсеньев Дмитрий Петрович (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией

Бычковский Роман Анатолиевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, МГППУ

Ильченко Федор Влериевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии

Кобзон Александр Владимирович (Россия),

доктор педагогических наук, профессор

Панов Игорь Евгеньевич (Россия),

доктор технических наук, профессор

Петренко Вадим Николаевич (Казахстан),

доктор психологических наук, профессор

Прохоров Александр Октябринович (Казахстан),

доктор педагогических наук, профессор

Савченко Татьяна Николаевна (Белорусь),

кандидат психологических наук, доцент

Стеценко Марина Ивановна (США),

Ph.D., профессор

Строганова Татьяна Александровна (Украина),

доктор педагогических наук, профессор

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович

Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:

г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ; www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Григорченко И. А., Полканова А. И.
ФОРМИРОВАНИЕ СТОЙКИХ НАУЧНЫХ БАЗИСОВ
В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИЙ 6

Шахов В. А.
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ЛОКУСЕ РОССИЙСКОЙ БАЛТИИ 8

Скотникова Н. С.
ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА) 15

Солодовникова Н. В., Корженко О. М.
ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ: В ПОИСКАХ НОВЫХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ 17

Заугарова Е. П.
ТИПОЛОГИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В «ПЕТЕРБУРГСКОМ ТЕКСТЕ» КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XX ВВ. 20

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Адибаева А. К.
НОВЫЕ (СОВРЕМЕННЫЕ) ФОРМЫ ПРЯМОГО ГЕНОЦИДА И СПЕЦИАЛЬНАЯ КОНВЕНЦИЯ ООН 1948 ГОДА 23

Аманжолов Ж. М., Ахметов Е. Б.
РЕГИОНАЛИЗМ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ 25

Аншба М. М.
АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛИИ 29

Апанасенко О. Н., Малюков С. Г.
САМОЗАЩИТА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ: НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ 31

Аянбаев Е. С., Сайрамбаева Ж. Т.
САНИТАРНАЯ И ФИТОСАНИТАРНАЯ ПОЛИТИКА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИНТЕГРАЦИИ КАЗАХСТАНА 33

Бабикова Е. А., Калугина Т. В.
СМЕШАННАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ НА ВЫБОРАХ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 35

Бекетова Б. К.
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПО НЕГЛАСНЫМ СЛЕДСТВЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 38

Белова Г. В.
АНАЛИЗ ИСТОКОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОЛЛИЗИИ В РЕСПУБЛИКАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЧУВАШИИ О ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИМВОЛАХ ... 41

Грицинина Т. Г., Боренштейн А. Л.
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА ПРИЧЕНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ЕЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ 44

Бугрова А. В.
LEGAL REGIME OF CROSS-BORDER PAYMENT OPERATIONS WITH ELECTRONIC MONEY 45

Чайковская Е. А., Хохлова С. Н.
ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ 48

Девяткин Г. С.
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ ОРГАНАМИ СУДЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА 50

Должникова Е. В., Литвяк Л. Г.
ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ПО АНАЛОГИИ 52

Головащенко М. О.
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ И ФУНКЦИИ. В ЧЕМ ОТЛИЧИЯ? 55

Гонтарь С. Г.
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ) 57

Говорунова О. Д.
ВЛИЯНИЕ ПРАКТИКИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ НА ЕГО НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 59

Ильина М. В., Мокшина И. А., Илюхина Л. А. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СТАНДАРТИЗАЦИИ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА	61	Максуров А. А. ЮРИДИЧЕСКАЯ КООРДИНАЦИЯ КАНАЛОВ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВЫХ ПРОДУКТОВ	95
Иванов А. Г. ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ СУБЪЕКТИВНОЙ ОШИБКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	64	Марикина К. С. К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УХОДА ОТ АД- МИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛА- СТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	98
Кадомцева Е. А. НЕЗАКОННОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ИЛИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	67	Муравченко В. Б. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОМ.....	100
Кирилин А. А. СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В СИСТЕМЕ НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	69	Myrzakhanova M. N., Myrzakhanov Y. N. THE SPECIFICITY OF MEDICAL MEDIATION IN KAZAKHSTAN	102
Коханов С. В., Мухорьянова О. А. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕГУЛИРО- ВАНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ РАБОТНИКОВ В РОССИИ.....	72	Нагорная М. А. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	103
Колесник Д. Г. О ТЕНДЕНЦИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	73	Назарова А. В. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ФУНКЦИОНИРОВА- НИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ	106
Коровкина А. В. РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА: XXI ВЕК – ЭПОХА ПЕРЕМЕН	75	Носков Ю. С., Левченко В. Е. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПРИКАЗ- НОГО ПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	107
Косарева В. В. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРА- ВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РФ	78	Нуркеев А. Ж., Сейтхожин Б. У. МОШЕННИЧЕСТВО В ВИДЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА НА ЧУЖОЕ ИМУЩЕСТВО ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ.....	110
Кудинов В. В. ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИНИИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗГРАНИЧЕНИЯ	80	Правдина М. И., Позднякова Е. В. СУЩНОСТЬ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ВЫЕЗДНОЙ НАЛОГОВОЙ ПРОВЕРКИ	113
Кудрявцева Л. В. ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	84	Sadibekova A., Sairambaeva Z. BASEL III IMPLEMENTATION: PROBLEMS AND CHALLENGES FOR KAZAKHSTAN BANKING SYSTEM	114
Курнышева Е. А., Кириянина И. А. ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ, СОВРЕМЕН- НЫЕ ПОДХОДЫ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВО- ВАНИЯ	86	Сараева Т. Ю. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	116
Кушниренко А. Ф. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИ- НИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕ- СКИХ ЛИЦ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬ- СТВУ.....	89	Семакова Д. Д. СОЦИАЛЬНЫЙ НАЛОГОВЫЙ ВЫЧЕТ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ.....	117
Ляшенко Т. А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ	92	Шарафутдинова Ю. А. СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА	119
		Шмыков Д. В. ПОРНОГРАФИЯ И ДЕТИ.....	122

Сопкова Т. Е., Литвяк Л. Г. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	125	Васильева Е. Г. НАЛОГОВЫЕ КАНИКУЛЫ ДЛЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ	134
Сорокина М. Н. СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ	128	Яковлева С. Е. СИСТЕМА КРИМИНООБРАЗУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ОСТАВЛЕНИИ ЕГО В ОПАСНОСТИ	139
Сороколотова М. А. ДОГОВОР ЛИЧНОГО НАЙМА КАК ПРОТОТИП СОВРЕМЕННОГО ТРУДОВОГО ДОГОВОРА: ЭКСКАРС В ИСТОРИЮ	130	Щёкин Ю. В., Заика А. А. ВЫХОД ИЗ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ГАРАНТИ- РОВАННОЕ ПРАВО ИЛИ ДЕКЛАРАТИВНАЯ НОРМА?	141
Усенков И. А. ПРОБЛЕМЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И НЕЗАВИСИМОСТИ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	132		

АРХИТЕКТУРА

Акчурина Н. С., Луговая Л. Н. АРХИТЕКТУРНАЯ ГРАФИКА В КУРСОВОМ АРХИТЕКТУРНОМ ПРОЕКТЕ КАК ИЗУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	144	Губенко Д. М. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ И АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ Г. КРАСНОДАРА	160
Айдарова Г. Н. ПОНЯТИЕ «КОМФОРТ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ» В КОНТЕКСТЕ ЭТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ	148	Ламехова Н. В. СЕМАНТИКА АРХИТЕКТУРНОГО ЯЗЫКА ЗДАНИЙ ДЕТСКИХ САДОВ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА	163
Балакин В. В. ФОРМИРОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ОЗЕЛЕНЕНИЯ КОМПЛЕКСНОГО СРЕДОЗАЩИТНОГО НАЗНАЧЕНИЯ НА МАГИСТРАЛЬНЫХ ДОРОГАХ И УЛИЦАХ	151	Петрова Л. В., Шульгинова О. А. ОТ ЛЕСТНИЦЫ КАК КОММУНИКАЦИОННОГО ЭЛЕМЕНТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЗДАНИЙ К СТУПЕНЧАТЫМ СТРУКТУРАМ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИМ ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ	166
Березникова О. С. ВЛИЯНИЕ ПРИНЦИПОВ КОЛЛЕКТИВНОГО ЖИЛЬЯ ЛЕ КОРБЮЗЬЕ НА МИРОВУЮ АРХИТЕКТУРНУЮ ПРАКТИКУ (НА ПРИМЕРЕ «МАРСЕЛЬСКОЙ ЖИЛОЙ ЕДИНИЦЫ»)	154	Сокольская О. Н., Работягов Д. Б. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПАСПОРТ ГОРОДА – ОСНОВА ГРАДОЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В КРАСНОДПРСКОМ КРАЕ	167
Булгакова Е. А., Савичева А. А. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОЕТИРОВАЯ ТРАНСПОРТНО - ПЕРЕСАДОЧНЫХ УЗЛОВ В ИНФРАСТРУКТУРЕ МЕГАПОЛИСА	155	Сидорова Е. И. ОБОЛОЧКИ ЗДАНИЙ КАК ОДНА ИЗ ПОЗИЦИЙ, ФОРМИРУЮЩИХ РАЗНООБРАЗИЕ ПРИ ПРОЕКТИ- РОВАНИИ МАССОВОГО ЖИЛИЩА	170
Денисенко Е. В. КОНЦЕПЦИИ БИОНАПРАВЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ	157		

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ СТОЙКИХ НАУЧНЫХ БАЗИСОВ В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Григорченко Ирина Александровна

учитель русского языка и литературы высшей категории МБОУ «Маршинская гимназия», г. Ульяновск

Полканова Анастасия Игоревна

студентка 3 курса факультета иностранных языков ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», г. Ульяновск

АННОТАЦИЯ

Целью работы является комплексный анализ стихотворения Дж. Байрона, а также его перевода, сделанного А.Блоком. Анализ производится в трех аспектах: филологическом, культурологическом и историко-литературном. Используются исследовательский метод, метод сравнительного анализа и синхронно-диахронный метод. Сопоставление с переводом позволяет расширить пространственно-временные рамки идеи произведения.

Ключевые слова: комплексный анализ, художественный мир стихотворения, категории пространства и времени, образы-символы, библейские образы, идейный замысел стихотворения

ABSTRACT

The work aims at the complex analysis of G. Byron's poem "The Journal in Cephalonia" and of its translation by A. Blok. The poems are analyzed in terms of linguistics, cultural science, history and literary criticism. The method of comparison and the method of synchronic-diachronic analysis are used. The juxtaposition of the original poem with its translation allows to widen the spatio-temporal scope of the literary work's basic idea.

Keywords: the complex analysis, juxtaposition, linguistics, cultural science, literary criticism, spatio-temporal scope, categories of time and space, the basic idea of the literary work, literary symbols, imageries, biblical imageries.

Интерес к личности и творчеству Дж. Байрона был необычайным в 19 веке. В России его стихи переводили и известные поэты, и просто любители словесности. Но стихотворение «The Journal in Cephalonia», о котором пойдет речь в этой работе, переведено только одним автором, А.А. Блоком, в начале 20 века. Почему русский поэт через 80 лет после написания «The Journal in Cephalonia» обращается к этому стихотворению?

Стихотворение Дж. Байрона «The Journal in Cephalonia» является ключом к пониманию последнего периода

творчества великого английского поэта и позволяет увидеть мотивы, которыми он был движим как гражданин и мастер слова, раскрыть идеи, владевшие им и ставшие ключевыми в «греческих» стихотворениях. Сопоставление с переводом А.А. Блока позволяет расширить пространственно-временные рамки идеи произведения. Стихотворение А.А. Блока точно передает не только художественно-изобразительные средства, сохраняет не только образы-символы, но и тональность стихотворения.

Journal in Cephalonia

The Dead have been awakened – shall I sleep?
The World's at war with tyrants – shall I crouch?
The harvest's ripe – and shall I pause to reap?
I slumber not; the thorn is in my Couch;
Each day a trumpet soundeth in mine ear,
Its Echo in my heart –

Из дневника в Кефалонии

Встревожен мертвых сон, - могу ли спать?
Тираны давят мир – я ль уступлю?
Созрела жатва – мне ль медлить жать?
На ложе - колкий терн; я ль не дремлю;
В моих ушах, что день, поет труба,
Ей вторит сердце...

Стихотворение Дж. Байрона было написано в 1823 году, менее чем за год до смерти поэта. Байрон посвятил последние годы своей жизни Греции и борьбе за свободу греческого народа. Он создал несколько стихов, вдохновленный греческой революцией. В последнем стихотворении Байрона, написанном за несколько месяцев до смерти поэта, на мрачном фоне ожидания кончины звучит гордая, благоговейная радость за «очнувшуюся Грецию». Во время греческого восстания английская дипломатия делала все от нее зависящее, чтобы дать султану возможность начисто разделаться с повстанцами. Лишь спустя три года после начала национально-освободительной борьбы в Греции устами Джорджа Каннинга Англия объявила себя «страной-покровительницей Греции» [4, с.9]. Отправляясь в Грецию, способствуя освободительной борьбе на ранних ее этапах, Байрон шел против политики своей страны. Без этих исторических сведений понять стихотворение Дж. Байрона невозможно.

Название «The Journal in Cephalonia» Блок переводит как «Из дневника..», что подчеркивает: предлагаемый текст является фрагментом более крупного произведения и отсылает читателя к греческому острову Кефалония, где английский романтик принимал участие в освободительной борьбе греков, что отразил в своем дневнике.

Стихотворение состоит всего из 6 строк, но нельзя обойтись «имманентным» анализом - необходимо привлекать биографические сведения об авторе, исторические и культурологические, без которых не понять идейный замысел текста. Условно стихотворение можно разделить на две части. Первые три стиха содержат открытое противопоставление лирического героя внешнему миру.

The Dead have been awakened – shall I sleep?

The World's at war with tyrants – shall I crouch?

The harvest's ripe – and shall I pause to reap?

Состоянию мира (мертвые разбужены, мир в войне с тиранами, урожай созрел) противопоставляется состоя-

ние героя (должен/станет спать, должен/станет преклоняться, должен/станет медлить жать). Особое внимание хотелось бы уделить тире. Тире, как известно, - разделительный знак. В данном стихотворении оно служит для выражения антитезы. И в конце текста Дж. Байрон ставит тире, которое А.А. Блок заменяет многоточием. Этот знак передает недосказанность или неожиданный переход от одной мысли к другой. Оно дает понять, что за шестью стихами скрывается мощный пласт исторических событий, борьба реальных людей, четкое осознание автором своей гражданской позиции. Это многоточие предлагает нам углубиться в дальнейшие записи кефалонийского дневника.

Кроме того, в первых трех стихах мы наблюдаем такие стилистические фигуры, как риторический вопрос и анафора (все три строки начинаются с определенного артикля). А.А. Блок сохраняет риторические вопросы, но обходится без анафоры. Вопросы, которые лирический герой задает самому себе, указывают на возможность выбора, противопоставляют героя внешнему миру. Начиная же с четвертого стиха, мы видим лишь утверждения, противопоставление исчезает. Влияние внешнего мира произошло и было принято, выбор сделан, ответы найдены: должен спать? (1-ый стих) – я не дремлю (4-ый стих), звучание трубы отдается эхом в сердце лирического героя. Нет времени для слов, сказано достаточно, стих обрывается, мысль не закончена, поскольку настало время идти в бой, настало время действовать, бороться, добиваться, побеждать.

Стихотворение написано пятистопным ямбом с мужскими рифмами. Последний стих трехстопный, также с мужской рифмой. Блок сохраняет размер стиха, отступает от оригинала лишь в последней строке, она у русского поэта написана двустопным ямбом с женской рифмой. Размер придает стихотворению особую динамичность. По мнению В.Г. Белинского, «ямб с мужскими окончаниями звучит отрывисто и падает, как удар меча» [1, с.543]. Таким образом, размер и рифма усиливают воинствующую тональность произведения, передают жажду борьбы, волю и силу лирического героя.

Художественный мир стихотворения динамичен, в нем много действия со стороны внешнего мира, которому вторит внутреннее состояние лирического героя. В обоих стихотворениях преобладают существительные и глаголы. В оригинале 12 существительных (thedeath, World, war, tyrants, harvest, thorn, Couch, day, trumpet, ear, echo, heart), 1 прилагательное (ripe), 9 местоимений (4 I, 2 my, each, mine, its), 15 глаголов (have, been, awakened, 3 shall, sleep, crouch, pause, rear, 3 is, slumber, soundeth – соответственно, 10 смысловых). В переводе 11 существительных (мертвые, сон, тираны, мир, жатва, ложе, терн, уши, день, труба, сердце), 1 прилагательное (колкий), 5 местоимений (я – 2 раза, мне, моих, ей), 11 глаголов (встревожен, могу, спать, дают, уступлю, созрела, медлить, жать, не дремлю, поет, вторит).

В оригинале три раза повторяется глагол shall. Он может выступать как вспомогательный глагол, служащий образованию аналитической формы будущего времени, так и являться модальным глаголом со значением «обязанность, долг» (obligation). В контексте стихотворения, в его настроении, в звучании в нем призыва к борьбе нам кажется более удачным толкование глагола shall как вспомогательного глагола.

В переводе А.А. Блока представлены глаголы действия - дают, созрела, поет, вторит; глаголы состояния – встревожен (краткое причастие), могу ли спать, уступлю, медлить, дремлю. Глаголы состояния, за исключением

глагольной формы встревожен, передают состояние лирического героя. Поэт неоднократно употребляет с глаголами частицу *ль*, которая служит для создания вопросительного предложения, риторического вопроса, обращенного героем к самому себе. Во второй (условно) части стихотворения состояние лирического героя передано с помощью глаголов действия: В моих ушах, что день, поет труба, //Ей вторит сердце... Герой готов к действию. В стихотворении представлены все временные формы глаголов. Сначала мы видим противопоставление прошедшего и настоящего времени, выраженного с помощью модального глагола, указывающего на активность лирического героя (встревожен – могу ли спать), затем настоящего и будущего (дают – я *ль* уступлю), потом прошедшего и будущего времени (созрела – мне *ль* медлить жать), настоящего и будущего (колкий терн – я *ль* не дремлю), а в конце нет противопоставления: призывы внешнего мира находят отклик в сердце лирического героя – используются только глаголы настоящего времени (поет, вторит).

Категории пространства и времени в стихотворении равноценны. Если категория времени в стихотворении выражена противопоставлением временных форм глаголов, то пространство расширяется за счет использования образов - символов, которые раздвигают контекстные рамки и отсылают читателя к библейским образам [2, с.15].

Центральным является образ жатвы. Жатва, по словарю символов, означает «смерть, смертность, оскотление. Жнец - это Смерть. Обычно изображается с косой, серпом, песочными часами или в образе старика или скелета, который символизирует Время, Кроноса-Сатурна» [5, дата обращения 12.02.2015]. В Библии символ жатвы встречается неоднократно, например, в Откровении Иоанна Богослова и в Евангелии от Матфея (13, 30), где говорится о жатве и об отделении пшеницы от плевел, т.е. праведников от грешников.

Лирический герой понимает, что «созрела жатва», - надо действовать, бороться с «тиранами», которые «дают мир». Шип (А.А. Блок переводит как терн) в ложе постоянно напоминает об этом.

...the thorn is in my Couch /На ложе - колкий терн...

Терн «Христиане всего мира считают терн символом искупительной добровольной жертвы Иисуса Христа. В испанском городе Овьедо хранится льняной плат, которым был закрыт лик Христа после снятия его с Креста». Толковый словарь под ред. С. И. Ожегова и Н.Ю.Шведовой: «ТЁРН, -а, м. Терновник, а также плод его. II прил. терновый, -ая, -ое.* Терновый венец (высок.) - символ мученичества, страдания [первонач. Венок из шипов терна, надетый на голову Иисуса Христа в час его казни]» [5, дата обращения 12.02.2015].

Лирический герой чувствует свою избранность, готовность к жертве – «я не дремлю». Он слышит зов трубы, которому «вторит сердце»...

Труба является «наиболее важным из всех музыкальных инструментов - традиционный символ великих событий и новостей, а также казней. В искусстве труба была атрибутом аллегорической фигуры Славы и семи ангелов Страшного Суда. Римляне широко использовали шокирующий эффект громких звуков труб в военных действиях - перед вступлением в бой конницы, - а также в важных ритуалах и в государственных церемониях. Звуки трубы предвещали сообщения герольдов, представляющих рыцарей на средневековых турнирах, - отсюда и выражение "трубить во все трубы", то есть хвастаться» [5, дата обращения 12.02.2015].

признаем за народом, живущем одной общей духовной жизнью, нравственную личность – то за народом этим мы должны признать и значение не орудия только для каких бы то ни было целей, но самоценной самоцели. Своеобразие национального духа составляет ту незаменимую личной мыслью почву, на которой он развивается и из которой получает свою мощь, жизнеспособность и глубину самые общечеловеческие идеалы» [7].

К сожалению, объективность требует признать, что ныне проблемы религии для жителей региона отнюдь не являются первоочередными, а мнение Астафьева в лучшем случае применимо к его землякам с «малой Родины». Тем ни менее, религия является мощной и влиятельной составляющей в системе культуры и полноценная духовная жизнь теснейшим образом связана с ее существованием. Будучи переживаемой в вере, Церковь от этого не перестает реально присутствовать в мире сем, повсюду оставляя отпечаток своего присутствия, до какой-то степени дублируя общество мирское, стремясь сдерживать его в определенных рамках. Повсеместно Церковь влетает в ткань общества, изменяя тем самым ее текстуру. На конституционном уровне исключается вмешательство светской власти России в дела религии. Это не является запретом на изучение и прогнозирование такого важнейшего этнокультурного фактора и установлению взаимодействия с церковной иерархией по гуманитарным проблемам, к числу важнейших из которых следует считать роль религии в установление межнациональной толерантности. Развитие естественных наук многих заставляет осознать, насколько важны вопросы, неразрывно связанные с существованием самого человека, вопросы, которых естественные науки вообще не ставят и тем более не пытаются на них ответить. А нам приходится с этими вопросами жить, ища ответы в других областях - в философии или в богословии. Ранее люди чурались мировоззренческих проблем не только из конформизма, но и в силу известного иронического тезиса: «поиск синтеза есть признак склероза» [12].

Собственно, термин религия в культурологическом исследовании является очень неточным, а то и популистским. Религия – это вопрос веры. Одномерное мышление тоталитарного общества не предполагало диалектического подхода к общественно-политической жизни. Очевидно, что и возрожденная Россия не управляет этнокультурными процессами, менее очевидно, что она к этому и не стремится. Для большинства рособалтов последние 10 лет стали периодом трансформации базисных, основополагающих установок и жизненных ориентиров, причем инерция ранее сложившегося мировоззрения зачастую преобладает. В этих условиях именно возврат к утраченным собственным традиционным ценностям русского народа может стать основой утверждения в социокультурном локусе великоросской ментальности [23].

Мир идей, воззрений и представлений относится к духовным основам человеческой жизни и неотделим от их индивидуального проявления. Для принципа духовного единения характерно общее или единое миропонимание. Вместе с тем, процесс формирования элементов духовной жизни напрямую зависит от состояния общества, от наличия социальных и культурных условий, стимулирующих их возникновение. Современная наука рассматривает конфессию как цивилизационную доминанту. В славянской среде утвердилось строго конфессиональное отношение к культуре, при котором центром кристаллизации национальной идеи всегда были идеи религиозные, даже не идеи, а некая иррациональная русская духовность. Однако

реальное отношение гораздо многогранней, богаче и противоречивей [17, С. 21]. Вековой пресс тоталитарного строя является не только идеологическим, но и культурным катаклизмом, который не устраняется при жизни одного поколения. Уже в силу этого религиозные и философские движения в Калининградской области находятся на периферии общественного сознания россиян.

Сильная сторона религиозной культуры - связь с многовековым культурным наследием, полифункциональность. Духовная жизнь теснейшим образом связана с религиозностью, она связывает человека с многовековым культурным наследием, на протяжении веков выполняет функцию освящения моральных норм и ценностей, своими средствами удовлетворяет потребность в общении, эстетические запросы. На протяжении веков религия освящала моральные нормы и ценности, она способна своими средствами удовлетворить потребность в общении, эстетические запросы и т.п. Религия является важнейшим этническим маркером. Все это говорит о том, что в системе универсально-гуманистической культуры религия должна занимать достойное место. В свое время В.В. Путин в интервью для «Wool-street journal» четко сформулировал: «Для такой страны как Россия, философия религии очень, очень важна <...> ничто не может в душе человека заменить общечеловеческие ценности так эффективно, как это может сделать религия» [13].

В обществе существуют и локальные, независимые подсистемы (культурные, сакральные, политические), но они связаны посредством общих авторитетов и личностных связей, переходящих в некое трансцендентное целое. Существенная характеристика традиции – их вариативность, возможность множества альтернатив для каждого социального и культурного уровня, их открытость к реинтерпретации и рекристаллизации в тех понятиях, которые ныне наиболее актуальны для общества. При этом все варианты в свою очередь структурированы. Традиции могут передаваться из одного слоя общества в другое, претерпевая при этом существенные изменения. Макросоциальные явления формируются вокруг центральной зоны, одной из задач которой является передача традиций из поколения в поколение.

В переживаемый ныне Россией исторический момент совершенно необходимо трезво поразмыслить над переживаемым, окинув его взглядом со стороны, ибо времена наивной простоты уже в безвозвратном прошлом. Необходимо всмотреться в самое основание того, что вдруг предстало проблематичным. Дабы уметь вынести в случае необходимости верный приговор или же со знанием дела отстаивать то, что другие осуждают и отвергают, нужно посмотреть на спорный предмет с новой точки зрения. Главным при этом становится не оправдание, а в первую очередь объяснение [20, С. 10 - 11].

Очевидно, что процесс формирования элементов духовной жизни напрямую зависит от состояния общества, от наличия социальных и культурных условий, стимулирующих их возникновение, от становления индивидуального миропонимания. Допущение свободы совести в культурологическом плане соответствует критерию гармоничности и гуманности общества. На конституционном уровне исключается вмешательство светских властей в дела религии, что не препятствует изучению этого важнейшего этнокультурного фактора и признанию необходимости взаимодействия с Церковью как минимум по гуманитарным проблемам. В то же время, духовность не тождественна религии, религия лишь приближает к пониманию духовности, помогает ее раскрытию. Все это говорит о том, что в системе универсально-гуманистической

культуры религия должна занимать достойное место, но не следует возлагать на нее бремя выполнения всех тех задач, которые по силам лишь культуре в целом. Религия не может ни восприниматься, ни функционировать как инструмент гражданского общества – это область интимной жизни человека и этноса, одна из важнейших сторон духовности. Духовность же не может быть освоена через те или иные внешние нормы.

Еще А. Бергсон, впервые употребивший понятие “открытое общество”, говорил, что одним из столпов его должна быть динамичность религии и морали. Естественно, нельзя принимать этот тезис в его буквальном протестантском смысле, но нельзя не согласиться, что человек может не находить полноту общения с Богом в условиях косной, механически воспринимаемой ортодоксальности. Кстати, социальный опыт коммунистической идеологии служит тому подтверждением – именно доктринерский ее характер и застывшая догматика за период менее одного века привела не только к жесткой догматичности, но и тотальной утрате веры практически всех ранее пассионарных адептов этой квазирелигии.

Кристаллизация социального и культурного опыта народа, фиксация национальной идентичности и разделение с другими этносами и культурами происходит в некоей Центральной зоне, совокупности культурных ценностей, религии и символов, национальных институций, при контактах с которой создается ощущение соприкосновения с чем-то более значимым и менее конечным, чем повседневная жизнь. Пока Калининградская область была в составе единого СССР, проблемы ментальности ее населения являлись в основном этнокультурной проблемой. В объединенной Европе, после получения областью статуса российского эксклава, этнокультура населения региона становится одним из важнейших геополитических факторов. России необходимо сохранить самовосприятие жителей анклава именно как россиян, причем именно как русских. Перед нами не стояло задачи рассмотрения всех возможных путей сохранения русской ментальности жителей региона, среди которых, безусловно, эффективны политологические, чисто этнологические и даже экономические технологии. Среди важнейших из них является возрождение среди рособалтов Православия – именно введение их в лоно РЦП, а не душеполезная, но этнологически нейтральная рехристианизация. Для сохранения национального самосознания этноса в инокультурном пространстве, жителям эксклава необходимо сохранять самобытность русской этнокультуры и опираться на ее традиции. Степень адаптированности восточнославянского населения к новым условиям, гармоничность установления системы взаимоотношений в мультикультурном социуме – важнейший тест социального здоровья общества новой России [22].

Современные социополитические процессы обуславливают необходимость комплексного анализа сложившейся ситуации в пространстве религиозной культуры региона. Калининградская область, сохраняя свою геополитическую значимость для России как аванпост русской цивилизации на Западе, возрождает Православную Церковь в качестве одного из инструментов сохранения национальной идентичности россиян. Православие нельзя рассматривать в качестве “формы культуры”. Православие никогда не противопоставляло национальным культурам культуру, которую можно назвать специфически православной. Тем более вне Православия учения, которые низводят веру до одного из аспектов национального самосознания [25].

Конфессии являются цивилизационными доминантами. В славянской среде утвердилось строго конфессиональное отношение к культуре. При этом не вызывает сомнения, что Русская Национальная Идея – идея религиозная, выходящая за пределы материального и временного мира, она неразрывно связана с Православием. Только приходится признать, что современное Православие в России не совпадает с определениями, данными ему ортодоксальными мыслителями даже нашего времени. Приведем известное высказывание в «Вехах» С.Н. Булгакова: «Национальная идея опирается не только на этнографические и исторические основания, но, прежде всего на религиозно-культурном мессианизме, в который с необходимостью отливается всякое сознательное национальное чувство. Стремление к национальной автономии, к сохранению национальности, ее защита есть только отрицательное выражение национальной идеи, имеющее цену лишь в связи с подразумеваемым положительным ее содержанием. Так именно понимали национальную идею крупнейшие выразители нашего народного самосознания – Достоевский, славянофилы, Вл. Соловьев, связывающие ее с мировыми задачами Русской Церкви или русской культуры. Такое понимание национальной идеи отнюдь не должно вести к националистической исключительности, напротив, только оно положительным образом обосновывает идею братства народов, а не безнародных, атомизированных «граждан» или «пролетариев всех стран», отрекающихся от Родины. Народное мировоззрение и духовный уклад определяется христианской верой. Как бы ни было далеко здесь расстояние между идеалом и действительностью, как бы ни был темен и непросвещен народ наш, но идеал его – Христос и Его учение, и норма – христианское подвижничество. Или по Достоевскому: «Пусть в нашем народе зверство и грех, но вот что в нем есть неоспоримо: это именно то, что он в своем целом, по крайней мере, никогда не принимает и не захочет принять своего греха за правду. Грех есть дело проходящее, а Христос вечное» [9, С. 61].

Конфессиональное поле должно пониматься как пространство социокультурного континуума, смысловые, мировоззренческие приоритеты которого определяют совокупность взаимодействий конфессиональных страт, пространство религиозной культуры, соотношение религиозного и социополитического. Моралисты давно отметили, что улучшение общественного строя, материальное и интеллектуальное развития цивилизации зачастую сопровождается культурным и нравственным упадком – или, по мрачному замечанию Тертуллиана: “*Corruptio optimi pessima*”. Вместе с западной культурой к нам пришел и протестантский культ индивидуализма.

Мы не стремились провести религиозноведческое исследование, даже не обрисовали литургические особенности религиозной жизни в эксклаве. При этом надо понимать, что даже в поверхностных оценках не следует возлагать на религию бремя выполнения всех тех задач, которые в своей совокупности по силам лишь культуре в целом. У народа, отчужденного от своей религиозной культуры, неминуемо возникают гуманистические проблемы. В частности, наблюдается к торжеству суеверий и агрессивной консервативности [14]. Еще Соловьев подверг критическому анализу фундаменталистские положения романтической теологии славянофилов, последователями которых являются современные почвенники [31]. Не следует забывать отнюдь не устаревшую реплику В.Г. Белинского на высказанную Гоголем в “избранных местах из переписки с друзьями” идею о православном фундаменте цельности русской культуры: «По-вашему, русский

народ самый религиозный в мире: ложь! <...> Пригляди-тесь пристальней, и вы увидите, что это по натуре своей глубоко атеистический народ. В нем еще много суеверия, но нет и следа религиозности. Мистическая экзальтация вовсе не в его натуре: у него слишком много для этого здравого смысла, ясности и положительности в уме: вот в этом-то, может быть, и заключается огромность исторических судеб его в будущем» [8, С. 284].

Разумеется, первой религией в регионе было язычество – Южная Балтия была последней языческой территорией Европы. В те времена это было интегрирующей балтские и славянские народы идеологией. В последние годы, как среди русских, так и среди литовских национал-экстремистов, неожиданно возник интерес к языческим верованиям. Как правило, это декларирование безграмотного эклектического набора националистических тезисов, за которым едва ли стоит истинная вера. При этом, несмотря на то, что их содержание примерно одинаково у русских и литовских националистов, воспринимаются они обеими общинами как основание для конфронтации и противостояния.

Отметим, что продолжающие существовать до сего дня преемники литовских языческих понтификов и клириков полностью утратили когда-то, присущую им, нетолерантность, не говоря уже о кровожадности, превратившись в хранителей одного из аспектов народной традиции. Эти жрецы, прошедшие обряды посвящения и отправляющие требы в полном объеме (человеческие жертвоприношения и в древности носили иррегулярный экстремальный характер), существуют во всех странах Балтии, Беларуси и в России. Их не следует полагать идентичными синонимичному по самоназванию не сакрализованному движению аутичных российских городских низов.

Цельных языческих обрядов в массовой культуре ни у русского, ни у литовского народа не сохранилось - в отличие от латышей, которые даже в католической Латвии до сего дня соблюдают, пусть и в игровой форме, оргиастические традиции Лиго. Нельзя забывать, что за этими воспоминаниями стоят не отрывочные мистические представления, а достаточно целостное не только сакральное, но и философское, историческое и художественное видение мира. Например, и ныне зародившиеся в языческое время народные мелодии и народные инструменты балтов занимают почетное место не только в литовском бытии, но и в сакральной жизни – они звучат в костелах, на свадьбах, в государственных актах [33]. Отметим, что значительная часть музыкального инструментария и даже мелоса у славян и литовцев совпадает [10].

Зато вполне реально и уже вполне ощутимо проникновение неоязыческих и теософских воззрений в регион, особенно в молодежную среду. Модернистское богоскательство, свойственное российской интеллигенции конца XX века – различные восточные культы и тоталитарные секты - не соответствует ментальности современной молодежи, но все же в период фрустрации она, естественно, стремится к фундаментализму, к «корням». Это не поиск Бога – это жажда устойчивости национальной самоидентификации, понимаемой, в том числе как вхождение в лоно Русской Православной Церкви. Для невоцерковленного населения области откровения масс-культуры на темы демонизма, сатанизма, оккультизма, включая даже летающие тарелки, - отнюдь не безобидное развлечение. Снижается порог резистентности сознания к этнокультурно чуждому воздействию; растет восприимчивость к презелитической деятельности тоталитарных и новопро-тестанских сект, манипулирующих сознанием адептов.

На современном этапе проблемы эксклава во многом обуславливает религиозная составляющая, прежде всего - восстановление православной ментальности ныне практически внерелигиозного славянского населения региона, происходящее в обстановке цивилизационного трансграничья России, Литвы и Польши. Видный богослов Русской Православной Церкви за рубежом И. Мейендорф акцентирует традицию русских видеть догматы в самой красоте Богослужения, в музыке, в иконописи. Русский богослов И.В. Киреевский при этом полагал, что резкого разделения между “чисто русским” и “чисто западным” религиозным мышлением не существует [30].

Современная наука рассматривает конфессию как цивилизационную доминанту. В славянской среде утвердилось строго конфессиональное отношение к культуре. Однако реальность гораздо многогранней, богаче и противоречивей. Надо исходить из того, что вне зависимости от личной религиозности, бывшим советским людям привито негативное восприятие Русской Православной Церкви вне аспекта ее сущности как Негасимой Лампада Веры и хранительницы русской духовности. РПЦ воспринимается даже интеллигентными религиозными людьми в аспектах научных, культурологических, философских, национальных, но никак не в политическом, и вообще – не в прозе мира сего. Русское православное сознание, по мнению известного российского религиоведа А.М. Лидова, воспитано на восприятии иконного образа, понятого как бесконечный космос, некий мир, очищенный от наших страстей, духовное пространство, в котором человек обнаруживает себя в своем совершенстве. Ни всеобщая катехизация, ни преподавание Закона Божьего в принципе не могут сказаться на прагматических моментах мышления человека русской культуры. Он, возможно, устремится к пневматизму, вплоть до непосредственного чувственного восприятия Высшего Существа при «умной молитве» или общении с иконой, но никак не вступит в гипотетическую «партию русских христианских демократов» – скорее, он покинет при духовной практике любую партию [30].

Разумеется, важнейшей причиной вялого возрождения массового православия среди русского населения служат догматическая и литургическая негибкость РПЦ. Эти проблемы огромны, и любая их часть несопоставимо больше темы настоящего исследования, поэтому ограничимся лишь высказыванием архиепископа Ярославского и Ростовского Кирилла по частному внутрицерковному вопросу: «Наш народ не видит епископа. Для Русской Православной Церкви характерно, что на большой территории с огромным населением весьма ограниченное число епископов. Сегодня в России епископ физически не может участвовать во всех даже церковных мероприятиях своей епархии, не говоря уже о каких-то других. Епископ не в состоянии беседовать с прихожанами - если он может беседовать с каждым настоятелем прихода - это уже хорошо» [16].

Русская Православная Церковь издавна заняла позицию духовной союзницы государства, позднее из союзницы превратилась в помощницу, а затем и в слугу. Приходится признать справедливость взглядов непризнанного РПЦ теолога Д. Андреева: «Много проявлений религии относится к ее минувшим стадиям. Одно из таких проявлений - и власть над умами строго очерченных, аподиктически выраженных, не подлежащих развитию, статуйных догм. Опыт последних веков и рост личности привели к тому, что сознание человека ощущает условность и тесноту любой догматики. Сколь бы адогматичными не были

тезисы учения, сколь бы ни проникнуты духом религиозной динамики, но весьма многие затруднятся принять даже их» [3, С. 15].

В связи с особенностями миграционной политики при заселении Калининградской области и отсутствия в течение многих лет программ поддержания русской этнокультуры мигрантов, они лишены многих особенностей русского самовосприятия и обладают специфической ментальностью советского человека. Глубокий экономический и идеологический кризис делает их ныне потенциально доступными для манипулирования любой силой, взявшей на вооружение современные социально-психологические технологии. Наиболее опасно внедрение в общественное сознание некоей космополитической идеологии «человека Европы» и отказ от идеи Православия как национальной духовности (не путать с государственной религией), особенно, если это примет формы массового обращения в новоеретические конфессии.

Нуждается в дальнейшем исследовании высказываемое в публицистике мнение, что православная культура является доминантой культурного пространства Русской Балтии и центрообразующим элементом историко-культурного ландшафта. Православие как учение и практика сформировалось в основном еще в Византии, на давно минованных стадиях развития культурного сознания. Оно не могло освободиться от некоторого архаического примитивизма, от известной узости и тесноты культурного сознания и общественного мышления. За минувший век разрушены религиозные основания бытия русского народа. По мнению экспертов из числа православных клириков, можно утверждать, что 95% восточнославянского населения региона (исключив из этого числа старообрядцев и католиков) не знает элементарных основ христианства. Более половины из них вообще никогда не посещало церковь. Это не должно удивлять – ведь даже формальное участие в церковной жизни стало утрачиваться еще в XIX веке. По данным исповедальных ведомостей на 1842 год, к Таинствам не приобщалось 8,2% мужчин и 7,0% женщин. В 1869, пореформенном, году, когда помещицья администрация уже не существовала, в одном из подмосковных приходов настоятель констатировал, что из 1085 прихожан у исповеди не был 871 человек, но к Св. Дарам приобщилось лишь 214 человек (в парамии было 117 раскольников). Естественно, священник не оглашал причины этого, но можно предполагать скорее отсутствие желания подойти к Причастию, чем отсутствие сакральной чистоты. Напомню, что в это время не было проблем регулирования семьи, да и других ныне обычных тяжких бытовых грехов, исключающих допуск к Таинству [19, С.352].

Опубликованы данные о характере религиозности русских в регионе. В недавнем прошлом среди безбожного населения, ныне только 17,5% осмеливается называть себя атеистами. Ведущей для жителей области, безусловно, является Русская Православная Церковь, которую считают своей конфессией 73% жителей восточнославянского происхождения, Это еще не означает, что подэтнос действительно является носителем православной этнокультуры. Из числа «православных» в Бога верит только 51% - это притом, что среди «атеистов» в Бога не верит только 43%. А 5,2% «православных» сообщили: «Бога нет, но мы – верующие!». Даже формально, по оценкам православных иереев, лишь 50% «православных» прошли обряд крещения, канонически чисты среди них не более 3 - 4% [27, 26]. Религию таким людям зачастую заместила специфическая эрзац-идеология коммунистического доктринерства. У значительной части воцерков-

ленных россиян внешние формы богочитания воспринимаются как суть вероисповедания, а внешние различия - как принципиальная несовместимость вероучений (в церковных терминах – обрядоверие) [27]. Но все же возрастает убежденность в предпочтительности Православия как "истинно-христианской", к тому же и национальной религии. Таким образом, нет жесткой связи возрождения православного аспекта русской этнокультуры с темпами рехристианизации.

Ныне воцерковленность характерна главным образом для гуманитарной интеллигенции и низших социальных страт. Эти данные нельзя считать надежными - даже в странах, где ведется государственный статистический учет религиозной структуры, например, через фискальные структуры, подобные сведения недостоверны уже потому, что внецерковные люди «записываются», как правило, в господствующую Церковь. Еще менее надежны данные церковных организаций - они или связаны каноническими нормами, или тенденциозны. Существует специфическая форма внерелигиозности - признание принадлежности к Церкви «по традиции», в силу этнического происхождения. Такие «адепты» не исполняют канонических предписаний и плохо разбираются в вероучении. Следующая стадия отрыва от конфессии - отрицание идентификации себя с конкретной конфессией, например, деизм или агностицизм. С этнокультурных позиций все названные типы религиозности почти не влияют на ментальность населения. Как раз индифферентность к вопросам веры (не атеизм, а безбожие) с культурологических позиций вполне может быть состоянием, адекватным полной воцерковленности: человек воспринимает историю и культуру своего этноса через призму традиционной Церкви, хотя бы в минимальной степени исполняет главные календарные праздники и обряды жизненного цикла, а во что при этом верит – это проблемы других дисциплин.

Сложившаяся ситуация делает реальным прогноз рехристианизации области по пути впадения «православных по самовосприятию» в ереси Отпавших Ветвей. Если доля адептов позднепротестантских конфессий станет значительной, это сделает область фактором геополитической неопределенности во всем регионе Балтии [32]. В Западных Церквах в период массового ослабления религиозности всегда происходит диффузия паствы в дисидентские деноминации. Для Православия это нехарактерно – серьезных реформационных процессов (по православной традиции именуемых отпадение в секты) в РПЦ никогда не шло. Обзор ее истории в наши задачи не входит, поэтому ограничимся резюме анализа, предпринятого Д. Андреевым в начале прошлого века: «Обозрение русских сект составляет неизгладимо тягостное впечатление. Русское сектантство - это либо всплески древней оргиастической стихии, смешавшиеся с неузнаваемо замутненной струей христианства и превратившиеся в подмену духовности похотью; либо же это рационалистические секты западноевропейского происхождения, свободные от хлыстовской мути и скопческого изуверства, но удручающие мелочностью своих заповедей, удивительным отсутствием эстетического начала, безмолвием воображения и какой-то общей бескрылостью, я бы сказал - безблагодатностью. В интеллектуально-обогащающую, с позволения сказать «богословскую», сторону всех этих сект лучше не углубляться совсем: это пустынный ландшафт, усеянный только мелкими колочками озлобленной и высокомерной полемики. Вряд ли нужно указывать, что без этого был бы невозможен позднейший разлив примитивного материализма во всю ширь рабочего класса и полунинтеллигентных слоев» [3, С. 163].

Конфессиональная детерминированность религиозного пространства как базиса цивилизационной парадигмы определяет коннотацию культуры и цивилизации в рамках аксиологического, социологического и деятельного подходов и обуславливает понимание религиозного пространства как конгломерата конфессионального спектра в рамках социополитических границ государства. Таким образом, динамика религиозных процессов определяется пространственными характеристиками и соотношением общероссийского и регионального пространств религиозной культуры в методологических рамках культурологического подхода [5]. Существует большая динамика прироста русской паствы у протестантских конфессий различных толков, число адептов которых достигло статистически значимой численности, причем наибольший рост наблюдается в новопротестантских течениях с их активной проповеднической идеологией. При массовом переходе в протестантизм давление конфессиональных культурных норм может превысить национальные этнические ценности, что может представить опасность для сохранения русской этнокультуры в Калининградском субкультурном локусе. Эта тенденция характерна для всего постсоветского пространства. Например, в ранее чисто католической Паланге число протестантов уже превысило число практикующих католиков [о. Андриус Эйдintas – частное сообщение]. В советский период протестантизм был для калининградцев, зачастую прошедших фильтры допуска к режимной работе, нетипичен. Небольшое число русских протестантов - баптистов и лютеран, а также некоторых катакомбных течений, - в основном принадлежало к этнически-смешанным семьям. В настоящее время Отпавшие Ветви имеют неограниченный потенциальный электорат в области, хотя причины выбора протестантизма не слишком глубоки, обычно лишь вторичные факторы - высокая социальная активность общин, оказываемая членам общин материальная поддержка и организация досуга, а также обеспечение доступа к полноценному западному образованию молодежи [29].

Возможно влияние на основной этнос пассионарных групп по механизму этнического подключения, когда к жизни общин подключаются инокультурные группы, вмешиваясь в этнические процессы и конфликты изнутри, чаще всего по религиозным мотивам. Население эксклава может стать объектом манипулирования любой силой, владеющей современными методами социальной психологии в части анализа, формирования общественного мнения и целенаправленного воздействия на поведение группы. Религиозное воздействие наиболее опасно, ибо русские жители области не имеют в этом отношении ни знаний, ни традиций. Эмоциональные и иррациональные каналы воздействия в руках пассионарных миссионеров могут оказаться непривычно эффективными, вплоть до создания за год-два системы манипулирования личностью. В период социального и экономического кризиса это может вызвать лавинообразное нарастание конфликтов и региональных проблем. Но даже в существующих слабо выраженных формах, этот процесс с культурологических и с политических позиций вызывает большую тревогу. Исключить в неблагоприятных обстоятельствах массовый переход рособалтов в протестантские деноминации, особенно крайних толков, нельзя, а он будет иметь следствием практически полное отчуждение калининградцев от великоросского этноса по очень глубинным психотэтическим мотивам. Особо опасны новопротестантские течения, которые уже выходят на статистически значимую численность адептов. Ведь высокий номинальный процент православных еще не означает, что этих людей следует считать носителями православной этнокультуры.

Это не только тревожно с позиций сохранения русской ментальности у калининградцев, но может вызвать нежелательные процессы и в соседней Литве, изменив этнокультурную ситуацию, вплоть до образования культурного разлома между крупными городами и остальной частью страны. Например, угроза формирования крайне опасного процесса ирландизации Литвы. Надо учитывать, что этому способствует и трудовая миграция из Литвы, охватившая ныне от 30% до 50% самодеятельного титульного населения. Она направлена по преимуществу в протестантские государства, притом, что для данного типа мигрантов характерна завышенная оценка культуры страны пребывания. Главное, что при этом следует ожидать культурного отрыва балтийского эксклава от Большой России с последствиями уже не культурологического, а геополитического характера.

Прозелитизм в Калининградской области является влиятельным культурным и политическим процессом, а не реализацией гуманитарного права человека на свободу совести и вероисповедания. Точнее рассматривать эти явления как религиозную экспансию, внедрение мировоззренческих инноваций в социокультурное пространство субъектов международного права, угрожающее национальным интересам России - по степени их влияния на ментальность и гражданское самосознание населения.

Пассионарность новопротестантских деноминаций, возможно, проистекает не только из их догматики. Разумеется, в этом тезисе есть элементы конспирологических воззрений, но размытие традиционных мировоззренческих приоритетов государствообразующего восточнославянского населения региона, а также установившихся норм общественных отношений с инокультурными жителями региона, как следствие, приводит к дезинтеграции социокультурного пространства локуса. Ведь политические границы государства являются составной частью сакральной территории, определяют коннотацию культуры и цивилизации, обуславливают понимание религиозного пространства как в значительной степени части социополитических границ государства [6].

Вместе с западной культурой к нам пришел и протестантский культ индивидуализма. Общество, вместо традиционного русского “мира” становится совокупностью разобщенных индивидов, каждый из которых смотрит на нравы, культуру, общество, Родину и даже Бога через свое “окошко”, не учитывая интересов ни своей страны, ни соседей, зачастую даже близких людей, более того не только не прислушиваясь, но, даже не интересуясь их мнением. Русский народ всегда, даже в дни тоталитарного правления, был частью единого тела, совокупностью живых сочлененных между собой частей, объединенных единой нервной системой, именуемой русским духом или просто совестью народной. Недаром ранее наш народ звался “Народ-Богоносец”. Восстановить утраченное следует не только путем внедрения новых экономических моделей. Прежде всего, надо восстанавливать русскую духовность через всю совокупность ее составляющих - от этнокультуры и аристократизма духа до воссоздания православного мировосприятия. При всем приоритете конституционной свободы вероисповедания, крайне нежелательно интенсивное проникновение в Россию агрессивной протестантской проповеди, ибо поставленная вне социума религия опасна по определению, чему пример ваххабиты.

Структурные особенности церковноначалия в Православии позволяют фундаменталистским силам проводить собственную радикальную позицию по отношению к инославным Церквам-сестрам (Католической, Армянско-Григорианской), объявляя их “дьявольской прелестью”, впрочем, наравне со всеми традиционными для России конфессиями, включая Иудаизм и Ислам. Эта концепция,

несмотря на крайний экстремизм, поддерживается в большей степени не маргинальными, а напротив, не извергнутым из Церкви духовенством и протестантскими по духу (берущими на себя пастырские функции) мирянами, которые придерживаются совершенно безграмотных исторических и догматических представлений как по гуманитарным светским, так и по всему объему религиозных проблем [2].

Не слишком верующие неоязычники, особенно с коммунистическим прошлым, компенсируют недостаток набожности чрезмерной ортодоксальностью [24]. Это нарушает межнациональное равновесие в таких поликонфессиональных регионах, как Калининградская область. Не могу давать оценку догматическим аспектам проблемы. Печально, что наиболее восприимчивыми к пропаганде пути национальной самоизоляции являются именно наиболее эмоциональные и одухотворенные группы молодежи, возвращающейся в лоно Православной традиции. И очень сильное деструктурирующее влияние оказывают на личность кичащиеся своей ригористичной исключительностью группы фундаменталистов, среди которых много известных представителей интеллигенции, таких как Ж. Бичевская. Их влияние на умы молодежи благодаря профессиональному вкладу в русскую культуру является деградирующим, разрушая и без того хрупкую ткань этнокультурного самосознания. Структурная и кадровая ослабленность Православия, утратившего за годы тоталитаризма корпус академически образованного клира и не полностью восстановившего структуры церковноначалия, делает неудовлетворительным противодействие фундаменталистам церковных институций и выдвигает на первый план центрирование социокультурных институций – светских этнологов и культурологов.

Культурно-антропологический аспект религии важен и в социополитическом аспекте, ибо позволяет влиять на социокультурные и социополитические характеристики населения российского анклава, определяет специфику уровня соотношения общероссийского и регионального конфессиональных полей, а также мировоззренческий, религиозный, социальный и политический аспекты формирования социокультурного пространства. В новых исторических условиях понятие национальной безопасности вышло далеко за рамки лишь политической и военной деятельности. Оно включает в себя экономический, научный, технологический, экологический, культурно-религиозные и культурно-цивилизационные аспекты. Растущая активность нетрадиционных деноминаций реально является не развитием принципа демократического плюрализма в сфере вероисповедной политики, а результатом экзистенциально-территориальной экспансии Запада в социокультурное пространство региона, возможно, с целью разрушительного воздействия на него.

Исследования по проблемам социополитической безопасности региона опираются преимущественно на геоэкономические критерии политологического дискурса. Стратификация религиозно-культурного фактора в системе безопасности региона в комплексной культурологической методологической проекции практически не рассматривалась. Надо признать, что одной из основных причин изменения спектрального состава пространства религиозной культуры юго-восточной Балтии являются политические процессы в российском социокультурном пространстве. Деидеологизация законодательной базы и смена идеологической платформы привели к нормативно-правовому закреплению принципа демократического плюрализма в сфере вероисповедной политики. Ныне роль государства в процессах формирования религиозного пространства

нивелируется рядом факторов, в том числе и конституционно-законодательного порядка.

Этому способствует и неприятие рядовыми гражданами, в первую очередь, молодежью, демонстративной набожности элит, на молодежном сленге – «подсвечников». Иными словами, на религиозную составляющую социальной психологии русского человека распространяется лемма Владимира Соловьева: «В духовной борьбе, как и в политической, хороший мир есть тот, который заключают лишь тогда, когда цель войны достигнута» [11]. Ни одна из известных форм слияния Церкви и государства не приводила к равновесию, созданию гражданского общества. Самое, что ни есть лучшее здесь легко превращается в худшее. Результатом этого является существенное противостояние в обществе, причем часто трещина проходит внутри отдельной личности – трещина между человеком и гражданином [20, С.129].

Конфессионально-исторические традиции имеют не более чем инструментальную ценность как внешние культурные средства выражения национальной идентичности. При этом любовь к собственным традициям может принимать форму ненависти к традициям других конфессий. Это придает конфликтам, направленным якобы на защиту институциональных интересов Церквей и национальных традиций, не столько религиозный или этнокультурный характер, как чисто политический. Столь же профанационно выглядят и любые иные чисто эстетические методы конструирования народного духа, тем более что они часто сводятся к искусственно возрождаемому квазинародному лубку, когда национальное своеобразие подменяется примитивизацией и фальсификацией традиции [15].

При анализе русской духовности следует также учитывать, что литературное наследие Н. Гоголя, Ф. Достоевского, Л. Толстого, М. Булгакова оказывают на религиозное сознание росбалтов значительно большее влияние, чем труды и проповеди богословов, с которыми они вовсе не знакомы и не стремятся к овладению этими познаниями. Но нелишне помнить, что Л. Толстой и М. Булгаков весьма далеко отошли от православной традиции, и все эти мыслители, за исключением Л. Толстого, отличались малотолерантной позицией по отношению к иным культурам и даже народам.

В настоящее время нет никаких оснований опасаться религиозного противостояния в регионе Южной Балтии. Но это лишь умозрительная позиция. Межконфессиональные конфликты лишь очень немногими подвергаются подлинному осмыслению, не сводясь при этом к самоидентификации, даже при индифферентности по отношению к инославии [1, С. 69]. Страты двойной ментальности, культура которых принадлежит, по происхождению, к одному народу, а убеждения близки к другому, наиболее эффективно реализуют социальное взаимопонимание различных национальных общин. Надо только учитывать, что бикультурность не всегда является положительной величиной. Если на просвещенные слои общества инославные страты влияют, безусловно, положительно, являясь переводчиками культур, то в низших слоях принадлежность представителей одного этноса к разным конфессиям придает инославным маргинальный статус и приводит к системным конфликтам.

Все же, это мнение внешнего наблюдателя. Известный деятель православия, П. Ксантопулос (Греция) полагает, что «поддержка русского духа, русского менталитета не зависит от того, к какой религии они относятся. Русский человек может быть буддистом, кришнаитом – кем угодно; но он, наверное, горло перегрызет любому, кто скажет, что он не русский» [18].

Следует понимать, что при организации культурной деятельности культур-антропологический подход является важнейшей детерминантой структуризации пространства. При этом следует различать проекции внутреннего религиозного пространства - пространства веры, психологии религии и религиозного опыта, и внешнего религиозного пространства, опосредованное процессами диффузии функциональных составляющих внутреннего религиозного пространства. Православная культура является центром регионального историко-культурного пространства, что требует особого внимания к роли Православной Церкви в условиях межцивилизационного трансграничья в условиях окружении католических государств.

Литература

1. Аверинцев С.С. Традиции и наследие христианского Востока. М.: Индрик, 1996.
2. Алексеев Г. Римо-католичество и экуменизм. М.: Русский Вестник, 1996.
3. Андреев Д.Л. Роза Мира. М.: "Клышников - Комаров и К", 1992.
4. Там же.
5. Арзуманов И. А. Нормативно-правовые аспекты идеологических детерминант вероисповедной политики России XX-XXI в. // Межконфессиональные отношения на рубеже тысячелетий: материалы междунар. науч.-практ. конференции. 14-15 июня 2007 г. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2007. С. 14-21.
6. Арзуманов И.А. Конфессиональный аспект толерантности: теоретико-правовой аспект// Вестник Иркутского государственного технического университета. № 1 (29) 2007, С. 21-26.
7. Астафьев П.Е. Философия национальность и единство мировоззрения, С. 26. М, 2000.
8. Белинский В.Г. Письмо к Н.В. Гоголю от 15.07.1847// Собр. соч., Т.8.- М.: Худож. литература, 1982. С. 284.
9. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество//в сб. «Вехи». М: 1909, С. 23 – 69.
10. Вертков К., Благодатов Г., Язовицкая Е. Атлас музыкальных инструментов народов СССР. - М.,1963.
11. Владимир Соловьев. Три разговора.- М.: ПИК, 1991.
12. еп. Юзеф Жидинский. О науке и вере//ж. "Новая Польша", № 12/2001, С. 90 - 96.
13. Интернет-ресурс: www.president.kremlin.ru – 11.02.2002.
14. Иоанн-Павел II. Верую в Бога Отца всемогущего Творца; гл. IV, 10, М.: изд. колледжа Св. Фомы Аквинского, 1998.
15. Камнев В. Россия и Запад в историческом процессе//ж. Новая Европа, № 12, С.73.
16. Кирилл, архиепископ Ярославский и Ростовский. 17 вопросов епископу//ж. "Фома" [Московский Патриархат] № 6(57), приложение, С. 4 - 5.
17. Комисаренко С.С. Культурные традиции русского общества. СПб.: СПбГУП, 2003.
18. Ксантопулос П. Роль общественно-политических кругов зарубежной диаспоры в консолидации Русского мира // Зарубежная диаспора - интеллектуальный ресурс России. Инф. бюллетень. М.: МО ГОФПСЗР Россияне, С. 135.
19. Лурье С.В. Историческая этнология, М.,1998. С. 34-41.
20. Любак А. Мысли о Церкви. Москва - Милан: «Христианская Россия», 1994.
21. Там же.
22. Михайлов В. Мигрантология и диалог идеалов на исходе века и миллениума// сб. «Русские Прибалтики», Вильнюс: РКЦ, 1997. С. 260-272.
23. Мостовая И.В., Скорник А.П. Археотипы и ориентиры российской ментальности// ж. Полис, №4.- М.: 1995. С. 69-76.
24. На пути к единству христиан//ж. «Логос», № 46, 1988. С.3-5.
25. Основы социальной концепции русской православной Церкви//раздел II. 4., III, 7. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2001.
26. Протоиерей Георгий [Митрофанов]. Интернет ресурс [http: digest.subsckribe.ru/stile/religion/n4514561.html](http://digest.subsckribe.ru/stile/religion/n4514561.html).
27. Российские контрасты: верующие «атеисты» и неверующие «христиане»// ж. Калининградский католический вестник № 85, 24. 02. 2002.
28. Там же.
29. Сергеева О.А. Роль этнокультурной и социокультурной маргинальности в трансформации цивилизационных систем.// ж. Общественные науки и современность, № 5.- РАН, 2002. С. 104 – 114.
30. Скотников Г.В. Византийская традиция в русском самосознании. СПб.: СПбГУКИ, 2002.
31. Соловьев В.С. Догматическое развитие Церкви (в связи с вопросом о соединении Церквей). Bibliotheque slave de Paris: Collection j. "Simvol", 1994.
32. Черниговский Н. Quo vadis.//«Даугава», Рига, 1999. С 133 – 143.
33. Юшка А. Литовские песни. М.: изд-во Худ. литературы Лит. ССР, 1959.

ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА)

Скотникова Нина Станиславовна

Канд. фил. наук, старший преподаватель кафедры философии и истории, Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королёва Национальный исследовательский университет, г. Самара

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается актуальность применения парадигмального подхода к изучению культуры на примере русской культуры второй половины XIX века. Исследование философского и художественного содержания русской культуры позволило автору статьи выявить существование антропологической парадигмы и выделить ее характерные черты.

ABSTRACT

The article discusses the relevance of paradigmatic approach to the study of culture on the example of Russian culture of the second half of the nineteenth century. A study of philosophical and artistic content of Russian culture of the chosen period, allowed the author to identify the existence of an anthropological paradigm and highlight its characteristic features.

Ключевые слова: парадигма, антропологическая парадигма, парадигмальность, культурные универсалии, русская культура второй половины XIX века.

Keywords: paradigm, anthropological paradigm, cultural universals, Russian culture of the second half of the nineteenth century.

Многообразие подходов к изучению культуры ставит перед исследователем задачу выбора метода, который соответствует сущности самого феномена. В современной культурологии этому критерию отвечает антропологический подход, но не в традициях культурантропологии и социальной антропологии, а тогда, когда он имеет всеобъемлющий характер и возведен в ранг парадигмы.

Термин «парадигма» происходит от греческого *paradeigma* - «пример», «образец». Этимология слова как нельзя лучше отражает сущность того, чем является парадигма – образцом мышления, характерного для той или иной культурно-исторической эпохи. В широком смысле парадигма определяется как набор убеждений, ценностей, образцов решения конкретных задач, исследования конкретных вопросов. В целом, она задает тот круг проблем, которые имеют смысл и принципиально решаемы. Некоторые из парадигм имеют философскую природу, они общи и всеохватны, другие – руководят научным мышлением в довольно специфических областях. На этой основе в современных философских теориях строится «парадигмальный» [10] подход к исследованию явлений разного порядка.

История введения в науку термина «парадигма» насчитывает уже около пятидесяти лет. Приемлемым теоретическим концептом систематизации философско-антропологических учений является внесенное Т.Куном в философию науки понятие «парадигма» для характеристики общепризнанных научных достижений. Современный исследователь сталкивается с поливариантностью этого понятия, применение которого можно встретить в как в естественных науках, так и в философии, культурологии, психологии, социологии и др.

Вклад в развитие методологии философских парадигм внесли такие отечественные исследователи, как Н.Б.Бакач [1], В.А.Конев [6], Н.С.Розов [9], В.С.Степин [10,11] и другие. В их трудах обосновывается правомерность использования «парадигм» не только в научном, но и философском знании, что значительно расширяет рамки применения понятия «парадигма» и актуализирует его для гуманитарных исследований.

Концепция философских парадигм, развивавшихся в западной философии, выработанная В.А. Коневым, выступает в качестве одного из основных методологических постулатов для обоснования антропологической парадигмы. «Антропологическая парадигма, обращаясь к проблемам человеческой сущности, делает основанием новой философской парадигмы размышление над проблематикой человеческого мира» [6, с. 29]. Важность антропологической парадигмы для исследователя культуры вытекает из следующего положения: «Парадигма *existenz* повернула философскую мысль к человеку. А неуловимость для рационального мышления неповторимого и единственного бытия человека как личности заставила философию искать этому индивидуальному бытию замещающий объект, который был бы объективным бытием человека, репрезентировал бы его и одновременно был бы доступен рациональному размышлению. Таким бытием выступает культура. Она объективирует в себе человека как возможность становления его бытия и его судьбы - его индивидуальности. Культура является необходимым условием и пространством существования, жизни и деятельности человека. Философская мысль, стремящаяся

постигнуть человеческое бытие через культуру, должна стать философией культуры и сделать культуру объектом своих размышлений» [6, с. 63].

Идеи того, что философия представляет собой рефлексию над основаниями культуры выдвигают многие отечественные философы, среди которых В.С.Библер [3], П.С.Гуревич [5], М.К.Мамардашвили [8]. Под основаниями культуры понимается обобщенная система мировоззренческих представлений и установок, которые формируют целостный образ человеческого мира. Речь идет о так называемых, «культурных, мировоззренческих универсалиях» [11, с. 9], систематизирующих и аккумулирующих человеческий опыт. Культурные универсалии являются онтологическими и экзистенциальными константами человеческого существования. Каркас антропологической парадигмы строится именно на универсалиях культуры, что наглядно подтверждается обращением к широкому философскому и художественному контексту.

Применение обозначенных теоретических оснований к исследованию русской культуры второй половины XIX века позволяет отчетливо выявить существование «особой антропологической парадигмы» [7, с. 55], принципиальным отличием которой является то, что она разворачивается на всем поле русской культуры исследуемого периода, охватывая и философию, и искусство.

Анализ антропологической парадигмы русской культуры второй половины XIX века приводит к следующим выводам:

1. Антропологическая парадигма русской культуры видится как культурно-национальная, историческая форма парадигмальности, которая является более широким понятием относительно понятия «парадигма». И хотя антропологизм изначально - западноевропейское явление, именно в культуре России он проявил себя в статусе парадигмы. Отсюда – всепроявленность антропологической тематики и в философии, и в искусстве.
2. Антропологическая парадигма – принципиально многомерна, проявляет себя во всем многообразии философских и художественных «текстов» (в самом широком смысле). Различные виды искусства, философия взаимно отражают друг друга, и взаимно отражаются друг в друге.
3. Антропологическая парадигма принципиально рефлексивна (философия - по своей сути, а литература и живопись – в силу своего материала, особенностей художественного языка).
4. Назначение антропологической парадигмы состоит в рассмотрении бытия человека с позиции самоценности любого человека, его точки зрения, его голоса в общем «хоре», и вместе с тем, уникальности бытия каждого индивида [4]. Культурная функция антропологической парадигмы в том, чтобы создать единый облик русской культуры XIX века как культуры, основанной на «идее человека» (М.М. Бахтин).
5. Каркасом антропологической парадигмы выступают такие культурные универсалии, как «народ», «народ как великая личность» [4, с. 95], «человек

как высшая ценность», «страна», «национальная идея», «свобода», «правда как истина» и другие.

6. Антропологическая парадигма ориентирует на саморазвитие, самодетерминацию, индивидуализацию человека, в этом ее ценностно-регулятивный и системный аспект. Культура всегда ориентирована на адресата - потребителя художественных ценностей. Художественная культура – специфическая практика такого личностного и духовного роста, и парадигма фиксирует эту действенно-практическую особенность: практика выращивания и сохранения внутреннего мира индивида.
 7. Антропологическая парадигма организует не только предметное содержание (бытие человека), но и его восприятие. Обязательным элементом являются культурные институты «посредничества»: феномен критики и самокритики: писатели - не только писатели, а критики, граждане, общественные деятели; музейная и выставочная деятельность; церковные, учебные заведения, предоставляющие трибуну и кафедры и многое другое. Все это выступает показателем того, что антропологическая парадигма в определенном смысле формировала институты, через которые возможно было осваивать духовные ценности.
- Выделенные характеристики не исчерпывают всего методологического и теоретического содержания антропологической парадигмы как формы парадигмального анализа. Но достоверно подтверждают его гуманистическую ценность и перспективность для изучения разных периодов культуры.

Список литературы

1. Бакач Н.Б. Культурная парадигма как объект социально-философского анализа: дисс. ... канд.

философ. наук: 09.00.11 / Волгоградский гос. пед. ун-т. – Волгоград, 1998. – 157 с.

2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. – 445 с.
3. Библер В.С. От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М., 1991. – 413 с.
4. Бурлина Е.Я. Межкультурная коммуникация. Толерантность: Избранные статьи, исследования, проекты. 1997-2007. Самара: [Самарское книжное издательство], 2007. – 304 с.: ил, портр.
5. Гуревич П.С. Антропологический «ренессанс» как философская проблема // Философия человека: Традиции и современность: сб.обзоров ИНИОН АН СССР. – М., 1991. Вып. 2. – С. 5-25.
6. Конев В.А. Социальная философия. Самара: Самар. ун-т, 2006. – 283 с.
7. Конева Л.А. Антропологическая парадигма в русской религиозной философии / Философия культуры: межвуз. сб. науч. ст. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1995. – С. 54-62
8. Мамардашвили М.К. Проблема человека в философии // О человеческом в человеке. – М., 1991. – С. 8-22.
9. Розов Н.С. Рациональная философия истории: ценности, сферы бытия и динамические стратегии // Гуманитарные науки в Сибири. – 1997. – № 1. – С. 40-44.
10. Степин В.С. Парадигмальные образцы решения теоретических задач. – М., 1998
11. Степин В.С. Философский анализ универсалий культуры // Гуманитарные науки. – 2011. – №1. – С. 8-15.

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ: В ПОИСКАХ НОВЫХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ

*Солодовникова Надежда Викторовна
Корженко Ольга Михайловна*

к. педагог. н., доценты, кафедра теории и истории культуры, Белгородский государственный институт искусств и культуры

Актуальность изучения национального самосознания в России связана, прежде всего, со стремлением народов сохранить свое этническое и национальное своеобразие, защитить национальные традиции, ценности. В настоящее время существуют две тенденции развития национального вопроса. Первая сопряжена с борьбой за национальную независимость, за политическое самоопределение наций. Вторая «вестернизация» человечества, которая ведет к размыванию национального своеобразия и установлению однополярного мира.

Национальное самосознание оказалось силой, которая влияет на всплеск национализма, пробуждения национального духа, как негативно, так и позитивно. Именно национальное самосознание оказывается организующей идеологической формой национальных движений, в условиях обострения политических и социальных противоречий в России национальное самосознание становится особенно действенным, в частности, в такой форме его существования, как национально-государственная идеология.

Несмотря на наличие обширной научной литературы по вопросам национального самосознания, многие из них не получили должного обоснования, и эти вопросы

по сей день не уточнены среди философской общественности. Все это вместе взятое служит обоснованием теоретической важности исследования проблемы.

В отечественной науке вопрос о национальном самосознании актуализировался в начале XX века. В России выходят в свет специально посвященные русскому национальному самосознанию работы юриста и социолога В.В. Ивановского [5], психиатра П.И. Ковалевского [6], а также Д. Н. Овсяннико-Куликовского [9].

В трактовке В.В. Ивановского национальное самосознание есть «сознательный патриотизм...приобщение каждого гражданина в духовном смысле к своей нации» [5, 132]. В.В. Ивановский полагал, что развитию чувства патриотизма способствует какая – либо «внешняя опасность для физической целостности государственного организма». В подтверждении своих взглядов В.В. Ивановский приводил взлёт национального самосознания ввремя татаро – монгольского нашествия, Смутного времени, Отечественной войны 1812 года. Именно в «подобные моменты, народ... был вполне подготовлен к живому проявлению в его среде политического и национального самосознания».

С точки зрения П.И. Ковалёвского «национальное самосознание есть акт мышления, в силу которого данная личность признаёт себя частью целого, ... есть вид общественного самосознания народов, есть сознание солидарности наших личных потребностей и задач с известной народностью» [6, 45].

В брошюре «психология национальности» Д.Н. Овсяннико – Куликовского отмечено, что «национальная психологическая подоплёка мышления проявляется не только в сознании, а в так называемой бессознательной среде психики» [9, 94]. Д.Н. Овсяннико-Куликовский рассматривал язык как «единственный индикатор национальных особенностей психики», оказывающей важнейшее влияние на формирование национального самосознания. Исходя из этого, человек, утративший лингвистическую связь с Отечеством, даже будучи русским патриотом и подданным не будет являться русским. Не многие и сегодня согласны с суждениями Д.Н. Овсяннико-Куликовского. Но его заслуга состоит в области исследования национального самосознания в постановки проблемы в предложенном им аспекте.

С 20-х годов начинается разделение исследователями понятий «национальное» и «этническое». Учёные усмотрели причины различия в хронологическом разрыве возникновения понятий «этноса» и «нации». Понятие «этнос» появилось значительно раньше понятия «нация». Одни учёные обращают свой взор на исследования этноса, его структурных элементов, этническое самосознание (С.М. Широкогоров, Ю.В. Бромлей, П. И. Кушнер, С.А. Токарев, Н.Н. Чебоксаров, В.И. Козлов).

Другие учёные напротив, исследуют особенности формирования нации и национального самосознания. К числу немногих учёных обративших внимание на национальное самосознание был В.В. Мавродин. Учёный «в середине 40-х годов к числу признаков нации приписывает национальное самосознание «в смысле сознания единства людей, принадлежащих к данному народу, к данной народности или нации, единства их интересов, психического склада и т. п.» (с.). Исследование объёмного материала по истории Древней Руси привело автора к вскрытию истоков формирования национального самосознания с обнаружением их как в характеристике (признаках) нации, так и в её конкретной истории» [10, 41].

В «Древней Руси» В.В. Мавродин указывает наиболее значимые исторические даты и события, повлиявшие на становление русской нации и национального самосознания.

Начиная с середины 80-х годов появляются работы, посвященные проблеме национального самосознания. Это, например, работы Ю.В. Бромлея, Л.М. Дробжижевой, И.В. Дьяконова, П.Т. Евдокимова, Л.В. Скворцова, А. Т. Спиркина и других авторов. Они внесли определенный вклад в разработку вопроса, однако следует констатировать, что даже в толковании понятия "национальное самосознание" имеются существенные различия в позициях названных авторов.

Так, под национальным самосознанием, по мнению академика Ю. В. Бромлея, надо понимать весь комплекс представлений национальности о самой себе (в том числе о принадлежности к ней), ее осознанных интересов, ценностных ориентации и установок по отношению к другим национальностям [1, 164].

Как «совокупность идей, взглядов и чувств, связанных, во-первых, с самоопределением национальной общности, осознанием своего места среди других национальных общностей, и во-вторых, с осознанием общественно-политических ценностей, характеризующих понятие «Родина», приверженностью к ним» понимает национальное самосознание профессор А.К. Уледов [16, 78].

Л.М. Дробжижева определяет национальное самосознание как духовное образование, включающее в себя «...

и национальные автостереотипы, и представления о территории, культуре, языке, об историческом прошлом, а также «отношение к культурным и историческим ценностям своего народа и самое главное - национальные интересы, которые стимулируют деятельность людей [2, 112].

Таким образом, одни ученые отождествляют его с сознанием нации, другие - сводят его содержание к национальному автостереотипу, национальным интересам, третьи - подразумевают национальную самоидентификацию личности. Некоторые авторы избегают разграничения понятий «национальное самосознание» и «национальное сознание».

Проблема утраты национального самосознания, давно, является актуальной для российской действительности, где с древних времен шли процессы, способные нанести серьезный ущерб своеобразию российской культуры, в частности, внешняя культурная политика государства сильно отличалась от аналогичной политики руководителей многих других стран, защищавших свою национальную культуру. Россия всегда пыталась перенять от других культур то, что казалось привлекательным для высших слоев общества, в то же время не всегда заботилась о том, чтобы создать надежную систему фильтров, ставящую барьеры на пути всего того, что угрожает российской культуре.

Сегодня, как никогда прежде, важно укреплять национальное достоинство и авторитет России в современном мире, что невозможно без осознания нами собственной культурной самобытности и идентичности. Народ всегда стремился привить молодому поколению любовь к Родине, к своей нации. Проблема духовного кризиса русского народа, включающая кризис религиозного, нравственного и национального самосознания является главной, лежащей в основе всех остальных проблем. Решение данной проблемы невозможно без возрождения национальной идеологии и самосознания.

На примере русских мы рассмотрим проблему утраты национального самосознания у современной молодежи. «Отметим, что русские остаются сегодня не только самой крупной нацией страны, но и составляют абсолютное большинство населения России – более 116 миллионов (около 80 %)» [2, 122]. География расселения русских достаточно пестра. Практически они проживают во всех регионах России. Однако большая их часть сосредоточена в европейской зоне. Вместе с тем этнические русские преобладают в национальном составе таких республик как Адыгея, Бурятия, Карелия, Коми, Мордовия, Удмуртия, Хакасия, Якутия. Только в 9 (из 21) республик РФ русские составляют относительно меньшинство: в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Татарстане, Калмыкии, Туве, Чувашии, Чечне и Ингушетии» [1, 87]. Из всего вышеизложенного, следует, что русские являются доминирующей нацией в полиэтническом многообразии России.

В последние десятилетия всё чаще происходит ложное представление о национальной культуре и религии. Это откладывает негативный отпечаток на формирование национального самосознания молодежи, поскольку традиционные ценности заменяются «новыми» взглядами извне. Под последним мы понимаем массовую культуру, культивируемую ценностные основы и ориентации преимущественно западной культуры, лишённой во многом сегодня нравственного аспекта.

Очевидно, что проблема сохранения культуры русского этноса, на сегодняшний день, требует особо пристального внимания и соединения усилий различных органов власти, учреждений и организаций культуры, искусства и образования общества.

Необходимость становления национального самосознания русских особенно актуальна в автономных республиках и вызвано это, прежде всего, следующими причинами:

- потребностью русского населения, проживающих в автономных республиках, в сохранении и развитии русской культуры;
- отсутствием защиты русской культуры в от засилья американской псевдокультуры не только по телевидению и кинотеатрах;
- узостью подхода и формальным отношением некоторых чиновников к проблемам русской культуры, у которых все сводится к организации фольклорных праздников;
- отсутствием серьезно проработанных методических материалов по поддержке и развитию русской культуры в регионах, и особенно в школьном воспитании;
- отсутствием школ с углубленным изучением русской культуры и духовности.
- необходимостью поддержки всей полноты проявления русской культуры: частые песенные праздники, постоянные выставки русских художников, в том числе народных, самобытных; необходима систематическая помощь народным промыслам.

Становление национального самосознания молодого поколения на современном историческом этапе определяется объективными потребностями, связанными в первую очередь с сохранением единого духовного и культурного пространства, а также с целостностью России как государства. Поэтому важнейшей предпосылкой преодоления духовно-нравственного кризиса является становление в сознании, прежде всего молодежи национальной идеи и национального самосознания, способствующих осознанию молодых людей себя неотъемлемой частью народа, обладающей национально-государственными и религиозными идеалами, ценностными установками, языком.

Таким образом, проблема становления национального самосознания особенно остро стоит в молодежной среде. Молодые люди должны задавать себе вопросы: «Кто я? Какой я? К чему я стремлюсь?» Кто мы такие? Что лежит в основе причисления себя к этнической общности и соотношения с нею?

Молодежный возраст представляет собой как бы «третий мир», существующий между детством и взрослостью, так как биологическое ~ физиологическое и половое – созревание завершено (уже не ребенок), но в социальном отношении это еще не самостоятельная взрослая личность. Молодость выступает как период принятия ответственных решений, определяющих всю дальнейшую жизнь человека: выбор профессии и своего места в жизни, выбор смысла жизни, выработка мировоззрения. Важнейший психологический процесс – становление самосознания и устойчивого образа своей личности, своего «Я» [15, 57].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать выводы:

1. на современном этапе развития межнациональных отношений, которые характеризуются обострением этнических противоречий, как в России, так и в некоторых других странах, проблема изучения и формирования национального самосознания приобретает особую актуальность.
2. надежды на возрождение России связаны, прежде всего, с подрастающим поколением;
3. важная роль в решении поставленной проблемы также должна отводиться межнациональным отношениям в России, поскольку они способствуют культурному обмену между народами, дальнейшему развитию национальных культур.
4. своевременное выявление негативных моментов в формировании национального самосознания может способствовать их предотвращению.

Национальная политика должна быть фактором национальной консолидации народов России и направлена на поддержание духа межнационального общения. Принцип самоидентификации народов и принцип их общения между собой, сотрудничества не должны вступать в противоречие друг с другом. Это позволит избежать межэтнической напряженности, конфликтов между народами, а также конфронтаций со структурами власти. Политика дружбы между народами и политика их свободы и независимости должны быть не разными политиками, а единой государственной национальной политикой России. Гармоничное соотношение двух факторов – этнического, национального, и интернационального, общечеловеческого, – должно составлять суть государственной национальной политики России в современных условиях. Национальное самосознание должно включать в себя не только принадлежность к данной общности, но и любовь к родному языку, национальной культуре, приверженность к национальным ценностям, осознанное чувство национальной гордости и осознание общности интересов.

Кроме того, важную роль в гармонизации межнациональных отношений и профилактике межэтнических конфликтов в субъектах Российской Федерации потенциально играет вовлечение общественных и национально-культурных объединений в общественно-политические мероприятия, проводимые органами местного самоуправления совместно с региональными органами исполнительной власти. Действенным инструментом могут стать региональные целевые программы, направленные на гармонизацию межэтнических и межкультурных отношений, этнокультурное развитие и профилактику этнического и религиозного экстремизма.

В последние годы более активно также стали использоваться возможности молодежных клубов, в работе которых важным направлением стало взаимодействие с представителями различных этнических общностей.

В связи с этим в целях совершенствования работы с молодежью по противодействию асоциальных проявлений необходимо продолжить в молодежной среде деятельность, направленную на популяризацию истории и культуры народов России, пропаганду идей толерантности в сфере межнациональных и этноконфессиональных отношений.

Все эти меры, включая разрабатываемые и реализуемые органами государственной власти всех уровней гуманитарные технологии, в совокупности будут способствовать преодолению негативных этнических стереотипов и позитивно скажутся в сфере гармонизации межнациональных отношений и профилактики этнического и религиозно-политического экстремизма.

Литература

1. Бромлей Ю.В., Этносциальные процессы: теория, история и современность./ Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1987
2. Дробжевой Л.М., Социальная и культурная дистанция: Опыт многонациональной России / Институт этнологии и антропологии РАН; Авт. проекта и отв. ред. Л. М. Дробжева М.: Институт социологии. 1998. – 385.
3. Дьяконов И. Вес мы - люди (размышления историка оботмическом самосознании)//Знание - сила. 1989.№4.
4. Евдокимов Г.Л. Проблемы национального самосознания в истории общественной мысли./ Г.Л. Евдокимов. – Волгоград 990 с.
5. Ивановский, В.В. Учебник административного права. / В.В. Ивановский. – 3-е изд. - Казань, 1908
6. Ковалевский, П.И. (Психология русской нации 1915 г.) История России с национальной точки зрения. / П.И. Ковалевский. – СПб., 1912.

7. Козлов В.). О сущности русского вопроса и его основных аспектах // Русский народ: историческая судьба в XX веке./ В. Козлов. – М.: ТОО «АНКО», 1993.
8. Кушнер П.И., Национальное самосознание как этнический определитель // КСИЭ. / П.И. Кушнер. – М.-Л., 1949, вып. 8
9. Овсяннико-Куликовский Д.Н. «Очерки истории мысли» //«Вопросы Философии и Психологии», 1889 и 1890).
10. Мавродин В.В. Древняя Русь: Происхождение русского народа и образование Киевского государства. / В.В. Мавродин. – М.: ОГИЗ. Госполитиздат, 1946. — 312, [24] с. – 30 000 экз. (в пер.)
11. Скворцов Л.В. Культура самосознания./ Л.В. Скворцов. – М.,1989
12. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание./ А.Г. Спиркин. – М.Л 983
13. Токарев С.А., Истоки этнографической науки./ С.А. Токарев.– М., Наука, 1978.
14. Чебоксаров Н.Н., Народы, расы, культуры./ Н.Н. Чебоксаров.– М., 1971 (совм. с И. А.Чебоксаровой).
15. Уледов А.К. Духовное обновление общества./ А.К. Уледов. – М., 1990.С.31.
16. Широкогоров. С.М., «Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений»/ С.М. Широкогоров. – Шанхай, 1923.

ТИПОЛОГИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В «ПЕТЕРБУРГСКОМ ТЕКСТЕ» КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XX ВВ.

Заугарова Е.П.

Аспирантка Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

TYPOLOGY OF FEMALE IMAGES IN «PETERSBURG TEXT» END OF XVIII- EARLY XX CENTURIES

Zaugarova E.P., Graduate of Saint Petersburg University of Humanities and Social Sciences

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены ведущие типы героинь русской литературы XIX-начала XX века на примерах петербургского текста- феномена русской литературы и культуры, родоначальника определенного типа женских образов. В центре художественных произведений А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя, Ф.М.Достоевского, Н.А.Некрасова представлена целая галерея женских героинь, наделенных уникальными чертами характера, происхождение которых связано с историко-культурным феноменом появления Петербурга.

Ключевые слова: петербургский текст, женский образ, культурология, классическая литература, феномен, красота, идеал, героиня, душа, репрезентация.

ABSTRACT

The article describes the major types of heroines of Russian literature end of XVIII-early XX centuries. Phenomenon of Russian literature and culture it is Petersburg text. It is the founder of certain type of female images. In the center of the artistic works of A.Pushkin, N.Gogol, F.Dostoevsky, N.Nekrasov presented a gallery of female characters endowed with unique traits, the origin of which is related to the historical and cultural phenomenon appearance Petersburg.

Keywords: Petersburg text, female image, culture, classical literature, phenomenon, beauty, ideal, soul, representation.

В данной статье рассмотрены ведущие типы героинь петербургского текста и текстов русской литературы. Анализ различных типов женских образов осуществлен на материале художественных произведений А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя, Ф.М.Достоевского, Л.Н.Толстого, И.А.Гончарова, Н.А.Некрасова, А.П.Чехова [11;2;5;6;7;14;15; 16;17; 18]. Каждая из героинь сверхтекста, какой бы величавой или ничтожной ни казалась, заслуживает сочувствия и сострадания, поскольку соответствующие им образы, пронизаны единым мироощущением и учат читателей вниманию и любви к ближнему, призывают находить в себе силы преодолеть страшную, серую петербургскую действительность, обретая душевный покой.

Практически в любом жанре репрезентаций имеют свои собственные правила конструирования мира, так что жанр в целом есть не что иное как способ описания различных образов этого мира. Наши же представления о реальности мира воссоздаются через образы, возникающие в сознании. Следовательно, в любом жанре репрезентации, в любом образе присутствует ценностный момент нашего отношения к воссоздаемому образу и явлению. Литературные произведения больше говорят нам о людях их сотворивших, нежели об отраженной в них жизненной реальности, какой бы достоверной она ни была. Многообразие жизни в репрезентациях подводится под известные стереотипы, являющиеся символами в жизненном пространстве. Своих героинь и героев литературные тексты и очерки делают значимым достоянием для общественного сознания. Мощное внедрение в сознание человека репре-

зентации может быть принятым и за истину и за реальность жизни. Поэтому очень важно критически анализировать образы и классифицировать их.

Люди, общаясь друг с другом, одновременно передают навыки и культурные ценности. осмысливают свою жизнь именно посредством репрезентаций (подобно языку). В центр репрезентаций в русской культуре и литературе женщина стала выдвигаться, начиная XVIII века. Это можно наблюдать в мемуарах XVIII века, в которых женские образы являются символами времени: образы императриц, знаменитые портреты смолянок- воспитанниц Смольного института, выполненные Д.Г.Левицким. В портретах художник выразил свое восхищение женским существом, наделенным душевной красотой и темпераментом. В те времена не только красота души, но и красота женского тела являлись символами новизны, веянием европейскости в русской культуре. Главные черты, характерные для литературных женских образов XVIII-начала XIX века, были это: умение чувствовать, любить, страдать и сострадать, а также вдохновлять. Примером может быть величественная русская девушка-героиня, символизирующая путь в революцию, из прозы И.С.Тургенева «Порог» – для одних она сумасшедшая, а для других – святая [17].

В канонических произведениях сочувствие автора почти всегда на стороне женщины, тогда как мужской героиней не оправдывает его надежд по каким либо причинам и вызывает авторское сожаление. На протяжении всего XIX века работает эта сюжетная схема в русских текстах, начиная с «Бедной Лизы» Н.М.Карамзина[8]. Лиза, кре-

стьянская девушка, представлена как существо чувствительное, нежное, бескорыстное и доброе. Девушка дарит свою любовь Эрасту, но этот светский человек уж слишком зависим от своих привычек и от общественного положения. Эраст понимает, что слаб, и поэтому отказывается от Лизы, несмотря на то, что любит ее. В этом смысле слаб и Онегин, слаб и Рудин, и конечно, Обломов, которого так и не смогла оторвать от его любимого дивана Ольга Ильинская [3]. Можно заметить, что большинство женских героинь литературных произведений «петербургского текста», связывают свою возможность человеческой реализации со служением мужскому образу, и зачастую отнюдь не героическому. Девушек того времени вполне привлекает традиционная роль жены, не гнушаются они даже роли незаконной подруги, которая осуждается современным обществом того времени, но вот только мужчина-герой не способен совершить подобный шаг, взяв на себя ответственность за судьбу женщины. В русской классике любовные сюжеты воспринимались и читателями и критикой как готовые сценарии изменения жизненного уклада в целом, поэтому женский образ, взывающий о любви, нуждающийся в заботе и защите, становится символом в русском и «петербургском тексте» России.

Но в русской литературе появляются и образы сильной женщины. Это образы властных старух, матрон, вдов, подобно предприимчивой и самостоятельной Одиновой из романа И.С.Тургенева «Отцы и дети» [16]. Замужние женщины, вроде Анны Карениной [14], встречаются в «петербургском тексте» XVIII-XIX века крайне редко. Так в роли сильной женщины в Ф.М.Достоевского выступают «кинферлянички», дамы полусвета, такие как Настасья Филипповна из романа «Идиот» [6] или Грушенька из «Братьев Карамазовых» [5]. Подавляющее большинство сильных женщин рассматриваемого временного отрезка, связывают свою реализацию как женщины только со служением мужчине, с любовью к нему, с жертвой для него и для семьи, как крестьянка Матрена Тимофеевна из поэмы Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» [10]. В русской культуре, по словам А.И.Герцена, женщина в «загнана в любовь», поэтому у многих классиков-творцов литературных произведений прослеживается рефлексия по поводу трудной судьбы и участи русской женщины, а так же сочувствие и сострадание к ее несчастной женской доле. Так Н.А.Некрасов образно передает тему горечи судьбы русской женщины в поэме «Кому на Руси жить хорошо» [8] обращением странников к Матрене Тимофеевне: «Пьешь водку, Тимофеевна?» – на что она отвечает афоризмом: «Замужней, да не пить?» ...

Весьма распространенным представляется и образ женщины-грешницы. В русской классике часто женские образы центральных героинь без вины виноватые или невиноватые. Об этом писатель нередко спорит в своем произведении со своими героями-мужчинами, которые по своему легкомыслию и слабости винят именно женщин в их участи. Это уверенная позиция автора. В «Бедной Лизе» Н.М.Карамзина автор художественно оправдывает свою пасторальную героиню уже самим названием повести, оправдывается и преступившая правила нравственности и морали Анна Каренина у Л.Н.Толстого, и демоническая безумная Настасья Филипповна, и торгующая собой Соня Мармеладова Ф.М.Достоевского [7]. Образ проститутки в русской классике – это всегда образ женщины, торгующая прежде всего своей душой, что и является живым упреком мужчине. Упреком ему, герою-мужчине, высвечен и центральный образ героини в скандальной повести Л.Н.Толстого «Крейцера соната» [9], ставшей жертвой, развратившей ее мужской похоти и эгоизма.

Таким образом, в русских литературных текстах XIX века постепенно сложился своеобразный миф женщины как символа, как идеального объекта мужской заботы и попечительства. Образ женщины «вывает» мужчину, наделяя ее характерными качествами желательными

для него, он учит ее говорить и чувствовать. А.С.Пушкин в Татьяне Лариной создал «милый идеал» [11], так что школьницы десятилетиями наизусть учили «Письмо Татьяны к Онегину», а мальчики соответственно «Письмо Онегина к Татьяне».

Объектность большинства героинь женских русской классики выражена в текстах в загадочности, красоте, привлекательности. В романе Л.Н.Толстого «Война и мир» [13] княжна Марья при внешней некрасивости является обладательницей великолепных «лучистых глаз», что свидетельствует о ее внутренней красоте и совершенстве, к тому же она еще и умна. Л.Н.Толстой отмечает в романе, что если бы княжна Марья была мужчиной, то это был бы мужчина «среднего ума», но она женщина, и для женщины такой ум очень даже большой.

На изображение эротичности и сексуальности в идеальном женском образе русская классика накладывает определенные ограничения. В образах много любви, духовно-жертвенной практики, но сексуальности нет почти совсем, во всяком случае, она словесно не артикулируется. Секс и соблазн считался грехопадением в русской культуре XVIII-XIX века. В единичных случаях, как в романе Н.А.Лескова «Леди Макбет Мценского уезда», секс описан как наслаждение, но и в нем сексуальное наслаждение сопряжено с грехом и преступлением. Женщины «легкого поведения», проститутки в русской классике описываются как бестелесные. В Ерофееву принадлежит это наблюдение в русских текстах, он высказал сомнение в профессиональной пригодности Сони Мармеладовой: чем, дескать, она, почти прозрачная, торгует.

Галерею прекраснейших женских образов, находящуюся в центре целого мира художественных произведений классической русской литературы, нарушает особая линия периферийных образов женщин. Именно в них, мы видим гораздо больше разнообразия и в изображении, и в оценке.

В «петербургском тексте» Н.В.Гоголя [2], в литературных произведениях А.Н.Островского, с Л.Н.Толстого, Н.С.Лескова периферийный женский образ выступает через образы ведьм, «самодурш», нигилисток и т.д. Всех этих опасных и злых героинь объединяет то, что они наделены автором властью, реальной или символической. А власть дело далеко не женское, она трансформирует женское начало.

Положительной оценки из периферийных героинь удостоиваются тетушки-нянюшки, сияющие добротой и сердечным умом такие как, няня Татьяны Лариной, Арина Родионовна, крепостная няня из «Детства» Л.Н.Толстого Наталья Савишна.

Образ женщины-матери в русской классике не является однозначным. У Л.Н.Толстого этот образ всегда положительный, это идеал, к которому должна стремиться любая женщина. Но надо отметить, что этот идеал чаще в текстах художественно более бледен, чем сама женщина, не вполне соответствующая ему. Конечно же, Долли Облонская, которая всецело поглощена материнством, выглядит гораздо бледнее «плохой матери» Анны Карениной. У М.Е.Салтыкова-Щедрина образ матери является же воплощением ненавистной патриархальной власти, как и Арина Петровна из «Господ Головлевых» [12], власть сама, безусловно, виновата в своем конечном одиночестве и заброшенности. Здесь, за женщиной, со статусом главы семейства, признается ответственность, и Салтыков-Щедрина всецело наделяет ее человеческими качествами голдовлевской помещицы.

Совершенно иначе видит идеал женщины Н.А.Некрасов, создавая его в «петербургской» поэме «Мороз, Красный нос» [8]. В образе Дарьи он раскрывает свое понимание народного идеала, воспевая русскую крестьянку, характер которой выкристаллизовывался веками, приобретая удивительные черты «величавой славянки». « В игре ее конный не словит, в беде — не сробеет, — спасет... и голод и

холод выносит, всегда терпелива, равна...». Сама матушка русская природа воплощена в образе Дарьи, русская поэзия, лучшие черты народа, долга, материнства и великое ощущение собственного достоинства.

Развитое чувство долга прослеживается в поэме Н.А. Некрасова, в которой прекрасные дворянки, жены декабристов Трубецкого и Волконского, принявшие решение следовать за мужьями в Сибирь. Сильные духом женщины-героини «петербургского текста», верные чувству долга, готовы пренебречь абсолютно всем, что для них свято и дорого ради любимых отвергнутых обществом, мужей.

Второстепенные героини русской классической литературы демонстрируют нам законы конструирования и репрезентации женщины в русской культуре. Положительный смысл репрезентации женского образа в том, что признается ее подчиненная роль мужскому самоосуществлению. Напротив, героиня рассказа А.П. Чехова «Попрыгунья» [18], позиционируется автором как недалекая эгоистка, о чем свидетельствует неоднозначная авторская оценка в заглавии литературного текста. Значительно лучше образ простушки Оленьки Племянниковой из чеховского рассказа «Душечка» [18], несмотря на гротескный символ женской вторичности, и живущей мыслями и чувствами мужчин, встречающихся на ее жизненном пути. Она является героиней-«мамой», не требующей ничего для себя, вечно ждущей в своем провинциальном гнездышке, хлопочущей за своего обожаемого антрепренера, торговца лесом, ветеринара, воспитанника-гимназиста.

Появление образа женщины-гавани в произведениях А.П. Чехова свидетельствует об определенной усталости и автора и его мужских героев от идеального женского образа для соответствия которому необходимо что-то предпринимать и совершать определенные усилия. К образу женщины- гавани можно отнести и героиню романа И.А. Гончарова «Обломов» [3], вдову Агафью Пшеницыну, в окружении которой Илья Ильич и обрел желанный покой. Агафья любила Обломова только за то, что он позволял ей выражать и осуществлять свою «женскую суть» в служении мужчине, барину, напоминающему инфантильного ребенка. У мужского героя русской классики XVIII-XIX века в душе присутствовало два женских идеала: высокий - к которому надо идти, но лучше не приближаться, и земной - «мама», которая обо всем бескорыстно позаботится и пожалеет (по-русски полюбит).

К началу XIX века в русском обществе сформировался определенный идеал женского характера, основными чертами которого являются самоотверженность, верность, покорность, нежность, доброта. При этом канон поведения женщины в семье - это полная растворенность в судьбе мужа, погруженность в быт и заботу о семье (таковы Фенечка из «Отцов и детей», Кити и Долли из «Анны Карениной»). Такой набор исключительно положительных качеств зарубежные критики даже называют «невynosимым совершенством». Конечно, может показаться, что подобные образы являются нежизнеспособными.

Но жизнь внесла свои коррективы, благодаря общественному воздействию женский характер изменился: женщина стала менее зависимой от мужа и семьи, более самостоятельной. Эти изменения почти сразу же нашли свое отражение в литературе XIX века, которая зафиксировала девальвацию ценностей брака и семьи в глазах женщин, поэтому и произошла трансформация моделей женских характеров.

Ю.М. Лотман [9] пишет о том, что конец романтической эпохи создал три литературно-бытовых стереотипа женских характеров: девушка-ангел, демонический характер и женщина-героиня, героизм которой противопостав-

ляется слабости мужчины. Традиционные женщины заботятся о домашнем очаге, воспитывают детей, берут на себя все бремя домашних забот. Любовь, долготерпение и самоотверженность - вот главные черты таких героинь. По нашему мнению, в их числе: Татьяна Ларина А.С. Пушкина, Соня Мармеладова Ф.М. Достоевского, Катюша Маслова Л.Н. Толстого, Грушенька из «Братьев Карамазовых», Лиза Калитина и Елена Стахова И.С. Тургенева, Лизавета Александровна И.А. Гончарова. Женщины-героини проявляют себя на поприщах, издавна считающихся мужскими - это и женщина-воительница, и женщина-ученый.

Таким образом, обзор работ о типологии женских образов показывает, что при попытках классификации женских литературных образов исследователи отталкиваются от одного из двух критериев: способ реализации героини (в семье или в общественной деятельности) и степень соответствия героинь нравственно-религиозным канонам. В целом в произведении русской литературы замечается существенная эволюция женских образов: если раньше они выполняли вспомогательную функцию, то во второй половине XIX века именно женские образы становятся центральными, являются выражением авторского идеала, а писатели обогащают женский образ этической, философской и социальной проблематикой.

Список литературы

1. Анциферов Н.П. Душа Петербурга: - Л.: Дет. лит., 1990.-256с.
2. Гоголь Н.В. Сочинения в двух томах.- М., Гос.Изд.Худ. Литературы, 1959.-708с.
3. Гончаров И.А. Собрание сочинений в восьми томах. Т.IV. Обломов/И.А. Гончаров.- М. Худ. Литература, 1979.-536с.
4. Гончаров И.А. Собрание сочинений в восьми томах. Т.I. Обыкновенная история/ И.А.Гончаров.- М. Худ. Литература, 1977.-528с.
5. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Роман в четырех частях с эпилогом/ Ф.М. Достоевский.- М.: Худ. Литература, 1985.-580с.
6. Достоевский Ф.М. Идиот. Роман в четырех частях/ Ф.М.Достоевский.- Л. Лениздат, 1987.-639с.
7. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание.- М.,: Художественная литература, 1983-272с.
8. Карамзин Н.М. Бедная Лиза.- М.:Эксмо, 2007.- 639с.
9. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII- начало XIX века).- СПб.: Искусство- СПб., 1996.-399с.
10. Некрасов Н.А. Избранное./ Н.А. Некрасов.- М.: Современник, 1971.-231с.
11. Пушкин А.С. Евгений Онегин. Драматические произведения/ А.С.Пушкин.- М.: Наука, 1978.-528с.
- 12.Салтыков- Щедрин М.Е. Избранное. Господа Головлевы/М.Е. Салтыков- Щедрин.- М.:Эксмо-Пресс, 1998.-862с.
- 13.Толстой Л.Н. Война и мир. Т1-2/Л.Н.Толстой.-М.: Эксмо, 2005.- 734с.
- 14.Толстой Л.Н. Собрание сочинений. Анна Каренина/ Л.Н.Толстой. - М.: Худ. Литература, 1981.- 799с.
- 15.Толстой Л.Н. Собрание сочинений. Крейцерова соната/ Л.Н.Толстой. - М.: Худ. Литература, 1975.- 432с.
- 16.Тургенев И.С. Отцы и дети. Роман / И.С.Тургенев.- М.: Астрель: АСТ, 2004.-267с.
- 17.Тургенев И.С. Рассказы. Повести. Стихотворения в прозе/И.С. Тургенев.- М.: Астрель: АСТ, 2004-236с.
- 18.Чехов А.П. Рассказы. Повести. Пьесы/Чехов А.П.- М.: АСТ. Астрель, 2004.-431с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

НОВЫЕ (СОВРЕМЕННЫЕ) ФОРМЫ ПРЯМОГО ГЕНОЦИДА И СПЕЦИАЛЬНАЯ КОНВЕНЦИЯ ООН 1948 ГОДА

Адибаева Алина Куанышбековна

Ph.D докторант, кафедры международного права КазНУ имени аль-Фараби, преподаватель кафедры Международного права и юриспруденции КазУМО и МЯ имени Абылай хана, г.Алматы

В специальной Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года не нашли до сих пор юридического закрепления многие иные, «нетрадиционные» формы прямого геноцида.

В этой связи прежде всего следует говорить о таком противоправном явлении, которое широко имело распространение в период Сталинского режима в СССР в период Великой отечественной войны в отношении корейцев, немцев, балкарцев, поляков, чеченцев и многих других «неблагонадежных» этносов, как депортация (от латинского «*deportatio*» - изгнание, ссылка). В отличие от депортации «внешней», обычно представляющую собой принудительную высылку иностранных граждан и лиц без гражданства в другие государства и нередко, как правило, под конвоем, «внутренняя» депортация в СССР имела целью насильственное изгнание людей различных национальностей из мест их постоянного проживания.

Близка к депортации по целям так называемая «этническая чистка», но которая отличается от первой ужасными последствиями: как показывают многие примеры из истории XX века, а также события в XXI веке, она сопровождается неправомерными убийствами, изнасилованиями, нанесением увечий, пытками. Например, как это ни цинично звучит, но в свое время на Расселовском трибунале по военным преступлениям Ж.П. Сартр указал, что «французы проиграли войну в Алжире потому, что они не могли ликвидировать алжирское население...».[1,с.15,16] Недаром в свое время и политика Соединенных Штатов во Вьетнаме зачастую осуждалась (и не только советской пропагандой) как чистой воды ведение геноцида (этнической чистки) против вьетнамского населения.[2,с.35] Приведем еще несколько цитат из речи Ж.П.Сартра: «Стала расхожей фраза «Хороший вьетнамец – это мертвый вьетнамец»... Американские вооруженные силы пытаются и убивают во Вьетнаме мужчин, женщин и детей, потому что они вьетнамцы. И как бы ни лгало и не изворачивалось правительство, дух геноцида проявляет себя в умах солдат. И таким образом они усугубляют ситуацию геноцида, в которую поставило их собственное правительство...». По мнению же самих вьетнамцев, «США виновны, по собственному своему попушению, в том, что осознанно вела «примерную» войну, которая сделала геноцид вызовом и угрозой для всех народов».[3,с.54,55]

Азербайджанский юрист Р.М. Караев отмечает, что в результате вооруженных столкновений, имевших место в конце 80-х и середине 90-х годов, «в настоящее время в Нагорном Карабахе в результате проведения там Арменией этнической чистки, нет азербайджанского населения, а регионом управляет сепаратистский марионеточный режим, установленный Арменией. Вооруженными силами Армении был осуществлен геноцид в Нагорном Карабахе в отношении жителей азербайджанского населения города Ходжалы. Сам город был снесен с лица земли. В ночь с 25

на 26 февраля 1992 года армянские вооруженные силы зверски истребили сотни мирных жителей. Из 613 погибших 106 женщин, 83 ребенка и 70 стариков, 8 семей были уничтожены полностью, 25 детей потеряли обеих родителей, 130 детей потеряли одного из родителей, 150 человек, включая 76 детей, получили ранения и увечья и стали инвалидами, более 1275 человек попало в плен (где большая часть из них погибла)».[4,с.70] В этой связи даже такой рьяный «защитник» сепаратистов Приднестровья, как А.А.Мережко относительно нагорно-карабахского конфликта писал, что «практическая реализация самого права на самоопределение может стать предметом злоупотреблений и сопровождаться массовыми нарушениями прав человека в виде так называемых «этнических чисток».[5] Другие «свежие» примеры – по заключениям Международных уголовных трибуналов истребление представителей народности тутси в Руанде, где с апреля по июль 1994 г. было убито приблизительно от 500 тысяч до одного миллиона человек или более».[6] Убийство в июле 1995г. силами боснийских сербов 7-8 тысяч мужчин и мальчиков из числа мусульман анклава Сребреница не оставляют сомнения в том, что акт геноцида (этнической чистки) действительно имел место.[7]

Другая непризнанная форма геноцида – гуманитарная трагедия, состав которой определяется чаще всего специалистами и органами международных организаций в непосредственном контексте квалификации «этнических чисток». К примеру, «по данным Комиссии по правам человека ООН нарушения прав человека стали причиной массового исхода более 1 млн. беженцев из Косово к моменту начала здесь операции НАТО».[8] Так, только из Приштины и Подуево к границам Албании было согнано более 100 тысяч албанцев-косоваров. В результате этнические чистки сербами были проведены в Митровице и в соседних деревнях. Отсюда к албанским границам было депортировано 70 тысяч косоваров. Изгоняя албанское население, сербские силы безопасности сжигали пустующие дома и целые деревни албанцев. [9,с.13-21] По данным миссии ООН в Косово до завершения операции НАТО «Союзная сила» в Косово в результате репрессий Белграда погибло 10 тысяч албанцев и несколько тысяч «пропала без вести».[10] Речь фактически шла о гуманитарной трагедии. В резолюции 1244 от 10 июня 1999 года Совет Безопасности ООН ссылается на заявление Генерального секретаря от 9 апреля 1999 года, в котором выражалось озабоченность по поводу гуманитарной трагедии в Косово, и в связи с этим ситуация в регионе оценивалась как создающая угрозу международному миру и безопасности. Таким образом, по вине руководства СРЮ была проведена этническая чистка албанского народа Косово и этот народ был поставлен именно в условия, угрожающие его существованию (гуманитарная трагедия).

Следует говорить также об этноциде (этногеноциде) – совершение которого не преследует цели физического истребления людей, а больше направлено на уничтожение культуры (самобытности, менталитета, религиозных основ) народа, и как следствие, к полному или частичному исчезновению посредством ассимиляции. Российский политолог А.Самеонов имея в виду непризнанные абсолютным большинством государств республики Южного Кавказа Абхазию и Южную Осетию (как известно, их признали в полном юридическом объеме кроме самой России, только Никарагуа, Венесуэла и Науру) отмечает, что без реальной поддержки России абхазов и осетин ждало бы этногеноцид в легкой или жесткой форме, если учитывать тот факт, что Грузия намеревалась выстраивать моноэтническое государство. [11]

В своих решениях Судебные палаты МТР и МТБЮ отмечали, что «намерение на геноцид может не простирается на территорию всей страны, но лишь на некую локальную географическую зону» [12], которая соответственно, как отмечала отдельно в своем решении Судебная палата МТБЮ по делу Г.Елисича от 14 декабря 1999 года, «может быть ограничена размером области или муниципалитета». [13] Однако, как показывают события, разворачивающиеся на юго-востоке Украины с апреля месяца 2014 года и по сей день, оно может охватывать и значительную часть территории страны (это пространства так называемых «Донецкой и Луганской народных республик»), что позволяет говорить о такой новейшей форме (или способе) геноцида, как территориальный геноцид.

Отдельного внимания сегодня также требует различные формы геноцида посредством массовых убийств. Среди них следует выделить резню «повальные убийства без разбора невооруженных (разоруженных) людей (предварительно не подвергавшихся дискриминации), которые намеренно собраны в определенном месте в определенное время»; [14, с. 166] демоцид и политицид. Западные авторы, в числе которых Ж.Котек и П.Ригуло, объясняют демоцид таким образом, что он охватывает разнообразные способы массовых убийств, осуществляемых правительством и которые обычно направлены против невооруженного гражданского населения. [15, с. 356] Видимо, именно в этом смысле демоцидом называл факты санкционированного руководством СССР убийств советскими войсками мирного населения во время военных действий в Афганистане в 1979-1989 гг., Л.Хеккл. [16] По нашему же мнению ярким и бесспорным проявлением демоцида являются военные операции Израиля под названиями «Рубеж обороны» и «Несокрушимая скала», осуществляемые с июня 2014 года против гражданского населения сектора Газа Палестинской автономии. По состоянию только на 3 августа 2014 года ЦАХАЛ еврейского государства уже убил более 1000 палестинцев – арабов, среди которых дети и пожилые люди. Это конечно, не геноцид в классическом его понимании, но целенаправленное разрушение целостности нации. Что касается политицида, о котором мы уже упомянули до этого, то он также может совершаться в форме массовых убийств, но направлено не на какую-либо этническую или национальную группу, а на конкретные политические силы внутри государства.

Таким образом, в науке и практике современных международных отношений, и в частности, международного права как их неотъемлемой части и регулятора, юридическое понимание геноцида как преступления существенно расширяется и в этой связи многие эксперты и другие специалисты вводят в оборот совершенно новые термины, применяемые к различным, ранее неизвестным случаям. Все выше обозначенные формы геноцида, во-

первых, имеют обязательно выраженную цель – намерение на полное или частичное уничтожение (в отдельности – исчезновение, которое в итоге не приводит к как таковому физическому истреблению, но имеет конечным следствием уничтожение исторически сложившейся культуры) не только в указанной в ст. II Конвенции 1948 г. национальной, этнической, расовой или религиозной группы. Во-вторых, именно наличие этой обязательной цели указывает на то, что все новые формы геноцида также могут быть совершены не по неосторожности, а только с прямым умыслом. И, в-третьих, все без исключения эти формы, как и «классический» геноцид, при совершении не предполагают индивидуального подхода, а «приговаривают» все население, всю нацию, весь народ, весь этнос, что позволяет отметить их от преступлений против человечности и военных преступлений.

Возникает вопрос: как, и самое главное, как правильно квалифицировать демоцид, этноцид (этногеноцид), политицид, гуманитарную трагедию, этнические чистки и другие вышеобозначенные новые формы геноцида, если они не подпадают в качестве наказуемых деяний в Конвенции 1948 года? Несомненно, эту функцию в настоящее время могут выполнять в пределах своей компетенции только международные судебные органы и учреждения. В этой связи, например, важно отметить существенный вклад Международного Суда ООН в деле уголовно-правовой оценки «этнической чистки» как преступного деяния. Устанавливая соответствие этнической чистки признакам состава геноцида, предусмотренного Конвенцией 1948 года, Суд отметил, что «этническая чистка» может квалифицироваться в качестве одной из форм преступления геноцида, согласно понятиям, зафиксированным в Конвенции 1948 г. в том случае, если она относится к одной из категорий наказуемых деяний, запрещенных согласно ст. I Конвенции, а именно: насильственное выселение с территории какой-либо охраняемой Конвенцией этнической группы должно совершаться при наличии «преступного намерения» физически уничтожить данную группу». [17, с. 10] Под данное заключение главного судебного органа ООН в рассматриваемом контексте вполне подпадают случаи убийств азербайджанского населения в Нагорном Карабахе, вооруженные столкновения вокруг которого, кстати говоря, вновь были продолжены с 1 по 3 августа 2014 года. При этом условия перемирия между сторонами были нарушены более 70 раз.

В заключении данной статьи следует отметить, что геноцид является преступлением специального намерения (*dolus specialis*), что выделяет его из круга других международных преступлений. Хотя некоторые эксперты (в частности, С. Дмитриевский) полагают, что между геноцидом и преступлениями против человечности в виде преследования и преступлениями террористического характера отличий нет, в то же время признают, что конкретные виды специального намерения в них не совпадают. [18] И.Ю. Белый подчеркивает, что по классификации преступлений Международного военного трибунала в Нюрнберге геноцид ближе всего стоит к преступлениям против человечности, однако отличается от них обязательными признаками, характеризующими как объективную (масштаб репрессий против определенных групп населения), так и субъективную (мотив и цель) сторону данного преступления. [19] Т.Г. Дадуани также выделяют признаки, отличающие геноцид от преступлений против человечности. Он пишет: «а) чтобы доказать факт совершения преступления геноцида не требуется доказывать связь данного преступления с военными действиями, что является условием при

совершении преступления против человечности; б) геноцид отличает от других преступлений против человечности то, что совершение данного преступления имеет целью уничтожение группы как таковой, что не является обязательным условием при квалификации случаев, относящихся к бесчеловечным преступным деяниям». В определенной степени геноцид «близок» и к военным преступлениям, но отличается от них также субъективной стороной (цель – уничтожение полностью или частично каких-либо национальных, этнических, расовых и религиозных групп населения). Но при этом надо иметь в виду, что геноцид, может быть совершен не только во время вооруженного конфликта. Именно по этой причине Уставы международных трибуналов по бывшей Югославии, Руанде, а также Римский Статут МУС выделили геноцид из военных преступлений и преступлений против человечности в самостоятельное международное преступления. Последний документ, однако, не ограничился только этим фактом. В этой связи С.Н. Кемалов отмечает, что за исключением состава преступления геноцида и военных преступлений, юридические определения против мира и безопасности человечества, зафиксированные в Статуте МУС, не могут считаться полностью завершенными и точными. [20, с.23]

Список использованной литературы

1. Сартр Ж.П. О геноциде // Материалы Расселовского трибунала по военным преступлениям (1968 г.). – М.: 1990. – С.15-16.
2. Вартамян В.М. Уголовная ответственность за геноцид. дисс.канд.юрид.наук. – Ставрополь: Ставропольский государственный университет.2000. – С.35. (166с.)
3. Фан Ван Вать и др. Война во Вьетнаме и международно-правовая ответственность американских агрессоров // Советское государство и право, 1972. №1. – С. 54,55.
4. Караев Р.М. Консультативное заключение международного Суда ООН по Косово и международное право // *Baki universitetinin xəbərbəri*, 2010. №3 – С.70.
5. А.Мережко. Равноправие и самоопределение народов в контексте проблемы «непризнанных» государств // <http://www.regnum.ru/news/941586.html>
6. Международный уголовный трибунал по Руанде. Решение Судебной палаты (камеры) по делу Ж.П. Акаезу от 2 сентября 1998г., пар.111.
7. Международный трибунал по бывшей Югославии. Решение Судебной палаты (камеры) по делу по делу Р. Крстича от 2 августа 2001г., пар. 84.
8. Документ ООН. E /CN.4/ 10, 29 September 1997.
9. Алиев О.А. Роль НАТО в антикризисном урегулировании в Косово (1999-2000) // *Diplomatiya va huquq*, 2008, №2. С. 14 (с. 13-21).
10. Мусаев т.Ф. Правовые рамки урегулирования конфликтов на примере территориальных притязаний Армении к Азербайджану // *Diplomatiya aləmi*, №1, 2002. – с.-
11. Самеонов А. Возможные союзники и враги России // <http://www.csef.ru/studies/politics/materials/2125>
12. Международный уголовный трибунал по Руанде. Решение Судебной палаты (камеры) по делу Ж.П. Акаезу от 2 сентября 1998г., пар.61; Международный трибунал по бывшей Югославии. Решение Судебной палаты (камеры) по делу Г.Елисича от 14 декабря 1999г., пар.83 и Решение Судебной палаты (камеры) по делу Р.Крстича от 2 августа 2001г., пар.589-590.
13. Международный трибунал по бывшей Югославии. Решение Судебной палаты (камеры) по делу Г.Елисича от 14 декабря 1999г., пар.83.
14. Черновицкая Ю.В. «Косвенный» геноцид в современном обществе (социально-философские аспекты) // *Вопросы философии*, 2008. №10. - С.166.
15. Котек Ж, Ригуло П. Век лагерей: лишение свободы, концентрация, уничтожения. Сто лет злодеяний /Перевод с французского. Е.Мурашкинцевой, Н.Мальхиной, Ю.Розенберг.-М.:, 2003. – С.356.
16. Heckle L. Wars in Afganistan: A tragedy of Afghan People. – London – Boston, 1984. – P. 147-149.
17. Дадуани Т.Г. Проблемы совершенствования международно-правовых средств борьбы с актами геноцида. Автореферат дисс.канд.юрид.наук. – М., 2012. – С.10.
18. Дмитриевский С. Геноцид (гл.14) // *Вестник Международного уголовного правосудия* // URL: <http://www.mup-info.com/>
19. Белый И.Ю. Подсудность преступлений геноцида международным органом уголовной юстиции // <http://www.voenprar.ru/does/20-2249dos>.
20. Кемалов С.Н. Правовой статус Международного уголовного суда. Автореферат для канд.юрид.наук. – Алматы, 2009. – с.23.

РЕГИОНАЛИЗМ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аманжолов Жайсанбек Меирбекулы, Ахметов Ерик Бауыржанович

к.ю.н., доцент КазНУ имени аль-Фараби, г. Алматы, главный консультант Отдела правовой экспертизы Аппарата Сената Республики Казахстан, г. Астана

Многие авторы, специализирующиеся на рассмотрении политико-правовой природы международных организаций подчеркивают, что «в мире практически не осталось государств, которые не были бы членами, по крайней мере, одной или нескольких региональных группировок» [1, с. 3]. Под последними применительно к международному праву подразумеваются собственно международные

организации, специализированные координационные органы и иные институциональные учреждения, которые представляют собой организационную форму регионального сотрудничества, а в более широком смысле – региональных интеграционных процессов. Подтверждая, что «значение международных организаций... в глобализирующемся мире неуклонно возрастает» [2, с. 235], отдельные исследователи при этом от себя добавляют: «они...

становятся универсальными по характеру функционирования и одновременно затрагивают «мягкий» и «жесткий» аспекты безопасности» [2, с. 235, 236] и несмотря на известные события от 11 сентября 2001 года в США повседневная практика в области безопасности показывает относительное уменьшение количества международных институтов по ее обеспечению в «жестком» аспекте» [2, с. 235]. Сказанное в полной мере относится и к соответствующим действующим структурам Азиатско-Тихоокеанского региона, для которых в целом характерно понимание обеспечения безопасности через совместное развитие. Вместе с тем, по утверждениям других специалистов «практика показывает, что степень участия различных международных организаций в процессах регионального сотрудничества различна» [3, с. 4]: если «одни структуры активно развивают международную кооперацию и способны в перспективе перейти к новому качеству многосторонних отношений; другие переживают «период полураспада» и превращаются, скорее, в площадку для противостояния государств-членов;» [3, с. 4] а «третьи, добившись определенного результата, останавливаются на достигнутом уровне, не реализуя до конца свой потенциал» [3, с. 4].

К числу первых в АТР без их классификации на межгосударственные и неправительственные и на организации и органы, а также консультативные механизмы, можно отнести АСЕАН, ШОС, АТЭС, СААРК, Форум островов южной части Тихого океана (ФОТО), Диалог по сотрудничеству в Азии, Азиатско-Тихоокеанский совет по сотрудничеству в области безопасности, Пятистороннее оборонное соглашение (ПОС) с участием Сингапура, Малайзии, Австралии, Новой Зеландии и Великобритании, а также Симпозиум командующих военно-морскими силами государств Западной части Тихого океана (ЗЧТО). Следует заметить, что названные структуры основывают свою деятельность преимущественно на принципах «открытого» или «нового» регионализма.

Вторую группу учреждений в АТР, которые в настоящее время не развиваются или при сохранении имеющегося потенциала мало обладают возможностями для дальнейшего роста, образуют, пожалуй, АНЗЮС, а также структуры, функционирующие в Северо-Восточной Азии, например, это Диалог по сотрудничеству в Северо-Восточной Азии (the North-East Asian Cooperation Dialog, NEACD), а также Шестисторонние переговоры (Six Party Talks) и Трехсторонняя группа по координации и мониторингу (Trilateral Coordination and Oversight Group), специализирующиеся на совместном решении комплекса вопросов на Корейском полуострове. По мнениям экспертов, причины указанного обстоятельства кроются, во-первых, в том, что «...у этих организаций слишком узкая сфера деятельности» [4, с. 193]; во-вторых, «ни одна из этих структур не позволяет обсуждать широкий спектр проблем безопасности с участием всех стран региона» [4, с. 194], и, в-третьих, «более фундаментальные факторы, возможно, связаны с исторической неприязнью, объективными расхождениями в стратегических оценках или даже с системными проблемами соперничества держав - соседей» [4, с. 192]. Но «каковы бы ни были причины» [4, с. 192], - заключают эксперты, - «вывод заключается в том, что сотрудничество в СВА кажется более трудным делом, чем в других частях АТР» [4, с. 192].

Третья группа состоит из учреждений, авторитет и влияние которых, несмотря на достигнутые в последние годы результаты, в современной системе международно-правовых отношений постепенно начинают ослабевать. Здесь существенную роль в качестве основной причины

играют разногласия между государствами-участниками (членами) относительно целей, задач и средств процессов сотрудничества, и в первую очередь, в урегулировании имеющих место споров, кризисных ситуаций и конфликтов. В этом смысле можно отметить, что во многом данная тенденция продиктована неспособностью международных организаций представить единую, согласованную систему разрешения вопросов безопасности на региональном и трансрегиональном уровнях [5, с. 110], и в частности, она в большей степени свойственна для Лиги арабских государств, Организации исламского сотрудничества (в связи с событиями, связанными с «арабскими революциями» на Ближнем Востоке и Северной Африке, в последние 2012-2013 годы, и в особенности в Сирии), а также Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) (в связи с отсутствием у него процедур и реальных перспектив развития в военно-политической области).

Американский исследователь Б. Хеттне сформулировал пять основных признаков, которые должны «присутствовать» в подлинных региональных пространствах, это: 1) наличие границы и структуры; 2) развитое институциональное сотрудничество в экономической, политической и культурной сферах; 3) наличие регионального сообщества безопасности; 4) общие моральные и культурные ценности; 5) способность выступать в качестве субъекта, обладающего четкой идентичностью и структурой для принятия общих решений [6]. С позиции международного права совокупность этих признаков целесообразно назвать единой системой критериев. Между тем заместитель министра иностранных дел России А.Н. Бородавкин отмечает, что обозначенным пяти основным признакам должны предшествовать определенные предпосылки. Среди них он особо выделяет принципиальное единство экономических систем, развитой характер интеграционных связей, сближение правовых норм [7, с. 11]. Важную роль по утверждению дипломатического представителя играет и гуманитарная составляющая [7, с. 11].

Сказать, однако о том, что вышеперечисленным признакам соответствуют полностью все или хотя бы часть функционирующих в АТР межгосударственных организаций, было бы неправильным. Преимущественно из них отвечают лишь некоторые и, к примеру, преимущественно АСЕАН, а в меньшей мере АТЭС и ЗЧТО. Роль Форума АТЭС, как его официально называют, (англ. – АРЭС (Asia-Pacific Economic Cooperation) в рассматриваемом случае заслуживает внимания благодаря тому обстоятельству, что эта общезападно-тихоокеанская организация, образованная в 1989 году с единственной целью на широкомасштабной основе регулировать и развивать различные области и формы регионального экономического сотрудничества (в настоящее время в составе 21 страны: США, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Японии, Республики Корея, Индонезии, Таиланда, Сингапура, Малайзии, Филиппин, Брунея-Даруссалама, Китая и его автономных образований – Гонконга и Тайваня, Мексики, Папуа-Новой Гвинеи, Чили, Перу, Вьетнама и России), начиная с конца 90-х гг. постепенно стала обсуждать проблемы военно-политической безопасности и принимать некоторые скоординированные меры по их решению. Свидетельством тому являются в основном одобренные на саммитах и встречах министров иностранных дел, а также других старших должностных лиц политические документы и функционирующие отдельные специализированные органы. Так, в частности, по итогам работы Шанхайской и Лос-Кабосской встреч на высшем уровне, состоявшихся

20-21 октября 2001 года и 26-27 октября 2007 года соответственно, впервые в истории деятельности этой межправительственной организации были подписаны Заявление по борьбе с терроризмом в связи с известными событиями, имевшими место в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, Заявление о террористических актах на территориях государств-членов АТЭС (имеются в виду серии террористических актов и захват заложников на острове Бали в Индонезии, на Филиппинах, на театральном комплексе Дубровка в Москве), Заявление о борьбе с терроризмом и содействию экономическому росту, Заявление по Северной Корее, в котором содержится обращение к КНДР об отказе от дальнейшей реализации национальной ядерной программы в военных целях. В рамках содержания первого документа государства-члены выразили свое согласие взаимодействовать между собой в решении вопросов о привлечении преступников к ответственности, а также готовность поддерживать все действия, направленные на укрепление международного антитеррористического режима [8]. На саммите Форума в Сантьяго, проходившем 20-21 ноября 2004 года, были согласованы Руководящие принципы контроля над перемещением в регионе АТЭС переносных зенитно-ракетных комплексов. Владивостокские встречи министров и «лидеров экономик», состоявшиеся 6, а также 8-9 сентября 2012 года, подтвердили стремление сторон содействовать и впредь осуществлению Стратегии консолидированной борьбы с терроризмом и безопасности торговли [9], подчеркнув при этом, что «терроризм представляет собой серьезную угрозу... стабильности и надежности поставок в регионе АТЭС» [10]. В рамках организации действуют Специальная рабочая группа по противодействию терроризму, Отдел стратегического планирования, Фонд поддержки АТЭС. Однако, говорить все-таки о том, что организация намерена однозначно и устойчиво развивать региональную военно-политическую и тесно обусловленную с ней общественную безопасность в зоне своей ответственности, с применением в дальнейшем юридически обязывающих средств, пока преждевременно. Для этого все еще необходима общесогласованная политическая воля государств-членов, которая к настоящему времени отсутствует.

Другое учреждение – ЗЧТО, по замечанию С.В. Севастьянова, «является не межгосударственной, а, скорее межведомственной структурой» [11, с. 194], работающей в основном в форме заседаний с периодичностью раз в два года с 1988 года. Автор при этом особо подчеркивает, что «симпозиум не является военным союзом или договором, это форум регионального сотрудничества, решения которого принимаются только по достижении консенсуса» [11, с. 194]. Членами ЗЧТО на сегодня являются 18 государств (это Австралия, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Китай, Республика Корея, Малайзия, Новая Зеландия, Папуа - Новая Гвинея, Сингапур, США, Таиланд, Тонга, Филиппины, Франция, Япония и Россия; статус наблюдателей при организации имеют Бангладеш, Индия, Канада и Чили). Опыт деятельности ЗЧТО в этой связи вызывает также определенный интерес, так как он до 1992 года традиционно акцентировал свое внимание исключительно на вопросах обеспечения безопасности в западной части Тихого океана, отдавая в этом контексте прежде всего в преимущественной форме предпочтение регламентации взаимоотношений военно-морских сил государств-членов. Но впоследствии, последующие заседания организации стали ограничиваться лишь избирательной выработкой мер по укреплению доверия, среди которых приоритетными были признаны «защищенность мореплавания, проведение поисково-спасательных операций,

предотвращение загрязнения морских акваторий» [12, с. 16], оказание гуманитарной помощи жертвам стихийных бедствий, роль новых технологий в укреплении регионального сотрудничества [11, с. 194]. Пожалуй, в чуть меньшей степени организация занимается в таких заявленных областях, как борьба с пиратской угрозой, минными угрозами в интересах защиты морских коммуникаций, вопросами военно-морских обменов, расширения мер открытости в деятельности военно-морских сил, в том числе публикации «Белых книг», освещающих военные и военно-морские доктрины государств-членов [11, с. 194]. То, что деятельность ЗЧТО в XXI веке в лице военно-морских сил государств-членов все больше будет смещаться в сторону экономических, природоохранных и социальных аспектов, подтверждают сами их официально уполномоченные представители [13, с. 197].

Если же говорить о неправительственных организациях или распространенных в АТР так называемых организациях «второй дорожки», состоящих исключительно из представителей научно-аналитического и политического сообществ, выступающих в личном качестве и в основном оказывающих существенное содействие межгосударственным (межправительственным) организациям региона в определении стратегических и тактических направлений их деятельности, то они также полностью не соответствуют вышеназванным признакам. Впрочем, строго соответствовать всем этим пяти вышеперечисленным признакам может быть им и не обязательно в силу того обстоятельства, что у этих учреждений в отличие от межгосударственных другая юридическая природа: как правило, их деятельность не основана на специальном международном договоре, в них официально не представлены сами государства и, как уже понятно, членство в них образуется из отдельных лиц из разных стран, а также нередко из национальных союзов, ассоциаций или иных аналогичных объединений. Но вместе с тем следует признать и тот очевидно общеизвестный факт, согласно которому все рассматриваемые неправительственные организации имеют определенную и чаще всего выработанную самими межгосударственными организациями специализацию в отдельных областях, являясь, таким образом, едиными «мозговыми центрами» при проведении соответствующих исследований. В этом аспекте важно отметить такие ныне действующие в АТР учреждения, как Азиатско-тихоокеанский совет по сотрудничеству в области безопасности (АТССБ) и Форум Боао для Азии (или Форум Боао). Так, если в АТССБ входят национальные комитеты и ведущие эксперты из 21 страны и он поддерживает Региональный форум АСЕАН по безопасности путем разработки концептуальных положений, направленных на поддержание в АТР обстановки стабильности, в частности, выработкой «рекомендаций, призванных достичь общего толкования государствами региона норм морского права и сблизить их подходы к решению спорных морских проблем, а также способствовать укреплению доверия между ними и развитию сотрудничества в этой сфере деятельности» [14, с. 64], то Форум Боао, созданный в феврале 2001 года на одноименном курортном месте острова Хайнань (КНР), в соответствии с Декларацией и Основными направлениями специально принятой Хартии задумывалась его инициаторами (Филиппинами, Австралией и Японией) как структура «для диалога и выражения мнений, которые можно было бы выразить в неформальной обстановке... с точки зрения интересов и перспектив развития азиатских стран, бизнесменов, политиков, интеллигенции» [15, с. 71] и в рамках которой «рассматривались бы и обсуждались бы

вопросы, имеющие отношение, прежде всего, к этому региону» [15, с. 71] в контексте экономической интеграции.

На основе анализа содержания всей рассмотренной темы приходится вновь и вновь констатировать, что в АТР до сих пор нет всеобъемлющей (или всеохватывающей) (overarching) региональной международной организации, всецело подстроенной под указанные в данной статье критерии, и в частности, однозначно сфокусировавшей свои цели и задачи именно на традиционных вопросах коллективной безопасности. Следовательно, в рамках приведенного третьего признака вряд ли можно однозначно говорить о как таковом конкретном региональном сообществе безопасности. Тем самым, как показывают реалии, «остаются в тени кардинальные проблемы обеспечения мира и безопасности в АТР, складывающаяся в регионе военно-политическая обстановка, нарастание противоборства между ведущими странами... за преобладающее влияние в регионе» [16, с. 31]. Отдельные ключевые государства региона при этом являются весьма прагматичными, имея вполне ясно сформулированные цели и задачи в достижении долгосрочных результатов. Примером здесь может служить Китай, который в соответствии с Концепцией государственного развития до 2050 года намерен стать единственной сверхдержавой не только в регионе и в мире, но и демонстрирует на этом пути шаг за шагом «расчетливую», как ее называют специалисты, стратегию в области обеспечения безопасности [17]. Сюда же можно добавить «очаги напряженности, практически бесконтрольный рост вооружений, угрозу распространения оружия массового уничтожения, развертывание Соединенными Штатами мощной стратегической и тактической системы ПРО в целом» [16, с. 31], усиление в последние годы амбиций Японии стать «обычной глобальной державой» с возможным обладанием ядерным оружием и распространением политического влияния в регионе, уровень взаимного недоверия, военные приготовления и возможность вооруженного конфликта, к тому же с применением ядерного оружия [7, с. 12] между государствами региона. Последнее особенно характерно для Индии и Пакистана. В. Трифионов в данном контексте особо акцентирует внимание на том, что «за исключением ситуации на Корейском полуострове, все эти вопросы вовсе не затрагиваются в ходе проводимых в АТР мероприятий высокого уровня, включая саммиты АТЭС, АСЕАН, и в частности, заседаний Регионального форума АСЕАН по безопасности, являющегося механизмом многостороннего общерегионального политического диалога по вопросам обеспечения мира и стабильности, противодействия новым вызовам современности» [16, с. 32]. Поэтому, по мнению Ван Хуэй, вышеизложенным обусловлена задача создания в Азии, и, в том числе в Тихоокеанской Азии «сильных региональных структур, способных служить эффективным инструментом решения вопросов безопасности» [18, с. 78]. С подобным мнением китайского эксперта согласен, и российский специалист А. Игнатов, который считает, что действительно «основные усилия в плане обеспечения региональной безопасности государствам этого региона следовало бы посвятить выработке основ коллективного обеспечения безопасности и мира на открытой основе широкого сотрудничества» [19, с. 10]. Иными словами, исходя из-за увеличивающегося количества видов угроз и вызовов, а также с целью обеспечения способности оперативно реагировать на меняющуюся геополитическую ситуацию в мире, необходимо не столько институционально укреплять существующие в АТР международные учреждения и расширять их компетенцию,

сколько не ограничиваясь актами «soft law», «промежуточной зоны» или «серого права», разработать и принять собственные, юридически обязывающие государства-члены договоры. Разумеется, для реализации данного направления с учетом отмеченных факторов, и главным образом политического мышления в АТР, все еще нужно время и созревание определенных предпосылок. Но, тем не менее, оно объективно возможно в среднесрочной перспективе, если учитывать, что в регионе сосредоточены на взаимозависимой основе интересы таких влиятельных в военно-политическом отношении государств, как США, Китай, Австралия, Индонезия, Япония, Индия и Россия.

Список литературы

1. АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / Л.Е. Васильев [и др.]. – М.: ИД «Форум», 2010. – 368 с.
2. Сулаймони Ш. Формирование структуры региональной безопасности в Центральной Азии в контексте трансформации современной системы международных отношений. Дисс. канд. полит. наук. – М.: МГИМО (У) МИД РФ, 2006. – 296 с.
3. Попов Д.С. Международно-правовые аспекты членства государств в Шанхайской организации сотрудничества. Дисс. канд. юрид. наук. – Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2009. – 225с.
4. Вызовы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе: взгляд из России и США. Монография. (Серия «Монография», вып. 4). – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. – 232 с.
5. Байназарова Э. Проблемы эффективности трансрегиональных и субрегиональных организаций многостороннего сотрудничества в Азии // Казахстан в глобальных процессах. – 2012. – № 3. – С. 110-120.
6. Hettne B., Inotai A., Sunkel O. Globalism and The New Regionalism: The Second Great Transformation / In eds. by Hettne B., Inotai A., Sunkel O. The New Regionalism and the Future of Security and Development. – New-York: St. Martin's Press, 1999. // URL: <http://apcsslink.org/library/security/hettne.pdf> Дата посещения: 10/03/2015
7. Бородавкин А.Н. Многомерная архитектура для полицентричного Азиатско-Тихоокеанского региона // Дипломатический ежегодник, Информационный бюллетень МИД РФ. – 2010. – 27 февраля. – С. 11-14.
8. Заявление Глав государств и правительств государств-членов форума АТЭС по борьбе с терроризмом (г. Шанхай, 21 октября 2001 года) // URL: <http://www.president.kremlin.ru> Дата посещения: 11/03/2015
9. Совместное заявление Министров экономик АТЭС (г. Владивосток, 6 сентября 2012 года) // URL: <http://www.apec.org> Дата посещения: 11/03/2015
10. 20th APEC Economic Leaders' Meeting. Vladivostok, Russia. September 8-9, 2012. // URL: <http://www.apec.org> Дата посещения: 10/03/2015
11. Севастьянов С.В. Межправительственные организации Восточной Азии: эволюция, эффективность, российское участие: монография. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – 300 с.
12. Груздев А.И., Севастьянов С.В. Военно-морское сотрудничество в АТР и практическое участие в нем России // Морской сборник. – 1999. – № 4. – С. 15-19.

13. Петровский В.Е. Азиатско-Тихоокеанские режимы безопасности после «холодной войны»: эволюция, перспективы российского участия. – М.: «Памятники исторической мысли», 1998. – 264 с.
14. Агафонов Г. Сотрудничество азиатских стран крепнет // Азия и Африка сегодня. – 2004. – № 4. – С. 63-70.
15. Казахстан и страны Востока: проблемы национальной, региональной и международной безопасности: отчет о НИР. Заключительный. – Алматы: Министерство образования и науки РК, Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, 2008. – 193 с.
16. Трифонов В. Потенциал региональных механизмов // Стратегия России, (Дипломатический ежегодник) – 2010. – № 5 (77). – С. 29-35.
17. Bellah R. Neelly. Beyond Belief: Essays on Religion in a Post-Traditionalist World. – Berkley-Los Angeles-Oxford: University of California Press, 1991. – 306 p.
18. Ван Хуэй. Азиаты переосмысливают Азию // Россия в глобальной политике. – 2005. – № 5. – С. 78-87.
19. Игнатов А. Россия в АТР // Вызовы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе: взгляд из России и США. Монография. (Серия «Монография», вып. 4). – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. – 232 с. – С. 1-16.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛИИ

Аниба Милана Муратовна

Студентка магистратуры Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье автор отражает основные преобразования, результаты и перспективы проведения Административной реформы в Российской Федерации. Особое внимание уделяется современным ключевым направлениям совершенствования государственного управления.

ABSTRACT

In this article the author talks about basic transformation, results and prospects of Administrative reform. Special attention is given to key areas of improvement of public administration.

Ключевые слова: административная реформа, государственное управление

Keywords: administrative reform, public administration

Административная реформа является ключевым направлением реформирования системы государственного управления. Административная реформа в Российской Федерации представляет комплекс мер, направленных на повышение эффективности органов власти, качества предоставления государственных услуг, информационной открытости и сокращения избыточного государственного регулирования.

Качество государственного управления это один из важнейших факторов успешного экономического развития, так как новые рыночные условия предъявляют достаточно высокие требования к эффективности как исполнительных органов власти и органов власти местного самоуправления, так и к государственному аппарату в целом.

Начало проведения Административной реформы следует отнести к 1992 - 1993 гг., так как именно в этот период были предприняты первые меры по департизации государственного аппарата и формированию федеральных органов исполнительной власти, мало отличавшихся от советских министерств и ведомств. Однако, само появление термина административная реформа относится к 1997 г., термин был отражен в Концепции административной реформы 1997 года [12, с.380]. В Концепции административной реформы отмечалось, что эффективность управления зависит от обоснованной системы исполнительной власти, структуры ее органов, четкой дифференциации их правового статуса. Недостатками Концепции являлись ее отрыв от стратегических целей развития общества, формализованный подход к решению сложных политических и экономических проблем [15]. Концепция административной реформы отразила следующие направления, по которым должны были пройти преобразования: изменение принципов функционирования и организации исполнительной власти; перестройка взаимоотношений

исполнительной власти с другими ветвями власти, а также с непосредственными получателями государственных услуг – гражданами; переход к современному, на тот период времени, стандартам технологического и ресурсного обеспечения исполнительной власти; борьба с коррупцией; обеспечение федеративного единства страны; обеспечение эффективного контроля за деятельностью органов исполнительной власти; модернизация государственной службы.

Однако, проект, а также все 12 переработанных вариантов данной Концепции административной реформы не были приняты ни Правительством РФ, ни Президентом РФ. Это было связано с экономической и политической нестабильностью в стране, так как в состоянии финансового дефолта, политического и экономического сепаратизма страна была не готова к проведению реформы. Сами авторы Концепции называют причинами их неудачи «отсутствие общественного заказа на модернизацию государственного аппарата, с одной стороны, и отсутствие «движущей силы» в ее реализации – с другой» [12, с.386].

Следует отметить, что направления, отраженные в Концепции административной реформы 1998 г. были трансформированы в соответствие с требованиями времени и нашли свое отражение в нормативно правовых документах, ставших отправной точкой реализации Административной реформы.

Начиная с 2003 г. были приняты первые важнейшие решения способствовавшие реализации административной реформы в РФ. Отмечалось, что основными препятствиями на пути реализации реформы являлись недостаточная эффективность государственного аппарата и влияние избыточных и дублирующих функций на качество государственной власти и предоставление государственных услуг. В результате чего был проведен анализ

функций, осуществляемых федеральными органами исполнительной власти, и приняты нормативно правовые акты по отмене избыточных и дублирующих функций.

Одним из основополагающих документов по реализации Административной реформы стал Указ Президента РФ от 23.07.2003 №824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах», в котором отмечалась необходимость ограничения вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства и прекращение избыточного государственного регулирования; исключения дублирования функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти; развитие системы саморегулируемых организаций в области экономики; организационное разделение функций, касающихся регулирования экономической деятельности, надзора и контроля, управления государственным имуществом и предоставления государственных организациями услуг гражданам и юридическим лицам; завершения процесса разграничения полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, оптимизация деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти [5].

Основные цели и задачи проведения административной реформы были сформулированы, расширены и уточнены в Концепции административной реформы в РФ в 2006-2010 годах. На основании данной Концепции можно выделить следующие направления реализации административной реформы: повышение качества и доступности государственных услуг; ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства и прекращение избыточного государственного регулирования; повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти [9].

Основу современного этапа развития административной реформы заложили Указ Президента РФ от 07.05.2012 №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» и Распоряжение Правительства РФ от 10.03.2011 № 1021-р (ред. от 28.08.2012) «Об утверждении Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011-2013 годы и Плана мероприятий по реализации указанной концепции».

Созданная за период реализации административной реформы нормативно правовая база стала основой создания ключевых направлений совершенствования системы государственного управления: снижение избыточного государственного регулирования, повышение качества государственных услуг, повышение эффективности органов власти и повышение информационной активности. В рамках данных направлений продолжается систематическая работа и расширяется регламентирующая и уточняющая нормативно правовая база.

Так, к примеру, в рамках направления государственного регулирования осуществляется работа по: внедрению инструментов защиты прав предпринимателей, а именно сокращение количество проверок, изменение идеологии проведения внепланового контроля; унификация процедур входа предпринимателей на рынок; реформирование системы аккредитации; вовлечение адресатов регулирования в процесс общественных консультаций. Был введен ряд институтов: институт саморегулирования, способствующий ограничению вмешательства государства в хозяйственную деятельность; институт оценки регулирующего воздействия, в целях снижения давления на бизнес путем сокращений избыточных барьеров; институт публичного обсуждения, позволивший предпринимателям и научному сообществу стать участниками законодательного процесса; институт уведомительного порядка

осуществления предпринимательской деятельности, направленный на сокращение административного давления на начальной стадии запуска бизнеса. Была создана Федеральная служба по аккредитации.

В рамках совершенствования государственного регулирования разработана нормативно-правовая база упорядочившая лицензирование, уведомительный порядок и саморегулирование, контроль и надзор, а также был существенно сокращен перечень лицензируемых видов деятельности.

Проводимая работа по направлению государственное регулирование направлена на сокращение административного влияния на предпринимателей и повышение их экономической активности. Следует отметить, что проводимая работа позволила повысить открытость процесса принятия решений в области государственного регулирования. В настоящее время осуществляется работа по совершенствованию процедур безбумажного взаимодействия государства и бизнеса.

На современном этапе в рамках направления государственные услуги: проведена работа по регламентации и включению в Федеральный реестр информации по муниципальным услугам и услугам, которые предоставляются органами исполнительной власти субъектов РФ; устранены законодательные ограничения для предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одно окно»; осуществляется переход на межведомственное взаимодействие; введена ответственность чиновников за нарушения при предоставлении государственных и муниципальных услуг [17].

В целях совершенствования государственного управления была реализована следующая работа по направлению повышение эффективности органов власти: предпринят и реализован ряд шагов по созданию и внедрению инструментов, позволяющих обеспечить непрерывный обмен информацией между органами исполнительной власти всех уровней; реформирована система общественных советов; разработаны показатели эффективности и результативности деятельности как государственных органов, так и государственных служащих; создана государственная автоматизированная система «Управление», наделенная широким рядом задач среди которых следует выделить обеспечение интеграции данных необходимых для принятия государственных решений и мониторинг, анализ и контроль за исполнением принятых органами исполнительной власти и органами местного самоуправления решений, государственных программ, национальных проектов.

В рамках направления повышения эффективности органов власти вырабатывается эффективная государственная политика по противодействию коррупции, выявлению и устранению ее причин.

Повышение информационной открытости является одним из приоритетных направлений совершенствования государственного управления. Повышено качество официальных сайтов государственных органов, а именно подержание на сайтах актуальной информации и наличие понятного пользователям интерфейса. Немаловажным является тот факт, что размещение информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления позволило реализовать задачу по повышению прозрачности деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также повысить уровень доверия к власти со стороны граждан.

В настоящее время проводится систематическая работа по мониторингу официальных сайтов органов власти. Для этих целей была создана автоматизированная информационная система «Мониторинг государственных сайтов», позволяющая оценить открытость и доступность информации о деятельности органов власти. В рамках ре-

ализации цели повышения прозрачности деятельности органов власти был создан Портал открытых данных Российской Федерации, являющийся точкой доступа к открытым данным и коммуникационной площадкой [17].

Итак, административная реформа была необходима для создания конкурентоспособного и социально ориентированного государства. Мы видим, что была проведена огромная работа по созданию эффективного государственного управления и повышению уровня доверия со стороны граждан к органам государственной власти. Созданные и развивающиеся сети многофункциональных центров способствуют повышению уровня качества и доступности государственных услуг. Однако, предстоит немалая работа по поддержанию и закреплению достигнутых результатов. Ведь не стоит забывать, что изменения, происходящие в современном мире и внутри государства, требуют непрерывной работы по поддержанию системы государственного управления в соответствии с современными требованиями. К примеру, в настоящее время в одной из успешно реализованных сфер государственного регулирования идет работа по продолжению преобразований в контрольно-надзорной сфере.

Стоит отметить, что совершенствование государственного управления не останавливается на достигнутых результатах и, как отмечалось ранее, продолжается по четырем ключевым направлениям: снижение избыточного государственного регулирования, повышение качества государственных услуг, повышение эффективности органов власти и повышение информационной открытости.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, №31, ст.4398
2. Федеральный закон от 09.02.2009 №8-ФЗ (ред. от 28.12.2013, с изм. от 01.12.2014) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // «Собрание законодательства РФ», 16.02.2009, №7, ст.776.
3. Федеральный закон от 27.07.2010 №210-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.03.2015) // «Российская газета», №168, 30.07.2010.
4. Федеральный закон от 04.05.2011 №99-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 09.05.2011, №19, ст. 2716.
5. Указа Президента РФ от 23.07.2003 №824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах» // «Собрание законодательства РФ», 28.07.2003, №30, ст.3046.
6. Указ Президента РФ от 07.05.2012 №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // «Российская газета», №102, 09.05.2012.
7. Указ Президента РФ от 11.04.2014 №226 «О национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы» // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014, №15, ст. 1729.
8. Постановление Правительства РФ от 25.12.2009 №1088 (ред. от 25.02.2015) «О государственной автоматизированной информационной системе «Управление»» // «Собрание законодательства РФ», 04.01.2010, №1, ст. 101.
9. Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 №1789-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах» // «Собрание законодательства РФ», 14.11.2005, №46, ст. 4720.
10. Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2013 №2516-р «Об утверждении Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде» // «Собрание законодательства РФ», 13.01.2014, №2 (часть II), ст. 155.
11. Распоряжение Правительства РФ от 30.01.2014 №93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» // «Собрание законодательства РФ», 03.02.2014, №5, ст. 547.
12. Барциц, И.Н. Система государственного и муниципального управления: учебный курс: в 2т. Т.1 / И.Н. Барциц. – М.:Издательство РАГС, 2011. – 464 с.
13. Административная реформа в контексте отношений общества и власти/ И.В. Мельникова //Власть. – 2011. №3. – С.22-24.
14. Административная реформа в России как фактор модернизации общества и государства / В.В. Партугимов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2011. - №4. – С. 31-34.
15. Вишняков В.Г. Административная реформа в России: от кризиса государственного управления к эффективному государству // Журнал российского права. 2003. №10.
16. Министерство экономического развития РФ: [сайт] URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/admReform/>
17. Совершенствование государственного управления. Портал административной реформы URL: http://ar.gov.ru/ru/o_reforme/index.html

САМОЗАЩИТА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ: НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Ананасенко Ольга Николаевна,

канд. пед. наук, доцент кафедры экономики и права,

Малюков Сергей Геннадьевич,

канд. юрид. наук, доцент кафедры экономики и права, ЛГУ им. А.С. Пушкина, г. Барнаул

Самозащита – это особый (частный) случай защиты, специфика которого проявляется в том, что управомоченное лицо непосредственно своими действиями может защитить свое нарушенное право без обращения к компетентным органам.

В рамках административного права вопросам самозащиты посвящена всего одна статья Кодекса об административных правонарушениях – ст. 2.7 «крайняя необходимость». Ранее (в прежнем КоАП РСФСР) этому вопросу было посвящено две статьи – ст. 19 «необходимая оборона» и ст.18 «крайняя необходимость».

Вообще интересная история развития данных институтов в административном праве России. Они были известны дореволюционному законодательству, некоторое время действовали в РФ, но в настоящее время в Кодексе осталась только одна статья, которая посвящена крайней необходимости, а институт необходимой обороны исключен теперь из сферы административно-правового регулирования.

Исключение из административного права института необходимой обороны существенно ограничивает возможности физического лица в фактической реализации им прав, свобод и интересов. Число правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, на права собственности неуклонно увеличивается. Государство не в состоянии должным образом обеспечить правопорядок, а инициатива гражданина по самостоятельной защите своих прав сейчас входит в противоречие с действующим административным законодательством, так как новый КоАП не предусматривает данного института.

Таким образом, приходится констатировать, что законодатель пошел по пути ограничения применения потенциальных возможностей самозащиты прав и свобод в связи с совершением административных правонарушений, что обусловлено исключением такого важного института самозащиты как необходимая оборона (ст.19 КоАП РСФСР). Объясняется это небольшой степенью общественной опасности административных правонарушений. Вместе с тем законодатель поступил логично, перенеся институт крайней необходимости в новый КоАП РФ. В КоАП РСФСР также было предусмотрено применение крайней необходимости как основания, исключающего административную ответственность (ст.18). Но сейчас законодатель пошел по пути исключения из определения родовых объектов правоохраны, которым причинялся урон в результате действия лица в состоянии крайней необходимости, а, именно «опасности, угрожающей государственному или общественному порядку, социалистической собственности, правам и свободам граждан, установленному порядку управления».

В соответствии со ст. 2.7 КоАП РФ «не является административным правонарушением причинение лицам вреда охраняемым законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или других лиц, а также охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред». Следует обратить внимание, что данная норма практически дословно воспроизводит аналогичную норму УК РФ (ч. 1, ст. 39). Это вполне оправдано по причине того, что не существует принципиальных отличий названного правового института в уголовном и административном праве.

Институт крайней необходимости является действенным средством реализации, гарантированной ст. 45 Конституции РФ государственной защиты прав и свобод человека и гражданина. Вступление в юридическую силу Конституции РФ и ряда нормативных правовых актов направлено на стимулирование правовой активности личности. Особенно важна правовая активность личности в связи с совершением правонарушения различной степени общественной опасности. Это обусловлено теми обстоятельствами, что правоохранительные органы, к сожалению, в должной мере не могут оперативно применять меры пресечения правонарушений и восстановления нарушенного правового состояния, а гражданин, который имеет отношение к правонарушению, чаще всего в качестве потерпевшего, может сам проявить правоохранительную инициативу.

Крайняя необходимость является обстоятельством, исключающим административную ответственность лица за совершенное правонарушение. Это положение закреплено в п.3 ст.24.5 КоАП РФ, где говорится, что действия лица в состоянии крайней необходимости являются обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении. Таким образом, производство по такому делу не может быть начато, а начатое подлежит прекращению.

Крайняя необходимость – это такое правовое состояние, которое обусловлено необходимостью жесткого выбора между двумя или несколькими охраняемыми законом правовыми интересами (ценностями), которые входят в состояние острого правового конфликта. Здесь включается в действие механизм соразмерности, когда причиненный вред охраняемым законом интересам менее значительный, чем предотвращенный, уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 7.17 КоАП), если оно мешало доступу пожарных к месту возгорания в доме.

Законодатель, раскрывая понятие крайней необходимости, указывает на три условия, при которых противоправное деяние не является административным правонарушением:

1. Причинение вреда охраняемым законом интересам для устранения непосредственно угрожающей опасности, т.е. опасность должна быть не мнимой, а реальной и не в будущем, а в настоящий момент.
2. Опасность, угрожающая охраняемым интересам, не могла быть устранена иными средствами, т.е. не было возможности избрать другие меры для защиты, не причиняющие вреда. Таким образом, при рассмотрении вопроса о виновности лица необходимо решить вопрос о том, являлось ли совершение противоправного деяния единственной возможностью для предотвращения вреда.
3. Причиненный вред должен быть менее значительным, чем предотвращенный. При оценке данного положения необходимо учитывать значимость интересов, которые защищались и которые были нарушены.

Как правило, состояние крайней необходимости возникает в экстремальных или опасных ситуациях (пожар, землетрясение, выход из строя оборудования и т.д.), и лицо для спасения одного охраняемого законом правоотношения причиняет вред другому. Формально в действиях этого лица содержится состав того или иного административного правонарушения. Причиненный вред считается оправданным, если у лица не было иного выхода для спасаемого блага. Поэтому при наступлении угрозы охраняемым интересам необходимо выбрать такой способ их спасения, который не повлечет за собой причинения вреда большего по сравнению с вредом, предотвращаемым или будет минимальным.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Мы живем в довольно криминогенное время, и никто из нас не застрахован от того, что завтра или послезавтра он не окажется в ситуации, когда возникнет необходимость самому защищать собственную жизнь или жизнь своих близких. В связи с ростом административных правонарушений и увеличением причиняемого при этом ущерба, важным видится применение такой меры самозащиты, как крайняя необходимость.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 № 195-ФЗ.
2. Административное право: Учебник / Под ред. Л.Л. Попова. - М.: Юристъ, 2002. - 697 с.

САНИТАРНАЯ И ФИТОСАНИТАРНАЯ ПОЛИТИКА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИНТЕГРАЦИИ КАЗАХСТАНА

Аянбаев Елдар Серикханович

Докторант 2 курса кафедры международного права Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы

Сайрамбаева Жулдыз Талгатовна

Канд. юр. наук, доцент кафедры международного права Казахского национального университета имени аль-Фараби, г. Алматы

Вопросы безопасности и качества актуальны для всех стран независимо от зрелости их рыночной экономики. Достаточно вспомнить, как в подверженных во второй мировой войне Японии и Германии умелое применение методов стандартизации и сертификации позволило обеспечить качество продукции и тем самым дать старт обновлению экономики этих стран.

Для Казахстана проблема пищевой безопасности имеет особую актуальность в связи с происходящими в последние годы изменениями во всех сферах жизни страны, а также в преддверии вступления Казахстана в ВТО и созданием Евразийского экономического союза.

Проблема обеспечения пищевой безопасности включает в себя политический, социальный, технический, экономический, медицинский и другие аспекты. Существует множество практических инструментов, предназначенных для обеспечения пищевой безопасности. Один из них — техническое регулирование.

Техническое регулирование служит правовой основой регулирования отношений, возникающих при формировании обязательных и добровольных требований к продукции и процессам, а также при проведении оценки соответствия объектов регулирования установленным требованиям. Качество пищевых продуктов подтверждается проверкой на соответствие установленным техническим регламентам, стандартам, показателям. Причём главным требованием всегда является безопасность.

Техническое регулирование должно создавать основу для решения двух комплексов задач:

1. Регулирование внутреннего рынка;
2. Создание благоприятных условий для развития внешней торговли [1].

Первая задача вызвана необходимостью выработать механизм формирования требований к продукции и к оценке ее соответствия в процессе создания и движения товара, который отвечал бы требованиям реформирования экономики, придания ей социальной ориентации, повышения конкурентоспособности продукции и экономики в целом. Государство при этом устанавливает требования безопасности на базе оценки риска применения продукции с учетом реальных социально-экономических возможностей. Потребительские свойства формируются рынком. Задача государства в этой области состоит в том, чтобы создать равные и благоприятные условия для всех участников рынка.

Вторая задача вызвана проблемами глобализации. Необходимо создать такой механизм технического регулирования, который, с одной стороны, позволял бы вести экономически выгодную для государства политику во внешней торговле, а с другой — был бы гармонизирован с правилами, установленными международным сообществом.

В целях перехода на международную систему технического регулирования и выполнения требований Соглашения ВТО по техническим барьерам в торговле и реализации законов Республики Казахстан «О техническом регулировании», «О безопасности пищевой продукции» в РК разработаны и приняты следующие технические регламенты:

1. «Требования к безопасности мяса и мясной продукции»;
2. «Требования к безопасности молока и молочной продукции»;
3. «Требования к безопасности плодов, овощей, корнеплодов и продуктов их переработки»;
4. «Требования к безопасности продуктов мукомольно-крупяной промышленности, крахмалов и крахмальной продукции»;
5. «Требования к безопасности рыбы и рыбной продукции» [1].

Болеют все: и люди, и животные. А наиболее эффективными средствами предотвращения болезни и борьбы с ее переносчиками сегодня считаются пестициды. Если с их помощью бороться с вредителями в растениях и кормах, то, естественно, эти вещества попадают в мясо. Когда пестицидов в мясе слишком много, это называется превышением максимально допустимого уровня (МДУ), и употребление такого продукта в пищу небезопасно. Кроме того, МДУ для различных пестицидов в разных странах отличается. Максимально допустимый уровень пестицидов в разных странах отличается и зачастую превышает МДУ, узаконенный в Таможенном союзе. В связи с этим в Таможенном союзе требуют от экспортеров мяса, чтобы содержание пестицидов в мясе, предназначенном для ввоза на территорию стран «тройки», не превышало МДУ Таможенного союза. [2]

Доверяй, но проверяй. Именно такой позиции придерживаются уполномоченные органы Казахстана, Беларуси и России при пограничном контроле ввозимой мясной продукции. Для этого в режиме государственного мониторинга отбираются пробы для исследования на содержание пестицидов и других запрещенных и вредных веществ. В случае выявления нарушений требований Таможенного союза к предприятиям – производителям небезопасного мяса применяются СФС-меры: в отношении продукции таких предприятий или вводится режим усиленного лабораторного контроля (проверяется каждая партия товара, поступающая с «провинившегося» предприятия), или временно приостанавливаются поставки в Таможенный союз.

Сдерживать наступление вредителей и болезней должен в том числе комплекс СФС-мер, принимаемых в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. Начинаются эти меры с мониторинга ситуации и анализа санитарных, фитосанитарных и ветеринарных рисков, ко-

торый проводится научными учреждениями Беларуси, Казахстана и России в соответствии с основными принципами Соглашения ВТО по санитарным, фитосанитарным и ветеринарным мерам. Их нужно соблюдать еще и с учетом того, что Россия уже является членом ВТО и вскоре Казахстан присоединится к этой организации. [3]

Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) — постоянно действующему наднациональному регулирующему органу Таможенного союза и Единого экономического пространства — отведена особая роль в регулировании отношений в области СФС-мер. Именно ЕЭК обеспечивает создание единого правового поля для свободного обращения продукции, безопасной для жизни и здоровья человека, животных и растений, имущества, окружающей среды, на таможенной территории Таможенного союза и Единого экономического пространства.

В рамках Комиссии создан Департамент санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер, который старается выдерживать золотую середину: находит такие решения, которые, гарантируя допустимый уровень риска, в то же время создают минимум ограничений международному торговому обмену. При обеспечении безопасности товаров свобода их движения не должна ущемляться. Это одно из базовых правил Таможенного союза, уже на начальном этапе обеспечившее значительный экономический рост каждой из стран «тройки».

В соответствии с Соглашениями Таможенного союза по санитарным, ветеринарно-санитарным мерам и о карантине растений главным направлением деятельности ЕЭК в сфере применения СФС-мер в 2012 году и первой половине 2013 года являлась разработка новых и внесение изменений в действующие нормативно-правовые акты Таможенного союза в целях углубления интеграционных процессов, снижения административных барьеров и обеспечения безопасности подконтрольных товаров. Евразийской экономической комиссией принято в этой области около трех десятков решений.

Для устранения препятствий в международной и взаимной торговле внесены изменения в ряд базовых документов. В их числе Единый перечень товаров, подлежащих санитарно-эпидемиологическому надзору, в части уточнения товарных позиций, подлежащих государственной регистрации; Положение о порядке осуществления государственного санитарно-эпидемиологического надзора в части установления порядка санитарно-карантинного контроля за товарами, в отношении которых одной из сторон введены временные санитарные меры; Единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к товарам в целях их гармонизации с международными требованиями с учетом новых научных данных и предложений бизнес-сообщества; Единая форма свидетельства о государственной регистрации в части упрощения процедуры государственной регистрации продукции (товаров), поступающих в почтовых отправлениях; Положение о Едином порядке осуществления ветеринарного контроля в части сокращения перечня товаров, ввозимых морским транспортом, подлежащих предварительной нотификации. Подготовлены проекты документов, устанавливающих единые фитосанитарные требования, а также проект Протокола о внесении изменений в Соглашение Таможенного союза о карантине растений, в соответствии с которым они будут утверждены.

На основе новых научных исследований и с учетом гармонизации с законодательством зарубежных стран Евразийская экономическая комиссия продолжает разработку и обновление нормативно-правовых документов

Таможенного союза в сфере санитарных мер. В 2013-2014 годах была проведена:

- разработка и применение единой методологии оценки риска с учетом международных требований;
- принятие единых требований, правил и процедур, регламентирующих условия производства и реализации продукции;
- гармонизация законодательства государств Таможенного союза и Единого экономического пространства в области ответственности за нарушение санитарных мер;
- унификация правил осуществления контрольно-надзорной деятельности, включая единые подходы к проведению лабораторных испытаний товаров (продукции);
- утверждение единых правил взаимодействия государств Таможенного союза и Единого экономического пространства при возникновении карантинных инфекций среди людей и/или животных, ликвидации очагов карантинных объектов.

Реализация названных задач обеспечивает единство нормативно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства с международными стандартами, снижает административные барьеры, а также позволяет сформировать единую ответственность за нарушение требований в области санитарных мер. Все это позволяет повысить уровень санитарной защиты таможенной территории Таможенного союза.

Дальнейшее развитие ветеринарно-санитарных мер Таможенного союза неразрывно связано с основными направлениями интеграционных процессов до 2015 года с учетом реалий и имеющихся проблем сегодняшнего дня. К 2015 году должна быть завершена кодификация всей нормативно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, в том числе в области применения ветеринарно-санитарных мер. Это означает систематизацию законодательства, качественную переработку действующих норм, устранение коллизий и несогласованностей, восполнение пробелов и отмену устаревших норм. В итоге законодательство Таможенного союза приобретет систематизированный вид, наполнится новым содержанием — используя язык математиков, оно будет приведено к общему знаменателю.

Принимая во внимание Решение Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 года No 21 «О реализации основных направлений интеграции», ЕЭК проводит поэтапную реализацию единой политики в сфере ветеринарно-санитарных мер в части:

- единой методологии оценки и управления рисками в области ветеринарии с учетом международных требований;
- единых ветеринарно-санитарных мер, правил и процедур, регламентирующих условия производства и реализации товаров (продукции), подлежащих ветеринарному контролю (надзору), в том числе лекарственных средств и диагностических препаратов ветеринарного назначения;
- единых правил осуществления контрольно-надзорной деятельности;
- единых подходов к проведению лабораторных испытаний товаров (продукции) в сфере ветеринарии;
- единого порядка осуществления ветеринарно-санитарного контроля;

- единой системы идентификации сельскохозяйственных животных и прослеживаемости подконтрольных товаров (продукции), подлежащих ветеринарному контролю (надзору);
- единого порядка проведения ветеринарно-санитарной экспертизы;
- единого порядка ветеринарной сертификации объектов контроля;
- единого порядка лабораторного обеспечения ветеринарно-санитарных мер (наднациональные, национальные и региональные лабораторные организации) с определением референтных центров;
- единых правил взаимодействия государств-членов Союза при профилактике, локализации и ликвидации очагов карантинных и особо опасных болезней животных;
- единого порядка проведения регионализации (зонирования) и компартиментализации территории для определения популяций животных, обладающих конкретным эпизоотическим статусом по спороносным болезням Международного эпизоотического бюро на основании географических критериев;
- единых ветеринарно-санитарных правил по профилактике и мерам борьбы с заразными болезнями животных в соответствии со сводным перечнем особо опасных и карантинных болезней животных[4].

Таким образом, к моменту создания Евразийского экономического союза в 2015 году будет сформирована единая кодифицированная нормативно-правовая база Таможенного союза по санитарным, ветеринарно-санитарным и фитосанитарным мерам, отвечающая всем канонам международной практики.

Список использованной литературы

1. Mortality and global health estimates, http://www.who.int/gho/mortality_burden_disease/en/, последнее посещение 29.10.2014.
2. Maximum Residue Limits: Protectionism or Food Safety?, presentation at the Agricultural & Applied Economics Association's 2012 AAEE Annual Meeting, Seattle, Washington, August 12-14, 2012, Derek Farnsworth, University of California, Davis Department of Agricultural and Resource Economics.
3. Международная экономическая интеграция <http://www.minplan.gov.kz/economyabout/8445/44792/> (последнее посещение 05.11.2014).
4. Технический регламент Таможенного союза (ТР ТС 021/2011) // О безопасности пищевой продукции. — 2011. URL: <http://www.tehreg.ru/TP_TС/TP_TС_021_2011/TP_TС_021_2011.htm>, последнее посещение 16.01.2015

СМЕШАННАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ НА ВЫБОРАХ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бабикова Екатерина Александровна

Студентка 2 курса Магаданского филиала Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Магадан

Калугина Татьяна Валерьевна

Канд. юрид наук, старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права, г. Магадан

Понятие «смешанная» избирательная система говорит о том, что она образована путем «слияния» двух избирательных систем: мажоритарной и пропорциональной. Сам термин «смешанная избирательная система» вызывает дискуссию у ученых-правоведов. Некоторые из них считают, что этот термин не корректен, поскольку мажоритарная и пропорциональная избирательные системы – это системы, противоположные друг другу, и поэтому более правильный термин – «полусная избирательная система» [8, с. 310].

Существует также мнение, что смешанная избирательная система – это разновидность пропорциональной системы [8, с. 310]. Другие авторы утверждают, что вместо употребления термина «смешанная избирательная система» правильнее применять словосочетание «одновременное использование мажоритарной и пропорциональной систем» [1, с. 24], т.к. результаты выборов в случае одновременного применения указанных систем устанавливаются автономно, по каждой избирательной системе в отдельности.

Существует несколько разновидностей смешанной избирательной системы:

- в которой в основном применяется мажоритарная избирательная система, и она дополняется пропорциональной системой, например, в Мексике [5, с. 1]

- в которой доминирует пропорциональная избирательная система, например, в Венгрии [9, с. 1].
- в которой половина членов парламента избирается по мажоритарной системе, а вторая – по пропорциональной избирательной системе, например, в Российской Федерации [4, с. 1].

При проведении выборов с применением смешанной избирательной системы избиратель получает два бюллетеня. В одном бюллетене он голосует за конкретного кандидата, в другом – за список, выдвинутый избирательным объединением. Это является бесспорным преимуществом данной системы. В настоящее время смешанная избирательная система в России используется на всех уровнях власти: федеральном, региональном и муниципальном.

Выборы депутатов Государственной Думы седьмого созыва будут проводиться по смешанной избирательной системе в соответствии с Федеральным законом от 22 февраля 2014 г. №20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (далее - Федеральный закон №20-ФЗ)[4, с. 1]. Согласно ст. 3 данного закона 225 депутатов будут избираться по одномандатным избирательным округам (один округ – один депутат), а другие 225 – по федеральному избирательному округу пропорционально числу голосов избирателей, поданных за федеральные списки кандидатов

в депутаты Государственной Думы. Для проведения выборов депутатов Государственной Думы, избираемых по одномандатным избирательным округам, на территории Российской Федерации будет образовано 225 одномандатных избирательных округов. Федеральный избирательный округ, как и прежде, будет включать в себя всю территорию Российской Федерации.

Граждане РФ, обладающие пассивным избирательным правом, на выборах депутатов Государственной Думы седьмого созыва могут быть выдвинуты кандидатами непосредственно или в составе федеральных списков кандидатов.

Согласно ч. 8 ст. 39 Федерального закона №20-ФЗ федеральный список кандидатов может быть разбит на общефедеральную и региональную части. В региональную часть входят региональные группы кандидатов, соответствующие группе граничащих между собой субъектов РФ, субъекту РФ или части территории субъекта РФ, которая включает в себя территорию одномандатного избирательного округа или территории двух и более граничащих между собой одномандатных избирательных округов.

При отсутствии в федеральном списке кандидатов общефедеральной части весь список разбивается на региональные группы кандидатов. Региональная часть федерального списка кандидатов должна охватывать всю территорию Российской Федерации. Кандидат может упоминаться в федеральном списке кандидатов только один раз (ч. 9, 11 Федерального закона №20-ФЗ).

Согласно ч. 7 ст. 87 Федерального закона 2014 г. № 20-ФЗ при определении результатов выборов по одномандатным избирательным округам на выборах депутатов Государственной Думы седьмого созыва будут применяться правила мажоритарной системы относительного большинства.

Что касается пропорциональной избирательной системы, то на выборах депутатов Государственной Думы седьмого созыва ее правила будут применяться при определении результатов выборов и распределении депутатских мандатов среди депутатов, избранных в составе федеральных списков кандидатов.

Согласно ч. 7 ст. 88 Федерального закона №20-ФЗ к распределению депутатских мандатов будут допускаться федеральные списки кандидатов, каждый из которых получил 5 и более процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании по федеральному избирательному округу, при условии, что таких списков было не менее двух и что за эти списки подано в совокупности более 50 процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании. В этом случае иные федеральные списки кандидатов к распределению депутатских мандатов допускаться не будут.

В процессе исследования нами был выявлен ряд проблем, требующих законодательного решения.

Первая проблема заключается в том, что в настоящее время при проведении выборов депутатов Государственной Думы применяется система закрытых федеральных списков кандидатов, в соответствии с которой избиратель голосует за список в целом, никак не влияя на распределение депутатских мандатов внутри него. Политическая партия определяет последовательность кандидатов в списках, ставя на первое место тех, у кого самый высокий рейтинг и кого знает избиратель. Распределение депутатских мандатов проводится в соответствии с расположением кандидатов в списке.

Отрицательная сторона данной системы состоит в том, что избиратель не может голосовать за отдельных

кандидатур в списке, не может менять последовательность, в которой расположены кандидаты в списке, и тем самым не может влиять на распределение мандатов внутри федерального списка кандидатов. В результате получается, что у депутата и избирателя – слабая связь, так как зачастую в Государственную Думу попадают те депутаты, которые неизвестны избирателям.

Поэтому мы считаем целесообразным применять смешанную избирательную систему открытых списков (иначе их называют гибкими списками) в сочетании с преференциальным голосованием. При такой системе избиратель будет иметь право голосовать не только за весь список кандидатов, но и за конкретные кандидатуры внутри него. Таким способом избиратель сможет влиять на распределение мандатов внутри списка, а кандидат сможет рассчитывать на поддержку избирателя и на то, невзирая на положение в федеральном списке, определенное для него политической партией, при распределении мандатов ему достанется место в Государственной Думе.

При оценке избирательной системы «открытых» списков нужно учитывать и зарубежный опыт ее использования. Например, открытые списки использовались при выборах в Сейм Литовской Республики в 2000 г., а также в Польше, Австрии, Чехии и Латвии. Ученые-правоведы данных стран отмечают, что при использовании открытых списков явка избирателей и сам результат выборов повышается [2, с. 2].

Исходя из перечисленных аргументов, мы предлагаем применять на выборах депутатов Государственной Думы открытые списки для усиления связи между депутатом и избирателем, а также для повышения интереса избирателей к выборам.

В связи с этим нужно включить в Федеральный закон №20-ФЗ норму, в соответствии с которой избиратели будут иметь право, голосуя за федеральный список в целом, отдавать предпочтение определенному кандидату внутри него.

Поскольку региональная часть федерального списка кандидатов должна охватывать всю территорию Российской Федерации, следует предоставить избирателю, во-первых, право выбрать внутри соответствующей региональной группы того кандидата, который, по мнению избирателя, сможет наиболее достойно представлять интересы его региона в Государственной Думе, и, во-вторых, возможность проголосовать за данного кандидата, отдав ему свое предпочтение (преференцию).

Для этого необходимо внести изменения в ст. 79 Федерального закона №20-ФЗ, в которой предусмотрены требования к форме и содержанию избирательного бюллетеня. Прежде всего избирательный бюллетень должен содержать наименования и эмблемы политических партий, зарегистрировавших федеральные списки кандидатов, как того требует действующая редакция ч. 5 ст. 79 указанного Закона. Кроме того, в избирательном бюллетене должна помещаться строка с текстом: «Из отмеченного списка кандидатов голосую за кандидата № ____» с расположенным справа от нее пустым прямоугольником.

Голосуя по федеральному избирательному округу, избиратель вносит в избирательный бюллетень любой знак в квадрат, относящийся к федеральному списку кандидатов, в пользу которого сделан выбор, а также (по желанию) проставляет номер (цифрой и прописью) кандидата из соответствующего списка, в пользу которого сделан выбор, в прямоугольнике напротив той строки, которую предлагается дополнительно разместить в избирательном бюллетене.

С целью обеспечения избирателей возможностью детально ознакомиться со списками кандидатов и найти порядковый номер того кандидата, за которого они хотят проголосовать, Федеральный закон №20-ФЗ должен предусматривать, что в каждой кабине (либо ином специально оборудованном месте) для тайного голосования должны быть размещены зарегистрированные Центральной избирательной комиссией Российской Федерации открытые списки кандидатов.

При подведении итогов в случае преференциального голосования ЦИК РФ будет упорядочивать очередность кандидатов внутри федеральных списков в порядке убывания числа голосов избирателей, поданных за кандидатов, включенных в списки. Полученный порядок размещения кандидатов будет представлять собой очередность получения депутатских мандатов.

При распределении депутатских мандатов между региональными группами федерального списка мандаты в первую очередь будут передаваться тем кандидатам, входящим в состав региональной группы, за которых в процессе преференциального голосования было подано больше всего голосов, и которые получили больше всего предпочтений избирателей [3, с. 4].

Вторая проблема, выявленная в процессе исследования, касается вопроса замещения вакантного мандата депутата, избранного по федеральному списку.

В нормативных правовых актах о выборах депутатов Государственной Думы 1993-го, 1995-го, 1999-го и 2002-го годов содержались идентичные положения, в соответствии с которыми в случае досрочного выбытия депутата Государственной Думы, избранного по федеральному списку, его мандат передавался следующему кандидату из того же федерального списка. Если федеральный список был разбит на региональные группы и выбывал депутат из какой-либо региональной группы, мандат передавался следующему из числа кандидатов, принадлежащих к той же региональной группе этого федерального списка.

В федеральных законах о выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 2005 г. и 2014 г. вопрос о замещении вакантного депутатского мандата урегулирован уже по-другому: в случае досрочного прекращения полномочий депутата Государственной Думы руководящий орган политической партии, в составе федерального списка кандидатов которой этот депутат был избран, вправе предложить Центральной избирательной комиссии РФ кандидатуру другого кандидата из того же федерального списка для замещения вакантного депутатского мандата. При этом указанная кандидатура предлагается из числа кандидатов, включенных в ту же региональную группу кандидатов (в общефедеральную часть федерального списка кандидатов), что и депутат Государственной Думы, чьи полномочия прекращены досрочно. Предложение кандидатуры для замещения вакантного депутатского мандата осуществляется в порядке, предусмотренном уставом соответствующей политической партии. В этом случае ЦИК РФ передает вакантный депутатский мандат кандидату, предложенному указанным органом политической партии.

Изменение порядка замещения вакантного депутатского мандата привело к тому, что политические партии получили право произвольно, без учета зафиксированной в период избирательной кампании очередности кандидатов в федеральном списке определять лицо, которому будет передаваться освободившийся мандат.

Однако в период избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы избиратели знакомятся с перечнем кандидатов, включенных в федеральные списки, и в день голосования отдают свой голос за список той партии, чьи программные установки они разделяют, голосуя при этом за ту очередность кандидатов внутри региональных групп списка, которая была установлена при регистрации этого списка Центральной избирательной комиссией РФ и опубликована в СМИ в период избирательной кампании.

В подтверждение этому Конституционный Суд РФ разъяснил следующее:

- во-первых, «поскольку при формировании списка кандидатов в депутаты политическая партия должна действовать ответственно и учитывать, что включение в него конкретных лиц влечет возникновение определенных правоотношений с участием этих лиц, в том числе обусловленных их вхождением в качестве депутатов во фракцию данной политической партии, а результаты выборов определяются исключительно голосованием избирателей, ни сама политическая партия, ни тем более ее фракция в парламенте не вправе по своему усмотрению менять его итоги. Это предполагает, что при определении кандидатуры для замещения вакантного депутатского мандата из зарегистрированного списка кандидатов политическая партия не может не учитывать то обстоятельство, что избиратели, отдавая голоса за партийный список в целом, голосовали и за каждого кандидата, внесенного в этот список, в частности, с учетом очередности, самостоятельно определенной партией при выдвижении списка кандидатов. Поэтому при распределении вакантных депутатских мандатов, имеющихся в связи с досрочным прекращением полномочий депутатов, должна быть учтена очередность расположения зарегистрированных кандидатов в федеральном списке кандидатов, вместе с тем учету подлежат обстоятельства, возникшие (открывшиеся) в период после выборов, которые могли повлиять на принятие политической партией решения о выдвижении конкретного лица в качестве кандидата в депутаты в составе выдвинутого ею списка кандидатов;
- во-вторых, «в любом случае при принятии коллегиальным постоянно действующим руководящим органом политической партии решения по кандидатуре для замещения вакантного мандата депутата включенные в список кандидаты не должны ставиться в ситуацию правовой и фактической неопределенности. Такое решение должно содержать указание на обстоятельства, в связи с которыми руководящий орган политической партии отступил от очередности расположения зарегистрированных кандидатов в списке кандидатов, что может быть проверено по существу в судебном порядке. [6, с. 3].

В связи с этим считаем необходимым вернуться к прежнему порядку замещения вакантного депутатского мандата депутата, избранного по федеральному списку, и изложить ч. 1 ст. 96 Федерального закона №20-ФЗ в следующей редакции: «В случае досрочного прекращения полномочий депутата Государственной Думы освободившийся депутатский мандат передается в порядке очередности первому из не получивших мандатов зарегистрированных кандидатов, внесенных в ту же региональную

группу кандидатов (в общефедеральную часть федерального списка кандидатов), в которую был внесен зарегистрированный кандидат, чьи полномочия прекращены досрочно».

Тот факт, что в нашей стране произошел возврат от пропорциональной системы к смешанной, определяет ее приоритет перед другими избирательными системами, применяемыми в России.

Небезосновательно Конституционный Суд РФ отметил, что «смешанная избирательная система существует в ряде демократических государств и в своей основе, как показывает мировой опыт, совместима с общепризнанными принципами и нормами международного права, относящимися к избирательному праву и закрепленными Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 года (статья 3 Протокола № 1 от 20 марта 1952 года) и Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 года (статья 25). Такая система соответствует предназначению выборов как высшего непосредственного выражения власти народа» [7, с. 2].

Таким образом, при применении смешанной избирательной системы в большей мере реализуются основные права и свободы граждан, закрепленные в Конституции РФ.

Список библиографии

1. Веденеев Ю.А., Васильев А.В. Сравнительный анализ избирательных систем России и Германии // Журнал о выборах. – 2001. – № 4. – С. 22-26.
2. Демократия.ру [Электронный ресурс]. URL: http://www.democracy.ru/library/laws/cec/cec_167_1419_3/page2.html
3. Методические рекомендации по выбору вида пропорциональной избирательной системы при подготовке проекта закона субъекта Российской Федерации о выборах депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.democracy.ru/library/laws/cec/cec_167_1419_3/page2.html
4. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Текст]: фед. закон, от 22.02.2014 г. № 20-ФЗ: [принят Гос. Думой 14.02.2014 г.: одобр. Советом Федерации 19.02.2014 г.: по состоянию на 24.11.2014 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 8. – Ст. 740.
5. Об избирательной системе Мексики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cikrf.ru/international/calendar/2011/mexico.html>
6. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона от 21 июня 1995 года "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" [Текст]: Постановление Конституционного Суда РФ, от 17.11.1998 г. № 26-П // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 48. – Ст. 5969.
7. По делу о проверке конституционности ряда положений пунктов 17 и 18 статьи 71 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и частей 3 и 4 статьи 89 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Н.В. Гончарова [Текст]: Постановление Конституционного Суда РФ, от 16.12.2014 г. №33-П // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №52 (часть I). – Ст. 7785.
8. Прудников А.С., Эбзеев Б.С. Конституционное право России [Текст]: учебник для студентов вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 615 с.
9. Смешанная избирательная система [Электронный ресурс]. URL: http://uchebnikonline.com/politologia/politichni_sistemi_svitu_kirichenko_vm/proportsiyna_viborcha_sistema.htm#588

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПО НЕГЛАСНЫМ СЛЕДСТВЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Бекетова Багила Калибековна,

доцент права, кандидат химических наук (PhD), исследователь научной мысли, Республика Казахстан, г. Алматы

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются проблемные вопросы проведения негласных следственных действий в рамках уголовного процессуального законодательства Республики Казахстан. Проведен анализ по процессуальным нормам негласных следственных действий. Приведены пути дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального закона Республики Казахстан по исследуемой теме.

Ключевые слова: уголовный процесс; негласные следственные действия; оперативно-розыскные мероприятия; прокурор; следственный судья; следователь; дознаватель; органы досудебного расследования; орган, которому поручено проведение негласного следственного действия; постановление; санкция.

Задачами уголовного процесса являются пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона, защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений [1, с 128].

Для решения данных задач правоохранительным органам необходимо изучить опыт передовых стран мира, внедрить и совершенствовать уголовно-процессуальное законодательство.

В данной статье мы будем затрагивать вопросы о негласных следственных действиях (далее НСД), введенных в новом уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее УПК РК).

Не секрет, что вопросы, относящиеся к негласным следственным действиям в УПК РК, в данный момент обсуждаются многими учеными. Казахстанский ученый юрист А. Я. Гинзбург считает, что нет необходимости введения института негласных следственных действий в УПК РК, так как, во-первых, предыдущая уголовно-процессуальная норма вполне обеспечивала реализацию результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания; во-вторых, нет никакой необходимости введения в УПК фантастических негласных следственных действий, повторяющие ОРМ, предусмотренные соответствующим законом; в-третьих, введение НСД автоматически делает процесс расследования секретным для всех его участников, в том числе для следователя, который не имеет права присутствовать или участвовать при производстве назначенных им же НСД и даже не ведающего о средствах, методах и тактике их проведения [2, с.6].

Следует также отметить, что данный институт существует в уголовном процессе ряда стран, например, как Германия, Франция, Латвия, Украина, Молдова и т.д. Например уголовно-процессуальный кодекс Германии рассматривает нормы проведения негласных следственных действий как негласная фотосъемка и зарисовка портретов; использование специальных технических средств, аудио-, и видеоконтроль; тайная звукозапись, подслушивание телефонных переговоров и контроль за перепиской, результаты которых применяются в качестве доказательств по уголовному делу после толкования в Верховном Суде Германии [3, с.4]. Также УПК Германии регламентирует права и обязанности офицера-агента как субъекта уголовного процесса, осуществляющего производство негласных следственных действий [4, с.89].

В целях дальнейшего анализа следует привести некоторые нормы из нового УПК РК, регулирующие производство негласных следственных действий.

Согласно пункта 12 статьи 7 УПК РК негласным следственным действием является действие, проводимое в ходе досудебного производства без информирования вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересов которых оно касается.

На наш взгляд, понятие негласного следственного действия не полностью раскрывает сущность данного действия. НСД следует рассматривать как один из видов процессуальных или следственных действий, так как одной из причин введения данного института в уголовный процесс являлось исключение многостадийности использования материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе в качестве доказательств. Это возможно, когда фактические данные, полученные в результате негласных следственных действий органом досудебного расследования, фиксируются в протоколе НСД. Протоколы негласных следственных действий, аудио-видеодокументы и другие документы, полученные в ходе НСД, должны использоваться в качестве доказательств по данному уголовному делу, также как результаты следственных действий. В этой связи исключена статья 130 старого УПК РК: «Использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам.»

Статья 231 УПК РК рассматривает следующие виды негласных следственных действий:

- 1) негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места;
- 2) негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи;

- 3) негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;
- 4) негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации;
- 5) негласный контроль почтовых и иных отправлений;
- б) негласные проникновение и (или) обследование места;
- 7) негласное наблюдение за лицом или местом;
- 8) негласная контролируемая поставка;
- 9) негласный контрольный закуп;
- 10) негласные внедрение и (или) имитация преступной деятельности.

Негласные следственные действия, предусмотренные пунктами 1) – 6) проводятся с санкции прокурора.

Однако, в связи с введением в уголовный процесс Республики Казахстан нового субъекта - следственного судьи, осуществляющего судебный контроль за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве, полагаем, что санкционирование НСД следует отдать следственному судье.

Данная норма практикуется таких странах, как Эстония, Латвия, Литва, Украина и т.д. Следует также отметить в пункте 1 Замечания общего порядка 16 Комитета ООН по правам человека от 1988 года указано, что судебный контроль является главным механизмом защиты прав человека, который используется в европейских стран.

Пункт 4 статьи 232 УПК РК регламентирует следующие основания для проведения НСД:

- 1) по делам о преступлениях, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы от одного года и выше;
- 2) по преступлениям, подготавливаемым и совершаемым преступной группой.

Данные нормы свидетельствуют, что негласные следственные действия можно провести в отношении всех категории преступлений. На наш взгляд круг данных преступлений следует сократить до тяжких и особо тяжких преступлений, так как проведение НСД по всем категориям преступлений требует дополнительных сил и средств. Данная ситуация может повлиять на качества проведения отдельных видов негласных следственных действий.

Согласно пункта 4 статьи 235 УПК РК порядок проведения негласных следственных действий определяется правоохранительными и специальными государственными органами по согласованию с Генеральным Прокурором Республики Казахстан. Данную норму авторы предлагают изложить в следующей редакции: «Порядок проведения негласных следственных действий определяется Правительством Республики Казахстан». Данное предложение аргументируется ими следующим образом: «Представление Генеральной прокуратуре права на утверждение порядка проведения следственных действий приведет к системному конфликту интересов, что имеет последствием возможность злоупотреблений. Поэтому подзаконный акт должен утверждаться Правительством» [5, с.135].

На наш взгляд, существование данной нормы в УПК может привести к приданию высшей силы нормативно-правовых актов Генеральной Прокуратуры, Правоохранительных органов или Постановления Правительства чем УПК РК, а иногда к противоречию между ними.

То есть наличие ведомственных нормативно-правовых актов, регулирующих порядок уголовного судопроизводства, не противоречит законодательству (например, нормативно-правовые акты Генеральной Прокуратуры, Правительства, Верховного Суда и других уполномоченных органов) и они имеют свой порядок в уголовном процессе. В этой связи предлагаем исключить п.4 ст.235 УПК РК.

Следует также отметить, что в соответствии с пунктом 1 статьи 233 уполномоченное должностное лицо органа, которому поручено проведение негласного следственного действия, выносит постановление. Согласно статье 234 УПК санкцию на проведение негласных следственных действий по постановлению органа досудебного расследования дают Генеральный Прокурор Республики Казахстан и его заместители, прокуроры областей и приравненные к ним прокуроры.

На наш взгляд, по данным нормам возникает вопрос: кто должен вынести постановление – оперработник, следователь или дознаватель? В УПК, где регламентируется проведение отдельных видов НСД, не существуют конкретные нормы об этом, кроме случаев о проведении негласного контроля почтовых и иных отправлений (т.е. статья 246 УПК РК п.2 гласит: признав необходимым негласный контроль почтовых и иных отправлений следователь, дознаватель выносит мотивированное постановление).

Согласно статье 236 УПК РК подлежащее санкционированию негласное следственное действие проводится в срок не более тридцати суток. Дальнейшее продление возможно прокурором области (до шести месяцев) и Генеральным Прокурором Республики Казахстан или его заместителями.

Негласное следственное действие может осуществляться в любое время суток и непрерывно в течение всего срока его проведения.

По завершении проведения негласного следственного действия все имеющие значение для дела материалы, полученные в ходе его проведения, с соблюдением конфиденциальности передаются сопроводительным письмом органу досудебного расследования. Орган досудебного расследования вправе в любое время истребовать от уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа результаты проводимого ими мероприятия для исследования, оценки и приобщения к материалам расследования (статья 237 УПК РК).

Исследование результатов негласного следственного действия производится органом досудебного расследования с соблюдением требований сохранения конфиденциальности и оценки доказательств, при необходимости с привлечением специалиста и соответствующего сотрудника органа дознания. По результатам исследования составляется протокол, в котором отражаются результаты проведенного негласного следственного действия. Фактические данные, имеющие отношение к расследованию, приобщаются к протоколу (статья 238 УПК РК).

Согласно статье 240 УПК РК результаты негласных следственных действий, которые следователь, дознаватель признали не имеющими доказательственного значения в уголовном процессе, не приобщаются к материалам расследования и хранятся в уполномоченном подразделении правоохранительного или специального государственного органа в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними посторонних лиц, до вынесения

окончательного решения по делу, после чего уничтожаются с составлением соответствующего акта.

Следует отметить, что вышеприведенные нормы не исключают многостадийности использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве.

Таким образом считаем:

- 1) приведенное в пункте 12 ст.7 УПК РК понятие негласного следственного действия не в полной мере раскрывает сущность данного действия. В этой связи предлагаем НСД рассматривать как одно из разновидностей следственных действий;
- 2) в рамках проведения негласных следственных действий не указана четкая роль следователя (или дознавателя) как главного субъекта, осуществляющего досудебное расследование. В этой связи предлагаем в нормах УПК РК, где регулируются отдельные виды НСД, указать функции следователя или дознавателя;
- 3) в рамках проведения негласных следственных действий отсутствуют функции следственного судьи. В связи с введением в уголовный процесс нового субъекта следственного судьи, осуществляющего судебный контроль за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в ходе досудебного производства, полагаем передать полномочия по санкционированию производства НСД указанному субъекту;
- 4) в рамках производства НСД на прокурора возложены большие полномочия. Считаем, что данная ситуация повлияет на степень достоверности и объективности полученных результатов в ходе проведения негласных следственных действий;
- 5) круг уголовных правонарушений, при которых разрешается проводить НСД расширен. Введение норм о производстве НСД требуют дополнительных затрат сил и средств со стороны органов дознания. Это, в свою очередь, может отразиться на качестве работы субъекта, непосредственно осуществляющего НСД. В этой связи предлагаем проводить негласные следственные действия в отношении лица, по которому имеются сведения о совершении либо подготовке им к совершению преступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких преступлений (данная редакция была в проекте нового УПК РК по состоянию 07 июля 2012 года) [6, с. 139];
- 6) Согласно нормам, указанных в статьях 233 и 234 УПК возникает вопрос о том, кто должен постановлять производство НСД. Считаем, эту функцию лучше закрепить за следователем или дознавателем, который непосредственно принял ведение уголовного дела в свое производство, а не за должностным лицом органа, порученного провести НСД. Это связано с тем, что он не полностью владеет обстоятельствами уголовного дела. Иначе, в рядах субъектов уголовного процесса должен появиться новый субъект, осуществляющий НСД (типа агента-офицера в Германии);
- 7) следует также урегулировать вопрос о порядке информирования лиц, конституционные права которых были временно ограничены во время проведения НСД;
- 8) проведенный анализ по процессуальным нормам касательно производства НСД показывает, что введение негласных следственных действий в УПК не

исключает многостадийность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в уголовном процессе. Согласно статьям 122, 184, 237, 238, 239 УПК РК остается закрепленная многоэтапность использования материалов оперативно-розыскной деятельности по ст. 130 ранее действовавшего УПК РК.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан: новый. – Алматы, 2014. – 356 с.
2. Гинзбург А.Я. О так называемых «негласных следственных действиях» [электронный документ] Режим доступа: http://zakon.kz/4568011_o-tak-nazyvaemykh-neglasnykh.html.
3. Гуценко К.Ф., Головкин Л.Ф., Филимонов В.А. Уголовный процесс западных государств. – Москва: ЗЕРЦАЛО-М, 2001. – 470 с.
4. Филимонов В.А. Основы теории доказательств в германском уголовном процессе. – М.: «Спарк», 1984. – С.155-156.
5. Банчук А. Негласные следственные действия в проекте УПК РК. [электронный документ] Режим доступа: info@jprc.kz. www.jprc.kz.
6. Проект Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [электронный документ] Режим доступа: [www http://online.zakon.kz](http://www.online.zakon.kz)

АНАЛИЗ ИСТОКОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОЛЛИЗИИ В РЕСПУБЛИКАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЧУВАШИИ О ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИМВОЛАХ

Белова Гертма Витальевна

аспирант Чебоксарского кооперативного института (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» г. Чебоксары

АННОТАЦИЯ

Исследованы причины противоречия республиканского законодательства о форме закрепления региональной принадлежности гербов муниципальных образований Чувашской Республики федеральным нормам и пути разрешения.

ABSTRACT

The reasons of a contradiction of the republican legislation on a form of fixing of regional accessory of the coats of arms of municipalities of the Chuvash Republic for federal norms and way of permission are researched.

Ключевые слова: юридическая коллизия, двухчастный герб, почетная часть герба, реформа Кене, вольная часть герба, геральдическая регистрация.

Keywords: legal collision, binary coat of arms, honourable part of the coat of arms, Ken's reform, free part of the coat of arms, heraldic registration.

Муниципальным образованием является юридическое лицо публичного права (публично-правовое образование), обладающее правосубъектностью и определенным юридическим статусом. Утверждение нового статуса муниципальных образований по федеральному законодательству оказало большое влияние на формирование муниципальной геральдики. Процесс разработки и принятия официальных символов муниципального образования зависит от эффективности правового регулирования.

Ст. 9 федерального закона №131-ФЗ является основной правовой нормой, устанавливающей правила создания официальных символов муниципальных образований. Главным официальным символом считается герб, который служит основным средством визуального (зрительного) обозначения муниципального образования: его названия, административного статуса, реализации прав органа местного самоуправления.

Герб как официальный символ публично-правового образования в обязательном порядке вносится в Государственный геральдический регистр Российской Федерации в соответствии с Указом Президента РФ от 21.03.1996 № 403 «О Государственном геральдическом регистре Российской Федерации». Также подлежит учету в порядке, установленном распоряжением Президента РФ от 13.10.2003 г. «Порядок выдачи свидетельств о регистрации официальных символов и отличительных знаков в Государственном геральдическом регистре РФ» [6, с.45]. С момента внесения в регистр символ муниципального об-

разования считается официально признанным государством, которое подтверждает право субъекта на данный символ.

Из-за многообразия официальной символики муниципальных образований возникает проблема обозначения их региональной принадлежности. Разъяснение данной нормы содержится в методических рекомендациях по разработке официальных символов муниципальных образований:

1. Обозначение региональной принадлежности в гербе допускается посредством помещения вольной части с изображением герба (композиции гербового щита) того субъекта Российской Федерации, в состав которого входит данное муниципальное образование.
2. Использование «вольной части» допустимо только тогда, когда данная дефиниция как правовая норма введена в региональное законодательство об официальных символах.
3. Если региональный закон не предусматривает разрешения на использование герба субъекта Российской Федерации в качестве «вольной части», то муниципальные образования данного субъекта не могут пользоваться вольной частью с соответствующим гербом [8, с.24].

В своей статье «Вольная часть как фактор отражения административно-территориальной принадлежности к субъекту Российской Федерации» Туник Г.А. анализи-

рует разную трактовку понятия «вольной части» в муниципальных гербах и дает определение «вольной части» как четырехугольника, примыкающего изнутри к верхнему краю щита с воспроизведенными в нем фигурами из герба субъекта Российской Федерации. Исходя из данного принципа Г. Туник классифицирует территориальное законодательство по официальной символике на:

1. региональные законы, в которых закреплены как само понятие вольной части, так и норма ее включения в гербы муниципальных образований;
2. законы субъектов Российской Федерации, в которых не определено понятие вольной части, но предусмотрено ее использование в гербах муниципальных образований;
3. законы, в которых норма включения вольной части завуалирована или отсутствует.

Практика правоприменения «вольной части» в муниципальных гербах показала, что субъектам РФ самостоятельно пришлось решать проблему знакового обозначения региональной принадлежности и неурегулированность нормы использования «вольной части» в гербах муниципальных образований привела к разной трактовке данного вопроса в региональных законах и образованию юридических коллизий по данной проблеме.

Специфической чертой юридических коллизий является наличие одного фактического обстоятельства, подпадающего под регулирование двух или нескольких норм права, т.е. коллизионные отношения между правовыми нормами возникают тогда, когда каждая норма по одинаковому вопросу предлагает неодинаковое решение. Противоречие как бы конкретизирует, в чем именно заключается то или иное несоответствие. Конкретно на примере республиканского законодательства о государственных символах Чувашии исследуем истоки юридической коллизии формы обозначения региональной принадлежности в муниципальных гербах.

В Законе Чувашской Республики «О государственных символах Чувашской Республики» в п.1 ст. 9 зафиксирована правовая норма, которая гласит, что главные геральдические эмблемы Государственного флага Чувашской Республики и Государственного герба Чувашской Республики – «Древо жизни» и «Три солнца» воспроизводятся на гербах и геральдических эмблемах городов, районных центров и районов Чувашской Республики – в почетной части герба во главе (вершине) геральдического щита, составляющей 2/7 высоты герба. (выделено мною). Противоречивыми юридические нормы являются тогда, когда предлагают разные решения по одному и тому же вопросу.

Республиканская правовая норма утверждает устаревшую и давно отмененную двухчастную форму герба, где обозначение территориальной принадлежности находилось в верхней, почетной части герба. Ткаченко В.Г. трактует идею обозначения территориальной принадлежности муниципальных образований на гербах Чувашии таким образом, что в 1993 г. Комитет по делам архивов Совета Министров Чувашской Республики был наделен дополнительными полномочиями, связанными с государственным регулированием создания и использования государственных символов, эмблем и иной символики, соблюдения законодательства в области геральдики в Чувашской Республике. Одним из главных результатов деятельности комитета стала разработка в 1997 г. проекта закона о государственных символах Чувашской Республики. В изображении вурнарского герба в верхней части щита появляется один из элементов государственных символов Чувашской Республики – «Древо жизни», как знак

территориальной принадлежности поселка. Это событие можно считать окончательным в утверждении идеи о необходимости введения в местные гербы государственных символов Чувашской Республики. Таким образом, получила новое развитие двухсотлетняя традиция размещения на гербе эмблемы губернии, к которой относился тот или иной город (подчеркнуто мною). Эта идея и была закреплена в Законе Чувашской Республики «О государственных символах Чувашской Республики» [7, с.21].

Рассмотрим с исторической и геральдико-правовой точки зрения традицию использования двухчастной формы герба. В период правления Екатерины II (1762-1796) пожалование российским городам герба как официального знака становится массовым явлением. С этого времени в России укоренилась двухчастная форма гербового щита, где верхнюю, почетную часть занимал наместнический (позже губернский) герб, а в нижней части – городской символ. Историки подчеркивают, что в двухчастном делении щита отразилась административно-территориальная подчиненность города. А среди геральдистов подобная концепция построения гербов считается неприемлемой, принижающей статус города. В середине XIX в. была проведена геральдическая реформа Б.В.Кене, которая способствовала упорядочению геральдических правил в области применения дополнительных элементов герба. В нормативно-правовом акте была проведена четкая классификация использования украшений и способа указания региональной принадлежности, которая была определена в верхней правой части герба, и впервые была обозначена как «вольная часть» в соответствии с правилами европейской геральдики [4, с. 580]. Таким образом, благодаря реформе Б.Кене в России было узаконено применение не двухчастной формы герба, а одночастной формы со знаковым обозначением региональной принадлежности в «вольной части», а не в верхней почетной половине щита. Верхние «губернские» части составных гербов упразднились, а собственные гербы городов распространялись на весь щит. Согласно нормам указа 1857 года, «вольную часть» герба можно было изменить при переходе города в состав другой губернии в результате территориальных изменений. Геральдисты и правоведы считают, что законодательная норма была введена и геральдические правила должны были ее соблюдать. Однако, традиции в России оказались живучими и многие гербы продолжали использоваться в двухчастной форме вплоть до 1917 г. После Октябрьской революции с отменой сословного строя и губернского-уездного деления страны дореволюционная символика была упразднена. Традиция обозначать территориальную принадлежность города прервалась.

Таким образом, соблюдение «двухвековой традиции» в законодательстве Чувашии по символике показало незнание теоретических основ гербоведения, аспектов правовой геральдики и исторической реальности.

Если рассмотреть с правовых позиций, то воспроизведение государственной символики Чувашской Республики в почетной части герба городов и районов означает подчинение органов местного самоуправления региональному субъекту государства, что противоречит ст.12 Конституции РФ.

Данная норма противоречит и Федеральному закону №131-ФЗ, который впервые ввел требование о государственной регистрации символики муниципальных образований (п. 2 ст. 9). В законе Чувашской Республики «Об организации местного самоуправления в Чувашской

Республике» в п.2 ст.12 также прописано, что официальные символы муниципальных образований подлежат государственной регистрации в порядке, установленном федеральным законодательством. Задачей государственной регистрации является, чтобы герб как официальный символ муниципального образования соответствовал геральдическим правилам, т.е. отвечал требованиям единой государственной политики в области геральдики, и только в этом случае он может пройти государственную регистрацию, что даст субъекту право использовать его в официальном делопроизводстве.

В новой редакции республиканского закона от 30 июля 2013 г. №59 данная норма была откорректирована: в части 1 статьи 9 слова воспроизводятся на гербах и геральдических эмблемах городов, районных центров и районов заменены словами «могут воспроизводиться на гербах и геральдических эмблемах муниципальных образований Чувашской Республики - в почетной части герба». Изменена формулировка, но не суть данной правовой нормы. Уязвимое место данной правовой нормы заключается в том, что она по-прежнему оставляет обозначение региональной принадлежности в «почетной части» герба, фиксируя двухчастную форму герба без учета современных геральдических правил и федеральных норм.

Любая юридическая коллизия, в какой бы форме она не была (противоречие или различие), создает определенные трудности в процессе реализации субъектами своих прав и обязанностей. Некорректное отражение в республиканском законодательстве способа обозначения региональной принадлежности ущемляет права муниципальных образований Чувашской Республики в государственной регистрации их официальной символики, так как содержит требование, несовместимое с современными геральдическими нормами, затрудняет исполнение данной нормы закона. Практическая геральдика Чувашии оказалась рациональнее и прагматичнее. Выход из положения нашли на уровне муниципального законодательства, где в нормативно-правовом акте, учреждающем герб отражается положение, полностью соответствующее геральдическим правилам: «В левой вольной части – законодательно установленная символика Чувашской Республики». В соответствии с этой нормой прошли государственную регистрацию:

- гербы районных муниципальных образований Батыревского (№3655), Красноармейского (№1821), Красночетайского (№4621), Мариинско-Посадского (№1750), Цивильского (965), Урмарского (№5606), Чебоксарского (№7772), Яльчикского районов (№3512);
- гербы городских муниципальных образований: Алатыря (№5006), Мариинского Посада - (№ 577), Новочебоксарска – (№1799);
- гербы сельских муниципальных образований Красноармейского района – Алманчинского (№7005), Большешатъминского (№7039), Исаковского (№4615), Караевского (№5604), Красноармейского (№4619), Пикшикского (№5600), Убеевского (№4617), Чадукасинского (№5602), Яншихово-Челлинского (№7041); гербы сельских поселений Мариинско-Посадского района – Аксаринского (№4336), Бичуринского (№3514), Большешигаевского (№4344), Карабашского (№4348), Кугеевского (№4346), Октябрьского (№3510), Первочуравшевского (№4342), Приволжского (№4338),

Сутчевского (№4340), Шоршелского (№2822), Эльбарусовского (№4344); герб Порецкого сельского поселения Порецкого района (№6706); герб Староурмарского сельского поселения Урмарского района (№5608); герб Старочукальского сельского поселения Шемуршинского района (№6321); герб Ярославского сельского поселения Моргаушского района (№7147).

Исходя из вышеизложенного, приходится констатировать тот факт, что республиканское законодательство по официальной символике в части знакового обозначения региональной принадлежности муниципальных образований не только противоречит правилам современной теоретической геральдики, нормам федерального законодательства, но и отстает от действующей практической реальности. Положение «о почетной части», прописанную в законе Чувашской Республики о государственных символах, необходимо привести в соответствие с федеральным законодательством и геральдическими правилами «о вольной части». Данная юридическая коллизия, будучи одной из форм проявления противоречий в сфере правового регулирования, формальна по своему характеру и находится в правовом поле, поэтому и требует своевременного правового решения на уровне республиканского законодательства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. - 1993.- 25 декабря.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 28.08.1995 №154-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995.- №35. Ст.3506
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 2003.- №40. Ст.3822
4. О гербах губерний, областей, градоначальств, городов и посадов: Указ от 4/16 июля 1857 г. / Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2-е. СПб. 1858. Т. XXXII. Ст. 32037. - С.580-581
5. О государственных символах Чувашской Республики: закон Чувашской Республики от 14.07.1997 № 12 // Ведомости Государственного Совета Чувашской Республики. - №20. - 1997.
6. Бюллетень Геральдического совета при Президенте Российской Федерации. Выпуск 1: Официальные нормативные правовые акты, регулирующие проведение единой государственной политики в сфере геральдики на территории Российской Федерации// Союз геральдистов России, Москва, 2005.-120 с.
7. Гербы и флаги современной Чувашии. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2013.- 175 с.
8. Медведев М.Ю. Территориальные и муниципальные гербы: Методические рекомендации по разработке. СПб., 1998. - 53 с.
9. Туник Г.А. Вольная часть как фактор отражения административно-территориальной принадлежности к субъекту РФ // Научно-культурологический журнал RELGA. № 9 [154]. 25.06.2007 URL: <http://www.relga.ru>.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА ПРИЧЕНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ЕЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Грицинина Татьяна Геннадьевна

магистр 1 курса юридического факультета Юго-Западного государственного университета, г. Курск

Боренштейн Анна Львовна

Канд.юр.наук, доцент кафедры административного и финансового права Юго-Западного государственного университета, г. Курск

В демократическом государстве наибольшую социальную значимость определяют права и свободы граждан. Согласно ст. 1 Конституции РФ, Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. В свою очередь политика такого государства должна быть нацелена на обеспечение прав и свобод гражданина во всех сферах общественной жизни.

Благодаря правам и свободам человека и гражданина выражается содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Одним из важнейших признаков демократического, правового государства это возможность граждан возместить вред, причиненный незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Во многих зарубежных странах успешно развивается и функционирует правовая база, а также имеется большая судебная практика в области возмещения государством вреда, причиненного органами публичной власти (их должностными лицами). Так, например, во Франции нормы об ответственности государства зафиксированы в Гражданском кодексе Франции. Такой правовой акт подробно упорядочивает способ возмещения государством вреда, который был причинен его органами и служащими: устанавливают основания ответственности государства, решают, в каком случае отпадает обязательность государственной казны, регулируют возможность предъявления регрессного иска государством к виновному служащему [1, С.18].

В отличие от зарубежных стран в Российской Федерации нет такого нормативного правового акта, который в полной мере охватывал бы порядок возмещения государством вреда, причиненного его органами и служащими, что является главной проблемой современного общества.

Но, несмотря на это с 1 марта 1996 г. возмещение ущерба регулируется гл. 59 ГК РФ, а именно статьей 1069 ГК РФ, которая предусматривает, что вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону акта, возмещается за счет казны РФ, казны соответствующего субъекта РФ, муниципального образования.

Но механизм, который бы регулировал на конкретное возмещение ущерба, отсутствует. Все расходы в нашем государстве строго распределены, поэтому органы государственной власти финансируются из бюджета Российской Федерации. В то же время неправильно фиксировать конкретные средства на данные цели – тем самым мы констатируем возможную бесчестность органов государственной власти, что недопустимо. Это приведет к широ-

ким возможностям злоупотребления данными средствами. Тогда возникает вопрос, откуда, тогда государственному органу взять средства на возмещение ущерба?

Можно эту проблему решить следующим образом, а именно создать определенный «резервный» фонд на уровне бюджета РФ, который использовался бы для «непредвиденных расходов». Тем самым, отсюда, по возможности, брали бы средства на возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями исполнительной власти и ее должностных лиц. Но при этом возникает непереносимость, образования такого органа, который в полной мере контролировал каждый случай возмещения ущерба и целевое использование этих средств.

Но современное общество развивается и не стоит на месте. Возникают новые проблемы, которые связаны с нарушениями права на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок. За нарушения таких сроков гражданам так же полагается возмещения ущерба (компенсации). Это оказывает огромное влияние на усовершенствование законодательства в целом. Поэтому, в результате многочисленной практике был принят Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [2], который содержит в себе условия и порядок выплаты компенсации гражданам и юридическим лицам, пострадавшим в результате нарушения их права на исполнение судебного акта в разумный срок. Федеральный закон от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ и Федеральный закон от 30 апреля 2010 года № 69-ФЗ были приняты в результате и во исполнение Постановления Европейского суда по правам человека Дело «Бурдов против Российской Федерации» (№2) [3].

Данное Постановление возникло в результате жалобы № 59498/00 против Российской Федерации, поданной в суд в соответствии со ст. 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, гражданином Российской Федерации Анатолием Тихоновичем Бурдовым 20 марта 2000г. Анатолий Бурдов 1 октября 1986 года был призван на Чернобыльский АЭС для содействия в работах на месте взрыва. Он работал на месте катастрофы до 11 января 1987 года, в результате чего перенес сильное воздействие радиации. В 1991 году он получил право на компенсацию за ущерб, причиненный здоровью, однако она так и не была ему выплачена. В 1997 году Бурдов подал в суд на органы социального обеспечения города Шахты. Два года спустя он вновь опротестовал через суд снижение размера компенсации. В результате суд постановил выплачивать ему 3011 руб. 36 коп. в месяц с последующей индексацией. Однако впоследствии Бурдову сообщили, что эти деньги выплачиваться не будут из-за нехватки финансирования.

Тогда Бурдов и передал свое дело в Европейский суд, заявив, в частности, что невыполнение решений суда является нарушением Европейской конвенции по правам человека, подписанной и ратифицированной Россией.

Данное дело значительно внесло вклад в развитие законодательства. Оно рассчитано, на то, что его изучат, прежде всего, чиновники, действия которых могут повлечь за собой материальный ущерб для страны и подорвать международный престиж России.

Принятие выше указанных законов вызвано, прежде всего, потребностью выполнения требований Европейского суда о создании результативного средства правовой защиты, которые гарантируют верное и достаточное возмещение в связи с неисполнением или временным исполнением решений национальных судов с учетом конвенционных принципов, установленных в прецедентной практике Европейского суда.

В указанном законе, как и в других нормативных актах, нет четкого определения разумных сроков. Это есть главный «бич» нашего законодательства.

Как говорила И.В. Решетникова, «обстоятельства, связанные с организацией работы суда, а также рассмотрение дела различными инстанциями не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков судопроизводства по делу» [4, с.13].

Суд вправе назначить компенсацию потерпевшему, если будет доказано, что общий срок судопроизводства по конкретному делу не был разумным. При этом присуждение такой компенсации напрямую не связано с причинением имущественного и морального вреда потерпевшему, поскольку такое нарушение может и не повлечь каких-либо явных неблагоприятных последствий. В результате получается, что для присуждения лицу компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок не требуется установления незаконности действий соответствующих органов государственной власти и их должностных лиц, поскольку право на компенсацию возникает в силу самого факта нарушения соответствующего неимущественного права.

В этом смысле механизм выплаты компенсации, закрепленный Федеральным законом «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [5], соответствует современной практике международных судов [6, с.67], которые при решении вопроса о присуждении компенсации потерпевшему лицу исходят лишь из оценки действий суда и связи его с причиненным лицу вредом.

Складывающаяся в настоящее время практика применения данного Закона сводится к тому, что тяжелое финансовое положение публично-правового образования не

препятствует реализации права на компенсацию за длительное неисполнение судебного акта о взыскании денежных средств.

Низкая правовая культура должностных лиц, ориентированных на преклонение перед вышестоящим начальством, но отнюдь не перед буквой закона, ярче всего проявляется сегодня в злоупотреблении полномочиями, в открытом пренебрежении юридическими нормами, однако совершенствование и развитие право граждан на подачу жалоб оказывает положительное влияние в борьбе с бюрократизмом властных структур.

О том, насколько часто действиями органов государственного управления и их должностных лиц нарушаются права граждан, свидетельствует увеличивающееся количество таких жалоб. Судебный контроль за административными действиями, в первую очередь за административными актами, во всем мире издавна именуется административной юстицией. У нас же предусмотренное Концепцией судебной реформы в РФ создание специализированных судебных органов по рассмотрению административных дел откладывается «до лучших времен», хотя известно, что такой подход не способствует ограничению сферы деятельности органов исполнительной власти.

Список литературы

1. Токанова А.В. Право гражданина на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов исполнительной власти // Российское право. 2001. №10. С.18.
2. Федеральный закон от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СПС «Гарант».
3. Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 года Дело «Бурдов против Российской Федерации» (№2) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Решетникова И.В. Компенсация за нарушение права на судопроизводство и права на исполнение судебного акта в разумный срок применительно к арбитражным судам // Вестник ВАС РФ. 2010. № 7. С.13.
5. Федеральный закон от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СПС «Гарант».
6. Нешатаева Т.Н. Имущественная ответственность за вред, причиненный государством: проблемы судебной практики // Арбитражная практика. 2009. №9. С.67.

LEGAL REGIME OF CROSS-BORDER PAYMENT OPERATIONS WITH ELECTRONIC MONEY

Бугрова Анастасия Владимировна

Студентка 4 курса бакалавриата факультета права Национального Исследовательского Университета «Высшая школа экономики», г. Москва

ABSTRACT

This research focuses on a problem faced by many major service providers, lawyers, credit institutions and other subjects. This is a regulation of a legal regime of cross-border payment operations with electronic money. Despite the existence of a common framework for regulation, the law is vague by unknown points, which can be disclosed only by practice. Traditionally,

the term of "electronic money" was coined by David Chaum in 1983, who introduced the idea of digital cash. However, due to the intensive development of technologies the real usage of e-money has increased dramatically in the last ten years. The study reveals the today's situation, where a lot of banks from small to large federal ones are interested in electronic funds. Moreover, mobile operators, transport companies, public authorities started participating in this system, because it provides such benefits as a possibility to enter a new market, active use and emission of bank cards, deliverance of the cash dominance in the necessary scope. The author shows that for some credit institutions electronic money is an unavoidable imperative to continue their activities.

Keywords: electronic money, regulation of electronic money, term of electronic money, economic and legal nature of electronic money, correlation of electronic money with cash money and bank money.

Nowadays the institution of money is one of the most important ones because our world is based on market economy and commodity production. This institution is linked with the process of development and the emergence of new forms of payment, that is why this institution is constantly subjected to modification. At the turn of 21 century, there was a rapid development of informational technologies, which strictly led to their penetration into all spheres of human life, including the economy, which allowed the emergence of new economic institutions and ways of doing business. Money, as a spontaneously developed tool, influenced by technological progress, formed a new separate economic institute – the institute of "electronic money" and various forms of "e-commerce". All this demanded a new way to conduct business, much more efficiently and faster than it had been done before. In this way, electronic money has its goal to minimize or even eliminate the personal touch of the seller and buyer and increase the number of ways to make payments for goods and services and obtain the appropriate funds. In many doctrines it is a universal payment environment that combines both buyers and sellers, which has a high economic efficiency. However, despite the apparent simplicity and ease of use, world-famous electronic payment systems contain a lot of questions for a user. That is why my research becomes more relevant and the aim of my work is a versatile analysis of the use of electronic money, consideration of aspects of the use of information systems in economics and finance.

In the general sense, money can be a payment or savings, a unit by which we can measure the value of the product or service. But the progress and development of technologies have formed a new concept of money – electronic money, the newest analogue of the pristine notion of money as the traditional paper-based or non-cash money. Some researchers, like A.V. Shamaev consider that: "electronic money does not have clear and well-established definition, despite the fact of its wide usage" [1, c.7]. Turning to the subject of the term of electronic money, there are several basic approaches, such as: European, American and Asian. Firstly, the European view on electronic money defines it as "means of electronic storage of monetary value on a technical device, which can be used for commitment of payments without necessity to use bank accounts" [2, п. 3 ст. 1]. This definition is found in Directive of the European Parliament and the Council "On the taking up, pursuit of and prudential supervision of the business of electronic money institutions". In this definition, an electronic money should have three key concepts: "it must be on electronic device, must be emitted on receiving the money by the issuer and must be accepted as the instrument of payment by other electronic money institutions (ELMI)" [3, п. 3 ст. 1]. Secondly, looking through American view on electronic money, scientists define it like an instrument of payment, provided by credit institutions. Moreover, the Uniform Money Services Act, proposed by National Conference of Commissioners on Uniform State Laws gives the term of e-money such as "money reformed into electronic information kept on electronic media" [4, section 102].

Another important area is regulation of electronic money in Russia. The fundamental definition of it is fixed in paragraph 18 of Article 3 of Federal Law № 161-FZ "On the national payment system" dated 27 June 2011. This federal law defines it as "the money that was previously provided by one person to another person, take into account information about the amount of money provided without opening a bank account (obliged person), for the execution of liabilities the entity that provided funds to third parties and in respect of which the person providing the funds has the right to transmit orders exclusively using electronic means of payment. In this case, electronic cash funds received by organizations engaged in professional activities in the securities market, clearing activities and (or) the management of investment funds, mutual funds and private pension funds and implementing accounting information on the amount of funds granted without opening a bank account in accordance with the laws regulating the activities of these organizations is not relevant to the term of electronic money" [5, п. 18 ст. 3].

In addition, in scientific economic literature the term of e-money is linked with bank accounts or remittances by many authors. For example, in the large survey of researcher Sh. P. Egiazaran "Electronic money in the modern system of money circulation", the definition is treated in parallel with cash. He thinks that "electronic money can be named electronic only if it satisfies all the basic properties of cash: uptake, no direct connection with the bank account, the lack of clearing, versatility in use, money transactions with its use must be non-recurring and final" [6, c.18].

When we speak about properties of e-money, we should understand that it has much more of it versus traditional money. Professor D.A. Kochergin in his book "Electronic money" enumerates a list of requirements to e-money, for example, like "anonymity, safety, versatility, bilateralism, portability, liquidity and so on" [7, c.83]. A list of these requirements largely determines the advantages of electronic money over other means of payment. First of all, the usage of electronic money can guarantee the secrecy of bank operations, secure reliable technology for preserving information through cryptography and similar methods.

An economic and legal nature of money is reflected in the work of Professor L. A. Luntz, who estimated the essence of money as a legal tender, which is a universal tool for exchange. Professor L.A. Luntz wrote that "money can not exist without the purchasing power based on "supply and demand", and at the same time, the essence of money is "dictated" by the State" [8, c.352]. Moreover, very clearly the legal nature of money and its value was described by the economist M.I. Tugan - Baranovsky, who claims that the value "based on the fact that it is recognized by the state as a legal tender" and is "created by a state action"; value for money "there is a spontaneous unconscious product of social interaction which quite allows state regulation" [9, c.664]. In addition, I should say that in modern science there is not a holistic theory of electronic money. There are several interpretations of the economic and legal nature of e-money. The first one highlights it as a dematerialized form of bank notes, such interpretation is

approved of by financial authorities such as the Bank for International Settlements, the European Commission, etc. The second interpretation says that electronic money is a financial product with a prepaid value. The latter interpretation generally establishes that e-money is a medium of exchange which is available to a private issuer and the issuer promises to pay an equivalent amount.

Professor N.V. Korotaeva pointed out in her article in the journal "Socio-Economic Phenomena and Processes," that economists "acknowledge the following functions of money: a measure of value, means of payment, medium of exchange, a means of accumulating money and the world money" [10, c.138]. The first function of money as a measure of value relative to electronic money is characterized as a function of the scale of prices because in this case there is no intrinsic value of cash money. As a medium of exchange, electronic money circulates between issuers, recipients and payers, thus avoiding individual and spatial obstacles that arose in the exchange of one commodity for another. Moreover, electronic money performs the function of a means of accumulation, retained after the sale of goods or services, and ensures the purchasing power in the future. Finally, electronic money, unlike others, has great potential to serve as the world money.

In order to understand the essence of electronic money, we should not only devote its legal form and function, but also highlight its features among more "senior" analogies in the form of cash and non-cash. Among the various scientific studies there is a diversity of opinions; such as the essence of e-money refers to the non-cash money, either to cash or to both species. Director of the Department of cash circulation of Bank of Russia A. V. Yurov, at a panel discussion in the Central Bank of the Russian Federation, organized on the theme "Cash and electronic means of payment: challenges and trends", highlighted the advantages and disadvantages of cash and non-cash means of payment, including electronic money. He said that: "electronic money – represents of credit institutions and businesses in the case of bankruptcy which will save customer accounts. The amount of cash in circulation is monitored and regulated by the Central Bank. Cash has an official status of a legal tender and any beneficiary is obliged to accept them as payment. Electronic money does not have an official status of a legal tender" [11, c.8].

It is easier to compare e-money with cash rather than with non-cash because non-cash circulation is necessarily personified and details of the parties are necessarily known. In the case of payments by electronic money, it is enough to know only the details of the payee. Clearing and electronic operations with money are not confidential - all operations with it are fixed, with sufficient technical capability and knowledge of technologies, it is easy to track any movement of such funds.

Turning to the subject of non-cash money or bank money itself, it is necessary to say that its exact concept in the law does not exist, but looking through the norms of individual legal acts, we can make some notion. For example, bank money is a form of money, which is used by banks to make transactions with the use of paper documents or, in the cases established by regulations, in the form of electronic payment instruments. [12, c.589]. As it was mentioned above, various forms of money, which now coexist and each of them is still valid, however, it is necessary to take into account the following statistics. Despite the validity of various forms of money, bank money exceeds the excessed cash and tends to rise. Studying the Civil Code, there is a detailed description of the four forms of non-cash payments Art. (st.862, p. 863-885): payment orders, collection, letters of credit, checks. With regard to electronic cash, according to their scope, Art. 7 161-FL,

"they can be used for transactions between individuals on the one hand, and legal entities and individual entrepreneurs - on the other, for transactions between legal entities or between legal entities and individual entrepreneurs electronic money can not be applied" [13, c. 23-26]. Thus, the ratio of spending three basic forms of money being determined, we can conclude that despite their different share in the monetary circulation, we cannot forecast the probable disappearance of any in the nearest future.

Taking everything into consideration, I can say that after the great progress in informational technologies and wide usage of the Internet, electronic money has become more and more popular all over the world. In the course of my research I found out that the main goal of this up-to-date economical institution is minimizing the contact of the buyer and seller, expansion of ways to make payments for goods and services and creating ideal conditions for safe and comfortable payments. Furthermore, despite the fact that this institute is not very well known in Russia, more and more people and organizations use electronic payment services. Finally, I can make such findings as: electronic money is a new form of credit money, presented in the form of electronic information on a technical device and perform a set of functions providing a measure of value, a medium of exchange, a means of payment, money savings, as well as the function of world money. The nature of electronic money is multifaceted. Electronic money has not only a commodity, but also credit, legal, economic and informational nature. Electronic money in its evolutionary development has gone from non-cash forms of treatment to cash handling. That is why the set of differences between cash and non-cash electronic money is very subtle. Finally, the last my observation is about constant evolution of electronic money, which is makes it comfortable and modern in use.

List of references

1. А.В. Шамраев, В.А. Кузнецов «Электронные деньги. Интернет - платежи», 2010. – 7с.
2. Directive of the European Parliament and of the Council 2000/46/EC of 18.09.2000 "On the taking up, pursuit of and prudential supervision of the business of electronic money institutions". - п. 3 ст. 1.
3. Directive of the European Parliament and of the Council 2000/46/EC of 18.09.2000 "On the taking up, pursuit of and prudential supervision of the business of electronic money institutions". - п. 3 ст. 1.
4. Uniform Money services Act (UMSA), July 6 2001. - section 102.
5. Ф3 РФ «О национальной платежной системе» от 27.06.11. - п. 18 ст. 3.
6. Егизарян Ш.П. «Электронные деньги в современной системе денежного оборота», диссертация, канд. экономических наук, 1999. – 18 с.
7. Д.А. Кочергин, учебник «Электронные деньги», 2011. – 83 с.
8. Лунц Л.А., «Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. Юридическое исследование.», 1999. – 352 с.
9. М. И. Туган-Барановский, «Основы политической экономии.» М.: РОССПЭН, 1998. 664 с.
10. Н.В. Коротаева, «Электронные деньги: сущность, функции и роль в экономике», 2011 г. – 138 с.
11. Журнал «Деньги и кредит» 7/2012, стенограмма круглого стола от 29.05.12. – 8 с.
12. Российское предпринимательское право: учебник / Д.Г. Алексеева, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. Глава 24. – 589 с.
13. Сибиряков Н. Электронные денежные средства // Аудит и налогообложение. 2012. №3. - 23-26 с.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ

Чайковская Екатерина Александровна, Хохлова Светлана Николаевна

Студентки Магаданского филиала Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Магадан

Участие общественных объединений в контроле за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, вытекает из ст. 30 Конституции РФ. Вовлечение общественных организаций в механизм защиты прав человека является одним из проявлений принципа гуманизма, позволяющих использовать дополнительные средства защиты законных прав и интересов осужденных. Термины "контроль", "социальный контроль" широко используются в философии, экономической, юридической и других общественных науках. Они стали широко применяться для обозначения одной из функций управления обществом.

Контроль за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, служит средством выявления и устранения причин нарушений законности в учреждениях и органах, исполняющих наказания, а поэтому имеет большое социально-правовое значение. Вскрывая имеющиеся нарушения законности в правоприменительной деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, контроль формирует правосознание персонала, ориентирует его на безусловное и точное соблюдение действующих законов. Значение контроля за деятельностью персонала проявляется также в том, что он позволяет экономно расходовать и перераспределять выделяемые государством на содержание учреждений и органов, исполняющих наказания, системы исполнения наказаний материальные и технические средства.

Таким образом, под контролем за деятельностью по исполнению уголовных наказаний следует понимать систему правомочных действий уполномоченных органов государства и общества по наблюдению и проверке соответствия деятельности персонала системы исполнения уголовных наказаний требованиям уголовно-исполнительного законодательства в целях выявления и устранения имеющихся нарушений и предупреждения их в будущем.

Объектом контроля является система учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

Предмет контроля - правовое состояние и деятельность объекта контроля, то есть соответствие этой деятельности нормативным требованиям Конституции РФ, предписаниям и рекомендациям международных правовых актов, и вопросам неукоснительного соблюдения требований уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.

Общественный контроль - это контроль институтов общества за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, являющийся ярким свидетельством уровня демократизации общества. На основании порядка, предусмотренного законодательством Российской Федерации, общественные объединения не только принимают участие в процессе исправления осужденных, но и осуществляют контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания. Таким образом, деятельность администрации находится под контролем международных организаций, государственных структур, а также под контролем общественности [2, гл.8].

Организационные формы участия общественных объединений в работе с осужденными, сложившиеся на практике, самые различные, в частности, в разных

регионах они могут различаться. К ним относятся: шефские формирования трудовых коллективов и учебных заведений, попечительские советы, советы общественности воспитательной колонии, советы воспитательных отрядов [6].

Актуальность темы обусловлена распоряжением УИС основанным на Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года, где предусмотрено:

- 1) Обеспечение прозрачности в деятельности уголовно-исполнительной системы на основе широкого привлечения институтов гражданского общества к процессу исполнения уголовных наказаний, сотрудничества со средствами массовой информации, изучения общественного мнения о работе учреждений и органов уголовно-исполнительной системы;
- 2) принятие мер по содействию общественным наблюдательным комиссиям, в том числе рассмотрение возможности их участия в обеспечении деятельности институтов условно-досрочного освобождения, подготовке решений об изменении условий отбывания наказания и вида исправительного учреждения в качестве мер поощрения или взыскания, применяемых к осужденному;
- 3) повышение роли общественных советов при Федеральной службе исполнения наказаний и ее территориальных органах как координаторов взаимодействия с институтами гражданского общества;
- 4) привлечение общественных организаций к работе по повышению уровня правосознания и правовой грамотности осужденных [3].

Ценность и особая значимость общественного контроля заключается в том, что он осуществляется общественными формированиями, не связанными узлами ведомственной, корпоративной солидарности, что значительно повышает его эффективность и объективность.

Общественный контроль в уголовно-исполнительной системе является средством достижения установленных законом прав и свобод граждан. Назначением общественного контроля сегодня является повышение эффективности исполнения уголовных наказаний, улучшение процесса управления учреждениями и органами, их осуществляющими, укрепление законности правопорядка среди персонала и осужденных, а также для обнаружения и устранения выявленных в деятельности исправительных учреждений недостатков. Общественный контроль в учреждениях и органах, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы, способствует демократизации государства. Достигается подобное по средствам «прозрачности» деятельности исправительных учреждений для представителей общественных объединений, средств массовой информации и отдельных заинтересованных граждан.

Так, с 1 июля 2005 г. вступил в силу Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32 – ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» [7]. Этот закон закрепил создание и регламентирование деятельности особого, не имеющего аналогов в отечественной истории, контрольного органа – Общественной палаты. Практика деятельно-

сти, после ее создания показывает, что основные проблемы, выносимые на заседание в Общественной палате РФ, касаются нарушения прав человека в местах принудительного содержания.

28 февраля 2014 г. член Общественной палаты Мария Каннабих приняла участие в работе коллегии ФСИН России. Глава ведомства Геннадий Корниенко, подводя итоги работы, сообщил, что в 2014 году выросло количество преступлений, совершенных сотрудниками исправительной системы. По сравнению с 2013 годом этот показатель вырос на 23 %. В отношении сотрудников возбуждено 414 уголовных дел. 71 % преступлений совершены сотрудниками при исполнении своих служебных обязанностей.

Сегодня уголовно-исполнительная система переживает масштабное реформирование. В качестве одного из основных направлений деятельности по реформированию предполагается совершенствовать сотрудничество с институтами гражданского общества и создавать условия для осуществления общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы. Вместе с тем, основной акцент участия общественности в работе учреждений и органов, исполняющих наказание в виде лишения свободы, делается на соблюдение прав и законных интересов осужденных.

На современном этапе гражданское общество находится на стадии формирования. Это проявляется в неразвитости институтов частной собственности, негосударственных образовательных учреждений, средствах массовой информации и так далее. Как известно ситуация, складывающаяся в обществе зеркально отражается в местах лишения свободы, зачастую в интерпретированном виде. Общественный контроль в местах лишения свободы в настоящее время сталкивается с огромным количеством трудностей. К числу таких проблем можно отнести, что решения по результатам проведенного инспектирования исправительного учреждения носят сугубо рекомендательный характер.

Следующей проблемой, препятствующей развитию данного института, является нехватка кадров, решение ее – наличие в регионах пула общественных некоммерческих организаций, которые могли бы стать поставщиками кадров для наблюдательной комиссии. Такие общественные организации необходимы для того, чтобы решить проблему взаимозаменяемости членов НКО. Эти организации могли бы не только почувствовать в общественном контроле, но и принимать участие в реформировании системы исполнения наказаний. Кроме того, на базе таких организаций могли бы появляться новые, более узкие правозащитные проекты. Все подобные вопросы решаются на уровне частных договоренностей или безвозмездной помощи со стороны администрации того или иного территориального органа ФСИН России [1, с. 63].

Еще одна проблема – финансовая. Сейчас общественные объединения существуют за счет нерегулярных грантов. Общественный контроль добровольный и денег порой не хватает даже на то, чтобы выехать в колонию с проверкой. Финансирование должно осуществляться из различных источников, в том числе и государственных.

Сегодня возможно перераспределение некоторых превентивных мер от формализованных социальных институтов, призванных решать проблему, самоуправляющимся общественным организациям с передачей им соответствующих материальных средств и легитимных полномочий. Деятельность этих общественных организаций должна быть дифференцирована с учетом особенностей и интересов различных категорий, ранее судимых

(молодежи, женщин, инвалидов). Основной целью таких организаций должны быть не столько учет и жесткий контроль ранее судимых, сколько помощь конкретным людям, поиск и создание рабочих мест, взаимодействие со структурами власти, формирование материальных фондов [4, с. 93].

На основании Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» 9 августа 2013 г. в Магаданской области впервые создана общественная наблюдательная комиссия (ОНК). Магаданская область стала 81 субъектом Российской Федерации, в котором создана ОНК [5].

ОНК Магаданской области на сегодняшний день состоит из 5 человек. Председатель комиссии – Пузыренко Инна Николаевна, именно к ней мы обратились за помощью в написании данной работы. Благодаря такому сотрудничеству мы выяснили, что члены ОНК – люди разных профессий и должностей, среди них не должны быть только юристы способные толковать закон, среди них должны быть люди, преданные своему делу, хорошо разбирающиеся в узких специализациях.

В ходе своей деятельности ОНК посещает колонии и следственные изоляторы, представители комиссии проводят беседы с осужденными, отвечают на их вопросы и принимают жалобы. Жалобы, как правило, имеют объективный характер.

Особое внимание члены ОНК уделяют столовым исправительных учреждений, изучают меню, проверяют обеспечение контроля качества приготовляемой пищи, и соблюдение санитарных условий. Данный вопрос особенно важен в нашем суровом климате, где получение витаминов и минералов является залогом здоровья.

Немаловажным вопросом остается трудовая деятельность осужденных. Многие осужденные работают, но, к сожалению, не все желающие работать – трудоустроены, т. к. имеется нехватка рабочих мест. По мнению членов ОНК для многих осужденных иметь рабочее место очень важно, это позволяет получать новые трудовые навыки и не забывать ранее приобретенные. Кроме того, трудовой стаж играет большую роль в дальнейшей жизни.

В своей деятельности членам ОНК приходится сталкиваться с различными людьми, их трудными жизненными ситуациями и самое важное в такой деятельности — это «не навредить». Они внимательно и с большим пониманием ведут работу со своими подопечными.

Таким образом, активная работа общественных объединений представляет собой важную форму социального контроля над деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказание. Социально-значимый путь реформирования пенитенциарной системы – это расширение ее открытости для социального контроля и социального сопроживания.

Изложенные проблемы в деятельности общественных объединений требуют тщательного изучения. Предполагается дальнейшая работа по данной теме.

Список библиографии

- Александров А.С., Общественный контроль за соблюдением прав человека в учреждениях и органах исполняющих уголовное наказание, в виде лишения свободы // Журнал «Экономика и право», № 1-1013.
- Конегер П.Е., Рыбак М.С., Уголовно-исполнительное право России. Учебник. - Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010. – С. 624.

- Распоряжение Правительства «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» [Электронный ресурс]: [от 14 октября 2010 г. № 1772-р. // Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
- Селиверстов В.И., Уголовно-исполнительное право: Учеб. для юрид. вузов. – М.: ИД «Юриспруденция», 2009. – С. 352.
- Федеральным законом «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [Электронный ресурс]: [от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ.: по сост. на 15 февраля 2015.] // Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
- Федеральный закон «Об общественных объединениях» [Электронный ресурс]: [от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ.: по сост. на 08 марта 2015.] // Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
- Федеральным законом «Об Общественной палате Российской Федерации» [Электронный ресурс]: [от 04 апреля 2005 г. № 32-ФЗ.: по сост. на 20 апреля 2014.] // Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ ОРГАНАМИ СУДЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА

Девяткин Генрих Сергеевич

канд. юрид. наук, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, Саранского кооперативного института (филиала), Российского университета кооперации, г. Саранск

Наличие независимой судебной системы в России воспринимается его гражданами как гарант защиты их прав, свобод и законных интересов. Доверие населения к государству реализуется в частности через доверие к правоохранительным органам, суду. Следует констатировать, что в России на рубеже XX и XXI веков было не так много людей, которые рассматривали судей как независимых, справедливых и неподкупных участников уголовного судопроизводства. Многие граждане не обращались в суды по причине сформировавшегося недоверия, особенно это касалось рассмотрения дел в судах, где с одной стороны были простые люди, а с другой – представители власти, администрации, влиятельные бизнесмены. За последние годы ситуация несколько изменилась. Согласно исследованию Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в феврале 2015 года 40,3 % граждан доверительно относилось к судебной системе страны, при этом 37 % высказали свое недоверие [1]. Остальные 22,7 % не смогли дать однозначного ответа. Еще пять лет назад с недоверием к судебной системе в России относилось более половины опрошенных.

Безусловно ситуация несколько изменилась в положительную сторону за последнее время. Независимость судей является важнейшим элементом по достижению главной задачи правосудия – обеспечения и защиты прав человека и гражданина. Независимость судей исходит из их особого правового статуса, той роли, которую они выполняют в обществе.

О независимости судей упоминается во многих законодательных актах: статья 120 Конституции Российской Федерации; статья 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»; статья 13 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»; статья 9 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации»; статья 8.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). Это далеко не полный перечень законодательного закрепления принципа независимости судей. Однако недостаточно лишь принять закон, подтверждающий независимость судей. Важнейшей задачей является обеспечить реализацию данного принципа.

Исходя из формулировок законодателя о независимости судей в вышеперечисленных правовых актах, следует сделать вывод о том, что под независимостью необходимо понимать запрет какого-либо воздействия на судью, его руководство в своей деятельности исключительно Конституцией РФ и федеральным законом, определенный порядок приостановления и прекращения полномочий, предоставление судьбе материального и социального обеспечения, гарантий безопасности, соответствующих его высокому статусу.

Процедура приостановления и прекращения полномочий судьи на наш взгляд недостаточно проработана и не способна в полной мере реализовать принцип независимости судей. Согласно статье 13 Федерального закона «О статусе судей Российской Федерации», полномочия судьи и отставка судьи приостанавливаются решением Квалификационной коллегии судей. В статье 14 данного закона указан перечень оснований прекращения полномочий судьи.

Квалификационная коллегия судей (ККС) является одним из органов судейского сообщества в соответствии с положением статьи 3 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». Квалификационные коллегии судей обладают достаточно широким перечнем полномочий. Обратим внимание на такие как приостановление, возобновление либо прекращение полномочий судей, а также наложение дисциплинарных взысканий на судей (в том числе в виде досрочного прекращения полномочий судьи). Не вызывает сомнений, что Квалификационные коллегии судей как орган судейского сообщества необходимы для качественного, независимого и беспристрастного анализа работы судей, а также их действий, подрывающих незыблемость принципов судебной власти. Составы ККС, состоящие как из самих судей, так и из членов общественности (куда как правило входят ученые-юристы, не связанные с правоохранительной деятельностью), процедура рассмотрения поступающих материалов, порядок принятия решений ККС разработаны с учетом провозглашенных принципов судебной власти, в том числе принципа независимости.

В настоящее время жалобы на судей в ККС могут поступать от граждан, средств массовой информации, а также председателей судов. Граждане регулярно обращаются в ККС с жалобами на судей за волокиту, затягивание сроков рассмотрения дел, отправление правосудия с нарушением закона, о неэтичном поведении судей в отношении участников процесса. Квалификационные коллегии судей предоставляют отчеты о количестве обращений, поступивших к ним, причинах такого обращения, а также принятых решениях. Так, ККС судей Республики Мордовия отмечает, что за 2014 год поступило 111 жалоб и других обращений в отношении судей [2]. Один из мировых судей был привлечен к дисциплинарной ответственности в виде замечания за рассмотрение дела об административном правонарушении «без облачения в мантию, являющуюся символом судебной власти». Другой судья был привлечен к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за допущенные грубые нарушения закона при рассмотрении дела об административном правонарушении. Они выразились, в частности, в том, что по одному делу мировым судьей фактически принято два противоположных по смыслу постановления: одно о наложении административного штрафа, а второе – об освобождении от административной ответственности. При этом в последние годы количество жалоб на судей со стороны граждан увеличилось.

Председатели судов обладают колоссальными полномочиями в отношении судей. Они перечислены в статье 6.2 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации» (например, организация работы суда, установление правил внутреннего распорядка суда, распределение обязанностей между заместителями председателя, а также между судьями и др.). При этом не вызывает никаких сомнений, что независимость судьи не подразумевает независимость от утвержденного распорядка дня в суде и добросовестного соблюдения трудовой дисциплины, нарушение которой может повлечь применение определенных санкций.

М. Ю. Барщевский отмечает, что председатели судов сегодня имеют полномочия в отношении судей, сравнимые с полномочиями директора завода. По его словам, полномочия председателей судов должны быть резко сокращены и сведены в основном к организационно-хозяйственным [3]. Мы согласимся с данной позицией, добавив, что ситуация, в которой председатели судов вправе представлять в ККС представление о досрочном прекращении полномочий судьи в связи с совершением им дисциплинарного проступка, не может гарантировать независимость судьи.

Приведем пример, когда один из мировых судей Забайкальского края был лишен полномочий квалификационной коллегией судей по представлению председателя суда. Официальной причиной прекращения полномочий мирового судьи послужило нарушение трудовой дисциплины (судья не появлялся на работе во время дежурств), нарушение сроков рассмотрения административных дел и поучительные приписки, с которыми мировой судья возвращал назад дела частного обвинения.

Мировой судья обжаловал решение ККС в Дисциплинарную коллегию Верховного Суда Российской Федерации (ДК ВС), но успеха ему это не принесло. Добавим, что в ходе рассмотрения материалов в ДК ВС председатель ККС отмечал, что «у мирового судьи хорошие познания в области юриспруденции. Однако мы пришли к выводу, что профессионально он непригоден. Именно его осознание абсолютной самостоятельности и независимо-

сти привели к нарушениям» [4]. То есть, по словам председателя ККС профессиональная пригодность устанавливается не путем анализа познаний в юриспруденции и качестве проводимой работы, а определенной степенью самостоятельности и независимости, которую видимо устанавливает председатель суда и ККС. Здесь следует отметить, что еще одной причиной принятия ККС решения о прекращении полномочий, явилось нежелание мирового судьи выполнять решение вышестоящего суда, которое как впоследствии выяснилось оказалось незаконным. Так было, например, с делом Э. по ч. 1 ст. 20.25 КоАП (уклонение от уплаты штрафа – административный арест до 15 суток). Мировой судья прекратил его в связи с истечением срока для привлечения к ответственности, посчитав, что он составляет три месяца. Однако апелляционная инстанция материалы вернула с указанием, что срок давности по этому составу – один год, и мировой судья вынес решение о наказании, указав, однако, что «мировой судья вынужден принять позицию районного суда и разъяснения краевого суда, но с ними не согласен». И он был прав, в чем его поддержал и Конституционный Суд РФ, куда он обратился с запросом [5]. То есть сложившаяся ситуация, когда судья стал «непослушным», запустила эффективный рычаг воздействия на него в виде обращения председателя суда с представлением в ККС о дисциплинарном проступке, результатом которого стало прекращение полномочий мирового судьи.

Получается, что независимость конкретного судьи, гарантированное Конституцией, ставится в зависимость от председателя суда. По смыслу закона при принятии решений судьей необходимо руководствоваться исключительно законом и внутренним убеждением без оглядки на председателя суда или вышестоящую инстанцию. Возможно, если бы тот мировой судья не стал бы препираться с вышестоящей инстанцией по вопросу исполнения того решения (несмотря на то, что оно по сути было незаконным), то его судьба сложилась бы иначе. Данный случай показывает незащищенность судей, провозглашенный принцип независимости не обеспечивается.

Полагаем, что для устранения чрезмерного влияния на судей со стороны их председателей, следует исключить право последних направлять представления в ККС соответствующего субъекта о досрочном прекращении полномочий судей за совершение дисциплинарного проступка. Здесь следует сделать уточнение, согласно которому мы предлагаем не полностью исключить право председателей судов обращаться в ККС, а лишь в той части, когда в представлении заявлено именно о досрочном прекращении полномочий судьи, а не о замечании или предупреждении в качестве наказания. Безусловно решение о досрочном прекращении полномочий судьи принимает не председатель суда, а Квалификационная коллегия судей, однако происходит это именно с подачи председателя.

Таким образом, лишив данного права председателей, судьи будут более свободными в принятии решений (руководствуясь законом и внутренним убеждением без оглядки на председателя). Однако не стоит полагать, что лишение права председателя обращаться с представлением о досрочном прекращении полномочий за дисциплинарный проступок, будет означать безнаказанность судей. В случае получения Квалификационной коллегией представления председателя суда о дисциплинарном проступке, в котором последний указывает требуемое взыскание на судью в виде предупреждения, ККС, усмотрев в действиях судьи проступок, по своей тяжести соответствующий досрочному прекращению, вправе лишить его

полномочий. Граждане по-прежнему будут обладать возможностью обращения в ККС с жалобами на такие нарушения судей как затягивание сроков, не соблюдение дисциплины во время процесса и т.д. В любом случае, анализ практики показывает, что возможность председателя устранить «неудобного» судью через ККС, может способствовать злоупотреблению данным правом. А если имеются факты таких нарушений, как затягивание сроков, волокита, то в данном случае граждане сами обратятся в ККС (примерно 25 % всех жалоб и обращений исходит именно от граждан).

Что касается прекращения полномочий судей, то в последнее время высказываются точки зрения, согласно которым данную процедуру следует перенести на новый уровень. Так, по словам М. Ю. Барщевского, порядок прекращения полномочий федеральных судей следует дополнить участием в этом вопросе Совета Федерации (который и выносит окончательное решение), куда после вынесения соответствующего решения Квалификационной коллегии судей обращается с представлением председатель Верховного Суда. Также М. Ю. Барщевский предлагает дополнительно ввести порядок обсуждения вопроса о прекращении полномочий мировых судей в законодательном собрании субъекта Федерации по представлению председателя областного суда (опять же после получения соответствующего решения Квалификационной коллегией судей) [6]. Бесспорно, данные предложения являются обоснованными, дополнительное звено при принятии ре-

шения о прекращении полномочий судей позволит минимизировать возможные ошибки. Но к сожалению, полностью уйти от возможных ситуаций, когда председатель суда устраняет «неудобного» ему судью через ККС невозможно.

Список литературы

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: http://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshestvennykh_institutov/
2. Квалификационная коллегия судей Республики Мордовия. URL: <http://mo.vkks.ru/publication/27096/>
3. Суд идет. Сам // Российская газета. – Вып. № 6621. – 12 мар. 2015 г.
4. Судье поставили в вину осознание самостоятельности и независимости. URL: http://pravo.ru/court_report/view/115361/
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по запросу мирового судьи судебного участка № 56 Нерчинского района Забайкальского края о проверке конституционности положений части 1 статьи 4.5 и части 1 статьи 20.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 7 октября 2014 года. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision178686.pdf>
6. Суд идет. Сам // Российская газета. – Вып. № 6621. – 12 мар. 2015 г.

ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ПО АНАЛОГИИ

Должникова Екатерина Викторовна

Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, г. Новороссийск

Литвяк Лариса Геннадиевна

Канд. юр. наук, начальник кафедры уголовного права, и криминологи Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Новороссийск

АННОТАЦИЯ

В статье дается небольшой исторический анализ аналогии права и закона, а также рассматривается отношение к аналогии права и аналогии закона в современный период. Делается вывод о том, что факты применения аналогии в уголовном законе имеют место и в настоящий период времени, а это должно рассматриваться как нарушение основных правовых принципов, в частности, уголовного права.

ABSTRACT

The article gives a brief historical analysis of the analogy of law, and is considered relevant to the analogy of the law and the law of analogy in the modern period. It is concluded that the facts of analogy in the criminal law take place in real time, and it should be considered as a violation of basic legal principles, in particular the criminal law.

Ключевые слова: аналогия права, аналогия уголовного закона, уголовное право, преступление, хулиганство, принцип законности, принцип справедливости, принцип презумпции невиновности, приговор, пробелы в праве.

Keywords: analogy of law, the analogy of the criminal law, criminal law, crime, hooliganism, the principle of legality, the principle of justice, the principle of the presumption of innocence, the verdict, the gaps in the law.

Термин «аналогия» произошел от греческого слова, означающего сходство, подобие, соответствие. В связи с этим аналогия уголовного закона означает применение сходной, близкой по смыслу уголовно-правовой нормы к тем случаям, которые ею прямо не предусмотрены.

В теории права различают два вида аналогии - аналогия закона и аналогия права.

Под аналогией закона понимается применение к неурегулированному конкретной нормой права общественному отношению нормы, регламентирующей сходные по своему характеру отношения. Под аналогией права понимают применение к неурегулированному в конкретной

норме спорному отношению при отсутствии нормы, регулирующей сходные отношения, общих начал и смысла законодательства[2].

Аналогия как институт уголовного права известна еще со времен рабовладения. Но широкое распространение она получила в средние века. Так, например, такой документ средневековья как Каролина (XVI в.) при отсутствии уголовной ответственности за какое-либо общественно опасное деяние предоставлял судам право применять дух и смысл закона для наказания виновных лиц, получив при этом поддержку высшего суда или высшей королевской власти [3, с.142].

Прообраз аналогии закона можно наблюдать и в уголовном законодательстве России XVI–XVIII вв. В частности, в Судебнике Иоанна IV (1550 г.) в одной из статей содержалось следующее указание: «... а которому будет жалобнику, без Государьского ведома, управы учинити немочно: ино челобитье его сказати царю Государю ... А которые будут новые дела в сем судебнике неписаны, и как те дела со Государева указу и со всех бояр приговору варшатца, и те дела в сем судебнике приписывати» (цит. по: [3. С. 142]).

А еще раньше Судебник 1497 г. предусматривал такую категорию преступного деяния как «лихое дело». В ст. 8 Судебника давался только примерный перечень того, что включало в себя это деяние: «Адове-дуть на кого татбу, или разбой, или душегубство, или ябедничество, или иное какое лихое дело, и будет ведомой лихой, и боярину того велети казнити смертною казнью», то есть боярин сам определял какое деяние будет признаваться лихим.

Как показывают приведенные примеры, в истории человечества с ранних этапов существует аналогия, причем она была закреплена в законах, которые обязывали правоприменителей квалифицировать сходные деяния как одно преступление. Понятие преступления напрямую связано с явлением аналогии уголовного закона, так как от того насколько четко и полно будет сформулировано понятие преступления зависит возможность или невозможность проявления аналогии.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года и принятый в их развитие УК РСФСР 1960 года, по сути, положили конец аналогии в российском уголовном праве.

Данные законы сформулировали новое понятие преступления: «Преступлением признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на общественный строй СССР, его политическую и экономическую системы, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы граждан, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок, общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом» (ст. 7 Основ уголовного законодательства 1958 г.). Именно фраза «предусмотренное уголовным законом» стала указывать на то, что аналогия в уголовном праве недопустима.

Обратимся к действующему уголовному законодательству РФ. В УК РФ 1996 г. в соответствии с ч. 1 ст. 14 «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания», то есть и современная дефиниция преступления также исключает возможность аналогии. Но в отличие от предыдущих уголовных законов УК РФ 1996 года прямо закрепил положение, согласно которому «применение уголовного закона по аналогии не допускается» (ч. 2 ст. 3 УК РФ).

Таким образом, в настоящее время при существовании прямого запрета применения уголовного закона по аналогии, возможности усмотрения суда при разрешении уголовных дел весьма ограничены. Усмотрение может иметь место, во-первых, при альтернативных санкциях, во-вторых, при относительно определенных санкциях, и, в-третьих, в тех случаях, когда законодатель при изложении уголовно-правовых норм использует оценочные понятия [1].

Но на сегодняшний день все равно встречаются случаи применения сходных по своим признакам норм

уголовно закона к деяниям, которые не являются преступлением согласно УК РФ.

Ярким примером аналогии права, на наш взгляд, является уголовное дело женской панк - группы «Пусси Райот». Двое участниц Pussy Riot были осуждены к реальным срокам лишения свободы за известный панк-молебен, который был совершен ими в Храме Христа Спасителя. Их поступок был квалифицирован по ст. 213 УК РФ «Хулиганство», ч.1 которой устанавливает:

1. Хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное:

...б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы...

Понятно, что не любое действие, названное нарушением общественного порядка, может квалифицироваться по указанной статье, а именно то действие, которое совершено по мотивам религиозной ненависти или вражды.

Еще раз повторим: по мотивам религиозной ненависти или вражды, а основными словами Pussy Riot, как мы знаем, стали слова «Богородица Дева, Путина прогони», а не слова ненависти по религиозным мотивам. Слова «срань господняя» явно оскорбляют, но не вызывают ненависти или вражды к христианству. На наш взгляд, суд неверно квалифицировал их поступок, более того к ним была еще применена такая мера пресечения как заключение под стражу. Мера, которая согласно букве закона, может применяться в исключительных случаях, если имеются основания полагать, что подозреваемый в совершении преступления, находясь на свободе, к примеру, сможет влиять на ход следствия или попытается скрыться от следствия.

Конечно, совершать такие поступки нельзя, а нарушителей следует привлекать к ответственности. Но их совершено точно, на наш взгляд, нельзя квалифицировать по ст. 213 УК РФ. Квалификация данного поступка, по нашему мнению, должна быть осуществлена по одной из статей КоАП РФ, а именно по ст. 5.26 «Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях», часть 2 которой устанавливает: «Оскорбление религиозных чувств граждан либо осквернение почитаемых ими предметов, знаков и эмблем мировоззренческой символики...». По мнению авторов, ни о какой уголовной ответственности, а тем более реальном сроке наказания речи быть не может. Однако суд решил иначе и назначил мамам двоих малолетних детей (4 и 5 лет) лишение свободы.

Ряд авторов также указывают на имеющие место случаи применения уголовного закона по аналогии [4, с.83]. Так, например, попытки применения аналогии уголовного закона неоднократно предпринимались сотрудниками правоохранительных органов до внесения в УК РФ 1996 г. Федеральным законом от 20 июля 2011 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ст. 171.2 «Незаконная организация азартных игр». Необходимость введения данной статьи была вызвана сложившейся на тот момент в обществе и не урегулированной на законодательном уровне ситуацией. С 1 июля 2009 г. Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» был введен запрет на деятельность игорных заведений вне игорных зон.

Этим же ФЗ предусматривалась выдача разрешений на проведение азартных игр в игорных зонах и лицензий на организацию и проведение азартных игр в игорных зонах, и лицензий на организацию и проведение азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорных зон. Федеральным законом от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ст. 171 «Незаконное предпринимательство» УК РФ была проведена частичная декриминализация деяний, связанная с исключением из диспозиции ст. 171 деяний, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности без специального разрешения и с нарушением лицензионных требований и условий. Вопрос об организации азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, сети Интернет и других средств связи законодательно урегулирован не был.

После указанных изменений органами МВД стали возбуждаться уголовные дела по фактам незаконной организации азартных игр по ст. 171 (Незаконное предпринимательство) УК РФ, которые прекращались судами за отсутствием состава преступления на основании ч. 2 ст. 3 УК РФ – запрет аналогии уголовного закона. Такая позиция судов поддерживалась только учеными, а обществом такие решения судов воспринимались как незаконные и способствующие повсеместному процветанию индустрии азартных игр.

Законодательно не определенной указанная ситуация оставалась до внесения в УК РФ в 2011 году ст. 171.2 (Незаконная организация азартных игр), предусматривающей уголовную ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в т.ч. сети Интернет, средств связи, а также подвижной связи.

Можно привести еще один случай, когда была попытка применить уголовный закон по аналогии. Верховный Суд РФ по одному из дел указал следующее: В. осужден за уничтожение похищенных им паспорта и военного билета по ч. 1 ст. 325 УК РФ и ч. 2 ст. 325 УК РФ. Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по протесту прокурора, отменил приговор в части осуждения В. по ч. 1 ст. 325 УК РФ и дело производством прекратил за отсутствием состава преступления. Частью 1 ст. 325 УК РФ предусмотрена ответственность за похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие официальных документов, штампов или печатей, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности. Ответственность же за похищение важных личных документов, в том числе паспорта, законодателем выделена в ч. 2 ст. 325 УК РФ и с диспозицией ч. 1 ст. 325 УК РФ не связана. Таким образом, специальная ответственность за уничтожение, повреждение или сокрытие похищенного паспорта и военного билета законом не предусмотрена, и квалификация содеянного по ч. 1 ст. 325 УК РФ явилась применением уголовного закона по аналогии.

Таким образом, мнение о беспробельности уголовного закона, а, следовательно, отсутствии практического применения аналогии уголовного закона является ошибочным.

По поводу решения обозначенной проблемы среди ученых существуют разные мнения. Так, например, ряд ученых, среди которых М.И. Бажанов, Ю.В. Баулин, М.А. Кауфман, В.П. Коняхин, Л.Л. Кругликов, В. В. Лазарев, считают, что суд должен быть наделен полномочиями преодолевать пробел с помощью аналогии уголовного закона. Они предлагают изменить формулировку ч. 2 ст. 3 УК РФ следующим образом: «Применение уголовного закона по

анalogии допускается в исключительном случае – когда совершенное лицом общественно опасное деяние признается настоящим кодексом преступным, но не урегулированы отдельные вопросы, необходимые для решения дела, по существу. Во всех такого рода случаях недопустимо ущемление прав и законных интересов личности, прямое противоречие закону» [4, с.85].

Мы не разделяем данную точку зрения, так как, предоставив судам право рассматривать спорные вопросы согласно своим убеждениям, основываясь на нормы, в которых описано сходное по своему существу деяние, но не оно, наша правовая система придет к появлению судебных прецедентов, что характерно для англо-саксонской системы права, а это будет противоречить запрету, содержащемуся в ч.2 ст. 22 (Nullum crimen sine lege) Римского статута Международного уголовного суда, принятого в Риме 17 июля 1998 г. дипломатической конференцией полномочных представителей по учреждению Международного уголовного суда под эгидой ООН, установившему: «Определение преступления должно быть точно истолковано и не должно применяться по аналогии. В случае двусмысленности определение толкуется в пользу лица, которое находится под следствием, в отношении которого ведется судебное разбирательство или которое признано виновным» [4, с.85]. Россией указанный статут подписан, но пока не ратифицирован.

В уголовном праве (ч. 2 ст. 3 УК) запрещена не аналогия как таковая, а применение уголовного закона по аналогии. «Применение уголовного закона по аналогии, - отмечает Г. Цепляева, - является нарушением принципа законности и влечет отмену неправосудного решения [5]. Ничего нового применение закона, имеющегося вместо закона, отсутствующего, к праву не добавляет. Аналогия закона в уголовном праве ведет не к устранению пробелов в праве, а к извращению духа закона при сохранности его буквы. Ее можно определить, как применение закона в ситуации дефицита законодательных норм. Применение закона, имеющегося в случаях, им не предусмотренных, не приводит к ликвидации дефицита нормативного регулирования. Новая норма вследствие этого не возникает.

Итак, перечислим последствия, к которым приводит применение уголовного закона по аналогии:

Во – первых, нарушаются основные принципы на которых строится все уголовное законодательство - принципы законности, справедливости, а также принцип презумпции невиновности, предусмотренный УПК РФ.

Во-вторых, рассматривать аналогией как средство восполнения пробелов в законодательстве тоже не представляется возможным, так как новой нормы вследствие этого процесса не возникает.

В-третьих, применение аналогии закона и аналогии права ведет к возможности отмене вынесенного приговора, так как такие решения не соответствуют международным нормам и УК РФ, а соответственно являются незаконными.

На наш взгляд, допустить явление аналогии на законодательном уровне -это сделать шаг назад всей системе российского уголовного права. При появлении подобных прецедентов, все сомнения относить в пользу виновного. В случае отсутствия нормы лицо не может подлежать уголовной ответственности. А для устранения пробелов, обнаружившихся в законе, в том числе в уголовном, создать, например, соответствующую федеральную службу, обязанность которой будет своевременно реагировать на подобные проявления, разрабатывать новые нормы, в том числе и уголовно-правовые, которые бы ре-

гулировали вновь возникшие отношения, и вносить законодателю предложения по изменению нормативной базы. Быстрое реагирование и профессиональный подход позволит исключить применение аналогии закона или права. Таким образом, на наш взгляд, можно будет избавиться от неблагоприятных последствий применения аналогии. Применить уголовную норму по аналогии - это значит поступить вопреки закону, т.е. совершить преступление. Допускать такие случаи со стороны государственных органов недопустимо.

Список литературы

1. Минникес И.А. Применение уголовного закона по аналогии (история вопроса) / <http://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=674>
2. Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984.
3. Сабитов Т. Р. Применение уголовного закона по аналогии: история и современность // Вестник НГУ. Серия Право. 2006. Том 2, выпуск 1. С. 142-148.
4. Тюнин В.И., Радошнова Н.В. Аналогия уголовного закона как инструмент криминализации деяний // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2. С.83-86.
5. Цепляева Г.И. Аналогия Общей части УК РФ, или как определить пределы сокращения наказания на основании ч. 2 ст. 10 УК РФ // <http://www.lawmix.ru/comm/1478>

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ И ФУНКЦИИ. В ЧЕМ ОТЛИЧИЯ?

Головащенко Мария Олеговна

Студенка магистратуры Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены и проанализированы понятия "государственная услуга" и "государственная функция" как важнейшие элементы эффективного взаимодействия государства и граждан. Также рассмотрено понятие "социального государства", деятельность которого направлена на защиту прав и свобод граждан. На основе проведенного анализа подготовлены выводы, обосновывающие необходимость разграничения понятий "государственная услуга" и "государственная функция". Во-первых, понимание разницы между этими двумя понятиями позволит избежать правовых коллизий, во-вторых, даст возможность совершенствования административных процедур взаимодействия между гражданами и государством. Несмотря на то, что данные понятия демонстрируют суть взаимодействия государства и общества, каждому из них присущ ряд особенностей. Так, государственная услуга носит адресный характер и для ее оказания необходимо формирование государственного задания. Помимо этого, разница заключается в количестве участников, задействованных в процессе оказания услуги и выполнения функции.

ABSTRACT

This article describes and analyzes the concept of "public service" and "public function" as the most important elements of effective interaction between government and citizens. It is also considered the concept of "social state", which aims to protect the rights and freedoms of citizens. Based on the analysis it was made the findings justifying the distinction between the notions of "public service" and "public function". First, understanding the difference between these two concepts will allow to avoid legal conflicts, and secondly, it will give the possibility of improving administrative procedures of interaction between citizens and government. Despite the fact that these concepts demonstrate the essence of interaction between state and society, each of them has a number of features. So, public service is personified and for its providing it is necessary to form a state task. In addition, the difference lies in the number of participants involved in the process of providing services and performing functions.

Ключевые слова: социальное государство, государственные услуги, государственные функции, административный регламент, государственное задание.

Keywords: social state, public services, public functions, administrative regulations, state task.

Подходы к определению роли и места государства в жизни общества менялись с течением времени. Если раньше доминировало мнение о том, что ключевая роль государства заключается в принуждении, то сейчас на первый план выходит его роль, как социально ориентированного, направленного на обеспечение стабильного развития гражданского общества, инструмента, определяющего назначение которого состоит в охране прав и свобод человека и гражданина. В ст.2 Конституции Российской Федерации по этому поводу говорится следующее: "Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства" [1. ст. 2]. Но какой же смысл мы все-таки вкладываем в словосочетание "социальное государство", когда произносим его? Социальный - это общественный, относящийся к жизни людей и их отношениям в обществе [11]. Социальное государ-

ство представляет собой особый тип высокоразвитого государства, в котором обеспечивается высокий уровень социальной защищенности всех граждан посредством активной деятельности государства по регулированию социальной, экономической и других сфер жизнедеятельности общества, установлению в нем социальной справедливости и солидарности [9, с.46-59]. В социальном государстве на конституционном уровне гарантируются экономические и социальные права и свободы человека и гражданина и соответствующие обязанности государства. Россия - социальное государство, об этом прямо говорится в Конституции Российской Федерации, а именно п.1 ст.7 Конституции Российской Федерации гласит: "Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека" [1, ст.7]. Помимо этого, Конституция Российской Федерации определяет основные направления деятельности государства в

социальной сфере, к ним относятся: охрана труда и здоровья людей, установление гарантированного минимального размера оплаты труда, обеспечение государственной поддержки семьи и т. д.

Неотъемлемой функцией социально ориентированного государства является производство общественных товаров и услуг (благ). Общество нуждается в общественных благах, и за их производство отвечает государство. Полезность общественных благ носит масштабный характер. Под общественными благами можно понимать товары и услуги, которые при их наличии доступны всем членам общества. Однако, существуют такие общественные блага, часть из которых население может получать в виде государственных услуг. Но как понять, что представляют собой государственные услуги, и где проходит граница между государственными услугами и государственными функциями. Конституция РФ от 1993 г. стала первым законом, использующим термин «услуга», а именно в ст. 8 и 74, а Гражданский кодекс РФ относит категорию услуги к объекту гражданских прав (ст. 128). В Государственном стандарте Российской Федерации «Услуги населению. Термины и определения» под услугой понимается результат непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя, а также собственной деятельности исполнителя по удовлетворению потребности потребителя [6]. Федеральное законодательство также определяет два основных понятия государственных услуг, которые имеют разное правовое значение.

В соответствии со ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации государственные услуги – это услуги, оказываемые органами государственной власти, государственными учреждениями и в случаях установленных законодательством Российской Федерации, иными юридическими лицами. Еще одно определение термина «государственные услуги» дает Закон № 210-ФЗ.

Федеральный закон № 210-ФЗ определяет государственную услугу как "деятельность по реализации функций федерального органа исполнительной власти, государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа государственной власти субъекта РФ, а также органа местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов РФ, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами РФ и субъектов РФ полномочий органов, предоставляющих государственные услуги" [4, ст.2].

В целом, понятие "государственной услуги" еще достаточно ново в правовой литературе и существуют различные подходы к определению данного понятия. Например, Барциц И. Н. определяет государственные услуги как деятельность органа, оказывающую государственную услугу, выражающуюся в совершении действий и (или) принятии решений, влекущих возникновение, изменение или прекращение правоотношений, или возникновение документированной информации (документа) в связи с обращением гражданина или организации в целях реализации их прав, законных интересов либо исполнения, возложенных на них нормативными правовыми актами обязанностей [8, с.5].

В отличие от государственных услуг, термин "государственные функции" и по сей день употребляется без конкретного его обозначения.

С одной стороны, упоминание о государственных функциях содержится в Указе Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре фе-

деральных органов исполнительной власти». В Указе акцент сделан на таком виде государственных функций, как функции по оказанию государственных услуг. Под функциями по оказанию государственных услуг понимается предоставление федеральными органами исполнительной власти непосредственно или через подведомственные им федеральные государственные учреждения либо иные организации безвозмездно или по регулируемым органами государственной власти ценам услуг гражданам и организациям в области образования, здравоохранения, социальной защиты населения и в других областях, установленных федеральными законами [5].

С другой стороны, в Законе № 210-ФЗ термин "государственные услуги" определяется через понятие "государственные функции", а именно, что государственная услуга – это деятельность по реализации функций.

Вообще, разделение понятий «государственная функция» и «государственная услуга» явление не новое и началось еще при выработке методологии и методики разработки административных регламентов в Российской Федерации (в соответствии с постановлением Правительства РФ от 11.11.2005 года № 679 «О порядке разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг»).

Понимать ключевые различия в данных понятиях представляется необходимым. Так, в 2003 году Президент РФ в своем послании Федеральному собранию определили главную цель - повышение эффективности государственного аппарата, в том числе за счет совершенствования административных процедур взаимодействия между государством и гражданами. А это означает, что важнейшей задачей административной регламентации в этих условиях становится разделение понятий "государственная услуга" и "государственная функция".

Государственную функцию можно охарактеризовать как конкретное и, что очень важно, регулярное направление деятельности государственного органа, как правило, закрепленного законодательно, и осуществление этой деятельности приводит к конечному результату. При этом велика вероятность, что функция будет разделена на несколько более мелких и передана нижестоящим подразделениям.

В свою очередь, государственная услуга - это целенаправленная деятельность органов власти либо подведомственных учреждений по удовлетворению потребностей и нужд граждан, имеющих законные права и интересы, осуществляемая как ответ на их обращение. В связи с этим выделяется адресный характер предоставления государственных услуг, чего нельзя сказать про функции. Помимо этого, еще одной отличительной особенностью государственных услуг является необходимость формирования государственного задания соответствующим органом исполнительной власти для их предоставления гражданам и организациям..

Для выполнения государственных функций зачастую не требуется никаких обращений граждан в государственные органы. Ведь исполнение государственных функций ставит своей задачей, прежде всего, удовлетворение долговременных интересов граждан, организаций и общества в целом, а не конкретных потребностей. Например, строительство транспортной инфраструктуры или больниц, либо создание организационной, материальной инфраструктур для предоставления услуг, но при этом не являющееся услугой как таковой.

Подводя итоги, необходимо отметить, что разграничение понятий "государственная услуга" и "государственная функция" является чрезвычайно важным. Это объясняется, главным образом, возможностью возникновения различного рода правовых коллизий с дальнейшими негативными последствиями.

Оба понятия демонстрируют суть взаимодействия государства и общества. Но каждому из них присущ ряд особенностей, ключевыми и из которых являются: во-первых, наличие государственного задания для оказания государственных услуг и, во-вторых, количество участников.

При оказании государственной услуги всегда три участника: учредитель, т.е. орган, устанавливающий государственное задание, учреждение, выполняющее его по утвержденным стандартам и с соблюдением необходимых норм, и получатель. В выполнении же государственной функции присутствуют два участника: тот, кто ее исполняет, и второй, кто получает результат. И в этом случае также не обходится без конкретных стандартов, определяющих организацию процесса.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации // "Собрание законодательства РФ", 03.08.1998, № 31, ст.3823.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, № 32, ст.3301.
4. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // "Российская газета", № 168, 30.07.2010.
5. Указ Президента РФ от 09.03.2004 N 314 (ред. от 22.06.2010) "О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти" // "Российская газета", N 50, 12.03.2004.
6. ГОСТ Р 50646-2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги населению. Термины и определения. - Взамен ГОСТ Р 50646-94; введ. 01.01.2014. - М.: Стандартинформ, 2014.
7. Барциц И. Н. Понятие «Публичная услуга» в контексте Федерального закона № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и вне его // "Государство и право". - 2013. - № 10. - С. 40-51.
8. Барциц И. Н. Публичные услуги и административный регламент их оказания // Аналитические обзоры Института научных исследований и информации Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. - 2008. - № 8. - С. 5.
9. Гончаров П.К. Социальное государство: сущность и принципы // Вестник Российского университета дружбы народов. - Сер.: Политология. - 2000. - № 2 - С. 46-59.
10. Колчина И.Н. Государственное задание как инструмент повышения эффективности бюджетных расходов // Бюджетный учет. - 2012. -№ 11.
11. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [электронный ресурс]. URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30014> (дата обращения: 03.04.2015).
12. Повный Д. А. Понятие «Государственная услуга» в контексте административной, проводимой в Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. - 2009.- № 7(145). Право. Вып. 18. - С. 66-68.
13. Терещенко Л.К. Услуги: государственные, публичные, социальные // Журнал российского права. – 2004. - № 10.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

*Гонтарь Светлана Геннадьевна
Канд.юрид.наук, доцент кафедры административного и муниципального права, ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет», г.Орёл*

Порядок формирования органов местного самоуправления согласно Федеральному закону от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2] (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) определяется уставом муниципального образования в соответствии с законом субъекта Российской Федерации.

Так, согласно Закону Орловской области от 10 ноября 2014 года № 1685-ОЗ «О порядке формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Орловской области» представительный орган муниципального района Орловской области представлен главами поселений Орловской области, входящих в состав муниципального района, и депутатами представительных органов указанных поселений, избираемых представительными органами поселений из своего состава в соответствии с равной независимо от численности населения

поселения нормой представительства [5, статья 2]. А главы муниципальных образований Орловской области избираются представительными органами муниципальных образований Орловской области из своего состава и исполняют полномочия председателей представительных органов [5, статья 3].

Таким образом, после вступления в силу указанного закона, на прямых выборах в органы местного самоуправления в Орловской области будут избираться только депутаты представительных органов сельских, городских поселений и городских округов.

Интересным представляется тот факт, что в связи с изменениями, внесенными в Федеральный закон № 131-ФЗ, Федеральным законом от 3 февраля 2015 года № 8-ФЗ «О внесении изменений в статьи 32 и 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права

на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3], глава муниципального образования, избранный из состава представительного органа должен сложить свои полномочия как депутат этого представительного органа муниципального образования [2, пункт 3 части 2 статьи 36].

В связи с этими изменениями возникает неопределенность действий в представительном органе, которую представляется необходимым урегулировать как в уставах муниципальных образований, так и в регламентах представительных органов муниципальных образований. На наш взгляд стоит прописать процедуру голосования и принятия решения депутатским корпусом и главой муниципального образования, который обладает уникальным статусом – не являясь депутатом представительного органа муниципального образования, возглавляет его и обладает правом решающего голоса, голос главы муниципального образования учитывается при принятии решений представительного органа муниципального образования как голос депутата представительного органа муниципального образования [2, часть 3 статьи 43].

В регламентации, на наш взгляд, также нуждаются вопросы, касающиеся исполнения полномочий главы муниципального образования на постоянной или непостоянной основе. Так, на уровне муниципального района, где глава муниципального образования избирается из состава представительного органа муниципального района, который формируется путем делегирования (то есть представительный орган муниципального района Орловской области состоит из глав поселений Орловской области, входящих в состав муниципального района, и из депутатов представительных органов указанных поселений, избираемых представительными органами поселений из своего состава в соответствии с равной независимо от численности населения поселения нормой представительства) [5, часть 1 статьи 2], возможна ситуация, при которой главой района будет избран глава поселения, одновременно исполняющий полномочия председателя представительного органа поселения и главы администрации данного поселения.

Интересными и неурегулированными на федеральном уровне являются такие вопросы, как: срок для избрания главы муниципального образования из состава представительного органа, как при формировании нового состава, так и при досрочном прекращении полномочий главы; необходимость продления срока полномочий главы муниципального образования в период при переходе формирования органов от избрания на прямых выборах к избранию из состава представительного органа (вопрос урегулирован Федеральным законом от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [1] только для органов, формируемых на прямых выборах); прекращение срока полномочий председателя представительного органа, избранного на муниципальных выборах, в случае досрочного сложения полномочий главой муниципального образования; временное исполнение обязанностей главы муниципального образования (в случае, если его заместитель исполняет свои полномочия на непостоянной основе).

Эти и многие другие вопросы, которые возникают в правоприменительной практике, с учетом мнения комитета Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления [5], в условиях неурегулированности на федеральном уровне возможно

определить в региональном законе или уставах муниципальных образований.

Так, представляется верным закрепление в региональных законах в рамках полномочий, определенных Федеральным законом № 131-ФЗ [2, пункт 3 статьи 34], лиц, которые исполняют обязанности главы муниципального образования при переходе от избрания главы на прямых выборах к избранию из состава представительного органа, в случае досрочного сложения полномочий главы, избранного по «старой» системе. Срок для исполняющего обязанности главы действующим законодательством также не определен, в связи с чем, представляется, что исполняющий обязанности главы может осуществлять возложенные на него полномочия довольно длительный срок.

Система формирования органов, при которой глава муниципального образования избирается из состава представительного органа муниципального образования, ставит перед нормотворцами и правоприменителями еще один вопрос, кто будет временно исполнять полномочия главы муниципального образования. Более верным представляется закрепление в уставе муниципального образования должностного лица в том органе, в котором глава совмещает полномочия руководителя органа. То есть, если глава муниципального образования одновременно исполняет полномочия главы администрации муниципального образования, то временное исполнение полномочий главы (на период отпуска, командировки, болезни) целесообразно возложить на заместителя главы администрации (на специалиста администрации), который работает на постоянной штатной основе. В случае, если глава муниципального образования одновременно исполняет полномочия председателя представительного органа муниципального образования, то полномочия целесообразно исполнять заместителю председателя представительного органа муниципального образования или иному должностному лицу в данном органе, однако, в связи с тем, что в муниципальных образованиях, как правило, в лучшем случае, на постоянной основе работает только секретарь представительного органа муниципального образования, исполнение полномочий представляется весьма затруднительным.

Проанализировав часть норм действующего законодательства на примере одного субъекта, можно констатировать тот факт, что решать возникающие при правоприменении вопросы необходимо с учетом сложившейся практики на местах, и именно в региональных и даже в местных правовых актах. Неурегулированные вопросы влекут за собой сложность уже при организации деятельности самих органов местного самоуправления. С учетом кадровых проблем, существующих в муниципальных образованиях, представляется целесообразным основополагающие нормы отражать как в федеральных, так и в региональных правовых актах.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. и доп.) // «Собрание законодательства РФ». 17.06.2002. № 24. Ст. 2253.
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // «Собрание законодательства РФ». 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.

3. Федеральный закон от 3 февраля 2015 года № 8-ФЗ «О внесении изменений в статьи 32 и 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.02.2015.
4. Закон Орловской области от 30 июня 2010 года № 1087-ОЗ «О регулировании отдельных правоотношений, связанных с выборами в органы местного самоуправления Орловской области» (в редакции от 26 декабря 2014 года) // В данном виде документ опубликован не был. Размещен в электронной правовой системе «Консультант Плюс».
5. Закон Орловской области от 10 ноября 2014 года № 1685-ОЗ «О порядке формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Орловской области» // «Орловская правда». № 148. 11.11.2014.
6. Сайт комитета Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления <http://www.komitet4.km.duma.gov.ru/>.

ВЛИЯНИЕ ПРАКТИКИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ НА ЕГО НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Говорунова Олеся Дмитриевна,

студент Института Права, Волгоградского государственного университета, г. Волгоград

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье проанализировано влияние практики функционирования института обязательного страхования автогражданской ответственности на его нормативное регулирование в России, выявлены особенности данного института, рассмотрены некоторые проблемы, связанные с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств, и попытки урегулировать их с помощью внесения поправок в законодательство.

ABSTRACT

This article analyzes practice impact of compulsory motor third party liability insurance institute operation on normative regulation in Russia, the characteristics of this institute, some problems connected with compulsory motor third party liability insurance and attempts of solving them by means of amending the legislation are considered in this article.

Ключевые слова: страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, ДТП, страховая компания, страхование

Keywords: compulsory motor third party liability insurance, traffic accident, Assurance Company, insurance

Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств или ОСАГО возникло в США в 1925 году, когда в штате Массачусетс приняли первый закон об обязательном страховании машин. Уже через несколько лет автострахование как непременное условие распространилось по всей Америке. В 40-50-х годах законы об ОСАГО действовали уже в Европе, а затем и во всем мире. [4] Автострахование стало обязательным в России 01.07.2003 после вступления в силу Федерального закона № 40-ФЗ от 25.04.2002 «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». [1, с. 63]

Уникальность института обязательного страхования автогражданской ответственности заключается в тройственности правовой его природы. Гражданско-правовая природа выражается в том, что между страховщиками и владельцами транспортного средства заключается договор о страховании, а при причинении вреда потерпевшему в результате ДТП, владелец транспортного средства несет гражданско-правовую ответственность, т.е. производится выплата компенсации за причиненный вред. Административно-правовая природа выражается в привлечении к административной ответственности за неисполнение обязанности застраховать свой автомобиль и за уплату административного штрафа за нарушение Правил дорожного движения после совершения ДТП. [5, с. 42] Финансово-правовая заключается в том, что органы фи-

нансового контроля за страховой деятельностью обеспечивают целевое назначение страхового фонда между органом государственного страхового надзора и страховщиками. [2, с. 493]

Отношение к закону об ОСАГО в обществе всегда было неоднозначным. С одной стороны, обязательное автострахование выступает финансовой гарантией возмещения ущерба, причиненного владельцем транспортных средств, и финансовым инструментом повышения безопасности дорожного движения. [1, с. 60] Но с другой стороны, водители, которые никогда не попадали в ДТП либо не являлись его виновниками, не готовы платить ежегодно немалые суммы, лишь за то, чтобы управлять своим транспортным средством без нарушения закона.

Противоречивость данного закона и проистекает из тройственности правовой природы института обязательного страхования автогражданской ответственности: например, Гражданский кодекс предусматривает свободу договора, но если не заключить договор со страховой, будут применены меры административной ответственности, в то же время давление на страховые оказывают и органы финансового контроля.

На определенном этапе закон об ОСАГО был проверен Конституционным Судом РФ на соответствие Конституции. Так, в 2005 году в Конституционный Суд с запросом о проверке конституционности как в целом закон об ОСАГО, так и отдельных его положений, обратились Государственное Собрание – Эл Курултай Республики

Алтай, Волгоградская областная Дума, группа депутатов Государственной Думы и гражданин С.Н. Шевцов с жалобой, что данный закон противоречит положениям Конституции, так как «устанавливаемая им всеобщая обязанность по страхованию риска гражданской ответственности владельцев транспортных средств (под угрозой применения к ним мер административно-правовой ответственности и при наличии запрета использования транспортных средств в случае неисполнения данной обязанности) является ограничением права владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом, права свободно использовать свое имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, а также нарушением конституционного принципа недопустимости издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина». [7]

Все положения, за исключением допускающего произвольное определение Правительством РФ условий договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, были признаны соответствующими Конституции РФ. [7]

В период действия закона со временем выявились проблемы не только у плательщиков ОСАГО, но и у самих страховых компаний, даже на первый взгляд стабильных и надежных, которые оказались не готовы ежедневно выплачивать положенные компенсации. Например, Росгосстрах, столкнувшись с массовыми обращениями заявителей, изначально при оценке ущерба, принимал решение о выплате на 30-40% ниже, чем могли оценить независимые оценщики, и даже не редкие факты обращения граждан в суды не помешали им таким противозаконным образом экономить не малые денежные средства. Уже не первый год многие страховые компании отказывают своим клиентам в оформлении страхового полиса ОСАГО без заключения дополнительного договора страхования жизни и здоровья или других рисков, что недопустимо и явно противоречит основным принципам гражданского законодательства и положениям Конституции РФ. Однако далеко не все автовладельцы готовы отстаивать свои права, обращаться в правоохранительные органы. Это связано с тем, что без страховки использовать автомобиль нельзя: либо пересаживаться на общественный транспорт и отстаивать свое право, либо, молча, заплатить и сэкономить нервы и время. На такие нарушения должен реагировать Федеральная антимонопольная служба (ФАС) при наличии соответствующей информации. Такое положение дел, позиция автовладельцев, нерасторопность ФАС, разумеется, на руку страхователям, которые без зазрения совести пользуются невыгодным положением автомобилистов. 24 апреля 2014 года на Медиафоруме Общероссийского народного фронта Президент РФ Владимир Путин назвал отвратительной практику страховщиков, которые навязывают свои услуги клиентам и пообещал поручить мегарегулятору - Центральному Банку - внимательно следить за такими случаями и принимать меры по их пресечению. [8] Надеемся, что после такого поручения Президента, проблема будет решена довольно быстро.

За период своего существования вышеуказанный закон претерпел множество изменений, особенно в 2014 году. Увеличились суммы выплат, в связи с тем, что 120 тыс. руб. не хватает на компенсацию серьезного ДТП: дорогой ремонт, запчасти и услуги мастеров. 160 тыс. руб. для компенсации жизни и здоровья тоже недостаточно. С 1 октября 2014 за поврежденные автомобили стали выплачивать до 400 тыс. руб., а с 1 апреля 2015 года планку компенсации собираются увеличить до 500 тыс. руб. Также

расширен европротокол. Если раньше при самостоятельном оформлении ДТП можно было получить максимум 25 тыс. руб., то теперь планку повысили до 50 тыс. руб. А в Москве, Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях по европротоколу – до 400 тыс. руб., но с условием предоставления в страховую компанию аудио- и видеоматериалов с места ДТП. Наряду с положительными изменениями для автомобилистов произойдут и не очень приятные. Так, срок подачи документов в страховую компанию уменьшен в три раза. Если раньше водителю давалось 15 рабочих дней, чтобы собрать все бумаги для обращения в страховую, то теперь их только пять, и это при неэффективной в большинстве регионов деятельности подразделений ГИБДД. Кроме сокращения времени на рассмотрение убытков, в законе заложен механизм предотвращения ситуаций искусственного дефицита бланков. Теперь, в случае отказа в продаже полиса ОСАГО при наличии у страховой компании лицензии должностные лица будут штрафовать на 50 тыс. руб. Такая же ответственность предусмотрена и за навязывание дополнительных услуг. Анализ нововведений закона об ОСАГО дает основания полагать, что они разрабатывались не без участия страховых компаний, вероятно, лоббировавших обязательность досудебного урегулирования споров. По ранее действующему порядку страхователь мог подать иск в суд без обращения в страховую, не дожидаясь ее решения. Теперь досудебное регулирование является обязательным, так еще и недовольный выплатой клиент обязан сначала еще раз обратиться в страховую, а если и в этот раз ему откажут или насчитают мало, только тогда уже идти в суд. [3, с. 92, 93, 94, 95]

Одно из главных последствий изменений в законе – новые цены на полисы. С 01.10.2014 фиксированного тарифа не стало, зато появилась «вилка» – минимальная и максимальная стоимость полиса. Страховые компании могли бы в рамках этого диапазона вести конкурентную ценовую борьбу. Однако на деле уже видно, что практически все массово, единым фронтом, они использовали данную вилку с максимальной для себя выгодой. Так, минимальная планка по сравнению с бывшим тарифом (1980 руб.) уже выросла до 3500 руб., тогда как максимальная, с учетом коэффициентов, оказалась в районе 10 000 руб. А из-за повышения тарифов с 12.04.2015 данные ставки увеличатся, как минимум, еще на 40%. Учитывая уровень конкуренции и положение на рынке, можно легко ожидать сговор страховых компаний. Возможность Центробанка менять тарифы раз в год (а до 2016 года – два раза в год) и, с учетом желания, довести компенсацию выплат по здоровью до 2 млн. руб., в обязательном порядке, приведет к увеличению стоимости полисов в дальнейшем. [6]

В настоящее время сложно предположить, смогут ли нововведения в законе об ОСАГО урегулировать проблемы, возникшие в процессе его реализации. Не приведут ли эти изменения в законе к росту нелегального рынка фальсифицированных полисов, к невозможности использования своего транспортного средства из-за дорогого полиса, и не станет ли государство инструментом получения прибыли страховыми компаниями – это мы узнаем спустя некоторое время после вступления в юридическую силу всех изменений указанного закона.

Список литературы

1. Васин, П. Н. Страхование транспорта (КАСКО) и автогражданской ответственности (ОСАГО): учеб. пособие. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2008. 171 с.
2. Грачева Е.Ю. Правовое регулирование страхового

- дела: учебник. / под ред. С.В. Запольского. — М., 2006. С. 490—491.
3. Митричев И.А. Пятилетка изменений в законодательстве России об ОСАГО // Бизнес, менеджмент и право. 2014. №2. С. 92-96.
 4. Моржаретто, И. Автострахование: Дас ист ОСАГО // За рулем: электронный журн. 2014. URL: <http://www.zr.ru/content/articles/609611-avtostrahovanie-das-ist-osago/> (дата обращения: 24.03.2015).
 5. Петров. М.М. Административно-правовая природа института обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств // Право и жизнь. 2008. №123 (6). С. 39-43.
 6. Поправки в закон об ОСАГО [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/sujet/4689/index.html> (дата обращения: 25.03.2014).
 7. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.05.2005 N 6-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. — URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=53775;dst=0;ts=98F3B8C1BF894D8318BDA59_C83A48C10;md=0.3625832519028336 (дата обращения: 25.03.2014).
 8. «Путин назвал практику навязывания автостраховых услуг отвратительной» [Электронный ресурс] // РИА Новости: официальный сайт. 2014. URL: <http://ria.ru/economy/20140424/1005282967.html> (дата обращения: 25.03.2014).

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СТАНДАРТИЗАЦИИ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Ильина Марина Викторовна, Мокшина Ирина Алексеевна

Студентка направления подготовки «Управление персоналом» ФГБОУ ВПО СГЭУ, г. Самара,

Илюхина Лариса Алексеевна

Канд. экон. наук, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом ФГБОУ ВПО СГЭУ, г. Самара.

АННОТАЦИЯ

Представлен зарубежный опыт профессиональной стандартизации в области кадрового менеджмента. Рассмотрены особенности управления персоналом и профессиональные стандарты по кадровому менеджменту в странах: США, Великобритания, Германия.

ABSTRACT

Foreign experience of professional standardization in the field of personnel management. The features of personnel management and professional standards for human resource management in the countries: USA, UK, Germany.

Ключевые слова: профессиональные стандарты, кадровый менеджмент, национальная система квалификаций и компетенций, менеджер по управлению персоналом, зарубежный опыт управления персоналом.

Keywords: professional standards, personnel management, the national system of qualifications and competences, manager of personnel management, the international experience of personnel management.

В нашем глобальном мире стандартизация продуктов, услуг и процессов давно приобрела всеобъемлющий характер. Со стандартами мы встречаемся повсюду – и на работе, и в жизни. Благодаря стандартам обеспечивается высокий уровень качества производимых продуктов и услуг, эффективность производственной деятельности организаций и их взаимодействия, возможность обмена информацией в глобальных компьютерных сетях, формирование мирового рынка труда.

Во многих странах мира существуют стандарты, на которых основывается деятельность специалистов в области кадрового менеджмента. Набор функций и задач, знаний, навыков и компетенций на каждой профессиональной и должностной ступени – все это описывается в стандартах. Поэтому можно утверждать, что разработка профессиональных стандартов во всех видах экономической деятельности одна из самых актуальных инновационных кадровых технологий, способных поднять работу с персоналом на принципиально новый качественный уровень.

В настоящее время разработка и внедрение общенациональных профессиональных стандартов в области кадрового менеджмента уже осуществлена в таких странах, как Япония, Великобритания, США, Германия, Болгария, Канада. Решение о разработке и внедрении профессиональных стандартов в этих странах принимается с учетом важных для каждой страны целей, важнейшей из которых является создание системы профессиональной

сертификации и аттестации различных категорий персонала, а также внедрение согласованных программ развития человеческих ресурсов. Некоторые страны предпочитают не разрабатывать такие документы, а используют иные инструменты для обеспечения сбалансированности рынка образовательных услуг и требований рынка труда. В частности, в течение последних 20 лет более чем в 100 странах мира идет работа в области создания и внедрения национальных квалификационных структур и стандартов (НКС), а также национальных систем квалификаций (NQF)[1, с.24-28].

Анализ зарубежного опыта профессиональной стандартизации кадрового менеджмента предполагает, прежде всего, знание основного понятийного аппарата в этой области. Профессиональный стандарт — это своего рода характеристика квалификации (знаний, умений, навыков и компетенций), необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности.

Требования к уровню профессиональной подготовки и компетентности сотрудников служб управления персоналом, отраженных в профессиональных стандартах разных стран, определяются, прежде всего, особенностями управления персоналом этих стран. Рассмотрим кратко особенности управления персоналом и профессиональные стандарты в области кадрового менеджмента в таких странах, как США, Великобритания, Германия.

Особенности управления персоналом в этих странах представлены в таблице 1.

Таблица 1

Особенности управления персоналом в США, Великобритании и Германии [4]

США	Великобритания	Германия
Нет строгой иерархии, неформальные взаимоотношения	Иерархичность структур, формальные взаимоотношения	Иерархичность структур, формальные взаимоотношения
Краткосрочная работа по найму	Долгосрочная карьера	Долгосрочная карьера
Лояльность средняя	Лояльность средняя	Лояльность средняя
Оплата по индивидуальным результатам работы	Оплата за вклад в конечный результат	Оплата по должности
Формальный контроль	Неформальный контроль	Неформальный контроль
Чёткое описание рабочего задания	Рабочие задания и области ответственности определены должностью	Чёткие рабочие задания, области ответственности
Акцент на эффективность и результаты	Устойчивая корпоративная культура, учёт традиций	Устойчивая корпоративная культура, баланс работы и личной жизни
Индивидуальное принятие решений	Индивидуальное принятие решений	Индивидуальное принятие решений
Управление «сверху вниз»	Управление «сверху вниз»	Демократический стиль руководства
Социальная защита общества - в основном людям с ограниченными возможностями	Соцзащита государства	Соцзащита государства
Специальные программы повышения квалификации	Чаще - профессиональное развитие	Чаще - профессиональное развитие
Прием на работу, как молодых специалистов, так и опытных сотрудников без учёта возраста. Продвижение осуществляется в зависимости от индивидуальных результатов	Прием выпускников образовательных учреждений без опыта крайне затруднен; традиционная карьера	Прием на основе опыта; прозрачные карьерные возможности
Организационная культура: индивидуализм	Организационная культура: индивидуализм	Организационная культура: индивидуализм

Американская модель стандартов в области кадрового менеджмента подразделяется на три уровня:

- профессионал в области управления человеческими ресурсами (professional in human resources – PHR);
- старший профессионал в области управления человеческими ресурсами (senior professional in human resources –SPHR);
- профессионал в области управления человеческими ресурсами международного уровня (global professional in human resources –GPHR).

Стандарты первых двух уровней (PHR и SPHR) были разработаны в конце 80-х годов. С тех пор они неоднократно обновлялись. Каждые пять лет американская ассоциация по управлению человеческими ресурсами (SHRM) проводит исследования, охватывающие все области кадрового менеджмента, в них принимают участие до 6000 специалистов по управлению персоналом. На основе полученных результатов разрабатываются и вносятся изменения в профессиональные стандарты. Стандарт третьего уровня (GPHR) появился лишь в начале нового тысячелетия. Тем не менее, из почти 83 тыс. членов американской ассоциации по управлению человеческими ресурсами имеющих сертификат (по первым двум уровням), подобный документ, подтверждающий знание стандартов в сфере международного управления персоналом, получили уже более 35 тыс. человек [5]. Это доказывает, что данная область профессии актуальна, а глобализация и рост числа международных компаний поддерживает спрос на специалистов по кадровому менеджменту, умеющих работать в транснациональных организациях.

Стандарт GPHR пересекается с первыми двумя уровнями в ряде областей, но предполагает более широкую сферу ответственности. Он охватывает стратегический HR-менеджмент, организационную эффективность и

развитие человеческих ресурсов, глобальную комплектацию штата, управление международными назначениями, глобальные компенсации и бенефиты, международные трудовые отношения. В область компетенции специалиста международной квалификации входят базовые знания в сфере основной деятельности организации, мировой экономике, политике, культуре, законодательстве. Для осуществления практической деятельности специалисты такого уровня должны обладать физической и психической выносливостью, толерантностью к чужому образу жизни и чужим социальным структурам, высокой степенью поведенческой адаптации, умением адекватно реагировать на интерактивность иностранных коллег.

В Великобритании, организаторами процесса разработки профессиональных стандартов являются национальные профессиональные объединения и, в частности, Лицензированный институт персонала и кадрового развития (CIPD). В области кадрового менеджмента разработаны профессиональные стандарты по нескольким уровням.

Стандарт деловой осведомленности и профессионального обучения включает формулировки основных навыков и умений, необходимых для аналитической работы. Компетенции этого стандарта предполагают: проведение исследований в своей профессиональной области и анализ их результатов в бизнес-контексте; математические знания и умения их применять, в том числе для проведения бизнес-анализа; понимание деловой среды; самоуправление и навыки самостоятельного обучения. Все перечисленные компетенции стандарта в совокупности необходимы для достижения уровня практика в области управления персоналом.

Стандарт уровня практика разделен на четыре составляющих:

I. Стандарт управления персоналом и кадрового развития

Этот стандарт включает в себя две области: универсальную и специализированную. Стандарты универсальной области являются основой для стандартов специализированной области, которые дают возможность более глубоко погрузиться в следующие четыре задачи: комплектация штата, обучение и развитие, вознаграждение сотрудников, взаимоотношения между работодателем и сотрудниками. Специалисты, соответствующие данному стандарту, должны обладать компетенциями, необходимыми для выполнения двенадцати функций:

1. Разрабатывать и внедрять политику управления персоналом;
2. Своевременно и подробно консультировать работодателя и персонал о правах и обязанностях, возникающих в результате заключения трудового договора;
3. Использовать и интерпретировать полученную информацию, необходимую для работы;
4. Вносить вклад в планирование, создание и внедрение проектов в области кадрового менеджмента;
5. Работать с базами данных персонала;
6. Соответствовать высоким этическим стандартам HR-управления и кадрового развития;
7. Координировать свою работу с деятельностью других заинтересованных сторон и подразделений компании;
8. Давать рекомендации по преимуществам и недостаткам аутсорсинга некоторых или всех элементов управления персоналом;
9. Проводить бенчмаркинг и принимать другие меры для оценки вклада службы персонала в успех организации;
10. Внедрять и реализовывать рентабельные методы найма и удержания специалистов;
11. Создавать и осуществлять программы по обучению и развитию персонала, оценивать их эффективность и вклад в достижение целей организации;
12. Разрабатывать политику мотивации и вознаграждения персонала.

II. Стандарт прикладного управления персоналом и кадрового развития

Этот стандарт полностью охватывает компетенции, соответствующие концепции "думающего исполнителя", дополняя их знаниями и навыками, необходимыми для работы над проектом профессионального развития.

III. Стандарт лидерства и управления

Этот раздел охватывает четыре области знаний и навыков:

1. Стратегическое управление - помощь HR-профессионала организации в правильном реагировании на условия, задаваемые внешней средой.
2. Управление информацией для создания и поддержания конкурентного преимущества.
3. Управление людьми и лидерство - повышение производительности труда.
4. Управление корпоративной культурой - развитие культуры организации и совершенствование взаимоотношений с потребителями.

IV. Стандарт специализированного и общего развития персонала

Данный стандарт включает компетенции, относящиеся к уже упомянутым четырём областям: комплектация штата компании, обучение и развитие персонала, создание системы вознаграждений, взаимоотношения между работодателем и сотрудником. Подразумевается более глубокое погружение HR-профессионала в данные области и специализация на одной из них.

Самый высокий уровень профессионализма в области управления персоналом в Великобритании называется «Уровень продвинутого практика». Четыре стандарта данного уровня предполагают глубокие знания и обладание всеми необходимыми компетенциями в следующих областях: стратегическое управление персоналом; управление сотрудниками международных компаний; управление изменениями в организации и ее развитие; консалтинг в управлении персоналом [6].

В Германии, организаторами процесса разработки стандартов являются национальные профессиональные объединения - ассоциации по управлению персоналом (DGFP). Профессиональный стандарт, разработанный Ассоциацией управления персоналом Германии, разделен на три уровня:

1. Управленец - это HR-менеджер с полным кругом ответственности, в задачи которого входит решение всех кадровых вопросов компании. При этом он принимает во внимание важные факторы внешнего влияния и ориентируется на общепризнанные ценности. Своими действиями он вносит прямой вклад в успех организации. Согласно немецкому стандарту, он руководит всеми существенными процессами, относящимися к области управления персоналом: понимает и оценивает корпоративную культуру компании, развивает ее, ориентируясь на цели организации; вносит свой вклад в решение стратегических задач компании; действует, исходя из понимания, что персонал организации и ее кадровый менеджмент выступают интегрированными стратегическими факторами успеха; несет ответственность за взаимоотношения с социальными партнерами компании в соответствии с ее интересами; участвует в организации внешних взаимоотношений, ориентируясь на интересы предприятия; оценивает вклад кадрового менеджмента в стоимость компании и доносит его до всех заинтересованных сторон; управляет компетенциями, оценивает персонал и организует программы развития сотрудников, ориентируясь на цели организации и др.
2. Профессионал выполняет свои должностные обязанности в области управления персоналом совместно с менеджерами и представителями работодателя как бизнес-партнер: помогает развивать корпоративную культуру в рамках своей компетенции; понимает, что HR-менеджеры, как и работники компании, являются стратегическим фактором ее успеха; руководствуется правилами в области социального партнерства, установленными в организации; участвует в управлении внешними взаимоотношениями компании, связанными с кадровым менеджментом; оценивает вклад HR-специалистов в повышение стоимости организации и доносит его до всех заинтересованных сторон; организует обучение в компании в соответствии с ее целями.
3. Эксперт выполняет все прикладные задачи по кадровому менеджменту и консультирует сотрудников по относящимся к его компетенции кадровым вопросам: соблюдает традиции и правила, действующие в компании, во всех формальных и неформальных контактах следует духу корпоративной культуры; понимает стратегическое значение своей работы для кадрового менеджмента; знает принципы социального партнерства, принятые в компании; понимает, какой вклад вносит кадровый менеджмент в совокупную ценность предприятия и свою

роль, связанную с этим; оценивает вклад HR-специалистов, в том числе собственный, в повышение стоимости компании; участвует в организации обучения в компании [7].

Как видно из представленного материала в мире накоплен достаточно богатый опыт формирования и развития профессиональных стандартов в области кадрового менеджмента. Каждая страна внесла свой вклад в этот процесс с учетом национальных особенностей управления человеческими ресурсами. С учетом изучения зарубежного опыта профессиональной стандартизации кадрового менеджмента, можно сказать, что в настоящее время существуют объективные и действенные критерии, по которым можно оценить уровень квалификации HR-менеджера. Это профессиональные критерии, выработанные кадровыми сообществами разных стран и прописанные в профессиональных стандартах.

Однако очевидно, что при наличии стандартов, на которые можно ориентироваться, необходим также механизм определения соответствия персонала их требованиям, система и процедура оценки специалистов и документ, который являлся бы подтверждением определенного профессионального уровня. Создание такой системы – следующий этап развития национальных систем профессиональных квалификаций и компетенций. Во многих странах в различных профессиях, в том числе и кадровом менеджменте, существует статус сертифицированного специалиста. Сертификат официально подтверждает профессиональную компетентность, наглядно демонстрирует работодателю знания представителя профессии, помогает определить профессиональный путь

и способствует продвижению карьеры. Это признанная и оправданная практика. Статус сертифицированного специалиста помогает заявить о себе на рынке труда как о компетентном профессионале. Работодателю имеющийся у кандидата профессиональный сертификат позволяет сразу увидеть уровень его знаний, умений и навыков и определить, на какую позицию он может претендовать. Опыт коллег за рубежом показывает, что при продуманной, детально разработанной и объективной системе профессиональной стандартизации, а также при грамотном организованном процессе получения профессионального сертификата он становится одним из наиболее авторитетных знаков доверия к специалисту.

Список литературы

1. Есенина Е.Ю. Внедрение профессиональных стандартов и мировой опыт // Дополнительное профессиональное образование в стране и в мире. 2013. № 6 (6). С.24-28.
2. Одегов Ю.Г., Котова Л.Р. Организация службы управления персоналом: современный подход. Учебно-практическое пособие. – М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2009. – 168с.
3. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157436/
4. URL:<https://www.facebook.com/profile.php?id=1409269067&fref=nf>
5. URL:<http://standards.kadrovik.ru/us.php>
6. URL:<http://standards.kadrovik.ru/uk.php>
7. URL:<http://standards.kadrovik.ru/de.php>

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ СУБЪЕКТИВНОЙ ОШИБКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Иванов Андрей Геннадьевич

кандидат юридических наук, Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск

АННОТАЦИЯ

При совершении преступных деяний лицо не всегда правильно с правовой точки зрения оценивает свой поступок. Это обстоятельство объясняется субъективной ошибкой. В статье предпринята попытка исследовать с позиции теории отражения процесс формирования ошибки в сознании индивида.

Ключевые слова: ошибка, отражение действительности, сознание, вина, мыслительная деятельность.

ABSTRACT

At commission of criminal actions the person isn't always correct from the legal point of view estimates the act. This circumstance is explained by a subjective mistake. In article attempt to investigate from a position of the theory of reflection process of formation of a mistake in consciousness of the individual is made.

Keywords: mistake, reality reflection, consciousness, wine, cogitative activity.

Философские аспекты сознания, как результата отражения объективной реальности, не являются непосредственным предметом изучения в уголовном праве, однако при установлении виновности лица в преступном деянии неизбежно приходится обращаться к таким категориям как сознание и воля, являющихся, как известно, философскими, которые в свою очередь определяют интеллектуальный и волевой моменты каждой из форм вины.

Не смотря на большое количество научных исследований вины в уголовном праве, виновность в преступлении остается сложной и важной проблемой. Неоднозначный подход к установлению вины порождает определенные трудности при решении вопросов об основании и пределах уголовной ответственности, квалификации

преступлений, применении многих институтов уголовного права в следственно-судебной практике. Как справедливо отмечает В.А. Якушин, особенно большие затруднения возникают тогда, когда в психике лица, совершившего общественно опасное деяние, неправильно отражается объективная реальность [7,с.3]. Для того чтобы глубже понять, а соответственно и правильно оценить с позиции уголовного права, деяния лица, совершившего преступление и действовавшего в условиях сознательного заблуждения, безусловно, необходимо рассмотреть философские аспекты формирования ошибки на уровне сознания индивидуума.

Более того, сознание отдельно взятой личности индивидуально и имеет свои особенности, в связи с чем, в процессе поступления информации об окружающем мире,

а это есть не что иное, как отражение действительности, предопределяет возможность формирования у индивида ошибочных представлений о правомерности собственных деяний. Что предопределяет исследование происхождения индивидуальных особенностей сознания лица, совершающего преступление для правильного определения ошибки в уголовном праве. В связи с чем, представляется необходимым не просто констатировать факт ошибки, а выяснить путь ее становления. Ошибка восприятия окружающей действительности это весьма непростой процесс, происходящий в сознании человека, в связи с чем, данное явление требует многогранного подхода к его исследованию. Ниже предпринята попытка анализа процесса происхождения уголовно-правовой ошибки с позиции теории отражения как одной из наиболее распространенных и научно обоснованных гипотез о возникновении сознания.

В самом общем виде отражение можно определить, как процесс и результат взаимодействия, при котором одни материальные тела своими свойствами и структурой воспроизводят свойства и структуру других материальных тел, сохраняя при этом след взаимодействия.

Отражение как результат взаимодействия объектов не прекращается после завершения этого процесса, а продолжает существовать в отражающем объекте как след, отпечаток отражаемого явления. Это отраженное многообразие структур и свойств взаимодействующих явлений получило название информации, понимаемой как содержание процесса отражения.

Проецируя положения теории отражения на человека, можно утверждать, что на этой ступени развития материи получает высшее развитие психическая форма отражения. На основе общественной трудовой деятельности человека возникает язык как средство общения, мышления и познания мира, получает исключительно большое значение в повышении активности отражательной деятельности людей вторая сигнальная система. Непрерывно развивается вся система органов ощущений. Появляется абстрактное мышление. Интеллект становится средством постижения сущности и законов развития объективного мира. Логическое мышление дает возможность предвидеть отдаленные следствия событий и действий человека. Люди на основе познания объективных законов природы, а затем общества ставят перед собой цели и в своей деятельности находят пути и средства их достижения.

Однако необходимо учитывать, что данный процесс рассматривается в качестве общей модели развития психической формы отражения. Если акцентировать внимание на отдельно взятом индивиде, то соответственно отражение будет иметь весьма существенные особенности, которые в свою очередь и могут являться предпосылками формирования ошибки в сознании определенного лица.

Как справедливо отмечено «отражение действительности в мозгу человека — это не мертвый, не зеркальный, а сложный акт, включающий моменты субъективности, отхода от действительности, абстрагирования и т. д. Не только отражение сложнейших законов общественного развития, но и простое отражение леса в воде включает в себя элемент субъективности, если это отражение воспринимает человек» [6, с.20].

Для отражения, свойственного человеку, характерно то, что оно есть нечто идеальное. Оно предполагает не только воздействие на субъект извне, но и активное действие самого субъекта, его творческая активность, которая проявляется в избирательности и целенаправленности восприятия, в отвлечении от одних предметов,

своих свойств и отношений и фиксации других, в превращении чувств, образа в логическую мысль, в оперировании понятийными формами знания.

На уровне живого отражение, приобретает, одну из немаловажных особенностей. Оно выступает как важнейшее средство приспособления организма к условиям среды, предполагает целенаправленное реагирование на содержащуюся в отражении информацию. Оно выступает в качестве источника данных для управления живыми системами, их поведением. Можно поэтому сказать, что извлечение жизненно важной информации об окружающей среде и целенаправленное ее использование для регулирования поведения живых организмов является фундаментальным свойством живого.

Бесспорно, что одно и то же отражение, один и тот же образ вызывает различные чувства у разных людей и у одного и того же человека в различное время и в разных ситуациях, что так же в свою очередь при определенных обстоятельствах может стать предпосылкой формирования ошибки на уровне индивидуального отражения.

Неоспоримо утверждение о том, что отражение является генетической предпосылкой сознания. Поэтому в современной отечественной философии возобладающим является понимание сознания как идеальной формы деятельности, направленной на отражение и преобразование действительности.

Сознание имеет свою структуру, свои компоненты, посредством чего человек познает, отражает различные процессы и явления, а в конечном итоге регулирует свое поведение и свою деятельность [3, с.280]. Можно сказать, что сознание есть единство интеллекта (собственно сознания), воли, эмоций, переживаний человека [4, с.91].

Сознание, есть, прежде всего, явление природы, природы человека, ибо сознание существует реально в голове (точнее, в системе высшей нервной деятельности) индивида. Оно является его внутренним свойством. Человеческое сознание, корни которого находятся в живой природе, приобретает у человека свои особенности.

Раз внешний мир отражается в голове человека, в его нервной системе, то сознание должно включать в себя не только свойства отражаемого внешнего мира (природы и общества), но в какой-то мере и свойства отражающей его нервной, системы. Ведь человеку нужно не отражение, как таковое, а те стороны его, какие имеют значение для его жизнедеятельности [6, с.34-35].

Интересна, по данному вопросу, концепция сознания, принадлежащая А.Г. Спиркину [5, с.45]. Под сознанием он понимает идеальное (психическое) отражение действительности, превращение объективного содержания предметов в субъективное содержание душевной жизни человека, а также специфические социально-психологические механизмы и формы такого отражения на разных его уровнях. Воспроизведение объективной реальности сопровождается мысленной подготовкой к преобразующей практической деятельности (планирование, акт выбора, целеполагание). Сознание как высшая форма отражения осуществляется в речевой (символической) форме активного отражения и конструктивно-творческой переделке внешнего мира, в связывании новых впечатлений с прежним опытом, выделении человека из окружающей среды и противопоставления себя ей как субъекта объекту.

Поэтому нельзя не согласиться с тем, что все содержание сознания является отражением внешнего мира. Сознание ничего не может произвести из себя, оно может лишь переработать тот «материал», который дают ему ор-

ганы чувств. К. Маркс указывал, что идеальное есть пере-саженное в человеческую голову и преобразованное в ней материальное [2, с.21].

В процессе сознательной деятельности осуществляется эмоциональная оценка действительности, обеспечивается целеполагающая деятельность, мысленное построение разумных действий, осознание их последствий, способность личности к адекватной оценке происходящего как во внешнем материальном, так и внутреннем духовном мире.

Поэтому сознание — это бытие и отношение одновременно, которые в голове человека преобразуются в идеальную деятельность мозга, органа связи человека с действительностью.

Однако следует заметить, что идеальная деятельность мозга у каждого индивидуума протекает в своей индивидуальной последовательности, что, конечно же, приводит к абсолютно не тождественным результатам в итоге, и здесь так же можно смело утверждать о возможностях зарождения и формирования ошибки или о неверной обработке информации, поступающей в мозг.

Сумма и глубина ошибок, допущенных человеком, находятся в зависимости от уровня его сознания, его сознательности. Под последней понимается степень знания человеком общественной жизни, его представлений о взаимоотношениях людей в окружающем его обществе, направленность его мыслей, чувств и побуждений, его моральные принципы, способность выполнять их в повседневной жизни, его представления о достойном образе жизни, о личном счастье и т. д. Проблема личной жизни человека, жизненных ценностей личности неотъемлемо от проблемы его сознания и самосознания [6, с.7].

Совершенно верно отмечено Ф. И. Георгиевым, что сознание у человека внутренне связано с целенаправленным изменением действительности. Именно в силу этого сознание приобретает свойство предметного отражения внешнего мира, которое неотъемлемо от опредмеченной практической деятельности человека [1, с.96].

Человек как сознательное существо, ставящее перед собой определенные цели, саму деятельность делает предметом своей воли и сознания, т. е. собственная жизнь является для него предметом, характер которого определяется существующими общественными отношениями.

Но это одна, хотя и главная сторона дела. Сознание есть динамическое целое, свойство функциональных связей различных структур коры больших полушарий головного мозга, которые обеспечивает осмысление единства, будущего (опережение) с прошлым (опыт человечества) на основе настоящего, осознания которого в индивидууме совершается (по физиологическому механизму) только в результате обратных связей.

Внутренний механизм отражения в отличие от машины никогда не может быть освобожден от полученной им в жизни информации, которая как определенный вид отражения (обобщенный опыт) обязательно становится основой формирования и функционирования актуального сознания, т. е. человеческая деятельность - обдуманная, осознанная, иначе она не могла бы достигать своей цели. Другими словами, только обобщенная и все более усовершенствующаяся осмысленная деятельность, синтезирующая прошлый опыт в соответствии с законами объективной действительности, тенденцией ее развития, может обеспечить человеку адекватное ее отражение и практическое преобразование.

Сознание в силу этого возникает как творческая сила высшего отдела головного мозга — коры больших

полушарий, связанной с ретикулярной формацией. Сложная деятельность функциональных структур как физиологической основы сознания, обеспечивается не только сигналами из внешней среды по специфическим каналам, но и по неспецифическим, вызывающим абсолютно необходимым тонус взаимодействие их, динамичность и пластичность, деятельность всего организма, взятая в единстве со сложнейшими физико-химическими и физиологическими процессами, совершающимися в каждом нейроне, могут давать такой результат, как сознание, т. е. субъективную форму отражения, способную не только правильно устанавливать связь между вещами, явлениями, событиями и т. п., но и обобщать их, осмысливать, ставить задачи и цели, избирать средства для их достижения, опираясь на объективные закономерности, не зависящие от него.

Обобщая сказанное можно смело утверждать, что сознание есть высшая форма отражения действительного мира, заключающаяся в обобщенном и целенаправленном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека.

Человеческое сознание помимо адекватного восприятия внешнего мира может быть и регулятором деятельности, направленной на изменение существующей реальности. Но адекватное отражение - это далеко не точное отражение. Сознание, регулирующее и руководящее поведением отдельного субъекта, в своем функционировании опирается на полученные ранее знания и приобретенный жизненный опыт. Именно от этих факторов зависят предпринимаемые человеком конкретные действия, их оценка, а также вся дальнейшая деятельность. Происходит вторичное отражение действительности, вторичное ее познание.

Вышесказанное позволяет понять процесс отражения действительности в сознании человека, т.е. процесс преобразования материального в идеальное. Действительно, данный процесс весьма непрост и имеет на уровне конкретного индивидуума свои особенности. Как уже говорилось, на уровне высшей формы отражения — психического отражения, в сознании появляется абстрактное мышление, позволяющее отражать особенности окружающего мира без непосредственного воздействия каких-либо явлений на органы чувств. Иными словами, человеку не всегда необходим непосредственный контакт с объектом или явлением для получения новой информации. Посредством логического мышления появляется возможность предвидеть отдаленные следствия событий и действий человека. Все это, в силу неординарного восприятия каждым конкретным человеком предметов материального мира, моральных и ценностных установок, событий, фактов и явлений, происходящих в обществе, может породить ошибочные умозаключения, и как результат — действия, противоречащие установленным правовым нормам.

Ошибка при совершении преступления свидетельствует о неправильном, искаженном отражении объективной, ставшей известной действительности в психике лица. То есть деятельность и ошибка тесно взаимосвязаны между собой. Ошибка не может проявиться вне деятельности человека.

Совершая то или иное общественно опасное деяние, каждый человек по-своему воспринимает, оценивает факты, побудившие его совершить деяние. Это обуслов-

лено как его психологическими и социальными, так и биологическими особенностями. В конечном итоге один и тот же предмет неоднозначно отражается сознанием двух индивидов [7, с.36].

Таким образом, механизм развития ошибки в сознании лица, не смотря на немалое количество научных исследований по данной проблеме, еще полностью не изучен, что в свою очередь, безусловно, влияет на установление вины и определение виновности при квалификации преступлений. Это обстоятельство предопределяет необходимость глубокого и всестороннего исследования формирования ошибки в сознании лица при совершении преступления, однако ограниченные рамки настоящей публикации не позволяют раскрыть всю многогранность данной проблемы.

НЕЗАКОННОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ИЛИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Кадомецва Елена Алексеевна,

Студентка 2 курса Магаданского филиала Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), город Магадан

Медицинские или фармацевтические услуги, предлагаемые населению, зачастую носят нелегальный характер, поскольку производятся лицами, не имеющими лицензии на осуществление данного вида деятельности либо вовсе не имеющими образования соответствующего профиля. Последствия от деятельности указанных лиц могут быть крайне разнообразными: начиная от вреда здоровью человека различной степени тяжести, заканчивая летальным исходом.

Примечательно, что причины обращения граждан к сомнительным специалистам могут заключаться как в недоверии официальной медицине, так и в росте популярности телепередач об оказании помощи представителями нетрадиционной медицины. Причины оказания нелегальных медицинских или фармацевтических услуг населению сводятся, как правило, к корыстной заинтересованности лиц, их осуществляющих либо основываются на психологических факторах (например, желание лица приобрести репутацию универсального специалиста, «гения» во всех областях медицинской деятельности).

Полученная нами из Главного информационно-аналитического Центра МВД России статистика зарегистрированных случаев незаконного занятия медицинской или фармацевтической деятельностью за последние пять лет не полностью, с нашей точки зрения, отражает реальную динамику преступлений в данной сфере в силу их повышенной латентности. Однако даже представленные цифры вызывают тревогу и требуют принятия эффективных мер по уменьшению уровня преступности в данной сфере. Одной из таких мер выступает разработка четко сконструированных уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за нелегальное занятие медицинской или фармацевтической деятельностью. Вместе с тем, имеющаяся на сегодняшний день ст. 235 УК РФ, предусматривающая ответственность за такие деяния, не совершенна и нуждается в корректировке. Теоретические разработки по заявленной теме исследования также весьма малочисленны. В диссертационных исследованиях таких ученых как Илона Олеговна Никитина, Виталий Владимирович Татаркин и Мариет Магомедовна

Список литературы

1. Георгиев Ф. И. Сознание и принцип отражения. — «Философские науки», 1966, № 5, 254 с.
2. Маркс К. Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.23. 920 с.
3. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957. 328 с.
4. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии М. 1973. 424 с.
5. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. Изд. М.: Политиздат. 1972. 303 с.
6. Тугаринов В.П. Философия сознания (современные вопросы). М. «Мысль», 1971. 199 с.
7. Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. — Издат. Казанского университета. 1988. 127 с

Малахова имеются поверхностные подходы к исследованию признаков рассматриваемого преступления и несовершенству законодательной техники построения статьи 235 УК РФ.

Все вышесказанное обуславливает актуальность заявленной темы исследования и требует ее детальной проработки в целях выявления теоретических и практических проблем применения ст. 235 УК РФ и поиска путей их решения.

Первый правовой просчет законодателя видится в его необоснованном подходе к месту расположения нормы, предусматривающей ответственность за незаконное занятие медицинской (фармацевтической) деятельностью.

В настоящее время указанная норма расположена в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» [9, с.297]. Однако, учитывая, что основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления является здоровье человека, то в целях соблюдения порядка построения уголовно-правовых норм, следует переместить указанную норму в логически более подходящую в данном случае главу – Главу 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» [9, с.114], где содержатся однородные по объекту преступления. На необходимость таких изменений указывают и некоторые юристы-правоведы, в частности, И.О. Никитина [4, с.10].

Следующая проблема видится в том, что вне зависимости от вида состава данного преступления (является материальным, то есть для квалификации данного преступления по статье 235 УК РФ и привлечения виновного к уголовной ответственности необходимо наступление общественно опасных последствий в виде причинения вреда здоровью человека или смерти) ответственность в зависимости от причинения вреда различной степени тяжести (на легкий, средней тяжести и тяжкий) [7, с.2] в диспозиции статьи не дифференцирована, что влечет за собой несоблюдение принципа справедливости (одного из базо-

вых в российском законодательстве), поскольку различные по степени общественной опасности последствия влекут одинаковое наказание.

Также, отсутствие квалифицирующего признака в ст. 235 УК РФ, выделяющего в качестве последствий причинение по неосторожности смерти двум и более лицам, по нашему мнению, совершенно не оправдано. Существенный перепад в уровне общественной опасности, в случаях, когда по неосторожности смерть причиняется не одному, а двум и более лицам, дает основание для конструирования особо квалифицированного состава преступления, предусмотренного ст. 235 УК РФ.

Как мы видим, диспозиция нормы, закрепленной в ст. 235 УК РФ с учетом современных реалий, уже не соответствует необходимому объему объективных потребностей охраны жизни и здоровья пациента в сфере здравоохранения.

Кроме того, за рамками ст. 235 УК РФ осталась деятельность так называемых «народных целителей» (знахарей, врачевателей, колдунов, экстрасенсов и пр.). Их деятельность сложно назвать медицинской ввиду того, что согласно п.10 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации» медицинской деятельностью является исключительно профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях [6, с.2].

Эти факторы влекут за собой возникновение определенных проблем для правоприменителя в части квалификации содеянного по статьям Особенной части УК РФ. На практике такие преступления квалифицируют по статьям главы 16 УК РФ (то есть по ст.111 или др.).

Так, Амурская городская прокуратура предъявила обвинение Александру Маркову в умышленном причинении смерти гр-ну Д. (ч. 1 ст. 105 УК). Следствием было установлено, что Марков, считая себя народным целителем, не имея специального образования, взялся избавлять людей от алкоголизма настояями трав. В сбор растений, на основе которых изготавливались снадобья, входили и ядовитые растения. За каждый прием брал плату с граждан в размере 600 руб. Гражданин Д., употребив раствор "знахаря", скончался. За аналогичное преступление Марков привлекался к уголовной ответственности в 2001 г. [1, с.1]

В Омске в течение последних лет было возбуждено несколько уголовных дел. Обстоятельства наиболее интересного из них: задержан трижды судимый "народный целитель" Анатолий Пашков. Специального образования - медицинского или фармакологического, у 37-летнего "целителя" не было. Лечил он от всех недугов одним и тем же "лекарством" - водкой "Довгань", которую больные приносили с собой. Пашков настаивал на водке свои травы и поил настойкой пациентов. За лекарство брал от 100 до 1500 руб. в зависимости от тяжести заболевания. Впоследствии экспертиза показала, что в этих настойках было повышенное содержание сурьмы и мышьяка. Пашков лечил жителей Омска и его окрестностей почти два года, пока им не заинтересовалась налоговая полиция. Лицензии у "целителя" не было, и со своих заработков он не платил налогов. Пашкова задержали и возбудили уголовное дело по двум статьям: незаконное занятие частной медицинской практикой (ст. 235 УК) и незаконное предпринимательство (ст. 171) [2, с.1].

Считаем, что подобная квалификация преступлений является недопустимой для правоприменителя.

Кроме того, запрет на незаконное занятие народной медициной (целительством), по нашему мнению, необходимо закрепить в самостоятельной статье УК РФ. Основанием для такого разделения является существенное различие в способах и методах профилактики и лечения заболеваний, применяемых в народной медицине и в медицинской деятельности профессиональными врачами. Вместе с тем, закрепление ответственности за незаконное занятие народной медициной в отдельной статье имеет не только уголовно-правовое, но и криминологическое обоснование, поскольку это даст возможность дифференцировать ответственность народных целителей — шарлатанов и позволит более существенно предупреждать данный вид преступного посягательства.

Обобщив вышесказанное, мы пришли к выводу о целесообразности и логичности изложения статей, предусматривающих ответственность за незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности и народной медицины (целительства), с учетом их предлагаемого положения в структуре Уголовного Кодекса РФ в следующей редакции:

Статья 124.1. Незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности

1. Осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности лицом, не имеющим лицензии на данный вид деятельности при условии, что такая лицензия обязательна, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека, наказывается...
2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, наказываются...
3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека, наказываются...
4. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц, наказываются...»

Статья 124.2. Незаконное занятие народной медициной (целительством)

1. Занятие народной медициной (целительством) лицом, не имеющим диплома целителя, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека, наказывается...
2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, — наказывается...
3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть человека, наказывается...
4. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, — наказывается...»

Список библиографии

1. Генеральная Прокуратура Российской Федерации. Народный целитель привлечен к уголовной ответственности за умышленное причинение смерти человеку [Электронный ресурс] // <http://www.genproc.gov.ru/pda/news/news-66450/>
2. Епифанова Е.В. Общественная опасность как критерий криминализации деяний представителей аль-

- тернативной (неконвенциональной) медицины (целителей) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2012. – № 5. [Электронный ресурс] // http://www.online-science.ru/m/products/law_science/gid271/pg0/
3. Малахова М.М. Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью: автореф. дисс., канд.юрид.наук. – Ростов-на-Дону, 2009.
 4. Никитина И.О. Преступления в сфере здравоохранения (законодательство: юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения): автореф. дисс., канд.юрид.наук. – Нижний Новгород, 2007.
 5. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ: принят Гос.Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.04.2011: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27.04.2011 // Российская газета. – 2011. – 6 мая.
 6. Об основах здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ: принят Гос.Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 01.11.2009: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 09.11.2011 // Российская газета. – 2011. – 23 ноября.
 7. Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24.04.2008 № 194н // Российская газета. – 2008. – 5 сентября.
 8. Татаркин В.В. Преступления медицинских работников против жизни и здоровья: автореф. дисс. канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2007.
 9. Уголовный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996 // Российская газета. – 1996. – 25 июня.

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В СИСТЕМЕ НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Кирич Алексей Александрович,

студент 3 курса Юридического факультета, Санкт-Петербургского государственного университета

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена определению места и роли Суда Евразийского экономического союза в системе наднациональных органов. Автор обращается к научным публикациям по рассматриваемой теме, указывает на существующие точки зрения по дискуссионным вопросам, аргументированно высказывает своё мнение, приводит примеры из судебной практики. Актуальность данной статьи не вызывает сомнения, поскольку Суд, рассматривающий регулярно возникающие споры, – это тот орган интеграционной организации, без которого достижение цели – создание объединённой экономики – не представляется возможным.

ABSTRACT

This article is devoted to designation the place and role of the Court of the Eurasian Economic Union in the system of supranational bodies. The author refers to scientific publications on the topic, points to existing views on controversial issues, expresses own opinion, adds examples of judicial practice. The relevance of this article is not in doubt, as the Court which settles disputes' arising regularly is the body of integration organization, without which the purpose – the creation of a united economy – is not possible.

Ключевые слова: суд, евразийская интеграция, интеграционное право, международное право, Евразийский экономический союз, интеграционная организация.

Keywords: court, Eurasian integration, integration law, international law, the Eurasian Economic Union, integration organization.

Для международного и интеграционного права знаменателен 2000 год, когда лидерами пяти стран был подписан Договор о создании Евразийского экономического сообщества. Этот масштабный интеграционный проект должен был способствовать сближению стран, развитию взаимовыгодных экономических отношений между ними. ЕврАзЭС стал надёжной платформой для будущего Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России, который был окончательно сформирован в 2011 году. Тогда же были заложены идейные, политические и правовые основы Евразийского экономического союза, создание которого отделял качественный переход от просто безбарьерной торговли к Единому экономическому пространству в 2012 году. И в настоящее время ТС и ЕЭП функционируют в рамках новой организации – ЕАЭС, глобальная цель которой – образование объединённой экономики. Достижение этой и других целей возможно тогда, когда ор-

ганы, входящие в структуру ЕАЭС, осуществляют предусмотренные их компетенцией полномочия слаженно и эффективно. На национальном уровне эффективность деятельности государственного аппарата обеспечивается посредством реализации принципа разделения властей и производной от него системы сдержек и противовесов. Устройство ЕАЭС с определённой долей условности укладывается в рамки принципа разделения властей. Однако в сравнении с ЕврАзЭС учредительными документами Союза не предусмотрен законодательный (парламентский) орган. Представляется, что проведённая при создании Договора о ЕАЭС кодификация исчерпывает потребности Союза в специализированном нормотворческом органе. Но этот вывод не учитывает перспективы дальнейшей интеграции. Так, не исключено создание на базе ЕАЭС валютного союза, что невозможно без соответствующего правового регулирования. Коль скоро ни один

из действующих институтов ЕАЭС не призван осуществлять полномочия, традиционно составляющие содержание законодательной власти, формирование органа, подобного ранее функционировавшей Межпарламентской ассамблее ЕврАзЭС, видится необходимым. Вместе с тем немаловажно заметить, что, какие бы структурные изменения в ЕврАзЭС – ЕАЭС, в других интеграционных организациях ни происходили, они никогда не связаны с упразднением судебного (в некоторых организациях – квазисудебного) органа. Это объясняется его особой ролью в системе наднациональных органов. Попробуем выяснить, в чём эта роль состоит.

Динамика интеграционного процесса проявляется в движении к всё более прогрессивным уровням интеграции, что обусловлено увеличением числа сфер взаимодействия государств – субъектов интеграции. Постановка новых целей и задач подкрепляется подписанием новых договоров (соглашений), в развитие которых принимаются правовые акты органов интеграционного объединения. И чем выше уровень интеграции, тем большее количество актов регулируют складывающиеся общественные отношения. Реалии таковы, что отдельные области отношений могут подпадать одновременно под действие универсальных, региональных международных правовых норм и норм нижестоящих актов. На практике такое усложнённое многоуровневое правовое регулирование нередко приводит к коллизиям правовых норм, что порождает юридические споры. Их рассмотрение и разрешение составляет компетенцию суда (органа по разрешению споров) интеграционного объединения. И от того, насколько эффективен суд (орган по разрешению споров), зависит достижение поставленных перед объединением целей и задач, а значит, его авторитет в международном сообществе. Таким образом, создание Суда ЕАЭС в качестве независимого органа рассматривается как важнейшая гарантия осуществления целей Союза.

Вопрос о правовом статусе Суда ЕАЭС в доктрине является дискуссионным в связи с тем, что разные исследователи по-разному подходят к определению правового статуса самого ЕАЭС. Одни исследователи полагают, что Евразийский экономический союз – пример традиционного межгосударственного сотрудничества. Ими подвергается сомнению критерий – передача государствами их суверенной компетенции органам объединения, – на основе которого другие учёные выделяют так называемые наднациональные организации особого типа. К ним они и относят ЕАЭС. Оппоненты указывают, что передача части суверенитета имеет место и при создании межгосударственных организаций. И раз отсутствуют специальные признаки, говорить об особых наднациональных организациях преждевременно. Соответственно, органы ЕАЭС, в частности Суд ЕАЭС, – это не самостоятельные наднациональные органы, а органы международной межгосударственной организации, которые осуществляют лишь определённые наднациональные функции. Наряду с этим подчёркивается, что учреждение отдельных наднациональных органов приведёт к формированию публичной власти, которая распространится на территории государств – членов Союза, а это прямо противоречит их конституциям [1].

Действительно, наднациональные органы, будучи публичными властными структурами, проводят свою волю в государствах – членах Союза. Однако, как указывают приверженцы альтернативной позиции, в основе наднационализма лежат, во-первых, свободное волеизъявление государств на передачу суверенной функции меж-

дународному институту, а во-вторых, объективная необходимость такой передачи в целях интеграции хозяйственной жизни [2]. Кроме того, отмечается, что наднациональные органы должны действовать на основе консенсуса, с учётом интересов каждой страны – участницы [3]. Наконец, передаётся наднациональным органам не суверенитет, а некоторые суверенные полномочия. И, таким образом, речь идёт не об отступлении от принципа государственного суверенитета, а о перемене формы его реализации – не только через национальные, но и через наднациональные институты [4]. Эта точка зрения представляется более убедительной. Она соответствует доктринальным воззрениям учёных о европейской интеграции, по пути которой идёт интеграция в Евразии. Таким образом, корректнее определять правовой статус органов Союза как наднациональных органов, в системе которых Суд занимает особое место.

Если ВЕЭС, Межправительственный совет и ЕЭК квалифицируются исследователями в качестве политических институтов, то Суд выступает как специализированный институт неполитического характера. Суд не связан ни мнением государств – членов, ни позицией других органов Союза, ни политической ситуацией. При принятии решений он руководствуется исключительно правовыми мотивами. Этим объясняется неравный правовой статус у Суда – с одной стороны и у остальных органов – с другой. Для обеспечения верховенства права ЕАЭС, а значит, непоколебимости идеи создания объединённой экономики, ценностей, лежащих в основе евразийской интеграции Суд должен одновременно быть и «над» государствами – членами, распространяя на них свою власть, и «над» другими органами ЕАЭС, удерживая их в русле интеграции. Таким образом, статус Суда ЕАЭС должен быть более весом, чем статус других органов Союза [5]. Данный тезис подтверждается п. 2 Статута Суда ЕАЭС, согласно которому Суд имеет своей целью обеспечение единообразного применения договорных норм и правил не только государствами – членами, но и органами ЕАЭС. Суд следит за соответствием праву ЕАЭС принимаемых правовых актов. Не является ли Суд ЕАЭС в таком случае наднациональным «конституционным» судом?

По этому вопросу в литературе также нет единодушия. Одни исследователи исходят из целей, стоящих перед Судом и его компетенции и называют Суд квазиконституционным [6]. Л.П. Ануфриева стоит на обратной позиции и подчёркивает, что особая межгосударственная природа международных судебных учреждений не позволяет выстроить их деятельность по образцу национальных судов [7]. Следовательно, и проведение параллелей между наднациональными судами и национальными конституционными судами некорректно. Последняя позиция имеет под собой и формально-юридические основания. Так, Суд ЕАЭС рассматривает не только заявления о соответствии учредительным документам решений, принимаемых органами ЕАЭС, что сближает его с конституционными судами, но и об оспаривании действий (бездействия) органов ЕАЭС. Кроме того, Суд ЕАЭС рассматривает споры между государствами – членами в случае нарушения, взятых ими на себя договорных обязательств. Подобной компетенцией не наделён ни один национальный конституционный суд.

Последний аспект, позволяющий идентифицировать Суд ЕАЭС в системе наднациональных органов, – это его функции. Первая – юрисдикционная. Она связана с разрешением правовых споров, а также других юридических вопросов, возникающих в процессе применения

права ЕАЭС. Инициатором дел выступают как суверенные акторы (государства – члены), так и частные лица – хозяйствующие субъекты. При рассмотрении дел Суд руководствуется принципами, указанными в п. 53 и 69 Статута Суда ЕАЭС. Вторая функция – интерпретационная. Её непосредственная связь с юрисдикционной функцией объясняется тем, что разрешение поставленных перед Судом вопросов сопровождается вынесением решений, в которых Суд даёт толкование источникам права ЕАЭС.

В научной литературе предлагаются и иные подходы к определению функций судов наднациональных интеграционных объединений. В частности, применительно к Суду ЕврАзЭС профессор Нешатаева выделяет правоохранительную, правозащитную и правотворческую функции [2]. При этом первые две имеют в своём содержании и юрисдикционную, и интерпретационную составляющие. И эти функции усматриваются в деятельности нового Евразийского Суда.

Правоохранительная функция Суда ЕАЭС состоит в охране принципов рыночной экономики, на которых строится евразийская интеграция. Главным из них является принцип поддержания добросовестной конкуренции, при котором участники внешнеторгового оборота отказываются от нечестных методов ведения торговли (например, демпинг, субсидированный экспорт). Реализация данной функции возможна в двух направлениях. Первое – принятие Судом консультативных заключений в ответ на обращение ЕЭК, например, о соответствии праву ЕАЭС проекта решения Комиссии о введении ответных мер. Второе – разрешение Судом конкретных дел, касающихся применения антидемпинговых, компенсационных, специальных защитных мер. При этом, как следует из Договора о функционировании ТС в рамках многосторонней торговой системы, Суд обязан руководствоваться правилами, принципами и стандартами, установленными ВТО. Примерами, иллюстрирующими правоохранительную функцию, служат рассмотренные Судом ЕврАзЭС дела ПАО «НКМЗ» против КТС и Graphite India Limited и HEG Limited против ЕЭК¹.

Итак, правоохранительная функция обусловлена определённой категорией споров. Правозащитная же функция таким утилитарным критерием не связана, она заключается в защите нарушенных прав и законных интересов хозяйствующих субъектов. В том числе зарубежных. Возможность зарубежных предпринимателей, чьи права и законные интересы затронуты решениями (действиями, бездействием) органов ЕАЭС, вытекает из Договора о функционировании ТС в рамках многосторонней торговой системы. В области защиты своих прав и интересов зарубежные контрагенты находятся в более выгодном положении, нежели хозяйствующие субъекты ЕАЭС. Общее правило таково, что, например, в ситуации незаконно введённых в отношении поставляемого из России товара антидемпинговых мер, российский предприниматель не сможет оспорить соответствующий администра-

тивный акт ни в национальном суде государства, в котором зарегистрирован иностранный контрагент, ни в судебном органе интеграционного объединения (скажем, таможенного союза), если это государство является членом такового. В этой ситуации хозяйствующий субъект может лишь направить ходатайство уполномоченному государственному органу с просьбой инициировать спор в ОРС ВТО, поскольку споры в рамках ВТО имеют межгосударственный характер, что исключает возможность обращения в ОРС ВТО частных лиц. Все же не обязательно, что это ходатайство будет удовлетворено, особенно если хозяйствующий субъект является предпринимателем малого или среднего бизнеса. При таком раскладе нарушенное право (законный интерес) останется нарушенным, а убытки невозмещёнными. В то же самое время иностранный партнёр, обладая альтернативным выбором, несомненно, обратится в Суд ЕАЭС, где его заявление гарантированно рассмотрят, и в случае несоответствия оспоренного решения договорам заявленные требования будут удовлетворены.

Разрешение судами конкретных споров сопряжено с толкованием договорных норм и норм вторичного права. Как правило, акт толкования приводит к продуцированию новых норм, изменению или отмене действующих. Речь о судебном правотворчестве. И здесь показательным примером является резонансное Постановление Большой Коллегии Суда ЕврАзЭС от 8 апреля 2013 года, которое в литературе назвали «первым на постсоветском пространстве случаем судьейского активизма» [8]. Причиной издания Постановления послужила медлительность ЕЭК в исполнении Решения Суда от 5 сентября 2012 года. Недовольный проявленным неуважением Суд встал на категоричную позицию, неосторожно выдавая ультимативные предписания. Не заставила себя ждать негативная реакция со стороны государств – членов и ЕЭК, недовольных бескомпромиссностью Суда, недостаточной аргументированностью его выводов. В связи с указанным Постановлением интересно сравнение двух Статутов. Так, не в пользу судей изменился порядок формирования Суда. Регламент Суда отныне утверждается не самим Судом, а ВЕЭС, то есть, по сути, государствами. Произошёл отказ и от невосстановленного в ЕврАзЭС института преюдициальных запросов. А правотворчество Суда ЕАЭС по неким соображениям прямо исключили п. 102 Статута Суда ЕАЭС. Представляется, что установленный запрет нельзя назвать абсолютным, и в практике Суда ЕАЭС, которой ещё только предстоит сформироваться, будут акты правотворчества, ведь толкование договоров без него зачастую невозможно.

Список литературы

1. Алимбеков М.Т. Суд ЕврАзЭС как платформа все-сторонней интеграции // URL: <http://www.sudevrazes.org>.

¹ В Суд ЕврАзЭС обратилось украинское общество «НКМЗ», импортирующее в Россию стальные кованные прокатные валки по более низкой цене, чем аналогичный российский производитель. Ответом России стало принятие антидемпинговых мер. Решением ЕЭК введённая Россией антидемпинговая пошлина была установлена на уровне всего ТС. Это решение, по мнению заявителя, не соответствовало соглашениям ВТО. Суд констатировал, что, поскольку решения уполномоченных на введение антидемпинговых мер органов (Министерство промышленности и торговли РФ, ЕЭК) были

приняты до присоединения России к ВТО, к ним не применяются соответствующие соглашения ВТО. В любом случае, Суд не усмотрел противоречий между соглашениями ТС и правом ВТО ни в части условий принятия решения ЕЭК и ни в части проведения антидемпингового расследования Россией. К аналогичным выводам Суд ЕврАзЭС пришёл и в деле по заявлению Graphite India Limited и HEG Limited.

2. Нешатаева Т.Н. К вопросу о создании Евразийского союза: интеграция и наднационализм // Закон. – М.: Закон, 2014, № 6. – С. 106-119
3. Назарбаев Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия. – 2011. – 25 октября.
4. Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Основы интеграционного права. М.: Проспект, 2015. – 224.
5. Смбалян А.С. Перспективы Суда ЕврАзЭС в системе органов международного правосудия // Международное право и международные организации. 2013. URL: courteurasian.org/sm.aspx?guid=9703
6. Шинкарецкая Г.Г. Суд Евразийского экономического сообщества и Таможенного союза
7. Ануфриева Л.П. Международное правосудие: региональные судебные учреждения в евразийской интеграции
8. Исполинов А. Решение Большой Коллегии Суда ЕврАзЭС по делу Южного Кузбасса: насколько обоснован судейский активизм? // Евразийский юридический журнал. — 2013. — № 5. — С. 19–26.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ РАБОТНИКОВ В РОССИИ

Коханов Сергей Вячеславович

*студент 3 курса Института экономики и управления, направления «Государственное и муниципальное управление»
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь*

Мухорьянова Оксана Анатольевна

*к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь*

На современном этапе развития общества заключение трудового договора между работником и работодателем предполагает, что первый будет реализовывать имеющееся у него право на труд в течение какого-то периода времени, оставляя временной аспект на свои определенные личные потребности, а второй будет прилагать максимум усилий для максимального использования потенциала своего работника. Учитывая разность интересов вышеуказанных сторон, государство обязано регулировать возникающие в связи с этим проблемы при помощи специального института - трудового права, которое сформировалось, собственно говоря, из-за необходимости регулирования трудовых отношений.

По мнению одного из ведущих политологов России, А.М. Куренной, рабочее время - это в общей степени временной аспект, в рамках которого наемный работник обязан трудиться на своего работодателя в определенном месте и на определенных условиях [2].

Например, в Трудовом кодексе РФ сказано, что рабочее время – это время, в период которого работник, руководствуясь правилами внутреннего трудового распорядка организации, а также и условиями трудового договора, должен безукоризненно исполнять трудовые обязанности, в том числе и в любые другие периоды времени, относящиеся в соответствии с законами и иными НПА. [4]

Основным фундаментом законодательства о регулировании рабочего времени можно считать статью 37 Конституции Российской Федерации, которая гарантирует установленную федеральным законом России работнику продолжительность рабочего времени. [1]

В Российской Федерации рабочее время может регулироваться на основании общих и специальных правовых норм. Как правило, одни из них распространяются на всех работников, другая их часть – особые или специальные, предназначаются определенным категориям работников.

Помимо общего понятия рабочего времени, в законодательстве выделяют также виды рабочего времени в соответствии с его продолжительностью: нормальное, сокращенное и неполное. Первые два вида устанавливаются как законодательством, так и коллективным и трудовым

договором, неполное же рабочее время определяется сторонами трудового договора при приеме на работу или впоследствии. В то же время, указанные три вида рабочего времени являются нормированным рабочим временем.

Необходимо отметить, что нормы продолжительности рабочего времени не могут быть самовольно изменены по соглашению администрации предприятия, учреждения или организации, например, с профкомом или непосредственно с работником [3].

В соответствии с международными стандартами, которые закреплены в Конвенции Международной организации труда № 47 «О сокращении рабочего времени до 40 часов в неделю», от 1935 г., в России устанавливается 40 часовая трудовая неделя. Это прописано в законе РСФСР от 1991 г. «О повышении социальных гарантий для трудящихся».

Но также в России применяется и другая часовая неделя, 40 часов, устанавливаемая на основании статьи 92 Трудового кодекса РФ. Согласно этой статье, сокращенная продолжительность трудового времени в России устанавливается для тех, кому менее 18 лет, а также для отдельных групп работников, и связано это с особенностями их функциональных обязанностей, например, тяжелыми и вредными условиями труда. Так же в статье упоминается и о работниках, которые обучаются без отрыва от производства, о женщинах, которые работают в сельской местности, об инвалидах I и II групп.

Продолжительность рабочего времени может сокращаться также при выполнении работы в ночное период, а именно с 22 до 6 часов утра.

Статья 103 Трудового кодекса РФ раскрывает сам термин «сменная работа», а также определяет, в каких организациях и с какой целью вводится данный режим работы здесь же оговариваются обстоятельства введения сменной работы. Одной из особенностей сменного режима работы при составлении рабочих графиков является то, что работодатель обязан учитывать мнение представительного органа трудящихся и, в большинстве случаев, график сменности является обязательным приложением к коллективному договору.

По закону, так называемые графики сменности необходимо донести до работника не менее, чем за один

месяц до их введения в действие, так же работа в течение двух смен подряд Трудовым кодексом РФ запрещена. Исключением являются только те предприятия, когда продолжительность производственного процесса превосходит максимальную продолжительность дневной нормы. График является двусторонним документом и обязателен для всех работников: они не имеют права без разрешения руководства менять предусмотренную графиком очередность смен, а так же выходить вместо своей смены по графику в другую [4].

Вызов работника для выполнения своих трудовых обязанностей вне графика, то есть дополнительно, также допускается только в особых случаях, которые предусмотрены законодательством государства.

Смысл регулирования рабочего времени весьма значителен. Он является одной из самых важных юридических гарантий права граждан на отдых. В связи с этим, нормы рабочего времени неразрывно связаны с нормами отдыха. Рабочее время, как определенное условие труда, в главной степени регулирует уровень жизни работников, от продолжительности рабочего дня зависит количество свободного времени, которое используется гражданами для удовлетворения личных потребностей.

Согласно статье 7 Конституции, Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей.

Можно сделать вывод о том, что определение в нормах права нормальной длительности рабочего времени, в первую очередь, способствует реализации конституционной политики нашего государства, а также позволяет не только обеспечить охрану здоровья работника, но и способствовать его трудовому долголетию, получить от каждого работника общественно-необходимую меру труда, что в свою очередь, содействует увеличению продолжительности труда и приводит к прочим положительным социальным и экономическим последствиям.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ // <http://base.consultant.ru>
2. Луганцев В. М. Проблемные вопросы сферы действия современного трудового права / Государство и право. - 2004. - N 5.
3. Нуртдинова А. Ф. Организация правового регулирования трудовых отношений: федеральный и региональный аспекты // Журнал российского права. - 2003. - № 7.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 06.04.2015).

О ТЕНДЕНЦИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Колесник Дарья Геннадиевна

студент Института Права, Волгоградского государственного университета, г.Волгоград

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается влияние внешнеэкономической ситуации на осуществление денежно-кредитной политики Центрального Банка РФ 2014-2015гг., основные проблемы реализации механизма денежно – кредитного регулирования, пути достижения поставленных целей и анализ такого инструмента регулирования экономики, как ключевая ставка.

ABSTRACT

This article describes the the impact of external economic situation for the implementation of monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation 2014-2015 years, the achievement of the objectives and basic problems of implementation of the mechanism of monetary - credit regulation, the analysis of such a tool for regulating the economy as the key rate.

Ключевые слова: Центральный Банк, ключевая ставка, денежно – кредитная политика, инфляция.

Key words: Central Bank, the key rate, monetary - credit policy, inflation.

В нынешних условиях экономических неурядиц особое внимание со стороны, как субъектов финансовых правоотношений, так и просто общества в целом привлекается к деятельности ЦБ РФ, в частности к такому его праву, как установление ключевой процентной ставки, которая является экономическим и финансовым инструментом в области денежно-кредитной политики государства.

В 2014 году реализация Банком России денежно-кредитной политики осуществлялась в нестандартных условиях. События на Украине и санкции ряда стран против российской экономики не могли не оказать негативного влияния на ситуацию на внутреннем финансовом рынке, в банковском секторе. В условиях повышения геополитической напряженности, масштабного оттока капитала с российского финансового рынка и ухудшения ожиданий экономических агентов относительно перспектив

развития экономики произошло падение инвестиционного спроса, которое наложило на структурное замедление экономического роста, начавшееся около двух лет назад.

Вышеописанные непредвиденные обстоятельства сказались на состоянии российской экономики и поэтому в 2014 году можно утверждать, что экономика отклонилась от плана, предусмотренного в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2014 год и период 2015 и 2016 годов».

В Основных направлениях на текущий 2015 год зафиксировано описанное отклонение, так, вместо ожидаемого ранее темпа роста ВВП на уровне около 2% в 2014 году, Банк России прогнозирует замедление экономического роста в указанный период до 0,4%, помимо этого су-

ущественно возросли инфляционные риски. Годовая инфляция повысилась с 6,45% за 2013г. до 11,36% по показателям за 2014г. Введенные в августе ограничения на импорт ряда продовольственных товаров из-за рубежа привели к ускорению роста потребительских цен. В этих условиях ЦБ предпринял решительные действия и в целях ограничения инфляционных рисков существенно повысил ключевую ставку, представляющую собой процентную ставку по основным операциям ЦБ РФ по регулированию ликвидности банковского сектора. [3]

Для наглядности приведем статистику изменения значений данной категории с 13 сентября 2013г. по 16 марта 2015г. в % годовых.

С 13 сентября 2013 года ставка составляла 5,5 %, 3 марта 2014 г. началось ее движение вверх, было зафиксировано 7,0 %, 25 апреля 2014 г. ключевая ставка поднялась на 0,5 и составила 7,5 %, 25 июля 2014 г. вновь увеличилась на полпроцента и стала равняться 8,0 %, 5 ноября 2014 г. ставка составила уже 9,5 %, 12 декабря 2014 г. — 10,5 %; самое заметное число приведенной статистики это- 16 декабря 2014 г. в этот день ставка поднялась до— 17,0 %, 30 января 2015 г. немного спала и составила 15,0 %, и последнее число 16 марта 2015 г. — 14,0 %. [5]

Как можно заметить, зарегистрированный максимум пришелся на вторую половину декабря 2014 года и вызвал общественный резонанс и критику. 17 декабря 2014г., который теперь называют «черный вторник», курсы валют взлетели очень высоко, что спровоцировало обесценивание рубля, ускорило инфляцию, которая по итогам года составила 11,4%. Все это вызвало потребительский бум и отток капитала с рублевых депозитов.

В свете этих событий советник президента по вопросам региональной экономической интеграции Сергей Глазьев высказал довольно категоричную позицию, по его мнению, ЦБ своей борьбой с инфляцией душит экономику, которая нуждается в кредитных ресурсах. Утверждает, что такое действие само по себе не может идти на пользу экономике, а на фоне американских и европейских санкций выглядит просто нелогично. [2]

Помимо этого, высказывались мнения, что поднятие ключевой ставки с точки зрения рыночного механизма являлось мерой, которая должна была по рыночной теории и расчетам ЦБ снизить спекуляции на валютном рынке, обвалившийся курс рубля сильнее, чем девальвационный эффект от падения цен на нефть, однако эффект оказался противоположным, мера по борьбе со спекулянтами еще больше разогнала спекуляции на валютном рынке и рубль продолжил падение. [6]

Однако не все столь категоричны по данному вопросу, по мнению научного сотрудника института экономической политики им. Е.Т. Гайдара А. Божечкиной, такое решение оказалось оправданной краткосрочной мерой денежно-кредитной политики, так как рост ключевой ставки процента может сделать экономически невыгодным использование краткосрочных рублевых займов для покупок иностранной валюты в расчете на ослабление рубля. Однако, по мере стабилизации динамики курса, повышения рисков кредитного сжатия и существенного замедления темпов экономического роста, регулятор принял решение об умеренном понижении ставки. [1]

Освещая данный вопрос, считаем необходимым указать мнение председателя Банка России Э. Набиуллиной по данному вопросу. Она заверяет, что совет директоров ЦБ, принимая решение о ключевой ставке, прежде всего, исходит из необходимости сдерживания инфляции,

которая в нынешних условиях является первоочередной проблемой и для населения, и для бизнеса. Именно резкое ускорение роста цен, всплеск инфляционных и девальвационных ожиданий вынудили Банк России пойти на радикальное повышение ставки до 17 процентов в декабре. Это решение способствовало стабилизации ситуации на валютном рынке, но инфляционные ожидания по-прежнему высоки. [4]

Для того чтобы проанализировать ситуацию объективно, необходимо определить положительные и отрицательные аспекты описываемого инструмента. Так, неопровержимым достоинством использования механизма ключевой ставки является его влияние на инфляцию и, как следствие, общее оздоровление экономики. К минусам можно отнести большую инертность и низкую эффективность такого влияния в условиях кризиса. При ухудшении экономической ситуации, особенно связанной с внешним воздействием, негативные процессы происходят быстрее, чем успевает сработать изменение ставки.

Конечно, в сложившейся ситуации ключевую ставку нельзя назвать совершенным инструментом, но неправильно будет пытаться спаривать ее некоторое положительное влияние в регулирование экономики. Заменой использования данного инструмента в условиях кризиса могут быть только командно-административные меры, например, замораживание или государственное регулирование цен, ужесточение правил работы на финансовых рынках, что также довольно сложно причислить к «приятным» явлениям в экономике страны.

В заключение хочется отметить: нельзя забывать, что ключевая ставка - это только один из инструментов для регулирования экономики, наиболее обсуждаемый сейчас, но не единственный. И для того чтобы экономическая обстановка в условиях нестабильности была урегулирована, необходима налаженная связь всех инструментов, в частности таких как валютные интервенции, установление ориентиров роста денежной массы, прямые количественные ограничения, эмиссия облигаций от своего имени, а также другие инструменты, определенные Банком России.

Список литературы

1. Божечкова А. «Инфляция и денежно-кредитная политика». // Экономическое развитие России. — М.: Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара», 2015, № 2, 10-15 с.
2. Глазьев С.Ю. "Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике". // «Вопросы экономики», № 9, 2014, 13-29 с.
3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов. / «Вестник Банка России», N 106, 01.12.2014
4. Официальный сайт Российской газеты. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/01/21/stavka-site.html>
5. Официальный сайт ЦБ РФ. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru>
6. Цеголев А.В. «Реализация государственной экономической политики на современном этапе». // Вестник государственного и муниципального управления. — М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014, №4, 100-103 с.

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА: XXI ВЕК – ЭПОХА ПЕРЕМЕН

Коровкина Анастасия Валерьевна

студентка 4 курса факультета права НИУ ВШЭ, г. Москва

С началом XXI века человечество вступило в третье тысячелетие, анализируя прошлое, изучая настоящее и прогнозируя будущее. Выявляя тенденции и перспективы развития, мы не можем знать абсолютно точно, что принесет нам завтра, а уже тем более следующее десятилетие или век. Неспособность предугадать все возможные последствия осуществляемой деятельности и заранее обеспечить защиту – это главная проблема существующей реальности. Создавая новую технологию, изобретая новый препарат, мы никогда не можем быть всецело уверены в результате его применения.

Новый виток развития человеческой цивилизации приносит нам не только новые открытия, инновации, изобретения, но и генерирует новые опасности, угрозы, вызывая человека на новый раунд «борьбы за выживание». В процессе становления мы смогли противостоять многим опасностям, как природной стихии, так и общественного развития изменением жизни и созданием различного рода технологий. Но сегодня, в начале нового тысячелетия, на более высокой ступени цивилизации, мы не можем констатировать факт абсолютной защищенности, ввиду возникновения новых угроз и вызовов в адрес человечества. Сегодня «вызов» исходит в основном от тех технологий, которые человек создал для своего же благополучия.

Изучая земную поверхность, мы всегда, независимо от этапа развития, стремились изучить материю чуждую нашей планете и далекую от взгляда обычного обывателя. Создавая различные технологии, совершенствуя науку, мы все дальше и дальше вырываемся в космическое пространство, «бороздя просторы Вселенной». Ввиду наших бесконечных желаний познать неизведанное, мы разрабатываем все новые и новые космические объекты, позволяющие все больше и больше преодолевать силу гравитации.

Деятельность по освоению космоса всегда занимала особое место в деятельности международного сообщества, так как «взаимодействие с космическим пространством» позволяло, как изучать его, так и использовать в своих уже ненаучных целях. Мы смело можем говорить о том, что одной из причин, побудивших человечество начать освоение космоса, стала необходимость решения прикладных задач с помощью различной космической техники.

Ракетно-космическая деятельность несет огромную пользу человечеству: научные исследования, смягчение последствий стихийных бедствий, космический мониторинг состояния озонового слоя, климатических изменений и сейсмической активности Земли [7, с.121]. Космические технологии играют важную роль новых и возобновляемых источников энергии, и содействуют оценке угроз, связанных с длительным использованием невозобновляемых и особенно углеродных видов топлива. Но, несмотря на огромную пользу ракетно-космическая деятельность оказывает также негативное воздействие, как на биосферу Земли, так и на околоземное космическое пространство.

В рамках динамичного развития космической деятельности, сопряженной с активизацией запусков и расширением сферы деятельности спутниковых группировок

особо актуальным становится вопрос эффективности действующего международного космического права, направленного на обеспечение стабильности и безопасности космических операций в современных условиях. Системообразующим элементом в международном урегулировании данных вопросов является механизм международной ответственности в космической сфере.

Международная ответственность в международном праве представляет собой обязанность субъектов международного права нести юридические последствия в результате совершения международно-противоправных деяний и причинения ущерба в рамках осуществления деятельности, не запрещенной нормами международного права [1]. Но необходимо отметить, что в международном космическом праве термин «ответственность» используется в другом значении: статья VI Договора по космосу 1967 г. [2] закрепляет международную ответственность государств за космическую деятельность в соответствии с принятыми обязательствами, а не за их нарушение («responsibility»), а статья VII Договора использует категорию «liability», которая означает ответственность за ущерб вследствие как правомерной космической деятельности, так и нарушения международно-правового обязательства.

Реализация механизма международной ответственности в международном космическом праве приводит к возникновению проблемы разграничения оснований наступления абсолютной ответственности и ответственности в зависимости от вины (ст. II и III Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами [3]). Институт абсолютной ответственности предусматривает ответственность государств за ущерб, причиненный их космическими объектами (вне зависимости от наличия и степени вины). Критерий вины применяется в том случае, если ущерб причинен космическим объектом одного государства космическому объекту другого государства. Тем не менее, отсутствие универсальных критериев вины на практике существенно осложняет установление вины запускающего государства. По нашему мнению, данный пробел в правовом регулировании – одна из причин существования угрозы существенных финансовых потерь, которые претерпевают запускающие государства, особенно на низких околоземных орбитах, где наблюдается максимальное число космических аппаратов. Недостаток четко регламентированных характеристик вины государства, осуществляющего космическую деятельность, ведет к осознанию субъектом международного космического права возможности избежать последствий неприменения специальных механизмов, обеспечивающих безопасный запуск космических объектов. В связи с этим нам представляется наиболее целесообразным обсуждение, а впоследствии, и решение вопроса ужесточения системы мер международной ответственности, вплоть до закрепления только абсолютной ответственности за любой причиненный ущерб, исключая критерий вины. С точки зрения свободы осуществления космической деятельности и принципа соразмерности наказания данный подход предполагается вполне оправданным. Это объясняется наличием риска, которому под-

вергаются все находящиеся на околоземных орбитах космические объекты, в том числе пилотируемые. Но нельзя не обратить внимание на техническую проблему установления подобной ответственности: до сих пор не существует универсальных и точных методов идентификации вредоносного объекта или его фрагмента.

Второй проблемой в сфере международной ответственности субъектов международного права выступает решение вопроса применения солидарной ответственности государств. Реализация космических проектов – это деятельность государства, требующая вложения значительного объема финансовых средств, что приводит к необходимости объединения субъектами международного космического права производственных, технологических, людских ресурсов. Не секрет, что претворение в жизнь каждого такого проекта связано с наличием риска неблагоприятных последствий, особенно для третьих лиц, не принимающих участия в космической деятельности. В целях защиты прав и обеспечения гарантий возмещения ущерба, в международном космическом праве существует институт солидарной ответственности запускающих государств за вред, причиненный их космическими объектами третьим лицам (п. 1 ст. IV Конвенции об ответственности).

В рамках применения солидарной ответственности третье лицо не обязано доказывать, какой именно космический объект привел к ущербу. В данной ситуации необходимо лишь установить связь между происшествием и наступившими негативными последствиями для третьей стороны. Институт солидарной ответственности позволяет гарантировать более широкие возможности компенсации ущерба пострадавшей стороне. Кроме того, п. 2 ст. V Конвенции об ответственности закрепляет право государства-участника совместного запуска, возместившего ущерб единолично, предъявить прочим участниками запуска регрессное требование о возмещении своих расходов. Таким образом, возможность лица, которому причинен ущерб, требовать возмещения вреда от любой стороны позволяет расширить границы ответственности государств за осуществление сложной и рискованной по своему роду деятельности.

Тем не менее, проблема ответственности лица остается нерешенной в том случае, когда мы имеем дело не с группой государств, а с одним участником запуска. Здесь возникает вопрос определения понятия «запускающее государство». В п. «с» ст. I Конвенции об ответственности выделяются четыре критерия определения данного термина. Следовательно, мы можем определить, что запускающим государством признается тот субъект международного права, который:

- осуществляет запуск космического объекта;
- организует запуск космического объекта;
- запуск производится с его территории;
- запуск производится с его установок.

С нашей точки зрения довольно спорным является критерий организации запуска. Что следует понимать под данным действием? Организация сводится к полному финансированию запуска космического объекта или она может быть ограничена, например, направлением специалистов в целях осуществления процесса производства данного космического объекта, проведением небольшой операции на борту? Здесь не представляется возможным определить предельно точно, что является вспомогательной деятельностью, а что необходимо классифицировать как полную организацию запуска. Персонафикация решения данного вопроса может привести к спорам между государствами, осуществляющими непосредственный запуск

и теми участниками, которые, например, выступали заказчиками данной операции. Очевидно, что в целях минимизации коллизий между странами в данной сфере необходимо выработать наиболее детальные критерии присвоения статуса «запускающего государства» субъекту международного космического права. Проблема международной ответственности при запуске космических объектов приобретает наибольшую актуальность при рассмотрении вопроса негативного воздействия космической деятельности на биосферу Земли.

В настоящее время основная космическая деятельность ведется в околоземном космическом пространстве, в целях исследования, которого используются очень мощные технические средства. Полеты космических ракет и спутников сопровождаются выделением значительного количества энергии в окружающую среду. «В процессе работы ракетных двигателей в околоземном пространстве вдоль всей траектории полета ракеты формируется облако с очень сложным химическим составом газов, которые вступают во взаимодействие с компонентами верхней атмосферы и ионосферы» [8, с.63]. Данный процесс оказывает значительное влияние на повреждение озонового слоя, который является последней преградой на пути опасного для всего живого ультрафиолетового излучения.

На данный момент человечество столкнулось с прямой угрозой нарушения естественной среды околоземного космического пространства, что может вызвать довольно тяжелые последствия в будущем. В связи с этим возникает острая необходимость в создании механизмов правового регулирования данной сферы деятельности международного сообщества, что позволит регламентировать действия участников и сохранить экологическую безопасность. Это, очевидно, будет стоить меньших издержек, чем ее восстановлению в дальнейшем, если вообще существует возможность такого восстановления. Следовательно, существует потребность в дальнейшей разработке норм международного права, позволяющих закрепить статус околоземного космического пространства как охраняемой природной среды. В данной ситуации нам представляется обоснованным предложение о введении и нормативном закреплении международной экологической экспертизы существующей космической техники и проектов, с обязательной оценкой их возможного влияния на околоземное космическое пространство.

Следующей проблемой экологического характера является длительное и хаотичное пребывание отработавших свой срок космических кораблей и спутников в космосе. Велика вероятность их столкновения с действующими спутниками и другими космическими объектами. Кроме того, нельзя отрицать того факта, что техногенная опасность космического мусора может иметь и тяжелые экологические последствия в результате падения космических аппаратов на Землю.

В настоящее время рассматриваемый вопрос обсуждается в процессе деятельности Комитета ООН по космосу. В его рамках были разработаны многие международно-правовые акты, составляющие основу международного космического права. Например, защита околоземного космического пространства от загрязнений предусмотрена нормами Конвенции об ответственности 1972 г., Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г. [4], Договора по космосу (ст. IX). Тем не менее, остается нерешенной проблема актуальности данных источников, а соответственно и эффективности их применения. Данные международно-правовые акты принимались в то время, когда международное сообщество делало лишь первые шаги в

исследовании космоса и масштабы космической деятельности были незначительны. Например, большинство положений Договора о космосе были сформулированы в общем виде и не могли на тот момент предусмотреть различные явления, характерные для современного этапа развития деятельности в космическом пространстве. Сегодня мы наблюдаем активный интерес к данной сфере и, как следствие этого, рост числа космических операций, что на практике ведет к возникновению проблем, ввиду отсутствия детальной регламентации прав и обязанностей субъектов международного космического права. Таким образом, мы приходим к выводу, что положения, существующих на данный момент международно-правовых актов уже не отвечают требованиям обеспечения экологической безопасности, необходимой в рамках осуществления современной космической деятельности. Возникает потребность в четкой и более детальной регламентации таких аспектов, как ограничение объемов космического мусора, закрепление требований к техническим характеристикам вновь создаваемых космических объектов (например, применение при строительстве материалов, сокращающих выбросы загрязняющих веществ, влияющих на разрушение озонового слоя) и др. В процессе изучения данной сферы мы сталкиваемся с необходимостью разработки нового международного акта (например, в форме

Конвенции), посвященного исключительно регулированию экологической безопасности и включающего нормы запреты и нормы-обязанности субъектов международного космического права в отношении сохранения естественной среды околоземного космического пространства.

С нашей точки зрения, еще одним эффективным средством международно-правового регулирования рассматриваемой деятельности является создание системы международного лицензирования организаций – разработчиков и операторов изделий ракетно-космической техники на основе разработанных международных стандартов. Данная система позволит ограничить доступ к космическому пространству организаций, не соответствующих современным требованиям в сфере проектирования и создания космических объектов, использование которых должно отвечать критериями экологически безопасных аппаратов.

Создание отдельного международного акта в сфере охраны окружающей среды при осуществлении космической деятельности, а также разработка международных стандартов лицензирования должны включить в себя положения уже существующих в данной сфере актов, к которым относятся: «Европейский Стандарт Безопасности и Сокращения Космического мусора» (2002 г.), разработанный Европейским космическим агентством; «Общесистемный стандарт по предупреждению образования космического мусора» (2009 г.), принятый Международной организацией по стандартизации; «Руководящие принципы по предупреждению образования космического мусора» (2003 г.), подготовленные Межагентским координационным комитетом по космическому мусору ООН и др.

Главной целью, объединяющей все космические державы, является стабильность и долгосрочная устойчивость космической деятельности. На пути к достижению данной цели, как мы уже отмечали ранее, стоит необходимость соблюдения всеми субъектами международного космического права международных норм и принципов осуществления космических операций. Одним из способов достижения указанной цели является попытка создания единого акта, регламентирующего права и обязанности всех участников отношений в сфере освоения

космического пространства. Подобный подход нашел свое отражение в проекте Кодекса поведения в космосе (далее КПК), разработанном Европейским союзом (ЕС) [6, с. 134]. Идея создания данного акта впервые была выдвинута в 2007 году в ответ на письмо Генерального секретаря ООН о мерах транспарентности и доверия при осуществлении космической деятельности. КПК представляет собой необязательный свод правил, которых следует придерживаться космическим державам в процессе исследования и использования космоса. Цель данных правил – «повышение безопасности, защищенности и устойчивости космической деятельности». В 2009 году проект КПК был впервые представлен мировому сообществу и воспринят им довольно настороженно. Но впоследствии он получил признание многих космических держав и на данный момент активно продвигается ЕС при поддержке США и Японии. Российская Федерация также в начале не разделяла позитивного настроения, но в мае 2013 года сообщила о своей готовности сотрудничать в этой сфере и оказывать помощь в дальнейшей работе над КПК.

Существует позиция, согласно которой КПК, как регулятивный инструмент следует трансформировать из единого всеобъемлющего документа в свод референтных ссылок на различные законодательные, нормативные, рекомендательные документы, сгруппированные по различным направлениям космической деятельности и сферам использования ее результатов. Нам представляется целесообразным при рассмотрении данной позиции сформировать двuasпектный взгляд на проблему. С одной стороны, формирование международного документа бланкетного характера, бесспорно, позволит расширить сферу применения указанного акта и включить в объекты его регулирования как можно больше сфер космической деятельности. С другой стороны, целью создания Кодекса является унификация существующих норм, которая возможна лишь при создании единого акта, позволяющего консолидировать различные аспекты существующих правоотношений в одном своде норм. Таким образом, требованием настоящего времени и возможным способом решения возникающих и описанных выше проблем правового регулирования является создание единого Кодекса поведения в космосе, так как именно консолидированный акт позволит достичь поставленной цели формирования стабильности в развитии космической деятельности.

В заключение следует подчеркнуть, что именно международное право (в рамках рассматриваемой темы международное космическое право) является залогом долгосрочной устойчивости деятельности в космическом пространстве. В связи с этим важно отслеживать всю практику применения норм международного космического права с учетом изменения условий и необходимости обновления действующих норм. На данный момент правовая регламентация возникающих в «космосе» правоотношений – это единственный и верный способ урегулирования конфликтов, гарантии возмещения вреда, причиненного космическими объектами и обеспечения экологической безопасности.

Список использованной литературы,
Международно-правовые акты:

1. Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, разработанного Комиссией международного права ООН и принятого к сведению резолюцией ГА ООН 56/83 от 12.12.2001;

2. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор по космосу). Принят резолюцией ГА ООН 2222 (XXI) от 19.12.1966, открыт для подписания 27.01.1967, вступил в силу 10.10.1967;
3. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Конвенция об ответственности). Утверждена резолюцией ГА ООН 2777 (XXVI) от 29.11.1971, открыта для подписания 23.09.1972, вступила в силу 01.09.1972;
4. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах. Принято резолюцией 34/68 Генеральной Ассамблеи ООН от 05.12.1979
5. Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве // Московский журнал международного права. 1993. № 3.

Научные статьи

1. Волынская О.А. Кодекс поведения в космосе как новый этап развития международного космического права // Московский журнал международного права. 2014. №1. С. 131-140;
2. Жуков Г.П., Солнцев А.М. Космос и экология: некоторые правовые проблемы // Московский журнал международного права. 2014. №3. С. 119-144;
3. Кукушкина А.В. Международно-правовая охрана космической окружающей среды // Московский журнал международного права. – 2013. - №1. С. 61-72.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РФ

Косарева Владислава Владимировна

заместитель декана факультета судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства. Основной акцент делается на порядке установления личности иностранцев и апатридов путем теоретико-правового анализа, применяя методы дедукции, формально-юридического и статистического анализа. Рассмотрены основы правового статуса иностранного гражданина и лица без гражданства. Определены сложности регламентации правового положения иностранцев и апатридов. Во избежание двоякого толкования Закона, злоупотреблений со стороны должностных лиц органов исполнительной власти, а также сохранения безопасности государства и защиты прав и свобод своих граждан необходима детализированная регламентация норм. Это возможно лишь при детальном изучении правовой системы национального законодательства.

Ключевые слова: иностранный гражданин, лицо без гражданства, апатрид, иностранец, удостоверение личности, установление личности, гражданство.

На сегодняшний день одним из актуальнейших вопросов, стоящих на повестке дня в нашей стране, является вопрос миграции. Миграционные отношения требуют четкого и надлежащего правового регулирования в целях сохранения безопасности государства, защиты прав и свобод своих граждан.

За 12 месяцев 2014 года в Российскую Федерацию въехало 17 281 971 иностранных граждан [1, Электронный ресурс]. За первый квартал 2015 года миграционный поток в Россию не уменьшился, он составляет 4 813 399 при АППГ 4 540 372 [2, Электронный ресурс]. Сейчас на территории Российской Федерации находится 10 944 301 иностранных граждан и лиц без гражданства [3, Электронный ресурс]. Приведенная статистика дает основания считать, что Российская Федерация была и остается основным рынком трудоустройства для граждан СНГ, Молдовы, Украины и т.д. Мигранты составляют значительный трудовой ресурс России, кроме того, поток иностранных граждан многократно возрос в связи с последними событиями на востоке Украины.

Все это говорит о необходимости дальнейшего изучения сложившейся ситуации и надлежащей регламентации миграционных процессов с учетом существующей реальности, а это, в свою очередь, невозможно без исследования правового статуса иностранцев и лиц без гражданства в Российской Федерации.

Правовой статус иностранцев и лиц без гражданства в Российской Федерации регулируется как национальным, так и международным законодательством. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции России, общепризнанные нормы и принципы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, а нормы международных договоров России имеют приоритет над национальным законодательством, в случае их противоречия. Аналогичный принцип отражен в Федеральном законе от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О международных договорах Российской Федерации» [4, Электронный ресурс], в преамбуле которого специально подчеркивается, что международным договорам принадлежит приоритетная роль в защите основных прав и свобод человека.

В соответствии с ч. 2 ст. 4 Конституции РФ нормативными правовыми источниками определения правового статуса лица, не являющегося российским гражданином, в Российской Федерации являются, наряду с международными правовыми актами, нормы внутреннего законодательства, в частности нормы Основного закона.

Общий конституционный принцип определения правового статуса неграждан РФ закреплен в ч. 3 ст. 62 Конституции РФ, согласно которой иностранные граждане и лица без гражданства пользуются на территории Российской Федерации правами и исполняют обязанности наравне с гражданами России, за исключением случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Вопросы правового положения иностранных граждан и вопросы миграционной политики, в соответствии со ст. 71 Конституции РФ, находятся в федеральном ведении. По предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории государства.

Ряд вопросов миграционного права регламентированы на основе Указов Президента Российской Федерации и Постановлений Правительства, а также нормативно-правовых актов других органов исполнительной власти (Федеральной миграционной службы, Федеральной пограничной службы и др.). Миграционные отношения образуют предмет регулирования некоторых международных соглашений Российской Федерации.

Кроме того, существует небольшой массив регионального законодательства, затрагивающий проблемы внутренней миграционной политики. Частично подобные правовые акты принимаются во исполнение федерального законодательства, частично – в связи с необходимостью решения тех или иных региональных проблем.

Миграционное законодательство регламентирует достаточно широкий круг вопросов: правовое положение иностранных граждан на территории Российской Федерации, правовое положение соотечественников за границей, порядок въезда и выезда из Российской Федерации, пребывание и проживание иностранных граждан и лиц без гражданства в России, вопросы миграционного учета, получение мигрантами вида на жительство и гражданства Российской Федерации, различные аспекты трудовой деятельности мигрантов, вопросы их налогообложения, пенсионного обеспечения, медицинского обслуживания, некоторые проблемы реализации семейных и жилищных прав мигрантов, вопросы их юридической ответственности за нарушение норм миграционного законодательства и др.

Федеральный закон от 25.07.2002 г., № 115 (ред. от 06.04.2015) «О правовом положении иностранных граждан в РФ» [5, Электронный ресурс] указывает, что иностранным гражданином может являться физическое лицо, не являющееся на данный момент гражданином России, имеющее соответствующие доказательства наличия гражданства иностранного государства. Схожая совокупность приемов интерпретации данного понятия имеется и в письменных трудах Авакьян С.А.

В соответствии со ч. 1 ст. 10 ФЗ от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 06.04.2015), документами, удостоверяющими личность иностранного гражданина в Российской Федерации, являются паспорт иностранного гражданина либо иной документ, установленный федеральным законом или признаваемый в соответствии с международным договором Российской Федерации в качестве документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина. Понятие «иностранный гражданин» может характеризоваться, как в широком смысле так, и в узком. В наиболее общем смысле слова понятие «иностранный гражданин» может трактоваться как любое лицо, не являющееся гражданином страны своего пребывания (ст. 1 Декларации прав человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают от 13.12. 1985 г.).

Лицо без гражданства (апатрид) – лицо, не являющееся гражданином страны пребывания и не имеющее доказательств своей принадлежности к гражданству иного государства (ст. 2 ФЗ от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 06.04.2015). Согласно ч. 2 ст.10 Закона № 115, документами, удостоверяющими личность лица без гражданства в Российской Федерации являются: документ, выданный

иностранным государством и признаваемый в соответствии с международным договором Российской Федерации в качестве документа, удостоверяющего личность лица без гражданства; разрешение на временное проживание; вид на жительство; иные документы, предусмотренные федеральным законом или признаваемые в соответствии с международным договором Российской Федерации в качестве документов, удостоверяющих личность лица без гражданства.

Иностранцев и апатридов, находящихся на территории России, можно подразделить на три категории:

- временно прибывающие в Российскую Федерацию – лица, прибывшие в Россию на основании визы или в безвизовом порядке, получившие миграционную карту и не имеющие вида на жительство или разрешения на временное проживание;
- временно проживающие в Российской Федерации – лица, получившие в установленном порядке разрешение на временное проживание;
- постоянно проживающие в Российской Федерации – лица, получившие в установленном порядке вид на жительство в Российской Федерации.

Названные группы мигрантов включают в себя иные, более узкие категории перемещенных лиц, имеющие свой особенный правовой статус.

Если с документами, удостоверяющими личность иностранного гражданина в Российской Федерации, все детально определено, то установление личности иностранного гражданина, не имеющего действительного документа, удостоверяющего личность, требует более детальной регламентации. В своей деятельности органы исполнительной власти руководствуются установленным порядком, указанным в ч.1 ст. 10.1 ФЗ от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 06.04.2015). Установление личности производится на основании заявления поданного иностранным гражданином или лицом без гражданства в компетентные органы. При этом иностранный гражданин обязан указать свои персональные данные, а также цель, обстоятельства и дату въезда на территорию Российской Федерации. ч. 2 ст. 10.1 указывает, что в целях установления личности, совместно с заявлением предоставляются имеющиеся подлинники документов, которые содержат его персональные данные, и (или) их копии. Таким образом, закон приравнивает по силе подлинный документ с его копией, и не отсылает к нормам, устанавливающим порядок предоставления копий документов. Данная статья так же содержит перечень документов, которые должен предоставить иностранный гражданин или лицо без гражданства для установления личности. В соответствии с ФЗ от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 06.04.2015), к таким документам относятся: недействительный документ, удостоверяющий личность, свидетельство о рождении, свидетельство о перемене имени, документ о заключении (расторжении) брака, документ об образовании, военный билет, трудовая книжка, пенсионное удостоверение, иные документы содержащие сведения об иностранном гражданине или лице без гражданства. Исчерпывающего перечня подлинников документов, которые должны быть представлены, не содержится. Расширительное толкование данной нормы закона, на наш взгляд, может повлечь за собой злоупотребления со стороны должностных лиц органов исполнительной власти, что может привести к невозможности установления личности должным образом.

Таким образом, одним из вопросов регламентации правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ, является вопрос установления личности иностранного гражданина и лица без гражданства в

случае отсутствия у данных категорий лиц действительных документов, удостоверяющих их личность в Российской Федерации. На это указывает, во-первых, отсутствие исчерпывающего перечня подлинных документов, которые могли бы служить законной основой для органов исполнительной власти в установлении личности иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ. А, во-вторых, в случае если, личность возможно установить лишь по опросам лиц или копиям документов, что не гарантирует подлинность информации, возникает необходимость проводить обязательную процедуру – дактилоскопию. Таким образом, выделяя данную категорию иностранных граждан и лиц без гражданства в особую.

В заключении хотелось бы отметить, что именно исчерпывающий перечень подлинных документов при установлении личности иностранного гражданина и лица без гражданства значительно упростит исполнение функций федеральных органов исполнительной власти и повысит качество их работы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. - М.: Проспект, 2014. -32с.
2. Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (утв. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/144 от 13 декабря 1985 г)[Гарант].

URL:

<http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2541084/> (дата обращения: 18.04.2015).

II

1. Федеральная миграционная служба России [Официальный сайт]. URL: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/110975/> (дата обращения: 22.04.2015).
2. Федеральная миграционная служба России [Официальный сайт]. URL: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/130975/>(дата обращения: 22.04.2015).
3. Федеральная миграционная служба России [Официальный сайт]. URL: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/130975/>(дата обращения:22.04.2015).
4. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014)«О международных договорах Российской Федерации» [КонсультантПлюс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160092/ (дата обращения: 24.04.2015).
5. Федеральный закон от 27.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «О правовом положении иностранных граждан в РФ» [КонсультантПлюс]. URL:<http://www.consultant.ru/popular/pravove-polozhenie-inostrannyh-grazhdan-v-rf/> (дата обращения: 24.04.2015).
6. Авакьян С.А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция. –СПб.: Юридический центр пресс, 2003. 672 с.

ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИНИИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Кудинов Владимир Владимирович

канд. юр. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Курганский государственный университет, г. Курган

Проблема определения линии межгосударственного разграничения уходит в далекое прошлое, так как на первых этапах развития человеческого общества, не было и не могло быть государственных границ. Они возникли как следствие экономического, социально-политического и духовного развития народов, населяющих нашу планету, приведшего к возникновению государств.

Единой концепции, единой теории возникновения государственных границ и определения их прохождения до настоящего времени в науке нет [10,с.112]. Следует отметить, что в историческом развитии предлагались различные концепции (теории) определения пределов территории государства и государственной границы, с учетом различных идеологических или политических особенностей, которые целесообразно учитывать сегодня при разработке теоретических основ пограничной политики и правовом регулировании защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации.

В этой связи представляется необходимым раскрыть суть основных теорий возникновения и определения линии прохождения границ, по возможности уточняя некоторые их аспекты и оценки, исходя из современных реалий международных отношений. Все они представляют собой в большей мере политические доктрины и в гораздо меньшей - развернутые теории.

На сегодняшний день наиболее известны следующие концепции (теории): теория естественных границ;

теория социальных границ; теория первоначального завоевания; теория эффективной оккупации; геополитика; пангерманизм, панамериканизм; концепция международных границ; марксистско-ленинская концепция.

Рассмотрение социально-политических концепций по пограничным проблемам целесообразно начать с теории «естественных границ» государства, так как в историческом плане она возникла одной из первых и отражала уровень развития общества на начальном этапе и, соответственно, понимание социальных границ в этот период сводилось к отождествлению границ сообщества, государства с естественными географическими преградами (реками, морями, лесными массивами, горными хребтами). Теория «естественных границ» получила свое практическое воплощение в процессе развития общества, нашла отражение в различных источниках социально-политической мысли Древнего Китая, Древней Греции, Рима и имеет две разновидности: теория «естественных рельефных границ» и теория «естественных языковых границ».

Так, известное государство - Утопия воображением Т. Мора в 16 веке было размещено на полуострове, что естественно обеспечивало безопасность его граждан (впоследствии полуостров был превращен в остров путем сооружения искусственного канала), город Солнца Т. Кампанеллы (начало 17 века) тоже с целью обеспечения «естественных границ» расположен на холме, что давало возможность солжариям обеспечить внешнюю безопасность города.

В сентябре 1814 г. - июне 1815 г. в Вене состоялся конгресс европейских государств (за исключением Турции), который завершил войны коалиций европейских держав с Наполеоном. На Венском конгрессе были заключены договоры, направленные на восстановление феодальных порядков и удовлетворение территориальных притязаний держав-победительниц; закреплена политическая раздробленность Германии и Италии, Варшавское герцогство разделено между Россией, Пруссией и Австрией, Франция лишена всех своих завоеваний. В сентябре 1815 г. постановления Венского конгресса были дополнены актом о создании Священного союза [15, с.207]. В связи с новой перекройкой государственных границ в Европе обострилась проблема теоретического обоснования критериев их установления. Французский философ Бональд выдвинул теорию «естественных границ государства», которая нашла сторонников и в дипломатии, и в науке, особенно во Франции и Италии [2, с.560]. По этой теории государство, достигшее своих естественных границ (например, Франция- Рейна), теряет всякий интерес к завоеваниям. Поэтому теория эта рекомендовалась как наиболее разумная и умиротворяющая система разграничения государств.

Активным сторонником теории «естественных границ» был А. Сен-Симон (конец 18 - начало 19 века). Он видел прямую зависимость между темпами развития государства и изолированностью, неприступностью с естественных позиций его границ. Так, он непосредственно определил причиной значительного прогресса в экономическом развитии Греции, Италии, Великобритании, Египта окруженность их территории морями и пустыней, и выступил с обращением к правительствам Европы, в котором просил не нарушать установленных естественных границ, а там, где они являются неестественными «войти в свои естественные границы» [12, с.107].

Если на ранних этапах развития человечества естественные преграды надежно перекрывали доступ нарушителей на территорию государства, то динамичное развитие производительных сил, совершенствование вооружения и техники, усложнение форм и способов нарушения государственных границ, сделали естественные преграды преодолемыми для нарушителей и зависимость государственной границы от естественных географических преград потеряла свой смысл. Г. В. Ф. Гегель в работе «Философия права» в 1820 году отмечал: «что реки не служат естественными границами, которыми их считали в недавнее время, но что они, так же как моря, скорее связывают людей между собой» [4, с.273]. Его предположение, в первую очередь, касалось речных и морских преград, используемых в качестве естественной границы государства. В этой работе Г.В.Ф. Гегель смог обнаружить не только утрату естественными препятствиями своей разграничивающей функции, но и появление у специфических морских и речных преград другой функции - связующей. Эта функция проявляется в том, что посредством речных и морских путей сопредельные государства связаны между собой теснейшим образом.

В 19 веке теория «естественных границ» получила совсем другую интерпретацию в понимании ее рядом теоретиков и государственных деятелей. Эта теория была верной в объяснении естественно-исторического процесса становления государственных границ, она соответствовала своему времени и уровню развития общества. Однако прогресс производительных сил общества значительно изменил понимание преодолимости и непреодолимости границ, а попытки применить концепцию «естественных границ» в политической практике в 19 веке показал, что это

чревато серьезными последствиями. Так, руководствуясь экстремистскими, захватническими соображениями Германия и Франция возвели достижение естественных географических пределов своих государств в принцип и осуществляют его на практике путем завоевания чужих территорий. Однако прямое копирование «естественности» установления границ на процесс современного разграничения, когда уже вся территория разделена между государствами влечет за собой противоречия, конфликты, войны [3, с.107].

Теория «естественных границ» продолжает развиваться и в настоящее время. По мнению С.Н. Бабурина, «теория естественных границ» может быть использована и в современных условиях, и естественными границами России мы можем и должны видеть: на западе - западная граница Российской цивилизации по славяно-православной линии; на севере - Северный Ледовитый океан; на востоке - Тихий океан; на юго-востоке - р. Уссури, Амур; на юге, в Средней Азии, - Казахстан (Южная Сибирь), природные водоразделы в виде гор Тянь-Шаня и других, в том числе Памир; на Кавказе - по Большому Кавказскому хребту [1, с.218].

С учетом изложенного, теория «естественных границ» на начальных этапах исторического развития общества отражала основной принцип установления границ государств по географическому признаку. На определенном этапе исторического развития развитие производительных сил привело к возникновению противоречия между указанной концепцией и реальной практикой межгосударственного разграничения, эта концепция перестала служить ориентиром в принятии обоснованных политических решений и не должна использоваться для принятия решений по пограничным вопросам.

Следующим этапом в формировании теории государственного разграничения стала теория «национальных границ» и ее разновидности, которая расширила подходы к пограничным проблемам. Первоначально эта теория лежала в основе формирования большинства государств, так как объективный характер образования наций и национальных государств в определенной мере учитывал наличие таких факторов, как общность экономических связей, территории и языка, особенности культуры и психологии, поэтому территория и границы государства должны соответствовать территориальному расположению той или иной нации.

В дальнейшем эта теория тоже получила несколько иную интерпретацию в понимании различных ее сторонников. При этом одни исследователи, преувеличивая значение общности экономической жизни народов в формировании государств и государственных границ, ввели понятие «экономических границ», другие, взяв за основу в определении пределов государственной территории язык, формируя искусственно так называемые «языковые границы», третьи - отделяя друг от друга, социальные сообщества с различной национальной культурой, этнологическими особенностями, религиозными взглядами, национальной психологией обосновывали необходимость «культурных границ».

В современном мире теория «экономических границ» исходит из того, что государственные границы должны устанавливаться с учетом общности экономических, торговых связей различных территорий. Образование Европейского союза (далее ЕС), Содружества Независимых государств (далее СНГ), Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС) дало подтверждение правильности данной теории, так как граждане государств-членов этих объединений живут по законам свободного

экономического пространства в пределах общей территории, не имея внутренних государственных границ или с упрощенным порядком пересечения государственных границ. Приводя данный пример, необходимо учитывать ряд важных обстоятельств: открытие границ между этими государствами произошло не сразу, а постепенно после длительной совместной целенаправленной работы по сочетанию уровней развития и социальной структуры, политических целей и программ; изучению и корректировке общественного мнения; формированию единого рынка; созданию единой финансовой системы под руководством надгосударственных органов; для государств-членов ЕАЭС и СНГ – периоды совместного экономического развития в составе СССР, независимого развития и принятия курса на интеграцию в единое экономическое пространство; объединение государств-членов происходило в пределах примерно сопоставимыми традициями исторического развития; государств-членов имеют схожее государственно-политическое устройство, разделяют идеалы демократии, плюрализма и социального прогресса; вся послевоенная история государств-членов - это попытка извлечь духовные, политические и социально-экономические уроки из двух мировых войн.

Поэтому было бы неверным утверждать, что создание ЕС, СНГ, ЕАЭС является воплощением теории «экономических границ», потому что в их создании сыграли роль экономической, территориальной, социально-политической, национальной, культурно-этнической, психологической и другие факторы.

В 19-20 веке в теории «национальных границ» возникла концепция «культурного национализма» в различных ее проявлениях, сторонники которой в качестве критерия территориального разграничения социального пространства предложили культуру, национальные особенности, традиции, религиозные воззрения. Эти идеи выкристаллизовались в проекте известного русского мыслителя М.А. Бакунина о создании Соединенных Штатов Европы в 50-х гг. 19 века, который был основан на необходимости разрушения централизованных государств, в особенности империй. По его мнению, на «развалинах этих монстров могли бы развиваться свободные государства по национальному, этническому признаку» [11, с.118]. М.А. Бакунин определял главным критерием «волю народа», при этом стремился доказать исключительность славянских народов и важность их объединения [11, с.123]. В защиту данной теории можно привести ряд аргументов: во-первых стремление сохранить свою национальную самобытность (язык, культуру, традиции) может проявляться и в мононациональном уровне и в среде совокупности наций, имеющих общие исторические корни. Так, по прошествии определенного времени после распада СССР, наблюдается процесс сближения тюркоязычных государств Турции, Азербайджана, Кыргызстана, Туркменистана, Узбекистана, Казахстана [3, с.108], создание СНГ, образование ЕАЭС и создание Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь, принятие в Российскую Федерацию Республики Крым и образование в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя – результат взаимного тяготения славянских народов. Поэтому необходимо учитывать влияние «панславизма» и других концепций «культурного национализма» на распространение в социальной практике.

Сегодня важно учитывать, что проявлением практического воплощения концепции «национальных границ» является процесс «исламизации» ряда государств,

находящихся в зоне геополитических интересов Российской Федерации. Так как «исламизация» приграничных регионов России и сопредельных государств влечет за собой привнесение дополнительных этнокультурных различий этих регионов по отношению к основной части территории России [3, с.109].

Еще одной разновидностью теории «национальных границ», является доминирование (господство) национальных интересов США в решении межгосударственных вопросов – «панамериканизм». Эта концепция с ее устойчивой тенденцией проамериканского давления и использования силы на другие страны является ныне одной из самых агрессивных.

С учетом изложенного, использование теории «национальных границ» в при формировании пограничной политики и обеспечении пограничной безопасности нельзя подходить односторонне, вырывая из нее ту или иную ее составляющую. Идеалом в формировании и закреплении государственной территории должны быть общность экономической жизни, социально-политического устройства, территории, языка, культуры, взаимных симпатий и исторического прошлого, где основой все же является общность экономической жизни.

В основе формирования теории «географического детерминизма границ» лежит идея о том, что прохождения государственных границ и размеры территории государства предопределены географическими факторами: наличием сырьевых ресурсов, запасов пресной воды, климатом. Так как население отдельных государств растет по геометрической прогрессии, а необходимых ресурсов не хватает, то эти государства могут с целью удовлетворения потребностей населения расширять территорию за счет соседей. Анализируя теоретические взгляды основателя данной теории Ф.Ратцеля, ряд исследователей пришли к выводу, что его концепция развития малых стран в большей имеет только один путь - насильственный, хотя практическое воплощение этой концепции может пойти по двум путям: путем добровольного объединения, либо путем вооруженных захватов территории и насильственного присоединения [13, с.225].

К сожалению, путь вооруженных захватов территории реализации концепции «географического детерминизма границ» в 20 веке возобладал и в теории, и на практике. По мнению автора, в современных условиях можно выделить третий путь – насильственного влияния и политического давления на имеющиеся у государства сырьевые ресурсы, путем организации «цветных» революций, дестабилизации политической обстановки, поддержки террористических организаций, создании сфер влияния, введения санкций. Этот путь находит свое подтверждение в результатах действий США в отношении Ирана, Ливии, Ирака, Украины, Сирии, попыткой изменить положение России на мировой арене.

В условиях сокращения запасов ресурсов на суше усиливается тенденция к расширению суверенных прав прибрежных государств на Мировой океан и Арктику, при этом это движение пока имеет правовой и мирный характер.

Учитывая, что весь мир уже разделен между государствами, повторный передел повлечет людские жертвы, финансовые затраты, глобальные опасности, необходимо учитывать все компоненты государственной территории (природные условия, размеры территории, состав народонаселения, национальный состав, наличие оружия массового поражения). Поэтому разрешение возникающих противоречий между этими компонентами целесообразно лишь цивилизованными формами и методами, а теория

«географического детерминизма границ» в современных условиях должна претерпевать изменения.

Теория «международных границ» получила распространение после второй мировой войны и предусматривает, что объективные интеграционные процессы между государствами ведут к резкому снижению суверенитета государств, роли и значения государственных границ и появлению «международной границы», которая проходит там, где сталкиваются интересы двух противоположных мировых систем. Основанием для возникновения данной теории послужило длительное противостояние в 20 веке двух мировых систем: капиталистической и социалистической. В период «холодной войны» внешняя политика США и Советского Союза сводилась к приобретению своих сторонников и отторжению их от стран из другого лагеря методом создания искусственных «пограничных пространств».

Исследователи выделяли доктрину «ограниченного суверенитета» как разновидность теории «международных границ» для характеристики отношений между странами в противоборствующем лагере. Так как со стороны СССР поступали обвинения в адрес ограниченного американцами суверенитета стран НАТО, АНЗЮС, СЕАТО, а США утверждали о зависимости стран Варшавского договора и СЭВ от Советского Союза[3,с.110].

В 21 веке под влиянием международной обстановки, возникновением и укреплением различного рода связей между странами эти взгляды претерпели изменения. Возник целый ряд глобальных проблем, связанных с обеспечением материального производства сырьем и электроэнергией, предотвращением загрязнения окружающей среды, удовлетворением потребностей в продовольствии, преодолением социально-экономической отсталости развивающихся стран, освоением космоса и мирового океана, предотвращением мировой термоядерной войны. Была предложено в русле теории «международных границ» создать мировое государство на базе объединения группы государств, которое бы установило «мировой порядок»[3,с.111].

Однако анализ современной обстановки в мире, наличие существенных различий государств мира позволяет сделать вывод, что преобладает тенденция создания американского «мирового порядка», поскольку проводимая США политика однополярно направлена на мировое господство и доминирование интересов этого государства над государствами или объединениями государств.

В последние годы в рамках теории «международных границ» сформировалась особая концепция «функционального суверенитета», которая обусловлена тем фактором, что ряд глобальных проблем невозможно решить в пределах суверенитета одного государства, так как экологические проблемы, борьба с болезнями некоторые государства не в состоянии решить самостоятельно, требуются общие усилия. Для этой цели необходимы международные организации, которые бы решали конкретные проблемы, возникающие в целом мире или между отдельными государствами. Поэтому государства должны часть своих функций в некоторых областях отдать международным наднациональным организациям. Подобные организации уже существуют и имеют определенный положительный опыт в разрешении определенных мировых проблем: Организация Объединенных Наций (ООН), Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), Организация ООН по вопросам просвещения, науки и культуры (ЮНЕСКО) и другие.

Разновидностью теории «международных границ» является, и концепция «общего наследия человечества» и

предполагает отнесение общему наследию человечества природных ресурсов, не находящихся под контролем ни одного из государств мира, а среди них - к минеральным ресурсам, располагающимся на дне глубоководных районов Мирового океана. То есть, понятие общего наследия человечества означает лишь то, что доступ к этому наследию имеют все государства мира, однако деятельность государств по использованию ресурсов в интересах их сохранения должна быть регулируемой, иначе общее наследие человечества неминуемо ожидает гибель[3,с.112].

Существуют и другие варианты этой же теории: «о границах и зонах безопасности», «о подвижных границах», «о расширяющихся зонах безопасности» и т.д.[5,с.105].

Таким образом, теория «международных границ» отражает процессы современного взаимодействия государств, предполагает определенное ограничение суверенитета отдельных стран при решении проблем на их государственной территории.

Основателями марксистско-ленинской концепции принадлежит заслуга в общеполитическом осмыслении понятия «граница» и представляет собой особую систему взглядов на проблемы территории и границ государства и изложена в целом ряде работ К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина [3,с.115] и в определенной степени развита последующими советскими исследователями этого учения. Они проанализировали значение территории в жизни государства, влияние территориальных взаимосвязей на сам процесс возникновения государств.

К. Маркс, Ф.Энгельс, В.И. Ленин выступая за справедливое, демократическое установление государственных границ [3,с.116], предполагали узкоклассовую позицию, то есть демократия в установлении границ заключалась в их согласовании с интересами пролетариата. Здесь позиция была обозначена предельно четко: границы между государствами - ничто по сравнению с границами между различными социальными группами, особенно антагонистическими по происхождению, независимо от уровня развития и национальной принадлежности.

Вместе с тем исторический опыт становления государственных границ, рациональный подход к сопоставлению демократических и недемократических начал в их закреплении свидетельствует о том, что принцип демократического установления государственных границ имеет важнейшее, непреходящее значение и для современной политической практики, при условии, если в него вкладывается иное содержание, - не узкоклассовое, а общегосударственное. То есть установление государственных границ, их правовое закрепление, изменение, охрана и защита должны соответствовать общегосударственным интересам, воле большинства жителей государства (государств) [3,с.117].

Таким образом, исследование правового регулирования в сфере защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации требует необходимость развития теоретических основ ее проведения. Рассмотренные концепции на проблемы межгосударственного разграничения имеют важное теоретико-методологическое значение для развития теории пограничной политики, так как дают возможность обосновать принципы установления и закрепления внутренних и внешних границ стран ЕАЭС, Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь.

Список литературы

1. Бабурин С.Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. М.:Изд-во МГУ, 1997. С. 218-220.

2. Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 18. С. 560
3. Василенко А.И. Анализ существующих взглядов на практику межгосударственного разграничения в отечественной и зарубежной науке // Пограничная политика Российской Федерации: монография / под общ. ред. А.И. Николаева. М.: Граница, 1998. С. 105–128.
4. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль.-1990., с 273.
5. Задорожный Г.П. Внешняя функция современного империалистического государства. М., 1958. С. 105;
6. Клименко Б.М. Государственные границы - проблема мира. М., 1964. С. 27-34.
7. Ленин В.И. Полн.собр.соч. т.27,т.35.
8. Молчановский В.Ф. Государственная граница как социально-политическая реальность // Пограничная политика Российской Федерации: монография / под общ. ред. А.И. Николаева. М.: Граница, 1998. С. 66–72.
9. Оппенгейм Л. Международное право. Т. I и Т. II. М.:ИЛ, 1949. С. 135.
10. Першин А.А., Шерстнев А.Д., Ярлыченко В.В. Теория государственных границ / под общ. ред. К.В. Тоцкого. М.: Граница, 2001. С. 112–145.
11. Пирумова Н.М., Социальная доктрина М.А.Бакунина, 2004 год, http://sbiblio.com/biblio/archive/pirumova_coz/01.aspx.
12. Сен-Симон А. Собрание сочинений. Под ред. и с предисл. В.В. Святловского. СПб., 1912.
13. Сальников В.А. Государственные границы: история и современность. М.:ВИПКОС.-1990., С. 225.
14. Чебаев В.Н. Становление государственной границы между Российской Федерацией и Украиной // Международно-правовые чтения / под ред. П.Н. Бирюкова. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003. Вып. 1. С. 42–48.
15. Большой энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия; С-ПБ.: Фонд Ленинградская галерея, 1993. С. 207.
16. Пограничная политика Российской Федерации: монография / под общ. ред. А.И. Николаева. М., 1998. С. 96.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кудрявцева Лариса Владимировна

*Кандидат юридических наук, доцент, Заведующий кафедрой гражданского права и процесса,
Российского государственного социального университета филиал в г.Анапе, Краснодарского края*

Природно-территориальные, оздоровительно-спортивные и социально-исторические ресурсы Российской Федерации располагают широким спектром предоставления санаторно-курортных услуг [5, с.104]. Вместе с тем следует отметить проблему правового регулирования оказания санаторно-курортных услуг, как это ни удивительно, на практике часто связана с реализацией льгот, предусмотренных Законом РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации рассмотрел в судебном заседании заявление Минфина России в лице Управления федерального казначейства по Ставропольскому краю о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Ставропольского края от 24.04.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.08.2012 по тому же делу по иску сельскохозяйственного кооператива по санаторно-курортному обслуживанию "Донагрокурорт" в лице филиала "Санаторий "Руно" к Министерству финансов Российской Федерации, Министерству финансов Ставропольского края, Министерству труда и социальной защиты населения Ставропольского края.

Содержание искового требования – о взыскании 31829 рублей 08 копеек убытков, возникших в связи с предоставлением в 2008 году льгот по оплате санаторно-курортных услуг отдельным категориям граждан, в соответствии с Законом Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС".

Из представленных материалов видно, что истец во исполнение государственного контракта от 27.01.2008 N 26, заключенного с Министерством труда и социальной защиты Ставропольского края, и на основании Закона

Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" предоставил льготные услуги по санаторно-курортному лечению ликвидатору последствий аварии на Чернобыльской АЭС гр. Борисенко В.К.

Факт предоставления льгот и их размер подтверждены материалами дела.

Меры социальной поддержки граждан, подвергшихся воздействию радиации, являются расходными обязательствами Российской Федерации.

Обязанность Российской Федерации по возмещению расходов юридическим лицам обусловлена самим фактом предоставления льгот гражданам, имеющим право на их получение, и соответствующее обязательство Российской Федерации может быть прекращено только путем его исполнения.

Российская Федерация, установив Законом Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" льготы по оплате санаторно-курортных услуг, приняла на себя и обязанность полного возмещения предприятиям расходов по предоставлению данных льгот за счет средств федерального бюджета.

Поскольку в рассматриваемом деле органы государственной власти не обеспечили реализацию льгот, предусмотренных федеральным законодательством, суды правомерно на основании статей 16, 1069, 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации удовлетворили иски о взыскании за счет казны Российской Федерации в лице Минфина России [4].

Вместе с тем, приходится констатировать, что с момента нарушения прав (27.01.2008г.) до их восстановления судом 19.10.2012 г. прошел продолжительный срок –

почти четыре года. Все это время казна незаконно удерживала денежные средства.

Представляется, что в таком случае следует применять статью 395 Гражданского кодекса Российской Федерации и взыскивать и с данного ответчика проценты за пользование чужими денежными средствами.

Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 22 ноября 2004 г. N 256, утвержден Порядок медицинского отбора и направления больных на санаторно-курортное лечение [3].

Абзацем вторым пункта 1.2 Порядка предусмотрено, что медицинский отбор и направление на санаторно-курортное лечение граждан, имеющих право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, осуществляют лечащий врач и врачебная комиссия (далее - ВК) лечебно-профилактического учреждения по месту жительства.

Согласно пункту 1.3 Порядка лечащий врач определяет медицинские показания для санаторно-курортного лечения и отсутствие противопоказаний для его осуществления, в первую очередь для применения природных климатических факторов, на основании анализа объективного состояния больного, результатов предшествующего лечения (амбулаторного, стационарного), данных лабораторных, функциональных, рентгенологических и других исследований.

В сложных и конфликтных ситуациях по представлению лечащего врача и заведующего отделением заключение о показанности санаторно-курортного лечения выдает врачебная комиссия лечебно-профилактического учреждения. Врачебная комиссия лечебно-профилактического учреждения по представлению лечащего врача и заведующего отделением выдает заключение о показанности или противопоказанности санаторно-курортного лечения гражданам, имеющим право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг.

Пунктом 1.5 Порядка предусмотрено, что при наличии медицинских показаний и отсутствии противопоказаний для санаторно-курортного лечения больному выдается на руки справка для получения путевки по форме N 070/у-04 с рекомендацией санаторно-курортного лечения, о чем лечащий врач лечебно-профилактического учреждения делает соответствующую запись в медицинской карте амбулаторного больного.

Гражданам, имеющим право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, справка для получения путевки выдается на основании заключения врачебной комиссии лечебно-профилактического учреждения, а инвалидам также при наличии рекомендации санаторно-курортного лечения в индивидуальной программе реабилитации инвалида. Срок действия справки для получения путевки 6 месяцев.

Иванова А.М., являющаяся инвалидом, обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим абзаца первого пункта 1.3 в части слов "и отсутствие противопоказаний для его осуществления" и абзаца первого пункта 1.5 Порядка в части слов "и отсутствии противопоказаний".

В обоснование заявленного требования Иванова А.М. сослалась на то, что оспоренные положения Порядка не соответствуют требованиям п. 1 ч. 1 ст. 6.2 Федерального закона "О государственной социальной помощи" и приводят к нарушению социальных прав заявителя. Верховный Суд РФ постановил приведенное выше решение.

В кассационной жалобе Иванова А.М. ставила вопрос об отмене судебного решения, на том основании, что суд дал неправильное толкование оспоренных положений нормативного правового акта и п. 1 ч. 1 ст. 6.2 Федерального закона "О государственной социальной помощи".

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Кассационная коллегия не нашла оснований к отмене решения Верховного Суда РФ.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 6.2 Федерального закона "О государственной социальной помощи" граждане, указанные в статье 6.1 настоящего Федерального закона (в том числе инвалиды), имеют право, в частности, на предоставление при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение.

В соответствии с пунктом 5 статьи 6.3 Закона порядок представления гражданам социальных услуг устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда и социальной защиты населения, и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения [1].

С учетом изложенных норм федерального закона Верховный Суд Российской Федерации пришел к правильному выводу о том, что оспоренный заявителем нормативный правовой акт принят Министерством здравоохранения и социального развития РФ в пределах предоставленных ему полномочий.

Правильным является и вывод суда первой инстанции об отсутствии каких-либо противоречий по существу между оспоренными положениями Порядка и приведенным выше пунктом 1 части 1 статьи 6.2 Федерального закона "О государственной социальной помощи", поскольку, действительно, используемый в Федеральном законе термин "медицинские показания", как более широкое понятие, чем изложенное в оспоренном акте понятие: "отсутствие противопоказаний для его (санаторно-курортного лечения) осуществления", вместе с тем, по своему смыслу, несомненно, включает в себя и отсутствие противопоказаний к санаторно-курортному лечению [1].

В связи с изложенным Кассационная коллегия не согласилась с доводом в кассационной жалобе о неправильном толковании, придаваемом Верховным Судом РФ, оспоренным положениям акта и нормам Федерального закона. Ссылка в кассационной жалобе на то, что оспоренные положения Порядка на практике могут приводить к необоснованным ограничениям социальных прав инвалидов, не может служить основанием для признания решения Верховного Суда РФ незаконным.

Суд также указал, что с точки зрения судебного нормоконтроля оспоренные положения акта (как это указано выше) не противоречат нормам Федерального закона.

В дополнение к решению суд указал, что в случае нарушения медицинскими учреждениями социальных прав заявителя в результате неправомерного применения Порядка Иванова А.М. не лишена возможности оспорить такие действия и соответствующие заключения медицинских учреждений в судебном порядке.

Как видим, спор возник в результате недостатков в изложении нормативного материала, одни и те же положения закона вызвали различное толкование, что на практике способно привести к нежелательным последствиям, даже к злоупотреблениям.

Часто именно недоработка правовых норм вызывает двойное их толкование, что недопустимо, особенно в сфере правового регулирования социальных услуг.

Список литературы

1. О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17.07.1999 N 178-ФЗ (ред. от 21.07.2014) //Собрание законодательства РФ. -1999. - № 29. - Ст. 3699.
2. О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС: Закон РФ от 15.05.1991 N 1244-1(ред. от 22.12.2014, с изм. от 06.04.2015) //Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. - N 21. - Ст. 699.
3. О порядке медицинского отбора и направления больных на санаторно-курортное лечение: Приказ Минздравсоцразвития России от 22.11.2004 N 256 (ред. от 15.12.2014) (Зарегистрировано в Минюсте России 14.12.2004 N 6189) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2004. - N 51.
4. Органы государственной власти РФ не обеспечили реализацию льгот, предусмотренных Законом РФ "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", суды правомерно на основании положений ГК РФ удовлетворили требования за счет казны РФ в лице Минфина России: Определение ВАС РФ от 19.10.2012 N 12922/12 по делу N A63-18083/11-С1 //СПС «КонсультантПлюс».
5. Кудрявцева Л.В., Афисов В.В. Проблемы решения вопросов местного значения в сфере туризма на примере Краснодара. //Пробелы в российском законодательстве. – 2015. - №1 – С. 104.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ, СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Курнышева Елена Александровна

Канд. пед. наук, декан четвертого факультета (с дислокацией в г. Нижний Новгород) института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации», г. Москва

Кириянина Ирина Алексеевна

Ст. преподаватель кафедры уголовного процесса четвертого факультета (с дислокацией в г. Нижний Новгород) института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации», г. Москва

Обвинительное заключение-это правовой институт, история развития которого тесно связана с уголовным процессом.

В российском праве термин «обвинительное заключение» употребляется только в уголовном-процессе. Тем не менее, уголовно-процессуальное законодательство никогда не содержало определение этого понятия.

Обоснованно это порождает и порождает большое количество исследований, посвященных обвинительному заключению как институту уголовного процесса.

В уголовно-процессуальной науке определение обвинительного заключения многообразно, но все авторы сходятся в едином мнении, что это важнейший процессуальный документ, завершающий предварительное следствие.

Многообразие точек зрения подтолкнуло и нас к исследованию отдельных правовых вопросов, связанных с обвинительным заключением.

Исходя из смыслового значения части 1 статьи 215 УПК РФ «признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения» понимается, что обвинительное заключение- это итоговый процессуальный документ предварительного следствия.

Толкование классификации документов уголовного судопроизводства позволяет определить обвинительное заключение как решение об окончании предварительного следствия.

Как известно в действующем законодательстве формой документа, отражающего решение следователя, является постановление; документа, фиксирующего следственные действия – протокол.

При обращении к нормам УПК РФ следует, что в ходе предварительного следствия компетентное лицо неоднократно принимает процессуальные решения в форме постановлений (о возбуждении уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого и т.д.) и только решение об окончании предварительного следствия оформляется документом, форма которого обвинительное заключение.

Отсюда следует, что обвинительное заключение - это особый вид процессуальных документов предварительного следствия.

Особенностью обвинительного заключения определяется и его значение, которое учеными принято выделять в нескольких плоскостях: юридической, политической, профилактической (воспитательной), состязательной и организационно-технической.

Основываясь на ранее выделенных особенностях анализируемого процессуального документа, по нашему мнению, основными индивидуализирующими признаками обвинительного заключения, определяющими его значение, являются:

- Обвинительным заключением завершается предварительное следствие, следовательно, это документ – суммирующий и систематизирующий материалы уголовного дела, представляющее собой сжатое изложение всех добытых во время следствия данных, образно можно его охарактеризовать как мини уголовное дело, или схематичное отображение результата предварительного следствия.
- Обвинительное заключение -процессуальный документ, в котором на основе собранных доказательств излагаются установленные место, время и обстоятельства совершенного преступления; формируется обвинение в отношении определенного лица с указанием юридической квалификации его действий; производится перечень доказательств (с

кратким их изложением), как обвинительных, так и оправдательных, делается предварительный (досудебный) вывод о виновности лица в совершении инкриминируемого ему преступления, фактически отражается решение следователя о направлении уголовного дела в суд. В связи с этим обвинительное заключение выступает как процессуальный документ, концентрирующий конкретизированное уголовное преследование в отношении установленного лица, выделяющий его в совершении преступления, реализующий в полном объеме обвинительную функцию уголовного процесса и обуславливающий осуществление функций защиты и разрешения уголовного дела судом. То есть обвинительное заключение – это документ завершающий досудебное производство и являющийся основанием для начала новой стадии – судебного производства.

- Обвинительное заключение – единственный процессуальный документ предварительного следствия, отражающий принцип состязательности, в нем дается оценка доказательств как подтверждающих обвинение, так и оправдывающих его (доказательства, на которые ссылается сторона защиты);
- Обвинительное заключение- документ, приобретающий юридическую силу не с момента его составления, и даже не с момента согласования руководителем следственного органа, а только с момента утверждения его прокурором, то есть фактически органами предварительного следствия составляется проект процессуального документа- обвинительного заключения.
- Обвинительное заключение – процессуальный документ предварительного следствия, который не может быть отнесен к источникам доказательств, в отличие от протоколов или постановлений.
- Обвинительное заключение -своеобразное процессуальное средство контроля за качеством проведенного расследования, его всесторонностью, полнотой и объективностью. В УПК РФ требования всесторонности, объективности и полноты в качестве специальных прямо не сформулированы, но они вытекают из общих принципов уголовного процесса.
- Обвинительное заключение- документ, вручаемый обвиняемому для реализации последним своего права по подготовке к судебному разбирательству.
- Обвинительное заключение- документ, устанавливающий пределы судебного разбирательства. Обвинение, приведенное в обвинительном заключении, предопределяет рамки обвинительного приговора. Суд не вправе судить и выносить приговор за преступления, не включенные в обвинение, приведенное в обвинительном заключении – «судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению» - ст.252 УПК РФ.
- Обвинительное заключение – процессуальный документ предварительного следствия, на который не распространяется режим секретности, так как его копия в любом случае должна быть вручена обвиняемому. Невручение обвиняемому копии обвинительного заключения на том основании, что на этот процессуальный документ распространяется режим секретности, представляет собой частный случай нарушения права обвиняемого на защиту [9, с.84].

В определении Верховного Суда РФ от 16.11.2006 г. № 88-о06-48 по данному вопросу указано: «Как видно из материалов, обвиняемый лишь ознакомился с копией обвинительного заключения, но на руки ее не получил в связи с установлением грифа «секретно» [5]. Такое ограничение права обвиняемого на защиту противоречит требованиям уголовно-процессуального закона и правильно признано судом существенным нарушением права обвиняемого на защиту.

Исходя из указанного, обвинительное заключение можно определить как особый процессуальный документ, выражающий решение следователя о возможности направления уголовного дела в суд; подводящий итог досудебного следствия; дающий оценку собранных доказательств исходя из принципа состязательности; раскрывающий предварительный (досудебный) вывод о виновности лица в совершении инкриминируемого ему преступления; приобретающий юридическую силу с момента утверждения его прокурором; служащий основанием судебного решения; имеющий политическое, юридическое, публичное, профилактическое (воспитательное) и организационно-техническое значение.

Однако, изложенное не может быть взято как определение понятия «обвинительное заключение», так как оно достаточно громоздкое и трудно воспринимаемое, а главное оно больше напоминает описание или характеристику обвинительного заключения. Определение же понятия – это формулировка (краткое и точное выражение) термина, разъясняющая его содержание и смысл. В общем смысле определение - это логическая операция, раскрывающая содержание понятия. Определить понятие - значит указать, что оно означает, выявить признаки, входящие в его содержание.

По нашему мнению, исходя из особенностей и значимости обвинительного заключения, этому итоговому документу предварительного следствия можно дать следующую дефиницию:

Обвинительное заключение - это документ, порождающий уголовно-процессуальные отношения; устанавливающий факт совершения преступления и лицо, его совершившее; подтверждающий наличие процессуально значимой информации об установленном; реализуемый по процессуальной форме через и посредством принятия следователем решения об окончании предварительного следствия и достаточности собранных доказательств.

Определить понятие, это еще не значит понимать сущность искомого термина. Однако, прежде чем уяснить сущность обвинительного заключения, попытаемся раскрыть смысловое понимание самого слова «сущность».

По Логическому словарю сущность (как существенный признак — лат. *essentialia constitutiva*) — это неотъемлемое качество, без которого предмет невозможно мыслить[4].

В Философском словаре сущность - такие отношения или свойства системы, от которых зависят другие ее отношения или свойства [8].

Толковый словарь русского языка определяет понятие «сущность» как самое главное и существенное в чем-нибудь[6].

В Большом энциклопедическом словаре сущность - это внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве всех его многообразных свойств и отношений; явление - то или иное обнаружение предмета, внешней формы его существования [2].

Анализ словарных пониманий термина «сущность» позволил определить сущность обвинительного заключе-

ния как его внутреннее содержание, выражающееся в изложении информации, связанной с уголовно-процессуальными отношениями участников уголовного судопроизводства. Постигание сущности обвинительного заключения составляет уяснение его цели и задач, которые выражаются в его функциях, так как именно они являются предназначением и направлением правового воздействия, показывают роль обвинительного заключения в уголовном процессе. Функции любого юридического документа проявляются в процессе его реализации, то есть воплощении в жизнь или использовании зафиксированных в нем положений.

По нашему мнению, внутреннее содержание или сущность обвинительного заключения выражается в пяти взаимосвязанных функциях: установить, сформулировать, доказать, изложить, убедить.

При этом:

- Установить факт совершения преступления и лицо, его совершившее.
- Сформулировать обвинение лица, совершившего преступление.
- Доказать, что имело место преступление и совершило его лицо, которому предъявлено обвинение.
- Изложить текстуально установленный факт, сформулированное обвинение и доказательства.
- Убедить в объективной необходимости составления обвинительного заключения, а именно в том, что все следственные действия выполнены, и собранных доказательств достаточно для направления уголовного дела в суд.

В качестве основания для выделения указанных функций использован двуединый критерий, предполагающий оценку воздействия обвинительного заключения на участников уголовного судопроизводства, а также его характер и цель.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает, что все процессуальные документы должны осуществляться и выноситься в установленной законом для них форме.

В теории уголовного процесса процессуальная форма представляет собой установленный законом порядок и условия осуществления процессуальной деятельности и официального закрепления её хода и результатов [7, с.9]. Форма «создаёт детально урегулированный, устойчивый, юридически определенный, строго обязательный, стабильный правовой режим производства по уголовному делу» [10, с.8].

Форма обвинительного заключения, как и любого процессуального документа, должна представлять собой совокупность установленных в законе условий принятия и осуществления этого процессуального акта.

Поэтому к условиям, образующим форму обвинительного заключения, как процессуального документа, следует отнести:

1. Нормы, регламентирующие порядок вынесения и вид документа по принимаемому решению (п.25 ст.5, ст.215 УПК РФ);
2. Требования к содержанию обвинительного заключения (ст.220 УПК РФ);
3. Норма, регламентирующая взаимосвязь элементов содержания обвинительного заключения;
4. Требование об обязательном письменном способе его фиксации (ст.474 УПК РФ).

Также необходимо отметить, что любой процессуальный документ-это юридический документ. А у юридических документов различают внешнюю, внутреннюю и юридическую формы [3, с.60].

Внешняя форма- это разграничение документов по способам их фиксации. Часть 2 ст. 474 УПК РФ предусматривает, что процессуальные документы могут быть выполнены типографским, электронным или иным способом. В случае отсутствия бланков процессуальных документов, выполненных типографским, электронным или иным способом, они могут быть написаны от руки.

Юридическая форма – это совокупность предусмотренных законом требований, предъявляемых и к документу, и к его содержанию. Юридической формой обвинительного заключения выступают требования, предусмотренные п.25 ст.5, ст.215, ст.220 УПК РФ.

Внутренняя форма (структура) документа заключается во взаимосвязи различных частей и элементов содержания документа. Внутренняя форма обвинительного документа - это взаимосвязь частей, на которые делится его содержание.

Исходя из условий, образующих форму обвинительного заключения и определения его внутренней формы следует, что в уголовно-процессуальном законе отсутствуют нормы, регламентирующие порядок составления обвинительного заключения по его содержанию. Статья 220 УПК РФ говорит о том, что должно отражать содержание обвинительного заключения, но не определяет в каком порядке. Данный в норме права перечень того, что должно указываться в обвинительном заключении – это требования закона, при невыполнении которых процессуальный документ не может приобрести статус правового документа. Однако этот перечень не устанавливает структуры обвинительного заключения, так как не разграничивает предъявляемые требования на части, в содержание которых должны входить те или иные требования.

По нашему мнению, обвинительное заключение, как итоговый процессуальный документ предварительного следствия, по аналогии с приговором как итоговым судебным решением, которым уголовное дело разрешается по существу (п.53-2 ст.5 УПК РФ) в обязательном порядке должно иметь структуру, закрепленную законодательно.

Обратившись к нормам УПК РФ, регламентирующим постановление приговора, видим, что (ч.1 ст.303) приговор состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной части, то есть его структура определена законодательно. Кроме этого, нормы УПК РФ раскрывают и требования к содержанию каждой из структурных частей приговора: ст.304- вводной части, ст. ст. 305, 307- описательно-мотивировочной части и ст. ст. 306, 308, 309 – резолютивной части.

Что же касается обвинительного заключения, то в действующем УПК РФ имеется только норма, отражающая требования его содержания.

Но так было не всегда.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года устанавливал структуру обвинительного заключения (ст.205), которое состояло из описательно-мотивировочной и резолютивной части.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации 2001 года внутренняя форма (структура) обвинительного заключения была отчасти урегулирована образцом приложения № 158 к ст. 476. При исключении Федеральным законом от 05.06.2007 N 87-ФЗ вышеуказанной нормы и приложений к ней, не стало и правовых оснований структуры обвинительного заключения.

Поскольку законодатель регламентирует лишь требования к содержанию обвинительного заключения

(ст.220 УПК РФ), то его структура вынуждена вырабатываться наукой и практикой.

Для определения структуры обвинительного заключения юристы – практики и ученые – правоведа предлагают различные структурные модели обвинительного заключения.

Разнообразие мнений юристов порождает разное толкование структуризации этого процессуального документа, а его подготовку не по строго установленной структуре, а по убеждению составителя с учетом практики, сложившейся в конкретном регионе, что для юридического процессуального документа не допустимо.

Без законодательно установленной структуры обвинительного заключения возникают определенные сложности не только у его составителя, но и у других участников уголовного судопроизводства. Как правильно заметил О.Я. Баев, затрудняется «формирование у прокурора ясного представления о качестве (законности и обоснованности) следственного обвинения, и, следовательно, принятие им решения о возбуждении против лица государственного обвинения», а в дальнейшем усложняет суду «организацию исследования им обстоятельств уголовного дела» [1, с. 145].

Таким образом, исходя из особенностей вышеназванного института, с целью его совершенствования и развития в российское уголовно-процессуальное законодательство требуется внесение дополнений в части дачи определения понятия «обвинительное заключение» и легального установления его структуры.

Список литературы

1. Баев О.Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений: проблемы качества права и правоприменения. -М. Издательство «Юрлитинформ», 2009.- 288 с.
2. Большой российский энциклопедический словарь М.: Большая Рос. Энцикл., 2003/ [Электронный ресурс]- Режим доступа: <http://rutracker.org>.
3. Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. М., 2000.- 247 с.
4. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник, Наука, М.: 1975.- 721 с.
5. Определение Верховного Суда РФ от 16.11.2006 г. № 88-о06-48[Электронный ресурс -СПС «Консультант Плюс»]- Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.
6. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]- Режим доступа: <http://tolkslovar.ru>.
7. Уголовный процесс. Учебник / Под общей ред. А.С. Кобликова М.2000.- 384с.
8. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. — 4-е изд., М.: Политиздат, 1981.-445 с. [Электронный ресурс]- Режим доступа: <http://filosof.historic.ru>.
9. Чашин А.Н. Возбуждение уголовного дела, приостановление, возобновление и окончание предварительного расследования; учебное пособие.- М.: Дело и Сервис, 2012.-96 с.
10. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном процессе. М., 1981. – 144 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Кушниренко Александр Федорович

Студент 2 курса Северо-Западного института Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Вологда

Ежегодно в России возбуждается и рассматривается очень большое число дел об административных правонарушениях в отношении юридических лиц, ответственность за которые предусмотрена в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ).

При этом, и в науке административного права, и в судебной практике часто встречаются проблемные вопросы, требующие дальнейшей разработки и закрепления в законах. Кроме того, проблемным вопросом остается различная судебная практика, в частности, по наличию составов вменяемых правонарушений, по возможности применения малозначительности, определению сроков давности привлечения к ответственности и т.п.

Основанием для привлечения лиц (в том числе, юридических) к административной ответственности, является совершение лицом административного правонарушения (административного проступка).

При этом законодатель разграничивает понятие вины юридического лица (часть 2 статьи 2.1 КоАП РФ) и вины физического лица (статья 2.2 КоАП РФ).

В судебной практике периодически встречаются случаи, когда административные органы применяют категории «умысел» и «неосторожность» при определении вины юридических лиц, либо, наоборот, формулировку вины юридического лица пытаются вменить в отношении

физических лиц (например, индивидуальных предпринимателей).

Интересным примером может служить постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (ВАС РФ) № 16234/06 от 22.05.2007, которым была приведена к единообразию практика нижестоящих арбитражных судов. Так, Президиум указал, что понятие вины юридического лица, изложено в ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ. Данное определение вины юридического лица может быть применено только к нему. В силу примечания к статье 2.4 КоАП РФ индивидуальные предприниматели отнесены к категории лиц, вина которых определяется как вина физических лиц. Особенность вины индивидуальных предпринимателей характеризуется КоАП РФ иными критериями, чем вина юридических лиц. Вина индивидуального предпринимателя как физического лица в форме умысла или неосторожности должна быть установлена и доказана административным органом в соответствии со статьей 2.2 КоАП РФ [11, с. 2].

ВАС РФ также сформировал правовую позицию, согласно которой рассматривая дело об административном правонарушении, арбитражный суд в судебном акте не вправе указывать на наличие или отсутствие вины должностного лица или работника в совершении правонарушения, поскольку установление виновности названных лиц не относится к компетенции арбитражного суда [10, с. 7].

Еще одной из значительных проблем при привлечении лиц к административной ответственности являются действия, направленные на установление/доказывание административным органом вины лица, с учетом правовых норм, содержащихся в статье 1.5 КоАП РФ.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации (КС РФ) в своих решениях наличие вины - общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно в законе [9, с. 4].

Интересную точку зрения высказывают некоторые юристы относительно того, что юридическое лицо в принципе не может быть признано виновным. Так, критически подходу к деликтной ответственности, французский юрист П. Дюпон-Дэлэстрэн говорил, что юридическое лицо, не имея собственной воли, не зависящей от воли товарищества, не может быть признано виновным в совершении деяния, так как у него нет волеизъявления, оно может нести лишь гражданско-правовую ответственность [6, с. 10].

Что касается определения объективной стороны правонарушения, то при доказывании наличия соответствующего противоправного деяния (действия или бездействия) административные органы должны максимально точно применять соответствующие диспозиции, отражённые в статьях особенной части КоАП РФ, не расширяя деяния, за которые предусмотрена административная ответственность.

Интересным примером может служить дело, рассмотренное арбитражными судами Дальневосточного округа, когда административный орган привлёк юридическое лицо к административной ответственности по части 1 статьи 9.5 КоАП РФ, согласно которой строительство, реконструкция объектов капитального строительства без разрешения на строительство в случае, если для осуществления строительства, реконструкции объектов капитального строительства предусмотрено получение разрешений на строительство.

При этом у застройщика имелось разрешение на строительство, срок действия которого на момент проведения проверки его действительности истек, однако административный орган приравнял истечение срока действия выданного разрешения, к отсутствию разрешения как такового, т.е. по сути применил аналогию закона, расширив диспозицию рассматриваемой нормы.

Удовлетворяя требования застройщика, суды всех инстанций исходили из буквального содержания диспозиции части 1 статьи 9.5 КоАП РФ [13, с. 2].

Кроме того, суды пришли к выводу, что законодатель сам различает правовые основания и последствия получения разрешения на строительство и продления разрешения на строительство. Так, именно при получении разрешения на строительство потенциальный застройщик на основании статьи 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации (ГрК РФ) представляет полный пакет документации, позволяющей оценить соответствие планируемого строительства нормам действующего законодательства, в том числе, критериям безопасности и выдать разрешение на строительство, либо отказать в его выдаче. В то же самое время, в соответствии с частью 20 статьи 51 ГрК РФ единственным основанием для отказа в продлении разрешения на строительство является случай, если строительство не начато до истечения срока подачи заявления о продлении разрешения на строительство. При

этом, ни статья 51 ГрК РФ, ни иные нормы данного кодекса не предусматривают при рассмотрении вопроса продления разрешения на строительство истребование у застройщика дополнительных документов, либо проверку деятельности по строительству соответствующего объекта [2].

При этом КС РФ в ряде своих постановлений (№ 12-П от 18.05.2012, № 10-П от 08.04.2014) сформулировал правовую позицию, согласно которой юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями; наличие состава правонарушения является необходимым основанием для всех видов юридической ответственности.

Однако, анализ судебной практики по стране показывают, что практика применения аналогии закона, в том числе, по части 1 статьи 9.5 КоАП РФ достаточно распространена и поддерживается рядом судов.

Еще одним проблемным вопросом на практике, которому уделяется большое значение законодателем и судебной практикой является надлежащее извещение юридического лица (его законного представителя), привлекаемого к административной ответственности о дате, времени и месте составления протокола об административном правонарушении и о рассмотрении административного дела.

Так, и Верховный Суд Российской Федерации (ВС РФ) и в своё время ВАС РФ давали разъяснения, что административный орган должен принять необходимые и достаточные меры для извещения лиц о дате, времени и месте совершения указанных процессуальных действий, что подтверждается, в том числе, соответствующими разъяснениями, среди которых можно назвать:

- Обзор судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2009 года [4, с. 22];
- Обзор судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2005 года [5, с. 23];
- Постановление Пленума ВАС РФ № 10 от 02.06.2004 [10, с. 11].

Ещё одним критерием соблюдения прав лиц, привлекаемых к административной ответственности, является закрепленный в части 3 статьи 26.2 КоАП РФ принцип недопущения использования доказательств по делу об административном правонарушении, если указанные доказательства получены с нарушением закона.

При этом, согласно разъяснениям пункта 18 постановления Пленума ВС РФ № 5 от 24.03.2005 нарушением, влекущим невозможность использования доказательств, может быть признано, в частности, получение объяснений потерпевшего, свидетеля, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, которым не были предварительно разъяснены их права и обязанности, предусмотренные частью 1 статьи 25.1, частью 2 статьи 25.2, частью 3 статьи 25.6 КоАП РФ, статьей 51 Конституции Российской Федерации [12, с. 9].

Интересным на наш взгляд вопросом соблюдения части 3 статьи 26.2 КоАП РФ является не разъяснение при составлении процессуальных документов представителю юридического лица по доверенности статьи 51 Конституции. Представляется, что в отличие от законного представителя, в отношении иных представителей юридического лица не разъяснение данного положения Конституции не должно влечь негативных последствий, ввиду того, что они не отвечают за функционирование такого лица.

Проанализировав соответствующее законодательство, а также юридическую литературу и судебную практику, мной была проделана работа по систематизации основных проблемных вопросов в сфере привлечения юридических лиц к административной ответственности.

1. Так, в нормах КоАП РФ отсутствует законодательное закрепление понятий «событие АП», «состав АП» и его структурные элементы, кроме субъективной стороны.
 2. Сомнения ряда ученых о том, что вины юридического лица в сфере административных отношений фактически быть не может – так как само явление «юридическое лицо» в жизни не существует – это лишь законодательная условная единица, принятая для удобства в гражданском обороте. Ввиду этого и понятие вины юридического лица достаточно жесткое – оценивается принятие им всех зависящих от него действий по недопущению нарушений в своей деятельности.
- Сюда же можно отнести случаи применения административными органами к вине юридического лица формы вины физических лиц (судебная практика описана в 1 главе), и наоборот; а также доказывание вины юридического лица, через установление вины соответствующих его должностных лиц, которые сами являются самостоятельными субъектами административной ответственности за те же деяния.

3. В судебной практике сохраняются проблемы определения подведомственности между судами общей юрисдикции и арбитражными судами дел по оспариванию постановлений административных органов о привлечении юридических лиц и предпринимателей к ответственности.

Так, согласно части 3 статьи 30.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении, связанном с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности юридическим лицом или лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, обжалуется в арбитражный суд в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством. Аналогичные нормы содержатся в статье 208 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ) [1].

При этом, по нормам КоАП РФ допускается оспаривание в судах постановлений административных органов органами прокуратуры, а из буквального толкования части 208 АПК РФ следует, что этим правом наделены лишь лица, привлеченные к административной ответственности.

Кроме того, намечается тенденция к уменьшению дел, отнесенных к компетенции рассмотрения арбитражными судами, даже подходящими под критерии субъектов и их экономической деятельности.

Так, из буквального толкования пункта 33 постановления Пленума ВС РФ № 5 от 24.03.2005 следует, что административные правонарушения, совершенные юридическими лицами, или индивидуальными предпринимателями, объективная сторона которых выражается в действиях (бездействии), направленных на нарушение или невыполнение норм действующего законодательства в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в области охраны окружающей среды и природопользования, безопасности дорожного движения, пожарной безопасности, законодательства о труде и охране труда в принципе не может быть связана с предпринимательской и иной экономической деятельностью.

Однако такое толкование сужает правовую норму статьи 30.1 КоАП РФ по определению критериев подведомственности в рассматриваемых случаях и противоречит правовой позиции КС РФ, сформулированной в определении № 262-О от 11.07.2006, согласно которой определения критерия совершения лицом административного правонарушения связанного с осуществлением им предпринимательской и иной экономической деятельности требует установления и исследования фактических обстоятельств конкретного дела и осуществляется рассматривающим это дело арбитражным судом.

Так, например, в сфере природопользования большое количество лиц занимается именно предпринимательской деятельностью (недропользование, лесозаготовки и т.п.), поэтому, большинство нарушений законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования возникает из предпринимательской и иной экономической деятельности.

Аналогичные выводы можно сделать при рассмотрении вопроса о нарушении правил дорожного движения, например, по составам 12.21, 12.21.1, 12.21.2, 12.31 КоАП РФ, в случае, если перевозки организуются юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями в связи с осуществлением ими экономической деятельности.

4. Проблемы применения судами малозначительности. Как было указано выше, в КоАП РФ нет определения малозначительности. В соответствующей статье 2.9 лишь указано, что при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Ввиду наличия данного пробела, высшие судебные органы давали нижестоящим судам соответствующие разъяснения.

Так, согласно постановлению Пленума ВС РФ № 5 от 24.03.2005 малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие с учетом его характера и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

При этом с учетом признаков объективной стороны некоторых административных правонарушений, они ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны малозначительными, поскольку существенно нарушают охраняемые общественные отношения. К ним, в частности, относятся административные правонарушения, предусмотренные статьями 12.8, 12.26 КоАП РФ.

5. Долго ждавший своего разрешения вопрос о необходимости снижения некоторых штрафных санкций ниже низшего предела ввиду значительного даже минимального размера (несколько сотен тысяч для юридических лиц).

Выполняя указания Конституционного Суда, отраженные им в ряде постановлений [9, с.13], законодатель Федеральным законом № 515-ФЗ от 31.12.2014 ввел в статью 4.1 КоАП РФ части 3.2 и 3.3 допустив при наличии исключительных обстоятельств, судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дела об административных правонарушениях либо жалобы, протесты на постановления и (или) решения по делам об административных правонарушениях, могут назначить наказание в виде административного штрафа в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного

соответствующей статьей или частью статьи раздела II настоящего Кодекса, в случае, если минимальный размер административного штрафа для юридических лиц составляет не менее ста тысяч рублей (часть 3.2).

При назначении административного наказания в соответствии с частью 3.2 настоящей статьи размер административного штрафа не может составлять менее половины минимального размера административного штрафа, предусмотренного для юридических лиц соответствующей статьей или частью статьи раздела II настоящего Кодекса (часть 3.3).

Данный подход законодателя не в полной мере отразил правовую позицию Конституционного Суда, так как, участниками экономических отношений могут являться юридические лица, отнесенные к субъектам малого предпринимательства, в том числе, осуществляющие деятельность в социальной сфере для которых критерии частей 3.2 и 3.3 также могут привести к несоразмерному совершению деянию и имущественному положению размеру штрафа.

Выявленные проблемы не являются исчерпывающими, однако, по нашему мнению, заслуживают внимания законодателя и правоприменителей.

Список библиографии

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14.06.2002; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10.07.2002 // Российская газета. – 2002. – 27 июля.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.12.2004; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24.12.2004 // Российская газета. – 2004. – 30 декабря.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20.12.2001; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации

26.12.2001 // Российская газета. – 2001. – 30 декабря.

4. Обзор судебной практики за 3 квартал 2009 года. Утвержден Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 25.11.2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
5. Обзор судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2005 года. Утвержден Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 01.03.2006. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
6. Панов А.Б. Административная ответственность юридических лиц: монография. М.: Норма, 2013. – 192 с.
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 10-П от 08.04.2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации 4-П от 25.02.2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 18-П от 09.07.2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» № 10 от 02.06.2004. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Постановление Президиума ВАС РФ № 16234/06 от 22.05.2007 по делу № А45-11656/06-39-398. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Постановление Пленума ВС РФ № 5 от 24.03.2005 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа № Ф03-2283/2014 от 24.06.2014 по делу № А37-2023/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ляшенко Татьяна Александровна

государственный эксперт Федерального института промышленной собственности (ФИПС)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные направления государственной политики Российской Федерации в области правового регулирования системы государственных финансов в условиях рыночной экономики.

The article considers the main directions of state policy of the Russian Federation in the sphere of legal regulation of public finances in the conditions of market economy.

Ключевые слова: государственные финансы, бюджетная политика, налоговая политика, государственный долг, кредит, рыночная экономика.

Keywords: public Finance, budget policy, tax policy, public debt, loan, market economy.

Переход Российской Федерации в 90-е годы прошлого столетия от административного метода к рыночным методам управления экономикой кардинально изменил экономическую, социальную и политическую обстановку в стране.

В связи с этим в России назрела необходимость в глубоком системном изучении состояния государственных финансов Российской Федерации, проведения анализа закономерности их развития в условиях рыночной экономики.

Система государственных финансов состоит из бюджета Российской Федерации и бюджетов субъектов Российской Федерации, государственных внебюджетных фондов и государственного кредита.

Важно отметить, что для эффективного функционирования системы государственных финансов необходимо создать сбалансированный бюджет, то есть бюджет, в котором равны соотношения доходов и расходов.

Рассмотрим некоторые показатели федерального бюджета на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов.

В соответствии с Федеральным законом от 1 декабря 2014 № 348-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» прогнозируемый дефицит бюджета на 2015 год составил 430, 7 млрд. руб. (0,6 % ВВП), а на 2016 и 2017 года – соответственно 476, 3 млрд. руб. (0, 6 % ВВП) и 540, 9 млрд. руб. (0, 6 % ВВП).

Эти показатели указывают на достаточную сбалансированность федерального бюджета, которая найдет свое подтверждение лишь в результате исполнения этого бюджета.

В современной государственной бюджетной системе основными источниками финансирования бюджетного дефицита являются:

- внутреннее финансирование, к которому относятся: выпуск и продажа ценных бумаг (акции, облигации), бюджетные ссуды, полученные от бюджетов других уровней, использование средств Центрального банка;
- внешнее финансирование: продажа ценных бумаг на мировом финансовом рынке, кредиты иностранных банков и международных финансовых организаций, кредиты иностранных правительств;
- средства, полученные от приватизации государственного имущества.

В целях снижения рисков негативного воздействия на экономику внешних условий и финансового обеспечения непредвиденных расходов созданы резервные фонды исполнительных органов государственной власти, за исключением бюджетов государственных внебюджетных фондов, и фондов национального благосостояния.

В соответствии с указанным выше федеральным законом о бюджете прогнозируемая величина Резервного фонда на 2015 год составила 5,5 млрд. рублей; на 2016 год - 5,8 млрд. рублей; на 2017 год – 6,3 млрд. рублей.

В последнее время в связи с нестабильностью цены на нефть, колебаниями курса рубля, введением против России санкций со стороны США и Евросоюза роль этих фондов в нашей стране существенно возросла [2, с.47 - 48].

Для развития современной системы государственных финансов, совершенствования инфраструктуры, локальных товарных и фондовых рынков существенную роль играет государственный кредит с участием государства в качестве заемщика.

Следует отметить, что функционирование государственного кредита тесно связано с понятием внутреннего и внешнего государственного долга, который представляет собой сумму задолженности государства кредиторам.

В соответствии с Основными направлениями бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 – 2017 годов Российская Федерация ставит перед собой задачу обеспечить уровень государственного долга к ВВП, не превышающем 15-20 процентов.

Безусловно, для достижения этой цели органы государственной власти должны усилить внимание к укреп-

лению системы государственных финансов и совершенствованию методов и способов управления государственным долгом.

В условиях рыночной экономики система управления государственным долгом в России должна решать следующие задачи: сохранение объема долга на экономически безопасном уровне; сокращение стоимости обслуживания; эффективное использование привлеченных средств, создание соответствующей системы учета и контроля; усиление инвестиционного характера займов.

Таким образом, государственные финансы определяют объемы вовлеченных в экономику бюджетных средств, пропорции их распределения, направления и формы использования. Из государственного бюджета обеспечивается финансирование важнейших инвестиционных программ в области государственного, экономического, социального, культурного, экологического и национального развития.

Система государственных финансов оказывает непосредственное воздействие на развитие рыночной экономики. Данное воздействие осуществляется через средства современного финансового механизма: инвестирование, налогообложение, диверсификацию, ценообразование, прибыль, процент, дивиденд и другие рыночные категории.

Важнейшим инструментом макроэкономического регулирования и обеспечения сбалансированного развития рыночной экономики, системы государственных финансов, проведения необходимых реформ в ведущих секторах экономики, повышения уровня жизни населения является бюджетная политика Российской Федерации.

Отметим приоритетные задачи бюджетной политики Российской Федерации: совершенствование нормативно- правового регулирования бюджетного процесса; повышение качества государственных программ и расширение их использования в бюджетном планировании; повышение устойчивости федерального бюджета и снижение его зависимости от внешнеэкономических факторов в долгосрочной перспективе и др.

Важным направлением развития системы государственных финансов в современных условиях развития рыночных отношений является совершенствование нормативных правовых актов по экономическим и финансовым вопросам.

Так, впервые в Налоговом кодексе РФ была введена классификация налоговых правонарушений и определена ответственность за их совершение, выделены виды налоговых правонарушений, за которые банки и небанковские кредитные организации несут прямую ответственность [4, с.33-34].

В рамках бюджетной реформы осуществляется внедрение в бюджетный процесс долгосрочного бюджетного планирования и формирования, и исполнения федерального бюджета с учетом показателей целевых государственных программ.

Для реализации указанных целей бюджетной реформы органы государственной власти разрабатывают и утверждают финансово-плановые акты (федеральный бюджет, государственные бюджеты субъектов Российской Федерации, местные бюджеты) и целевые программы (финансовые планы государственных и муниципальных целевых фондов, финансово-кредитные и кассовые планы банков, финансовые планы страховых организаций, государственные целевые программы).

В целях развития и укрепления системы государственных и муниципальных финансов Правительство Рос-

сийской Федерации приняло ряд государственных целевых программ: «Управление государственными финансами» «Создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами, повышения устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации» и др.

Следует особо подчеркнуть, что в Федеральном законе от 1 декабря 2014 № 348-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» впервые приведена подробная ведомственная структура расходов федерального бюджета с учетом целевых показателей государственных программ, то есть на практике был применен программно – целевой метод в бюджетном процессе, который предусматривает повышение социальной направленности бюджета.

Однако, как показывает предварительная экспертиза государственных программ, проводимая Счетной палатой Российской Федерации, многие программы еще требуют существенной доработки, особенно в части обоснований финансового обеспечения заявленных параметров финансирования программ, качественной и количественной оценки рисков, мер по их управлению [1, с.66-67].

В условиях рыночной экономики повышается роль государственного управления системы государственных финансов

Одним из важнейших инструментов государственного управления финансами является налоговая политика, которая влияет практически на все социально-экономические сферы страны и неразрывно связана со многими элементами управления. Налоговая политика отражает тип, степень и цель государственного вмешательства в экономику и применяется в зависимости от ситуации в ней.

Необходимо подчеркнуть, что рыночная экономика не означает, что государство устраняется от процессов управления и регулирования. Напротив, в период создания основ механизма рыночной экономики усиливается регулирующая роль государства в развитии экономики. Первым, кто заметил и сделал соответствующий прогноз, был А. Вагнер. Его расчеты и теоретические выкладки были поистине революционны, так как он один из первых ученых понял ограниченность рынка, разделил рынок на два сектора - государственный и частный и сформулировал закон возрастающей государственной активности. Государство должно создать необходимые условия для функционирования рыночных механизмов и с их помощью регулировать экономические процессы [5, с.158].

В современных условиях России одной из острых проблем государственного управления остается проблема стабилизации системы государственных региональных финансов, выравнивание условий социально-экономического развития регионов.

Так, в ряде регионов России, по данным Счетной палаты Российской Федерации, государственный долг по кредитам, полученным от кредитных организаций, в общем долге на 1 января 2013 года находился на высоком уровне. Например, в Омской области он составил 91,6%, Астраханской области – 91, 2%, Ивановской области – 82,5%, Республике Марий Эл – 62,1%, Рязанской области – 61,7%, Саратовской области – 56,4%, Новгородской области – 54,6 процента [1, с.46].

Высокий уровень долговой нагрузки бюджетов субъектов Российской Федерации свидетельствует об имеющихся острых проблемах в экономике регионов, в формировании и исполнении их бюджетов, что может в дальнейшем отрицательно повлиять на устойчивость всей бюджетной и банковской системы России.

Учитывая то, что развитие и укрепление системы региональных государственных финансов осуществляется в значительной степени через механизм межбюджетного регулирования (регулирующие доходы; дотации, субсидии, субвенции бюджетам других уровней бюджетной системы), необходимо совершенствовать финансирование целевых программ поддержки и развития отдельных регионов и муниципальных образований.

Для улучшения финансового положения регионов и межбюджетных отношений федеральные органы должны, прежде всего, обеспечить целевую направленность финансовой поддержки субъектов Российской Федерации, организовать разработку современных методик расчетов трансфертов и оценки бюджетных потребностей регионов.

Полагаем, что успех рыночных реформ, активное развитие системы государственных финансов, нормализация социально – экономической обстановки в стране в решающей степени зависит от эффективного государственного управления.

Рыночная экономика не может успешно и стабильно функционировать и развиваться без хорошо отлаженной, управляемой финансовой системы, в том числе системы государственных финансов, и регулируемого финансового рынка.

В целях дальнейшего развития и укрепления системы государственных финансов органам государственной власти и управления необходимо: постоянно совершенствовать финансовое законодательство с учетом обеспечения сбалансированности доходов и расходов; повысить качество государственных программ и расширить их использование в бюджетном планировании; обеспечить целевую направленность финансовой поддержки субъектов Российской Федерации на федеральном уровне, организовать разработку и принятие современных методик расчетов трансфертов и оценки бюджетных потребностей регионов; повысить эффективность управления государственным долгом на федеральном и региональном уровнях, а также государственными финансовыми активами;

Одной из важнейших задач финансовой политики Российской Федерации остается задача выполнения международных базовых принципов эффективного и ответственного управления государственными финансами, к которым относятся: финансовая (налогово- бюджетная) прозрачность; стабильность и долгосрочная устойчивость бюджетов; эффективная и справедливая система межбюджетных отношений; консолидация бюджета и бюджетного процесса; среднесрочное финансовое планирование; бюджетирование, ориентированное на результат; эффективный финансовый контроль, отчетность и мониторинг [3, с.51 -53].

К сожалению, многие из этих основополагающих принципов в России еще недостаточно активно реализуются.

В целях укрепления социально-экономического положения страны Правительство Российской Федерации приняло Распоряжение от 27 января 2015 г № 98-р «Об утверждении плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году».

Одними из ключевых направлений указанного плана являются: поддержка импортозамещения и экспорта по широкой номенклатуре несырьевых, в том числе высокотехнологичных, товаров; компенсация дополнительных инфляционных издержек наиболее уязвимым категориям граждан (пенсионеры, семьи с несколькими

детьми); повышение устойчивости банковской системы и создание механизма санации проблемных системообразующих организаций.

Нет сомнения в том, что принимаемые органами государственной власти меры по совершенствованию правового регулирования системы государственных финансов сыграют важную роль в деле роста экономического и социального потенциала нашей страны.

Литература

1. Параметры основных направлений бюджетной политики России/ Горегляд В.П.// Вестник АКСОР. - 2013. - № 3.
2. Полиевктова С.О. Повышение эффективности управления средствами Резервного фонда и Фонда национального благосостояния/ С.О. Полиевктова // Молодой ученый.-2014.-№ 8.
3. С. Соляникова. Управление государственными финансами; заявленные принципы и реальность.- Экономист.-2014.-; 4.
4. Управление государственными и муниципальными финансами: учебник/ Н.Д. Шимширт, Н.В. Крашениникова. – М.: Альфа – М: ИНФРА-М, 2014.- 352 с.
5. Экономика, финансы и право социального страхования. Институты и страховые механизмы. Роик В. -М.: Альпина Паблицер, 2012.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КООРДИНАЦИЯ КАНАЛОВ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВЫХ ПРОДУКТОВ

Максуров Алексей Анатольевич

К.ю.н., доцент кафедры теории государства и права, г. Ярославль

АННОТАЦИЯ

В работе рассматриваются координация каналов распределения правовых продуктов через систему привилегий.

ABSTRACT

We analysis the coordination of the distribution channels of legal products through a system of privileges.

Ключевые слова: Метод. Координация. Правопотребитель.

Keywords: Methods. Coordination. Lowconsumptioner.

Используя экономико-управленческую терминологию мы рассмотрим проблемы координации каналов распределения правовых продуктов. Наиболее актуальными в экономике признается структура организации держателей привилегий, вполне применимая терминологически и в праве.

Член канала, именуемый владельцем привилегии, может объединить в своих руках ряд последовательных этапов процесса производства и распределения. Практика выдачи торговых привилегий, получившая в последние годы стремительное распространение, является одним из самых интересных феноменов сферы розничной торговли. И хотя основополагающая идея этого феномена известна давно, некоторые формы практической деятельности на основе привилегий появились совсем недавно. Можно выделить три формы привилегий, которые, по нашему мнению, ложатся в основу будущей организации сегмента публичных государственных правовых услуг.

В экономике, например, известна так называемая система розничных держателей привилегий под эгидой производителя. Это характерно и в государственном управлении в России в виде, в частности, в поручении органам местного самоуправления исполнять отдельные государственные полномочия.

Вторая понимается в экономике как система оптовиков-держателей привилегий под эгидой производителя. Это характерно для отдельных функциональных центров федеральных органов власти, как расположенных в конкретных субъектах Федерации, так и на межсубъектном уровне.

Третья в экономике это система розничных держателей привилегий под эгидой фирмы услуг. В этом случае фирма услуг формирует комплексную систему, целью которой является доведение услуги до потребителей наиболее эффективным способом. Здесь в качестве образца

можно вести речь о находящейся в жесткой подчиненности системе территориальных органов исполнительной власти в России.

Управляемая вертикальная маркетинговая система (ВМС) координирует деятельность ряда последовательных этапов правового производства и распределения не из-за общей принадлежности одному владельцу, а благодаря размерам и мощи одного из ее участников, что обычно для структурных и иных подразделений федеральных органов исполнительной власти.

На наш взгляд, необходимо только приветствовать распространение горизонтальных маркетинговых системы, когда, например, два или более правовых институтов (властных систем и т.п.) объединят свои усилия в совместном освоении открывающихся маркетинговых возможностей. В экономике очевидно, что у отдельной фирмы либо не хватает капитала, технических знаний, производственных мощностей или маркетинговых ресурсов для действий в одиночку, либо она боится рисковать, либо видит в объединении усилий с другой фирмой немалые выгоды для себя. То есть, правопроизводители также могут сотрудничать на временной или постоянной основе, а могут создать отдельную совместную компанию (коллективный орган по правовой пропаганде, межведомственное совещание и проч.).

В экономике для охвата одних и тех же или разных рынков фирмы все чаще прибегают к использованию многоканальных маркетинговых систем, что вполне допустимо и целесообразно и в правовой сфере.

Понятно, что между участниками одного канала, а также между разными каналами могут наблюдаться и разная степень сотрудничества, и конфликты, и конкуренция.

Сотрудничество обычно встречается между членами, входящими в состав одного канала. Правопроизводители, оптовики и розничные торговцы помогают друг другу, и их сотрудничество обычно приносит всем больше

«прибылей», чем каждый из них мог бы заработать по отдельности. Благодаря сотрудничеству они получают возможность острее почувствовать, лучше обслужить и полнее удовлетворить целевой рынок. Такое сотрудничество распространено, в числе прочего, в контрольно-надзорной сфере, в правоохранительной системе и т.п., однако оно может и должно быть расширено.

При этом в рамках канала нередко возникают и конфликты. Иногда это бывает конфликт между правопроизводителями, находящимися на одном и том же уровне. В подобных случаях лидеру канала необходимо разработать четкие установки, соблюдение которых можно было бы обеспечить в принудительном порядке, и принять оперативные меры для скорейшего разрешения конфликта.

В конфликт могут вступить и представители разных уровней одного и того же канала. Такие конфликты урегулировать значительно сложнее.

Конкуренция обычно возникает между правопроизводителями и их системами, пытающимися обслуживать одни и те же целевые рынки. В результате такой конкуренции потребитель должен получить более широкий товарный выбор, диапазон цен и услуг. Наблюдается конкуренция и между разными комплексными системами, обслуживающими конкретный рынок.

Определить структуру канала распределения далеко не так просто как кажется. При формировании канала распределения приходится постоянно увязывать желаемое с доступным. Правопроизводитель-новичок обычно бывает организацией местного или регионального масштаба, «торгующей» на ограниченном рынке. В связи с ограниченностью ресурсов он, как правило, пользуется услугами уже существующих посредников, а на любом местном рынке численность посредников скорее всего невелика, в связи с чем выбор лучших каналов едва ли окажется делом сложным. Сложность будет, вероятно, заключаться в том, чтобы убедить одного или нескольких имеющих на рынке посредников заняться работой с новым правовым товаром.

Если правопроизводителю-новичку повезет, ему удастся распространить свою деятельность и на другие рынки. При этом ему опять-таки придется работать через уже существующих посредников, что может означать использование каналов распределения разных типов в разных районах. На мелких рынках правопроизводитель может организовать сбыт непосредственно розничным торговцам, на рынках покрупнее — действовать через оптовиков. В одном регионе страны он может предоставлять посредникам исключительные привилегии, поскольку все торговцы работают здесь именно на этих условиях, в другом — «продавать» свой товар через любые торговые предприятия, которые согласятся заняться им. Таким образом, система каналов распределения складывается под влиянием местных возможностей и условий.

Предположим, правопроизводитель определил и свой целевой рынок, и свое позиционирование на нем. Теперь ему предстоит выявить основные варианты каналов с точки зрения типа и числа имеющих в них посредников.

Прежде всего, необходимо выявить типы посредников на правовом рынке, то есть речь идет о конкретных желаемых каналах распределения.

Затем правопроизводителю следует решить, какое именно число посредников будет использовано на каждом уровне канала. Существует три подхода к решению этой проблемы.

Во-первых, возможно интенсивное распределение (добиться наличия максимальных запасов правовых товаров у розничного правопродавца, обеспечить максимально широкое представление своей «марки» для правопокупателей и проч.).

Во-вторых, часто целесообразно намеренное ограничение числа посредников, торгующих конкретным правовым товаром. Предельная форма такого ограничения известна как распределение на правах исключительности, когда ограниченному числу дилеров предоставляют исключительные права на распределение правовых товаров данного правопроизводителя в рамках их сбытовых территорий. При этом вполне возможно ставить условие об исключительном дилерстве, когда правопроизводитель требует, чтобы дилеры, продающие его товары, не торговали и товарами конкурентов. Предоставляя исключительные права на распределение своего товара, правопроизводитель надеется на организацию более агрессивного и изолированного правового сбыта, а также на возможность более полного контроля за действиями посредника. Распределение на правах исключительности обычно способствует возвышению «образа» правового товара и позволяет производить на него более высокие наценки.

В-третьих, применяется метод селективного распределения, который представляет собой нечто среднее между методами интенсивного распределения и распределения на правах исключительности. В этом случае число привлекаемых посредников больше одного, но меньше общего числа готовых заняться «продажей» правового товара. Селективное распределение дает правопроизводителю возможность добиваться необходимого охвата рынка при более жестком контроле и с меньшими издержками с его стороны, чем при организации интенсивного распределения.

По результатам изучения основных вариантов канала правопроизводитель принимает решение о его наиболее эффективной структуре. Теперь встает задача управления выбранным каналом. Управление каналом требует отбора и мотивирования индивидуальных посредников, а также последующей оценки их деятельности.

По нашему мнению, правопроизводители и отличаются друг от друга своими способностями привлекать к работе квалифицированных посредников. В ряде случаев необходимо число кандидатов удастся привлечь, обещая им предоставление прав исключительного или селективного распределения, хотя иногда правопроизводителям приходится прилагать максимум усилий для того, чтобы привлечь к работе квалифицированных посредников.

Понятно, что посредников нужно постоянно мотивировать на выполнение своих обязанностей наилучшим образом. Большинство правопроизводителей видят основную проблему в том, как добиться сотрудничества со стороны посредника. Для этого они прибегают к политике кнута и пряника. Слабость подобного подхода заключается в том, что производитель не изучает по-настоящему нужды, проблемы, сильные и слабые стороны своих дистрибьюторов.

Более искушенные компании стремятся добиться установления со своими дистрибьюторами отношений долговременного партнерства. Правопроизводитель четко определяет, чего именно он хочет от дистрибьюторов и на что они могут рассчитывать с его стороны.

Наиболее прогрессивный метод деятельности - планирование распределения, то есть, как говорят экономисты-практики, это процесс создания на плановой основе профессионально управляемой вертикальной маркетинго-

вой системы, которая учитывает нужды как правопроизводителя, так и дистрибьюторов. В экономике в рамках службы маркетинга производитель учреждает особый отдел, который называется отделом по планированию работы с дистрибьюторами и занимается выявлением нужд дистрибьюторов, а также разработкой программ стимулирования сферы торговли, призванных помочь каждому дистрибьютору наиболее полно использовать свои возможности. Совместно с дистрибьюторами отдел намечает цели, которых необходимо достичь, определяет уровень необходимых товарных запасов, разрабатывает планы использования торговых площадей и их оформления для пропаганды товара, вырабатывает требования к подготовке торгового персонала, составляет планы рекламы и стимулирования сбыта. Цель всей этой работы — наглядно продемонстрировать дистрибьюторам, что они зарабатывают деньги благодаря тому, что являются частью тщательно продуманной вертикальной маркетинговой системы.

Аналогичный подход вполне пригоден и даже желателен в отношении правовых явлений. К сожалению, от «дистрибьютора» на правовом рынке сегодня требуется, в основном, лишь беспрекословное и точное исполнение указаний по распределению, исходящих от правопроизводителя (законодателя, органа исполнительной власти более высокого уровня и т.п.); обратная связь, по существу, отсутствует.

Правопроизводитель должен периодически оценивать работу дистрибьюторов по таким показателям, как выполнение нормы правового сбыта, поддержание среднего уровня запасов, оперативность доставки товара правопотребителям, сотрудничество с правопроизводителем в осуществлении программ стимулирования сбыта и учебных программ, а также набор услуг, которые посредник должен предоставлять правопотребителям.

Обычно в экономике производитель назначает посредникам определенные нормы сбыта. По истечении очередного планового срока он может разослать всем посредникам сводку с показателями торговой деятельности каждого из них. Сводка эта должна давать отстающим стимул работать лучше, а передовым — удерживать достигнутые успехи. Показатели торговой деятельности посредников можно сравнить и с их собственными показателями за предшествующие периоды. Нормой можно считать средний процентный прирост показателей по группе в целом.

Примерной такой же подход сегодня начинает использоваться и органами государственной власти, особенно в тех случаях, когда имеет место жестко выстроенная властная вертикаль. Возможно, такой подход может быть расширен в употреблении без покушения на независимость субъектов права.

По общему правилу правопроизводители должны чутко относиться к своим дилерам. Тот, кто не проявляет к посредникам должного внимания, рискует потерять их поддержку и оказаться не в ладах с законом.

В экономической теории имеется целая наука — товародвижение, то есть речь идет о том, каким образом фирма организует хранение, грузовую обработку и перемещение товаров, чтобы они оказались доступными для потребителей в нужное время и в нужном месте. Некоторые из постулатов и достижений данной области знаний вполне применимы и в отношении правовых явлений.

В экономике товародвижение определяют как деятельность по планированию, претворению в жизнь и кон-

тролю за физическим перемещением материалов и готовых изделий от мест их происхождения к местам использования с целью удовлетворения нужд потребителей и с выгодой для себя.

Основные издержки товародвижения складываются из расходов по транспортировке, последующему складированию товаров, поддержанию товарно-материальных запасов, получению, отгрузке и упаковке товаров, административных расходов и расходов по обработке заказов. Товародвижение — это не только источник издержек, но и потенциальное орудие создания спроса. За счет совершенствования системы товародвижения можно предложить лучшее обслуживание или понижение цены, привлекая тем самым дополнительных клиентов.

В каждом случае важно определить цели товародвижения.

В экономике многие фирмы ставят целью товародвижения обеспечение доставки нужных товаров в нужные места в нужное время с минимально возможными издержками. То же самое можно говорить и применительно к правовому рынку. Однако очевидно, что, к сожалению, ни одна из систем товародвижения на правовом рынке не в состоянии одновременно обеспечить максимальный сервис для клиентов и до минимума сократить издержки по распределению товара. Максимальный сервис для клиентов подразумевает поддержание больших товарно-материальных запасов, безупречную систему транспортировки и наличие множества складов, а все это способствует росту издержек по распределению. Ориентация на сокращение издержек подразумевает дешевую систему транспортировки, поддержание небольших товарно-материальных запасов и наличие небольшого числа складов. Сами же издержки товародвижения нередко связаны между собой в обратно пропорциональной зависимости.

Отправной точкой создания системы товародвижения на правовом рынке должно стать изучение потребностей клиентов и предложений конкурентов. Потребителей интересуют: 1) своевременная доставка правового товара, 2) готовность поставщика удовлетворить экстренные нужды клиента — правопотребителя, 3) аккуратное обращение с правовым товаром при доставлении, 4) готовность поставщика принимать назад дефектные правовые товары и быстро заменять их (речь, например, может идти о систематизации права, изменениях в нормативно-правовом акте и т.п.), 5) готовность поставщика поддерживать товарно-материальные запасы ради клиента.

Правопроизводителю совершенно необходимо изучить сравнительную значимость этих видов услуг в глазах клиентов. При разработке собственных стандартов на обслуживание организация-правопроизводитель должна обязательно учитывать стандарты конкурентов. Как правило, она захочет предоставить клиентам по крайней мере такой же уровень обслуживания, какой предлагают конкуренты. Однако основная цель состоит в обеспечении максимального роста «прибылей» (например, реального соблюдения правового запрета наиболее широким кругом лиц), а не «продаж» (таких как знание наиболее широкого круга лиц о наличии правового запрета). Поэтому правопроизводителю стоит задуматься, какие издержки повлечет за собой организация обслуживания на высоком уровне. Некоторые правопроизводители предлагают более скромное обслуживание, зато по невысоким «ценам». Другие — больший объем услуг, чем у конкурентов, но взимают за них цену с надбавкой на покрытие более высоких издержек.

В любом случае правопроектировщик должен будет сформулировать цели своей системы товародвижения, которыми можно руководствоваться в процессе планирования. Иногда можно пойти еще дальше, разрабатывая стандарты для каждого составляющего элемента системы

обслуживания. Разработав комплекс целей товародвижения, правопроектировщик приступает к формированию такой системы товародвижения, которая обеспечит достижение этих целей с минимальными издержками.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УХОДА ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Марикина Карина Сергеевна

Студентка 4 курса Магаданского филиала Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), город Магадан

01 июля 2008 года вступили в силу изменения в Кодекс об административных правонарушениях, вводящие систему фото- и видеофиксации нарушений Правил Дорожного Движения с помощью специальных технических средств [2].

В соответствии со статьей 26.8 КоАП «Под специальными техническими средствами понимаются измерительные приборы, утвержденные в установленном порядке в качестве средств измерения, имеющие соответствующие сертификаты и прошедшие метрологическую поверку» [2].

На сегодняшний день разновидностей камер великое множество. Классифицируются они не только по модели, но и по диапазону считываемости, мобильности, видам нарушения и т.д. Например: Арена, Искра, Визир, Рапира и др. Они фиксируют такие нарушения как: превышение скорости, выезд на встречную полосу, выезд на выделенную полосу движения, непристегнутый ремень безопасности [5].

На сегодняшний день известно множество способов, которыми пользуются правонарушители, чтобы избежать ответственности и не позволить специальным техническим средствам идентифицировать свое транспортное средство. К ним относятся:

Грязные номера.

Некоторые водители используют данное нарушение как средство защиты номеров от камер видеофиксации ГИБДД. Штраф за нечитаемые номера всего 500 рублей или предупреждение, к тому же очень сложно доказать умысел водителя. Это хоть и самый дешевый способ, но и самый ненадежный.

Установка всевозможных сеточек на гос. номера.

Очень распространенный ранее метод. Дело в том, что даже в случае установки прозрачной наклейки на номер или различных световых фильтров данное нарушение будет квалифицировано по части 2 статьи 12.2 КоАП РФ.

Складывающийся номер.

В случае если Вы едете 50 км/ч номер стоит на месте, а если 100 км/ч номер попросту складывается от силы ветра. Однако если сотрудник ГИБДД зафиксирует факт того, что Ваш номер спрятан, привлечь Вас к ответственности по части 2 статьи 12.2 КоАП РФ не составит никакого труда.

Использование переворачивающихся номеров.

Пример: Если Вы едете 50 км/ч номер стоит на месте, а двигаетесь со скоростью более 100 км/ч номер смотрит вниз. Как уже отмечалось ранее, технический прогресс не стоит на месте, видеокамеры устанавливаются как над проезжими частями (фонарный стол или светофор) так и над уровнем человеческого роста.

Для водителей предлагается вариант установки электропружин привязанным к спидометру автомобиля, в случае движения со скоростью более 100 км/ч данные пружины отклоняют номер цифрами вниз, так как камеры видеонаблюдения сотрудники ГИБДД ещё не научились устанавливать в покрытие дорожного полотна – возможно действенный способ, но и этот вариант не подходит, так как достаточно зафиксировать данный факт камерой расположенной например на столбе светофора, тут же будет часть 2 статьи 12.2 КоАП РФ.

Использование инфракрасных фонарей (например: в рамку номера).

Интересный способ для водителей. В темное время суток, камеру со стандартными настройками выбора экспозиции (яркость фотографии выбирается автоматически в зависимости от освещенности кадра в момент съемки) возможно обмануть (в данном случае Ваш номер попросту будет невозможно идентифицировать), но в случае использования иной настройки камер (яркость фотографии формируется из средней освещенности) данный метод становится не актуальным (на фотографиях с использованием подобных настроек четко виден номер и два белых инфракрасных фонаря)

Перевернутые номера

Современные видеокамеры могут различать не только перевернутые цифры и буквы на номерах, но также считывать различные номера (в случае если на Вашем автомобиле будут установлены два различных номера одновременно).

Использование различных лаков, светоотражающих красок

Для рассмотрения данного примера необходимо обратиться к принципу работы видеокамер. Дело в том, что они работают в таком же спектре видимости как глаз автоинспектора. Нанесение данных материалов не будет препятствовать читаемости Вашего номера.

Использование дополнительных наклеек на номер.

Некоторые предлагают клеить одну букву или цифру номера. Дело в том, что с правовой точки зрения это очень рискованный способ. Если сотрудник ГИБДД остановит Вас с заклеенными номерами, зафиксирует данный факт в установленном порядке тут без сомнений часть 2 статьи 12.2 КоАП РФ, в суде Вам будет очень сложно доказать что это было сделано неумышленно.

Магнитные рамки под номера.

Существует электрические магнитные рамки под номера. Под номером расположен магнит и сверху на номер крепится небольшая металлическая пластина, которая закрывает часть цифр. При виде сотрудника ГИБДД Вы можете нажать кнопку в салоне, магнит перестает рабо-

тать и металлическая часть, закрывающая цифры попросту отваливается. Вроде отличный способ, но стоит инспектору запечатлеть все это на фотоаппарата и штрафа в 5 000 рублей или лишения Вам не избежать.

Рамки-шторки для защиты гос. номера.

Рамка-шторка которая активируется из салона. Полностью закрывает номерной знак. Мы все видели эти рамки неоднократно, инспектора тем более. Пожалуй один из самых штрафоопасных способов, т.к. рамку быстро демонтировать не получится и инспектору не составит труда доказать умысел водителя. [6]

Сегодня нарушители нашли вполне законный способ ухода от уплаты штрафов — оформление права собственности на транспортное средство на несовершеннолетнего, который в силу закона не может быть привлечен к административной ответственности.

Последствия такой безнаказанности очевидны. Это в первую очередь повышение аварийности на дорогах, снижение доходов в бюджет, а также безнаказанность, которая ведет к безответственности.

В соответствии с п. 20 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в ГИБДД МВД РФ, утвержденных Приказом МВД России от 24.11.2008 года № 1001 транспортные средства, за исключением случаев предусмотренных этими Правилами, регистрируются только за собственниками транспортных средств — юридическими и физическими лицами, указанными в паспортах транспортных средств, заключенных в установленном порядке договорах или иных документах, удостоверяющих право собственности на транспортные средства в соответствии с законодательством РФ. [4]

Часть 1 ст. 2.6.1 КоАП предусматривает, что в случае фиксации административных правонарушений в области дорожного движения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи к ответственности может быть привлечен собственник (владелец) транспортного средства.

В случае фиксации административного правонарушения, предусмотренного главой 12 КоАП, работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами обязанность по доказыванию своей невиновности в соответствии с ч. 3 ст.1.5 КоАП лежит на лице, привлекаемом к административной ответственности. То есть действует презумпция вины собственника транспортного средства.

В силу ч. 3 ст. 28.6 КоАП в случае фиксации административного правонарушения в области дорожного движения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, протокол об административном правонарушении не составляется, а постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении. Копии этих постановлений направляются по адресу собственника (владельца) транспортного средства. [2]

Для управления другим лицом транспортным средством, зарегистрированным за несовершеннолетним собственником, достаточно быть вписанным в полис ОСАГО. А страхователем может быть любое лицо, представившее, необходимые для оформления страхового полиса, документы и оплатившее его. Согласие собственника для страхования не требуется.

Случаи регистрации транспортных средств на несовершеннолетних встречаются все чаще и чаще. По данным полученным в ходе прохождения практики в МРЭО

ГИБДД УМВД России по Магаданской области в Магаданской области 30 транспортных средств зарегистрировано на несовершеннолетних. Конечно, нельзя утверждать, что все эти случаи регистрации направлены именно на уклонение от административной ответственности, однако и исключать эту возможность мы не можем.

С целью пресечения подобного ухода от ответственности в Комитете Государственной Думы ФС РФ по транспорту обсуждаются возможные варианты поправок в ГК, в числе которых запрет на владение автотранспортом для несовершеннолетних. Однако такая радикальная мера, как запрет права собственности ребенка, будет противоречить Конституции, а именно статье 35 закрепляющая право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. [1]

Представляется, что решением данной проблемы может стать сформулированные нами изменения действующего законодательства.

Представляется необходимым дополнить ст. 2.6.1 КоАП частью 3 и изложить ее в следующей редакции «В случае фиксации административных правонарушений в области дорожного движения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи, совершенные с использованием транспортных средств, зарегистрированных на лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет, к административной ответственности привлекается законный представитель этого лица, зарегистрированный в качестве ответственного лица за использование транспортного средства».

Указанное изменение потребует дополнить Правила регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в ГИБДД МВД РФ, утвержденных Приказом МВД России от 24.11.2008 года № 1001 пунктом 20.1 следующего содержания «До достижения восемнадцати лет одним из законных представителей (опекунов, попечителей) устанавливается ответственным лицом за использование транспортного средства и вносится в автоматизированные информационные системы ГИБДД».

Таким образом, ответственное лицо за использование транспортного средства, находящегося в собственности и зарегистрированного на несовершеннолетнего, станет субъектом административной ответственности и не сможет избежать административного наказания за правонарушения предусмотренные главой 12 КоАП.

Список литературы

1. Газета «Известия». Несовершеннолетним хотят запретить владеть автотранспортом [Электронный ресурс] // <http://izvestia.ru/news/579640>
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20.12.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26.12.2001 // Российская газета. – 2001. – 30 декабря.
3. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12.12.1993: офиц. текст с учетом поправок от 05.02.2014 года // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 31. - ст. 4398.
4. "О порядке регистрации транспортных средств" (вместе с "Правилами регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения

Министерства внутренних дел Российской Федерации", "Административным регламентом Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним") Приказ Министерства Внутренних Дел России от 24.11.2008 N 1001 (ред. от 13.02.2015) // "Российская газета". - N 5. - 2009.

5. Юридическая помощь автолюбителям на сайте zakon-auto.ru. Видеофиксация нарушений ПДД -

как работают камеры фото и видео фиксации нарушений правил дорожного движения [Электронный ресурс] // <http://zakon-auto.ru/info/gibdd/videofiksaciya.php>

6. Юридическая помощь автолюбителям на сайте zakon-auto.ru. ГОСТ по установке номерных знаков на авто. Рассмотрим способы защиты гос. номера от камер видеофиксации ГИБДД [Электронный ресурс] // <http://zakon-auto.ru/info/gibdd/chitaemost-znakov-avto.php>

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОМ

Муравченко Виктор Борисович,

кандидат юр. наук, заведующий кафедрой, «Государственно-правовых дисциплин», Негосударственного образовательного учреждения «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», г. Омск

LEGAL REGULATION OF A MUNICIPAL SERVICE BY ADMINISTRATIVE LAW

Viktor B. MURAVCHENKO, Candidate of Science, Siberian Institute of Business and Information on Technologies, Omsk, Russian Federation

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются современные концепции правового регулирования муниципальной службы административным правом. Показано, что административное право состоит из отдельных административных норм и институтов, тесно взаимосвязанных между собой. Взаимосвязь муниципального права с административным правом обусловлена, в частности, тем, что институты муниципальной службы и государственной службы, несмотря на принципиальные различия, имеют и общие черты, представляя собой, образно говоря, сообщающиеся сосуды. Сделан вывод о том, что существуют реальные предпосылки для того, чтобы служебное право Российской Федерации регулировало не только государственно-служебные, но и муниципально-служебные отношения.

ABSTRACT

In clause the modern concepts of legal regulation of a municipal service by administrative law are considered is shown, that the administrative law consists of separate administrative norms and institutes closely interconnected among them selves. The interrelation of the municipal right with administrative law is caused, in particular, by that the institutes of a municipal service and state service, despite of basic distinctions, have also general features, representing, figuratively speaking, informed vessels. The conclusion is made that there are real preconditions that the service right of Russian Federation adjusted not only state -service, but also municipal -service attitudes.

Ключевые слова: административное право, муниципальное право, отрасли права, служебное право, нормы административного права, проблемы административного права.

Key words: administrative law, municipal right, branches of the right, service right, norm of administrative law, problem of administrative law.

Правовое регулирование муниципальной службы осуществляется нормами различных отраслей права, вместе с тем основная часть (определяющая организацию муниципальной службы, основы правового статуса служащих) относится к отрасли административного права.

Глубокие взаимосвязи прослеживаются между административным правом и муниципальным правом.

В предмет муниципального права входят отношения в области местного самоуправления. Отделение органов местного самоуправления от органов государственной власти невозможно не только с теоретической точки зрения, но и с практической. В пользу относительности разделения исполнительной власти на государственную и муниципальную свидетельствует следующее:

- местное самоуправление (муниципальное управление) представляет собой одну из форм демократии, т.е. способ формирования власти в государстве путем народного волеизъявления;
- термин «местное самоуправление» включает понятия «управление» и «местное», указывая таким образом на его главным образом управленческую сущность;

- местное самоуправление реализует важнейшие управленческие функции посредством специальных муниципальных органов, имея те же практические цели, что и государственное управление;
- муниципальное право регулирует отношения в сфере публичного управления, т.е. управление, осуществляемое муниципальным образованием в лице органов управления, должностных лиц и муниципальных служащих. Субъекты муниципального управления используют традиционные для административного права механизмы, методы, формы и средства управления;
- органы местного самоуправления обладают административной правосубъектностью, т.е. установленной законодательными и иными нормативными правовыми актами компетенцией. Должностные лица и муниципальные служащие имеют соответствующее правовое положение, традиционный набор полномочий, прав, обязанностей, запретов, ограничений и ответственности;
- органы местного самоуправления реализуют отдельные государственные полномочия, которыми

они могут наделяться [7 с. 56-57]. Одной из гарантий существования местного самоуправления является стабильность кадров муниципальной службы. Большое значение в этом смысле имеет комплекс правовых норм, установленный законодателем и направленный на закрепление социально-правового статуса муниципального служащего, в том числе: система прав, гарантий и компенсаций, предоставляемая муниципальному служащему; создание необходимых, гарантированных условий труда для муниципальных служащих; обеспечение преемственности на муниципальной службе; обеспечение возможности защиты интересов муниципальных служащих, разрешения индивидуальных трудовых споров; равные для всех муниципальных служащих условия оплаты труда [3 с. 16].

Таким образом, административное право, изучая различные аспекты проблемы управления, включает в предмет своих исследований и такой вид социального управления, как местное самоуправление.

«Изучение местного самоуправления, - как справедливо считает Ю.Н. Старилов, - это логическое продолжение анализа более обширной темы управления, организации и сущности государственной власти в Российской Федерации, построения исполнительной власти и осуществления ее функций, а также децентрализации управления» [8 с. 25].

Авторы некоторых концепций на современном этапе исторического развития российской государственности концентрируют свое внимание на неразрывности материи административного права [2, с. 21].

К.С. Бельский считает, что круг общественных, составляющих предмет административно-правового регулирования, широк, многообразен, полифоничен. При этом он придерживается точки зрения, государственно-служебные отношения образуют вторичный слой государственно-управленческих отношений, то есть органически вписываются в предмет административного права и являются его элементом, не обладающим признаками самостоятельности [4, с. 235].

Ю.А. Тихомиров иначе определяет предмет административного права, однако государственную службу он обозначает в качестве подотрасли административного права [9, с. 7].

По мнению Ю.Н. Старилова масштабность и комплексность общественных отношений, регулируемых нормами служебного права, позволяет говорить о том, что оно претендует на звание самостоятельной отрасли права, находящейся в системе административно-правового регулирования [6, с. 5].

Административное право как отрасль права и учебная дисциплина в последние годы существенно меняется. Принятые Федеральные законы и другие нормативные правовые акты, как на уровне Российской Федерации, так и в субъектах Федерации, регулируют государственно-служебные отношения, составляющие предмет юридической дисциплины – служебное право.

Термин «служебное право» («правовое обеспечение государственной и муниципальной службы») используется в следующих аспектах: для того чтобы определить особую отрасль (подотрасль) права, отрасль российского законодательства, отрасль юридической науки, учебную дисциплину.

Служебное право представляет собой систему правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере внутренней организации государственной и муниципальной

службы, установления правового статуса государственных и муниципальных служащих, практического функционирования государственной и муниципальной службы с целью обеспечения деятельности как самих государственных и муниципальных служащих, выполняющих задачи и функции публичной (государственной и муниципальной) власти, так и всей государственной администрации.

Взаимосвязь муниципального права с административным правом обусловлена, в частности, тем, что институты муниципальной службы и государственной службы, несмотря на принципиальные различия, имеют и общие черты, представляя собой, образно говоря, сообщающиеся сосуды. Так, законами субъекта Федерации устанавливается соотношение должностей муниципальной и государственной гражданской службы Российской Федерации; время работы на должностях в органах местного самоуправления засчитывается в стаж, исчисляемый для предоставления льгот и гарантий в соответствии с законодательством о государственной гражданской службе, и т.д. [5, с. 243].

Нормы административного права регулируют правоотношения по поводу организации и деятельности аппарата исполнительной власти, а следовательно, не могут в полном объеме распространяться на всех муниципальных служащих. За рамки общего регулирования выходит, по нашему мнению, персонал аппарата представительного органа местного самоуправления, контрольного органа, избирательной комиссии муниципального образования, которые могут формироваться в соответствии с его Уставом.

А.П. Корнев отмечает, что административное право состоит из отдельных административных норм и институтов, тесно взаимосвязанных между собой. В числе последних он называет административно-правовой институт, регулирующий государственную службу и определяющий правовой статус государственных и муниципальных служащих [1, с. 19].

Юристы, занимающиеся исследованием проблем административного права и, в частности, избравшие в качестве объекта своего исследования блок правовых норм, регламентирующих государственную и муниципальную службу, предпринимая попытки обосновать факт появления в отечественной правовой системе такой новой отрасли как служебное право. Термин «служебное право» в научный оборот пытается ввести Ю.Н. Старилов. Специфика его подхода к массиву правовых норм, регламентирующих государственную и муниципальную службу в плане признания их институтом административного права, его подотраслью или отраслью, отличается сложностью и компромиссами. Используя в словосочетании «служебное право» термин «право», он в то же время считает, что данная совокупность правовых норм и институт, и подотрасль административного права.

Таким образом, проведенный анализ по правовому регулированию муниципальной службы административным правом позволяет сделать следующие выводы.

Правовое регулирование муниципальной службы осуществляется в тесной взаимосвязи с административным правом.

Существуют реальные предпосылки для того, чтобы служебное право Российской Федерации регулировало не только государственно-служебные, но и муниципально-служебные отношения.

Проведенный анализ законодательства о муниципальной службе позволяет сделать вывод о том, что Закон о муниципальной службе вводит ряд новых положений,

которые позволяют расширить границы по отношению к административному праву.

Список литературы

1. Бельский К.С. К вопросу о предмете административного права // Государство и право. 1997. № 11. С. 19.
2. Кац А.С. Право граждан на равный доступ к государственной и муниципальной службе. Дис.... канд. юр. наук. Орел, 2000. С. 21.
3. Кирьянов А.Ю. Муниципальная служба: цели, принципы, задачи // Юридический мир. 2013. № 3. С. 16.
4. Корнев А.П. Административное право. М., 2001. С. 235.
5. Кутафин О. Е., Фадеев В. И. Муниципальное право Российской Федерации: Учеб. М., 2006. С. 243.
6. Старилов Ю.Н. Службное право. М., 1996. С. 5.
7. Старилов Ю.Н. Общее административное право: Учеб. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2007. С. 56 - 57.
8. Старилов Ю.Н. Там же. С. 25.
9. Тихомиров Ю.А. О концепции развития административного права и процесса // Государство и право. 1998. № 1. С. 7.

THE SPECIFICITY OF MEDICAL MEDIATION IN KAZAKHSTAN

*Myrzakhanova Marzhan Nurkenovna
Myrzakhanov Yerlan Nurkenovich
PhD of medical science, acting professor, Senior Lecturer, Department of Law, Kokshetau State University after Sh. Ualikhanov. Kazakhstan, Kokshetau*

ABSTRACT

Mediation in public health or medical mediation, as it is called short - new, but quickly developing form of conflict resolution.

Keywords: mediation, conflict.

Study of the organization HOPE [1], which covers 12 EU countries (Belgium, Estonia, Finland, France, Hungary, Latvia, Luxembourg, Malta, Slovenia, Spain, Sweden and the UK), showed interesting results. In these countries, mediation is used to resolve disputes between the patients and or by his relatives (in the case of his death) and health service providers. It is also used for the resolution of collective disputes between the management of health institutions and health workers unions, while individual labor disputes, in particular disputes between hospitals and other institutions.

This form of dispute resolution in the field of health care is governed by the general law or mediation, or separate regulations.

However, in some countries, such as Belgium, Denmark, Hungary, Spain and Sweden, judicial mediation in health care does not exist, all disputes shall be resolved within the framework of mediation procedures unrelated to the court.

Who is a provider of mediation services? In various countries, this issue is solved in different ways. Where the supplier is a medical organization, mediation can be carried out or own (internal) or external mediators who are hired when needed. Mediation services in the field of health care can be provided and other organizations that are active in the health sector- for example: associations, specialized companies.

1. What documents are needed for the medical mediation?

In various countries, they are different, but practice shows that the procedure is quite simple and usually takes one of four documents: agreement on mediation, meditative agreement or identity card. For example, in France, Luxembourg, Latvia, Sweden, and England need only meditative agreement. In Hungary need to provide only an agreement on mediation.

Another important question: who pays for mediation services? In this respect, the practice is different. For example, in Belgium, Denmark, France, Luxembourg, Spain, Sweden and the UK, mediation is free for the patient. In Belgium, Denmark and France costs are covered by the hospitals, and in Sweden and Luxembourg - the government. In Estonia, Latvia

and Malta pays the patient. [2] Although medical mediation is a relatively new, it argued as a reliable and cheap way of resolving conflicts in health care. It not only improves the quality of services for patients, but also helps doctors by giving them the information that they are unlikely to get a different ways.

Medical research mediation in Australia in the late 90s showed that of the 202 cases, 94% were allowed only after a conflict a mediation session.[3]

2. Feature of medical mediation

Three factors distinguish medical mediation of all other types of mediation: difficulties of communication in situations of stress, the need accuse someone, when it goes bad and delicacy of feeling. [2]

Patients and their families can remain dissatisfied with different things: lack of attention, diagnosis, treatment. Patients sensitive to lack of sufficient information, which prevents them make an informed decision. On conflict and misunderstanding sometimes pushes certain facts and circumstances related to their treatment. In other cases, patients and their families directly disagree with the opinion of a doctor or accuse him of that later diagnosed appointed the wrong medication or the wrong time hospitalized patients. Patients may feel that the doctor does not take seriously their problem or does not pay enough attention to them, and maybe they just want to be sure that their concerns have found the answer and understanding.

In current practice, the medical mediation is a separate procedure and is not associated with complaints and disciplinary sanctions.

An important place in medical mediation is the question of forgiveness, understood in the broadest sense to include sympathy and regret for what happened, acknowledgment of responsibility, and many other elements. Of these, the most important mediator in the health sector - sympathy and regret.

However, we must admit that the petition for forgiveness is not often used in medical mediation because of the fear that it will interpret as an acceptance of responsibility or

because of concerns that: "If I do, then I demand more from." In some countries, such as the United States and Canada, have laws that protect the person who asks forgiveness, specifically pointing out that this act is not legally significant, and that the petition for forgiveness cannot be considered proof of guilt or responsibility in court.

3. Does the medical mediation prospects in Kazakhstan?

I think that the medical mediation is promising for Kazakhstan. Its elements are present now in the work of various commissions that are created on the complaints and appeals patients. Commissioners met with representatives of the applicant or by the complainant, and then listen to the explanation of doctors. Often they reconcile side, dissatisfied with the actions of doctors with the medical side. However, in my opinion, the institution of mediation would be more effective and could release medical organizations from countless trials and turmoil.

4. How relate the doctors to patient complaints?

Doctors in most cases, a negative attitude to patient complaints are sent to the control authorities, because it threatens sanctions, the loss of a positive image, more nerve costs, and costs a lot of time. Therefore, if the Institute for Mediation

and procedures will be carefully defined and explained, doctors will meet in healthcare mediation with understanding and gratitude.

Conclusion

Unmanaged conflict is costly health care. To solve such conflicts around the world, there are mediation services health's. Appeared such a service in Kazakhstan. In January 2011, the Law of RK "On mediation", which was instructed to actively introduce mediation as an effective dispute resolution mechanism [4].

References

1. HOPE. European hospital and healthcare federation. 2012. Mediation in Healthcare
2. N.G. Bradley. 2011. Consideration of three cases of medical negligence mediation programmes evaluation. Mediation, paper1, <http://www.civiljustice.info/cgi/viewcontent.cgi?article=1002> & context=med
3. Wells, Marion. Medical mediation. In Liebmann, Marian(ed).2000. Mediation in Context. Jessica Kingsley Publishers, p.191
4. Law of RK dated January 28, 2011 №401-IV «On Mediation».

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Нагорная Мария Алексеевна

Студентка 3 курса Магаданского филиала Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Магадан

Как следует из части 1 ст. 3 Федерального закона «О саморегулируемых организациях № 315-ФЗ от 01.12.2007, саморегулируемая организация (далее также - СРО) это некоммерческая организация, объединяющая субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющая субъектов профессиональной деятельности определенного вида.

Саморегулируемые организации призваны взять на себя регуляцию профессиональной деятельности участников рынка за рамками базовых минимальных требований, определяемых государством.

В основные функции СРО входит разработка и принятие единых стандартов производственной деятельности и стандартов качества производимой продукции для своих членов, а также контроль соблюдения установленных требований стандартов и правил. СРО может выступать представителем интересов своих членов при взаимодействии с органами государственной власти и другими участниками рынка, служить защите интересов потребителя, через механизмы коллективной ответственности (в том числе финансовые), приводить к урегулированию конфликты внутри профессионального сообщества. Кроме того, в связи с вступлением России в ВТО, СРО призваны сыграть существенную роль в сближении с международными системами регулирования профессиональной деятельности через её стандартизацию и сертификацию с целью повышения конкурентоспособности российского бизнеса и снижения роли государства в регуляции рыночных отношений.

Таким образом, роль саморегулируемых организаций состоит в контроле за соблюдением предпринимателями требований в сфере их деятельности, который осуществляется их же коллегами. Однако вместе с тем, существует ряд проблем, имеющих место быть при функционировании таких организаций.

Одной из проблем является реализация свободы воли и волеизъявления. Так Федеральный Закон «О саморегулируемых организациях» предусматривает, что федеральными законами могут быть предусмотрены случаи обязательного членства субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в СРО [1, п. 2, ст. 5].

Ст. 3 Федерального Закона № 307-ФЗ от 30 декабря 2008 г. «Об аудиторской деятельности» признает под аудиторской организацией коммерческую организацию, являющуюся членом одной из СРО аудиторов. Конечно же, возможно, что не все формы экономического саморегулирования должны иметь общие правовые принципы, но, проводя аналогию с договорным правом и принципом свободы договора, СРО в этом плане склонились к более административно-командной модели поведения, что, видимо, вызвано практической необходимостью оберегания ключевых экономических отраслей. Это также опосредовано вероятностью реализации членами СРО собственных коммерческих интересов.

Не исключается построение мошеннических схем со стороны бизнеса путем создания «пустых» СРО, члены которых фактически не ведут свою деятельность, но потребность в их существовании востребована ввиду недостаточно проработанного механизма финансового контроля со стороны государства, а возможность существования подкрепляется высоким уровнем коррумпированности исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Возвращаясь к понятию «саморегулируемая организация», законодатель, перенимая зарубежный опыт, должен был быть предельно осторожным и принимать во внимание только подходящие нормы, учитывая негативную практику, смоделированные на правоотношения внутри России. Термин «self-regulatory organizations» в его переводе как «саморегулируемая организация» является немного некорректным, ввиду того, что смысл прилагательного «саморегулируемая» сводится к тому, что юридическое лицо посредством гражданского законодательства самостоятельно регулирует отношения своей деятельности, что, в свою очередь, можно отнести к любой организационно-правовой форме как коммерческих, так и некоммерческих организаций. Вследствие чего размывается признаковая отличительная особенность указанного понятия.

Предлагается пересмотреть рассматриваемый перевод на следующие варианты: «саморегулирующая организация», «организация саморегулирования», «организация по саморегулированию», «саморегулирующая организация», - имеет место быть более четко отраженное функциональное предназначение, выражаемое в разработке внутренних саморегулирующих правил и осуществление контроля со стороны надзорных органов СРО. Актуально законодательно закрепить определение таких понятий, как «союз», «содружество», «партнерство», «ассоциация», «гильдия», «бюро».

Немного остановимся на организации и деятельности СРО в сфере строительства.

Как помним, с января 2010 года для ведения работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, определенных в Градостроительном кодексе РФ, в области проектирования, строительства и проведения инженерных изысканий участники рынка обязаны иметь Свидетельство о допуске от саморегулируемой организации. Перечень видов работ, по которым требуется допуск саморегулируемой организации, определяет уполномоченный федеральный орган исполнительной власти [3, ч. I-III].

Деятельность СРО строительной сферы главным образом регулируется Федеральным законом № 315-ФЗ и Градостроительным кодексом РФ. Минимальные размеры взносов в компенсационный фонд, порядок их внесения и использования закреплен законодательно [2, ст. 12].

Градостроительный кодекс предусматривает 3 вида работ, для выполнения которых необходим допуск саморегулируемой организации:

- инженерные изыскания;
- архитектурно-строительное проектирование;
- строительство, реконструкция, капитальный ремонт объектов капитального строительства.

Основными целями этих саморегулируемых организаций являются предупреждение причинения вреда жизни или здоровью физических лиц, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации вследствие недостатков работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства и выполняются членами саморегулируемых организаций, а также повышение качества выполнения инженерных изысканий, осуществления архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства.

Таким образом, саморегулируемые организации имеют своей целью исключить возможность причинения вреда гражданам и их имуществу вследствие недобросовестного выполнения работы ее членами.

Кроме того, законодатель вменил СРО строительной сферы обязательное членство в Национальных объединениях СРО соответствующего вида. На условиях обязательного членства были созданы объединения саморегулируемых организаций:

- Национальное объединение проектировщиков (НОП);
- Национальное объединение строителей (НОСТРОЙ);
- Национальное объединение изыскателей (НОИЗ).

На Национальные объединения СРО возложена задача представления общественных интересов саморегулируемых организаций, обеспечение информационного взаимодействия всех уровней, методическая и консультативная помощь своим членам. Приоритетными направлениями деятельности национальных объединений являются представление интересов саморегулируемых организаций в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, формирование предложений по вопросам выработки государственной политики в своей области, защита интересов саморегулируемых организаций, рассмотрение обращений и ходатайств СРО.

Основной сложностью в организации работы Национальных объединений является неопределенность представительских функций, т.к. они, как и сами СРО строительной сферы, являются недобровольными объединениями профессиональных участников рынка строительных, проектных и изыскательских услуг, но при этом обладают собственной спецификой деятельности, как инструменты допуска на рынок.

Одной из основных проблем становления саморегулирования в строительстве стало возникновение т.н. «коммерческих СРО», которые, пользуясь пробелами в законодательстве о саморегулировании, неэффективностью органов надзора и медлительностью судебной системы, выдают Свидетельства о допуске соответствующего вида работ с нарушениями требований законодательства, преследуя цели не связанные с обеспечением качества и безопасности выполнения соответствующих видов работ. Их деятельность, главным образом, опирается на возможности получения выгоды при манипуляции средствами компенсационного фонда СРО и устойчивый спрос участников рынка на экономию средств при получении допуска на рынок, что в свою очередь связано с действующей системой размещения государственного заказа в строительстве.

Проанализировав судебную практику по деятельности СРО в строительной сфере, мы обратили внимание, что подавляющее большинство судебных дел с участием данных лиц, касается взыскания задолженностей по уплате членских взносов в СРО.

Среди иных дел с участием СРО в сфере строительства, достаточно интересным, на наш взгляд, являлось дело по обращению Прокурора в Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к "Объединению строителей Топливо-Энергетического Комплекса" по факту приема в свои члены иной организации.

Так, Заместитель прокурора Санкт-Петербурга подал иск в защиту государственных и общественных интересов к "Объединению строителей Топливо-Энергетического Комплекса" о признании незаконным решения

Совета Некоммерческого партнерства о приеме в члены партнерства третьей организации и выдаче ей свидетельства о допуске (основание – отсутствие документов, подтверждающих соответствие организации Требованиям к выдаче свидетельств о допуске к работам). Однако иск остался без удовлетворения.

Прокурор в обоснование довода о незаконности решения совета Партнерства о принятии Общества в члены Партнерства ссылался на непредставление Обществом необходимого комплекта документов, перечень которых установлен утвержденными решением общего собрания членов Партнерства от 12.07.2011 Требованиями к выдаче свидетельств о допуске к работам по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства (далее – Требования), в соответствии со статьями 55.6, 55.5 Градостроительного кодекса РФ.

Согласно пункту 2.2 Требований, для получения свидетельства о допуске при приеме в члены Партнерства юридическое лицо представляет в контрольную комиссию заявление с комплектом документов, среди которых, в частности указаны следующие: документы, подтверждающие соответствие кандидата требованиям к выдаче свидетельства о допуске к определенному виду или видам работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства; при наличии выданного другой саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду или видам работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства; копию такого свидетельства о допуске и т.п.

В соответствии с пунктом 5.1 Требований, условием выдачи свидетельства о допуске, является наличие работников организации, имеющих высшее или среднее профессиональное образование профиля, соответствующего данным видам работ, с которыми заключен трудовой договор в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации.

Обосновывая несоблюдение Обществом и Партнерством Требований и пункта 8 статьи 55.5 Градостроительного кодекса РФ, Прокурор сослался на гарантийное письмо генерального директора ООО «Инженерные технологии» от 01.11.2011, в котором Общество гарантировало соответствие всех документов Требованиям и положениям Партнерства, наличие всех необходимых специалистов соответствующего профиля согласно указанному в заявлении видам работ, а также просило выдать свидетельство о допуске, гарантировав предоставление недостающих документов в срок до 01.02.2012.

Однако суд посчитал, что указанный довод не может быть положен в основание решения о признании решения совета Партнерства незаконным по следующим основаниям.

Принимая оспариваемое Прокурором решение от 07.11.2011, совет Партнерства руководствовался актом от 07.11.2011 контрольной комиссии о проверке документов организации, подавшей заявление о приеме в члены Партнерства. Согласно акту, Обществом представлены сведения о профессиональном образовании и о повышении квалификации работников в качестве Приложения № 2 к заявлению о выдаче свидетельства о допуске к работам, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, а также представлены сведения об имуществе, необходимом для выполнения работ, оказывающих влияние на безопасность объектов капитального строительства.

Письмо Общества от 01.11.2011 не свидетельствует о непредставлении Обществом необходимых документов контрольной комиссии 07.11.2011.

В отзыве и в судебном заседании Партнерство пояснило, что не хранит у себя документы членов, представленные для принятия решения о приеме в члены Партнерства и о выдаче свидетельства, поскольку это не предусмотрено законом.

Учитывая изложенное, суд пришел к выводу о недоказанности Прокурором обстоятельств, положенных им в основание доводов о незаконности оспариваемого решения.

Кроме того, в нарушение положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Прокурором не представлены доказательства нарушения оспариваемым решением каких-либо прав и интересов организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Кроме того, обращаясь в суд с рассматриваемым иском, Прокурор не обосновал, каким образом принятием решения по настоящему делу могут быть восстановлены чьи-либо права и законные интересы, тогда как обращение в суд за защитой должно преследовать именно цель восстановления нарушенных прав [4].

Таки образом, чаще всего обязательное членство в саморегулируемой организации является не гарантией качества оказываемых предпринимателями услуг, а препятствием для предпринимателей, которых обязаны вносить членские взносы, которые в саморегулируемых организациях строителей часто бывают слишком большими для предпринимателей, только начавших свою деятельность. Зачастую саморегулируемые организации игнорируют свою роль в контроле своих членов.

Однако, большая часть саморегулируемых организаций в строительной сфере, успешно пройдя этапы формирования и становления, все более активно осуществляет работу по стандартизации профессиональной деятельности и наращиванию своей роли в повышении профессионализма компаний — участников рынка. В том числе, с целью повышения их конкурентоспособности в связи с вступлением Российской Федерации в ВТО.

Список библиографии

1. Градостроительный кодекс РФ [Электронный ресурс]: федер. закон от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Гарант: [сайт информ.-правовой компании]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12138258.htm> (25.04.2015).
2. О саморегулируемых организациях [Электронный ресурс]: федер. закон от 01.12.2007 N 315-ФЗ (ред. от 24.11.2014) // Гарант: [сайт информ.-правовой компании]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12157433.htm> (25.04.2015).
3. Об утверждении Перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства [Электронный ресурс]: приказ Министерства регионального развития РФ от 30.12.2009 N 624 (ред. от 14.11.2011) // Гарант: [сайт информ.-правовой компании]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2324806.htm> (25.04.2015).
4. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23 июля 2012 года по делу № А56-14867/2012 [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://sroportal.ru/media/%D0%9056-14867-2012_20120723.pdf (25.04.2015).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ

Назарова Анжела Викторовна

Студентка 4 курса «Саратовской государственной юридической академии»

В настоящее время имеет место тенденция, связанная с интегрированием элементов международной правовой системы в правовую систему Российского государства. Интеграция международных правовых норм и принципов в современную российскую правовую систему оказала значительное воздействие на содержание российского законодательства. Наиболее показательны в этом плане нормы о примате прав человека. Перечень неотъемлемых прав человека определен во многих международных документах, таких как Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и др. [1]. Первостепенное значение этих актов, заключается в том, что они, исходя из всемирного опыта и воплощая современные потребности и тенденции социального прогресса, устанавливают общечеловеческие стандарты прав и свобод личности. Стандарты конституируются в качестве нормативного минимума, определяющего уровень государственной регламентации с допустимыми отступлениями в том или ином государстве в форме его превышения либо конкретизации [2, с. 225].

Глава 2 Конституции РФ закрепляет права и свободы человека и гражданина. Если сопоставить статьи российской Конституции с важнейшими международно-правовыми документами в области прав человека, то можно отметить не только совпадение общих подходов, но и сходство многих конкретных норм. Закрепление общепризнанных прав и свобод человека во внутригосударственных правовых актах является выражением их конституционного признания и заверения в том, что они будут соблюдаться, обеспечиваться и гарантироваться [1]. Стандарты адресуются в первую очередь государствам, которые, обладая реальной властью и силой, в состоянии обеспечить уважение к правам и несут ответственность перед своим народом, перед международным сообществом за соблюдение прав человека. Международные стандарты прав человека должны трансформироваться в национальные законодательства, определяя ту планку, ниже которой цивилизованные государства опускаться не могут [4]. Вступление РФ в международные организации, подписание различных международно-правовых актов влечет изменение объема прав и свобод человека и гражданина в сторону их увеличения, что порождает обязанность РФ как цивилизованного государства обеспечивать именно этот объем прав.

Международные стандарты по правам человека довольно высоки и должны плодотворно взаимодействовать с правами, провозглашенными в национальном законодательстве. Однако в силу принципиальных различий концепций национального права в области регулирования и защиты прав и свобод человека и гражданина в различных государствах, до настоящего времени ряд международных договоров в рассматриваемой области не получил поддержки подавляющего большинства государств [5]. Также к причинам невозможности приведения в соответствие национального законодательства к международным стандартам можно отнести отсутствие у некоторых государств реальной возможности обеспечения того или иного права. Примером может послужить Конвенция МОТ N 102 о минимальных нормах социального обеспечения 1952 года.

Данный международный акт предусматривает более высокий уровень социального обеспечения, чем действующее российское законодательство, однако РФ до сих пор полностью не ратифицировала конвенцию в силу невозможности реализации ее положений на практике. Международные акты предусматривают комплексную систему обеспечения и защиты прав и свобод. Универсальная система защиты представлена Комиссией по правам человека, действующей в рамках ООН, которая рассматривает любые гуманитарные вопросы. На региональном уровне, например, в рамках СНГ действует Комиссия по правам человека. Эффективная процедура рассмотрения обращений лиц действует в рамках Совета Европы, а именно в ЕСПЧ [2, с. 232].

Стоит отметить, что неоднозначная ситуация складывается в области защиты прав несовершеннолетних. Зачастую под лозунгом приоритетной защиты несовершеннолетних попираются веками устоявшиеся традиции. В частности, согласно Европейской социальной хартии, ратифицированной РФ в 1998 г., одной из дисциплин в школе может стать обязательное сексуальное просвещение, включенное в учебный план соответствующих тематических курсов с первого класса. Указанное представляется несколько непоследовательным и не свойственным для национального образования. Культура образования, воспитания и процесса социализации несовершеннолетнего не должна представлять собой единый унифицированный акт, адресованный всем вне зависимости от исторического и национального подходов. Современные международные положения должны быть направлены лишь на установление общих тенденций, способствующих развитию международных связей и обмену социально полезным опытом, тем самым не навязывая политику глобализации и уравнивания в правовом, культурном и духовно-нравственном аспектах [6]. Что касается европейских гуманитарных стандартов, несмотря на то, что к настоящему времени большая часть обязательств России перед Советом Европы в части совершенствования законодательства формально реализована, однако чрезвычайно трудно говорить об эффективной адаптации РФ к ним. Среди причин можно назвать недостатки законодательной деятельности федерального и региональных представительных органов власти; слабая правовая культура и низкое правосознание; слабые гражданские институты и гражданская пассивность и др. При этом проблема заключается также в том, что вновь принимаемые законы, как будто бы ориентированные на реализацию европейских обязательств России, на самом деле лишь частично отвечают требованиям Совета Европы, во многом не соответствуют эффективным и прогрессивным сдвигам в деле соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Это можно проследить на примере уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

Так, в УИК РФ формально учтены многие рекомендации экспертов Совета Европы, но это не увеличивает гарантий соблюдения прав заключенных. Аналогичное положение складывается с УПК РФ. Он направлен на демократизацию уголовного судопроизводства, повышение правоохранительной и правозащитной роли суда,

освобождение его от обвинительных функций, расширение круга участников уголовного судопроизводства. Тем не менее, данные положения не всегда реализуются на практике. Некоторые отмечают, что реализация одного из самых существенных обязательств России - о совершенствовании уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства в целях приведения его в соответствие с европейскими стандартами - проведена половинчато, во многом формально и не создает прочных предпосылок для отвечающих цивилизованным образцам преобразований в данной области [7]. При этом эта проблема проявляется и в других сферах. Человек и его права признаются высшей ценностью. Права закрепляются и гарантируются. Но в действительности они не всегда осуществляются. И здесь появляется уже проблема ни приведения законодательства РФ в соответствии с международными стандартами, а реальное осуществление и защита уже гарантированных прав. Что и должно стать одной из основных целей российского государства. Для достижения которой, по нашему мнению необходимо: - повышение эффективности деятельности государственных органов, путем осуществления действенного и открытого контроля за их деятельностью не только о стороны государства, но и общественности; - привлечение виновных в нарушении прав и свобод человека и гражданина к ответственности; - повышение уровня правосознания и правовой культуры граждан, чтобы у них была осведомленность не только о наличии прав и свобод, но также о механизме их реализации и защиты.

Таким образом, международные стандарты прав человека и гражданина, безусловно, оказывают влияние на

содержание законодательства, в том числе и российского. Однако становятся они императивными нормами только в случае признания их в качестве таковых государством. И, по нашему мнению, необходимо это делать только в том случае, если у государства есть реальная возможность обеспечения того или иного права, чтобы не возникло проблем с их реализацией.

Список литературы

1. Ажахов К.М. Обеспечение единых стандартов защиты прав и свобод человека и гражданина на территории Российской Федерации. Нальчик. 1999. С. 6-8;
2. Игнатенко Г. В. и О. И. Тиунов. Международное право. Учебник для вузов. — М.: Издательская группа НОРМА—ИНФРА • М, 1999. — 584 с.;
3. Б. В. Макогон. Тенденции развития национального законодательства в условиях глобализации // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. Выпуск № 2 / 2012;
4. Оганесян С. М. Международное публичное и частное право, 2008, N 2;
5. Проблемы имплементации международных норм по правам человека в правовую систему Российской Федерации // <http://ilya-ya.ru/>;
6. Семикина М.С. Защита прав несовершеннолетних в условиях глобализации // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. N 4. С. 3 – 5;
7. Утяшев М.М. Утяшева Л.М. Права человека в современной России Учебник для ВУЗов и средних учебных заведений Уфа 2003. 616 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Носков Юрий Сергеевич

Магистр юридического института НИУ БелГУ, г. Белгород

Левченко Вячеслав Евгеньевич

Канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического института НИУ БелГУ, г. Белгород

В настоящее время в литературе очень часто поднимается вопрос о совершенствовании приказного производства. Внимание авторов сконцентрировано на несовершенстве правового регулирования порядка выдачи судебного приказа, а также на пути преодоления возникших пробелов.

Регулированию института судебного приказа посвящена глава 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ). Но прежде чем говорить о проблемах данного института, хотелось бы обратиться к истории его становления.

История развития судебного приказа в гражданском судопроизводстве достаточно велика, он был известен как отечественному гражданскому процессу, так и зарубежным системам судопроизводства, в том числе и таким, как древнеримская, английская, западногерманская, шведская [7].

В римском праве существовал прототип судебного приказа в форме преторской защиты. Наряду с обычным исковым порядком рассмотрения частных споров существовало особое интердиктное производство. Оно отличается от обычного порядка тем, что судебный магистрат выступает исключительно как носитель высшей власти,

издающий приказы по отношению к гражданам. Интердикты были безусловными категорическими приказами, санкционированными штрафами и взятием залога. Интердиктное производство было проявлением административной власти преторов.

Эффект интердикта заключался в том, чтобы противник немедленно повиновался ему, не оспаривая фактов, указанных в интердикте.

В классическую эпоху интердиктное производство оставалось удобным и быстрым способом административной защиты интересов верхушки класса рабовладельцев, когда допущение судебного разбирательства явилось бы слишком медленным или почему-либо неудобным. Оно имело это преимущество даже в сравнении с преторскими исками, основанными на особо признанных фактах [8].

Рассматривая нормы законодательных источников русского права, можно заметить, что здесь не содержится упоминаний о существовании отдельного института судебного приказа. Поскольку в рамках истории становления заочного решения существовали бессудные грамоты которые выносились в пользу истца в случае неявки ответчика автоматически, без предъявления доказательств и аргументации позиции, и представляется, что подобного

рода акты носили смешанный характер и могут быть одновременно признаны прототипом как заочного решения, так и судебного приказа.

Первая подробная регламентация судебного приказа как ускоренной процедуры по отправлению правосудия по гражданским делам была произведена в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. и была названа сокращенным порядком производства.

Согласно нормам Устава сокращенным порядком должны были рассматриваться дела:

1. по искам о взятых в долг товар и припасах, о найме домов, квартир и всякого рода помещений, о найме слуг и вообще по производству работ мастерами, ремесленниками, поденщиками и т.п.;
2. по искам об отдаче и приеме на сохранение денег или иного имущества;
3. по просьбам об исполнении договоров и обязательств;
4. по искам о вознаграждении за ущерб, убытки и самоуправное завладение, когда с ними не соединяются споры о праве собственности на недвижимое имущество;
5. по спорам, возникшим при исполнении решений;
6. по спорам о привилегиях;
7. по искам, подсудным коммерческим судам, где они имеются.

Не могли быть рассмотрены в сокращенном порядке:

1. дела казенных управлений;
2. иски о вознаграждении за убытки, причиненные лицами судебного и административного ведомства.

По принятии искового прошения председатель распорядился о вызове для явки в суд не только ответчика, как в общем порядке, но и истца, если последний прислал прошение по почте; это необходимо ввиду желательной явки сторон [2].

Председатель назначал определенный день заседания, к коему вызывались обе стороны. День назначался не раньше семи дней и не позднее месяца с учетом поверстного срока. По делам, требующим неотлагательного решения, если ответчик проживал не далее 25 верст, стороны могли быть вызваны к первому присутственному дню, следующему за вручением ответчику вызова [9].

Главное отличие сокращенного порядка производства от общего состояло в том, что в нем не установлено обмена бумаг между сторонами. Кроме того, отличие заключается и в том, что вызов ответчика для явки в суд соединен в сокращенном порядке с вызовом сторон на заседание суда для рассмотрения дела по существу. Отдельной явки сторон, предшествующей назначению дела к слушанию, здесь, совсем не было установлено. Тем не менее, и в этом порядке производства стороны должны были сообщить канцелярии суда об избранном ими месте пребывания в том городе, где находился окружной суд.

Советское законодательство, во многом основывающееся на дореволюционных правовых идеях, предусматривало существование в гражданском судопроизводстве судебного приказа. Судебный приказ входил в число особых производств, к числу которых также относились производства об имуществе, оставшемся после умерших, о третейских записях и решениях, об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям, по жалобам на действия нотариусов [3].

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. [1] впервые ввел термин «судебный приказ» и подробно регламентировал процедуру его выдачи.

В ст. 210 ГПК РСФСР 1923 г. содержались положения о том, что судебные приказы применяются к взысканиям денег или требованиям о возврате, или передаче имущества, основанным на:

- а) опротестованных векселях;
- б) актах, для которых установлен обязательный нотариальный порядок совершения или засвидетельствования, при условии его соблюдения;
- в) мировых сделках всякого рода, совершенных судебным порядком;
- г) соглашениях о размере содержания детям и супругу, заключенных в порядке, предусмотренном в кодексе законов об актах гражданского состояния;
- д) расчетных книжках на заработную плату.

В ст. 211 ГПК РСФСР 1923 г. закреплялись основания, по которым судебный приказ не мог быть выдан:

- 1) если требование обращено к государственному учреждению или государственному предприятию;
- 2) если со дня наступления срока требования прошло более месяца;
- 3) если для установления прав просителя на предъявление требования необходимо представление дополнительных доказательств;
- 4) если ответственность должника не явствует из самого текста представляемых документов;
- 5) если исполнение обязательства, на котором основано требование, поставлено в самом документе в зависимость от условий, наступление которых должно быть предварительно доказано.

Просьбы о выдаче судебного приказа предъявлялись, независимо от суммы взыскания, народному суду по месту жительства должника или по месту нахождения требуемого имущества.

Судебный приказ имел силу исполнительного листа и мог быть обжалован в общекассационном порядке в губернский суд, причем срок для обжалования исчисляется с момента получения должником извещения об исполнении, а для взыскателя - с момента отказа в выдаче судебного приказа.

Со временем, судебный приказ использовался на практике все реже и реже, а в 1928 г. был исключен из кодекса. И ГПК РСФСР 1964 г. не содержал положений о возможности приказного производства.

Только лишь в 1985 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР был введен упрощенный порядок вынесения постановлений о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей по аналогии с судебным приказом.

Окончательно институт судебного приказа был восстановлен в отечественном процессуальном законодательстве в 1995 г. путем внесения в ГПК РСФСР главы «Судебный приказ».

Судебный приказ является одновременно исполнительным документом и приводится в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений.

Как показывает практика, приказное производство является эффективным способом разрешения гражданских дел, направленным на то, чтобы в максимально короткие сроки разрешить простые (бесспорные) дела, тем самым, восстановив нарушенные или оспоренные права, а также разгрузить суды.

В целом институт судебного приказа «работает». Однако, как показал анализ юридической литературы, действующего законодательства и судебной практики, имеются отдельные пробелы и противоречия, в связи, с чем нормы, регулирующие приказное производство, нуж-

даются в некотором уточнении и дополнении с целью совершенствования нормативной базы и единообразия ее применения.

Так, среди проблем указанного института, необходимо выделить, саму процедуру выдачи судебного приказа. Приказное производство является упрощенной формой судебного разбирательства, поскольку вопрос о возможности удовлетворения заявленного взыскателем беспорочного требования, зафиксированного в ст. 122 ГПК РФ, решается без проведения судебного заседания и вызова сторон в течение пяти дней со дня поступления заявления о выдаче судебного приказа в суд. Согласно ст. 128 ГПК РФ судья высылает копию судебного приказа должнику, который в десятидневный срок с момента получения постановления вправе представить возражения относительно его исполнения. Доцент кафедры гражданского права и процесса Орловского государственного технического университета О.А. Митенкова справедливо указывает на то, что ст. 128 ГПК РФ не устанавливает срок, в течение которого судья должен выслать копию приказа и предлагает применять по аналогии норму ст. 214 ГПК РФ, регулируемую высылку лицам, участвующим в деле, копий решения суда. Автор считает также целесообразным внести изменения в ст. 128 ГПК РФ, касающиеся конкретизации длительности срока для высылки копии судебного приказа должнику, например 5 дней [5]. Эти меры послужат дополнительными гарантиями соблюдения прав взыскателя и должника в приказном производстве.

Еще одной проблемой является то, что действующее процессуальное законодательство, к сожалению, не содержит запрета на предъявление нескольких заявлений о выдаче судебного приказа по тождественным требованиям, а также на предъявление заявления о выдаче судебного приказа в том случае, если имеется вступившее в законную силу судебное решение по тождественному требованию. Это зачастую влечет за собой вынесение по одному и тому же требованию нескольких судебных актов. В частности, судебным приказом мирового судьи были взысканы алименты в пользу А. на содержание дочери ежемесячно в размере 1/4 части со всех видов заработка вплоть до совершеннолетия ребенка. После вынесения данного судебного постановления А. вновь обратилась в суд с иском к Б. о взыскании алиментов. Удовлетворяя заявленные требования о взыскании с ответчика алиментов на содержание дочери в твердой денежной сумме, суд не принял во внимание наличие судебного постановления о взыскании с ответчика алиментов в долевом отношении к заработку. Кроме того, обжалуемым судебным актом без какого-либо нормативного обоснования отменен принятый тем же судом судебный приказ. Между тем процессуальный закон предусматривает лишь одно основание для отмены судебного приказа вынесшим его судьей: если от должника в установленный ст. 128 ГПК РФ срок поступили возражения относительно его исполнения. В определении об отмене судебного приказа судья разъясняет взыскателю, что заявленное требование им может быть предъявлено в порядке искового производства [6].

Отмена судебного приказа зачастую происходит в ходе исполнительного производства, что является основанием для его прекращения. По общему правилу исполнительный лист выдается на основании судебного решения после его вступления в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения. Таким образом, в течение всего периода обжалования судебного решения в

суде второй инстанции исполнительное производство не может быть возбуждено. В соответствии со ст. 13 ФЗ «Об исполнительном производстве» в исполнительных документах должна быть указана дата вступления в законную силу. Это предписание не распространяется на судебный приказ. Предполагается, что до тех пор, пока не будет исчерпан срок на подачу должником заявления об отмене судебного приказа, его второй экземпляр не выдается взыскателю. Однако практика показывает, что нередко взыскатель, не дожидаясь истечения срока, который дается должнику на обжалование, получает судебный приказ и предъявляет его в службу судебных приставов на исполнение. Исполнительный документ регистрируется в подразделении службы судебных приставов и в отношении должника возбуждается исполнительное производство, в ходе которого судебный приказ отменяется. Представляется, что исправить ситуацию возможно путем усиления контроля судей за выдачей судебных приказов, а также неукоснительного исполнения предписаний закона, препятствующих возможности выдачи второго экземпляра судебного приказа взыскателю до получения сведений об извещении должника. Конечно, ожидание уведомления о получении должником судебного приказа может затянуться, например, при отсутствии сведений о фактическом месте нахождения должника, что отрицательно скажется на своевременности защиты прав взыскателя. В связи с этим в юридической литературе предлагается применять превентивные меры и извещать должника о поступлении и принятии заявления о выдаче в отношении него судебного приказа [4]. И эта идея вполне рациональна. Ее воплощение значительно сократит количество случаев извещения должника о судебном приказе на стадии исполнительного производства, что, в конечном счете, снизит показатель отмены судебных приказов, поступивших на исполнение в службу судебных приставов.

Таким образом, действующее процессуальное законодательство, регулирующее приказное производство, несовершенно, что порождает определенные ошибки в применении правовых норм. В связи с чем считаем, что нормы главы 11 ГПК РФ, нуждаются в некоторой корректировке с целью совершенствования нормативной базы и правоприменительной практики.

Список использованной литературы

1. «Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» от 11.06.1964 г. // «Ведомости ВС РСФСР», 1964, № 24, ст. 407.
2. Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 353.
3. Домбровский Ж.Ю. Гражданский процесс. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. С. 67.
4. Ковтков Д.И. Приказное производство: правовое регулирование, проблемы и перспективы развития // Мировой судья. 2010. № 12. С. 9 - 11.
5. Митенкова О.А. Институт приказного производства в гражданском процессе: актуальные вопросы теории и практики // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 15 б. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2006 г. (по гражданским делам) // СПС «Гарант»
6. Решетняк В.И., Черных И.И. Заочное производство и судебный приказ в гражданском процессе. М.: Юридическое бюро «Городец», 1997. С. 41.
7. Римское частное право / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юрист, 2002. С. 77.
8. Энгельман И.Е. Указ. соч. С. 228.

МОШЕННИЧЕСТВО В ВИДЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА НА ЧУЖОЕ ИМУЩЕСТВО ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ

Нуркеев Агьбай Жуматаевич
магистрант КЭУК г.Караганда
Сейтхожин Булат Умержанович
Канд.юрид.наук НИИ ЭПИ КЭУК г.Караганда

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются имущественные права в качестве предмета преступлений против собственности, причинение имущественного ущерба собственнику путем обмана или злоупотребления доверием в Республике Казахстан

ABSTRACT

This article discusses property rights as a subject of crimes against property, causing damage to property to the owner by deception or abuse of trust in the Republic of Kazakhstan

Ключевые слова: имущество, посягательство, мошенничество, хищение, обман.

Keywords: property, assault, fraud, theft, deception.

Имущественный ущерб потерпевшему может быть причинен, как сказано в уголовном законе, «не только путем завладения его имуществом, состоящим в деньгах или материальных ценностях, но и в результате противоправного приобретения права на его имущество» [1]. Под приобретением права на имущество следует понимать такие действия, когда потерпевший передает виновному различного рода документы, подтверждающие юридическую возможность приобретения того или иного имущества, путем их представления (предъявления). Таковыми являются различные лотерейные билеты, квитанции, доверенности и т.п.

Широкое понимание имущества в качестве предмета преступлений против собственности, включающее в себя в числе прочего и имущественные, в том числе обязательственные права, влечет за собой столь же широкое понимание «приобретения права на имущество». Таковым считается получение имущественных прав, связанных не только с владением, пользованием и распоряжением имуществом, но и с имущественными требованиями, возникающими между участниками гражданского оборота, то есть приобретением любых гражданских прав, имеющих экономическое содержание, включая также и имущественные права на работы, услуги, результаты творческой деятельности.

Некоторые авторы считают, что приобретение права на имущество предполагает посягательство исключительно на отношения собственности. Право на имущество - это юридическая категория, включающая в себя определенные правомочия собственника, то есть права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом. Причем право на имущество не может быть идентифицировано с имущественными правами. В статьях Уголовного кодекса РК, где в качестве предмета преступления названо имущество, под ним следует понимать только совокупность вещей, включая деньги и ценные бумаги. Имущественные обязательства в принципе не могут быть предметом не только хищения, но и преступного посягательства вообще. Имущественные права могут выступать в качестве предмета преступлений против собственности, но не хищений, а такого преступления, как причинение имущественного ущерба собственнику путем обмана или злоупотребления доверием, ибо материальный ущерб выражается в данном случае в виде непередачи должного. Таким образом, предметом хищения, прежде всего, выступают вещи материального мира, деньги и т.д. Данная точка зрения представляется сомнительной, поскольку она противоречит диспозиции ст. 190 УК РК и не

отвечает на вопрос о том, как следует квалифицировать преступные деяния, посягающие на «приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [1].

В науке уголовного права традиционно сложилось единое мнение о том, что мошенничество является формой хищения.

В то же время, анализируя ст. 190 УК РК можно сделать вывод о том, что такую разновидность мошенничества, как приобретение права на чужое имущество в современной законодательной редакции нельзя в полной мере соотносить с понятием хищения, так как оно «не подпадает под признаки определения, данного в п. 17 ст. 3 УК РК» [1], поскольку не связано с изъятием и (или) обращением в пользу виновного или других лиц предмета преступления - чужого имущества.

Однако, некоторые ученые не считают приобретение права на чужое имущество, совершенное путем мошеннических действий, формой хищения.

В.В. Векленко и А.Э. Жалинский полагают, что законодатель допустил наличие в одной уголовно-правовой норме смешанного состава, когда в одном случае преступление может быть совершено путем хищения, в другом - при отсутствии его признаков [2, с. 52].

По мнению В. Лимонова рассматриваемое деяние не является хищением, т.к. не связано с изъятием и (или) обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Специфика этой разновидности мошенничества, - по мнению автора, - заключается в том, что лицо, совершающее такого рода действия, не завладевает чужим имуществом, а только приобретает право на него. Следовательно, отсутствуют некоторые признаки хищения, перечисленные в его законодательном определении [3, с. 41].

Приобретение права на чужое имущество, совершенное путем обмана и (или) злоупотребления доверием, полагает Б.В. Петухов, еще не означает его фактическое извлечение из обладания собственника и незаконный перевод во владение других лиц, поскольку для этого виновному необходимо совершить ряд юридически значимых действий, направленных на непосредственную реализацию этого права [4, с. 63].

Исходя из лексического значения, понятие «право» рассматривается как «охраняемое государством, узаконенная возможность, свобода что-нибудь делать, осуществлять» [5, с. 408]. Таким образом, с учетом того, что закон исключает возникновение субъективного права в результате неправомερных действий, едва ли возможно

признавать «приобретение права на чужое имущество» преступными действиями имущественного характера. В данном случае точнее было бы говорить о посягательстве на имущественные права, совершенном определенным образом.

Приобретение права на чужое имущество представляет собой особую разновидность посягательства на собственность, которая по своей юридической сути не является хищением, так как не связана с непосредственным изъятием и (или) обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Специфика данной разновидности мошенничества заключается в том, что лицо, его совершающее, путем обмана или злоупотребления доверием не завладевает имуществом, а лишь приобретает право на него. По существу речь идет о юридическом способе изъятия, в отличие от физического, о котором идет речь в п. 17 ст. 3 УК РК [1].

Юридически имущественные права представляют собой субъективные права участников правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а также с теми материальными (имущественными) требованиями, которые возникают между участниками гражданского оборота по поводу распределения этого имущества и обмена (товарами, услугами, работами, ценными бумагами, деньгами и т.п.). Имущественным правом являются правомочия собственника, право хозяйственного ведения, право оперативного управления (вещные имущественные права) и обязательственные права (в том числе право на возмещение ущерба, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также вреда, причиненного имуществу физического или юридического лица), права авторов и изобретателей на вознаграждение за созданными ими произведения (сделанные изобретения), наследственные права и т.д.

В гражданском законодательстве Казахстана под «правом на имущество» понимаются имущественные права, которыми определяются субъективные права участников правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а также материальными (имущественными) требованиями, которые возникают между участниками экономического оборота по поводу распределения этого имущества и обмена (товарами, деньгами, ценными бумагами, услугами, выполняемыми работами и т.д.).

С точки зрения законодателя, приобретение права на имущество не равнозначно приобретению имущества. Так, обладатель права на имущество для того, чтобы приобрести само имущество, должен совершить еще другие, дополнительные действия. При этом лицу, противоправно приобретающему право на имущество, в том числе путем обмана или злоупотребления доверием, собственник либо иной владелец данного имущества может воспрепятствовать в реализации этого права путем обращения, например, в правоохранительные или иные государственные органы.

Таким образом, рассматриваемую разновидность преступлений против собственности можно определить, как противоправное безвозмездное приобретение права на чужое имущество в пользу виновного или других лиц, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущественного права, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности.

В.Н. Лимонов, отмечая неодинаковую правовую природу этого вида преступления, а также различную степень общественной опасности каждой формы мошенничества,

предлагает разделить указанную норму на две самостоятельные статьи, предусматривающие ответственность за мошенничество, совершенное с целью завладения имуществом, и за мошенничество, совершенное с целью завладения правом на имущество [3, с. 40].

Свою точку зрения В.Н. Лимонов обосновывает тем, что законодатель придал различное правовое значение незаконному приобретению чужого имущества и незаконному приобретению права на чужое имущество, которое выражается в двух моментах: социальном и уголовно-правовом.

Суть социального момента состоит в неодинаковой степени общественной опасности мошенничества, состоящего в хищении чужого имущества, а также мошенничества, выражающегося в приобретении права на чужое имущество. Первой разновидности такого деяния характерна более высокая степень общественной опасности, поскольку происходит непосредственное изъятие имущества из обладания собственника, в то время как при второй разновидности собственник или иной владелец имущества утрачивает лишь право на него.

Уголовно-правовой момент заключается в том, что указанные разновидности мошенничества имеют различные моменты окончания преступления: хищение, совершенное в форме мошенничества, считается оконченным, когда виновный получает реальную возможность распорядиться имуществом; а при мошенничестве, состоящем в приобретении права на имущество - с момента получения такого права виновным.

По мнению вышеперечисленных исследователей, можно выделить три вида приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием:

- 1) приобретение права на чужое имущество с целью дальнейшего завладения им, например, получение путем обмана либо злоупотребления доверием доверенности от юридического или физического лица на получение денежных средств в банке, с целью их хищения;
- 2) приобретение права на чужое имущество для создания видимости правомерного владения имуществом, уже находящимся у виновного, например, получение путем обмана или злоупотребления доверием правоустанавливающего документа на имущество, которым он незаконно пользуется;
- 3) приобретение права на чужое имущество в виде осуществления отдельного правомочия по управлению чужим имуществом без его хищения, например, получение доверенности на распоряжение дачным участком» [2,3].

«Приобретение права на чужое имущество путем обмана либо злоупотребления доверием, состоящее в приготовлении к хищению чужого имущества либо создании видимости правомерного владения чужим имуществом можно отнести к хищению, т.к. в первом случае умысел направлен на хищение чужого имущества, а приобретение права на данное имущество является только этапом к достижению задуманного. Во втором случае имущество уже находится у виновного и приобретение права на него необходимо виновному для легализации владения чужим имуществом. Приобретение правомочия по управлению чужим имуществом без его последующего завладения хищением не является, т.к. изъятие и обращение имущества в пользу виновного или других лиц не переходит. Имущество остается в собственности потерпевшего, а к виновному переходит только одно из правомочий по распоряжению имуществом.

Завладение чужим имуществом, а также приобретение права на имущество при мошеннических действиях совершается путем обмана либо злоупотребления доверием, в связи с чем в практической деятельности правоохранительных органов нередко возникают вопросы, связанные с квалификацией хищений со сберегательными книжками на предъявителя, а также с автоматизированными системами обработки данных в случаях, когда, например, лицо оплачивает в магазине покупку по чужой, незаконно позаимствованной кредитной карточке, поскольку при предъявлении сберегательной книжки на предъявителя или кредитной карточки организация обязана произвести платеж независимо от того, вводит ли виновное лицо в заблуждение банковского служащего или нет.

Предметом хищения является имущество, обладающее физическими признаками, в то время как вклад в банке является лишь правом требования и, совершая перевод денег с использованием компьютерных сетей, лицо фактически не завладевает имуществом.

Поскольку мошенничество с объективной стороны относится к преступлениям с материальным составом, обязательным признаком его объективной стороны является преступный результат, заключающийся в причинении материального ущерба потерпевшему. Поэтому, если действия виновного не повлекли за собой причинение ущерба владельцу имущества, то в таком случае отсутствует и само преступление - мошенничество.

Для привлечения виновного к уголовной ответственности необходимо также установить причинную связь между действием (бездействием) и наступившим общественно опасным результатом.

Причинная связь при мошенничестве развивается весьма своеобразным и сложным путем: в акте перехода имущества из владения потерпевшего к виновному принимает непосредственное участие сам потерпевший, действующий под влиянием заблуждения. Причиной передачи имущества преступнику является заблуждение, а причиной этого заблуждения - обман либо злоупотребление доверием. Таким образом, заблуждение потерпевшего является необходимым звеном в цепи причинной связи: с одной стороны, оно является необходимым условием перехода имущества (права на имущество, имущественных выгод), с другой стороны, оно выступает как своего рода результат обмана. Выпадение этого звена разрушает всю цепь причинной связи. Поэтому в любом случае мошенничества должно быть установлено, что заблуждение имело место именно в результате обмана со стороны виновного либо возникло, вначале помимо действий виновного (при пассивном обмане).

Таким образом, при рассмотрении вопроса о последствиях совершенного преступного деяния необходимо установить объективно существующую связь между данным человеческим действием и теми общественно опасными последствиями, которые произошли от него во внешнем мире. В каждом конкретном случае, прежде всего, требуется разрешить вопрос, есть ли вообще какая-либо объективная связь между определенным действием лица и теми событиями, которые вменяются ему в ответственность. Заблуждение должно быть действительным, а не мнимым. Поэтому, если потерпевший передает имущество виновному не потому, что поверил его лжи, а по какой-либо иной причине (например, из жалости, сострадания и тому подобное), то состав мошенничества отсутствует, так как нарушается причинная связь между обманом и передачей имущества.

По смыслу ст. 25 УК РК момент окончания преступления зависит от объективной стороны состава преступления. Обязательный признак объективной стороны

мошенничества заключается в том, что лицо, передающее деньги или ценности, заблуждается относительно истинных намерений преступника, то есть не знает, что его обманывают.

По иному оценивается обман, который не вызвал заблуждения, вследствие чего преступнику не удалось завладеть чужой собственностью. Некоторые ученые в таких случаях предлагают вопрос об уголовной ответственности виновного решать исходя из того, насколько реальной была опасность наступления вредных последствий, с учетом общественной значимости объекта и размера возможного вреда [1].

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что в таких случаях действия виновного должны оцениваться в соответствии с направленностью его умысла и квалифицироваться как покушение на мошенничество, исходя из конкретных обстоятельств дела, а также стоимости (значимости) имущества для гражданина.

Таким образом, приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием представляет собой этап к хищению чужого имущества. Однако законодатель в соответствии с ч. 1 ст. 190 УК РК признал этот этап окончанным мошенничеством. Мошенничество, представляющее собой приобретение права на чужое имущество, является окончанным преступлением в момент, когда виновный получает реальную возможность распоряжаться этим правом по своему усмотрению или пользоваться им.

На основании вышеизложенного, приобретение права на чужое имущество является усеченным, что противоречит самой ст. 190 УК из которой видно, что мошенничество является материальным составом преступления [1].

По нашему мнению, приобретение права на чужое имущество, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, должно быть отнесено к группе корыстных преступлений против собственности, не являющихся хищением.

С субъективной стороны мошенничество, как и любое хищение, характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Корыстная цель при хищении предполагает стремление обратить похищенное чужое имущество в свою собственность или собственность третьего лица. Она реализуется путем получения фактической возможности владеть, пользоваться и распоряжаться похищенным имуществом, как своим собственным. Отсутствие корыстной цели исключает квалификацию изъятия чужого имущества, как хищения.

Таким образом, рассмотренную нами разновидность преступлений против собственности можно определить, как противоправное безвозмездное приобретение права на чужое имущество в пользу виновного или других лиц, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущественного права, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс от 3 июля 2014 года № 226-V (вводится в действие с 01.01.2015 года) //www.normativ.kz
2. Векленко В.В. Квалификация хищения чужого имущества: Дис. док. юрид. наук - Омск, 2001
3. Лимонов В.Н. Понятие мошенничества // Законность. 1997. № 11, с.41.
4. Петухов Б.В. К вопросу о понятии мошенничества // Юрист. 2004. № 3, с. 63
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка - М., 1970, с. 408

СУЩНОСТЬ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ВЫЕЗДНОЙ НАЛОГОВОЙ ПРОВЕРКИ

Правдина Маргарита Игоревна

Магистр 1 курса юридического факультета Юго-Западного государственного университета, г. Курск

Позднякова Елена Владимировна

Канд.юр.наук, доцент кафедры административного и финансового права Юго-Западного государственного университета, г. Курск

Налоговая проверка является одной из форм налогового контроля. Благодаря их проведению можно сопоставить данные предоставленные налогоплательщиком в налоговый орган с теми фактами, которые были выявлены в результате налоговой проверки.

В статье 87 Налогового кодекса РФ [1] прописаны виды налоговых проверок. А также в п. 3 ст. 7 Закона Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации» [2], говорится о предоставлении права осуществлять налоговый контроль путем проведения налоговых проверок.

Законодательно закреплён порядок проведения налоговых проверок, а также правильное оформление ее результатов. (Ст. 89 и 100 НК РФ). В статьях 82, 87 НК РФ закреплены формы налоговых проверок. К ним относятся: камеральная налоговая проверка (ст. 88 НК РФ) и выездная налоговая проверка (ст. 89 НК РФ).

Выездная налоговая проверка проводится на основании решения налогового органа по месту нахождения налогоплательщика. В обязанности налогоплательщика входит обеспечение налоговыми органами, которые осуществляют выездную налоговую проверку, условий для ее проведения и ознакомления с документами, связанными с исчислением и уплатой налогов.

Также если имеется необходимость, то возможно проведение инвентаризации имущества налогоплательщика, осмотр производственных, складских, торговых и иных помещений и территорий, которые налогоплательщик использует для извлечения дохода либо которые связаны с содержанием объектов налогообложения.

Нужно отметить тот факт, что инициатором выездной налоговой проверки может быть только руководитель налогового органа или его заместитель, которые в последствие выносят соответствующее решение по проведению данной налоговой проверки.

Выездная налоговая проверка начинается с принятия решения о ее проведении налоговым органом, осуществляющим проведение проверки. Решение о проведении выездной налоговой проверки должно содержать в себе проверяемый период финансово-хозяйственной деятельности, виды налогов, по которым проводится проверка, фамилия и инициал лиц осуществляющих проверку с указанием должности и классного чина (п.2 ст. 89 НК РФ).

Основной целью проведения выездной проверки является проверка правильности исчисления и уплаты налогов. Здесь речь идет об установлении ошибок налогоплательщика, которые впоследствии смогли привести к неправильности исчисления налогов или переплате их. Если в момент проверки были установлены факты переплаты налогоплательщиком налогов, то налоговый инспектор обязан указать в акте наличие данной ошибки.

Налоговый кодекс РФ предусматривает сроки проведения выездной налоговой проверки. Условно их можно разделить на максимальное количество налоговых периодов и ее продолжительность.

Выездная налоговая проверка может проверить период, который не превышает трех календарных лет, предшествующих тому году, в котором было вынесено решения о проведении данной налоговой проверки. К примеру,

решения о проведении налоговой проверки было вынесено в 2014 году, то проверка может охватывать период с 2011 - 2015 г.

Выездная налоговая проверка продолжается не более двух месяцев по общему правилу. Но в исключительных случаях срок может быть продлен до четырех месяцев, а в самом крайнем случае и до шести месяцев. Основания для продления сроков проведения выездной налоговой проверки устанавливаются приказом ФНС России (п. 6 ст. 89 НК РФ). К сожалению, понятие «исключительный случай» является оценочным. И Налоговый кодекс РФ и приказ ФНС России от 25.12.2006 № САЭ-3-06/892@ не имеет четких критериев определения понятия исключительного случая, а лишь только указывает перечень иных обстоятельств, что указывает на возможность продления срока выездной налоговой проверки.

К ним относят: длительность проверяемого периода; объем проверяемых документов; количество налогов и сборов, по которым назначена проверка; количество осуществляемых налогоплательщиком видов деятельности; разветвленность организационной структуры; сложность технологических процессов [3, с. 66]. И каждый налоговый орган сам определяет исключительный случай по каждой конкретной ситуации.

Стоит обратить внимание на ограничения, предусмотренные статьей 89 НК РФ для налоговых органов при проведении выездной налоговой проверки.

К первому ограничению стоит отнести ограничение по месту проведения выездной налоговой проверки. В п.1 ст. 89 НК РФ прописано, что выездная налоговая проверка проводится по месту нахождения налогоплательщика. Но есть исключение из этого правила. Если налогоплательщик не имеет возможности предоставления налоговому органу помещения для проведения налоговой проверки, то налоговый орган имеет права провести её по месту нахождения самого налогового органа.

Ко второму ограничению относится, ограничение по количеству налоговых проверок. В п.5 ст. 89 НК РФ говорится о том что, налоговые органы не вправе проводить две и более выездных налоговых проверок по одним и тем же налогам за один и тот же период. А также налоговым органам запрещается проводить в отношении одного и того же налогоплательщика более двух выездных налоговых проверок в течение календарного года. Но в исключительных случаях может быть принято решение о необходимости проведения выездной налоговой проверки налогоплательщика сверх указанного ограничения.

К третьему ограничению относим ограничение по периоду проверки. В п. 4 ст. 89 НК РФ прописано, что во время проведения проверки может быть проверен период, который не превышает трех календарных лет, предшествующих году, в котором вынесено решение о проведении данной проверки налоговым органом.

Четвертое ограничение - это ограничение по самостоятельной проверке филиалов или представительств. В п.7 ст. 89 НК РФ четко прописано о том, что налоговый орган не имеет право проводить в отношении филиала или представительства две и более выездные налоговые

проверки по одним и тем же налогам за один и тот же период. А также налоговый орган, осуществляющий выездную налоговую проверку, не имеет право проводить в отношении одного филиала или представительства налогоплательщика более двух выездных налоговых проверок в течение одного календарного года.

Пятое ограничение состоит в ограничении длительности проверки. В п.6 ст. 89 НК РФ говорится о том, что выездная налоговая проверка не может продолжаться более двух месяцев. Но указанный срок может быть продлен до четырех месяцев, а в исключительных случаях - до шести месяцев.

Шестое ограничение, на которое стоит обратить внимание это ограничение предмета выездной налоговой проверки. В п. 1 ст. 105.17 НК РФ говорится о том, что предметом выездной проверки не может быть контроль соответствия цен, примененных в контролируемых сделках, рыночным ценам.

Итак, в ст. 89 НК РФ строго прописаны ограничения по поводу проведения выездной налоговой проверки. Но также в этой статье есть много фраз, которые указывают на исключения для данных ограничений. Что в свою очередь порождает много спорных моментов относительно правильности проведения выездной налоговой проверки.

Рассмотрев основные ограничения налоговых органов относительно проведения выездной налоговой проверки, стоит обратить внимание на некоторые полномочия налоговых органов, в пределах их компетенции.

Анализирую судебную арбитражную практику относительно вопроса связанного с методом проведения выездной налоговой проверки можно сказать, что, к примеру, в решении ВАС РФ от 11.06.2010 по делу № ВАС-5180/10, в каждом конкретном случае налоговый орган,

проводящий проверку, самостоятельно определяет метод проведения проверки. В данном деле оспаривались положения Приказа ФНС России от 25.12.2006 № САЭ-3-06/892@, в том числе, которые предусматривают указание в акте выездной налоговой проверки метода проведения проверки по степени охвата ею первичных документов (сплошного или выборочного) [4]. Однако, нигде нет закрепленного на законодательном уровне методов проведения выездных налоговых проверок. В самом решении о проведении налоговой проверки не указано, каким методом будет руководствоваться налоговый орган при проведении проверки. Налогоплательщик узнает об этом только лишь в акте, а этот акт составляется по окончании самой проверки. Что в последствие может негативно сказаться на результате самой проверки.

Таким образом, мы рассмотрели основные моменты, связанные с проведение выездной налоговой проверки, которая на наш взгляд является самой эффективной для обнаружения и пресечения налоговых правонарушений.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // СПС Консультант Плюс.
2. Закон РФ от 21.03.1991 № 943-1 (ред. от 02.04.2014) «О налоговых органах Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
3. Гришина О.П. Вопрос-ответ // Налоговая проверка. 2014. № 2. С. 66 - 67.
4. Долгополов О.И. Выездная налоговая проверка (законодательство, особенности, судебная практика) // СПС КонсультантПлюс. 2013.

BASEL III IMPLEMENTATION: PROBLEMS AND CHALLENGES FOR KAZAKHSTAN BANKING SYSTEM

Sadibekova Aidana

1st year graduate student of "International law" department of "International relations" faculty, Al-Pharabi Kazakh National University, Almaty city

Sairambaeva Zhuldyz

candidate of juridical sciences of "International law" department of "International relations" faculty, Al-Pharabi Kazakh National University, Almaty city

An increasing interdependence of countries and regions leads to the expansion of international financial relations, increasing the volume of transactions in the financial markets. Financial globalization found the most significant manifestation in the development of the banking sector, giving a significant boost to international cooperation of banks and deeper interaction of the world economy.

On the other hand, the global financial crisis of 2007-2009 led to a substantial transformation of the international banks. Many banks have suffered significant losses, others were eliminated. The banking sector of the Republic of Kazakhstan was not an exception.

Prudential regulations adopted by the National Bank of the Republic of Kazakhstan and Agency of Republic Kazakhstan on Regulation and Supervision of Financial Market and Financial Organizations were not effective enough and did not have the proper security stability of the banking system during the global financial crisis. Performing them in full doesn't make the situation in the banking sector improve. The problem of poor asset quality, as well as a wide gap between assets and

liabilities at amounts and terms that have a negative impact on the profitability and stability of the banking sector still remains. Many banks, which formally fulfilled all standards, faced with a lack of liquidity and equity.

As a result of the events, the global crisis has forced the regulatory and supervisory authorities of the country to strengthen the control over banking, tighten the requirements for the calculation of and compliance with prudential standards and make adjustments to the legislation.

Basel Committee on Banking Supervision also concentrated on solving above mentioned situation, which adopted the third Basel Accord - Basel III in November 2010 in Seoul at the summit of "Big Twenty".

Let us start the ball rolling by touching the matter what are the concept and functions of the Basel Committee.

Committee on Banking Supervision of the Bank for International Settlements was founded in Basel (Switzerland) in 1974 by the presidents of the central banks of the "Group of Ten" (G10). Committee members are senior representatives of

central banks and financial regulators in countries such as Argentina, Australia, Belgium, Brazil, Britain, Germany, Hong Kong, India, Indonesia, Spain, Italy, Canada, China, Luxembourg, Mexico, Netherlands, Russia, Saudi Arabia, the USA, Singapore, Turkey, France, Sweden, Switzerland, South Africa, South Korea and Japan. [1]

The main task of the Committee is the introduction of uniform standards in the field of banking regulation. The Committee shall develop guidelines and recommendations for regulatory authorities of the member states. These recommendations are not binding for execution. Development of guidelines and recommendations carried out in cooperation with banks and regulatory authorities around the world, and they are used not only in the member states of the Committee, so for example, work on implementation of recommendations of the "Basel II» conducted in more than 100 countries.

The main documents of the Basel Committee are:

1. Basic principles of effective supervision (1997, revised 2006).
2. Basel-I (introduced in 1988), according to which the bank's capital for regulatory purposes should be divided into two categories - the capital of the first and second level, and all the bank's assets for regulatory purposes are divided into 5 groups according to the degree of risk.
3. Basel II (adopted on 26 June 2004). Basel II approach is based on three pillars: minimum capital requirements (Basel base I), the procedures of supervision and market discipline. [2]
4. Basel III (adopted in December 2010), the standards of which is scheduled to be from 2013 to 2019. The main changes of Basel III, compared with Basel II, are included in the calculation of capital banks in prudential capital requirements in prudential liquidity requirements. [3]

In other words, Basel III is a response to the global financial crisis of 2007-2009 year. Analyzing its causes, the experts isolated the failures of prudential regulation of financial intermediaries as one of the main reasons. In the framework of deepening of financial globalization functioning and regulation of financial intermediaries no longer meet modern requirements.

Basel III has a wider scope of measures on micro-prudential level (individual bank risk) [4]:

- A) Strengthening the capital base;
- B) Increased requirements for risk coverage;
- B) Introduction of leverage ratio (leverage ratio);
- D) The introduction of obligations to cover short-term and long-term financing'

And macro-prudential level (risks in the banking sector) [5]:

- A) Introduction of countercyclical capital buffers and buffer capital preservation;
- B) Introduction of debt ratios.

Currently, eleven jurisdictions have announced the entry into force of Basel III banking rules from January 1, 2013. These include: Australia, Hong Kong, India, Canada, China, Mexico, Saudi Arabia, Singapore, Thailand, Switzerland, South Africa, Japan. National Bank of our republic has postponed the implementation of "Basel III» to January 1, 2015. Earlier, the National Bank of Kazakhstan intended to implement "Basel III» in 2013. Banks asked for a postponement on the grounds that the Kazakh regulator aheads on this issue the European countries and the United States.

Governor of the National Bank of Kazakhstan Kairat Kelimbetov in one of his interviews to the media said that our second-tier banks generally are ready for the introduction of measures in 2015. Also all relevant laws and regulations would be discussed and adopted by 1st July, 2014.

Of course, it is difficult to accurately answer whether all of the above recommendations of Basel III would be allowed to increase the stability of the banking system. In this case, we are going to mention several disadvantages of implementation measures.

Firstly, today, many experts agree that the standards still require significant improvements and the banks themselves have to choose and change their business models to improve the quality of their loan portfolios and the restructuring of their balance sheets before entering the international standards. This will require a lot of time and cost, as well as qualified personnel for the effective implementation and quality standards. [6]

Secondly, the kazakh banks may soon take up to 1 trillion dollars in equity infusions. Where they take such financial resources in a very slow growth of the world economy is unknown.

Thirdly, the capital increase means that the increase in the cost of capital. The banks will have to increase their profit doubled. And to increase the profits of banks will be forced to raise interest rates on loans. [3]

Fourth, the banking system is likely waiting for a series of mergers and acquisitions. A merger would reduce the number of banks, competition in the banking sector and the stability of the system (because the smaller players, the less stable the whole system). [7]

Today Kazakhstan banking system is still only formally ready to comply with international requirements. Just the introduction of new requirements will reduce the profitability of banking operations, which adversely affect the performance of bank liquidity. Implementation of Basel III in Kazakhstan, in particular with regard to liquidity recommend that our country should wait for a certain period until the standards are finalized and improved. After all, the Basel Committee has identified six years for approbation, supervision, monitoring and adjustment of these standards, which will have to go in the complete form and further developed by 2019. By this time, the Kazakh banking system will be able to improve their financial situation and commercial banks will be willing to accept international standards at the appropriate level.

Reference list

1. Коваленко О. Г. Экономическое содержание активных операций и их значение в банковской деятельности//Проблемы современной экономики (II)/Международная научная конференция/Челябинск, 2012. -с. 87-93
2. Воловник А. Д., Зияддулаев Н. С., Кибардина Ю. С. Базель- III: испытание надёжности банковской системы России в условиях глобальной конкуренции // Экономика. -2011. — № 3 (39). — С. 40-49
3. Макшанова Т. В. Рынок структурированных финансовых продуктов в России: современный этап и перспективы развития/ Т. В. Макшанова// Молодой ученый. -2013.-№ 3. -С. 258-262.
4. Stefan Walter on Basel III, RWAs, 'anti-American' rules and CVA.
5. European Central Bank. Strengthening Macro and Micro – Prudential Supervision.
6. Walter W. Eubanks, The Status of the Basel III Capital Adequacy Accord, Congressional Research Service, Diane Publishing Co, 2010.
7. Moorad Choudhry, An Introduction to Banking: Liquidity Risk and Asset-Liability Management, Wiley, 2011.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Сараева Татьяна Юрьевна

Студентка 4 курса «Саратовской государственной юридической академии»

В современном мире складывается система экономических, политических, культурных и иных отношений, которые постепенно приобретают всемирный характер. Этот этап, когда географические расстояния и территориальные границы государств уже не являются препятствием для развития связей и контактов между государствами, принято именовать глобализацией [2, с. 385].

Взгляды на глобализацию очень разнятся. Так, экономисты начинают рассмотрение процессов глобализации с транснационализации финансовых рынков, политологи рассматривают глобализацию с распространения демократических институтов. Философия, активно обсуждая вопросы универсализации человеческих ценностей, напоминает, что еще Кант выдвинул идею вечного мира и образования единого мирового правительства.

Однако традиционно под глобализацией понимают процесс превращения мира в единую глобальную систему, характеризующийся такими признаками как пространственность на все сферы жизни общества, а также снижение значимости национально-государственного фактора. Необходимо отметить, что наибольшее распространение глобализация получила в сфере экономики.

Под воздействием процессов глобализации усиливаются интеграционные процессы. При интеграции возникающие связи становятся жизненно необходимыми, объект становится органической частью другого целого, он не может существовать в отрыве от него, при этом, интегрированный объект теряет свою автономность и независимость, приобретая новое качество, такое как синергия, которым он ранее не обладал, и обладать не мог, так как это качество появляется только как результат интеграции. Интеграция должна быть взаимовыгодна всем субъектам интеграции – и самому интегрируемому элементу и элементам метасистемы [3]. Также как и глобализация, интеграция имеет наибольшее распространение в экономической сфере.

И глобализация, и интеграция, являются процессами исторического развития. Они постоянно взаимодействуют друг с другом, обеспечивая развитие общества. В науке до сих пор нет единой точки зрения относительно соотношения данных понятий. Рассмотрим три точки зрения. Согласно первой точке зрения, глобализация и интеграция соотносятся как часть и целое. Так, М. Лебедева указывает, что интеграция, является лишь частью процесса глобализации, так как превращение мира в единую систему, постепенное «размывание» государственных границ порождает наиболее тесные формы взаимодействия государств. Другими словами интеграция является следствием глобализации [5, с. 161]. Вторая точка зрения исходит из того, что глобализация и интеграция являются двумя составляющими единого процесса - интернационализации. Ю. Шишков отмечает, что интернационализация представляет собой межгосударственное общение на самых разных исторических его стадиях от первых проявлений международного разделения труда до современной развитой системы международных отношений. Глобализация имеет место тогда, когда межгосударственное общение приобретает всемирный охват. Интеграция - это наивысшая ступень интернационализации, когда взаимо-

зависимость двух или нескольких стран переходит в сращивание национальных рынков товаров, услуг, капиталов и рабочей силы [9]. И наконец, третья точка зрения говорит о необходимости разграничения данных понятий. Н. Ефремова указывает, что в отличие от интеграции глобализация – процесс формирования всеобъемлющей системы взаимоотношений между участниками мирового хозяйства. Она отражает интенсификацию международного разделения труда и развитие кооперации, ведущие к усилению взаимосвязей и взаимозависимости национальных экономик и как следствие к появлению интеграции [4].

Глобализация и интеграция воздействуют на все сферы государственной и общественной жизни, в том числе на систему права и систему законодательства. При способности права к новым условиям обнаружило две очевидные тенденции. Первая тенденция – это универсализация права с целью создания общего правопорядка, где ключевую роль играет процесс гармонизации международного и национального права [8]. Другая тенденция – дифференциация права. Процессы дифференциации преобладали в развитии системы российского законодательства до 90-х годов XX в., что привело, в частности, к появлению таких новых отраслей законодательства, как законодательство в области социального обеспечения, отделившееся от трудового законодательства, и бюджетное законодательство, вычленившееся из административного [6, с. 385-386]. В эпоху глобализации происходит перестройка традиционных правовых систем в системы нового типа, внутри которых интенсивно формируются особые правовые комплексы, обозначенные как интегрированные отрасли права. Среди них можно выделить три группы:

- 1) сформировавшиеся, общепризнанные отрасли права, такие как экологическое право, информационное право, право прав человека,
- 2) интенсивно формирующиеся отрасли права. Среди них выделяют право мира, право безопасности, миграционное право, право устойчивого развития и др.,
- 3) обозначившие общие контуры своего развития и тяготеющие к дальнейшей универсализации отрасли права, например, экономическое право, социальное право. Интегрированная природа данных отраслей состоит в одновременном охвате ими норм международного и национального права. В условиях глобализации ярко обозначилась тенденция конвергенции международного и национального права путем выработки универсальных ценностей, которые являются предметом регулирования и защиты отраслей права нового поколения [8].

Также, как и система права, система российского законодательства подвергается влиянию глобализационных и интеграционных процессов.

Переход к рыночным отношениям и правовому государству сопровождается интеграцией законодательного регулирования как следствием возрождения публичного и частного права. Наиболее характерный пример – максимально широкая трактовка в ГК РФ круга отношений, регулируемых гражданским законодательством [6, с. 386]. Федеральным законом от 30.12.2012 N 302 – ФЗ, перечень

отношений был расширен путем включения в него корпоративных отношений. В результате интеграционных процессов увеличиваются договорные элементы отраслей российского законодательства, прежде всего семейном и трудовом. Главное новшество в семейном законодательстве России состоит в появлении института брачного договора и расширении круга соглашений, которые могут заключить между собой члены семьи. При этом не произошло поглощение семейного законодательства гражданским [6, с.386].

Ставшие очевидными процессы глобализации наркопреступности требуют модернизации российской правовой системы в целях решения главной задачи, определенной Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. В ходе модернизации отечественного антинаркотического законодательства имеет место усиление репрессивных мер. Действующее российское законодательство содержит довольно жесткие санкции за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. По инициативе ФСКН РФ внесены дополнения в антинаркотическое законодательство: введен квалифицированный состав преступления - содержание наркопритонов группой лиц по предварительному сговору; установлена ответственность за контрабанду наркотиков и прекурсоров в условиях Таможенного союза и т. д.[1].

Процессы глобализации в определенной степени были стимулированы и развитием современного спорта. Глобализация спорта - способствует тому, чтобы проблемы спортивного права вышли далеко за пределы стран. В условиях глобализации спорт становится все менее зависимым от узконациональной регламентации. Спортивное право вступает в неразрывные связи с информационным правом, с коммерческим правом, превращается во внешненациональное, международное право, без ущерба для национальной специфики [7].

Глобализация и интеграция права началась благодаря возрастанию потребности в правовой защите частных интересов. Эти процессы объективны, их невозможно избежать и остановить. Однако должна возникать потребность сохранения самобытности правовой системы, поэтому любая унификация должна происходить с учетом

приоритетов, традиций и ценностей каждой правовой культуры, так как стандартизация не всегда приводит к положительным результатам. Пока правовая система России будет изменяться с учетом исторически-сложившихся основ, а право не потеряет своей роли в обществе, угрозы самобытности системы не будет. А будет положительное развитие, усложнение и совершенствование права.

Список литературы

1. Бабай А.Н., Кораблин К.К., Алексеева Т.Г. Глобализация наркопреступности как фактор, обуславливающий модернизацию российского антинаркотического законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 29 – 31;
2. Боголюбов Л. Н. (ред.) – Обществознание. 11 класс. Профильный уровень. Просвещение, 2008. – 415 с.;
3. Дроздов Б. Д. Интеграция и глобализация (Размышления о путях мирового развития)//[http:// ok.ya1.ru /funny/interesno/77233-puti-mirovogo-razvitiya.html](http://ok.ya1.ru/funny/interesno/77233-puti-mirovogo-razvitiya.html)
4. Ефремова Н.А. Международная экономическая интеграция государств в эпоху глобализации // Юрипруденция. - М.: Изд-во РГГУ, 2010, № 3 (19). - С. 31-38;
5. Лебедева М. М. Мировая политика: Учебник для вузов / М. М. Лебедева. 2-е изд., испр и доп – М.: Аспект Пресс, 2007.-365 с.;
6. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник. – М.: Юристъ, 2003. – 448 с.;
7. Соловьев А.А. Основные тенденции развития законодательства о спорте в свете процессов глобализации // «Спорт: экономика, право, управление», 2012, № 4. – С. 11-13;
8. Умнова И. А. Отрасли права нового поколения в условиях глобализации права и усиления взаимодействия международного публичного и конституционного права // Наука и образование. 2013. № 1 (32). С. 16–29;
9. Шишков Ю. В. Интеграционные процессы на пороге XXI века// <http://rushkolnik.ru>.

СОЦИАЛЬНЫЙ НАЛОГОВЫЙ ВЫЧЕТ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Семакова Дарья Дмитриевна

студентка Волгоградского государственного университета (ВолГУ), Научный руководитель: Переверзева Е.В. кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права ВолГУ, г. Волгоград

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются вопросы социального налогового вычета для физических лиц. Правила и условия его предоставления и получения для возмещения вопросов на лечение и обучение, также основные проблемы правоприменения.

ABSTRACT

This article describes the issues of social tax deduction for natural persons. Terms and conditions of delivery and receipt for reimbursement issues for treatment and training as the main problems of enforcement.

Ключевые слова: налоговый вычет, налог, НДФЛ, физическое лицо.

Key words: tax deduction, tax, tax on personal income (TPI), natural person.

В условиях современной российской действительности, создание благоприятного экономического климата приобретает большое практическое значение. Немаловажную роль при этом играет состояние налоговой системы, в частности, величина налогового бремени - достаточно

высокого на данный момент, как на макро - так и на микроуровне. Однако государством предусмотрены механизмы снижения налоговых выплат для населения: налоговые льготы, налоговые изъятия, налоговый кредит, налоговые вычеты. Интересен тот факт, что, как правило,

на практике, именно о последнем способе уменьшить налогооблагаемый доход граждане РФ наименее осведомлены.

Итак, налоговый вычет – это сумма, которая уменьшает размер дохода, с которого уплачивается налог. В некоторых случаях под налоговым вычетом понимается возврат части ранее уплаченного налога на доходы физического лица, например, в связи с покупкой квартиры, расходами на лечение, обучение и т.д. [6]. Важно отметить, что право получить налоговый вычет имеют лишь резиденты РФ [9] и только в отношении доходов, облагаемых НДФЛ по ставке 13 % [1]. В соответствии с законодательством РФ, выделяют стандартные налоговые вычеты; инвестиционные налоговые вычеты; налоговые вычеты при переносе на будущие периоды убытков от операций с ценными бумагами и операций с финансовыми инструментами срочных сделок, обращающимися на организованном рынке; профессиональные налоговые вычеты; имущественные налоговые вычеты и социальные налоговые вычеты (СНВ) [2]. При этом наибольший интерес представляют СНВ ввиду степени их значимости, наименьшей по сравнению с иными вычетами, распространённостью. Так, СНВ, в соответствии с Налоговым кодексом РФ (НК РФ), делится на пять подвидов налоговых вычетов по расходам на: негосударственное пенсионное обеспечение, добровольное пенсионное страхование и страхование жизни, накопительную часть трудовой пенсии, благотворительность, обучение, лечение и приобретение медикаментов [3]. Большинство из этих элементов составляют неотъемлемую статью расходов рядового гражданина РФ, в то время как основания для получения иных видов налогового вычета все же не столь распространены, что в значительной степени актуализирует значимость СНВ. Стоит отметить, что СНВ имеет ряд ограничительных особенностей для налогоплательщика: самостоятельное получение СНВ в налоговой инспекции по месту регистрации; реализация права на получение СНВ не позднее 3 лет с момента уплаты НДФЛ за налоговый период, когда им были произведены социальные расходы [4]; личное заключение договора и оплата услуг [7].

Рассматривая подробнее обозначенный вид вычета, стоит остановиться на таких его подвидах как налоговый вычет по расходам на обучение; по расходам на лечение и приобретение медикаментов. Налоговый вычет по расходам на обучение подробно регламентируется пп. 2 п.1. ст.219 НК РФ. Во-первых, претендовать на данный вычет может только физическое лицо, оплатившее обучение: собственное (любой формы) и очное своих: детей, бывших опекаемых подопечных (после прекращения опеки/попечительства), братьев/сестер (полнородных /неполнородных) в возрасте до 24 лет и опекаемых подопечных до 18 лет. Во-вторых, 50 000 рублей в год – максимальная сумма расходов на обучение собственных или подопечных детей, учитываемых при исчислении социального вычета. В-третьих, указанный СНВ предоставляется при наличии у образовательного учреждения лицензии, а также представлении налогоплательщиком документов, подтверждающих его фактические расходы за обучение [3]. Однако, несмотря на подробную регламентацию порядка налогового вычета по расходам на обучение, все же существуют споры. С точки зрения ФНС факт оплаты обучения налогоплательщиком, претендующим на вычет, является основанием для его предоставления [7]. Суды же придерживаются иного мнения и иллюстрируют его на примере оплаты обучения супругами, ссылаясь на Определение Верховного суда от 16.06.2006 г. № 48-В05-29. Так «если оба супруга участвуют в воспитании ребенка и

его обучении, то налоговый вычет предоставляется каждому из родителей в сумме, фактически уплаченной за обучение».

В отношении подвида СНВ - вычета по расходам на лечение и приобретение медикаментов. Получение налогового вычета возможно только при условии наличия у медицинских организаций, индивидуальных предпринимателей государственной лицензии на право осуществлять медицинскую деятельность. СНВ может быть предоставлен лицу, оплатившему за счет собственных денежных средств услуги по лечению и приобретению медикаментов для: себя, супруга, родителей, детей до 18 лет, а также страховые взносы в отношении указанной группы лиц [5]. При этом максимальная сумма расходов на лечение и (или) приобретение медикаментов, перечисленных в постановлении Правительства РФ от 19.03.2001 г. № 201, составляет 120 000 рублей, за исключением оплаты дорогостоящих медицинских услуг.

В данном виде вычета также присутствуют спорные моменты: ввиду ограничения экономических субъектов путем установления барьера (уплата 13% подоходного налога), лишена права на получение социального налогового вычета по расходам на лечение и приобретение медикаментов такая группа населения как пенсионеры. В то время как в условиях Российской экономики зачастую их финансовое положение тяжелее прочих слоев населения из-за возрастных проблем со здоровьем и объемом денежных средств, затрачиваемым на его восстановление. Таким образом, не целесообразнее ли предоставить возможность данной группе населения быть субъектами если не процедуры предоставления налогового вычета в целом, то процедуры получения СНВ по расходам на лечение и приобретение медикаментов в частности? Определенно, следует рассмотреть подобное предложение, т.к. оно напрямую представляет собой одну из гарантий правового статуса этой категории населения.

И, наконец, этап, который является общим для этих двух подвидов в частности, и СНВ в общем, это заполнение установленных законодательством форм 3-НДФЛ и 2-НДФЛ, т.е. налоговой декларации по окончании года, в котором были проведены операции и справку из бухгалтерии по месту работы о суммах начисленных и удержанных налогов за соответствующий год соответственно. Именно этот момент является "камнем преткновения" всех желающих получить налоговый вычет. Главным его недостатком можно назвать сложность заполнения вышеуказанных форм. И, несмотря на принятие в конце прошлого года новой формы 3-НДФЛ [8], ориентируясь на личный опыт, с уверенностью можно сказать, что в точности и с соблюдением всех правил, без ошибок составить эти документы может только специалист. Поэтому сложившаяся ситуация привела к появлению целого ряда фирм предлагающих свои услуги по данному виду деятельности, за соответствующий процент от суммы налогового возврата.

Но даже при условии регистрации документов на налоговый вычет в ходе камеральной проверки могут быть выявлены несоответствия и ошибки, что является предпосылкой для отказа в выплатах. Нельзя также отрицать и несовершенство электронных ресурсов, используемые налоговой службой, что порождает сбои в системе, понижает ее производительность и несогласованность электронных баз данных госструктур между собой и т.д. Все эти обстоятельства отнюдь не ускоряют работу налоговых органов и сам процесс получения налогового вычета. И если формально сроки проведения камеральной

проверки ограничены тремя месяцами, и при положительном результате проверки, деньги должны поступить на счет налогоплательщика в течение месяца. То как показывает практика, реальные сроки могут превышать установленный лимит времени на 1,5 – 2 месяца.

Подытоживая вышесказанное необходимо отметить, что отсутствие широкого информирования о возможности возврата части денежных средств посредством налогового вычета, а также сложность и запутанность данной процедуры, в той или иной степени отталкивает граждан РФ от реализации своего права, а сложившаяся, на данный момент, ситуация свидетельствует о том, что необходимо дальнейшее упрощение процедуры получения социального налогового вычета и повышение юридической грамотности населения.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 г (ред. от 08.03.2015) N 117-ФЗ (принят ГД ФС РФ 19.07.2000)// Российская газета от 17.12.2003 г. N 253, пункт 3 статьи 210;
2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 г (ред. от 08.03.2015) N 117-ФЗ (принят ГД ФС РФ 19.07.2000)// Российская газета от 17.12.2003 г. N 253, статьи 218, 219.1, 220.1, 221, 220, 219;
3. Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 г (ред. от 08.03.2015) N 117-ФЗ (принят ГД ФС РФ 19.07.2000)// Российская газета от 17.12.2003 г. N 253, статья 219;
4. Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 г (ред. от 08.03.2015) N 117-ФЗ (принят

ГД ФС РФ 19.07.2000)// Российская газета от 17.12.2003 г. N 253, п. 7 статьи 78;

5. Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 г (ред. от 08.03.2015) N 117-ФЗ (принят ГД ФС РФ 19.07.2000)// Российская газета от 17.12.2003 г. N 253, п.3 статьи 219;
6. Официальный сайт ФНС РФ «Налоговый вычет» [Электронный ресурс] / Официальный сайт ФНС РФ - Режим доступа: http://www.nalog.ru/rn34/taxation/taxes/ndfl/nalog_vichet/ Дата обращения: 24.03.2015;
7. Письмо Федеральной налоговой службы России «Об отдельных вопросах предоставления социальных налоговых вычетов» от 31.08.2006 г. № САЭ-6-04/876@[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://nalog.ru>. Дата обращения: 25.03.2015;
8. Приказ Федеральной налоговой службы России «Об утверждении формы налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц (форма 3-НДФЛ), порядка ее заполнения, а также формата представления налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц в электронной форме» от 24.12.2014 № ММВ-7-11/671@, зарегистрирован 30 января в Минюсте (№ 35796). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/>. Дата обращения: 22.03.2015;
9. Федеральный закон РФ от 10.12.2003 г (ред. от 01.01.2015) N 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Российская газета от 17.12.2003 г. N 253, пп.6, п.1, статьи 1.

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА

Шарафутдинова Юлия Александровна,

студентка 4 курса "Саратовской государственной юридической академии", г.Саратов

Наиболее важными признаками государства являются территория, население, суверенитет и власть. Суверенитет означает верховенство государства в пределах собственных границ и его самостоятельность в международных делах. Суверенитет государства – неотъемлемое свойство каждого государства, обязательное условие его международной правосубъектности.

Зарождение понятия государственного суверенитета относится к концу XVI века. Именно тогда французский философ Жан Боден установил, что «суверенитет есть постоянная и абсолютная власть государства». И уже тогда подчеркивал, что наличие суверенитета является непременным условием существования государства как такового. Из определения Ж. Бодена вытекают два основных признака суверенитета: постоянство государственной власти и ее абсолютный характер, которые несмотря на видоизменения в различные эпохи сохраняются по сей день, и легли в основу современного толкования суверенитета государства в международном праве. Ж. Боден впервые отметил, что наделение признаками суверенности субъектов федерации противоречит сущности государства и утверждал, что в условиях федерации суверенитетом обладает союз в целом, а не отдельные его части.

Дальнейшее развитие учение о суверенитете получило в трудах Руссо, Гоббса, Гегеля. Именно у Гегеля

впервые появляется разделение суверенитета на внутреннее государственное право (в пределах территории государства) и внешнее государственное право (в отношениях с иностранными государствами).[13, с.186]

Разработанная философами концепция государственного суверенитета, именуемая ныне классической, нашла отображение в разработанных в XX веке и действующих ныне принципах международного права, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций и иных международных актах. Она нашла выражение в важнейших принципах международных отношений: суверенного равенства государств, целостности и независимости государственных границ, невмешательства во внутренние и внешние дела других стран. Ф. Лист писал: «Территориальное верховенство исключает вторжение иностранной государственной власти, всякое непосредственное осуществление иностранных прав на чужой территории» [12, с.95], что обосновывает такое положение государственного суверенитета, как верховенство в пределах своих границ.

По мнению Воловой Л.И. строгое выполнение обязательств, налагаемых принципом целостности и неприкосновенности государства, способствует «сохранению мира и обеспечению безопасности государств, создает

условия для отстаивания и укрепления ими своей независимости, помогает противостоять нажиму сил империализма, колониализма, реакции» [8, с.10,11]

Д.И. Бараташвили отмечает, что «обязанность уважать суверенитет народов и государств и не нарушать территориальную целостность является одной из фундаментальных основ современного международного права». [11, с.62]

Однако сейчас не приходится говорить о сохранении и действии традиционного понимания суверенитета государства, так как появление «сложных» государств (федерации); надгосударственных организаций, перенявших себе часть суверенных полномочий государств, и ограничивающих таким образом верховенство прав конкретного государства (ЕС, ООН, СНГ и др.); глобализация мировых отношений, отнесение некоторых отраслей к внегосударственной компетенции (вопросы прав человека) способствуют размыванию понятия «суверенитет» в его первоначальном смысле и к повсеместному нарушению его существенных признаков, что влечет несоблюдение уважения суверенитета государств как основополагающего принципа международного сотрудничества в его действующей трактовке.

Анализ признаков понятия «государственный суверенитет» в наибольшей степени способствует уяснению его сущности. Российская правовая наука традиционно выявляет триаду признаков суверенитета: самостоятельность, независимость и верховенство власти государства. Однако, нам наиболее полной представляется система признаков, предложенная Горюновым В.В.:

- 1) Верховенство власти государства на всей его территории. В значительной степени верховенство заключается в том, что именно в руках государства концентрируется вся принудительная власть и все средства властного принуждения.
- 2) Производность суверенитета государства от суверенитета народа. В основе суверенитета государства находится власть народа. Государственный суверенитет есть форма проявления народного суверенитета; он ограничен (обусловлен) последним.
- 3) Независимость власти государства от власти других государств и иных субъектов международного общения. Государство независимо и свободно постольку, поскольку реализует суверенную волю своего народа. Когда же оно служит интересам других государств, народов, то о его независимости говорить не приходится. Нельзя не учитывать, то обязательный для суверенного государства международно-правовой нормой может стать лишь такое правило, в отношении которого на то имеется его прямое согласие. В условиях глобализации остро стоит вопрос об установлении в законодательстве суверенного государства мер, обеспечивающих надлежащий контроль за деятельностью иностранных субъектов на его территории.
- 4) Неделимость суверенитета. поскольку суверенитет есть качественная, а не количественная категория, то нельзя говорить о его неделимости. Делиться, делегироваться могут государственные полномочия, но не суверенитет. Если суверенитет и можно передать, то только полностью, но не частично. Например, в случае вхождения одного государства в состав другого (даже в качестве субъекта федерации) оно полностью теряет свой суверенитет, то есть уступает свое право на него.

5) Исключительность суверенитета государства на всей его территории. Данный признак означает, что на территории единого государства осуществляется принципиально один суверенитет – самого этого государства.

6) Неисчерпаемость суверенных прав. Выполнение разнообразных внутренних и внешних функций государства требует наличия у него широкого круга правовых возможностей (суверенных прав), при реализации которых главным образом и проявляются суверенные качества государственной власти. Этим прав у государства должно быть столько, сколько позволяло бы ему действительно пользоваться независимостью в отношениях с другими странами и верховенством на всей своей территории.[9, с.11-12]

Юридическая сущность суверенитета заключается в монопольном праве верховной власти принимать окончательное решение в вопросах, связанных с наиболее важными сферами жизни государства и общества. Такие права именуется суверенными и представляют собой фундамент правовой конструкции суверенитета. Эрмялиева Н.А. к суверенным правам государства относит следующие: установление и изменение конституционного порядка или его приостановление; объявление войны и заключение мира; вопросы обороны и безопасности государства; заключение международных договоров и их расторжение; организация аппарата власти; определение статуса региональных единиц государства; установление налоговой и финансовой системы; принятие бюджета и денежная эмиссия; определение целей, средств и способов принуждения и наказания. Исходя из того, каким органам государства принадлежат эти правомочия, определяется его форма правления, зависящая от порядка образования, системы, правового положения высших органов государственной власти характера их отношений между собой.[14, с.21]

Конвенция Монтевидео «О правах и обязанностях государств» 1933 года в ст. 1 называет признаки, которыми должно обладать государство как субъект международного права: постоянное население, определенная территория, правительство и способность вступать в отношения с другими государствами. В статье 2 устанавливается положение, согласно которому федеративное государство составляет только одно лицо перед международным правом.

Глобализация, являясь определяющим фактором для развития современных государств, приводит к изменениям в характере и содержании их деятельности. Современные государства все больше занимаются проблемами, имеющими глобальное значение (преступность, изменение климата, эпидемии, бедность, рациональное использование природных ресурсов), что приводит к необходимости объединения усилий всех государств, совместных действий, основанных на многостороннем сотрудничестве, а также взаимодействия с международной системой.[10, с.19-20, 23] вследствие чего появляется все больше межгосударственных и надгосударственных организаций и союзов, призванных решать глобальные проблемы. На данном этапе исторического развития огромное значения для проведения политики государством и его международно-правового положения и признания имеют решения Ассамблеи и Совета Безопасности ООН, а также других международных организаций, через которые более сильные и влиятельные государства имеют возможность оказывать давление на проведение независимой политики

других независимых государств, несмотря на доктринальное равенство всех на международной арене и при решении внутренних вопросов.

И с ростом этой тенденции многие ученые начали говорить о том, что глобализация ослабляет суверенитет национального государства, ведет к его «размыванию».

Такое состояние современной международно-правовой системы некоторые ученые называют кризисом института государственного суверенитета.

Отсутствие универсального подхода к пониманию суверенитета в политико-правовой теории и практике международных отношений породило существование ряда «полугосударств», в том числе так называемых «непризнанных республик», которые формально находятся в пределах и под властью определенного государства, а реально выстроили свою независимую государственность.

Классическая концепция государственного суверенитета, провозглашавшая, что верховная власть есть единственный уровень принятия общегосударственных решений, была поставлена под сомнение с появлением в XVIII-XIX вв. федеративных государств, после возникновения которых эта концепция стала подвергаться различным корректировкам. Проанализируем применимость классической концепции на примере РФ.

Федерализм в России не имеет исторических корней, так как Российское государство всегда существовало в достаточно централизованном, унитарном виде. Процесс федерализации российского политико-правового пространства начался в 1990 году, когда практически все автономные республики РСФСР приняли декларации о собственном государственном суверенитете. После подписания 31 марта 1992 года Федеративного Договора Россия де-юре стала федеративным государством. Данный Договор закрепил, что края, области, города федерального значения, автономии и республики, которые признавались суверенными, стали субъектами Российской Федерации. По существу, этот Договор закрепил делимость суверенитета между федеральным центром и республиками. Стабилизационным актом стала принятая в 1993 году Конституция РФ.

В ней из наименования республик исключили термин «суверенные» и закрепили единство государственного суверенитета, провозгласив, что он принадлежит Федерации в целом и рассматривается как единство, верховенство и независимость федеральной власти как внутри страны, так и в международных отношениях.

Данное положение Конституции, выражается в том, что: а) субъекты Федерации не обладают суверенитетом; б) не имеют права на отделение; в) организация их власти вторична по отношению к власти Центра и противоречит этническому принципу организации республик, которые в согласно ч.2 ст.5 Конституции признавались государствами. В конституциях большинства республик в противовес Конституции РФ провозглашался собственный суверенитет, обладание всей полнотой государственной власти, международная правосубъектность, добровольность вхождения и выхода из состава РФ, делегирование собственных суверенных правомочий федеральной власти. Все республики РФ, кроме республик Алтай, Калмыкия и Хакасия провозгласили себя ствами.

После принятия Конституции РФ на протяжении 1994-1998 годов заключались двусторонние договоры между РФ и субъектами. Так, в ряде важных совместных документов РФ и республик, принятых уже после вступления в силу Конституции РФ, эти республики прямо называются суверенными государствами в составе РФ

(например, в Договоре о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между РФ и Башкортостаном в августе 1994 г.). В Конституции Северной Осетии сказано, что Республика Северная Осетия - Алания имеет свое гражданство (ст.5), что противоречит ч. 1 ст. 6 Конституции России, устанавливающей, что гражданство Российской Федерации является единым, т.е. гражданства субъекта федерации не может существовать.

Принятая в ноябре 1992 г. Конституция Татарстана не только провозгласила, что «Республика Татарстан — суверенное демократическое государство» и что «государственный суверенитет есть неотъемлемое качественное состояние Республики Татарстан» (ст. 1), но и провозглашает: а) Республика Татарстан — суверенное государство, субъект международного права, ассоциированное с РФ на основе Договора о взаимном делегировании полномочий и предметов ведения (здесь следует отметить, что Татарстан, как и Чечня, не подписал Федеративный договор 1992 г., но в феврале 1994 г. подписал указанный выше Договор о разграничении полномочий между ним и РФ); б) Республика Татарстан вступает в отношении с другими государствами, заключает международные договоры, обменивается дипломатическими, консульскими, торговыми и иными представительствами, участвует в деятельности международных организаций, руководствуясь принципами международного права (ст.6).

С этим и рядом других положений категорически нельзя согласиться. И вовсе не потому, что признается суверенность Татарстана, а вследствие того, как этот суверенитет понимается, толкуется и излагается.

Поэтому не случайно, что приведенные положения перечисленных Конституций субъектов РФ вступают в явное противоречие с общепризнанными устоями и принципами современного федерализма, его мировым опытом и с Конституцией РФ.

Все данные факты свидетельствуют о том, что классическая концепция государственного суверенитета не применима к существующим международным отношениям и нуждается в своей корректировке. Нарастающие темпы глобализации международных отношений, делегирования государствами части своих суверенных прав надгосударственным органам, необходимость учета мнения международного сообщества при проведении государством своей политики ставят вопрос о необходимости пересмотра основных положений данной концепции.

В современных условиях суверенитет государства сохраняется, но независимость государств при проведении своей внутренней и внешней политики перестала быть абсолютной. Теперь государство должно руководствоваться общепризнанными принципами и нормами международного права, международными стандартами, своими внешними обязательствами, основываться на верховенстве прав и свобод человека и гражданина.

Необходимо реконструировать данную концепцию, разработать новые критерии независимости государства, ограничения их абсолютной независимости и в ее рамках определить правила использования государствами своих полномочий, применяя не только теоретическое обоснование, но с учетом политического влияния на него.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. <http://www.consultant.ru/popular/cons/>
2. Конвенция Монтевидео "О правах и обязанностях государств" от 26 декабря 1933года. <http://www.>

- [cfr.org /sovereignty/montevideo-convention-rights-duties-states/p15897](http://cfr.org/sovereignty/montevideo-convention-rights-duties-states/p15897)
3. Федеративный договор Российской Федерации от 31 марта 1992г. <http://constitution.garant.ru/act/federative/170280/>
 4. Договор "О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Башкортостан" от 3 августа 1994г. <https://www.referent.ru/1/6301>
 5. Договор "О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан" от 15 февраля 1994г. <https://www.referent.ru/1/37684>
 6. Конституция Республики Северная Осетия - Алания: принята Верховным советом Республики Северная Осетия 12 ноября 1994г. <http://region15.ru/docs/osseta-konstit/>
 7. Конституция Республики Татарстан (введена в действие Законом РТ от 30 ноября 1992 г. N 1665-ХП) <http://www.gossov.tatarstan.ru/konstitucia/>
 8. Волова Л.И. Принцип территориальной целостности и неприкосновенности в современном международном праве/ Отв. ред. Собакин В.К. – Ростов: Изд-во ун-та, 1981. – 192с. С.10, 11.
 9. Горюнов В.В. Суверенитет РФ: сущность, содержание, гарантии: автореферат диссертации к.ю.н. Горюнова В.В./ УрГЮА – Екатеринбург, 2007; - 25с. С. 11-12
 10. Каламанова С.В. Суверенитет государства в условиях глобализации: автореф. дис. канд.юрид.наук Каламановой С.В.; Российский университет дружбы народов. –М., 2011. – 24 с. Стр. 19-20, 23.
 11. Левин Д.Б. История международного права. М., 1962, С.62.
 12. Лист Ф. Международное право в систематическом изложении. Юрьев, 1917. С.95
 13. Рассолов М.М. История политических и правовых учений: Учебник, 2010. – 431с. С. 186.
 14. Эрмялиева Н.А. Суверенитет федеративного государства: проблемы конституционного закрепления и регулирования: автореф. диссерт. канд.юрид.наук Эрмялиевой Н.А. / Волгоградский институт экономики, социологии и права. – Волгоград, 2007. – 30с. С.21

ПОРНОГРАФИЯ И ДЕТИ

Шмыков Д. В.

Кандидат юридических наук, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь

Дети - одна из самых незащищенных групп населения. Охрана детей и подростков от преступлений и иных противоправных посягательств - приоритетная задача любого цивилизованного общества. Российская Федерация в этом вопросе не является исключением.

Согласно Федеральному закону от 24 июля 1998г. №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» государственная политика в интересах детей является приоритетной. Органы государственной власти РФ принимают меры по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе от распространения печатной продукции, аудио и видеопроductии, пропагандирующих насилие и жестокость, порнографию, наркоманию, токсикоманию, антиобщественное поведение.

На современном этапе развития нашего общества проблема сексуальной эксплуатации детей, их физического и нравственного растления достигла высокой степени напряженности. В связи с этим выработаны уголовно-правовые средства противодействия распространению детской порнографии, соответствующих характеру и степени опасности данного явления.

В соответствии с нормами международного права, детская порнография означает любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка, главным образом в сексуальных целях.

Данное определение наиболее полно и конкретно определяет содержание рассматриваемого явления и официально закреплено в факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающемся торговли людьми, детской проституции и детской порнографии, принятом

25 мая 2000г. Резолюцией 54/263 на 97 пленарном заседании 54 сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Что касается мирового сообщества, то в Соединенных Штатах Америки в 2007-2008 годах за преступления связанные с изготовлением и оборотом порнографической продукции с изображениями несовершеннолетних, было осуждено 3884 лица, в Японии в 2008 году было произведено 676 арестов, в 2005 году в Австралии полиция провела 191 арест, в Италии было осуждено 182 лица. Эта проблема не обошла стороной и Российскую Федерацию [1, с. 11]. Общая численность подростков и молодежи России составляет примерно 32,2 млн. Человек (22,8% от всего населения) [6, с. 21-22]. По данным ГИАЦ МВД России, в 2008 г. В России жертвами насилия стали 126,5 тысячи несовершеннолетних, из которых 62,2 тысячи от преступлений, сопряженных с насильственными действиями. При этом остро стоит проблема роста числа подростков, пострадавших от действий сексуального характера - 9,1 тысячи. В результате такого рода преступлений 1914 детей погибли. В течение 2008 г. В розыске находились 53 тысячи подростков [4, с. 3]. Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста в 2012 году зарегистрировано 1852, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления – 2265, изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних 554, вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий 272. Борьба с преступлениями против несовершеннолетних требует не просто дополнительных, а системных мер: это и изменение законодательства, и усиление профилактики, и полноценная реабилитация пострадавших. Нужны скоординированные действия всех государственных струк-

тур и общественных объединений. В соответствии с Конвенцией о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. государства должны уделять особое внимание защите прав и законных интересов детей от всех форм физического и психического насилия, а их правовое положение должно стать основанием для защиты от посягательства на их права и свободы как одного из приоритетных направлений деятельности государства. Именно поэтому современное цивилизованное государство в лице своих органов должно активно влиять на защищенность информационных ресурсов от преступных посягательств подобного рода.

Столкнувшись с проблемой эскалации педофилии еще в начале 80-х гг. XX столетия, развитые страны выработали довольно эффективные средства борьбы с изготовлением и оборотом детской порнографии с помощью информационных технологий сети «Интернет». Однако в Российской Федерации такая форма сексуальной эксплуатации детей ведется сегодня в огромных масштабах. Способная легко тиражировать и беспрепятственно передавать через любые границы фото и видеоматериалы, сеть «Интернет» превратилась в своеобразный инструмент, используемый в криминальном бизнесе. Глобальная компьютерная сеть предоставила не только саму возможность программистам заниматься созданием порнографических сайтов с изображениями несовершеннолетних, но и практически неограниченную свободу действия во всей «мировой паутине» сети «Интернет». Более того, глобальная сеть выступает не только в роли современного средства связи, но и рынка сбыта запрещенной продукции.

Как полагают эксперты, около 70% всей порнографической продукции распространяется именно с помощью сети «Интернет» [3, с. 2]. Хотя эта цифра, на наш взгляд, с учетом сегодняшней реалии составляет примерно 80-90%. Поэтому в современных условиях борьба с преступлениями, связанными с изготовлением и оборотом в глобальной компьютерной сети «Интернет» материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (детской порнографии), должна рассматриваться МВД России в качестве одного из приоритетных направлений борьбы с преступностью. Такие неутешительные выводы необходимо сопоставить с тем, что по различным оценкам, российский сегмент глобальной компьютерной сети «Интернет» является одним из самых динамично развивающихся в мире, число его пользователей в 2006 г. составляло 20 млн. человек, а по состоянию на 1 января 2009 г. - превысило 50 млн. (более 2 млн. из них - несовершеннолетние). Мониторинг информационных ресурсов сети «Интернет» показал главное - в настоящее время спрос на детскую порнографию в три раза превышает предложение [2, с. 4].

Основная причина сложившейся крайне негативной ситуации заключается в отсутствии эффективных уголовно-правовых и криминологических мер борьбы с преступностью в сфере высоких технологий и, как следствие, должной правоприменительной практики в области борьбы с оборотом и изготовлением материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Наблюдаемая бессистемность правовых норм требует более развернутого регулирования оборота порнографических материалов или предметов, а также обеспечения охраны прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних правовыми, организационными и техническими средствами с целью недопущения вовлечения подростков в создание информационных материалов порнографического содержания с их непосредственным изображением.

По данным ГИАЦ МВД России, в 2008 г. зарегистрировано в 7 раз больше, чем в 2004 г., преступлений,

предусмотренных ст. 242.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Тем более, что в научных кругах и средствах массовой информации неоднократно поднимался вопрос о крайне негативной роли порнографической продукции в формировании морально-нравственных убеждений у населения, прежде всего, самих несовершеннолетних. Бесспорно, доминирующей по-прежнему остается точка зрения, согласно которой порнография, независимо от форм предоставления, является одной из главных причин деморализации общества и упадка культуры в целом [5, с. 6].

Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года зафиксировала право ребенка на защиту от сексуального совращения и всех форм сексуальной эксплуатации. Конвенция вступила в силу для СССР 15.09.1990. Статья 34 этой Конвенции устанавливает, что «Государства – участники обязуются защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения. В этих целях государства – участники, в частности, принимают на национальном двустороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения:

1. склонения или принуждения ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности;
2. использования в целях эксплуатации детей в проституции или в другой незаконной сексуальной практике;
3. использования в целях эксплуатации детей в порнографии и порнографических материалах».

С 25 июня 2004 г. в России действует еще 2 важных международно-правовых акта. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года и Протокол № 2 о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года. Эти документы обязывают государства-участники, в том числе и Россию, криминализовать действия, связанные с сексуальной эксплуатацией детей, таким образом, чтобы наказание за них было не менее 4 лет лишения свободы.

Важное значение в продвижении международного сотрудничества в сфере борьбы с торговлей детьми и распространением детской порнографии имеет Факультативный протокол № 2 к Конвенции ООН о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25 мая 2000 года, в котором впервые официально был признан факт растущей доступности детской порнографии в Интернете. В этом международно-правовом акте также впервые в одном понятийном ряду используются понятия «торговля детьми, детская проституция и детская порнография».

В ст. 2 Факультативного протокола № 2 даны определения понятий «торговля детьми», «детская проституция», «детская порнография». Ст. 3 протокола обязывает государства-участники криминализовать ряд деяний. Все деяния, упомянутые в ст. 3, на сегодняшний день содержатся в Уголовном кодексе Российской Федерации.

К основным причинам невысокой эффективности российского законодательства о противодействии распространению детской порнографии можно отнести следующие:

1. отсутствие длительное время в России специальных правовых норм, посвященных защите несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации;
2. отсутствие специализированных подразделений правоохранительных органов, занимающихся данной проблемой;

3. неэффективное взаимодействие правоохранительных органов с иными органами государственной власти, некоммерческими организациями;
4. отсутствие единой государственной политики в области противодействия распространения детской порнографии, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях;
5. отсутствие механизма эффективного взаимодействия правоохранительных органов и провайдеров;
6. низкая активность населения по вопросам борьбы с детской порнографией (только 2% пользователей сети при обнаружении информации о распространении детской порнографии сообщают в правоохранительные органы; 8% готовы это сделать, но не знают куда обращаться, остальные либо просто негодуют, возмущаются, либо уже безразлично относятся);
7. низкая антипорнографическая пропаганда, недостаточное освещение проблемы в средствах массовой информации, школах, вузах и других образовательных учреждениях.

Среди мер противодействия распространению детской порнографии можно выделить следующие:

1. совершенствования законодательства;
2. сотрудничество, в том числе и международное;
3. взаимодействия ряда субъектов с правоохранительными органами и формирование принципов взаимодействия государственных органов и некоммерческих российских и международных организаций;
4. воспитание и образование.

Особое внимание, как государства, так и общества должно быть уделено проблеме распространения порнографии в сети Интернет. Свободный доступ к Интернету, простота поиска «нужной» информации привлекает сегодня к Интернет-ресурсам практически всю молодежь в возрасте от 12-13 до 18 лет. При этом по данным американских исследователей 60% родителей не знают, какие сайты в Интернете посещают их дети этого возраста. В России этот процент значительно выше ввиду большого процента «телекоммуникационно неграмотных» родителей. В этой связи законодательный процесс в области регулирования отношений в сети Интернет одной из основных составляющих должен иметь раздел об информационной безопасности детей, использующих Интернет-ресурсы. В настоящее время на федеральном уровне регулирование охраны прав детей в информационной сфере осуществляется несогласованными между собой правовыми актами и не охватывает всех видов информационной продукции. Этим вызвана необходимость принятия специального, комплексного федерального закона о защите детей от информации, наносящей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию, отсутствие которого не позволяет защитить детей от негативного влияния информации, в том числе от пропаганды суицидального, аморального, криминального поведения, аборт, демонстрации жестокости и насилия, от разрушительной для детской психики информации, распространяемой посредством электронных игр и телекоммуникационных сетей (прежде всего сети Интернет). Сегодня по такому пути пошли многие страны мира.

Важно также осуществлять совершенствование законодательства в области уголовно-правовой защиты несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации. В связи с этим сегодня важно полностью поставить под запрет любые действия с использованием несовершеннолетних в порноиндустрии.

Принимая во внимание вышеизложенное, норму, предусматривающую ответственность за распространение порнографических материалов или предметов, предлагается изложить в следующей редакции [7, с. 138]:

Статья 242. Изготовление или распространение порнографических материалов или предметов

1. Хранение либо изготовление в целях распространения или распространение порнографических материалов или предметов в любой форме и виде, — наказываются ... (тяжкое преступление).

2. То же деяние, совершенное:

- а) с изображением заведомо несовершеннолетних и / или малолетних, или с участием несовершеннолетних и / или малолетних;
- б) родителем, родственником или лицом, осуществляющим надзор за несовершеннолетним (малолетним), а также опекуном или попечителем;
- в) с использованием служебного положения;
- г) с использованием телекоммуникационной сети Интернет;
- д) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору;
- е) с извлечением дохода в крупном размере, — наказываются ... (тяжкое преступление).

3. То же деяние совершенное

- а) организованной группой;
- б) с извлечением дохода особо крупном размере, — наказываются ... (тяжкое преступление).

Примечания

1. Под порнографией в статье настоящего Кодекса понимается противоречащее принципам общественной нравственности вульгарно-натуралистическое, циничное изображение половых органов, специальное детализированное изображение гениталий, сцен полового акта, сексуальных извращений, оскорбляющих честь и достоинство человека.
2. Под порнографией с изображением несовершеннолетних и / или малолетних, а равно с участием несовершеннолетних и / или малолетних признается любое изображение несовершеннолетнего и / или малолетнего в сексуальных сценах или детализированное изображение полового органа несовершеннолетнего и / или малолетнего.
3. Крупным размером в настоящей статье признается доход в сумме, превышающей один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным — шесть миллионов рублей.

Список использованной литературы

1. Валентонис А.С. Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия обороту предметов или материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних: дисс. канд. юр. наук. URL: <http://lawtheses.com/kriminologicheskie-ugolovno-pravovye-aspekty-protivodeystviya-oborotu-predmetov-ili-materialov-s-pornograficheskimi-izo#ixzz2wrmfa2m8> (дата обращения: 22.03.2014 г.)
2. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. №45. Ст. 955.
3. Материалы круглого стола «Рунет против детской порнографии». Официальный сайт МВД России. URL: <http://www.mvdinform.ru> (дата обращения: 22.03.2014 г.)

4. МВД России: вчера, сегодня, завтра // Российская газета. 2009. 15 июля.
5. Польшиков А.В. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с изготовлением и оборотом материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в сети «Интернет» дисс. канд. юр. наук. URL: <http://www.dissercat.com/content/ugolovno-pravovye-i-kriminologicheskie-mery-borby-s-izgotovleniem-i-oborotom-materialov-s-po#ixzz2wrjln525> (дата обращения: 22.03.2014 г.)
6. Россия в цифрах-2008: краткий статистический сборник. М., 2008.
7. Шмыков Д.В. Противодействие обращению порнографических материалов или предметов: уголовно-правовой и криминологический анализ: дис.... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2011.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Сопкова Татьяна Евгеньевна

Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, г. Новороссийск

Литвяк Лариса Геннадиевна

Канд. юр. наук, начальник кафедры уголовного права и криминологи Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Новороссийск

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются ст. 245 УК РФ (Жестокое обращение с животными), судебная практика по вопросу определения предмета данного преступления. Также в работе обосновывается необходимость принятия соответствующего закона о защите животных от жестокого обращения и внесения некоторых изменений в действующее законодательство.

ABSTRACT

The article analyzes the art. 245 of the Criminal Code (Cruelty to animals), the jurisprudence on the definition of the object of the crime. Also, the rationale for the enactment of legislation on the protection of animals from abuse and making some changes in the current legislation.

Ключевые слова: уголовный закон, животные, преступление, жестокое обращение с животными, законопроект, правила охоты, защита животных, Государственная Дума Российской Федерации, насилие, предмет преступления.

Keywords: criminal law, animal crime cruelty to animals bill, hunting regulations, animal welfare, the State Duma of the Russian Federation, the violence, the subject of crime.

Вслед за многими странами мира 2015 год в России объявлен годом без жестокости, годом без цирка. Вместе с тем жестокости в отношении животных в окружающем нас мире более чем достаточно. Вот свежий пример. «С конца декабря 2014 г. в Санкт-Петербурге на территории Торгово-развлекательного комплекса «РИО» (ул. Фучика, д.2) открылся зоопарк. Наряду с бутиками косметики, обуви и ювелирных украшений в стеклянных витринах магазина вдруг появились... живые животные, более того - редкие, исчезающие на планете виды. Один только перечень «экспонатов» позволяет содрогнуться всем, кто обеспокоен сохранением обитающей на планете фауны: детёныши орангутанов и гиббонов, лемуры, крокодиловый кайман, калао (птицы-носороги), лори сине-красный, зелёная игуана, молуккский какаду, желтоголовый амазон (все виды включены в конвенцию СИТЕС, приложение 1 и Международную Красную книгу (МПОС)); зелёная мартышка, большой тукан, кенгуру Беннетта, гверца (восточный коlobус), краснорукий тамарин (МПОС, конвенция СИТЕС, приложение 2); бинтуронг, обыкновенная носуха, сурикат (МСОП, конвенция СИТЕС, приложение 3); белчий саймири, капибара, мара, лапундер, мартышка Шмидта, карликовая игрунка, чёрный лебедь, венценосный журавль (МПОС) и др...

Сам факт организации зоопарков внутри торговых центров, согласно действующему законодательству, является противозаконной деятельностью.

... Между тем, последствия содержания (а, возможно, и транспортировки) животных в условиях магазинных витрин уже не замедлили сказаться на их здоровье. Так, капибара хромает на все четыре лапы, её пальцы

- в гнойных ранах, у туканов потрёпаны и обломаны перья. Обезьянка саймири в вялом, апатичном состоянии. Птицы - ворон, калао, крупные попугаи - имеют крайне ограниченные вольеры, не позволяющие им даже полностью раскинуть крылья. При этом многие из птиц живут в природе только парно, поэтому застрессованное состояние при содержании их в одиночестве будет являться неотъемлемым фактом. Крошечные вольеры и у рептилий: одна из змей постоянно свёрнута «калачиком», не имея возможности растянуться во всю длину тела. У взрослых обезьян дно клетки застлано их испражнениями, что, предположительно, обусловлено опасностью уборки вольера для сотрудников зоопарка. И это только первый месяц содержания животных в экзотариуме!

И это ещё не всё. На официальном сайте «РИО» в СПб указывается: «...петербуржцы смогут увидеть самых разнообразных зверей: карликового бегемота, тапира, редких крокодилов, трубкозуба и мангобея. На животных здесь можно не только посмотреть, но также покормить их и погладить» (!). То есть организаторы планируют ещё и услуги «контактного» зоопарка - уродливого явления, которое сегодня получило резкое осуждение со стороны ветеринарных, природоохранных и санитарно-эпидемиологических структур. Цели создания зоопарков в «РИО» никто и не скрывает. Аналитики говорят о большой коммерческой выгоде группы компаний Ташир, вложившей деньги в строительство экзотариумов в ТЦ «РИО» в Москве и Санкт-Петербурге: зоопарки должны повысить трафик этих двух ТРЦ на 30 - 40%. В численном выражении это означает прирост посетителей на 3 000 000 в год!

При такой постановке вопроса организаторы вряд ли станут обременять себе мыслью о том, что посетители «РИО», устав от вояжей по магазину, зайдут в экзотариум поглазеть через стеклянные витрины на возможно последних представителей исчезающих на планете видов...»[5].

И таких случаев тысячи в России. А согласно статистике Верховного суда РФ, в 2013 году по статье 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными» было осуждено: по ч. 1 – 82 человека, по ч.2 статьи (жестокое обращение при отягчающих обстоятельствах) - 11. За первое полугодие 2014 г. эти цифры составляют 24 и 5 человек соответственно[8]. В РФ уголовная ответственность за жестокое обращение с животными установлена в ст. 245 УК РФ [4]. Жестокое обращение с домашними животными, не приводящее к их гибели или увечьям, является предметом статьи 241 Гражданского кодекса РФ «Выкуп домашних животных при ненадлежащем обращении с ними».

По словам известного антрополога Маргарет Мид, самое опасное, что может произойти с ребенком - это если он убивает или мучает животное и это ему сходит с рук, потому что последствия этого могут быть ужасны. Большинство патологических личностей в детстве мучили животных: маньяк А. Сливко увлекался выращиванием кроликов, умерщвлял и разделывал их, серийный убийца В. Кулик вешал кошек, людоед Малышев убивал бродячих животных, а потом съедал их. И так можно продолжать и продолжать. Статистика же приводит следующие страшные цифры - более 60% будущих серийных убийц в детстве обнаруживали специфически жестокое отношение к животным; - 75% из тех, кто обвинялся в преступлениях, связанных с насилием над личностью, в детстве издевались над животными; - свыше 85% подростков, совершивших тяжкие преступления против личности, ранее обращали на себя внимание жестоким обращением с животными.

Из всего вышеизложенного можно с уверенностью сделать вывод, что, закрывая глаза на случаи жестокого обращения с животными, общество обрекает на гибель не только беззащитных бездомных собак и кошек, но и само себя.

Животноводство является одной из самых сложных нравственных проблем человечества. С одной стороны, оно составляет основу общепринятого способа питания, а с другой стороны, животноводство ставит перед человечеством неразрешимые задачи нравственного порядка. Вопрос о допустимости экспериментов на животных (вивисекция) является второй сложной нравственной проблемой в области взаимоотношения человека и животных, которую человечество пытается и не может пока решить. Современные представители медицины утверждают, что экспериментирование на животных является необходимым источником знаний для медицины и без него человечество не сможет бороться с болезнями. Но поражают методы, с помощью которых проводились эти эксперименты [9], так, в частности, в отличие от ряда других стран, в Советском Союзе только в 1977 г. запретили жестокие эксперименты на животных без обезболивания. К сожалению, сегодня опыты на животных продолжают проводиться в огромных масштабах и в основном в следующих четырех областях: тестирование лекарств - 65%, фундаментальные научные исследования (в т.ч. военные, медицинские, космические и др.) - 26%, косметика – 8 %, учебный процесс - 1 %. Самые бессмысленные опыты – в области косметологии. Но в последнее время нетестированные на животных товары, особенно косметические средства, приобретают все большую популярность во многих странах. Так, например, организация «Люди за

этичное отношение к животным» (PETA) создала 2 списка косметических компаний: «чёрный» - компании, проводящие тесты на животных, и «белый» - гуманный косметика. Отрадно заметить, что «черный» список в разы короче списка «белого» («белый» - 16 страниц, «черный» - 3)!

Животные до сих пор используются в различного рода развлечениях (охота, рыбалка, цирк, зоопарк). Во многих цивилизованных странах цирк с животными считается примитивным и жестоким времяпрепровождением, в связи с чем они поступили следующим образом: Великобритания, Бельгия ввели окончательный запрет на все цирки с животными (2013 г.); Индия признала дельфинов личностями и запретила дельфинарии (2013 г.); Сальвадор ввел запрет на выступление животных в цирке (2013 г.); Колумбия запретила цирки с дикими животными (2013 г.). В России также многие люди выступают за цирк без зверей. Также крайне жестоки методы добычи диких животных, например, с помощью капканов.

В мире существуют несколько современных концепций защиты животных, среди которых две основные - благополучие животных, подразумевающая контроль за психологическим и физическим благополучием животных, и права животных [2]. Представители последнего направления считают, что животным должны быть обеспечены, как минимум, пять свобод, выработанных на основе системы оценки благосостояния одомашненных животных. Эта система была разработана в Великобритании Советом по благополучию сельскохозяйственных животных. Это следующие свободы: 1. Свобода от голода и жажды. 2. Свобода от дискомфорта. 3. Свобода от боли, травм или болезни. 4. Свобода естественного поведения. 5. Свобода от страха и стресса. В Европе в конце 80-х годов XX в. была разработана и принята в ноябре 1987 года Европейская конвенция по защите домашних животных, в которой нашли отражение указанные «Пять свобод животных»[10, с. 164].

А теперь обратимся к анализу статьи 245 УК РФ. Предметом данного преступления могут быть как домашние, так и дикие животные. В соответствии со ст. 137 ГК РФ к животным применяются общие правила об имуществе, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное. А в Индии, даже в самые голодные годы Ганди отказался заставлять индусов есть мясо: «Мы не можем убивать коров, мы должны быть солидарны со всей страдающей тварью». То есть во многих странах законодатель отходит от понятия «животное – это вещь».

При осуществлении прав собственника не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности. Статья 241 ГК РФ позволяет в случаях, когда собственник домашних животных обращается с ними в явном противоречии с установленными на основании закона правилами и принятыми в обществе нормами гуманного отношения к животным, изъять этих животных от собственника путем их выкупа лицом, предъявившим соответствующее требование в суд. Цена выкупа определяется соглашением сторон, а в случае спора - судом. Отношения, возникающие по поводу диких животных, регулируются Законом РФ «О животном мире».

Однако Россия до сих пор не имеет Федерального закона «О защите животных от жестокого обращения», аналогичного принятым во всех цивилизованных странах мира. Но такие попытки были. Так, в 1999 г., прошел все чтения в Государственной Думе РФ и получил одобрение Совета Федерации ФЗ РФ «О защите животных от жестокого обращения». После сложения полномочий прези-

дента РФ Б.Н.Ельцина, В.В.Путин на посту и.о. президента РФ 3 января 2000 г. наложил вето на Закон (Письмо от 3 января 2000 г. № Пр-6). Среди оснований его отклонения были следующие:

1. Закон не имеет собственного предмета правового регулирования, так как значительная часть содержащихся в нем норм, касающихся вопросов, отнесенных в соответствии со статьями 71 и 72 Конституции Российской Федерации к ведению Российской Федерации или совместно ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, уже закреплена в других нормативно-правовых актах и дополнительного правового регулирования на федеральном уровне требуют только отдельные вопросы, связанные с жестоким обращением с животными.
2. Регулятивное воздействие любого нормативного правового акта возможно только на субъектов права, вступающих в общественные отношения в той или иной области. Животные не являются ни субъектами права, ни участниками общественных отношений, в связи с чем на них не может распространяться действие Закона [1].

18 февраля 2000 г. была создана специальная комиссия в связи с отклонением данного закона для его доработки, но по прошествии 8 лет ее работы 21 марта 2008 по инициативе председателя Комитета Госдумы по природным ресурсам, природопользованию и экологии Натальи Комаровой закон был снят с рассмотрения окончательно по указанным выше основаниям. И это несмотря на то, что в поддержку скорейшего принятия этого закона в 2004 и повторно в 2008 годах выступили 106 народных артистов России, обратившись с открытым письмом президенту [6]. Но зато быстро был принят закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7], который вызвал бурю негодований у защитников животных, так как в Правилах охоты № 512, сопутствующих закону, утверждаются в качестве «отвечающих требованиям гуманности» такие орудия охоты как пневматическое, холодное оружие и капканы, что способствует резкому увеличению числа подранков и обречению животных на жестокую смерть. Не запрещает закон и утвержденные для его реализации указанные выше «Правила охоты» и применение транспортных средств, кроме запрета стрельбы при нахождении в (на) транспортном средстве (п. 53.1 Правил), и добычу самок медведей, кроме самок с медвежатами текущего года рождения (п. 52.5 Правил) и самок уток, глухарей, тетеревов в период весенней охоты (п. 54.5 Правил). Более того данные нормативно-правовые акты разрешают весеннюю охоту (п.39 Правил). А ведь ещё 250 лет назад охотничьи нормы по многим пунктам были гуманнее, чем сегодня. Так, например, указом Екатерины 17 июля 1763 года была запрещена одна из варварских видов охот – весенняя, которая сегодня, спустя более 2-х веков, разрешена.

Однако хочется верить, что ситуация в России скоро изменится. Группа представителей партии «Единая Россия» во главе с депутатом ГД ФС РФ Евгением Туголуковым внесла в Госдуму законопроект «Об ответственном обращении с животными» [11], который предусматривает меры по защите животных от жестокого обращения, а также по обеспечению безопасности и законных интересов граждан. Вот что, в частности, было сказано о данном законопроекте членом Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии В.Р. Мединским на заседании ГД РФ при его обсуждении в

первом чтении 23 марта 2011 г.: «Это закон, который написан по-настоящему гражданским обществом. Основными задачами данного законопроекта являются, во-первых, установление общих и специальных требований при обращении с животными, во-вторых, защита животных от жестокого обращения и, наконец, установление требований непосредственно к собственникам животных по соблюдению прав, свобод и законных интересов других граждан. То есть у законопроекта, так скажем, две составляющие: с одной стороны, это отношение человека к своим питомцам, с другой - и это, наверное, не менее важно - отношения между людьми по поводу живущих среди них животных.

О каких животных идёт речь? Во-первых, о домашних животных, во-вторых, о животных служебных и, в-третьих, о животных, которые используются в культурно-зрелищных мероприятиях, в первую очередь цирковых. Действие закона не распространяется на сельскохозяйственных, естественно, и на животных диких.

Буквально в двух словах об основных нормах этого законопроекта. Во-первых, он запрещает пропаганду жестокого обращения с животными, организацию любого типа боёв с участием животных, между животными, так называемых собачьих боёв, боёв с участием человека - это и коррида, и становящиеся сейчас популярными в подпольном мире бои людей с собаками на деньги. Более того, этот законопроект запрещает пассивное участие в подобного рода мероприятиях, то есть он запрещает присутствие человека на боях с животными на территории Российской Федерации. Законопроектом регулируются вопросы создания приютов и содержания бездомных животных. Впервые вводится закрытый перечень причин, по которым могут быть умерщвлены животные. Законопроект устанавливает список так называемых потенциально опасных пород собак, в отношении которых устанавливаются обязательные требования по регистрации, специальному обучению и специальному обращению... Подводя итоги, хочу сказать, что это законопроект, который на самом деле касается каждого. У нас по статистике 53 процента населения имеют домашних животных, но оставшиеся 47 процентов, как вы понимаете, живут рядом с теми, кто имеет домашних животных.

Позиция комитета... и ...комитета-соисполнителя – его поддержать. Законопроект был направлен на отзыв в семьдесят девять субъектов Федерации. Мы получили семьдесят девять отзывов - ни одного отзыва «против». Законопроект широко обсуждался на протяжении нескольких месяцев, в том числе и в Общественной палате, которая также этот законопроект в целом поддерживает» [3].

Указанный законопроект был принят ГД ФС РФ в первом чтении 23 марта 2011 года. До 13 марта 2012 года был продлен срок представления поправок к проекту данного федерального закона. В настоящее время наметились некоторые подвижки в этом вопросе – данный проект включен в примерную программу законопроектной работы ГД ФС РФ на апрель 2015 г.

Итак, понятие «животное» в российском законодательстве приравнивается к понятию «имущество». УК РФ в статье 245 объектом преступного посягательства является не жизнь и здоровье животного, а отношения в области содержания животных и общественная нравственность, а при увечье или гибели чужого животного – еще и собственность. Таким образом, мы можем утверждать, что УК РФ животных никак не защищает. Единственный возможный путь решения этой проблемы – закрепление в законодательстве такого определения понятия «животное», которое указывало бы на наличие у данного объекта

жизни, здоровья, способности реагировать на внешние раздражители, а, следовательно, чувствовать боль, страх и так далее. Такое понимание должно позволить законодателю говорить о наличии у животных прав, а, следовательно, и о необходимости их защиты.

Список литературы

1. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>
2. <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C7%E0%F9%E8%F2%E0%E6%E8%E2%EE%F2%ED%FB%F5>
3. <http://www.cir.ru/docs/duma/302/2261027?QueryID=4267999&HighlightQuery=4267999>
4. http://www.consultant.ru/popular/ukrf/10_35.html#p4403
5. <http://www.vita.org.ru/amusement/circus.htm>
6. <http://www.vita.org.ru/law/Zakonu/stop-cruelty.htm>
7. www.consultant.ru
8. Данные судебной статистики // <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>
9. Курхули А. И. Нарушение сердечной деятельности и сократительные белки миокарда при висцераль-

ном шоке: Автореф. дис... канд. мед. наук. Тбилиси, 1972.; см.: Комахидзе М. Э. и др. Синдром длительного сдавливания // Экспериментальная хирургия и анестезиология. 1973. № 2, с. 38.; Романов А. С. Ожоговый шок и кровопотеря. Автореф. дис... канд. мед. наук. Фрунзе, 1969, с. 3.

10. Литвяк Л.Г., Головина А.А. Жестокое обращение с животными: проблемы уголовно-правовой регламентации и применения/ Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России. 2012. С. 161-168.
11. Ф3 «Об ответственном обращении с животными»// Проект N 458458-5 Внесен депутатами Государственной Думы Е.А. Туголуковым, В.Р. Мединским, А.Н. Нюдюрбековым, Л.В. Пепеляевой// www.consultant.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Сорокина Мария Николаевна

канд. юр. наук, стар. Преподаватель, Поволжского института управления им. Столыпина РАНХиГС, г. Саратов

Проблематика гражданского общества всегда находилась под пристальным вниманием ученых и практиков и в настоящий момент является актуальной. Данная тема активно рассматривается представителями различных научных направлений: юристами, философами, социологами, политологами. Однако, до настоящего времени нет четкого единого определения гражданского общества как научной категории, с одной стороны, и как реально существующей формы социальности — с другой [1, с.1].

В связи с теоретической неопределенностью, некоторой размытостью понятия гражданского общества проблемным становится рассмотрение вопросов становления гражданского общества в России. Для прояснения содержания понятия гражданского общества Агранат Д.Л. предлагает воспользоваться трактовкой, которую предлагает М. Н. Марченко [5, с. 126-134], который выделяет несколько основных характеристик гражданского общества, среди которых можно выделить следующие.

Гражданское общество, по мнению М. Н. Марченко характеризуется высоким уровнем материальной обеспеченности всех без исключения членов общества и неразрывно связанный с этим высоким уровнем их общей и правовой культуры, а также соответствующим им уровень правового сознания. Автор подчеркивает неременную связь между данными категориями. Безусловно, материальная обеспеченность всех членов общества еще не выступает гарантом высокого уровня правосознания и правовой культуры. Вместе с тем, достаточное материальное благополучие членов общества является мощным фактором, способствующим ограничению девиантного поведения, а также удовлетворению повседневных потребностей личности социально — одобряемыми способами. Такая ситуация формирует благоприятную социальную среду для формирования правосознания и правовой культуры [1, с.2].

Обращаясь к структуре гражданского общества, Л. Ю. Грудцына отмечает, что его институты вырастают

прямо в «теле» социума, в связи с чем гражданское общество следует рассматривать как сложную и многоуровневую систему невластных связей и структур. Оно включает в себя всю совокупность межличностных отношений, которые развиваются вне рамок и без вмешательства государства. Кроме того, в него входит разветвленная система независимых от государства общественных институтов, реализующих повседневные индивидуальные и коллективные потребности.

Базовые (первичные) потребности в пище, одежде, жилье, обеспечивающие жизнедеятельность индивидов, удовлетворяются благодаря производственным отношениям, составляющим первый уровень межличностных взаимосвязей. Эти потребности реализуются через такие общественные институты, как профессиональные, потребительские и иные объединения и ассоциации.

Потребности в продолжении рода, здоровье, воспитании детей, духовном совершенствовании, вере, информации, общении реализует комплекс социокультурных отношений, включающий религиозные, семейно-брачные, этнические и иные взаимодействия. Они образуют второй уровень межличностных взаимосвязей.

Наконец, третий, высший уровень межличностных отношений составляют потребности в политическом участии, связанные с индивидуальным выбором на основе политических предпочтений и ценностных ориентаций. Политические предпочтения индивидов и групп реализуются с помощью групп интересов, политических партий, движений [3, с. 22].

Как считает Е.С. Петренко, нынешнее позиционирование гражданского общества крайне противоречиво. Тем не менее, с точки зрения государственной консолидации, гражданское общество может выступать как социальный клей, скрепляющий страну «снизу». Именно оно обеспечивает устойчивость общества, вне зависимости от политических перестановок «сверху».

Потенциал протестной активности продолжает сохраняться весьма высоким: четвертая часть респондентов декларирует готовность принимать участие в протестных акциях по любому поводу, чуть более 40% готовы принимать участие в акциях протеста в зависимости от повода. Только десятая часть населения не будет принимать участия ни в каких акциях протеста.

Несмотря на общее снижение доверия граждан, это показывает значительный потенциал низовых межличностных взаимодействий. В то же время происходит сильное падение доверия общественным организациям. Возможно, это продиктовано низкой активностью различных общественных организаций в оказании конкретной помощи людям. Исправить ситуацию можно, если действовать в двух направлениях: во-первых, доводить до сведения граждан информацию об этих организациях; во-вторых, избавляться от формальностей, с которыми связана деятельность этих организаций. Напомним, что доверие общественным организациям повышается даже при однократном включении индивида в общественную деятельность. Соответственно, расширяя поводы для участия граждан в общественной деятельности, можно повысить уровень гражданского самосознания в обществе [7, с. 141-142].

На прошедшем в Москве в ноябре 2014 года Общероссийском гражданском форуме были сформированы предложения по вовлечению граждан в трансформацию государственного управления.

Для повышения качества работы государства было предложено осуществить реальные шаги по активному вовлечению граждан в государственное управление:

- привлечение граждан к разработке законодательных и нормативных актов всех уровней. В первую очередь, это проведение реальной оценки регулирующего воздействия в форме публичной экспертизы нормативных документов теми, кто непосредственно оказывается под их действием. Необходимо, чтобы сами граждане стали участниками мониторинга того воздействия, которое оказывается на их жизнь уже принятыми актами и законами;
- открытость бюджетной системы. Необходимо ввести в практику открытое формирование бюджетов всех уровней с обязательным участием граждан. На начальном этапе это должно быть реализовано на местном уровне с дальнейшим распространением этой практики и на более высокие уровни;
- переход государственных органов к модели «государство как платформа». От нынешней разрешительно-запретительной модели государственная система должна двигаться к тому, чтобы государство выступало инфраструктурой для граждан, бизнеса и некоммерческих организаций. Для этого, в первую очередь, нужна публикация открытых данных органами власти по ключевым направлениям деятельности государства. Это даст возможность бизнесу и гражданскому обществу создавать собственные инициативы в области общественного контроля, просвещения граждан и повышения их информированности [4, с. 3].

Яницкий О.Н. отмечает, что параллельно с формированием глобального гражданского общества идет смена поколений. Что касается отношения «наука–практика», точнее, «наука–гражданское общество», то старая (вертикальная) парадигма «наука–практика» социологического исследования постепенно вытесняется парадигмой «партнерского» анализа. Все чаще исследовательский процесс

движется по схеме: «включенное наблюдение – соучаствующее исследование – отстраненная рефлексия», а совокупное производство социального знания все более становится социально-политической практикой, нежели изготовлением «научных фактов». Или, иначе, неполитической политикой [9, с. 20].

Сегодня социолог не может быть только дистанцированным наблюдателем, занимающимся эмпирическим тестированием собственных или заимствованных гипотез. Тем более, он не может удовлетвориться только измерениями «объекта», например, структуры общественного мнения, степени напряженности конфликта или реакции на загрязнение среды. Понимание того, что социальное знание вырабатывается в ходе дискурсивного процесса, стремление вникнуть в механизмы восприятия и логику действий другой стороны, сочувствие по отношению к местному населению, выявление смысловых доминант (их можно назвать главными фреймами) и только потом организация соучаствующего исследования – такова общая последовательность шагов ученого-гуманитария, опирающегося на модель культурной рациональности [9, с. 21].

Число россиян, готовых идти на жертвы ради государственных интересов, возросло. Таковы данные опроса, проведенного специалистами «Левада-центра». Как пишут «Известия», первый вопрос исследования был о том, какой принцип отношений между государством и его гражданами респондентам ближе: либо государство должно больше заботиться о людях, либо граждане должны проявить инициативу и сами позаботиться о себе, либо они должны пойти на некоторые жертвы ради блага государства — правда, на какие именно, не уточнялось.

Ответственность на государство переложило большинство респондентов — 72%. Суждение, что граждане должны позаботиться о себе сами, разделили 13% опрошенных, а готовность идти на жертвы высказали 11%. Отметим, в прошлом году россиянам гораздо больше не хватало заботы государства. Тогда были зафиксированы рекордные 83% тех, кто перекладывал заботу на власти (среди данных десяти опросов разных лет). В том же 2013 году сами заботиться о себе готовы были только 9% населения, а идти на жертвы — 4%.

На вопрос: «Как вы считаете, сможет или не сможет большинство людей в России прожить без постоянной заботы, опеки со стороны государства?» 19% опрошенных ответили, что сможет, а 74% — что нет.

А вот государство, по мнению респондентов, выполняет свои обязанности перед гражданами России гораздо хуже. С тем, что оно выполняет их в полной мере или по большей части, согласились 30%. 41% считает, что насколько выполняет, настолько и не выполняет, а вот с тем, что по большей части или совершенно не выполняет, согласилась четверть опрошенных — 25%.

Как отмечает заместитель директора «Левада-центра» Алексей Гражданкин, сегодня наблюдается самый низкий с начала нулевых годов показатель требований заботы со стороны государства и самую высокую за четверть века готовность к жертвам ради блага государства.

Также в этом исследовании социологи проанализировали распределение ответов в зависимости от одобрения/неодобрения деятельности главы государства Владимира Путина. «Граждане, которые одобряют деятельность президента страны, в большей степени демонстрируют способность к автономной жизни без поддержки государства, а также готовность к определенным жертвам для достижения государственных целей. И именно они чаще говорят о соблюдении государством и его гражданами

правил и обязанностей, которые возложены на них в этих отношениях», – отмечает Алексей Гражданкин [6, с.46-50].

Фонд развития гражданского общества (ФОРГО) экс-главы управления внутренней политики президента Константина Костина весной 2014 года представил курс лекций "Время России". Целью Костин назвал формирование "фундаментальных" знаний о первом десятилетии XXI века - "периоде, связанном с укреплением российской государственности", "чтобы слушатели могли понять, не только что происходило, но и в каких условиях принимались решения". События 2000-2010 годов требуют осмысления не только потому, что уходят в прошлое, "но и потому, что представляют наше настоящее", заявил первый проректор Высшей школы экономики Вадим Радаев. Глава ВЦИОМа Валерий Федоров отметил, что этому периоду свойственна "стабильность", под который "скрывается рост, неуклонное движение вперед".

ФОРГО также подготовил исследование о национальном самосознании россиян. Из него следует, что "важным" фактором единства населения 92,3% считают общую историю страны, 92% -- "общий язык", 89,5% -- "общность традиций", 89% -- "общность культуры". Самым узнаваемым и значимым для россиян государственным праздником оказался День Победы 9 Мая (92,5%), следом идут Новый год (89%) и Международный женский день 8 Марта (87%). День России и День народного единства упомянули 54% и 47% граждан. Тормозит российское общество "низкий уровень зарплат и пенсий" (64,9%) и "деформировавшиеся за последние годы социальные ценности" (36,4%). По данным ФОРГО, 78% россиян доверяют Владимиру Путину (не доверяют лишь 16%) [2, с. 3].

Выступая на общероссийском форуме «Государство и гражданское общество: сотрудничество во имя развития» в январе этого года президент России Владимир Путин призвал создавать в гражданском обществе атмосферу доверия и сотрудничества, необходимо для того, чтобы страна могла достойно отвечать на серьезные вызовы, с которыми она нередко сталкивается. "Россия не-

редко сталкивается с серьезными вызовами, чтобы достойно на них ответить, укрепить наше самосознание, самостоятельность и суверенитет, нужно в первую очередь создавать атмосферу сотрудничества и доверия в обществе", — сказал Путин.

По словам Путина, членам гражданского общества и власти нужно "действовать в одной повестке дня, расширять пространство свободы для гражданской инициативы" [8].

Список литературы

1. Агранат Д. Л. Гражданское общество в России: проблемы становления. Материалы докладов, представленных участниками Международной молодежной научной конференции «Гражданское общество в эпоху глобальной информатизации». МГУ, 2009. С. 1-2.
2. Горяшко С., Иванов М. Студентам прочитают лекции о нулях. // "Коммерсантъ", 2014. № 78. С. 3.
3. Грудцына Л. Ю. Государственно-правовые механизмы формирования и поддержки институтов гражданского общества в России: Монография / Под ред. д. ю. н., проф. Н. А. Михалевой. М.: Манускрипт, 2008. С. 22.
4. «Диалог. Солидарность. Ответственность». Предложения Общероссийского гражданского форума. Москва, 2014. С. 3.
5. Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2008. С. 126–134.
6. Общественное мнение – 2015. М.: Левада-Центр, 2014. С. 46-50.
7. Петренко Е.С., Градосельская Г.В. Российское гражданское общество сегодня: реконструкция по результатам крупномасштабных опросов // Мир России, 2009. № 1. С. 141-142.
8. РИА Новости. <http://ria.ru/politics/20150115/1042710083>.
9. Яницкий О.Н. Изменяющийся мир России: ресурсы, сети, места // Мир России, 2010. № 3. С. 20-21.

ДОГОВОР ЛИЧНОГО НАЙМА КАК ПРОТОТИП СОВРЕМЕННОГО ТРУДОВОГО ДОГОВОРА: ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ

Сороколетова Марина Александровна

Старший преподаватель кафедры трудового и предпринимательского права Юридического института НИУ «БелГУ», г.Белгород

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является выявление и анализ некоторых проблемных вопросов правового регулирования трудовых отношений в России на рубеже XIX – XX вв. (на примере договора личного найма). В статье использовались историко-правовой и формально-юридический методы исследования. Результатом данного исследования является обобщение научного материала и правовой анализ договора личного найма как прототипа современного трудового договора.

ABSTRACT

The purpose of this article is the identification and analysis of some problematic issues of legal regulation of labor relations in Russia in the XIX - XX centuries (on the example of a contract of personal employment). This article used the historical-legal and formal legal methods. The result of this study is a synthesis of scientific material and legal analysis of a contract of personal employment as the prototype of the modern employment contract.

Ключевые слова: договор найма услуг; договор личного найма; наниматель; нанявшийся работник.

Keywords: the contract of employment services; the hiring agreement; the employer; hire worker.

Прототипом современных трудовых отношений в Российской Федерации считается римский институт locatio-conductio operarum (наем услуг). По договору найма услуг в пользование передавалась особая имуществен-

ная ценность, рабочая сила человека [1, с.152]. Нанявшийся обязывался в течение определенного времени исполнять в пользу нанимателя определенные услуги за вознаграждение. Первоначально объектом найма выступал

труд рабов и вольноотпущенников; деятельность свободнорожденных граждан опосредовалась преимущественно договором поручения. Дальнейшая история найма труда характеризуется двойственным положением наемного работника – как субъекта гражданско-правового договора и как лица, добровольно подчинившего свою волю хозяйской власти нанимателя. Именно это столкновение интересов стало стимулом к развитию специального законодательства о найме труда [2, с.255].

В действовавшем в России на рубеже XIX – XX вв. законе договор найма услуг именовался личным наймом. Под личным наймом понимался договор, в силу которого одно лицо за вознаграждение приобретает право временного пользования трудом другого лица. Личный найм, устанавливающий обязательственное отношение, в основании своем имеет договор. Он предполагает свободное соглашение сторон о пользовании и предоставлении труда. Этим признаком личный найм русские правоведы отличали от тех форм пользования чужим трудом, которые имеют иное основание. Так, пользование чужим трудом может основываться на родительской власти, на законе, обязывающем одних лиц к работе в пользу других лиц (крепостные, временно-обязанные). Договор личного найма предполагает свободу распоряжения своей силой. Содержание обязательства, возникающего из договора личного найма, составляло пользование чужим трудом. С этой стороны личный найм отличался от имущественного найма и ссуды, которые состояли в пользовании чужой вещью. Пользование чужим трудом по русскому законодательству устанавливалось временно. Бессрочное пользование силами человека было бы установлением рабства. В предупреждение возможности «со стороны бедного человека закабалить себя на всю жизнь, русское законодательство не только признавало временность личного найма, но даже прямо устанавливало предельный срок этого договора, а именно 5 лет» [3, с.364–365].

Договор личного найма, по общим правилам русской юридической науки, предполагался возмездным, так что, если стороны упустили в своем договоре это обстоятельство, все же право на вознаграждение предполагалось. Вознаграждение за труд могло выражаться не только в определенной денежной сумме, но также в содержании, одевании, кормлении и доставлении приюта.

Договор личного найма предполагал, как и всякий другой, свободу соглашения. Закон даже подтверждал это правило относительно малолетних, постановляя, что не могут быть отданы в найм дети родителями без собственного согласия, за исключением отдачи в учение ремеслу, хотя последнее отношение является чаще всего личным наймом, в котором мастер играет роль нанимателя. Однако русское законодательство знает случаи договора личного найма без согласия того лица, трудом которого воспользуется наниматель:

1. Несостоятельные к уплате денежных взысканий, наложенных по суду, крестьяне и мещане могут быть отдаваемы в общественные работы или же в заработки.
2. Сельские общества вправе отдавать неисправных плательщиков податей в посторонние заработки с тем, чтобы заработанные деньги поступали в мирскую кассу.
3. Мещан, избалованных в порочном и развратном поведении, общества могут отдавать в работы общественные или частные сроком не более 6 месяцев.
4. Воспитанницы сиротских домов могут быть отданы для услуг в частные дома [4, с.366].

Не менее интересным был подход русской юридической науки к форме договора личного найма. В общем законе говорится, что договор о личном найме может быть предъявлен к засвидетельствованию у нотариуса. Из смысла этого утверждения можно извлечь только то, что договор личного найма может быть совершен письменно, притом, с «засвидетельствованием».

Немаловажным представляется рассмотрение правового статуса нанимателя и нанявшегося лица в договоре личного найма. Личный найм преследовал самые разнообразные бытовые задачи. Поэтому личные услуги, составляющие содержание найма, бывали также различного свойства. Между услугами фабричного или сельского рабочего, матроса, домашней прислуги, управляющего, домашнего учителя есть одно объединяющее обстоятельство – услуги. Отсюда ясно, что нет никакой возможности определить заранее, что должен исполнить нанявшийся. Здесь все зависит от договора. Но даже договор, как бы подробно ни были предусмотрены в нем взаимные отношения, не в состоянии устранить необходимости прибегать к заведенному порядку, чтобы уяснить себе права и обязанности сторон.

Договор личного найма влечет за собой нередко зависимость образа жизни нанявшегося от воли нанимателя, как, например, при найме прислуги. Однако это признак далеко не безусловный и не характерный для всех отношений, возникающих из договоров личного найма, например, при найме учителя музыки. Во всяком случае, следует иметь в виду, что договор личного найма не может создать крепостной зависимости, а только обязательственное отношение, и потому обязанное лицо, находя свое положение невыносимым, может, несмотря на срок, всегда прекратить отношение, рискуя только имущественным ущербом, и тогда, если закон не дает ему свободного выхода из затруднительных обстоятельств.

Лицо, обязавшееся по договору личного найма к известному роду услугам, должно быть не только готово, но и способно к выполнению их. Мало того, что оно предоставляет свою рабочую силу в распоряжение нанимателя, – необходимо умение с его стороны целесообразно направлять свой труд. Этому требованию не удовлетворяет, например, нанятый плотник, который оказывается неспособным исполнять данную работу, управляющий имением, который незнаком с сельским хозяйством. Такое предложение услуг равносильно неисполнению, и потому наниматель вправе не платить вознаграждения нанявшемуся, если последний оказался не в состоянии исполнить ту работу, для которой нанялся.

«Нанявшийся на работу, которая влечет за собой совместное проживание нанявшегося и нанимателя, должен проявлять почтительность к последнему и его семье и стараться сохранять домашнюю тишину и согласие. Грубость и дерзость нанявшегося, являясь препятствием к сохранению тех мирных отношений, которые вызываются тесной близостью контрагентов, дают основание нанимателю требовать расторжения договора» [5, с.367].

Теперь несколько слов необходимо сказать об обязанностях нанимателя. За пользование чужим трудом наниматель обязан был как-то вознаграждать нанявшегося. При заключении найма стороны условливаются, «рядятся относительно вознаграждения, которое закон называет рядной платой» [6, с.634]. Плата за труд могла выражаться в различных формах: в виде платы за известное время труда, в виде платы поштучной, в виде участия в прибыли предприятия. Определение величины вознаграждения представляется свободному соглашению сто-

рон, однако плата, даваемая от цехового мастера подмастерьям и ученикам, должна быть не выше и не ниже той, которая определена ремесленным сходом посредством учиненного раз на весь год приговора (т.Х, ч.1, ст.2221) [7, с.637]. Плата должна была выдаваться согласно сделанному условию, а потому наниматель не вправе платить вещами или продуктами производства. Это прямо предусматривалось законом относительно фабричных рабочих, но это вытекает из общих соображений об исполнении обязательства. Жилища и содержания нанявшийся вправе требовать только в том случае, когда об этом было соглашение.

Довольно интересным для изучения является факт прекращения личного найма. Кроме общих оснований прекращения договора, как взаимное соглашение и невозможность исполнения, например, в случае тяжелой болезни, личный найм прекращался, в качестве примера, по следующим основаниям:

1. Если в договоре указан срок, то до истечения его стороны не вправе прекращать самостоятельно обязательственное отношение, под страхом возмещения всего убытка, причиненного таким несвоевременным разрывом. Впрочем, наличие некоторых обстоятельств допускает прекращение договора и до наступления срока, например, неспособность к работе, неисполнение условленной работы, задержка в платеже вознаграждения, грубость обращения. От суда зависит взвесить в каждом отдельном случае основательность выставяемого повода. В некоторых случаях, например, относительно фабричных или сельских рабочих, закон берет на себя труд подробно определить причины досрочного прекращения личного найма.
2. Договор личного найма относился к обязательствам, в которых личность контрагентов играет особенно важную роль. Закон выделял такие договоры в особую группу. Последствием такого характера личного найма является прекращение отношения в случае смерти одного из контрагентов. В виде исключения закон устанавливал, что все лица, связанные договором личного найма с торговым предприятием, остаются при своих должностях, несмотря на смерть хозяина [8, с.369].

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, необходимо заметить, что договоры личного найма составляли группу так называемых личных обязательств. По договору личного найма выполнялись: 1) домашние услуги; 2) земледельческие, ремесленные и заводские работы, торговые и прочие промыслы; 3) иного рода работы и должности, не воспрещенные законом (ст.1396) [9, с.634]. Разнообразие труда, который мог быть объектом личного найма, чрезвычайно затрудняло выделение общих положений об этом договоре и способствовало развитию множества частных постановлений об отдельных видах услуг (в Уставе промышленном, Уставе торговом, Положении о найме на сельскохозяйственные работы и пр. [10, с.270]).

Список литературы

1. Степанов Д.И. Зарождение и развитие услуг в римском праве //Журнал российского права. - 2001. - №3.
2. Таль Л.С. Трудовой договор: цивилистическое исследование. - М.: Проспект, 2006. – 300с.
3. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907г.). М.: СПАРК, 1995. – 556с.
4. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907г.). М.: СПАРК, 1995. – 556с.
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907г.). М.: СПАРК, 1995. – 556с.
6. Гражданские законы (Свод законов. Том X. Часть I.) с разъяснениями их по решениям правительствующего Сената. 14-е изд. СПб., 1880. – 955с.
7. Гражданские законы (Свод законов. Том X. Часть I.) с разъяснениями их по решениям правительствующего Сената. 14-е изд. СПб., 1880. – 955с.
8. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907г.). М.: СПАРК, 1995. – 556с.
9. Гражданские законы (Свод законов. Том X. Часть I.) с разъяснениями их по решениям правительствующего Сената. 14-е изд. СПб., 1880. – 955с.
10. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: В трех томах. Т.3. М.: Проспект, 2003. – 450с.

ПРОБЛЕМЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И НЕЗАВИСИМОСТИ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Усенков Иван Алексеевич

Студент, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград.

В ходе многочисленных реформ местного самоуправления за последние десятилетия оно претерпело существенные изменения, в том числе они не раз касались бюджетов местного уровня. Казалось бы, это должно было привести к росту таких бюджетов, увеличению их автономности и снижению зависимости от дотаций. Однако то, что существенные проблемы в данной сфере остаются, видно и невооруженным глазом. Попробуем более предметно в них разобраться.

Первой, и, пожалуй, главной проблемой является недостаточное обеспечение собственными доходами

вместе с ограничением местных органов власти в управлении местными налогами и налогами, доходы от которых идут в местные бюджеты. Так, доля федеральных налогов в структуре налоговых доходов местных бюджетов колеблется от 60 до 83%, а межбюджетных трансфертов – от 30 до 83% в различных муниципальных образованиях [5, С.16].

Одно из предлагаемых решений парадоксально имеет даже более острую проблематику, это закрепленное конституционно в ст.131 право муниципалитетов вводить собственные налоги и сборы. По данному вопросу суще-

ствуется две точки зрения: первая, обусловленная, очевидно, печальным историческим опытом, заключается в исключении данного положения из Конституции, как фактически не действующего и бесполезного. Представители второй заявляют, что напротив, ситуация, когда де-юре такая возможность закреплена, а де-факто отсутствует – абсурдна, и подлежит исправлению. Предлагается внести соответствующие корректировки в БК, а учитывая, что предложения звучат от представителей доминирующей в Государственной Думе фракции, причем с указанием примерных сроков – 2016 год, можно предположить, что мысль законодателя развивается именно в таком направлении[6].

В качестве другого решения предлагается расширить компетенцию муниципалитетов по их собственным, коих в соответствии с Налоговым кодексом насчитывается три: земельный налог, налог на имущество физических лиц, а также торговый сбор. Авторы данной позиции, отмечая более конкретную проблематику в рамках заявленной общей, справедливо заявляют, что даже по столь скромному перечню фактически муниципалитеты сильно ограничены в своих правах: так, они имеют право устанавливать по ним налоговые ставки, основания и порядок их применения, налоговые льготы, но на практике получается, что налогоплательщики установлены, льготы определены еще на федеральном уровне[3, С.227]. Очевидно, что использование таких полномочий просто сведет на нет и без того невысокую роль налоговых поступлений местных бюджетов. На мой взгляд, это направление деятельности является важным, но вряд ли сможет полностью решить существующую проблему: даже при повышении эффективности использования уже существующих налогов и сборов, они вряд ли смогут стать базой для самостоятельных и самообеспечивающихся местных бюджетов.

В качестве третьего возможного решения предлагается передача муниципалитетам дополнительных источников, таких как недавнее нововведение: признание всех поступлений с патентов доходами местных бюджетов [3, С.228]. И снова стоит отметить, что такие изменения должны носить субсидиарный характер в целом комплексе мер, необходимых для качественного рывка в данной области.

К сожалению, проблематика темы на этом не ограничивается: некоторые авторы говорят и о том, что свой вклад в нее вносит и политический аспект: больше внимания в социально-экономическом развитии на местном уровне уделяется социальной составляющей такого развития: как наиболее эффективно распределить имеющиеся средства, а отнюдь не экономической, что и обусловило непропорциональность их развития: если в перовой области сделано действительно немало, то во второй, особенно в сравнении с Западом, местное самоуправление в России находится в слабом, даже зачаточном состоянии[4, С.21].

Следующей проблемой, которую отмечают ученые, является то, что, по их мнению, сложившаяся ситуация мало кого не устраивает: в ней государство обладает средством давления на муниципалитеты, связывая их самостоятельность, и переключая акцент с местных задач на общегосударственные, а муниципалитеты без особых усилий со своей стороны латают дотациями дыры в своих бюджетах [1, С.109]. Вся абсурдность положения заключается в том, что сравнительно с европейскими докумен-

тами, российская нормативная база муниципалитетов часто более демократична и регламентирована, однако практика вносит свои коррективы в сложившуюся картину. На Западе стимулом для федеральной власти способствовать финансовой самостоятельности местного уровня является принцип «разделяй и властвуй», заключающийся в недопущении таким способом чрезмерной концентрации власти в руках субъектов. В Российской Федерации, по объективным причинам такая необходимость на данный момент времени отсутствует[2, С.121].

Помимо вышеуказанных глобальных и системных проблем финансовой самостоятельности муниципальных образований существуют и организационные, управленческие моменты, которые мешают ее развитию. К таким относят информационные пробелы во взаимодействии налоговых органов и органов местного самоуправления при администрировании налогов, а также низкий уровень кадров местного самоуправления, ответственных за их налоговую деятельность[5, С.18].

Отметив вышесказанное, нельзя не сказать о том, что не лучшие времена переживает отечественная правовая наука в данной сфере, научная разработанность проблемы очень невелика, еще меньше научных работ, изданных в последние годы. Некий кризис идей переживает и законодатель, испробовавший за последние 20 лет множество вариантов и так и не нашедший эффективной концепции.

В заключении хотелось бы отметить, что в обеспечении финансовой независимости и самостоятельности муниципалитетов необходим качественный рывок, который позволит преодолеть стагнацию. Что же станет решением проблем? Вряд ли одно судьбоносное решение, необходимо целый комплекс мер, которые могли бы вырваться из замкнутого круга дотационной зависимости муниципальных образований, но главное, на мой взгляд, - появление реальной заинтересованности в таких преобразованиях у федеральной власти.

Список литературы

1. Аверин О.И., Средства местно бюджета и пределы полномочий органов местного самоуправления по распоряжению им.//Общество и право. 2009. №5.
2. Затулина Т.Н., Сравнительный анализ компетенции органов местного самоуправления в сфере налогов и сборов в РФ и зарубежных странах.//Современное право. 2008. №8.
3. Курникова И.В., Укрепление финансовой самостоятельности местных бюджетов.//Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2014. №6.
4. Мошкин А.В., Проблемы реформирования экономических основ местного самоуправления.// Пробелы в российском законодательстве. 2011. №2.
5. Никиткова У.О., Налоговый фактор развития финансовой самостоятельности муниципальных образований: автореферат диссертации... кандидата экономических наук: 08.00.10 / Никиткова У.О.; [Место защиты: Финансовый ун-т при Правительстве РФ].- Москва, 2012.- 25 с.
6. Тимченко В.С. – [Электронный ресурс] / В.С.Тимченко - Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/06/25/timchenko.html>. Дата обращения: 23.03.2015.

НАЛОГОВЫЕ КАНИКУЛЫ ДЛЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Васильева Евгения Григорьевна

Канд. юрид. наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Краснодар)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена введению и общей характеристике «налоговых каникул» для индивидуальных предпринимателей, тенденциям, преимуществам, проблемам и недостаткам в законодательстве. Проведен анализ Федерального закона № 477-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации», четырех региональных законов, а также 9 законопроектов в целях определения перспектив развития и применения «налоговых каникул» в субъектах РФ. Автором рассмотрены проблемы, с которыми могут столкнуться правоприменители, и приведены положительные моменты введения «налоговых каникул».

ABSTRACT

The article is devoted to the introduction and the General characteristics of tax holidays for individual entrepreneurs, trends, benefits, challenges and shortcomings in the legislation. The analysis of Federal law № 477-FZ «On amending part two of the Tax code of the Russian Federation», four regional laws, as well as 9 bills in order to determine the prospects of development and application of «tax holidays» in subjects of the Russian Federation. The author considers the problems that may face the enforcers, and cited positive aspects of the introduction of «tax holidays».

Ключевые слова: налоговые каникулы; индивидуальные предприниматели; налоговая ставка 0 процентов; производственная, социальная и научная сфера деятельности.

Keywords: tax holidays; individual entrepreneurs; tax rate of 0 percent; production, social and scientific sphere of activity.

Традиционное обращение Владимира Владимировича Путина с ежегодным посланием перед Федеральным Собранием Российской Федерации (04.12.2014) содержало решение по облегчению налогового бремени, для тех, кто только начинает свою работу. В нем говорилось о том, что «для малых предприятий, которые регистрируются впервые, будут предоставлены двухлетние налоговые каникулы» [1]. В результате 29 декабря 2014 года принят Федеральный закон № 477-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [2] (далее – Закон № 477-ФЗ). В соответствии со статьей 2 указанный документ вступил в силу со дня его официального опубликования (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 29.12.2014). Инициатива введения двухлетних налоговых каникул для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей родилась в Ульяновской области три года назад в ходе проведения региональной недели предпринимательских инициатив [3].

В соответствии с п. 1 ст. 1 Закона № 477-ФЗ ст. 346.20 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) дополнена пунктом 4 следующего содержания: «Законами субъектов Российской Федерации может быть установлена налоговая ставка в размере 0 процентов для налогоплательщиков - индивидуальных предпринимателей, впервые зарегистрированных после вступления в силу указанных законов и осуществляющих предпринимательскую деятельность в производственной, социальной и (или) научной сферах. Налогоплательщики, указанные в абзаце первом настоящего пункта, вправе применять налоговую ставку в размере 0 процентов со дня их государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей непрерывно в течение двух налоговых периодов. Минимальный налог, предусмотренный пунктом 6 статьи 346.18 настоящего Кодекса, в данном случае не уплачивается. Виды предпринимательской деятельности в производственной, социальной и научной сферах, в отношении которых устанавливается налоговая ставка в размере 0 процентов, устанавливаются субъектами Российской Федерации на основании Общероссийского классификатора услуг населению и (или) Общероссийского классификатора видов экономической деятельности».

По итогам налогового периода доля доходов от реализации товаров (работ, услуг) при осуществлении видов предпринимательской деятельности, в отношении которых применялась налоговая ставка в размере 0 процентов, в общем объеме доходов от реализации товаров (работ, услуг) должна быть не менее 70 процентов. Законами субъектов Российской Федерации могут быть установлены ограничения на применение налогоплательщиками, указанными в абзаце первом настоящего пункта, налоговой ставки в размере 0 процентов, в том числе в виде: ограничения средней численности работников; ограничения предельного размера доходов от реализации, определяемых в соответствии со статьей 249 настоящего Кодекса, получаемых индивидуальным предпринимателем при осуществлении вида предпринимательской деятельности, в отношении которого применяется налоговая ставка в размере 0 процентов. При этом предусмотренный пунктом 4 статьи 346.13 настоящего Кодекса предельный размер дохода в целях применения упрощенной системы налогообложения может быть уменьшен законом субъекта Российской Федерации не более чем в 10 раз. В случае нарушения ограничений на применение налоговой ставки в размере 0 процентов, установленных настоящей главой и законом субъекта Российской Федерации, индивидуальный предприниматель считается утратившим право на ее применение и обязан уплатить налог по налоговым ставкам, предусмотренным пунктом 1, 2 или 3 настоящей статьи, за налоговый период, в котором нарушены указанные ограничения» [4].

Согласно п.2 ст. 1 Закона № 477-ФЗ ст. 346.50 НК РФ дополнена 3 пунктом: «Законами субъектов Российской Федерации может быть установлена налоговая ставка в размере 0 процентов для налогоплательщиков - индивидуальных предпринимателей, впервые зарегистрированных после вступления в силу указанных законов и осуществляющих предпринимательскую деятельность в производственной, социальной и (или) научной сферах. Индивидуальные предприниматели, указанные в абзаце первом настоящего пункта, вправе применять налоговую ставку в размере 0 процентов со дня их государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя непрерывно не более двух налоговых периодов в пределах двух календарных лет. Виды предпринимательской

деятельности в производственной, социальной и научной сферах, в отношении которых устанавливается налоговая ставка в размере 0 процентов, устанавливаются субъектами Российской Федерации в соответствии с пунктом 2 и подпунктом 2 пункта 8 статьи 346.43 настоящего Кодекса на основании Общероссийского классификатора услуг населению и (или) Общероссийского классификатора видов экономической деятельности. В случае, если налогоплательщик осуществляет виды предпринимательской деятельности, в отношении которых применяется патентная система налогообложения с налоговой ставкой в размере 0 процентов, и иные виды предпринимательской деятельности, в отношении которых применяется патентная система налогообложения с налоговой ставкой в размере, установленном пунктом 1 настоящей статьи, или иной режим налогообложения, этот налогоплательщик обязан вести раздельный учет доходов. Законами субъектов Российской Федерации могут быть установлены ограничения на применение налогоплательщиками, указанными в абзаце первом настоящего пункта, налоговой ставки в размере 0 процентов, в том числе в виде: ограничения средней численности работников; ограничения предельного размера доходов от реализации, определяемых в соответствии со статьей 249 настоящего Кодекса, получаемых индивидуальным предпринимателем при осуществлении вида предпринимательской деятельности, в отношении которого применяется налоговая ставка в размере 0 процентов. В случае нарушения ограничений на применение налоговой ставки в размере 0 процентов, установленных настоящей главой и законом субъекта Российской Федерации, индивидуальный предприниматель считается утратившим право на применение налоговой ставки в размере 0 процентов и обязан уплатить налог по налоговой ставке, предусмотренной пунктом 1 или 2 настоящей статьи, за налоговый период, в котором нарушены указанные ограничения» [5]. Дополнительно Закон № 477-ФЗ внес изменения в ст. 346.51 НК РФ. П. 2 ст. 2 Закона № 477-ФЗ определено, что положения пункта 4 статьи 346.20, пункта 3 статьи 346.50, пунктов 2 и 3 статьи 346.51 части второй НК РФ (в редакции настоящего Федерального закона) применяются с 1 января 2015 года. С учетом п. 3 ст. 2 Закона № 477-ФЗ положения пункта 4 статьи 346.20 и пункта 3 статьи 346.50 части второй НК РФ (в редакции настоящего Федерального закона) не применяются с 1 января 2021 года.

Описав текст Закона № 477-ФЗ, следует перейти к его краткой характеристике с выявлением преимуществ и недостатков, установлением причин и обстоятельств, способствовавших его принятию. В статье будут проанализированы наиболее значимые, как позитивные, так и негативные моменты в результате принятия Закона № 477-ФЗ, затрагивающие малый и средний бизнес при введении налоговых каникул.

Одной из главных предпосылок принятия Закона № 477-ФЗ послужило резкое снижение количества индивидуальных предпринимателей (далее – ИП, или предприниматели) в 2013 году [6]. По данным Минэкономразвития России, по сравнению с 2012 годом их число уменьшилось почти на 13%. В 2008 году – 2 742; 2009 – 2663,9; 2010–1914,3; 2011 – 2505,1; 2012 – 2599,3 [7]. По данным ФНС России количество вновь зарегистрированных ИП в 2013 году (за исключением тех, которые и зарегистрировались, и прекратили свою деятельность в этот период) составило 450,2 тыс., что на 18,6% меньше, чем в 2012 году (553,4 тыс.). Количество предпринимателей, прекративших деятельность в 2013 году, составило 932,8 тыс., что на 32,9% больше, чем в 2012 году (702,1 тыс.) [8]. Анализ показал,

что большая часть предпринимателей прекратила деятельность по собственной инициативе. В 2013 году по этой причине прекратили деятельность 914,7 тыс. предпринимателей, что на 34 % больше, чем в 2012 году (682,6 тыс.). Согласно данным ФНС России, на 1 января 2014 года в едином государственном реестре зарегистрировано 3 млн 382,1 тыс. ИП, что на 12,9% меньше, чем в начале 2013 года [9]. Необходимо отметить, что именно предприниматели составляют более 63% от общего количества субъектов малого и среднего бизнеса (субъекты малого предпринимательства) в России. Одной из основных причин резкого сокращения количества ИП стало увеличение размеров страховых взносов для данной категории лиц более чем в два раза. Так, с 1 января 2013 года порядок расчета суммы уплачиваемых страховых взносов для предпринимателей существенно изменился (п. 7 ст. 3 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 243-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования») [10]. Большинство граждан вынуждены были прекратить предпринимательскую деятельность. Указанное обстоятельство послужило предпосылкой для возврата прекративших деятельность предпринимателей к легальному бизнесу, создавая благоприятные для них условия. В условиях продолжающегося финансового и экономического кризиса предлагаемые меры, выразившиеся в принятии Закона № 477-ФЗ могут способствовать созданию определенной поддержки для малого бизнеса как вынужденной необходимости его «реанимации».

С учетом Закона № 477-ФЗ налоговые каникулы состоят в следующем.

Так, для предпринимателей установлены пониженные налоговые ставки в размере 0 %. Эти ставки можно будет применять на протяжении 2-х налоговых периодов с момента регистрации в качестве ИП. Для получения льгот им нужно будет в течение двух лет со дня регистрации перейти на упрощенную или патентную систему налогообложения. Налоговые каникулы устанавливаются только в отношении предпринимателей, осуществляющих свою деятельность в социальной, научной или производственных областях. При этом предприниматели смогут воспользоваться этими льготами в том случае, когда они будут зарегистрированы в качестве таковых после принятия законов об установлении налоговых каникул. Субъектам РФ предоставлена возможность устанавливать ограничения на применение налоговых льгот. Закон № 477-ФЗ предусматривает для региональных властей право предоставлять двухлетние налоговые каникулы новым ИП, выбравшим упрощенную или патентную систему налогообложения. Налоговые каникулы будут устанавливаться законами субъектов РФ в виде нулевой ставки соответствующего налога, и будут действовать в 2015-2020 годах для предпринимателей, впервые зарегистрированных после вступления этих законов в силу.

Приведенный ниже анализ показал, что по состоянию на март 2015 года четыре субъекта оперативно приняли соответствующие законы в отношении применения налоговых каникул. Так, закон об установлении налоговой ставки в размере 0 процентов для индивидуальных предпринимателей принят в Челябинской области, в одной из первых, где осуществляется его правоприменение, на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в Москве, в Тюменской области. В 9 субъектах РФ внесены и находятся на рассмотрении законопроекты о применении налоговых каникул.

Общая характеристика и сравнительный анализ принятых перечисленными субъектами законопроектов свидетельствует о следующем.

28 января 2015 года депутаты Законодательного собрания Челябинской области приняли закон об установлении налоговой ставки в размере 0 процентов для индивидуальных предпринимателей при применении упрощенной и патентной систем налогообложения на территории региона № 101-ЗО [11]. В соответствии с положениями статьи 3 данного закона он вступил в силу со дня его официального опубликования – 01 февраля 2015 года и действует до 01 января 2021 года [12]. Закон устанавливает для предпринимателей следующие виды деятельности, дающие право на налоговые каникулы: для ИП, использующих упрощенную систему налогообложения (17 видов деятельности: 3 – производственная сфера, 12 в социальной сфере, 2 в научной сфере); для ИП, применяющих патентную систему налогообложения (11 видов деятельности: 6 – производственная сфера, 5 в социальной сфере).

В феврале 2015 года подготовлено заключение на проект закона Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Об установлении на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры налоговой ставки в размере 0 процентов по упрощенной системе налогообложения и патентной системе налогообложения» [13]. 20 февраля 2015 года принят Закон № 14-ОЗ «Об установлении на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры налоговой ставки в размере 0 процентов по упрощенной системе налогообложения и патентной системе налогообложения», вступающий в силу по истечении одного месяца со дня его официального опубликования (статья 5 данного документа) [14]. Следует отметить, что в сравнении с предыдущими, Закон № 14-ОЗ устанавливает довольно обширный перечень видов предпринимательской деятельности, дающий право на налоговые каникулы: для ИП, использующих упрощенную систему налогообложения (24 вида деятельности) для ИП, применяющих патентную систему налогообложения (20 видов деятельности).

Мэром Москвы внесен законопроект «Об установлении ставок налогов для налогоплательщиков, впервые зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей и перешедших на упрощенную систему налогообложения и (или) патентную систему налогообложения» [15]. 18 марта 2015 года, после активного общественного обсуждения депутаты Московской городской Думы, приняли внесенный Мэром столицы законопроект «Об установлении ставки налога для налогоплательщиков, впервые зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей и перешедших на упрощенную систему налогообложения и/или патентную систему налогообложения» [16]. Законопроект устанавливает для предпринимателей следующие виды деятельности, дающие право на налоговые каникулы: для ИП, использующих упрощенную систему налогообложения (26 видов деятельности); для ИП, применяющих патентную систему налогообложения (17 видов деятельности). Право на налоговые каникулы получили предприниматели при условии, что средняя численность их наёмных работников за налоговый период не превышает 15 человек.

26 февраля 2015 года в Тюменской области губернатором внесен аналогичный законопроект «Об установлении налоговой ставки в размере 0 процентов для отдельных категорий налогоплательщиков – индивидуальных предпринимателей при применении упрощенной системы налогообложения и патентной системы налогообложения

в Тюменской области», поддержанный депутатами 19 марта 2015 года [17]. Данный законопроект состоит из 3 статей, двух приложений, как и закон Челябинской области № 101-ЗО [18]. К проекту закона Тюменской области «Об установлении налоговой ставки в размере 0 процентов для отдельных категорий налогоплательщиков – индивидуальных предпринимателей при применении упрощенной системы налогообложения и патентной системы налогообложения в Тюменской области» приложены: пояснительная записка; финансово-экономическое обоснование; перечень законов, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению, дополнению или принятию в связи с принятием Закона Тюменской области «Об установлении налоговой ставки в размере 0 процентов для отдельных категорий налогоплательщиков – индивидуальных предпринимателей при применении упрощенной системы налогообложения и патентной системы налогообложения в Тюменской области»; справка о состоянии законодательства в данной сфере правового регулирования [19]. Из содержания пояснительной записки видно, что законопроектом установлены виды предпринимательской деятельности в производственной, социальной и научной сферах, в отношении которых впервые зарегистрированные индивидуальные предприниматели будут уплачивать налог по нулевой ставке. В производственной сфере «налоговые каникулы» будут распространяться на сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство, обрабатывающие производства. В социальной сфере – на образование, физкультурно-оздоровительную деятельность, спорт, деятельность в области культуры, медицины, туризма. К научной деятельности отнесены научные исследования, разработки и разработка программного обеспечения и консультирование в этой области. «Налоговые каникулы» будут способствовать самозанятости граждан в производственной, социальной и научной сферах [20].

Ниже отмечена законотворческая деятельность других субъектов РФ в данном направлении, находящаяся в стадии обсуждения законопроектов.

18 февраля 2015 года Фракцией «Единая Россия» внесен законопроект «О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «Об установлении на территории Санкт-Петербурга налоговой ставки для организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения» и Закон Санкт-Петербурга «О налоговых льготах» вместе с пояснительной запиской, который находится на рассмотрении [21].

На основании сведений официального интернет-сайта Муниципального образования Ковдорский район Комитет развития промышленности и предпринимательства Мурманской области уведомляет о проведении публичных консультаций в целях оценки регулирующего воздействия проекта закона Мурманской области «Об установлении налоговой ставки в размере 0 процентов для индивидуальных предпринимателей при применении упрощенной системы налогообложения и патентной системы налогообложения на территории Мурманской области». Разработчик проекта: Комитет развития промышленности и предпринимательства Мурманской области.

Сроки проведения публичных консультаций: 25 февраля 2015 года - 17 марта 2015 года [22].

Согласно сведениям персонального сайта и приемной Губернатора Орловской области Потомского Вадима Владимировича: «29 января 2015 г. на сессии Облсовета депутаты приняли в первом чтении два законопроекта, которые направлены на поддержку субъектов малого пред-

принимательства: «О внесении изменений в Закон Орловской области «О введении в действие на территории Орловской области патентной системы налогообложения» и «Об установлении налоговой ставки в размере 0 процентов для налогоплательщиков – индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения» [23]. Льготная ставка налога может применяться в отношении определенных видов предпринимательской деятельности в производственной сфере (сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыболовство, обрабатывающие производства, строительство, разработка компьютерного программного обеспечения), научной сфере (научные исследования и разработки в области естественных и технических наук) и социальной сфере (образование, медицина, социальные услуги, культура, спорт, организация досуга и развлечений). Документы подготовлены Правительством Орловской области в соответствии с нормами Закона № 477-ФЗ.

Законодательным собранием Тверской области 19 марта 2015 года в первом чтении рассмотрен закон «Об установлении налоговой ставки в размере 0 процентов для индивидуальных предпринимателей при применении упрощенной системы налогообложения и патентной системы налогообложения на территории Тверской области» [24].

В Саратовскую областную думу поступили два законопроекта о налоговых каникулах для отдельных категорий индивидуальных предпринимателей, использующих упрощенную или патентную систему налогообложения - от депутата – Сергея Курихина и губернатора. Народный избранник внес в региональный парламент документ под названием «Об установлении налоговой ставки в размере ноль процентов для налогоплательщиков - индивидуальных предпринимателей при применении упрощенной системы налогообложения и патентной системы налогообложения на территории Саратовской области», который по состоянию на март 2015 года находится на рассмотрении [25].

Губернатор Владимирской области Светлана Орлова внесла в Законодательное Собрание проект регионального закона «Об установлении налоговой ставки в размере 0 процентов для налогоплательщиков - индивидуальных предпринимателей, впервые зарегистрированных и осуществляющих предпринимательскую деятельность в производственной, социальной и (или) научной сферах». Согласно законопроекту в отношении ИП, применяющих упрощенную систему налогообложения (предлагается распространить налоговые каникулы на 21 вид предпринимательской деятельности (приложение 1)), использующих патентную систему налогообложения – 6 видов деятельности (приложение 2) [26]. По состоянию на март 2015 года проект находится на рассмотрении.

Губернатором Приморского края внесены два законопроекта «Об установлении налоговой ставки 0 процентов при применении упрощенной системы налогообложения» и «Об установлении налоговой ставки 0 процентов при применении патентной системы налогообложения». Для ИП, применяющих упрощенную систему налогообложения - налоговая ставка в размере 0 процентов устанавливается для предпринимательской деятельности в производственной, социальной и научной сферах, за исключением видов деятельности, включенных в разделы G, K, L, N, O, S, T, U Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2)). Для лиц, применяющих патентную систему налогообложения, установлена налоговая ставка 0 процентов, за исключением видов деятельности, указанных в подп. 19,

45-47 п. 2 ст. 346.43 НК РФ [27]. Статус документов – находятся на рассмотрении по состоянию на март 2015 года.

Необходимо отметить, что Владимирская и Омская области ведут аналогичную работу в указанном направлении, как и Краснодарский край.

В конце января 2015 года губернатор Краснодарского края Александр Ткачев дал поручение разработать краевой антикризисный план. По инициативе губернатора была создана региональная комиссия по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности, занимающаяся разработкой антикризисных мер. Аналогичные планы должны появиться и на уровне муниципальных образований [28]. Антикризисный план подготовлен министерством экономики Краснодарского края совместно с региональными органами исполнительной власти и при участии представителей деловых кругов и общественности. Важно отметить, что документ не останется статичным. Он предполагает возможность редактирования и дополнения в соответствии с изменениями экономической и политической обстановки в стране и регионе. С предложениями в план могут выступить как представители власти, так и предпринимательского сообщества, общественности [29]. 11 февраля 2015 года губернатор Краснодарского края утвердил краевой антикризисный план – в нем почти 90 пунктов. На их выполнение заложено 6,6 млрд рублей. План мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году подготовлен региональным министерством экономики совместно с органами исполнительной власти при участии деловых кругов и общественности. Сегодня проект «стабилизационного плана» включает 86 мероприятий с общей суммой финансирования около 6,6 млрд рублей [30]. Антикризисный план на уровне РФ Правительство России одобрило в январе 2015 года. Основой антикризисного плана на 2015 год стали меры по оптимизации бюджета и проведения структурных реформ. Согласно плану мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в Краснодарском крае в 2015 году от 11.02.2015 года (на 33 страницах) [31] (далее – план мероприятий) выявлено следующее. В соответствии с I разделом «активизация экономического роста», подразделом «поддержка малого и среднего предпринимательства», пунктом 38 определено, о необходимости введения «налоговых каникул» для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную и упрощенную системы налогообложения, осуществляющих деятельность в отдельных сферах, на которые могут быть распространены нулевые налоговые ставки. Данным документом установлен срок для подготовки и принятия закона Краснодарского края (проекта) - в течение 2-х месяцев после внесения соответствующих изменений в федеральное законодательство о налогах и сборах, предусмотренных п.32 Федерального плана. Также установлены ответственные исполнители - департамент поддержки предпринимательской деятельности и внешнеэкономических связей Краснодарского края, министерство финансов Краснодарского края, министерство экономики Краснодарского края. В плане мероприятий описан ожидаемый результат - рост зарегистрированных индивидуальных предпринимателей из числа самозанятых граждан [32]. В силу пункта 39 плана мероприятий определено внесение предложений о целесообразности снижения налоговой нагрузки для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения и систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход за

счет введения льготных налоговых ставок. В плане мероприятий установлено следующее - доклад на краевой комиссии по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в Краснодарском крае в 2015 году. Срок установлен - в течение одного месяца после внесения соответствующих изменений в федеральное законодательство о налогах и сборах, предусмотренных п.п. 26, 30 Федерального плана. Ответственные исполнители - департамент поддержки предпринимательской деятельности и внешнеэкономических связей Краснодарского края, министерство финансов Краснодарского края, министерство экономики Краснодарского края. Ожидаемый результат - высвобождение дополнительных оборотных и инвестиционных средств у индивидуальных предпринимателей и микропредприятий, применяющих упрощенную систему налогообложения и систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход [33]. Анализ плана мероприятий свидетельствует о том, что Краснодарский край запланировал ввести налоговые каникулы для предпринимателей в 2015. На данный момент (март 2015 года включительно) «закон о налоговых каникулах» в Краснодарском крае не принят.

Стоит отметить, что не все субъекты РФ запланировали введение налоговых каникул, поскольку это может повлечь выпадение доходов региональных бюджетов (за счет снижения поступлений от УСН) и муниципальных бюджетов (за счет снижения поступлений от патентной системы налогообложения). Челябинская область, принявшая одной из первых «закон о налоговых каникулах» исходила из того, что это поможет превысить показатели, заложенные в стратегии развития Челябинской области до 2020 года. Кроме того, с учетом экономической ситуации, можно предположить резкое снижение общих объемов налоговых поступлений от малого и среднего бизнеса в 2015-2020 годах. Необходимо указать, что малый бизнес это в первую очередь сфера торговли и оказания бытовых услуг населению, что, к сожалению, не подпадает под действие Закона № 477-ФЗ и поэтому это не сможет реанимировать, существенно поддержать данную категорию предпринимателей. Следует заметить, что налогоплательщики - индивидуальные предприниматели будут придумывать новые способы и приемы для использования наиболее экономически выгодных средств обхода от обременительного налогообложения, например, прекращать деятельность и регистрироваться заново (хотя закон говорит о впервые зарегистрированных ИП), либо переоформлять свой бизнес на «впервые зарегистрированных» лиц (друзей, родственников, партнеров), чтобы продлить налоговые каникулы или получить право на них. Учитывая тот факт, что на организации (даже вновь зарегистрированные) налоговые каникулы не распространяются, это может послужить предпосылкой для перевода бизнеса хозяйственных обществ в формат индивидуальных предпринимателей.

В заключении необходимо указать следующее. Налоговые каникулы смогут получить впервые зарегистрированные индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность в производственной, социальной и научной сферах, а также перешедшие в течение двух лет со дня регистрации на упрощенную или патентную систему налогообложения. Срок действия налоговых каникул составит два года. Налоговые каникулы будут действовать до 1 января 2021 года. С этой даты они будут отменены. Ставка налога по упрощенной или патентной системе налогообложения для указанной категории индивидуальных предпринимателей равна 0%, при условии

поддержки законами субъектов РФ. Указанные положения НК РФ вступили в силу с 1 января 2015 года. Ввиду того, что налоговыми каникулами смогут воспользоваться только индивидуальные предприниматели, работающие в научной, производственной или социальной сфере, стоит заметить, что среди указанных выше ИП нулевую ставку смогут применять не все, так как конкретные виды деятельности, заслуживающие поддержки, каждый субъект РФ определит самостоятельно на основании Общероссийского классификатора услуг населению и (или) Общероссийского классификатора видов экономической деятельности. Возможности регионов в этом плане Законом № 477-ФЗ практически не ограничены, поэтому предположений по этому поводу может быть как много, так, и лимитировано (в каждой сфере может быть один или два вида деятельности, как это имеет место быть в некоторых субъектах, принявших соответствующие законы). Следовательно, нулевая налоговая ставка коснется небольшого количества предпринимателей. Что будет способствовать внесению предложений о расширении перечня сфер деятельности, для которых вводятся налоговые каникулы. Анализ Закона № 477-ФЗ показал, что одновременно с перечисленными выше положительными моментами в законе присутствуют несколько спорных ограничений, которые могут послужить препятствием для поддержки и реформирования малого и среднего бизнеса в России. Оказать поддержку Закон № 477-ФЗ сможет только впервые зарегистрированным индивидуальным предпринимателям изъявившим желание заниматься производством (что для вновь зарегистрированных будет затруднительным). В большинстве же своем Закон № 477-ФЗ эффективной поддержки малому бизнесу оказать не сможет. Представляется, что попытка государства стимулировать привлечение для регистрации новых индивидуальных предпринимателей в сегодняшних сложных экономических условиях положительных предпосылок вряд ли принесет.

Список литературы

1. Ежегодное послание Владимира Путина к Федеральному Собранию: Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru> (26.02.2015).
2. Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 29.12.2014.
3. Электронный ресурс: <http://ulpressa.ru/2014/09/26/nalogovyye-kanikulyi-vvedut-s-2015-goda> (02.03.2015)
4. Федеральный закон от 29.12.2014 № 477-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации». Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 29.12.2014. Федеральный закон от 29.12.2014 N 477-ФЗ "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации" Федеральный закон от 29.12.2014 N 477-ФЗ "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации" Федеральный закон от 29.12.2014 N 477-ФЗ "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации"
5. Федеральный закон от 29.12.2014 № 477-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации». Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 29.12.2014.

6. Официальный сайт Минэкономразвития России: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/main> (26.02.2015).
7. Официальный сайт Федерального портала малого и среднего предпринимательства: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smb.gov.ru/statistics/officialdata> (26.02.2015).
8. Официальный сайт Федеральной налоговой службы: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nalog.ru/rn23> (26.02.2015).
9. ИПС ГАРАНТ.
10. Официальный сайт губернатора Челябинской области: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gubernator74.ru> (28.02.2015).
11. ИПС ГАРАНТ.
12. Сайт Думы Ханты-Мансийского автономного округа-Югры пятого созыва: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.dumahmao.ru/povest/povest_4105\(6\)/05/2.pdf](http://www.dumahmao.ru/povest/povest_4105(6)/05/2.pdf) (21.03.2015).
13. Электронный ресурс: <http://docs.pravo.ru/document/view/66211850/77199188> (21.03.2015).
14. Электронный ресурс: <http://depr.mos.ru/presscenter> (21.03.2015).
15. Информационный Центр Правительства Москвы: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://icmos.ru/news> (21.03.2015).
16. Официальный портал органов государственной власти Тюменской области: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://admtumen.ru/ogv_ru/news (21.03.2015).
17. Официальный портал Тюменской областной Думы: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duma72.ru/ru/activities/lawmaking/lawbill/30985>. (28.02.2015).
18. Пояснительная записка к проекту закона Тюменской области «Об установлении налоговой ставки в размере 0 процентов для отдельных категорий налогоплательщиков – индивидуальных предпринимателей при применении упрощенной системы налогообложения и патентной системы налогообложения в Тюменской области». Официальный портал Тюменской областной Думы: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duma72.ru/ru/activities/lawmaking/lawbill/30985>. (28.02.2015).
19. Электронный ресурс: http://www.assembly.spb.ru/files/material_541_52/5916.pdf (21.03.2015).
20. Официальный интернет-сайт Муниципального образования Ковдорский район: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kovadm.ru> (21.03.2015).
21. Официальный сайт и приемная Губернатора Орловской области: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://potomsky.ru/news>. (21.03.2015).
22. Электронный ресурс: <http://www.69rus.org/more.php?UID=9733> (21.03.2015).
23. Официальный сайт Саратовской областной Думы: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.srd.ru/index.php/component/deputy?view=federal&menu=513&selmenu=533>(21.03.2015).
24. Официальный сайт Законодательного Собрания Владимирской области: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zsvo.ru> (21.03.2015).
25. Официальный сайт Законодательного собрания Приморского края: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zspk.gov.ru> (21.03.2015).
26. Пресс-служба главы администрации (губернатора) Краснодарского края. Официальный сайт Администрации Краснодарского края: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://admkrain.krasnodar.ru> (02.03.2015).
27. Официальный сайт Министерства экономики Краснодарского края: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.krasnodar.ru/plan-2015> (02.03.2015).
28. Официальный сайт Администрации Краснодарского края: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://admkrain.krasnodar.ru> (02.03.2015).
29. Официальный сайт Министерства экономики Краснодарского края: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.krasnodar.ru/plan-2015> (02.03.2015).
30. Официальный сайт Министерства экономики Краснодарского края: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.krasnodar.ru/plan-2015> (02.03.2015).
31. Официальный сайт Министерства экономики Краснодарского края: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.krasnodar.ru/plan-2015> (02.03.2015).
32. Официальный сайт Министерства экономики Краснодарского края: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.krasnodar.ru/plan-2015> (02.03.2015).
33. Официальный сайт Министерства экономики Краснодарского края: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.krasnodar.ru/plan-2015> (02.03.2015).

СИСТЕМА КРИМИНООБРАЗУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ОСТАВЛЕНИИ ЕГО В ОПАСНОСТИ

Яковлева Светлана Евгеньевна,

адъюнкт Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Под криминообразующим признаком состава преступления понимается признак, закрепленный в диспозиции статьи Особенной части уголовного законодательства, обуславливающий общественную опасность, противоправность, виновность и наказуемость совершенного деяния.

Анализ диспозиции статьи 125 УК РФ показывает, что эти признаки в значительной мере относятся к потерпевшему, а точнее к тому состоянию в котором он находится. Итак, это лицо, которое оказалось в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенное возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности.

По смыслу уголовного закона на момент оставления потерпевшего без помощи последний должен обладать двумя обязательными признаками, образующими его состояние: во-первых, находиться в опасном положении и, во-вторых, быть беспомощным. Если отсутствует хотя бы один из данных признаков, то отсутствует и состав оставления в опасности. При этом не имеет значение, какой из данных признаков будет являться первичным, а какой – вторичным, т.к. опасное состояние может детерминировать незащищенность лица, так равно и беспомощность может образовать состояние, угрожающее жизни или здоровью.

Данное опасное состояние является таковым, если альтернативно может закончиться: а) смертью потерпевшего; б) нарушением анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций; в) соматическим или психическим заболеванием или патологическим состоянием. Опасность для жизни или здоровья, которая и определяет сущность опасного состояния, должна быть реальной и наличной.

Реальность означает, что угроза для жизни или ухудшения здоровья существует объективно, т.е. в конкретный промежуток времени и в данном месте, а не в воображаемых предположениях или вымыслах виновного. Наличность опасности заключается в том, что всегда возникает момент ее начала и окончания, т.е. опасность либо непременно (неминуемо, неизбежно) реализуется, либо будет предотвращена (блокирована, нейтрализована) [7, с.31-32].

Следует также отметить, что рассматриваемое опасное состояние потерпевшего обусловлено наличием еще одного криминообразующего признака, относящегося к факультативным признакам объективной стороны – это обстановка, которая характеризуется двумя тесно взаимосвязанными факторами. Первый из них заключается в том, что потерпевший оказался в условиях, объективно представляющих угрозу для его жизни или здоровья. Второй фактор связан с тем, что потерпевший точно «не выберется» из этой ситуации самостоятельно, поскольку у него для этого нет ни сил, ни средств, ни способов для самосохранения – он лишен любых возможностей для принятия соответствующих мер по спасению.

Беспомощность возникает в результате малолетства, старости, болезни или иного своего беспомощного состояния. Само понятие беспомощности является родовым для всех указанных форм. Причины, вследствие которых лицо оказалось в подобном положении, для установления оснований уголовной ответственности значения не имеют. Это может быть как физическая, так и психическая беспомощность, когда лицо не осознает опасности и собственного состояния. Возможны варианты и при сочетании подобных факторов. Это, так называемая, психофизиологическая беспомощность, например, грудные младенцы, малолетние дети, пожилые лица с болезнью Альцгеймера и т.п.

Указанные в законе виды беспомощности (малолетство, старость, болезнь) являются весьма ограниченными и требующими расширительного толкования, т.к., например, возрастные границы в юридическом плане не имеют четкого определения. Обычно указываются верхние и условные пределы возраста. Так, малолетние – это лица, не достигшие 14 лет, старость связывается с достижением лицом 60-летнего возраста. При таком подходе во внимание принимается только, так называемый, хронологический, или паспортный, возраст. Указанные категории (и малолетство, и старость) основаны на совокупности физического возраста (степень физического развития) и психологического (степень личностного развития). Причем указанные возрасты у одного и того же лица могут и не совпадать [6, с.44, 56]. Так, некоторые малолетние дети

подросткового возраста (11-13 лет) хорошо развитые физически, вполне способны постоять за себя и самостоятельно принимать меры к самосохранению. Вряд ли их можно признать беспомощными.

Юридическое понятие «старость» не совпадает ни с общим периодом старения, ни с его группами. Согласно международной возрастной периодизации с 60 лет у мужчин и с 55 лет у женщин только начинается, так называемый, период старения (геронтогенеза), который классифицируется по трем группам – пожилой, старческий и долгожители. Кроме того, некоторых лиц старческого возраста (от 75 до 90 лет) и даже долгожителей (старше 90 лет) невозможно признать беспомощными, т.к. эти лица вполне способны позаботиться о себе и даже могут помогать и защищать других.

Болезнь – это любое болезненное состояние, нарушение нормального функционирования человеческого организма. Однако данное понятие также является условным критерием беспомощности, т.к. по своему содержанию оно чрезвычайно объемное. Далеко не каждое болезненное состояние лишает потерпевшего возможности к самосохранению. Порой некоторые больные самостоятельно могут двигаться, себя обслуживать, вполне способны о себе позаботиться и защитить себя, т.е. у них есть все возможности принять меры к самосохранению. Таких лиц беспомощными также никак не назовешь.

Иную беспомощность законодатель отграничил от вышеназванных физиологических состояний и выделил в отдельную причину, лишаящую потерпевшего самостоятельно принять меры к самосохранению и устранить возникшей для него реальной опасности, назвав ее «своя беспомощность». При этом данное понятие законодатель не раскрыл.

Под иной беспомощностью потерпевшего понимаются такие состояния, которые не охватываются понятием болезни: слепые, глухие, инвалиды, несовершеннолетние, отстающие в психическом развитии, немощные, например, после тяжелой болезни или операции и т.п. Однако и здесь должна быть индивидуальная оценка. Беспомощным может быть и здоровый взрослый человек, который, однако, оказался в ситуации, лишаящей его возможности по ряду причин принять меры к самосохранению.

В теории уголовного права вопрос о беспомощности потерпевшего является дискуссионным. Многие авторы высказывают мнение, что беспомощность потерпевшего может возникнуть в результате таких факторов, как несчастный случай, стихийное бедствие, глубокое состояние опьянения потерпевшего, преступные действия третьих лиц, физиологические и патологические процессы, происходящие в организме человека [1, с.113-114; 5, с.281; 8, с.74]. По мнению Жижиленко А.А., беспомощность может происходить и при отсутствии у потерпевшего соответствующих знаний и умений (заблудившийся в глухом месте или не умеющий плавать человек) [4, с.59]. Кругликов Л.Л. рассматривает понятие беспомощности, указанное в ст.125 УК РФ, аналогично беспомощного состояния, выступающим в качестве квалифицирующего обстоятельства убийства (п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ). К лицам, находящимся в беспомощном состоянии он относит тяжелобольных (в том числе послеоперационных), престарелых, немощных. При этом немощность может возникнуть и ввиду тяжелой степени опьянения, бессознательного состояния лица, его сна [11, с.29, 90]. Власов Ю.А. считает, что «беспомощность» при оставлении в опасности не тождественна понятию «беспомощное состояние», предлагаемое для квалификации насильственных преступлений против личности, т.к. оно является более широким понятием и включает в себя категорию беспомощного состояния [3, с.67-68].

Следует отметить, что особенно много споров вызывают случаи оставления в опасности лиц, находящихся в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или иных одурманивающих веществ, обморока (внезапная потеря сознания), сна и определяют их как временную беспомощность, из которой человек может выйти сам через короткий промежуток времени [2, с.12]. Какой этот период, не разясняется, видимо, в силу его временной неопределенности. Подобное ранжирование форм беспомощности, вряд ли приемлемо для анализа, поскольку «короткое» (временное) состояние может перерасти в длительное, например, обморок в кому, тяжелое опьянение в алкогольный делирий и т.п.

Глубокое опьянение представляет собой острую интоксикацию организма и приводит порой к тотальному поражению организма, блокирует нейрофизиологические процессы и двигательные реакции. Так, употребление алкоголя, наркотических средств, одурманивающих веществ, даже их однократный прием в больших дозах, может привести к амнезии (когда имеется нарушение памяти), острой интоксикации (развитие коматозного состояния), и к более глубокой стадии - к коме (бессознательное состояние). Такие психиатры, как О.В. Кербиков, М.В. Коркина, Р.А. Наджаров, А.В. Снежневский отмечают, что при приеме значительного количества алкоголя наступают резкие затруднения, грубые расстройства психической деятельности вплоть до состояния, сходного с наступающим при общем наркозе [9, с.205]. При этом общий наркоз состоит в выключении сознания пациента, т.е. по своей сути он является очень глубоким сном, когда происходит состояние торможения центральной нервной системы, при котором возникает потеря сознания, памяти, расслабление скелетных мышц и отключение некоторых рефлексов [12, с.214]. В некоторых случаях тяжелая степень опьянения приводит к летальному исходу. В практическом плане это означает, что, например, сильно пьяный человек в 30-ти градусный мороз может лежать раздетым на снегу и не двигаться. Разумеется, такие состояния следует оценивать как беспомощные [7, с.32-33].

Следует согласиться с мнением Топильской Е.В., утверждающей, что вопрос беспомощности – это вопрос факта [10, с.87]. В каждом индивидуальном случае могут возникнуть обстоятельства, совокупность которых позволит сделать вывод о беспомощности потерпевшего, в результате чего он сам не в состоянии будет спасти себя от причинения вреда здоровью или жизни. По нашему мнению, признак беспомощности, как состояния потерпевшего, должен устанавливаться исходя из физиологических особенностей потерпевшего и факторов сложившейся обстановки.

Таким образом, опасное для жизни или здоровья состояние и беспомощность образуют систему криминооб-

разующих признаков, которые характеризуют потерпевшего в составе оставления в опасности. Они ограничивают круг потерпевших и показывают, против какого субъекта общественных отношений, охраняемых уголовным законом, совершается преступление. Лица, не обладающие таковыми, не могут рассматриваться потерпевшими, соответственно и совершенное деяние не будет признано преступлением.

Список литературы

1. Александрова Н.Г. Ответственность за оставление в опасности по уголовному праву: Дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2000. С.113-114
2. Власов Ю.А. Уголовная ответственность за оставление в опасности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- Омск, 2004. С.12.
3. Власов Ю.А. Уголовная ответственность за оставление в опасности: Дис. ... канд. юрид. наук.- Омск, 2004. С.67-68.
4. Жижиленко А.А. Преступления против личности.- М.-Л., 1927. С.59.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под общей ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева.- М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1996. С.281
6. Обухова Л.Ф. Возрастная психология.- М., 1996. С.44, 56.
7. Плешаков А.М., Яковлева С.Е. Обязанности полиции в отношении беспомощных лиц и уголовная ответственность за оставление в опасности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 3. С.31-33.
8. Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина.- М.: Изд-во «Спарк», 1998. С.74.
9. Спасенников Б.А. Правовая антропология. Монография / Под ред. И.Я. Козаченко.- Архангельск, 2001. С.205.
10. Топильская Е.В. О правовом понятии беспомощного состояния потерпевшего // Вестник ЛГУ. Сер. 6. 1989. Вып.4. С.87.
11. Уголовное право России. Часть Особенная: учеб. для вузов / Отв. ред. Л.Л.Кругликов.- 3-е изд., перераб. и доп.- М.: Волтерс Клувер, 2005. С.29, 90.
12. Яковлева С.Е. Беспомощность потерпевшего, обусловленная его опьянением, при оставлении в опасности // Проблемы применения уголовного закона в современных условиях: сб. научных статей по итогам межвузовского научно-практического семинара в МосУ МВД России, посвященного памяти заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. Н.И.Ветрова / Под ред. Н.Г. Кадникова- М.: ИД «Юриспруденция», 2014. С.214.

ВЫХОД ИЗ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ГАРАНТИРОВАННОЕ ПРАВО ИЛИ ДЕКЛАРАТИВНАЯ НОРМА?

Щёкин Юрий Вадимович

к.ю.н., доцент кафедры международного права Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого Украина, г. Харьков

Заика Аурика Анатольевна

студентка международно-правового факультета Национально-юридического университета имени Ярослава Мудрого Украина, г. Харьков

Конец 2009 г. ознаменовался важным событием в жизни объединенной Европы, переживающей в то время последствия не только финансово-экономического, но и институционального кризиса (кризиса расширения Европейского Союза).

1 декабря 2009 г. вступил в силу Лиссабонский договор о реформах, подписание которого состоялось 13 декабря 2007 г. на Саммите ЕС в столице Португалии. Его полное официальное наименование – «Лиссабонский до-

говор о внесении изменений в Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества».

Впервые в истории Евросоюза в Лиссабонском договоре оговариваются условия выхода и процедура из состава Союза. Право выхода закреплено ст.50 Лиссабонского договора [1, с.450].

Ст. 50 Лиссабонского договора внесла новое положение в институт членства. Если прежние договоры о Европейских сообществах и ЕС не предусматривали возможности выхода из их состава какого-либо государства-члена, что, строго говоря, не имело никакого юридического значения, кроме психологического или символического, то в Договоре о ЕС допускается выход из Союза любого государства-члена. Любое государство-член в соответствии со своими конституционными правилами может принять решение о выходе из состава Союза. Государство-член, которое принимает решение о выходе, уведомляет о своем намерении Европейский совет. В свете ориентиров, установленных Европейским советом, Союз проводит переговоры и заключает с данным государством соглашение, которое определяет порядок выхода последнего с учетом основ его будущих взаимоотношений с Союзом. Переговоры о заключении данного соглашения проводятся в соответствии с ст. 218 Договора о функционировании ЕС. Соглашение от имени Союза заключает Совет, постановляя квалифицированным большинством, после одобрения Европейского парламента.

Учредительные договоры прекращают применяться к заинтересованному государству со дня вступления в силу соглашения о выходе, либо - при отсутствии такого соглашения - через два года с момента уведомления, предусмотренного выше, если только Европейский совет с согласия заинтересованного государства-члена единогласно не решит продлить этот срок. Для целей данной процедуры члены Европейского совета и Совета ЕС, которые представляют выходящее государство-член, не участвуют в обсуждении и принятии относящихся к нему решений Европейского совета и Совета. Квалифицированное большинство в данных положениях ст. 50 определяется в соответствии с ст. 238 Договора о функционировании ЕС [6, с.6].

Если государство-член, которое вышло из состава Союза, обращается с заявкой о присоединении вновь, то его заявка подчиняется процедуре, предусмотренной в ст. 49 Договора о ЕС [3;6, с.6].

Следует заметить, что право выхода государства из Европейского Союза предлагалось еще проектом Конституции ЕС и касалось, прежде всего, добровольного выхода

из состава Союза. Согласно этому праву любое государство-член в соответствии со своим национальным законодательством и конституционными процедурами могло принять решение о выходе из состава ЕС. Оно должно было доведено до ведома Европейского совета, который принимал бы решение о проведении переговоров, относящихся к определению условий выхода из состава ЕС. Решение по существу вопроса принималось бы от имени ЕС Европейским советом, выносящим постановление квалифицированным большинством голосов по одобрению со стороны Европейского парламента. Учредительные акты не подлежали бы применению на территории государства, покидающего Союз, с момента его выхода, а если соглашения о дате выхода достигнуто не было, то по истечении двух лет после подачи заявления заинтересованным государством в Европейский совет. Изменение срока было возможным, если только по этому вопросу достигнуто специальное соглашение между Европейским советом и государством, подавшим заявление о выходе [7, ст.85-100; 8, с.45]. Государство, вышедшее из состава ЕС, в случае, если им выражено желание о возвращении в Союз, никакими специальными льготами располагать не будет согласно проекту Конституции ЕС. Выход из состава Союза означало бы прекращение не только действия на территории данного государства права ЕС, но равно также и его участия в органах и учреждениях ЕС.

До 2005 г. никаких конкретных ситуаций, связанных с возможностью выхода из состава ЕС, на практике не возникало, фактически вопрос о необходимости закрепления права выхода из Европейского Союза активно стал обсуждаться с 2007 года и вплоть до принятия Лиссабонского договора.

После Лиссабонского договора право выхода из Европейского Союза стало еще активней обсуждаться в научных кругах и порождать немало дискуссий, центром которых является механизм реализации такого права. Ситуация усложнилась, когда государства-члены Европейского Союза начали рассматривать возможность реализации своего права на практике [5].

В мае 2014 года исполнилось 10 лет с момента грандиозного расширения Европейского Союза. На сегодняшний день в состав ЕС входит 28 стран (последняя присоединившаяся страна – Хорватия (2013)).

Очень интересно посмотреть на статистику референдумов, проведенных в некоторых странах-кандидатах, составленную по данным ЕС.

Результаты национальных референдумов о вступлении в ЕС [12].

Страна	Дата	Явка	«За»
Мальта	9 марта 2003 г.	91,0%	54,0%
Эстония	14 сентября 2003 г.	73,4%	72,6%
Латвия	20 сентября 2003 г.	69,6%	74,4%
Словени	23 марта 2003 г.	66,0%	89,6%
Литва	10 – 11 мая 2003 г.	64,0%	89,9%
Польша	7 – 8 июня 2003 г.	58,8%	78,4%
Чехия	13 – 14 июня 2003 г.	55,2%	73,3%
Словаки	16 – 17 мая 2003 г.	52,2%	92,4%
Венгрия	12 апреля 2003 г.	46,0%	74,0%

Однако, несмотря на увеличение количества членов ЕС и достаточно высокие показатели голосования «за» вступление в Союз по результатам референдумов, некоторые страны активно поднимали вопрос о выходе из ЕС.

Например, в 2009 году вопрос о выходе возник в Латвии. Клуб защиты среды (VAK) в ноябре 2009 запланировал сбор подписей за проведение референдума о выходе Латвии из Евросоюза. С такой идеей в СМИ выступил президент VAK Арвид Улме. Он подчеркнул, что эта

акция будет способствовать восстановлению независимости Латвии. Как заявил Улме Латвийскому радио: «...децентрализация «заброшена в кусты. Латвия фактически колонизирована. Колонизация ведется со стороны ЕС.... Спаситься от этого... можно лишь в том случае, если мы будем независимы.... Мы сами определяли бы свои законы для выживания нации.... Не думаю, что выйти из ЕС нереально. Конечно, реально. Как только вступит в силу Лиссабонский договор, у нас будет более четкая процедура выхода. Для этого нужно объявить другим лидерам ЕС о желании выйти и попытаться достичь договоренности об условиях выхода. Если не удастся, через два года все договоры ЕС для страны теряют силу...»[2]. Однако на практике право выхода не было реализовано.

Довольно известными являются заявления Великобритании о выходе с ЕС. Вопрос возможного выхода Великобритании из ЕС - одна из главных тем обсуждения в стране в последние годы

Почти половина граждан Великобритании - 42 процента - готовы были бы отдать свой голос за выход их страны из Европейского Союза на соответствующем референдуме. За то, чтобы Великобритания осталась в ЕС, проголосовали бы на данный момент только 37 процентов опрошенных британцев. Об этом свидетельствуют результаты опроса, проведенного исследовательским институтом «Opinion Way» на заказ французского издания «Le Figaro» среди граждан Великобритании, Франции, Германии, Нидерландов, Италии и Испании. Данные обнародованы на интернет-странице газеты [5].

Вопрос о выходе из состава ЕС поднимался и в Нидерландах. Согласно данным социального опроса, за выход выступают 39 процентов граждан страны, против - 41 процент.

В 2013 г. Правительство Нидерландов потребовало создания механизмов по добровольному выходу отдельных стран из Евросоюза, еврозоны и Шенгенского соглашения. «В смысле правил и правовых норм, Европа – это что-то вроде «Отея Калифорнии», – заявил премьер-министр Нидерландов Марк Рутте, имея в виду американский хит семидесятых о гостинице, которую нельзя покинуть ни при каких условиях - Как следует из Лиссабонского договора, выход из Евросоюза осуществляется согласно конституционным требованиям стран-участниц. В то же время ни в одной из европейских стран нет предусмотренной процедуры по выходу из организации. Кроме того, выйти из еврозоны и Шенгенского соглашения, оставаясь при этом в Евросоюзе, ещё сложнее, так как Лиссабонский договор и вовсе не предусматривает такой возможности». В письме к голландскому парламенту Рутте пообещал, что правительство страны будет добиваться создания общих и ясных правил по этому вопросу. «Необходимо, чтобы при общем согласии была возможность выхода из соглашений, – отметил премьер. – Это касается еврозоны и Шенгенского соглашения». Ранее, выступая на Всемирном экономическом форуме в Давосе, Рутте заявил, что при нынешних условиях страны-участницы даже теоретически не могут покинуть еврозону: «Нашей целью, несомненно, является сохранить целостность еврозоны. В то же время мы не можем предугадать, когда какая-либо страна захочет покинуть еврозону. Но это должно быть возможным» [5].

В качестве следующего примера можно назвать Чехию. В 2014 г. в Чехии стали популяризоваться мнения,

что стране не нужно расплачиваться за долги других стран. Экс-президент Чехии Вацлав Клаус, покинувший свой пост в начале 2013 г. в книге, вышедшей в октябре 2013 г., призывает Чехию как можно скорее выйти из состава ЕС, называя ее вступление в Союз «браком по расчету, развода на который получить невозможно» [9; 10, с.230; 11;12].

В последние годы правом выхода из состава ЕС активно пытаются воспользоваться и Греция, но и в этом случае возникают проблемы с реализацией этого права.

Таким образом, учитывая практический аспект, сегодня можно констатировать факт, что механизм реализации права, закрепленного ст.50 Лиссабонского договора на выход из состава Европейского Союза, до сих пор не разработан. Возникает необходимость о внесении новых изменений в учредительные акты Союза, которые регламентировали бы процедуру прекращения членства в ЕС.

Список литературы

1. Глотов С.А. Право Европейского Союза в редакции Лиссабонского договора: Учебное пособие. – М.: Издательство Международного юридического института, 2010. – 452 с.;
2. Даце Акуле. Референдум в ЕС (Латвия) Providus, politika.lv. [Электронный ресурс]- Режим доступа: <http://rus.delfi.lv/news/daily/europe/referendum-povyhodu-iz-es.d?id=27124767#ixzz3UleOO3EM>. Дата доступа: 12.04.2015;
3. Европа. Новости с европейским акцентом [Электронный ресурс]- Режим доступа: <http://europa.com/europe/eu/3521-bolshinstvo-britantsevpodderzhivayut-vykhod-velikobritanii-iz-es> Дата доступа: 10.04.2015;
4. Каргалова М.В. и др.. Европейское право. Право ЕС и право- E24-2-е изд.пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2007. — 960 с.;
5. Невзлин А. Европа: поиск выхода // Политика Европы. – 2013г. - № 6 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.rg-rb.de/index.php?id=8728&Itemid=13&option=com_rg&task=item. Дата доступа: 12.04.2015; Нидерланды
6. Тарасов И. Европейское единство: испытание востоком / Международные процессы.– 2013г. – № 1(32). – С.6;
7. Энтин Л.М. О проекте Конституции Европейского Союза / Л.М. Энтин // Московский журнал международного права. — 2003. № 1. - С. 85-100.
8. Энтин Л.М. Право Европейского Союза: Основные понятия и категории / Л.М. Энтин. Киев, 2004. - 65 с.;
9. Evaluation of the possibility, that Czech Republic will leave the EU http://www.gazeta.ru/politics/2014/08/15_a_6177497.shtml. Дата доступа: 20.01.2015;
10. Klaus, Václav. Česká republika na rozcestí – Čas rozhodnutí. CZ: «FRAGMENT», 2013. — 232 p.;
11. Český statistický úřad (ČSÚ) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.czso.cz/csu>. Дата доступа: 20.01.2015;
12. STEM - Středisko empirických výzkumů [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.stem.cz>. Дата доступа: 20.01.2015;

АРХИТЕКТУРА

АРХИТЕКТУРНАЯ ГРАФИКА В КУРСОВОМ АРХИТЕКТУРНОМ ПРОЕКТЕ КАК ИЗУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Акчурина Наталья Сергеевна

Канд. архитектуры, профессор кафедры Архитектурного проектирования, УралГАХА, г. Екатеринбург

Луговая Лидия Николаевна

Доцент кафедры Архитектурного проектирования, УралГАХА, г. Екатеринбург

Обучение приемам архитектурной графики начинается с первого курса на кафедре Основ архитектурного проектирования и продолжается на протяжении первого и второго курса. Но если еще десять-двадцать лет назад студентов учили держать в руках кисточку, рейсфедер, ручку с перышком, то сегодня задача усложняется тем, что появились новые графические возможности современных художественных компьютерных программ, которые позволяют имитировать ручную графику, а, порой, и усовершенствовать результат. На сегодня, к сожалению, еще не существует устоявшегося взгляда на систему обучения студентов современным графическим методам. Кто-то считает, что изначально нужно научить студента ручной графике, полностью исключив обучение графике компьютерной и только потом.... Рациональное зерно этой точки зрения в том, что человек, не умеющий рисовать карандашом, не сможет рисовать и на компьютере. Но изучение художественно-графических методик "последовательно" может неоправданно удлинить процесс обучения. Если же мы отбросим старые методики графического обучения совсем и будем обучать студентов только компьютерной графике, то мы рискуем получить молодых архитекторов, не умеющих рисовать, не владеющих техникой эскизирования и архитектурного рисунка. Что неизбежно скажется на качестве их работы. Скорее всего здесь как всегда нужна "золотая середина" параллельного обучения: нужно в процессе обучения показать возможности и ручной и компьютерной графики, дать студенту задание, позволяющее сравнить одну технологию с другой и понять сильные и слабые их стороны при выполнении различных этапов архитектурного проекта.

В идеале конечно обучать студентов архитектурной графике должны именно архитекторы, причем это касается и ручной и компьютерной графики. Что не всегда происходит на практике: ручной графике могут учить художники, а обучение компьютерной графике оказывается в руках математиков.

К концу второго курса студенты уже способны выполнять несложные объемные проекты с использованием полученных графических навыков. На практике эти проекты еще редко выполняются в компьютерной графике.

На третьем курсе на кафедре Архитектурного проектирования студенты переходят к функциональному проектированию, когда предполагается, что графические навыки они способны использовать уже достаточно свободно, а основной акцент в обучении ставится на создании функциональной структуры проектируемого объекта. В реальности, к сожалению, все происходит несколько иначе. Уровень графической подготовки студентов третьего курса, как правило, сильно неоднороден. И если в области ручной графики эта неоднородность определяется

естественным различием природных способностей разных студентов, то в области графики компьютерной - это следствие изъянов системы обучения. К третьему курсу студенты практически не получают необходимых минимальных знаний по компьютерной графике, не существует заложенного в систему обучения оптимального пакета компьютерных графических программ, позволяющих без особых затруднений создать экспозиционный материал по своему архитектурному проекту. Поэтому возникает довольно большая разница в уровнях графического оформления проектов в пределах одной группы и курса в целом.

Другая сложность в обучении профессиональному графическому языку заключается в том, что с третьем курса студентов начинают обучать и стандартам, принятым для изложения графического проектного материала. Без знания этих стандартов невозможно профессиональное общение архитекторов между собой, поскольку архитектура, как область человеческого знания, является дисциплиной не только художественной, но и одновременно технической.

Курсовое проектирование тематики АЖОЗ по новому государственному стандарту обучения включает ряд проектных тем от простых («Малое общественное здание» и «Жилой дом смешанной структуры») до более сложных («Крупное общественное здание» и «Многоэтажный жилой дом»).

Задание на проектирование включает содержание курсового проекта, перечень необходимой нормативной литературы и календарный график выполнения проекта.

Требования к графическому оформлению курсового проекта в задании жестко регламентируют только размер экспозиционного поля и общие характеристики представленной экспозиции. Оставляя на усмотрение автора вопросы творческие – компоновка материала в пределах экспозиционного поля, архитектурная графика оформления чертежей, цветовое решение.

Основной экспозиционный материал в курсовых проектах 3 и 4 курсов должен содержать необходимое и достаточное количество информации по предложенной тематике, чтобы получить наиболее полное представление о проектируемом объекте.

Проекты по общественной и жилищной тематике имеют в своем составе:

- градостроительную часть (ситуационная схема, схема плана застройки участка);
- архитектурно-планировочное решение (фасады, планы, разрезы, перспектива или аксонометрия);
- решение внутреннего пространства (интерьер).

1. В градостроительной части проекта должна быть представлена ситуационная схема размещения участка для проектируемого объекта в системе населенного

пункта. Этот чертеж называется «Ситуационная схема расположения застраиваемого участка на территории города Н-ска». Схема выполняется без масштаба.

В этом же разделе проекта выполняется «Схема застройки земельного участка» или «Схема благоустройства территории проектируемого объекта». Она отражает размещение проектируемого здания на выбранной территории с учетом контекста.

В планировочном решении застраиваемой территории должны быть проработаны подъезды и подходы посетителей и обслуживающего персонала к проектируемому зданию и определено местоположение главного входа в здание. На этой же схеме нужно проработать решение бла-

гоустройства территории, прилегающей к проектируемому зданию (озеленение, элементы планировки рельефа, малые архитектурные формы). Этот чертеж обеспечивает студенту понимание важности контекста в общей задаче проектирования здания: характеристики участка для проектирования диктуют и форму проектируемого здания, и его объемную композицию, и набор архитектурно-композиционных средств, для данного контекста. Этот чертеж называется «Схема планировочного решения застройки территории здания» или «Схема благоустройства участка» (рис.1 - (бакалавриат, автор Слепухина Юлия, руководители - профессор Акчурина Н.С., доцент Луговая Л.Н.).).

Рис.1. Схема благоустройства участка здания

Эти схемы разрабатываются в масштабе 1:1000 или 1:500. Но в экспозиции этот чертеж может быть представлен в линейном масштабе в зависимости от компоновочного решения, принятого автором.

Все планировочные схемы располагаются так, чтобы север был вверх.

2. Архитектурно-планировочное и конструктивное решение. В этом разделе необходимо показать планы, разрезы и фасады проектируемого здания.

В планах должна быть четко представлена функциональная схема и конструкции здания (наружные ограждения, несущая основа – колонны или стеновые конструкции). На чертеже должны быть нанесены все проемы (оконные, дверные и прочие), перегородки, внутренние

несущие стены и колонны, лестничные клетки, лифтовые шахты и пр. – все, что обеспечивает конструктивную основу и функциональную работу здания.

Зонирование планов крупных общественных зданий желательно дополнить цветовым решением – тонировкой разных функциональных зон с ясно читаемым различием по тону. Возможна и тонировка в 2-3 цвета, но она должна быть хорошо сгармонизированной по сочетанию используемых цветов, неяркой и сочетающейся с общей колористической концепцией экспозиции (рис.2 - "Молодежный многофункциональный досуговый центр в Екатеринбурге" (бакалавриат, автор Слепухина Юлия, руководители - профессор Акчурина Н.С., доцент Луговая Л.Н.).).

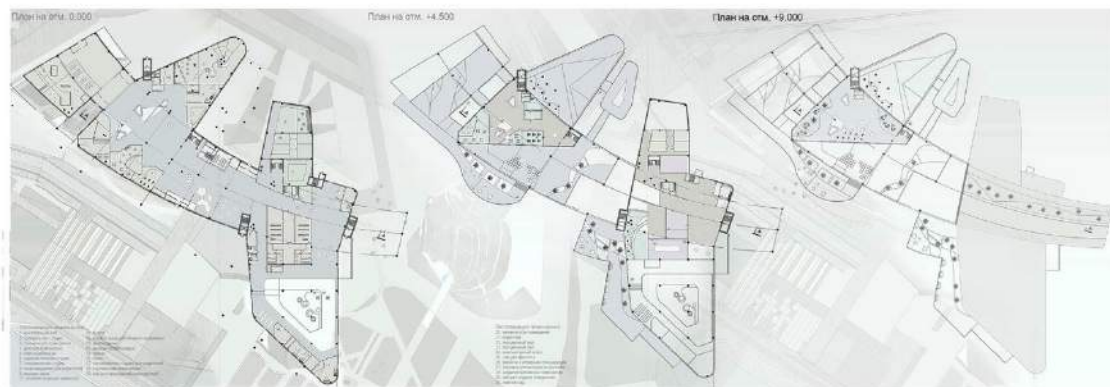

Рис.2. Планы этажей общественного здания.

Планы здания должны быть детально проработаны. На чертеже должна присутствовать: расстановка мебели в помещениях, необходимое оборудование в санузлах и других технических помещениях, открывание дверных полотен, мебель и оборудование в рекреационных холлах

и игровых зонах, озеленение в рекреациях и атриумах. В проектах по жилищной тематике должны присутствовать планы этажей дома (1-й, типовой и неповторяющиеся этажи) и план квартиры с расстановкой мебели (рис.3).

Рис.3. План типового этажа и план квартиры жилого дома

Для показа здания в разрезе выбирается 1 или 2 характерных и наиболее показательных разреза, которые должны отражать конструктивную схему здания, основные высотные отметки, состав перекрытий и покрытия, их толщину, а также показывать подземную часть здания (в случае, если она запроектирована) и глубину заложения фундаментов (желательно). Линии разрезов и их обозначения должны быть нанесены на планах, чтобы можно было оценить правильность их выполнения.

Для крупного общественного здания с помещениями большого объема (зрительные залы, фойе, атриумы) в разрезе можно тонкой линией или тонировкой изобразить часть интерьера – это делает чертеж более выразитель-

ным, наглядным и архитектурным (рис.4 - " Торгово-развлекательный центр " (бакалавриат, автор Климцева Евгения, руководители профессор Акчурина Н.С., доцент Луговая Л.Н.).

Масштаб для разработки чертежей планов и разрезов – 1:100 или 1:200. При значительных размерах здания для экспозиции применяют линейный масштаб, позволяющий определиться с размерами чертежа, исходя из общего композиционного замысла по величине экспозиционной площади.

Названия чертежей: План 1 (2, 3 и т.д.) этажа или План на отм.0.000 и т.д. или План типового этажа, Разрез 1-1 (2-2) или А-А.

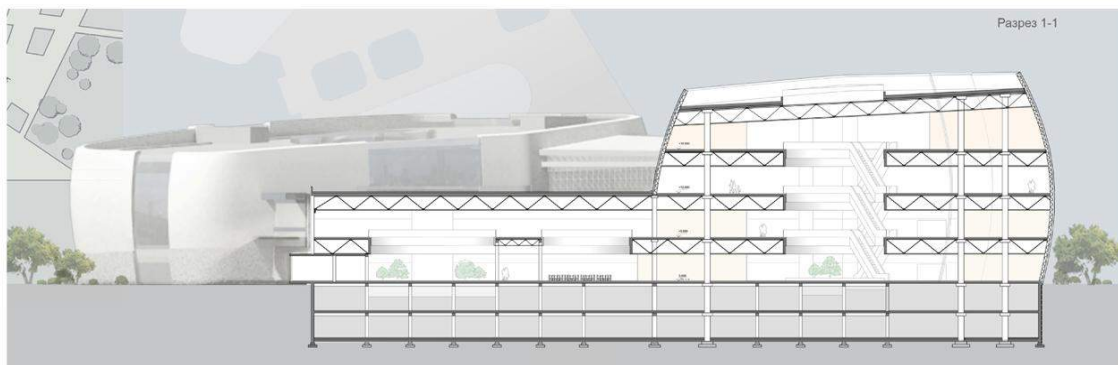

Рис.4. Разрез общественного здания

В экспозицию необходимо включить 1 или 2 фасада проектируемого здания в ортогональной проекции. Этот чертеж относится к группе основных необходимых чертежей.

Фасады должны быть хорошо проработаны по архитектурной детализровке: каждый элемент фасада должен быть функциональным и вполне обоснованным конструктивно. На чертежах фасадов должен присутствовать антураж (деревья, автомобили, люди, городской или природный фон) – как вспомогательное средство для прочтения масштаба здания.

Значение этого чертежа в общей экспозиции может быть различным: он может быть главным композиционным элементом экспозиции, а может играть вспомогательную роль, уступая главенство перспективному изображению здания, которое желательно выполнять с высоты человеческого роста (рис.5 - "Молодежный многофункциональный досуговый центр в Екатеринбурге", автор Слепухина Юлия, руководители - профессор Акчурина Н.С., доцент Луговая Л.Н.).

Разрабатываются фасады в масштабе 1:100 или 1:200 в зависимости от величины проектируемого здания. В экспозиции фасад присутствует, как правило, в линейном масштабе согласно тому значению и месту, которое ему предназначено в общем композиционном замысле.

Названия для этих чертежей приняты следующие:

- Фасад северный (западный, южный, восточный);
- или – Фасад со стороны набережной;
- или – Фасад по ул.Ткачей и т.п.

Названия «Главный фасад» или «Дворовой фасад» не применяют.

3. Решение внутреннего пространства - интерьер. Решение внутреннего пространства здания – очень важная и совершенно необходимая задача для проектировщика. В экспозиции интерьер должен быть показан в виде перспективы сложного пространства, а не отдельного фрагмента или уголка. Проектируя общественное или жилое здание, студент должен представлять не только размещение здания во внешнем пространстве городского контекста и композиционное решение объема здания в целом, но и решение внутреннего пространства этого объема или отдельных его помещений в соответствии с его функциональным назначением. Удобство, функциональность, безопасность и красота – необходимые требования к организации архитектурного пространства как среды жизнедеятельности и отдыха людей.

Рис.5. Фасад крупного общественного комплекса

Рис.6. Интерьер молодежного досугового центра.

Проект интерьера должен отражать идею самого сооружения: его функционального и конструктивного решения, а также колористической концепции и отделки. Задача архитектора – не украсить или расставить мебель и элементы декора в помещении, а сформировать и организовать внутреннее пространство здания для оптимального решения функциональных и эстетических задач (рис.6 - "Молодежный многофункциональный досуговый центр в

Екатеринбурге", автор Слепухина Юлия, руководители - профессор Акчурина Н.С., доцент Луговая Л.Н.).

Выпускная квалификационная работа по жилищной и общественной тематике (бакалавриат) (рис.7 - "Тематический выставочный павильон ЭКСПО-2025 в Екатеринбурге" автор Егоркина Мария, руководители профессор Акчурина Н.С., доцент Луговая Л.Н.) выполняется на трех планшетах 700x1000мм. Общая площадь экспозиции – 1000x2100мм.

Тематический выставочный павильон ЭКСПО 2025 в г.Екатеринбурге

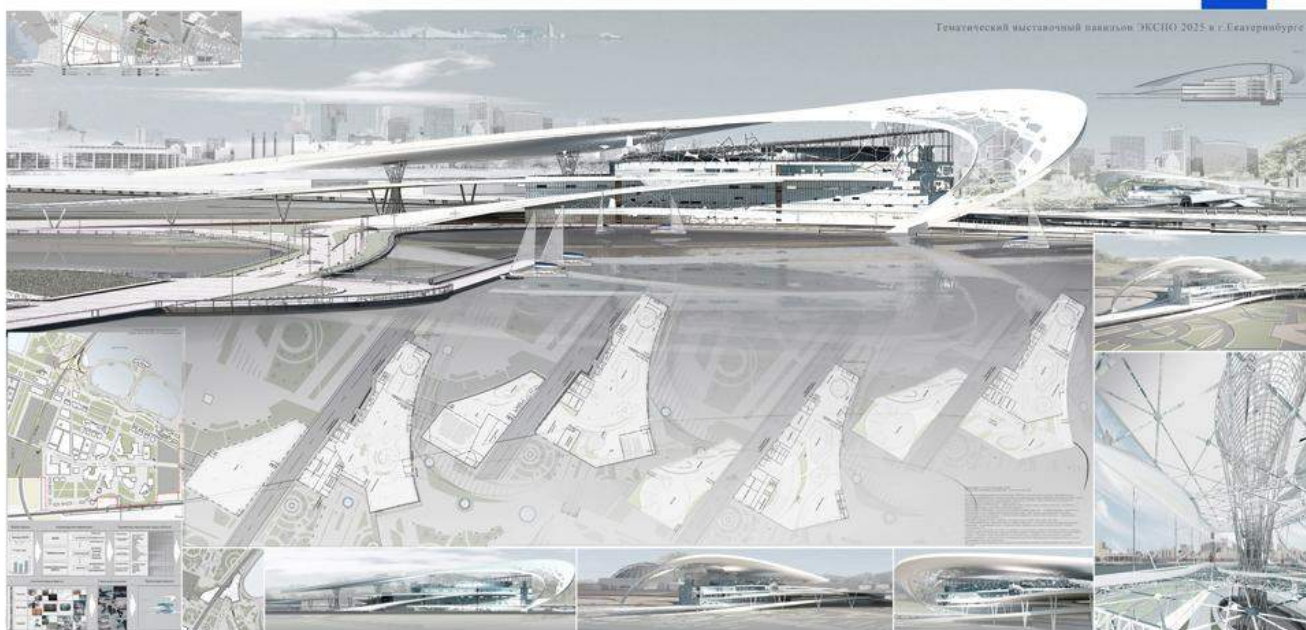

Рис.7. Выпускная квалификационная работа. Материалы для конкурса.

Ее содержание и оформление должно наиболее полно раскрывать тему выпускной квалификационной работы и демонстрировать всю необходимую для выпускника сумму знаний и навыков, полученных за 4,5 года обучения в вузе.

Очень важно отразить в композиции графического материала решение комплексной задачи проектирования архитектурного объекта: корректно разместить его в контексте существующей городской среды, либо в контексте самостоятельно запроектированной среды (градостроительного комплекса), правильно определить подходы и подъезды к зданию и местоположение главного входа, наиболее эффектно показать достоинства объемного решения и отразить в чертежах всю необходимую информацию по конструктивному решению.

Отличительной чертой ВКР является то, что градостроительная часть проекта и объемно-планировочная имеют одинаковую значимость. Обе эти части дополняются аналитическим разделом: анализом градостроительного решения (схема транспортно-пешеходных связей, схема озеленения, схема обслуживания и пр.), функциональными аналитическими схемами, композиционными поисковыми набросками. Допускается включение в состав аналитической части аналогов и эскизных вариантов. Также в градостроительную часть входит развертка, дающая представление о том, как вписывается проектируемое здание в городскую застройку, насколько оно масштабно контексту окружения.

Как правило, градостроительная составляющая занимает от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ всей экспозиционной площади. Композиционно градостроительная составляющая в общей

экспозиции может размещаться вертикально, горизонтально и по смешанной схеме. Смешанный вариант – самый сложный, интересный и перспективный в композиционном отношении. Он требует от автора хорошей композиционной подготовки, логики, чувства гармонии, вкуса и знакомства с современными приемами архитектурной графики.

В обучении молодых архитекторов сегодня задача воспитания грамотных творческих специалистов, способных правильно интегрировать в общество свои прогрессивные идеи, является одной из важнейших. В систему обучения необходимо заложить не только задачу изучения технических вопросов и воспитания художественных навыков, но и умение правильно и доходчиво изложить свои мысли на общепринятом профессиональном языке. И именно хорошее знакомство с современными графическими возможностями и знание нормативных требований и ограничений призваны научить студента этому профессиональному архитектурному языку, который даст возможность молодому специалисту на равных общаться с коллегами в профессиональной среде.

Список использованных источников и литературы.

1. Бархин Б.Г. Методика архитектурного проектирования - М.:Стройиздат,1982.
2. Луговая Л.Н., Голубева Е.А. Рабочее проектирование в архитектурном вузе;
3. Учеб.пособие: В 2 ч. Ч.1.- Екатеринбург: Архитектон, 2011.-95с.

ПОНЯТИЕ «КОМФОРТ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ» В КОНТЕКСТЕ ЭТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Айдарова Галина Николаевна

д-р архитектуры, профессор, Казанского архитектурно-строительного университета, г.Казань

Архитектурная среда и современные требования, предъявляемые к ней относительно безопасности, удобства, соответствия санитарно-гигиеническим нормам по определению должна быть комфортна. Вместе с тем компонентный состав этого понятия не остается неизменным. В научной литературе архитектурно-художественным и экологическим аспектам комфорта архитектурной среды уделялось немало внимания [1,2,3]. Вместе с тем остаются вопросы, касающиеся структуры и границ этого понятия на современном этапе развития цивилизации. Проще говоря, комфорт как высшая ценность техногенной цивилизации, массовой культуры имеет материальный вектор, не включая духовные и этические аспекты, что может обернуться значительными деформациями базисных ценностей [4, 5].

В словарях находим довольно различные толкования понятия «комфорт». В большой советской энциклопедии комфорт (англ. comfort) определяется как совокупность бытовых удобств: благоустроенность и уют жилищ, общественных учреждений, средств сообщения и прочих. В медицинском словаре комфорт понимается как совокупность благоприятных условий окружающей среды, при которых психические и физиологические функции человека находятся в состоянии наименьшего напряжения.

Ф.М. Достоевский связывал комфорт с духовной сущностью человека с нравственностью («Она хлеб черный один будет есть да водой запивать, а уж душу свою не продаст, а уж нравственную свободу свою не отдаст за комфорт»). И.А. Гончаров связывал понятие комфорта с разумными потребностями как «... разумное, выработанное до строгости и тонкости удовлетворение (указанным природой и разумом) потребностям». Ф. Ф. Писемский сравнивает комфорт с идолом («Один комфорт наш идол...Для комфорта проводится трудовая до чахотки жизнь! Для комфорта десятки лет - изгибаются, кланчат, кривят совестью! Для комфорта берут взятки и совершают, наконец, преступления» [6].

Из выше сказанного можно выделить основные составляющие понятия комфорт, такие как: бытовые удобства, благоустроенность, благоприятные условия окружающей среды. Следует иметь ввиду, что материальный аспект при этом был уравновешен традиционными духовными ценностями.

Комфорт всегда являлся одной из целей цивилизации. Когда-то островки культур находились в окружении бескрайней живой природы. Древние и средневековые города были в непротиворечивых отношениях с окружающей природой. В рамках традиционных культур непрерывное возрастание качества жизни. с глубокой древности

было связано с возрастающими потребностями качества жизни. Вместе с тем в древности, средневековье и новом времени потребности различных сообществ не нарушали равновесие среды обитания. Природа растворяла отходы культуры, невозобновляемые природные ресурсы потреблялись в допустимых масштабах [7].

Динамика общественного развития отражает стремление к непрерывному росту комфорта среды жизнедеятельности. Комфорт являлся показателем социального неравенства.

Для различных исторических периодов комфорт одних слоев общества был избыточен, комфорт других слоев - крайне недостаточен. Так, в XV-XIX веках в России уровень комфорта среды жизнедеятельности аристократических слоев общества достигался ничтожно низкими стандартами жизни низших сословий. Высочайший расцвет дворянской культуры был бы невозможен без крайне низкого стандарта жизни крестьян, ремесленников, бесчисленной прислуги, во множестве населявших дворянские усадьбы.

Вместе с тем целостная, здоровая среда обитания, богатство ареалов дикой природы являлись общим и достаточно доступным для широких слоев населения источником нравственных и духовных сил. Для всех сообществ вполне естественным было передвигаться зимой на санях на сотни километров – из Петербурга в Москву. При свечах написаны выдающиеся произведения русской литературы

Культуры прошлых веков в целом были ориентированы на приоритеты духовных ценностей. Архитектурная среда была достаточно гармоничной частью окружающей среды, содержащей духовные ориентиры, объекты эстетического наслаждения, бесценное наследие [8].

В XX веке одновременно с развитием технического прогресса формировалось и осознание взаимозависимости техногенной среды и природного окружения (Ф.Л. Райт, А. Аалто). Европейские функционалисты и советские конструктивисты разрабатывали архитектурно-градостроительные решения, основанные на реальных, не завышенных социальных потребностях, санитарных нормах [9].

До середины XX века состояние окружающей среды не представляло собой острой проблемы. Во второй половине XX века стали обозначиться признаки экологического кризиса. С 1950 года объем промышленного производства возрос в 20 раз. Облик земли за 50 лет изменился более чем за всю историю планеты. Все богатства планеты сосредоточены в 2% населения планеты. 20% населения планеты потребляют 80% ресурсов планеты [10].

Во второй половине XX века процессы демократизации общества привели к феномену массовой культуры. Повышение жизненных стандартов стало целью социальных преобразований. Рост плотности населения, захват все новых неосвоенных природных ландшафтов, сокращение ареалов дикой природы, критическая урбанизация привели к истощению невозобновляемых природных запасов, загрязнение почв токсичными отходами, засорению лесов, рек, морей, океанов, околоземного пространства. Современные цивилизации нуждаются во все большем комфорте. Это - социально ангажированная ценность, Цивилизация в отличие от культуры потребляет природные ресурсы намного превосходящие реальные потребности общества. Общество потребления массово ори-

ентировано на материальные блага, материальный комфорт. Ложные потребности, центрами которых стали мегаполисы, потребляющие гигантские объемы энергоресурсов, гидроресурсов, ископаемых недр природы девальвировали и деформировали первоначальные ценности. Общество потребления стало приложением ресурсоемких технологий. XX век характеризуется небывалым ростом потребления, безудержным стремлением к большему и большему комфорту за счет не только возобновляемых, но и невозобновляемых ресурсов. Рост потребления природных ресурсов превзошел все расчеты и ожидания. Природа не успевает утилизировать отходы цивилизации, отравляющие экосистему на многие десятилетия вперед [11].

Ослабление духовных ориентиров привело общество XXI века к критической ситуации, когда качество жизни мало связано с дальнейшим повышением духовной культуры, нравственности. Изобилие продуктов питания, одежды, мебели, жилищ, автомобилей, досуга и развлечений не компенсирует растущую нехватку жизненно необходимых стандартов жизни. Катастрофическое сокращение ресурсов чистой питьевой воды, воздуха, незастроенных ландшафтов, земных недр, сокращение разнообразия животного и растительного мира не может не влиять на качество и стандарты современной жизни. Возможность возврата к первозданной чистоте экосистемы не поддается экономическими и технологическим вычислениям. Природное изобилие животного и растительного мира, чистота воды, воздуха и земной поверхности представляются сегодня недостижимыми ценностями. Истощение природных ресурсов напрямую связано с самоистощением общества, начало которого уже наблюдается в росте онкологических заболеваний.

Основная проблема современности заключается в поиске новых нравственно-духовных ориентиров, которые могли бы уравновешивать материальный вектор, в переходе на новое мышление, новые нравственные ориентиры, которые несовместимы с дальнейшей эксплуатацией Природы, истощающей энергетическую основу жизни.

Движение в этом направлении уже ощущается на уровне теоретических концепций и практически реализуемых проектов. Ориентация на все большее удовлетворение потребностей, повышение степени комфорта за счет невозобновляемых ресурсов постепенно теряет свою актуальность. Показателями комфорта становится состояние среды обитания – чистая питьевая вода, чистый воздух, живая природа. Именно это становится для людей решающим показателем при выборе места жительства.

Исторически обусловленная погоня за комфортом имела сомнительные результаты. Природа – главный и бесценный источник комфорта среды жизнедеятельности. Вне ее нет высокого качества жизни. Ответы природы в последнее десятилетие в виде стихийных бедствий приобретают регулярный характер и правильно понимаются обществом.

Архитектурная эстетика, основанная на дорогостоящих и ресурсоемких конструктивных решениях должна уступить место новым этическим стандартам, основанным на сокращении ложных потребностей, возвращением нравственного долга окружающей среде.

Это связано с пересмотром концепции подготовки архитектурных кадров, архитектурно-строительного производства, научно-технической базы. Новые стандарты жизни в текущем столетии неминуемо поставят во главу

угла интересы живой Природы, а также прямо связанные с ними интересы выживания.

В сложившихся условиях «комфорт» как понятие потребует уточнения. В его определение необходимо внести кроме существующих материальных компонентов еще и экологическую, этическую и духовную составляющие. Архитектурные решения, созданные на этой основе уже существуют. Альтернативная ресурсосберегающая архитектура становится все заметнее, она набирает силу, значимость и формируется как новое архитектурное направление.

В Казанском ГАСУ на кафедре теории и истории архитектуры разрабатываются инновационные архитектурно-градостроительные проекты, учитывающие различные сценарии развития среды обитания на близкую и далекую перспективы [12].

В рамках дипломного проектирования, дипломных НИР и диссертационных исследований разработаны концептуальные модели альтернативных архитектурно-градостроительных комплексов на основе ресурсосберегающих моделей расселения, применения новых энергоносителей, легко утилизируемых материалов. Концептуальное архитектурное проектирование по темам: «Фрактальная архитектура», «Безопасная среда обитания», «Оболочки обитания на основе нанобиотехнологий», «Ресурсосберегающий жилой комплекс», «Биосоциальный жилой комплекс» основано на междисциплинарном подходе, выработке моделей среды жизнедеятельности с использованием как традиционных возобновляемых ресурсов, так и высоких технологий.

Список литературы

1. Иконников А. В. Функция, форма, образ в архитектуре. - М., 1986.-298с.
2. Иконников А.В. Художественный язык архитектуры. - М.:Искусство, 1985. - 175 с.

3. Иовлев В. И. Формирование экологической концепции архитектурного пространства // АCADEMIA. Архитектура и строительство. 2007, № 1. С. 66–69.
4. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации.- М, 1994.- 274с.
5. Черняев, А. Ф. Духовные основы науки / А. Ф. Черняев. – М.: Принтер, 2003. - 107 с.
6. Энциклопедии и словари [Электронный ресурс]. <http://www.enc-dic.com> (Дата обращения: 10.04.2015).
7. Айдарова Г.Н. Ресурсосберегающая архитектура как альтернатива современного развития//Ресурсо и энергосбережение как мотивация творчества в архитектурно-строительном процессе. Труды годичного собрания РААСН. – Казань, 2003.- С.204-205.
8. Айдарова Г.Н. Альтернативная архитектура. Культурологический аспект // Искусство и этнос: новые парадигмы. Сб. научных трудов АН РТ.-Казань, 2002.- С.139 -145..
9. Мастера архитектуры об архитектуре. Т.1-2. Под общ.ред. А.В. Иконникова.- М.: Искусство, 1971,1975. - 590с.- 584 с.
10. Наша среда. Мы и наше окружение. Свидание с планетой.[Электронный ресурс]. <http://www.enc-dic.com>. (Дата обращения: 10.04.2015).
11. Куликов Д. А. Козволюция потребления и принципов организации пространства//Известия КГАСУ.- 2010.- С.23-29.
12. Айдарова Г.Н. Гипотетическая модель развития и проект-концепция ресурсосберегающего жилого комплекса XXI века//Вестник Волжского регионального отделения РААСН. – Нижний Новгород, 2007.-С. 33-39.

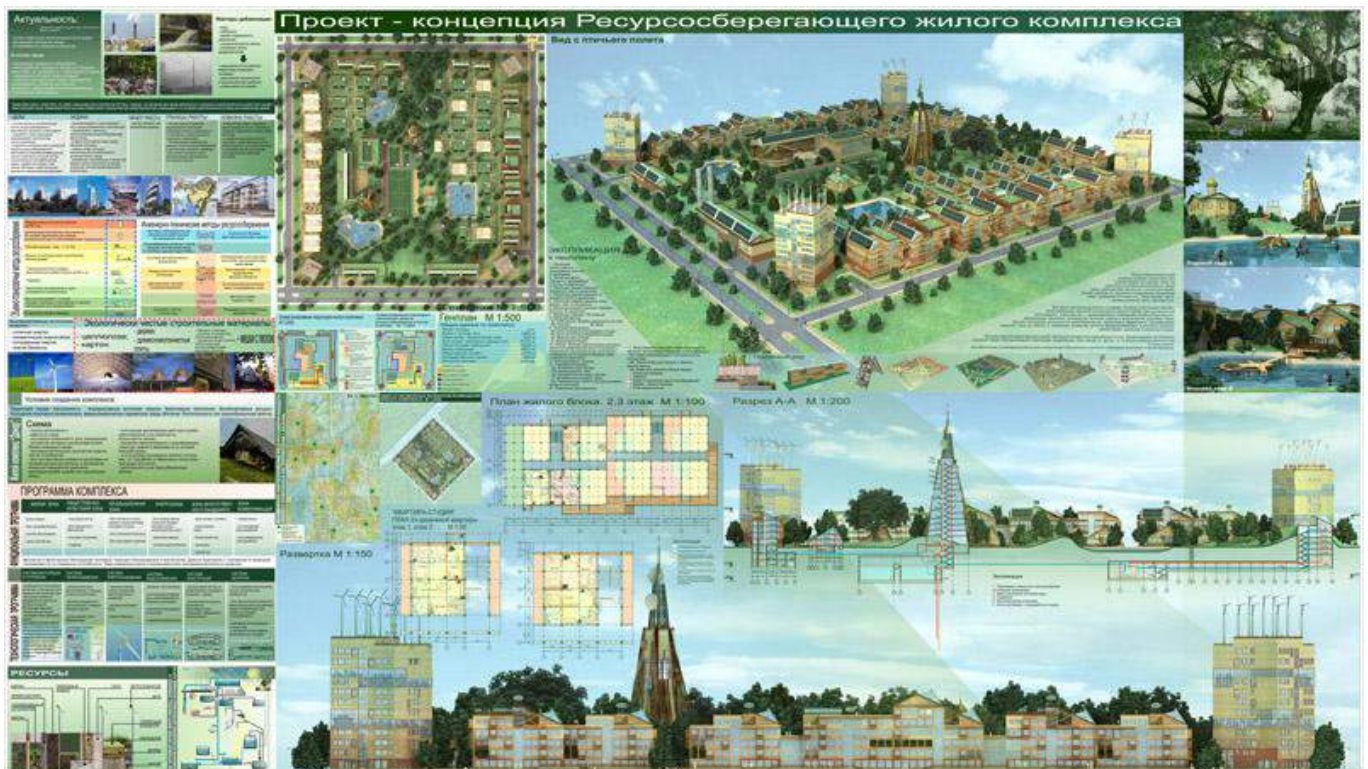
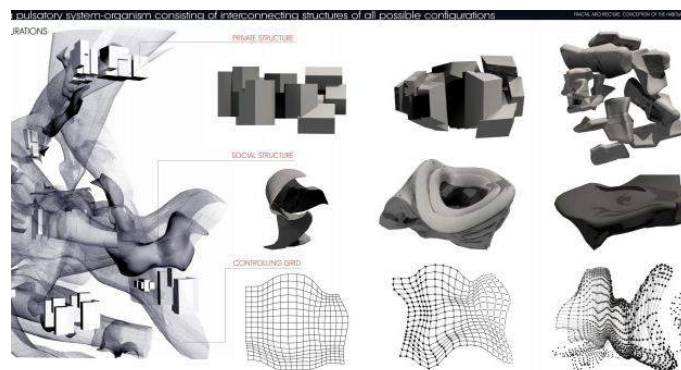

Рис.1 Л.В. Марьяина «Концепция ресурсосберегающего жилого комплекса». Дипломный проект.-Казань: КГАСУ, 2006. - Рук.: Г.Н. Айдарова, Д.А. Куликов.

А) Модель среды обитания на основе фрактального подхода.

Б) Типология фрактальных самоподобных структурных элементов

Рис.2. А-Б. Фрагменты дипломной работы А.Г.Красавиной «Фрактальная архитектура: концепция оболочки обитания 2108 года.» - Казань: КГАСУ.- 2008 (н.рук. Г. Н. Айдарова).

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ОЗЕЛЕНЕНИЯ КОМПЛЕКСНОГО СРЕДОЗАЩИТНОГО НАЗНАЧЕНИЯ НА МАГИСТРАЛЬНЫХ ДОРОГАХ И УЛИЦАХ

Балакин Владимир Васильевич

Доцент, канд.техн.наук, Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет, г.Волгоград

АННОТАЦИЯ

Анализируются результаты натурных наблюдений и физического моделирования рассеяния отработавших газов полосами зеленых насаждений разной конструкции на городских дорогах и улицах. Приводятся породный состав и конструктивные характеристики полос озеленения, усиливающих эффекты рассеяния выбросов автомобилей и снижения шума. Даются рекомендации по формированию линейно-полосных структур ландшафтно-средозащитного озеленения, обеспечивающих оптимизацию и доведение до нормативных пределов факторов дискомфорта на территории жилой застройки.

ABSTRACT

It contains the data of field observations and modeling experiments for dispersion of vehicle exhaust pollutants in variously structured planted shelterbelts in urban streets and roads. Combinations of plants and their arrangements in shelterbelts are suggested for maximizing of the dispersion of vehicle exhaust pollutants and noise muffling. Guidelines are provided for optimized protective use of planted shelterbelts to keep the discomfort factors down to the standards within residential areas.

Ключевые слова: выбросы автомобилей, транспортный шум, зеленые насаждения, поглощение, рассеяние, газо-защитная эффективность, шумозащитный эффект, ширина полосы, конструкция посадок.

Key words: motor vehicle exhaust, traffic noise, community landscape, planted zone, shelterbelt, absorption, dispersion, noise muffling, shelterbelt width, combination of plants, shelterbelt structure

Формирование объектов озеленения на транспортных территориях, особо подверженных техногенному воздействию, органично связано с решением наиболее общей задачи «реконструкции, конструирования и восстановления урбанизированных ландшафтов» [3, с.6]. На магистральных улицах зеленые насаждения являются тем единственным средством, с помощью которого достигается гармонизация «жестких ландшафтов» со сплошной безликой застройкой и ограниченным растительным покровом путем «стирания границ между архитектурой и природой» и возвращается им «мягкость» [2, с.27] с улучшением эстетики и повышением привлекательности.

Кроме этого, зелёные насаждения являются важным компонентом городского пространства, принимающим в сочетании с травяным покровом и почвой участие в процессах накопления, трансформации и выведения из городской среды атмосферных загрязнений. Одновременно с этим, зелёные насаждения являются эффективным средством защиты от шума.

В системе озеленения города А.В.Городковым [1, с.21] выделен типологический ряд объектов средозащит-

ного назначения, среди которых наиболее детального изучения требуют, на наш взгляд, линейно-полосные структуры комплексного средозащитного воздействия в виде непрерывных прямолинейных и криволинейных участков насаждений.

Снижение уровня загрязнения воздуха полосами зеленых насаждений на магистральных улицах происходит, частично путем поглощения отдельных компонентов отработавших газов (ОГ) автомобилей листвой, а также – и в основном – благодаря их рассеянию в верхние слои атмосферы за счёт аэродинамических свойств посадок. Поэтому высота, форма и плотность крон деревьев и кустарников, шаг посадки в ряду и величина междурядий должны соответствовать оптимальной конструкции формируемых средозащитных полос, с точки зрения рассеяния атмосферных загрязнений.

В связи с этим, нашей задачей явилось изучение закономерностей рассеяния ОГ прилегающими полосами зеленых насаждений разной конструкции. Исследования газозащитных свойств полос зелёных насаждений проведены на полигоне крупномасштабного городского

моделирования и в натуральных условиях на улицах Волгограда.

Исследования показали, что снижение концентрации ОГ зелеными насаждениями на магистрали в значительной мере зависит от 2 показателей: плотности полосы

и ее высоты. Эта зависимость представлена на рисунке 1. Здесь коэффициент ажурности – отношение площади, занимаемой стволом, ветвями и лиственной деревьев и кустарников, к общей площади фронтальной проекции защитной полосы зелени.

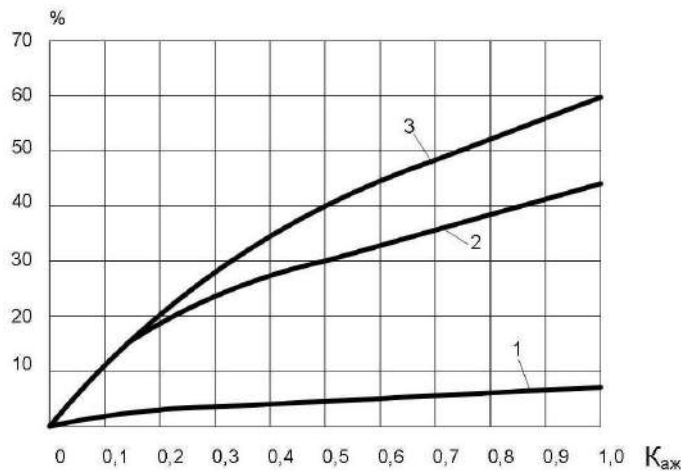

Рисунок 1. Зависимость газозащитной эффективности полос зеленых насаждений от их ажурности и высоты. По оси абсцисс — коэффициент ажурности; по оси ординат — снижение концентрации оксида углерода (СО) в %; 1 — h = 1,6 м; 2 — 9 м; 3 — 14 м. h – высота полосы зелёных насаждений.

По ходу кривых на рис.1 видно, что с увеличением густоты посадок газозащитное действие их сначала резко повышается, а затем наблюдается менее интенсивное снижение концентрации СО. Это следует учитывать при выборе конструкции защитных полос зеленых насаждений в тех случаях, когда ширина улиц при наличии технической полосы для прокладки инженерных сетей не позволяет создавать древесно-кустарниковые насаждения с коэффициентом ажурности, близким к 1.

В таких условиях необходимо стремиться к размещению между проезжей частью и жилой застройкой в пределах разделительных полос зеленые насаждения такой плотности и высоты, которые соответствуют отрезку наиболее крутого подъема кривой газозащитной эффективности.

В условиях открытого пространства с удалением вглубь примагистральной территории в направлении, перпендикулярном дороге (рис.2а), концентрация СО на высоте 1,5 м определяется по формулам:

$$\text{при } x \leq 30 \text{ м} \quad q_x = q_0 e^{-0,0413x}, \quad (1)$$

$$\text{при } x > 30 \text{ м} \quad q_x = 0,29q_0 - 0,14(x - 30), \quad (2)$$

где x – расстояние от края проезжей части до точки наблюдения, м.

По характеру изолиний на рис.2б и 2в видно, что полосы зеленых насаждений представляют собой полупрозрачные экраны, через которые часть загрязнений проходит вместе с воздушным потоком, а другая – отклоняется в верхний слой атмосферы и более эффективно рассеивается.

С учетом этого эффекта выражения 1 и 2 изменяются следующим образом:

$$\text{при } x \leq 30 \text{ м} \quad q_x = q_0 \left(1 - \frac{\omega}{100}\right) e^{-0,0413x}, \quad (3)$$

$$\text{при } x > 30 \text{ м} \quad q_x = 0,29q_0 \left(1 - \frac{\omega}{100}\right) - 0,14(x - 30), \quad (4)$$

где ω – газозащитная эффективность полос зеленых насаждений, %, определяемая по формуле:

$$\omega = (1 - q_э / q_0) 100, \quad (5)$$

здесь q0 и qэ – концентрации компонентов ОГ перед экраном и за экраном, мг/м3.

В общем случае снижение концентрации NO + NO2 (%) полосой зеленых насаждений плотной, равномерно ажурной или продуваемой снизу конструкции при обособленном расположении, а также в сочетании с торцевой (строчной) и свободной застройкой улицы определяется по формуле:

$$\omega = 48 \cdot (1 + 0,016h) \cdot K_{аж}^{\frac{2}{3}}, \quad (6)$$

где h – высота полосы, м $h \geq 5$; Каж – коэффициент ажурности.

Наиболее выгодной по конструкции является непродуваемая полоса с коэффициентом ажурности в нижнем ярусе 0,7–1 при постепенном уменьшении плотности к вершине в пределах оптимального значения согласно рис.1.

С увеличением густоты и ширины посадок соотношение просачивающейся беспрепятственно и переваливающей через полосу частей газовой смеси уменьшается, а при максимальной плотности растений поток практически полностью огибает преграду сверху, которая может уже рассматриваться как непрозрачный жесткий экран (Каж = 1). Газозащитный эффект у такой полосы при одинаковой высоте и тех же значениях коэффициента ажурности на 30 % больше, чем у полосы продуваемой конструкции. Причём наиболее низкий уровень газозагрязненности наблюдается непосредственно за полосой – в зоне пешеходного движения вдоль дороги.

Изложенное позволяет заключить, что для эффективной защиты территории жилой застройки от проникновения с проезжей части магистрали ОГ она должна быть экранирована от транспортного потока плотными древесно-кустарниковыми насаждениями. При многорядных посадках деревьев ближайший ряд от проезжей части у полосы плотной конструкции должен быть представлен

кустарниками, а затем деревьями меньшей высоты с низким штамбом и густосомкнутыми кронами. В последующих рядах полосы высота посадок увеличивается.

Следует иметь в виду, что газозащитное влияние плотных непродуваемых и ажурных полос зеленых насаж-

дений усиливается с увеличением их высоты (рис.1). Поэтому для расширения зоны защитного действия необходимо включать в состав таких полос высокорастущие деревья.

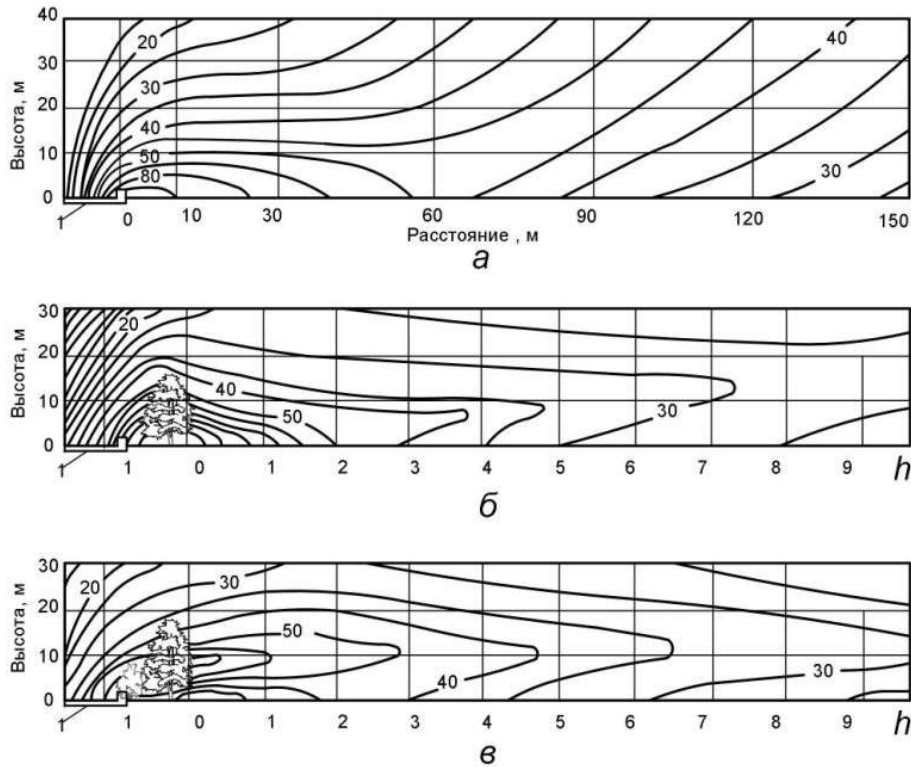

Рисунок 2. Распространение выбросов автомобилей на примагистральной территории в условиях открытого пространства (а) и при наличии экранов: б – одно-двухрядная посадка деревьев продуваемой конструкции; в – двух- трехрядная посадка деревьев с кустарником плотной конструкции; 1 – проезжая часть. Цифры и изолинии – концентрации оксидов азота (NO + NO2), % от начального уровня; h – высота полосы.

Здания, располагающиеся фронтально к набегающему воздушному потоку, существенно деформируют поле концентрации загрязняющих веществ в зонах влияния полос зеленых насаждений разных конструкций.

Как следует из формулы (6), газозащитная эффективность системы «зеленая полоса – здание» как жесткого экрана (Каж = 1) может достигать при 5–9-этажной односторонней застройке улицы 60–70 %.

Исследования на моделях показали, что максимальное снижение загазованности атмосферного воздуха в зоне пешеходного движения и у нижних этажей зданий по их наветренному фасаду наблюдается при достижении посадками высоты, равной половине высоты здания. Полоса плотной конструкции (рис. 2в) снижает концентрации оксидов азота от 130–150 до 20% в пешеходной зоне и от 100–150 до 20–90% в пределах нижних этажей девятиэтажного здания.

Однако в случае двусторонней застройки многосекционными зданиями с минимальными разрывами в ряду в уличном пространстве появляется устойчивая замкнутая циркуляция примесей.

Зеленые насаждения в данном случае не должны препятствовать воздухообмену на улицах. Высоту полос ажурной и плотной непродуваемой конструкции в таких условиях необходимо ограничивать до уровня середины фасадов зданий путем проведения систематических рубок ухода, омоложения, стрижек. Поэтому участки магистралей со сплошной фронтальной застройкой необходимо озеленять такими породами деревьев, которые легко переносят обрезку стволов и дают много побегов на штамбах.

Наилучшее время рубок – летний период, когда деревья и кустарники находятся в облиственном состоянии, что позволяет правильно отбирать ветви для удаления.

В сочетании с застройкой более эффективными по отношению к зоне пешеходного движения и внешним фасадам зданий оказываются полосы продуваемой конструкции. В данном случае при h = 0,5H стимулируется интенсивный турбулентный обмен в тротуарной части между полосой и зданием, а при h = H отмечается более умеренное загрязнение атмосферного воздуха перед полосой и обеспечивается равномерное распределение компонентов ОГ по фасаду здания.

Газозащитный эффект системы «зеленая полоса – здание» существенно зависит как от конструкции полос зеленых насаждений и этажности зданий, так и от их взаимного приближения. В зоне пешеходного движения, т.е. между полосой и застройкой, газозащитный эффект может быть установлен по следующей формуле:

$$\omega = 57 \left[\frac{11b^{0,22} \left(1 + 2,63K_{аж}^{\frac{1}{3}} \right) h^{1,65}}{H^{1,87} e^{3,34h/H}} \right] - 1 \tag{7}$$

где b – расстояние от бордюра до линии застройки, $0,2 \leq \frac{h}{H} \leq 1$; H – высота здания, м ().

По мере приближения высоты деревьев к высоте зданий отмечается дополнительное снижение загазованности воздуха на внутриквартальной территории за счет увеличения траектории движения и рассеяния примесей в верхнем слое атмосферы. При равенстве высот полосы и здания отмечается максимальное снижение концентраций ОГ, которое составляет по дворовому фасаду 20% для продуваемой и 50% для плотной конструкции от уровня загрязнения, фиксируемого без озеленения.

Наибольший эффект защиты от шума наблюдается при густых посадках с плотной кроной деревьев и кустарников, где снижение звука происходит за счёт отражения, поглощения и трансформации частот звуковых колебаний. Акустический эффект здесь определяют такие факторы, как конструкция, дендрологический состав и ширина полосы, которая на магистральных улицах и дорогах, проходящих вблизи линий регулирования застройки, обычно не превышает 30 м.

Согласно [4, с.38], эффект снижения шума полосой такой ширины при 7–8-рядной посадке деревьев в шахматной конструкции с кустарником в двухъярусной живой изгороди и подлеском составляет 8–9 дБА.

Это означает, что при обычно наблюдаемой шумовой характеристике транспортного потока на магистральных улицах (75 – 80 дБА) превышение нормативного уровня звука для дневного времени на территории жилой застройки (55 дБА) будет составлять 20 – 25 дБА. Поэтому эффективность зеленых насаждений на улицах как шумозащитных средств не следует переоценивать – здесь они могут использоваться лишь «в качестве дополнительных средств защиты от шума» [4, с.36].

Очевидно, наибольшую эффективность шумозащитное озеленение будет проявлять на участках дорог, проходящих на значительном удалении от жилой застройки, достаточном для формирования широких многорядных полос.

Наиболее загущенные ряды деревьев и кустарников целесообразно располагать со стороны магистрали. При

этом следует использовать прием шахматной посадки деревьев.

Хвойные породы зеленых насаждений, по сравнению с лиственными, более эффективны по шумозащитным свойствам, которые практически не изменяются у них в течение года. Поэтому целесообразно включать в состав посадок деревья и кустарники вечнозеленых пород (туя западная, можжевельники, сосна, ель и др.). В качестве основных и дополнительных пород при этом могут быть клён остролиственный, вяз обыкновенный, тополь бальзамический (в шахматной конструкции посадок) с кустарником в двухъярусной живой изгороди и подлеском (из спиреи калинолистной, жимолости татарской, акации жёлтой, дерна белого, клёна татарского).

При подборе состава насаждений в средозащитных полосах необходимо учитывать конкурентные взаимоотношения отдельных пород между собой в процессе роста, выделять из них главные, дополнительные и декоративные (отделочные). Для обеспечения скорейшего вступления в работу посадки должны быть быстрорастущими.

Список литературы

1. Городков А.В. Рекомендации по проектированию средозащитного озеленения территорий городов. С. – Петербург, 1998. 141 с.
2. Ивашкина И.В., Кочуров Б.И. Формирование пространственной композиции культурного ландшафта города // Экология урбанизированных территорий. 2012, №3, с.22-28.
3. Кочуров Б. И., Ивашкина И.В. Городские ландшафты Москвы: от традиционных до гармоничных и сбалансированных // Экология урбанизированных территорий. 2012, №1, с.6-11.
4. Руководство по учету в проектах планировки и застройки городов требований снижения уровней шума / ЦНИИП градостроительства Госгражданстроя. М. Стройиздат.1984. 46 с.

ВЛИЯНИЕ ПРИНЦИПОВ КОЛЛЕКТИВНОГО ЖИЛЬЯ ЛЕ КОРБЮЗЬЕ НА МИРОВУЮ АРХИТЕКТУРНУЮ ПРАКТИКУ (НА ПРИМЕРЕ «МАРСЕЛЬСКОЙ ЖИЛОЙ ЕДИНИЦЫ»)

Березникова Ольга Сергеевна

Студент ФГАОУ ВПО Академии Архитектуры и Искусств ЮФУ, г.Ростов-на-Дону

Требования XX века, вытекавшие из социальных условий и ускоряющегося технического прогресса, «казавшегося губительным для искусства, Ле Корбюзье сделал отправной точкой новой эстетики» [1, с. 212]. Поэтическое видение, точный анализ и прогнозирование закономерностей развития архитектуры сделали убедительными результаты его творчества. Таким образом, выработался новый стиль – единство принципа, который вдохновляет все творчество эпохи и является выражением ее духа и умонастроений.

Проблема дома – это проблема эпохи. От нее зависит социальное равновесие – аспект, к решению которого стремились страны Европы и Америки, Россия, Китай и др. В период творчества Ле Корбюзье шла переоценка дома и его составных элементов. Опрос, проведенный среди французов в послевоенное время, показал, что 70% населения хотели бы жить в отдельном доме, иметь участок, школу или детский сад и магазины рядом. Однако

обеспечить все население Франции индивидуальными жилыми домами невозможно. Жилой 17-этажный дом в Марселе («Марсельская жилая единица», 1947-1952 гг.) – здание, в котором были реализованы идеи «Лучезарного города» (модель бесклассового города), оно является опытом решения проблемы равновесия индивидуального и коллективного, которое архитектор считал одним из главных условий полноценного жилища. Цель «жилой единицы» - объединить несколько тысяч человек в одном доме так, чтобы каждый имел возможность чувствовать себя в уединении. Ле Корбюзье решил эту проблему путем соединения «виллы-блока», где квартира – это жилая единица, и «дома-коммуны», основной идеей которого является включение общественных пространств. Здание включает 337 квартир 23 различных типов (квартиры для холостяков, для мало- и многосемейных).

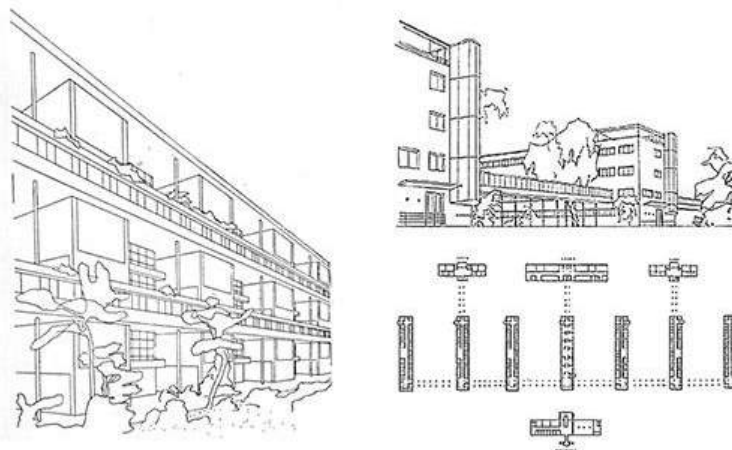

Рисунок 1. Дом-вилла, Ле корбюзье 20-е гг. XX в. (слева). Дом-коммуна, А. Яковлев, 30-е гг. XX в. (справа).

Жилая единица была ориентирована на стандартизацию и серийное производство. Она представляла собой квартиру, в которой был оптимизирован каждый квадратный сантиметр площади: например, размеры кухонь и ванных комнат были сведены к минимуму. При помощи перегородок квартиру можно было трансформировать – отделять спальни от остального пространства квартиры, или же делать его цельным. Благодаря новаторскому подходу квартиры расположены в двух уровнях, что позволило разместить коридоры через два этажа и дало возможность резко дифференцировать комнаты по высоте, внести в интерьер пространственные контрасты. Ле Корбюзье рассматривал жилище в комплексе с материальной средой человека, поэтому Марсельский дом задуман как цельный организм с разнообразными функциями, определенным образом направляющий быт его обитателей. В его объеме предусмотрены четыре уровня общественных зон, представленных пятью коридорами — «внутренними улицами». Внизу, на уровне земли, находится входной вестибюль и мощные опоры, которые держат всё здание. Седьмой и восьмой этаж представляют собой торговую двухсветную улицу, закрытую от лучей солнца лесом вертикальных жалюзи, она связывает квартиры с различными учреждениями торговли и обслуживания, размещенными в доме, и включает в себя как гастрономические магазины, так и прачечные, химчистку, почту, киоски, ресторан, кинотеатр, гостиницу. Последний, семнадцатый, этаж включает в себя ясли на 150 мест. Эксплуатируемая кровля функционально разделена на две зоны: детскую игровую и спортивно-оздоровительную. На расположенные здесь комнату отдыха, бассейн и спортивную площадку ведет пандус. Большая бетонная стена, расположенная с северного торца, служит защитой от ветра.

Архитектура фасадов также заслуживает внимания. Мастер работы с бетоном и знаток свойств данного материала, Ле Корбюзье превратил его в изящный инструмент

создания пластичных объемов. Тектоничность объема передана за счет усиления здания мощными опорами снизу и облегчения оконными проемами поверхностей фасадов. Расположенные на кровле вентиляционные шахты и башни лифтов представляют собой не утилитарные постройки, а скульптурные произведения, завершающие образ всего здания. Печатью мастера является помещенный в нижнем ярусе возле опор рельеф с изображением «Модулора» – системой гармонических пропорций, соразмерных масштабам человека, универсально применимых к архитектуре и механике.

Марсельский дом был задуман его автором как стандартизированный тип жилья для целого поколения послевоенного общества, способный удовлетворить экономические интересы государства и личные потребности его жильцов. Несмотря на это, здание осталось уникальным и единственным в своем роде. Смена идеологии и послевоенного экономического положения стран привела к трансформации коллективного жилья: популярными на сегодняшний день стали жилые многофункциональные комплексы, прототипом которых является Марсельский дом.

Список литературы

1. Иконников А.В. Мастера архитектуры об архитектуре. М., Искусство, 1972. – 343 с.
2. Фремптон К. Современная архитектура: Критический взгляд на историю развития/ Пер. с англ. Е. А. Дубченко; Под ред. В. Л. Хайта. М.: Стройиздат, 1990. – 535 с.
3. Ле Корбюзье. Три формы расселения. Афинская хартия. Пер. с франц. Ж. Розенбаума. Послесл. Ю. Бочарова и А. Раппопорта. М., Стройиздат, 1976. – 136 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНО - ПЕРЕСАДОЧНЫХ УЗЛОВ В ИНФРАСТРУКТУРЕ МЕГАПОЛИСА

Булгакова Елена Александровна

Кандидат архитектуры, доцент кафедры "Архитектура" ГУЗ, г. Москва.

Савичева Александра Александровна

Аспирант кафедры «Архитектура» ГУЗ, г. Москва

АННОТАЦИЯ

В статье сделана попытка выявить современные тенденции проектирования ТПУ. Проведен сравнительный анализ зарубежного и отечественного опыта, на основе которого сделаны выводы о направлении отечественной практики проектирования объектов ТПУ.

ABSTRACT

The paper attempts to identify the current trends of design of transport hubs. A comparative analysis of foreign and domestic experience, from which conclusions are drawn about the direction of domestic practice design of transport hubs.

Ключевые слова: транспортно-пересадочный узел, хаб, транспортная архитектура, перехватывающие стоянки.

Keywords: transit - transport terminal, hub, transport architecture, "park-and-ride" service.

Концентрация населения, привлекаемого преимуществами городов как экономических центров привела к возникновению мегаполисов и агломераций. Возник ряд трудно разрешаемых проблем, среди которых на первый план вышла транспортная проблема, так как существующая дорожная инфраструктура уже с трудом справляется с растущим транспортным потоком. Основной причиной транспортных проблем является отсутствие на протяжении многих десятилетий четко продуманной стратегии городского развития, с тщательно разработанной схемой транспортного обеспечения населения.

Если же рассматривать в этом контексте ситуации, сложившиеся в одном из крупнейших мегаполисов, таких как Москва, то их решение возможно только при реализации целого комплекса мероприятий. Прежде всего, это связано с необходимостью совершенствования улично-дорожной сети, обеспечение приоритета движения общественного транспорта, строительство эстакад, транспортных развязок, парковок и новых станций метрополитена. Системный подход к решению транспортных проблем - это осуществление на государственном уровне сложной интегрированной политики на основе синтеза систем управления транспортом, организации дорожного движения и проектирование новых типов транспортно-пересадочных узлов - являющихся новым витком градостроительной деятельности. Таким образом, на сегодняшний день одним из новых направлений развития транспортной инфраструктуры стало создание транспортно-пересадочных узлов (ТПУ).

С перечнем запланированных к строительству ТПУ можно ознакомиться в Приложение 1 к постановлению Правительства Москвы от 6 сентября 2011 № 413-ПП. [4]. Сеть ТПУ будет включать в себя 255 узлов в столице и еще 300 в Подмоскowie. Из них 90 будут сообщаться с метро, 31 с Малой кольцевой железной дорогой, которая будет осуществлять пассажирские перевозки, и 42 ТПУ будет в РЖД. На генеральном плане Московского региона уже размечена перспективная сеть ТПУ.

Принципы формирования системы ТПУ могут быть рассмотрены с нескольких позиций: с одной, при формировании транспортного узла необходимо обеспечить максимальный комфорт пассажира, с другой, ТПУ является важным инфраструктурным элементом транспортной системы. Сегодня выявлены приоритетные направления в формировании типов транспортно-пересадочных узлов, среди них: ТПУ у станций метрополитена; агломерационного значения; по периметру центра города; периферийные ТПУ.

Для российских проектировщиков пересадочные узлы не являются новацией, еще десятилетие тому назад, в МДС 32-2.2000 ТПУ воспринимали как общественно - транспортный центр. [5]. Транспортно-пересадочный узел рассматривался в виде комплекса зданий, соединенных пешеходными путями, или площадью. Есть парковки, но не идет речь о перехватывающих стоянках. Объект слишком перегружен посторонними функциями.

Анализируя современный зарубежный опыт строительства и сложившуюся ситуацию в крупных городах нашей страны, можно сделать вывод, что документ безусловно устарел и требует актуализации. Транспортная

функция остается основополагающей, но не определяющей пространственное содержание такого узла. Прикладными функциями являются коммуникационная, торговая, культурно-развлекательная и т.д. Все функции, работая в одной системе, должны представлять собой, целую палитру пространств. И пространства эти должны быть уже не сугубо технологического характера, как, например, в случае транспортной развязки, а в гуманном для человека соотношении технократических и экологических пространств. Такого рода городские образования требуют своей функционально-пространственной структуры и принципов ее организации. [1. с. 34 -35]. Исходя из тенденций строительства подобных объектов, имеющихся на данный момент, наиболее актуальным становится следующее определение: " Транспортно-пересадочный узел (ТПУ) — пассажирский комплекс, выполняющий функции по перераспределению пассажиропотоков между видами транспорта и направлениями движения ". В условиях плотной городской застройки, выгодным решением могут стать хабы (ТПУ), расположенные полностью под землей. В зарубежной практике проектирования теоретическая подоснова знакомая и российским проектировщикам, дополнена рядом функций, в соответствии с представлениями о комфортной среде.

Интересен опыт финских проектировщиков (ТПУ подземного типа, расположенного под торговым центром «Камппи» в г. Хельсинки). Данный объект включает в себя: выход станции метро, автовокзал и паркинг. Подобное решение предлагается и в проекте британского ТПУ(в Мид -Тауне) на Университетской улице. Проект основан на вертикальной планировке существующих и планируемых видов транспорта. Американский опыт представлен необычным проектом всемирно известного архитектора Сантьяго Калатравы в Нью-Йорке(на месте разрушенного Всемирного торгового центра). Пионерский в этой области проект представляет наземно-подземное заложение, где наибольший объем комплекса расположен под землей, к нему подключены 11 линий метро, железная дорога, паромный терминал, мемориал всемирного торгового центра, четыре рядом стоящие башни, всемирный финансовый центр и зимний сад.

Несмотря на целесообразность применения данного зарубежного опыта проектирования, в России такое решение зачастую неосуществимо в тех районах, где оно наиболее актуально. Это связано с глубиной заложения станций метрополитена, прокладкой местных коммуникаций, плотной застройкой. Возможно, построить подземные ТПУ на базе запланированных станций метро и железной дороги, но это является обоснованным проектным решением, и потребует дополнительных экономических вложений. Исходя из вышесказанного, на данном этапе имеются проекты, включающие в себя только подземный паркинг и подземные переходы. Изучив зарубежный опыт проектирования хабов, можно заметить, что в ряде случаев, полностью отсутствуют дополнительные функциональные зоны и осуществляется только пересадка между разными видами транспорта. Таким примером служит развязка Воксхолл Кросс в Лондоне. [6]. В других есть переходы к офисным центрам и гостиницам, но они не входят

в общий комплекс. Инновационной тенденцией также становится и энергоэффективность этих зданий. Воксхолл Кросс, соединяющий метро, автобус и железную дорогу интересен также и своим ключевым формообразующим элементом: кровлей, по всей поверхности которой, располагаются фотоэлектрические элементы, накапливающие энергию. В отечественных проектах также разрабатываются варианты решения энергоэффективного зданий ТПУ. Проиллюстрировать эту тенденцию можно концепцией решения ТПУ «Лианозово» расположенного вдоль Савёловской железной дороги и соединяющим наземный общественный транспорт, метро, железную дорогу, скоростной трамвай, и перехват потока въезжающего в город частного автотранспорта. Предложение заключается в устройстве ветрогенераторных установок по всей площади покрытия ТПУ и некоторых прилегающих объектах. Анализ зарубежного опыта позволяет выявить общие планировочные приемы проектирования транспортных хабов: наличие единого пешеходного распределительного уровня, обеспечивающего объединение всех основных зон пересадочного узла, и вертикальная интеграция всех основных элементов ТПУ.

Российский же опыт проектирования объектов такого типа достаточно фрагментарен и представлен негативным примером ТПУ "Планерная". Схема движения пассажиропотоков в нем ориентирована на нужды торгового центра. В проект включен только городской транспорт, а за счет строительства, пригородный маршрутный наземный транспорт перенесен еще дальше от метро. Въезды и выезды запланированы таким образом, что проблема пробок не решена на данном участке, по словам местных жителей, теперь создается трафик в прилегающих дворах. Это малая часть из всех выявленных недостатков. Данный пример отражает что интересы инвестора не всегда совпадают с интересами города (что очень заметно в реализованных на сегодняшний день проектах московских ТПУ «Планерная» и «Калужская»). "Внедрение разработанных рекомендаций должно способствовать нормализации распределения рабочих площадей в составе проектируемых зданий ТПУ, согласно их целевому использованию. Организация движения пешеходных потоков, оптимизация их функционирования и взаимодействие предусматриваемых эксплуатационных и сервисных служб, - все это приведет к комплексному разрешению противоречий потребительских потребностей приезжих граждан и местных жителей района застройки, с учетом

обеспечения доступности и удобства пользования указанными объектами лиц с ограниченными физическими возможностями." [2, с. 238].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что должны быть разработаны направления по созданию сети ТПУ разной номенклатуры типов здания и предложены принципы формирования объемно-пространственной структуры ТПУ. Разработка подобных регулятивов позволит избежать «перенасыщенности» ТПУ коммерческими объектами, обеспечить приоритет транспортной функции и оптимизирует пешеходные потоки.

Список литературы

1. Булгакова Е. А., Савичева А. А. Статья: " Особенности формирования транспортно - пересадочных узлов в контексте городской среды. " Сборник научных статей по итогам всероссийской научно - практической конференции с международным участием. 4-5 декабрь 2014г. Санкт - Петербург. Изд. "КультИнформПресс" - 241 с.
2. Булгакова Е. А., Савичева А. А. Статья: "Проблемы проектирования транспортно - пересадочных узлов в инфраструктуре современных городов". Актуальные проблемы архитектуры и дизайна. Сборник научных трудов преподавателей и молодых ученых архитектурного факультета Государственного университета по землеустройству. ГУЗ. Москва. 2014 г. - 256 с.
3. Власов Д.Н. Транспортно-пересадочные узлы крупнейшего города (на примере Москвы)// Монография – М.: Изд-во АСВ, 2009 г – 96 с.
4. Правительство Москвы. Приложение 1 к постановлению Правительства Москвы от 6 сентября 2011 № 413-ПП. - 5 с.
5. Рекомендации по проектированию общественно - транспортных центров (узлов) в крупных городах. МДС 32-2.2000. Разработаны ЦНИИП градостроительства Госстроя России (руководитель темы — канд. техн. наук, член Союза архитекторов России З.В. Азаренкова, Л.Н. Степанова). 1997 г. - 43 с.
6. W. Jones. New transport architecture.-Mitchell Beazley.2006. - 272 с.
7. Власов Д.Н. «Методология развития системы транспортно-пересадочных узлов на территории городского ядра агломерации (на примере Москвы)» // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4; URL: <http://www.science-education.ru/110-9818>.

КОНЦЕПЦИИ БИОНАПРАВЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Денисенко Елена Владимировна

Канд. арх., ассистент кафедры теории и истории архитектуры, Казанского государственного архитектурно-строительного университета, г. Казань

«Здание – это живое существо, создавая которое следует подражать природе» [75].

Л.Альберти

Бионаправление (бионаправленная архитектура) – направление в архитектуре, характеризующееся привлечением природной составляющей – цитирование, копирование или интерпретации форм, структур, процессов или природных элементов. Анализ теоретических концепций бионаправленной архитектуры (рубежа XIX-XX веков

показал, что для формирования связи архитектурного объекта с природной средой достаточно применение структурных и функциональных связей. Представители органического направления Л. Салливен, Ф.Л. Райт, Ле Корбюзье и А. Аалто «транслировали» индивидуальный взгляд на взаимодействие природы и архитектуры и стремились сделать акцент на этой связи.

Л. Салливен заключил, что каждая форма несет в себе свой уникальный функциональный код - «форма следует функции». Характерность форм, обоснованных функцией выражает их естественность и целесообразность. «Сущность вещей всегда проявляется в плоти вещей» [3, с. 44-45]. Неизменность формы влечет за собой неизменность функциональной составляющей. Форма выражает, походит, указывает, обладает сходством и является логическим продуктом, напоминает и осязимо подтверждает, выглядит, указывает, раскрывает, зримо воплощает, повествует функцию. Разнообразие форм свидетельствует о разнообразии собранных в них функций. Функции рождает формы, формы возникают из форм и все они соотнесены, сплетены, сцеплены, связаны и скрещены между собой в непрерывном процессе эндосмоса и экзосмоса (взаимопросачивания) [3, с. 46-49].

В своих проектах Л. Салливен проводит аналогию архитектурных форм с формами природы; «выращивает»

архитектуру из свойств окружения; наделяет ее честностью в конструктивном выражении и возможностью наличия органичного орнамента. Его здания выражают его «первостепенный» закон слаженной жизнедеятельности и функционирования внутреннего содержания и внешнего объема. Формула, найденная в самой природе, была реализована опытным путем в его проектах. Здания Уэйнрайт-билдинг в Сент-Луисе (1890-91), Национальный фермерский банк (1908), Универсальный магазин Карсона, Пири и Скотта (1899 г.), Гаранти-билдинг в Буффало (1894—95) несмотря на свою внешнюю рациональность и строгость визуально выражают напряженность урбанизированной среды. Композиционный подход – определенный ритм и пропорции членения объекта способствуют реализации теории Л. Салливена на практике (рисунок 1.). Разработанная им концепция органичной архитектуры впоследствии была развита его учеником – Фрэнком Ллойд Райтом.

Рисунок 1. Концепция органической архитектуры Л. Салливена

Ф.Л. Райт указывал, что кроме согласованности функции, форма также должна соответствовать конкретным условиям среды обитания: связь и единство объекта с окружающей средой, применение естественных материалов, идея непрерывности архитектурного пространства (свободный план) – все это приводит к уникальности каждого объекта архитектора.

Эволюцию органической архитектуры Ф. Л. Райта можно проследить на трех примерах. Дом Роби выражает концепцию домов-прерий и служит отправной точкой для создания комплексного образца органического подхода к проектированию. Разноуровневый, но визуально целостный объем скрывает рациональное внутреннее пространство, обладающее всеми необходимыми функциями. Дом над водопадом — особняк Кауфмана в Пенсильвании-Вудс (1936) Фрэнка Ллойда Райта представляет собой образец органической архитектуры – объект «вырастает» из природного пейзажа, кажется выточенным из материала скал, над которыми он стоит. Тесное сотрудничество природной составляющей заключается в «прохождении» лес-

ного ручья через объект, диалог внутреннего пространства и природной среды, использования природных материалов во внешней и внутренней организации объекта, подчеркнутая горизонтальность и связь с землей. Музей Соломона Гугенхейма в Нью-Йорке (1956-59 гг.) – «показатель» нового этапа в органичности архитектуры Ф.Л. Райта. Объект демонстрирует естественность художественного образа и напрямую транслирует связь с природной формой; одновременно содержит в себе функциональность пространства (новый подход к смотру музейной экспозиции), органичность и пластичность форм (рис.2).

Ле Корбюзье в манифесте «пяти отправных точек архитектуры» постулировал экологичные мотивы и биологические аналогии природы в архитектурном проектировании: расположение дома на столбах позволяет освободить место для организации зеленого покрова; организация крыш-террас (крыши-сады) концентрирует персональное зеленое пространство для отдыха; каркасная конструкция здания соответствует скелету, а свободный консольно-подвешенный фасад с ленточными окнами родственен с мембраной или кожей. Белый строгий объем

виллы Савой, частично поднятый над землей колоннами, ленточные окна по всему периметру здания, разнообразие ракурсов и сложность внутреннего пространства выражают постулаты Ле Корбюзье на практике. Единство природной и архитектурной сред, поиск экологичности в архитектуре в творчестве Ле Корбюзье можно охарактеризовать фразой «Основных радостей»: «Солнце, пространство, зелень — три столпа нашей доктрины» [5].

Еще один подход к взаимодействию человека как природного объекта и архитектуры представляет собой разработка Ле Корбюзье системы измерений «Модульор», основанной на соотношениях золотого сечения, числах Фибоначчи, разработках Витрувианского человека Леонардо да Винчи, пропорций человеческого тела. Ле Корбюзье применял модульор в своих проектах (жилые единицы) в качестве нового сомасштабного (соразмерного) взаимодействия «человек-архитектура» (рисунок 3).

Рисунок 2. Концепция органической архитектуры Ф.Л. Райта

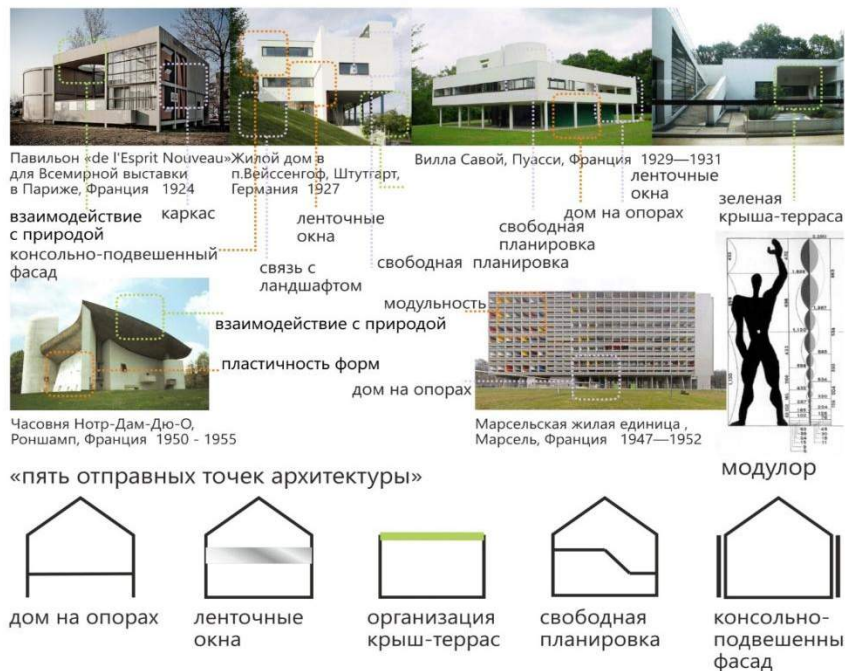

Рисунок 3. Концепция органической архитектуры Ле Корбюзье

Алвар Аалто выражает свое отношение к экологическим, природным мотивам в архитектуре через понятие «гуманизации»: использование природных материалов (отдельно можно отметить отношение мастера к природному элементу – дереву), органичное взаимодействие объекта-среды, обязательное взаимодействие «человека-природы-архитектуры». По его мнению, рациональная обоснованность объекта основывается на функциональности, масштабности и пропорциональности архитектуры человеку. В его проектах гармонично сочетается чистота и простота линий, органичность построек, используемые материалы, гармоничная связь с природой (Дворец конгрессов, дом-вилла «Майреа», санаторий в Паймио, библиотека в Выборге, Дома культуры в Хельсинки). По мнению А.Аалто, здания представляют собой продолжение

пространства, а природа и архитектура – единое целое [1]. В архитектуре А. Аалто нет «ничего общего с имитацией природных образцов, но он отмечает гибкие принципы квазистандартизации, используемые живой природой» и применяет их в своем творчестве [4]. Он утверждал, что «когда мы добьемся того, что сможем, пользуясь одним и тем же стандартным элементом, достигать разнообразных целей, причем основной сущностью каждой вещи станет ее гибкость, мы примирим индивидуализм и коллективизм» [2]. Подобный подход можно охарактеризовать фрактальностью в применении единых принципов в организации и функционировании пространства, объекта, города (рисунок 4).

Рисунок 4. Концепция органической архитектуры А. Аалто

Формирование объектов органической архитектуры имеет несколько способов выражений: строгий объем и логичная функциональная обоснованность; пластичность и органичность форм; внедрение природного элемента в архитектуру (крыши-сады или плоскость пола из природного камня); использования материала, характерного для местоположения объекта. Само понятие органичности архитектуры подвластно естественной природной составляющей. Не смотря на то, что органическая архитектура не подражает и не копирует природную форму, ее бионаправленность очевидна: архитектура аналогично живому организму гармонично существует и функционирует в природном окружении.

Список литературы

1. Алвар Аалто. От вазы до дворца [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://terve.su/alvar-aalto.-ot-vazy-do-dvorca>
2. Биографии. История жизни великих людей. Аалто Алвар [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tonnel.ru/?l=gzl&uid=765>
3. Иконников, А. В. Мастера архитектуры об архитектуре. – М.: Искусство, 1971.
4. Курбатов, Ю. Время органической архитектуры [Электронный ресурс] / Ю. Курбатов. – Режим доступа: http://www.forma.spb.ru/_magazine/articles/d_0010/main.shtml
5. Лебедев, Ю. С. Архитектурная бионика / Ю. С. Лебедев, В. И. Рабинович и др., М. – Стройиздат, 1990. – 269 с.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ И АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ Г. КРАСНОДАРА

*Губенко Дарья Михайловна
студентка КубГТУ, г. Краснодар*

Одним из главнейших инструментов архитектуры является пространство.

Задача градостроительства - правильно его использовать при всем многообразии вариантов архитектурной формы и композиции.

Гармоничное соединение этих составляющих складывает каркас города, в котором приятно и комфортно жить. Безусловно, это требует комплексного решения инженерных, организационных, экономических, функциональных, художественно-образных и экологических задач.

Но бурный рост городов, их хаотичная застройка жилыми районами, изменения социальной обстановки, смена архитектурных стилей, развитие и необходимость расширения транспортных сетей приводят к несоответствию городов современным требованиям градостроительства. Ряд крупных населенных пунктов имеет грубые ошибки планировки, что негативно сказывается на экологии, условиях жизни граждан и на облике города в целом.

Таким образом, дисциплины Градостроительство и Реконструкция чрезвычайно необходимы для создания оптимальной среды для человека, а также охраны природы от неблагоприятных воздействий.

Городская среда состоит из множества разнородных пространственных композиций, подобно покрывалу, собранному из пестрых лоскутков. Эти пространства отличаются по величине, степени развитости, функциям в жизни общества и имеют различную культурную и информационную значимость. Для того чтобы между градостроительными объектами не возникал «визуальный конфликт» необходимо согласовать фоновую застройку, зеленые насаждения и сооружения, отличающиеся своеобразной формой и архитектурной выразительностью.

Добиться определенной планировочной ясности помогает формирование направленных видовых перспектив. Примером линейного раскрытия композиции служит вымощенная аллея, протянувшаяся в центре улицы Красной, прогуливаясь по которой можно любоваться акцентами в виде памятников архитектуры, будто поочередно нанизанными на одну невидимую ось.

Композиционные доминанты резко выделяются на фоне окружающих зданий и сооружений, являясь своеобразными «маячками» для ориентации в окружающем пространстве, и в этом их основное предназначение. Архитектурный ансамбль «Аврора», составленный из необычной формы кинотеатра и статуи, расположен на возвышенности, что позволяет усилить его композиционную значимость и сделать доступным для восприятия с близких и удаленных точек прилегающей местности.

В градостроительной композиции широко применяются пластические и цветоцветовые средства. Пластические средства применяются для разбиения застройки на отдельные части и взаимоувязывания с учетом их конфигурации. Светоцветовые – оперируют цветом, светом и тенью. Огромное влияние на восприятие человеком сооружения оказывает цветовая гамма, которая способна задать то или иное настроение архитектурному ансамблю. Вечерняя подсветка фасадов дает возможность несколько по-иному взглянуть на привычные здания и акцентировать наше внимание на их декоративные художественные элементы и тектонику.

Здание госбанка, выразительное и при свете дня, предстает во всей красе в вечернее время и напоминает застывшее театральное действие, когда все пилястры, карнизы, барельефы и скульптуры подсвечены на фоне темного неба.

Уникальные здания и сооружения создают индивидуальность городского облика. Иногда достаточно одного выдающегося архитектурного или инженерного произведения, чтобы именно оно стало «визитной карточкой» города, как, к примеру, знаменитая Эйфелева башня для Парижа или же могучий Колизей для Рима. Но чаще всего в такой роли выступают несколько сооружений. В случае с Краснодаром это именно так, потому что на данный момент сложно выделить одно знаковое сооружение, которое бы ассоциировалось с нашим городом. Но хотелось бы верить, что со временем и у «Столицы Кубани» появится такая «изюминка».

Также одной из важнейших задач градостроительства является сохранение исторических зданий и сооружений. Краснодар нередко именуют «маленьким Парижем» из-за классицизма, эклектики и модерна, которые просматриваются в застройке центра.

В нашем городе есть свои особенности жилой застройки. К примеру, так называемые «шанхайчики», которые можно встретить в историческом центре. Они, пережив десятилетия и сменив несколько хозяев, каждый из которых вероятно ощущал себя зодчим, подверглись множественным надстройкам, реконструкциям и перепланировкам, в результате чего появились двух- и даже трехэтажные строения с самодельными навесами, лестницами, балконами, входами, которые располагаются в «творческом беспорядке».

В центре, вдоль улицы Красной, выстроились исторические здания, которые необходимо сохранить и поддерживать. Конечно же высотная застройка исторического центра не допустима, но и реконструкция должна проводиться весьма деликатно, чтобы не потерять индивидуальность, сохранить самобытность старого города. Важно сберечь своеобразную ауру, которая живет в старых резных карнизах, ставнях, изящных балкончиках и рисунке кирпичной кладки. И тогда, жители и гости Краснодара смогут любоваться кварталами, которые удалось выхватить из лап разрушающего времени.

Немаловажное значение имеет сочетание цветового решения застройки и окружающей растительности: деревьев и кустарников района строительства. Для создания единого архитектурного облика города необходимы элементы благоустройства, выдержанные в одном стиле. В центре Краснодара размещены специально выбранные лавочки и урны с вазелем, которые являются индивидуальным штрихом города. По главным улицам установлены декоративные заборы, призванные закрыть разноразнообразный оградениями местных жителей. Но не во всех случаях подобная унификация идет на пользу внешнему виду города. При совмещении данного забора с историческими сооружениями, возникает сильнейший диссонанс, и это безусловно портит впечатление от композиции.

В наши дни экология и градостроительство тесно связаны, человек осознал необходимость сохранения природы и естественного ландшафта при осуществлении своих инженерных идей. Минимальное воздействие на природные массивы, анализ местности для выявления характерных точек рельефа, почвенно-климатических факторов, степени инсоляции, количества и качества водоемов – все это ключ к созданию комфортной среды для жизни и отдыха.

Идея присутствия природы в городской среде уже успешно воплощается в международной практике. Здания с живой зеленой крышей или эксплуатируемой кровлей с кадками растений и даже высаженными деревьями – больше не являются диковинкой. Современные мегаполисы стараются «оживить» увитыми зеленью оградями, газонами и парками.

В Краснодаре есть несколько «островков природы», одним из них является ботанический сад им. Косенко, значительную часть которого густо покрывают деревья и кустарники. На его территории также культивируются редкие представители флоры. Кроме того сад разлинован пешеходными дорожками и богат на живописные ракурсы и перспективы, находясь при этом в тесном соседстве с автомобильными дорогами. Подобные объекты обладают высокой декоративной и экологической ценностью, ослабляя воздействие выхлопных газов, шума и токсичных веществ.

Стоит отметить, что в 80-е годы Краснодар занимал одно из первых мест по озеленению в СССР. К сожалению, со временем этот высокий показатель был утрачен. И хотелось бы, чтобы сегодня зеленые насаждения занимали больший объем в структуре нашего города. Кроме того, по действующим нормам в городах необходимо предусматривать непрерывную ландшафтно-рекреационную зону, а доля озелененных территорий в пределах застройки должна равняться 40%. Не стоит также забывать о значимости присутствия открытых пространств в городе, которые обеспечивают необходимую аэрацию и инсоляцию, улучшают температурный режим и способствуют рассеянию вредных выбросов в атмосферном воздухе.

Расположение Краснодара вдоль реки Кубань также благоприятно и дает смягчение климата в период летних высоких температур. Но состояние реки весьма печально: купание строго запрещено из-за несоответствия ее вод санитарно-гигиеническим требованиям, а на берегу зачастую можно увидеть бытовые отходы и даже строительный мусор, с чем постоянно борются специальные службы. И тем не менее такое удачное сосуществование города и реки возможно обыграть, развернув Краснодар лицом к Кубани, а значит обеспечить масштабную сопоставимость всех сооружений в этом районе, развить фронтальность зданий с видом на реку и обновить внешний облик существующих домов. Создание единой протяженной набережной с озелененной зоной продолговатой формы во многом поспособствовало бы улучшению облика города. В Краснодарском крае существует множество примеров благоустройства набережных, а набережная города Геленджика, обрамленная деревьями, разнообразными растениями, цветочными клумбами и скульптурами представляет собой образчик того, как должны сочетаться природа и городская среда. Но в столице Краснодарского края на данный момент этот компонент благоустройства остается незавершенным.

Градостроительные жилые образования Краснодара расположены на весьма спокойном рельефе с благоприятными природными условиями. Современные социально-экономические тенденции приводят к уплотнению существующей застройки и сокращению строительства на свободных территориях. Это неблагоприятно сказывается на среде жилых районов, так как комфортные и полноценные условия должны быть обеспечены для всех и для каждого.

При возведении новых высотных домов крайне важно их согласование с существующей застройкой и обеспечение для них развитой инфраструктуры. Строительство огромных жилых комплексов в центральных районах с ограниченной территорией и узкими автодорогами, без возможности их расширения, только лишь провоцирует усугубление дорожно-транспортной ситуации, и без того напряженной в крупном городе, а также неудобства связанные с нехваткой парковочных мест. Такие объекты зачастую затрудняют развитие отдельных узлов городской среды. Кроме того, чрезмерное засилье центра такими гигантами ведет к созданию замкнутых кварталов и улиц-коридоров.

Жилые образования кроме непосредственно жилой зоны включают в себя еще несколько зон: коммунально-складскую, общественного центра, озеленения и рекреационную. На территории жилых образований главенствующую роль играет размещение школ, детских дошкольных учреждений, спортивных объектов, парковок автомобилей, предприятий торговли, общественного пи-

тания, медицинского и бытового обслуживания населения, которые могут быть рассредоточены по территории или, наоборот, сфокусированы в отведенной зоне. Таким образом, самым важным показателем является многофункциональность и комплексность жилой среды.

В объеме жилых районов, микрорайонов и кварталов допустимо нахождение котельных, АТС, инженерно-технических и производственных объектов, для которых не требуется создания специальных санитарно-защитных зон, но строго воспрещается расположение объектов, оказывающих вредное воздействие на окружающую среду, выделяя вещества, которые попадают в атмосферу, способствуют выпадению кислотных дождей, а также накапливаются в почве и водоемах. Стоит отметить, что шумовое и вибрационное воздействие способно не менее пагубно сказаться на самочувствии человека.

Однако, к примеру, Краснодарский нефтеперерабатывающий завод по адресу ул. Захарова 2, перерабатывающий около 3,0 млн. тонн нефти в год, находится в тесном соседстве с жилыми домами, что самым негативным образом сказывается на экологическом микроклимате района.

Таким образом, промышленные предприятия с повышенным выделением вредностей, как правило относящиеся к I и II классам опасности, необходимо выносить за селитебную зону с учетом требуемой ширины санитарно-защитной зоны и проектировать на местности со спокойным рельефом, с подветренной стороны, во избежание распространения вредных выбросов на территории, предназначенные для заселения.

В основном в крупных и средних городах единицей жилой застройки является секционный многоквартирный дом высокой этажности. В зависимости от природно-климатических условий и направления преобладающих ветров возможны различные схемы блокировки жилых секций, формирующие замкнутое или полузамкнутое внутреннее пространство дворов. Возможно и протяженное расположение секций, которое особенно выигрышно для домов террасного типа, расположенных вдоль берега реки, моря или на местности с живописным ландшафтом.

Усадебная застройка имеет свои особенности организации. На территории Краснодара она представлена кварталами и тянется вдоль дорог или трамвайных путей. Однако более прогрессивным считается формирование частного сектора как системы, ядром которой являются зеленые насаждения, сад или парковый массив.

В последние десятилетия в современном градостроительстве очень остро стоит вопрос транспорта. Это закономерно, так как оценкой всей планировочной структуры города являются показатели затрат времени на передвижение к местам работы, к центру города, средней длины поездки, транспортной подвижности населения и т.д. Развитие транспортной сети особо необходимо для Краснодара, так как и без того интенсивное движение усиливается в летний период в связи с притоком туристов.

«Движение транспорта в городе во многом зависит от его планировочной структуры, определяющей улично-дорожную сеть, ее плотность, расстояния между пересечениями улиц и сложность транспортных узлов.» [1, с.45] Историческая планировка Екатеринодара, сложившаяся еще до XX века, с улицами и проездами незначительной ширины не отвечает новым требованиям развивающегося города. Реконструкция транспортной сети предполагает прокладку новых магистральных направлений, установку транспортных эстакад, расширение улиц за счет сноса или передвижения застройки с одной или обеих сторон улицы и т.д. Все эти меры эффективны, но имеют колоссальную капиталоемкость и, более того, они не всегда могут быть

воплощены в жизнь. Возможно улучшить дорожно-транспортную обстановку в городе более щадящими способами. Особенно это актуально для исторических городов, где важно сохранить планировочную структуру и оставить нетронутыми памятники архитектуры.

«Для улучшения транспортных условий в исторически сложившихся районах выделяют основные магистральные улицы и на них сохраняют обычное движение транспорта. На второстепенных улицах организуется одностороннее движение. Что касается недостаточной ширины проезжей части, то в условиях сложившейся капитальной застройки следует идти по пути сокращения транспортной нагрузки и повышению эффективности использования проезжей части, для чего можно запретить стоянки у тротуаров, движение транзитного и грузового транспорта.» [1, с.46] Также предотвратить транспортный

коллапс в нашем городе поможет развитие транспорта высокой провозной способности, устройство новых линий трамвая и строительство подземных и перехватывающих парковок.

Перехватывающие парковки располагаются, как правило, вблизи главных магистральных дорог и транспортных узлов. Такие парковки размещаются около железнодорожных станций, станций метро, остановок общественного транспорта так, чтобы водитель, следующий из периферии в центр города, имел возможность оставить свой автомобиль на территории парковки и добраться до пункта назначения другим способом. Ниже представлена возможная схема расположения перехватывающих парковок в г. Краснодаре. Внедрение таких парковок позволило бы уменьшить нагрузку на автотранспортную систему Краснодара, освободив её от части личного автотранспорта.

Схема 1. Возможное расположение перехватывающих парковок в г.Краснодаре

Список литературы

1. Реконструкция и обновление сложившейся застройки города. Учебное пособие для вузов./ Под

общей ред. П.Г. Грабового и В.А. Харитоновой – М.: Изд-ва «АСВ» и «Реалпроект» 2006. – С. – 624.

СЕМАНТИКА АРХИТЕКТУРНОГО ЯЗЫКА ЗДАНИЙ ДЕТСКИХ САДОВ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Ламехова Наталия Владимировна

Канд. архитектуры, УралГАХА, г. Екатеринбург

«Детская субкультура – огромный мир, живущий по своим законам, не всегда понятным взрослым. Дошкольник стремится к активным действиям, общению, самовыражению, ярким впечатлениям» [3, с.11], где удовлетворение потребностей детей – является первостепенной задачей ДОУ. Учет потребностей разновозрастных групп детей основан на формировании условий архитектурной

среды для дошкольного образования и исходит из эргономических требований обитателей: антропометрических, физиологических, психологических особенностей развития детей.

На архитектурно-художественном уровне важным является рост информационного потенциала архитектурной среды для дошкольного образования. Архитектурная среда должна включать элементы и детали, которые

имеют развивающий характер «в роли стимулятора, движущей силы в целостном процессе становления личности ребенка, обогащая личностное развитие, способствуя проявлению разносторонних способностей» [4, с. 46]. С этой целью необходимо провести комплексное исследование по выявлению информационных носителей в архитектурной среде с учетом психофизиологических потребностей детей, выработать ряд предложений по совершенствованию архитектурной среды для дошкольного образования с учетом современных технологий в строительстве, материаловедении.

Необходимость выявления качественных характеристик архитектурной среды для дошкольного образования предопределила проведение исторического исследования архитектуры зданий на структурном и информационном уровнях.

Период начала формирования архитектурной среды и типологии зданий ДОУ советского периода можно определить достаточно четко. Рубеж обозначен социально-политическими и культурными изменениями в стране, связанными с приходом Советской власти и созданием новой народной системы воспитания и образования, положившей начало развитию типологии зданий ДОУ в отечественной практике.

Первый этап развития типологии зданий ДОУ пришелся на довоенное время проектирования с последующим строительством в 1946-1961 гг. и связан с поиском решений по организации архитектурной среды для дошкольного образования, сочетающей творческий замысел архитектора с политическими воззрениями.

В целом же, большинство типовых проектов разрабатывалось на небольшое количество детей. Все здания были преимущественно одноэтажными. Большинство построек ДОУ данного времени отличались парадностью, торжественностью, богатством архитектурно-художественных деталей. Четкая симметричная композиция плана усиливала значимость объема здания в городской застройке. В архитектурной среде зданий ДОУ четко прочитываются идеологические основы народного образования: общественный центр является смысловой, композиционной доминантой, значение которого подчеркивается расположением его на центральной оси, укрупненным размером членений на фасадах.

К отличительным чертам архитектурно-художественного оформления фасадов ДОУ этого периода относятся: орнаментные вставки над входом, в углах здания; обработка окон наличником; введение в небольшом количестве живописи и граффито, что позволило придать зданиям ДОУ более романтический характер, в отличие от других общественных построек.

Удачным решением является сохранение кирпича в первозданном виде без отделки. Архитектор-современник, Кристофер Дей, обращает внимание на то, что важное семантическое значение кирпича зависит от его размеров, которые служат измерительной единицей о сомаштабности элемента к человеку, исходя из того, что «размер кирпича пригнан к человеческой руке» [2, с. 160]. Кирпичная кладка способствует устранению агрессивного воздействия обезличенной поверхности стен в местах зрительной и тактильной доступности детей.

Переломным моментом в развитии архитектуры зданий ДОУ явился послевоенный период. Типология дошкольных учреждений послевоенного периода характеризуется увеличением объема здания, разработкой экспериментальных ДОУ, встроенных в первые этажи жилых домов.

В связи с ростом объемов зданий ДОУ появилась необходимость поиска установки связи архитектурного объекта с окружением: устройство навесов - нависающих плоскостей над входом в групповое помещение обеспечивающей защиту от внешнего воздействия ярких лучей солнца и осадков для полной группы детей одновременно.

Второй период развития типологии зданий ДОУ приходится на период индустриального строительства 1960-х гг. и характеризуется поиском исключительного баланса снижения строительной стоимости, использования упрощенных конструктивных схем, стандартизации архитектурных элементов, что повлекло за собой выработку ряда объемно-пространственных композиционных схем: централизованного, блочного, павильонного и галерейного типа, основанных на характере взаимосвязей между отдельными группами помещений.

Индустриальный период строительства 1970-х и 1980-х гг. – третий этап по формированию и развитию типологического ряда сети ДОУ советского периода. Структурные и художественные изменения развивались под знаком новых конструктивных решений, строительных материалов, направления стиливого развития. Анализ опыта структурного ряда композиционных элементов позволил установить тенденции формирования следующих характерных элементов:

- здание ДОУ имеет значение композиционного центра в структуре жилой застройки;
- планировочная структура основного объема здания образована общественным центром с развитым составом помещений спортивно-оздоровительного блока (бассейн, ряд медицинских помещений), зимнего сада. Проект яслей-сада на 320 мест для строительства в Набережных Челнах (арх. Кайданова Н.А., Конюшкова Л.А., Шаронов Ю.А.), разработана планировочная структура универсальной групповой ячейки. Проект экспериментального здания яслей-сада на 280 мест (архитекторы Смоленская Р.М., Бакст П.М.);
- лестница, как функциональный элемент каркаса здания, активно используется в детских играх.
- использование эксплуатируемых кровель для проведения оздоровительных процедур.

Информационный анализ объектов ДОУ позволил выявить ряд архитектурно-художественных средств выразительности:

- расширение композиционного ряда объемно-планировочных решений, которое достигалась за счет богатой игры света и тени, образуемых путем западающих и выступающих объемов общественного центра и групповых ячеек. В качестве примера приведены: типовой проект детские ясли-сад на 280 мест (ЦНИИЭП учебных зданий, архитекторы Городская Т.Л., Есауленко В.И., Шаров В.А.); ясли-сад на 320 мест (универсальный), (ЦНИИЭП учебных зданий, арх. Шаронов Ю.А., Сеничев Е.Н.); проект яслей-сада на 320 мест для строительства в Набережных Челнах (арх. Кайданова Н.А., Конюшкова Л.А. и др.);
- решение архитектурных элементов, отдельных частей фасадов здания осуществляется путем разной обработки поверхности стен. Групповые ячейки имеют более мелкую рассечку плоскостей по отношению к основному объему здания в проекте яслей-сада на 280 мест (типовой проект 211-2-36, «Белгоспроект»). В помещениях групповой ячейки наряду с большими оконными проемами применено лен-

точное остекление. Градация применения разномасштабных оконных проемов выбрана, исходя из функционального назначения помещений. Однако данное композиционное решение «игры масштабов» позволяет определить наметившуюся особенность архитектурного облика фасадов здания ДООУ в проекте яслей-сада на 320 мест для строительства в Набережных Челнах (Кайданова Н.А., Конюшкова Л.А., Шаронов Ю.А.);

- использование метафор при формировании архитектурного облика ДООУ. Проект ДООУ на 140 мест (серия I-464), архитектурное решение фасадов воплощает идею детской игры в кубики;
- расширение диапазона декорирования архитектурных элементов и деталей, разнообразие конфигурации теневых навесов. Типовой проект детские ясли-сад на 280 мест (ЦНИИЭП учебных зданий, архитекторы Городская Т.Л., Есауленко В.И., Шаров В.А.); проект яслей-сада на 320 мест для строительства в Набережных Челнах (архитекторы Кайданова Н.А., Конюшкова Л.А., Шаронов Ю.А.);
- обработка глухой поверхности стены, использование тематических панно, выложенных из кирпича, мозаики и декорирование отдельных архитектурных элементов: лестниц, входных групп фигурными решетками.

Выработанные средства архитектурно-художественной выразительности, структурные элементы зданий ДООУ нашли свое отражение в последующих проектах 90-х гг двадцатого столетия.

Так, поиск подходов по формированию архитектурно-художественного облика выразилось в концепции активного выделения групповых ячеек, как основного структурного элемента, отличающегося сложной функционально-планировочной организацией. Что обусловлено повышенным интересом к групповой ячейке со стороны архитекторов: выражением насущной потребности сохранения человеческих ценностей в архитектуре, свидетельствующей об «...осознании особой важности повторяемости обыденных дел и действий...» [5]. Проект ясли-сад на 140 мест с сезонным расширением (конкурсный проект) (арх. Новоселов С., Смирнова Е.); ясли-сад на 280 мест для ЭЖК «Мещерское озеро» в г. Горьком (ЦНИИЭП учебных зданий); проект Центра дошкольного воспитания на 6 групп (Институт общественных зданий, архитектор Смывина Л.); групповое отделение на 4 группы, пристраиваемое или блокируемое с жилой застройкой (Институт общественных зданий, архитектор Смывина Л.). Развитие получили эксплуатационные кровли, с размещением на них тематических площадок. Комплекс яслей-сада на 480 мест в г. Ульяновске (ЦНИИЭП учебных зданий).

Анализ по выявлению устойчивых информационных единиц архитектурной среды для дошкольного образования позволил установить:

- формирование сложных объемных композиций. Строительный объем яслей-сада на 280 мест для ЭЖК «Мещерское озеро» в г. Горьком (ЦНИИЭП учебных зданий) основан на ритмическом построении групповых ячеек. Проект яслей-сада на 140 мест с сезонным расширением (архитектор С. Новоселов, Е. Смирнова) построен на основе ритмичного 4-кратного повторения блоков-близнецов (составных элементов групповых помещений) и примыкающего в противовес к нему блока спортивного зала, обслуживающих помещений. Групповые

ячейки формируют ритм главного фасада. Скатные кровли способствуют развитию композиционной динамики, преодолению инертности формы, визуально сокращают высоту здания;

- сочетание разных геометрических фигур. Ясли-сад на 140 мест с сезонным расширением (конкурсный проект, архитектор Новоселов С., Смирнова Е.), эскизный проект ДООУ для экологически загрязненных районов (Виноградов В.А., Маргулец А.В.). Проект ДООУ для средней полосы России (архитекторы В.А. Виноградов, А.В. Маргулец). В основе композиционной модели планировочного каркаса лежит радиально-кольцевая система. Фасад здания включает детали архитектурных элементов разных геометрических фигур: квадрат, круг, треугольник. При формировании пространственной композиции здания Центра дошкольного воспитания на 6 групп (архитектор Смывина Л., Институт общественных зданий) был использован прием горизонтально смещенных блоков групповых ячеек, который способствовал образованию террас. Обогащение пластики фасадов осуществляется за счет применения скругленных элементов стен, решения необычных деталей конструкции зального пространства (световых фонарей);
- использование элементов метафорического значения (башенок, крепостей, сказочных дверей и т.д.). Проектная модель ДООУ для средней полосы России (архитекторы В.А. Виноградов, А.В. Маргулец) [1, с.106,107].

Изучение культурных ценностей, социально-политических условий способствует постепенному накоплению устойчивых структурных элементов, своеобразного арсенала стилового развития архитектурных деталей, приемов и средств, дальнейшему формированию самобытного облика архитектуры ДООУ в отечественной типологии зданий. Рассмотрение других педагогических концепций, изучение их индивидуальных черт способствует выявлению стилового развития выразительных архитектурно-художественных средств с учетом глубоких исторических закономерностей, заложенных в прошлом.

Список литературы

1. Грашин А.А. Дизайн детской развивающей предметной среды: учеб. пособие / А.А. Грашин. – М.: Архитектура-С, 2008. – 296 с.: ил.
2. Дэй К. Места, где обитает душа: архитектура и среда как лечебное средство / К. Дей; пер. с англ. В. Л. Глазычева. – М.: Ладыя, 2000 – 280с.: ил.
3. Евдокимова Е.С. Технология проектирования в ДООУ / Е.С. Евдокимова. – М.: Сфера, 2008. – 64с.
4. Дэй К. Места, где обитает душа: архитектура и среда как лечебное средство / К. Дей; пер. с англ. В. Л. Глазычева. – М.: Ладыя, 2000 – 280с.: ил.
5. Кузовкина М.А. Предметно-развивающая среда как фактор формирования эстетического вкуса у дошкольников. / М.А. Кузовкина // Актуальные проблемы воспитания в практике дошкольного образования: материалы науч.-практич. конф.– Красноярск, 2007. – С.46–48.
5. Сергачев С.А. Детский сад «Радуга»: праздник повседневной жизни [Электронный ресурс] / С.А. Сергачев // Архитектура и строительство. – 2004. – № 12. – Режим доступа: <http://ais.by/story/353>

ОТ ЛЕСТНИЦЫ КАК КОММУНИКАЦИОННОГО ЭЛЕМЕНТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЗДАНИЙ К СТУПЕНЧАТЫМ СТРУКТУРАМ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИМ ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ

Петрова Лариса Владимировна

кандидат архитектуры, доцент, ФГБОУ ВПО Государственный университет по землеустройству, Москва

Шульгинова Ольга Андреевна

аспирант, ФГБОУ ВПО Государственный университет по землеустройству, Москва

Лестницы являются одними из элементов коммуникации зданий, и основным их назначением является связь между этажами. Однако можно отметить, что лестницы часто служат не только для транзита, но и насыщаются иными функциями. Исследования показывают, что на лестницах люди останавливаются, разговаривают, студенты даже могут сидеть на ступенях или скапливаться на площадках у подоконников, выполняя какие-либо учебные задания. С развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) роль коммуникаций расширяется, и они используются как места получения необходимой информации. Тем более что в настоящее время широкое распространение получили дистанционное образование, обучение через интернет (сетевые курсы, электронные библиотеки и сетевые ресурсы, виртуальные лаборатории; виртуальные конференции и др.), деловые игры [1]. Эти виды обучения не требуют обязательного нахождения в аудитории или библиотеке [3]. О таких моментах упоминается в ряде статей [5]. Необходимые материалы в библиотеках можно взять из фондов с открытым доступом, которые могут размещаться и в коммуникационных пространствах [6].

В связи с вышесказанным места для групповых и самостоятельных занятий, работы с компьютерами, отдыха и общения (как непосредственного общения, так и опосредованного, например, в интернете) могут находиться во внеаудиторных пространствах, особенно в коммуникационных пространствах [4]. Лестницы интегрируют в себя функции рекреации, обучения и общения.

Многообразие лестниц - известный факт [2]. С учетом указанных функций рекреационного, общественного и учебного значения имеющиеся в проектной практике примеры свидетельствуют о возможности деления лестниц по их архитектурным решениям на следующие виды:

1. лестницы со специально организованными местами для отдыха и занятий (наличие зон на расширенных, промежуточных площадках, островные, нетранзитные зоны маршей и пр.);
2. лестницы-амфитеатры (доля ступенчатого учебного и рекреационного пространства в них превышает транзитную часть);
3. ступенчатые структуры «скульптурного» характера (от пирамидальных, холмообразных с трибунами до сложных, параметрического характера пластики);
4. лестницы с дополнительной ролью полок, стеллажей или для трансформации в рабочую зону с компьютером.

Способы архитектурной адаптации учебных зданий для новых форм и технологий обучения, где лестницы являются предметом разработки, иллюстрируют следующие примеры решений, в которых лестницы расширяют свои функции и пространственно изменяются.

Увеличение размеров промежуточных площадок лестниц для создания мест отдыха и учебы. Пример решения в проекте здания датского университетского колледжа VIA (арх. Schmidt Hammer Lassen Architects), где были увеличены площадки лестниц в атриуме, общем для четырех крыльев здания и являющемся главным общественным пространством. Зоны отдыха оборудованы специальной мебелью (диваны и столики).

Организация широких террасированных элементов вдоль марша лестницы. В здании конгресс-центра Награ, Рейкьявик, Исландия (арх. Henning Larsen Architects) организованы террасы шириной в пять ступеней, оборудованные специальной мебелью для общения по группам (проведение круглых столов и др.).

Устройство функциональных площадок в межлестничном проеме. Используется контур пространства лестниц разной формы. Например, в проекте спиральной «обитаемой лестницы» (дизайнер Пол Коксидж) был расширен диаметр лестницы, и при этом нет центральной колонны. Это позволило создать в межлестничном проеме площадки для отдыха и общения, их оформление включает озеленение.

Расширение марша лестниц и создание на нем мест для учебы, отдыха и общения путем организации островных и боковых зон. Бывают разные приемы решения. Расширение марша лестницы и создание на нем зоны с увеличенными ступенями с краю - в проекте колледжа района Вестминстер (арх. Schmidt Hammer Lassen Architects). Также зоны могут быть созданы в уширениях марша, эти нетранзитные зоны используются как места для сидения. В учебном здании Венского университета экономики и бизнеса (арх. BUSarchitektur) у лестницы с треугольным маршем выделена зона с большими ступенями внизу, в расширяющейся части лестницы. В офисе компании «Wieden+Kennedy», Манхеттен, Нью Йорк, (арх. WORKac) создана лестница-амфитеатр с круглым маршем, центральная часть которого предназначена для движения людей, а боковые - для отдыха.

При включении в пространства лестниц рекреационно-учебных функций они претерпевают в зависимости от количественной доли этих преобразований качественные изменения. Интегрированные функции могут дополнять основную функцию, сопровождать, быть с ней на равных, превалировать над ней. Ступенчатая система становится разной по своим архитектурно-пространственным характеристикам. При последовательном развитии коммуникативной и рекреационной функций в лестнице они из сопровождающих становятся основными, а функция транзита, наоборот, второстепенной. Соответственно меняется соотношение площадей этих зон. При этом лестница с сидячими местами начинает приобретать сходство с амфитеатром как по размеру, так и по функциям (аудитория, зрительские места, озеленение). В этом случае пандусы и лестницы включаются как элементы в террасированные амфитеатры. Упомянутую ранее функцию лестниц как стеллажей можно показать на примере лестницы в библиотеке Токио (арх. Соу Фудзимото), которая является продолжением читального зала и большую ее часть занимает зона для читателей, где предусмотрено и хранение книг в ступенях и боковых стенах.

Очень часто в современной зарубежной проектной практике используется ступенчатая структура, которая активно формирует внутреннее пространство здания. Такая ступенчатая конструкция была создана в перекрытом дворе Делфтского технологического университета для нового исследовательского института - трибуны «The Why Factory» (арх. MVRDV). Ее объемно-пространственные габариты достаточно внушительны. Данная ступенчатая конструкция имеет три яруса. Внутри нее размещены:

аудитория, переговорные, офисы. Сами трибуны используются для показа фильмов, при проведении лекций, во время праздников. В обычном режиме площадки и ступени лестницы служат местами самостоятельной работы, для чего в ступенях предусмотрены розетки, обеспечен беспроводной доступ в интернет. В проекте важным было обеспечить гибкость, так как он совмещает много функций: учеба, работа, встречи и переговоры, макетирование, хранение, кинопоказы, праздники. Столы для макетирования во дворе сделаны на колесиках, и когда нужно освободить место около трибуны, например, при показе презентаций, столы легко убираются в сторону. Вся конструкция окрашена в яркий оранжевый цвет, за счет чего смотрится единым независимым элементом в здании [8].

Ярусная форма в интерьере была использована для библиотеки Voekenberg в Спейкениссе (арх. MVRDV). Здание напоминает традиционные голландские дома со скатными крышами или гору. Под светопрозрачным фасадом, внутри здания, устроена пирамида, ярусы которой формируют аудитория и учебные помещения. Библиотека размещена над ними, на террасах пирамиды. Полки закрывают стены пирамиды, образуют ограждения галерей и перилы лестниц.

Упомянутые лестницы-амфитеатры и ступенчатые структуры лучше всего организуются в крупных пространствах атриумов, пассажей, моллов, холлов, а особенно при свободной планировке. Величина этих объемов позволяет размещать перед ними крупные дисплеи - медиа экраны, при этом поверхности объемов оборудуют для обеспечения технологического процесса обучения (розетки, компьютеры, сидения и пр.), а также эстетически оформляют - чаще всего зоны их поверхностей озеленяют. Прием лестницы-амфитеатра может использоваться и при реконструкции учебных зданий с внутренними дворами. По аналогии можно привести пример реконструкции внутренних дворов Михайловского дворца русского музея (арх. ЗАО "ЛенПолпроект", М. Филиппов), в котором дворы приобретают роль единых пространств высотой в два уровня.

Эволюция лестниц-амфитеатров и ступенчатых конструкций при своем дальнейшем развитии приводит к их решению в виде атриумов, которые становятся крупной полостью в объеме здания. Они являются источником естественного света, позволяют обеспечить визуальную связь между этажами. Вокруг них группируются места отдыха и общения, инновационных форм обучения. Функционально лестница-амфитеатр становится крупным коммуникативным пространством, общественной площадью или «форумом». А для объема здания лестница-амфитеатр становится формообразующим элементом. Например, в проекте колледжа Купер-Юнион (арх. Том Мейн, Morphosis) широкая лестница-амфитеатр в центре здания играет роль главного общественного пространства, авторы называют ее «вертикальная площадь (пiazza)». На

лестнице проводятся лекции, дебаты, это место коммуникативных контактов и отдыха. Вестибюль первого этажа – нижняя площадка лестницы – выполняет роль сцены при проведении мероприятий. Лестница поднимается на четыре этажа от уровня земли через атриум до студенческой гостиной. На верхних этажах места неформального общения и семинарских занятий примыкают к атриуму. Противоположные контуры атриума соединяют мостики [7].

Таким образом, представленный материал свидетельствует о потенциальных возможностях эволюции архитектурного пространства коммуникаций для расширения их функций. При этом показывается рациональность их решений для технологии учебного процесса и рекреационной деятельности в структуре здания. В современных проектах последних лет наблюдается тенденция архитектурной работы с таким элементом, как лестница, которая трансформируется от архитектурного элемента с сугубо коммуникационными функциями до уровня архитектурно-пространственного приема, влияющего на внутреннее и объемно-пространственное построение здания. Данное проектное направление обладает большим потенциалом для дальнейших разработок.

Список литературы

1. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2003. 192 с.
2. Киселева Т. Ю. Наружные лестницы. М.: Ладья, 1995. 96 с.
3. Конанчук Д., Волков А. Эпоха «гринфилда» в образовании. М.: СКОЛКОВО, 2013. 52 с.
4. Петрова Л. В., Шульгинова О. А. Коммуникативные пространства учебных зданий образовательных учреждений в аспекте их коммуникативно-рекреационных функций // Инновационные научные исследования в гуманитарных, естественных, технических и общественных науках. Методология, теория, практика. 4 – 5 декабря 2014 года, г. Санкт-Петербург. СПб.: КультИнформПресс, 2014. 241 с.
5. Травкин И. Мобильный кампус как я его вижу [Электронный ресурс]. URL: http://e-lpro.blogspot.ru/2012/06/blog-post_9936.html (дата обращения: 29.04.2015).
6. Черненко Г. Н. Особенности архитектурно-планировочной организации библиотек современных университетов // Архитектон: известия вузов. 2010. № 32. URL: http://archvuz.ru/2010_4/3 (дата обращения: 29.04.2015).
7. Morphosis Architects. 41 Cooper Square. URL: <http://morphopedia.com/projects/41-cooper-square> (дата обращения: 29.04.2015).
8. MVRDV. T?F TRIBUNE [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvrdv.nl/projects/tribune> (дата обращения: 29.04.2015).

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПАСПОРТ ГОРОДА – ОСНОВА ГРАДОЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В КРАСНОДПРСКОМ КРАЕ

Сокольская Оксана Николаевна
к.т.н, доцент КубГТУ, г. Краснодар
Работягов Дмитрий Борисович
студент КубГТУ, г. Краснодар

В современных реалиях, зависимость градостроительства и архитектуры от экологических факторов окружающей городской среды очевидна. В этих условиях, создание экологического паспорта города, учитывающего

различные факторы окружающей среды в процессе градостроительного проектирования, является важнейшей и первостепенной задачей.

В российском законодательстве отсутствует понятие «экологический паспорт города», отсутствуют нормативные акты, определяющие его содержание и правовой статус. [3]

Вопросы охраны окружающей среды в градостроительстве поднимались давно, но никогда еще не были актуальны, как сегодня. Еще в 1981 году, был предложен в ЦНИИП градостроительства алгоритм разработки генплана города по экологическим критериям [1].

Совсем недавно были попытки его реализации в некоторых городах Российской Федерации, к примеру с 1 января 2008 года действует и успешно себя зарекомендовал информационно-аналитический комплекс «Экологический паспорт территории Санкт-Петербурга», который был признан Министерством природных ресурсов и экологии РФ лучшим экологическим проектом России 2008 года в своей номинации. [4]

Тем не менее, современная нормативно-методическая база в градостроительстве характеризуется сложной структурой и отсутствием единой системы. Отсутствие единых экологических критериев во многих городах Российской Федерации, не позволяет осуществлять комплексную организацию архитектурно-пространственной среды городов. На этом фоне, при проектировании города,

для создания экологически благоприятных условий окружающей городской среды, в значительной степени должна быть изменена процедура разработки проектной документации. [1]

Более того, в России, вот уже несколько лет не могут организовать ни систему планомерных научных разработок, ни даже требуемый законом технический регламент градостроительной деятельности. В настоящее время формируются структура, содержание и основные части градостроительного права на перспективу XXI века. [2]

Важность создания экологического паспорта города следует рассмотреть на примере городов Краснодарского края, который, как регион, отличается колоссальным градостроительным потенциалом, обладает уникальными природно-климатическими особенностями и развитой аграрной и промышленной базой.

Так что-же такое экологический паспорт для городов Краснодарского края? Это свод взаимосвязанных между собой природно-климатических и антропогенных факторов, имеющих четкую структуру элементов, так или иначе влияющих на экологическую обстановку города, который, в конечном итоге представляет полную экологическую картину городского образования, а в сумме и всего региона. [2] (рис.1)

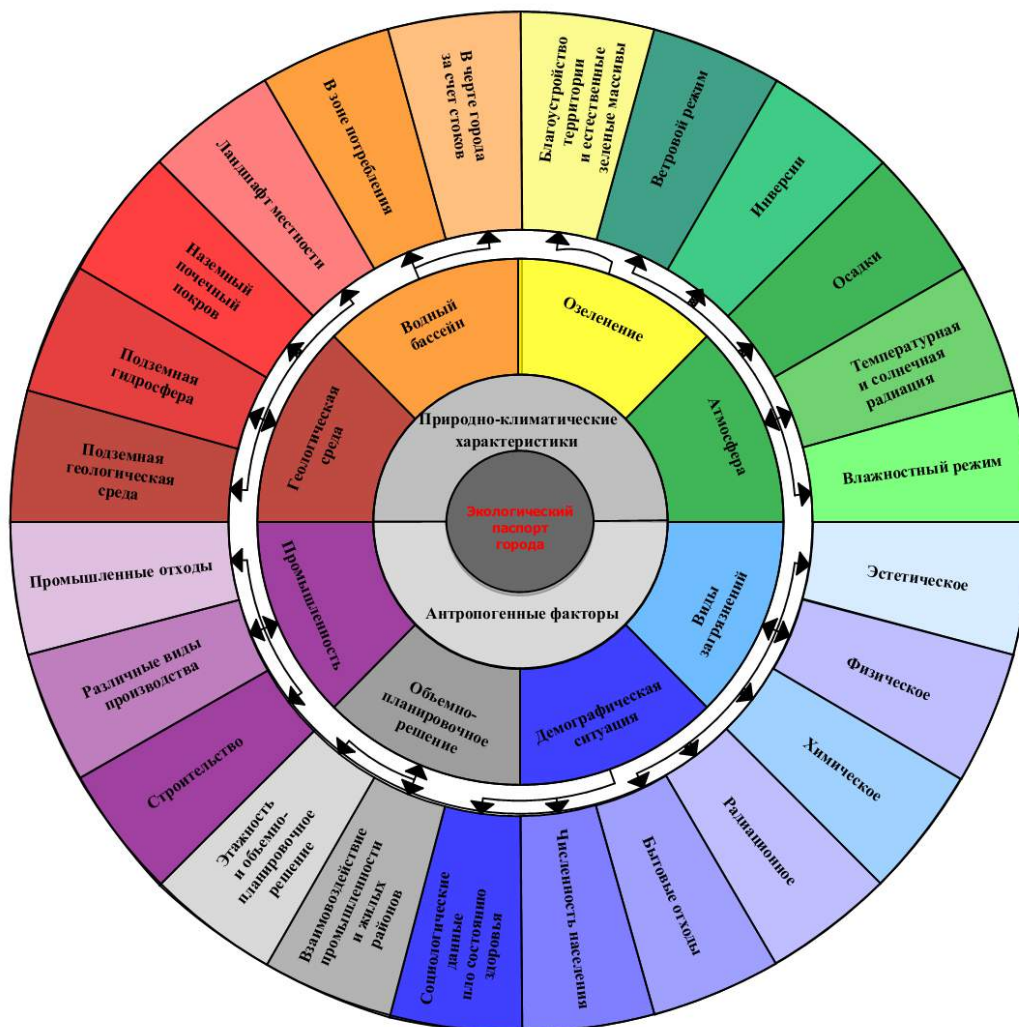

Рис. 1. Экологический паспорт города. [2]

В основу экологического паспорта для городов Краснодарского края следует положить концепцию обеспечения экологической безопасности городов, которая

стала бы базовым документом, определяющим стратегические направления экологической политики в увязке с градоэкологическим и территориальным развитием, а также архитектурно-планировочным решением в целом.

Экологическая доктрина городов Краснодарского края, должна быть ориентирована на устойчивость охраны окружающей среды в городах и за их пределами, создание комфортной среды проживания в городах и поселках, сохранение аграрных территорий, а также развитие курортно-туристического отдыха в регионе.

На основе совокупности основных природно-климатических и антропогенных особенностей того или иного города, влияющих на экологию городской среды формируются предпосылки для экологически обоснованных градостроительных и архитектурно-планировочных приемов застройки.

Развитие градостроительства напрямую влияет на экологическое состояние целого ряда природных систем: атмосферу, почву, рельеф, грунты, подземные воды, растительность и даже климат.

В целом экология городской среды напрямую зависит от антропогенных и природно-климатических особенностей. Совокупность этих факторов выражается в формировании индивидуального для каждого города территориального развития, градостроительного решения и архитектурно-планировочных приемов застройки.

Проблемы экологии городской среды связаны, прежде всего, с антропогенной деятельностью человека и концентрируются, как правило, на территории городов. Связаны они с чрезмерной концентрацией на сравнительно небольших территориях населения, транспорта и промышленных предприятий, с образованием антропогенных ландшафтов, очень далеких от состояния экологического равновесия. В основной своей массе антропогенные загрязнения Краснодарского края представлены автомобильным транспортом, объектами электроэнергетики, нефтепродуктопроводным транспортом, предприятиями топливной, химической, нефтехимической промышленности, стройиндустрии и агропромышленного комплекса, деятельностью портов по перевалке различных грузов, в том числе нефти и нефтепродуктов.

Основу промышленного производства Краснодарского края составляют свыше пяти тысяч четырехсот предприятий крупного, среднего и малого бизнеса. Города Краснодар, Армавир, Тихорецк, Новороссийск, Кропоткин, Славянск-на-Кубни, а также Крымский и Тимашевский районы – индустриальные центры Кубани. [6]

Необходимо отметить, что помимо этого на экологию городской среды оказывает огромное влияние сам город и городская застройка, играющие огромную роль в формировании зон экологических нарушений в городской среде, а также формировании благоприятных факторов экологии городской среды.

Также, высокой концентрации вредных веществ в воздухе способствуют особые природно-климатические условия, характеризующиеся пониженной рассеивающей способностью атмосферы.

С точки зрения природно-климатических факторов Краснодарский край является уникальным регионом Российской Федерации по своеобразию своего географического положения, исключительному разнообразию природных ландшафтов, почвенных и климатических ресурсов, поверхностных и подземных вод, растительного и животного мира. Черноморское побережье края – единственный в нашей стране приморский курортно-рекреационный район с достаточно развитой инфраструктурой.

С точки зрения градоэкологических факторов окружающей среды территория края разделяется на две резко отличающиеся части: северная равнинная и южная горная. В обеих зонах складываются совершенно различные при-

родно-климатические предпосылки для градостроительного и архитектурно-планировочного решения. К примеру, равнинная зона - Прикубанская низменность - занимает две трети территории. Здесь экологические изменения прослеживаются по горизонтали и расположены такие большие города, как Краснодар, Тихорецк, Усть-Лабинск, Кореновск, Тимашевск, Кропоткин и другие.

Южная зона образована системами хребтов Западного Кавказа, примыкающей к ним полосой предгорий и узкой лентой Черноморского побережья. В отличие от равнинных условий, где экологические изменения прослеживаются по горизонтали, в горах резкие различия наблюдаются и по вертикали. Горы влияют на градоэкологическое состояние окружающей среды, как большими колебаниями высотных отметок, так и сложным рельефом, обуславливая исключительное многообразие и пестроту природно-климатических и антропогенных условий. Здесь что ни склон или долина, - то своеобразный климат. В этих условиях расположены такие города Краснодарского края как Новороссийск, Геленжик, Архипо-Осиповка, Джубга, Туапсе, Сочи.

Расположенный на границе умеренных и субтропических широт, на стыке равнин и гор, край отличается разнообразием и непостоянством погодных условий, что обуславливает введение в практику градостроительства экологического паспорта для каждого городского и населенного пункта, которые в сумме будут представлять экологическую картину всего региона и лягут в основу индивидуальных, экологически обоснованных градостроительных и архитектурно-планировочных приемов застройки.

В целом с точки зрения экологии, Краснодарский край является стабильным регионом России, за исключением нескольких крупных городов. Основная доля загрязняющих веществ в больших городах Краснодарского края, таких как Краснодар, Новороссийск, Туапсе и Ейск приходится на автомобильные выбросы. Самыми благоприятными, с точки зрения градоэкологии, считаются курортные города: Сочи, Анапа, Горячий Ключ, Геленджик. Здесь почти нет промышленных предприятий, а экосистема способна нивелировать значительную долю загрязнения атмосферы. [7]

На первых местах по степени загрязненности находятся Туапсе и Новороссийск, так как это промышленные портовые города. Далее следует Краснодар - это столица Краснодарского края, которая входит в число самых экологически неблагоприятных городов края. Экологическая ситуация в этих городах на порядок хуже, чем во всех остальных регионах Кубани. Этому напрямую способствуют совокупность антропогенных и природно-климатических факторов. Введение в практику градостроительства экологического паспорта города, в первую очередь, необходимо именно в этих городах!

В заключении можно добавить, что основным мероприятием по стабилизации экологической ситуации в Краснодарском крае является создание экологического паспорта города, как ведущего нормативного документа по градостроительству. Этот документ в значительной степени улучшит экологию региона и каждого города, сформирует предпосылки к планировке и застройке градостроительного и архитектурно-планировочного характера с учетом местных антропогенных и природно-климатических особенностей. Разработка экологического паспорта является очень важным шагом на пути улучшения состояния здоровья населения, улучшения экологической ситуации в регионе или городе.

Сведения, содержащиеся в экологическом паспорте, необходимо использовать при принятии градостроительного решения о размещении новых производственных площадок и, в том числе, архитектурно-планировочного решения объектов строительства, что позволит развивать промышленность региона, не причиняя вреда здоровью населения и окружающей среде.

Список используемой литературы

1. Гиясов А., Сокольская О.Н., О.А.А. Аль-Факри, «Экологические особенности горно-котловинных городов», (научн. статья.), Фонд содействия развитию градостроительства, журнал «Градостроительство», № 6(22), Москва-2012, стр. 58-62.
2. Гиясов А., Сокольская О.Н., Экологический паспорт города, (научн. статья.), сб. стат. ТТУ им. академика М.С.Осими, Материалы международной научно-практической конференции «Современные тенденции в архитектуре, строительстве и образовании в Республике Таджикистан», 03-04июня 2014г, Душанбе-2014, -с. 199-202
3. <http://www.tuapse.ru/forum/viewtopic.php?f=32&t=6197&start=0>
4. http://www.dataplus.ru/news/arcreview/detail.php?ID=1298&SECTION_ID=37
5. http://issuu.com/euroruss_/docs/ecomonitoring_2/16
6. <http://krasnodar.ru/content/587/show/49562/>
7. <http://www.dg-yug.ru/a/2011/10/25/> Kuban_zanimaet_46_pozici

ОБОЛОЧКИ ЗДАНИЙ КАК ОДНА ИЗ ПОЗИЦИЙ, ФОРМИРУЮЩИХ РАЗНООБРАЗИЕ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ МАССОВОГО ЖИЛИЩА

Сидорова Елена Игоревна

Соискатель ученой степени кандидата архитектуры, Самарский государственный архитектурно-строительный университет, г. Самара

В настоящее время ключевым вопросом в работе архитекторов является разнообразие жилища. Под массовым жилищем сегодня понимается не только социальное жилье, предназначенное для малообеспеченных жильцов. Массовое жилище в современной урбанизированной среде, это многоквартирные жилые объекты, предназначенные для проживания разнообразного населения современной сложной городской среды. Когда речь идет о проектировании нового жилища, встает вопрос о том, как изначально запроектировать объект таким образом, чтобы он был комфортным и привлекательным во всех аспектах для потенциальных жильцов любого статуса и любого возраста. Статус жилых домов, также, как и любых других зданий определяет качество разработки проекта, использованных в строительстве материалов, и, конечно же, использование новейших технологий и систем в организации внутреннего пространства объекта и внешнего облика зданий. В России с каждым годом увеличиваются темпы строительства, что естественно повышает требования к качеству жилья и созданию комфортной среды. Комфорт в данном случае подразумевает также и визуальное восприятие объекта. Соответственно, оболочка, это один из важнейших аспектов, благодаря которому достигается разнообразие при проектировании жилых объектов. В

данном исследовании представлен анализ оболочек жилых объектов, реализованных в Европе и России, для более удобного восприятия, разделенный на временные периоды.

1890-1910 гг. Домодернистский период развития массового жилища.

Вступление капитализма в монополистическую стадию вызвало большие изменения в экономике, демографии и техническом оснащении городов Европы. Поскольку к началу XX века крупные европейские города и столицы исчерпали свои земельные ресурсы, и размещение в них новых необходимых промышленных предприятий и новой жилой застройки стало невозможным, стали активно осваиваться окраины. Цветовые решения оболочек зданий были предельно скромны, пластика фасадов в целом была достаточно разнообразна и рельефна. Отделочные материалы в основном были ограничены, это штукатурка, краска, реже облицовочный камень, кирпич. Плитка и мозаика использовались крайне редко, дерево в единичных случаях. В целом можно сказать, что в этот период при проектировании жилья внешнему облику зданий уделялось наименьшее внимание (рис. 1, 2). Тем не менее, были и исключительные объекты, такие как «Дом Батло» А. Гауди в Барселоне (рис. 3).

Рисунок 1. Rue Franklin Apartments.
О. Перре.
Франция, Париж, 1903 г.

Рисунок 2. Дом на Михаэлерплаце.
А. Лоос.
Австрия, Вена, 1910 г.

Рисунок 3. Дом Батло. А. Гауди.
Испания, Барселона, 1905-07 г.

На рубеже 19-20 вв. Россия вступила в новую эпоху империализма. Революция 1905 г. вынудила правительство принять меры по улучшению качества и благоустройству городов. Не смотря на неудачные попытки в области строительства жилища для рабочего класса, представители либеральной буржуазии стремились найти новый идеальный тип массового жилья. В первые десятилетия XX в. начали появляться доходные дома-комплексы. Таким образом, возник новый тип жилища – буржуазный

Рисунок 4. Жилой дом товарищества «Саламандра». М. М. Веревкин. Украина, Харьков, 1913-14 г.

1920-1940 гг. Модернистский период развития массового жилища.

В европейских городах жилищный кризис продолжал нарастать, поскольку построенное жилье было некачественным и не отвечало изначальным потребностям. Важным фактором являлось возникновение новых отраслей индустрии и промышленности, производства новых строительных материалов. В этот период цветковые реше-

Рисунок 6. Karl Marx Hof. Австрия, Вена, 1926-30 г.

Работа над социальным типом жилья велась российскими архитекторами с 1925 г. Архитекторы этого периода стремились отойти от эклектики и стилизаторства и перейти к новым формам в архитектуре. Стремительный рост экономической, культурно-бытовой и политической отрасли страны вызвал необходимость в новом стиле в архитектуре. Им стал стиль модерн, основанный главным образом, на достижениях строительной техники эпохи империализма, таких как, применение металлических каркасов, железобетона, различных декоративных элементов, керамической плитки и пр. В эти годы создавались персональные архитектурные мастерские, благодаря которым архитекторы могли проявить себя с творческой стороны. Тем не менее, ассортимент строительных материалов в этот период был ограниченным по составу и невысоким по качеству. Оболочки жилых зданий чаще были монохромными, в качестве материалов в основном использовались штукатурка, краска, реже бетон, камень, кирпич, плитка. В 20-е годы - начало эпохи конструктивизма, фасады отражали общие планировочные решения зданий, четкие ортогональные линии, членения, пластика (рис. 8, 9). Остеклению фасадов в этот период уделялось особое

многоквартирный жилой дом. Эти дома отличались роскошью, повышенным комфортом и достаточно выраженными пластичными фасадами. Цветовые решения фасадов были достаточно ограничены, пластика была достаточно выраженной. Что касается материалов, в большинстве случаев это была штукатурка и краска, иногда применялся камень (рис. 4, 5).

Рисунок 5. Жилой дом на пл. Льва Толстого. А. Е. Белогруд. Россия, Петербург, 1914 г.

ния стали более разнообразны. Фасады зданий стали менее пластичны, более лаконичны с точки зрения рельефа. Что касается материалов, то в основном использовались штукатурка, краска, реже чистый бетон. В некоторых случаях можно было встретить применение кирпича и плитки. В 20-30 годы членение фасадов было строго ортогонально, декор в основном осуществлялся посредством использования различных цветовых решений, декоративных элементов (рис. 6, 7).

Рисунок 7. Siemensstadt Housing. Х. Шарун. Германия, Берлин, 1930 г.

внимание. 30-е годы - расцвет конструктивизма, было реализовано множество интересных проектов и идей. В конце 30-х и 40-е годы появляются массивные жилые здания эпохи сталинского ампира (рис. 10), [1].

1950-1970 гг. Поздний модернистский период развития массового жилища.

1950-е годы в европейских странах – это начало современной научно-технической революции. Повсеместно происходили поиски новых структур и архитектурно-художественных приемов выразительности, основанных на индустриализации строительства. Прослеживалось стремление к пластичности и желание отойти от однообразия прямоугольных форм и очертаний. Цветовые решения оболочек жилых зданий в этот период были достаточно разнообразны. Отсутствовало единое стилистическое направление. Архитекторы этого периода находились в активном поиске, как форм, так и материалов (рис. 11-13). Часто применялся бетон, реже штукатурка, краска, кирпич, иногда плитка, достаточно много стекла. В качестве солнцезащитных элементов начали часто применять жалюзи. Архитекторы находились в поиске способов разнообразить массовое жилище, [3].

Рисунок 8. Жилой дом Госстраха. М. Гинзбург, В. Владимиров. Москва, 1926-27 г.

Рисунок 9. Жилой комплекс «Городок чекистов». И. Антонов, В. Соколов. Свердловск, 1931 г.

Рисунок 10. Высотный дом на пл. Восстания. М. Посохин, В. Мндоянц. Москва, 1947 г.

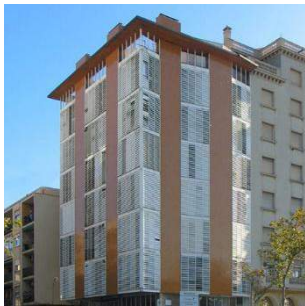

Рисунок 11. Casa de la Marina. Ж. А. Кодерч. Испания, Барселона, 1951-54 г.

Рисунок 12. Walden 7. Р. Бофил. Испания, Барселона. 1974 г.

Рисунок 13. Row Houses. П. Блум. Нидерланды, Роттердам, 1974-76 г.

В России в середине 50-х годов в области технологии строительства возникла возможность значительно сократить сроки строительства и снизить его стоимость. Таким образом, чтобы решить проблему острой нехватки жилья, возникшую после войны, необходимо было переключить внимание архитекторов с творческих подходов и индивидуальности в проектировании. Конец 60-х - 70-е годы можно назвать неким прорывом в советской архитектуре. Внимание проектных организаций и исследова-

тельских институтов страны было главным образом сосредоточено на разработке новых технологий, которые бы позволили строить жилые здания более гибкой, сложной и разнообразной конфигурации и этажности. Эта проблема и в наши дни продолжает быть актуальной. Цветовые решения фасадов жилых зданий в этот период были предельно скромны. При облицовке использовались штукатурка, краска, реже кирпич. Тем не менее, с развитием техники, в конце 60-х начали появляться более интересные объекты панельного домостроения (рис. 14, 15), [2].

Рисунок 14. Жилой дом с общим обслуживанием. Н. Остерман. Москва, 1969 г.

Рисунок 15. Жилой комплекс на пр. Непокоренных. Е. Рапопорт, П. Юшканцев. Ленинград, 1971-84 г.

1980-2010 гг. Постмодернистский период развития массового жилища. Современные подходы в проектировании массового жилища.

В большинстве европейских городов к 1985 году пустоты в городской ткани, оставленные войной, были заполнены, и городские программы реконструкции фактически завершились. Появилась тенденция к улучшению проектов массового жилья. В 1990-х исследование концепций жилища стало одной из доминирующих тем в архитектуре. Оболочки зданий стали отражать полный спектр строительных и отделочных материалов, возможностей техники, а также всевозможные оттенки цветов. Разнообразие материалов, пластики, фактур, цвета и возможности применения и комбинации всего этого стали

настолько безгранично, что некоторые объекты относительно восприятия фасада стали соразмерны произведениям искусства (рис. 16-21), [4,5,6,7].

В России начиная с 80-х годов происходит улучшение типологии жилых зданий. Оболочка зданий претерпевает некоторые изменения, касающиеся цветовой палитры, а также материалов. С 1980 г. начинает вводиться цвет и становится гораздо больше декоративных элементов на фасаде. Что касается материалов, то появляется плитка, с 90-х начинают применяться панели из различных материалов и различного цвета, и фактуры, хоть и далеко не повсеместно, также жалюзи, в большом количестве стекло, иногда дерево (рис. 22-24). Продолжает использоваться в большинстве проектов кирпич, штукатурка, краска.

Рисунок 16. 100 WoZoCos. MVRDV. Нидерланды, Амстердам, 1994-97 г.

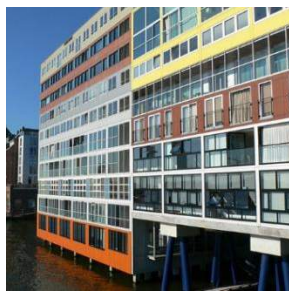

Рисунок 17. Silodam. MVRDV. Нидерланды, Амстердам, 2002 г.

Рисунок 18. Жилой комплекс на 650 квартир. OFIS. Arhitekti. Словения, Любляна, 2004-2006 г.

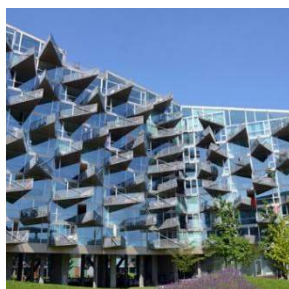

Рисунок 19. Многоквартирный дом VM. PLOT, BIG. Дания, Копенгаген, 2005 г.

Рисунок 20. Жилой дом «Сеновал». OFIS Arhitekti. Словения, Черкие, 2006-2007 г.

Рисунок 21. Residential building Johannesstraße 3. JON3. Ю. Майер. Германия, Берлин, 2012 г.

Рисунок 22. Комплекс блокированных коттеджей. А. Скокан («Остоженка»). Москва, 1998-2002 г.

Рисунок 23. Жилые дома на Бутиковском пер. С. Скуратов. Москва, 2001-2004 г.

Рисунок 24. Жилые дома на Бутиковском пер. С. Скуратов. Москва, 2001-2004 г.

В результате проведенного исследования разработана классификация оболочек жилых объектов. Применение и комбинирование различных вариаций оболочек в одном объекте, как и других позиций, создающих жилище, может позволить добиться разнообразия в архитектурно-планировочной структуре современных жилых объектов. Классификация оболочек жилых объектов состоит из таких аспектов, как: облицовочные материалы, облицовочные элементы, средства художественной выразительности. Также оболочка может являться частью конструктивной системы, или быть самостоятельным элементом жилого объекта. Рассмотрим более подробно эти аспекты.

Облицовочные материалы: дерево, камень, стекло, бетон, штукатурка (краска), металл, пластик.

Облицовочные элементы: плитка (мозаика), кирпич, панели, жалюзи.

Средства художественной выразительности: цвет, членение, сетка проемов, пластика, декоративные элементы, светозащищающие элементы.

В европейских странах существует достаточно большое разнообразие при проектировании оболочек жилых объектов, несмотря на такие факторы, как: климатические условия места строительства, уровень жизни, различия в социальных классах и т.д. В России на данный момент выбор выявленных аспектов создающих классификацию оболочек жилых зданий достаточно ограничен. Таким образом, исследование подобного характера и направленности достаточно сложно было бы провести,

опираясь на примеры исключительно российского жилья. На данный момент в России приоритет отдается количественному изменению в массовом жилом строительстве, а вопрос о качественном изменении, которое является необходимым, остается в большинстве случаев открытым.

Европейский опыт в области проектирования массового жилища необходим сегодня российских архитекторов, поскольку в стране происходят аналогичные изменения, которые отражаются на восприятии людей пространства, в котором они существуют. Соответственно, русский рынок также испытывает потребности в разнообразии жилья не только на бытовом уровне, с планировочной и функциональной точки зрения, но и с точки зрения визуального комфорта и восприятия.

Список литературы

1. Хан-Магомедов С.О. Архитектура Советского авангарда. Книга вторая. / С.О. Хан-Магомедов / Социальные проблемы, Москва / Стройиздат. – 2001 – 712 с.
2. ProjectRussia №25 / Микрорайон / БартГолдхоорн / М.:Amsterdam: А Фонд. – 2003 – 89 с.
3. Flor Plan Manual / Birkhauser / Switzerland, Basel – 2004 – P. 311.
4. A+T / Dencityiv / Arquitecture+Technology / Printed graficassantamaria, s.a., - 2003 – P.319.
5. A+U/Architecture and Urbanism№415–2005:04–P. 139.
6. A+U / Architecture and Urbanism №429– 2006:06–P. 129.
7. ПроектInternational №16 / Барт Голдхоорн / М.: Amsterdam: АФонд. – 06.2007 – 137с.

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал
№ 4 (13) / 2015

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатьева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Художник: Косыгин В.Т

Верстка: Зарубина К.Л.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ; www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия